

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
ВАЛЕНТИН МЗАРЕУЛОВ

СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА 1946 — 2020 ГОДЫ

ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА И КАДРЫ



УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)
К 60

Колпакиди А.И.

К 60 Внешняя разведка СССР-России .1946 — 2020 годы. История, структура и кадры / А.И. Колпакиди, В.К. Мзареулов. – М.: Родина, 2021. – 432 с.: илл.

ISBN 978-5-00180-097-2

С началом «холодной войны» советская внешней разведка, благодаря 25-летнему участию в боях на тайном фронте, оказалась готова к новым сражениям. Серьезным испытанием для нее стала геополитическая катастрофа — распад СССР. Несмотря на трудности Служба внешней разведки РФ возродила былую славу советской предшественнице.

Впервые подробно и достоверно рассказано о большинстве операций советской и российской внешней разведки с момента начала «холодной войны» до 2020 года. Биографии руководителей, кадровых сотрудников и ценных агентов. Структура центрального аппарата и зарубежных резидентур.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00180-097-2

Историко-публицистическое издание

Колпакиди Александр Иванович
Мзареулов Валентин Константинович

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА СССР-РОССИИ. 1946 — 2020 годы. История, структура и кадры

Редактор С.В. Чертопруд
Художник Б.Б. Протопопов

Смотрите книжные новинки на сайте https://Rodina-izdat.ru

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина»
+7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: Rodina-izdat.ru

Электронная почта: info@rodina-kniga.ru
Сдано в набор 15.12.20. Подписано в печать 12.01.20.
Формат 70Х100/16.
Печать цифровая. Тираж 1500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

«У чекиста есть только два пути – на выдвижение или в тюрьму»

Приписываемая И.В.Сталину фраза, октябрь 1951 года

Менее чем через год после окончания Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР подверглись очередной реорганизации. Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 года в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ СССР был преобразован в Министерство государственной безопасности СССР. Соответственно были преобразованы и местные управления и отделы НКГБ – в управления и отделы МГБ.

4 мая 1946 г. сменилось руководство МГБ: новым министром вместо В.Н.Меркулова стал начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ генерал-полковник Виктор Семенович Абакумов. При этом была проведена реорганизация, затронувшая и разведку: 1-е Управление МГБ было развернуто в Главное управление.

Для понимания складывающейся в спецслужбах ситуации необходимо коснутся происходивших в то время в Кремле и на площади Дзержинского подковерных политических интриг. Меркулов относился к числу давних соратников Л.П.Берия и его отставка являлась одним из ходов в борьбе между 1-м секретарем Ленинградского горкома и обкома и секретарем ЦК ВКП(б) А.А.Ждановым и тандемом Берия и Маленкова. Новый министр Абакумов, хоть сам и не входил в число людей Жданова, но был в плохих отношениях с Берия.

1-е Управление, ставшее Главным, увеличило свой штат, в его составе появились Управления – так, был преобразован в Управление отдел нелегальной разведки, несколько изменилась специфика работы разведчиков «в поле», которые столкнулись с более жестким контрразведывательным режимом. Для наглядности, приведем новую структуру и кадровый состав:

Начальники Главного управления – *П.Н.Кубаткин* (15.6 – 9.9.46), *П.В.Федотов* (9.9.46 – 30.5.47)

Заместители начальника: *Г.Б. Овакимян* (22.5.46 – 25.6.47), *А.М. Коротков* (22.5.46 – 25.6.47), *П.П. Тимофеев* (22.5.46 – 25.6.47), *А.П. Волков* (26.11.46 – 25.6.47).

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ в Берлине: *В.Е. Зарелуа* (27.6.46 – 19.6.47)

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ во Львове: *М.И.Белкин* (27.6.46 – 19.6.47)

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ в Баку: *П.М. Журавлев* (27.6.46 – 25.6.47)

Секретариат – А.И.Боханов, с 01.47 – Ф.К.Пильнов

Управление «1-А» (легальной разведки) – *А.М.Отрощенко*

- Отдел «1-А» (английский) – *А.В.Горский*
- Отдел «2-А» (американский) – *А.Г.Граур*
- Отдел «3-А» (Латинская Америка) – неизв.
- Отдел «4-А» (Германия) – М.Ф.Лебедев
- Отдел «5-А» (славяно-балканский) – С.С.Спандарьян
- Отдел «6-А» (романский) – неизв.
- Отдел «7-А» (скандинавский) – *А.М.Сахаровский*
- Отдел «8-А» (ближневосточный) – М.Г.Нацвлишвили
- Отдел «9-А» (дальневосточный) – *П.А.Шибаев*
- Отдел «10-А» (эмиграция) – *А.С.Гукасов*

Управление «1-Б» (нелегальной разведки) – *А.М.Коротков*

• Отдел «1-Б» (англо-американский) – *Е.П.Мицкевич*

• Отдел «2-Б» (европейский) – *Б.М.Афанасьев*

• Отдел «3-Б» (ближневосточный) – с 3.10.46 А.Ф.Сененков

• Отдел «4-Б» (дальневосточный) – А.Ф.Сененков, с 3.10.46 – С.Л.Рудченко;

• Отделение «1-Б» (прикрытие и связь) – неизв.

• Отделение «2-Б» (документация) – неизв.

Отдел «1-В» (информационный) – *М.А.Аллахвердов*

Отдел «1-Г» (по советской колонии) – *С.М.Федосеев*

Отдел «1-Д» (оперативный учет, выдача виз) – неизв.

Отдел «1-Е» (научно-технической разведки) – *Л.П.Василевский*

Отделение «К» (кадров) – неизв.

Отделение «Р» (радиосвязи) – неизв.

Отделение «Ш» (шифровальное) – неизв.

Разведывательная школа (РАШ) – *Е.И.Кравцов*

Штат центрального аппарата насчитывал около 600 чел.

Была укреплена региональная структура: в дополнение к 1-м отделам территориальных МГБ – УМГБ на местах были созданы представительства Центра, занимавшиеся разведкой на своих географических направлениях. Таких было четыре: в Берлине, Львове, Баку и Владивостоке. Их руководители также имели ранг заместителя начальника Главного управления.

Представительство в Берлине занималось разведкой в Центральной и Западной Европе.

Представительство в Львове отвечало за регион Восточной Европы и Балкан.

Представительство в Баку занималось Турцией, Ираном, Афганистаном и Египтом.

Представительство во Владивостоке занималось Японией, Китаем и Кореей.

Заместители начальника нового Главка Г.Б.Овакимян, А.М.Коротков и П.М.Журавлев и большинство начальников подразделений хорошо знакомы нам по довоенным и военным временам – все они были опытнейшими разведчиками, оставившая яркий след в истории внешней разведки. Заместитель начальника Главка генерал-лейтенант П.П.Тимофеев, пришедший в ЧК еще в 1919 году, в годы войны возглавлявший немецкий отдел 2-го Управления НКГБ – НКВД и отдел зафронтовой разведки ГУКР СМЕРШ, а затем с конца 1943 года работавший помощником самого Абакумова. Генералы Зарелуа и Белкин не имели разведывательного опыта и являлись кадровыми сотрудниками СМЕРШа. Однако следует заметить, что страны, относящиеся к их сфере ответственности, были в большинстве своем разрушены войной и оккупированы советскими, английскими или американскими войсками, их государственность лишь начала восстанавливаться, поэтому специфика работы разведки в них мало отличалась от хорошо освоенной СМЕРШем работы в прифронтовой полосе.

Таким образом, центральный аппарат сохранил высокопрофессиональный и вместе с тем довольно аполитичный в смысле соперничества Абакумова и Берия «костяк» кадровых разведчиков в среднем звене под руководством лояльных к противникам Берия контрразведчиков Кубаткина и Тимофеева.



Маршалы Советского Союза И.С.Конев и Г.К.Жуков и В.С.Абакумов. Кремль

Вместе с тем, никакие подковерные кадровые игры ни в коем случае не могли полностью свести на нет участие Берия в работе Главного управления. Не следует забывать, что одной из приоритетнейших задач разведки в этот период являлась внедрение в англо-американский атомный проект, которое осуществля-

лось именно в интересах возглавляемого Берия Спецкомитета при Совете Министров СССР. Это направление Спецкомитет курировал совершенно официально через самостоятельный отдел «С» возглавляемый генерал-лейтенантом П.А.Судоплатовым.

Эта команда, однако, продержалась недолго. Кубаткин новую должность явно «не тянул». Он практически не оставил следа в истории разведки, поэтому о конкретных причинах его отставки приходится только гадать, но факт остается фактом – менее чем через три месяца он был отозван в распоряжение Управления кадров МГБ, а на его место был переведен начальник контрразведки генерал-лейтенант П.В.Федотов, ставший по совместительству заместителем министра. В очерке историка внешней разведки В.С.Антонова упоминается, что причиной мог стать рапорт Кубаткина «по собственному желанию». Это действительно возможно – разведка переживала непростые времена, связанные не только с организационными мероприятиями, но и с ликвидацией последствий тяжелого провала нелегальной сети в США и непрофессионал, к тому же, вероятно, впервые столкнувшийся с атомной тематикой, вполне мог отказаться от столь неподъемной работы.

Другая версия, которая почти дословно фигурирует в нескольких жизнеописаниях Кубаткина от разных авторов – о том, что его смещение с поста начальника разведки могло быть следствием «ленинградского дела», которое якобы раскручивалось именно в это время – не выдерживает никакой критики. Да, действительно, 3 года спустя он будет арестован и впоследствии расстрелян именно как пособник «ленинградской группировки», но дело в том, что ни в 1946 году, ни в 1947, ни вообще когда-либо при жизни Жданова этого дела не существовало и в помине.

Так или иначе, единственным сколько-нибудь значимым наследием Кубаткина стал перевод в ПГУ ряда сотрудников Ленинградского УМГБ, занявших впоследствии руководящие должности: как например будущий начальник разведки *А.М.Сахаровский* или *А.В.Красавин*.

Небезынтересно сравнить служебные характеристики Кубаткина и его преемника Федотова.

При назначении Кубаткина на следующую должность начальника УМГБ по Горьковской области (конец 1946 года) замминистра по кадрам М.Г.Свинелупов писал:

«За время работы в органах т. Кубаткин проявил себя квалифицированным оперативным работником, неплохой организатор, активно участвовал в партийно-общественной работе, неоднократно избирался на руководящие должности партийно-советских органов. В 1946 году избран депутатом Верховного Совета СССР.

Вопросы решает смело, проявляя при этом излишнюю поспешность и непродуманность. В проведении оперативных мероприятий решителен. Недостатком т. Кубаткина является проявление грубости к подчиненным»[1].

А вот характеристика на Федотова, написанная во времена его службы на Северном Кавказе в 20-е – 30-е годы.

«...Весьма добросовестный, честный и преданный работник. Свою работу знает хорошо, проявляет в ней большую инициативу. В выполнении заданий медлителен, что окупается чрезвычайной тщательностью работы и продуманностью подхода к ней...»[2]

Как видим, в профессиональном плане они были абсолютными антиподами.

О принадлежности Федотова к какой-либо группировке говорить сложно. По формальным признакам его можно было бы назвать «бериевцем» – с приходом Берия он был назначен начальником сперва секретно-политического отдела в 1939 году, а затем и контрразведки. Однако в данном случае следует говорить скорее о естественном служебном росте, а не о каком-либо покровительстве со стороны наркома. Более того, в силу того, что многочисленные операции контрразведки в предвоенные и военные годы против немцев, а затем и западных союзников постоянно находились в поле зрения самого Сталина, какие-либо предпочтения Абакумова, Берия или Жданова значения не имели. Федотов был в первую очередь ставленником самого Вождя.

Комитет информации или «наше ЦРУ»

Постановлением Совета Министров СССР № 1789–470сс от 30 мая 1947 года был создан Комитет информации при Совете Министров СССР (Комитет № 4), куда вошли Первое главное управление МГБ, ГРУ Министерства вооруженных сил, а также разведывательные и информационные структуры ЦК ВКП(б), МИДа и Министерства внешней торговли. Первым начальником КИ стал *В. М. Молотов*, по прежне-

му занимавший пост министра иностранных дел СССР.

В чем же причина такой радикальной, не имеющей прецедентов в истории Органов реформы? Тут нам придется ненадолго оставить Москву и обратить внимание на происходящее за океаном.



В.М.Молотов

Читателю, поверхностно знакомому с основными вехами борьбы тайных служб может показаться, что в мае 1947 года в США вовсе не существовало политической разведки. Это не совсем верно. Действительно, 1 октября 1945 года, то есть сразу же после капитуляции Японии, американцы расформировали свой главный разведывательный орган – Управление стратегических служб – и лишь 18 сентября 1947 г. на смену ему было создано ЦРУ. Но это не означает, что в этом двухлетнем промежутке не существовало ничего. В Вашингтоне, так же как и в Москве в этот период готовились к новому раунду глобального противостояния и также вырабатывали оптимальную форму инструмента для прогнозируемой в будущем новой войны – как «холодной», так и возможной «горячей». В день расформирования УСС на базе частей SI (секретная разведка) и Х-2 (внешняя контрразведка) в военном министерстве было создано Подразделение стратегических служб (Strategic Services Unit – SSU), а часть R&A (Research and Analysis Branch – исследования и анализ) была передана во внешнеполитическое ведомство – Государственный департамент. Запомним этот момент! Затем 22 января 1946 г. президент США Г.Трумэн приказал создать на базе подразделения стратегических служб Центральную разведывательную группу, которая полтора года спустя и была преобрпазована в ЦРУ[3].



Здание Комитета информации в Ростокино

Разумеется эти детали (как и сопутствующие межведомственные интриги и борьба за финансирование) были секретны. Однако, слухи о ней, той или иной степени правдивости, могли циркулировать по кабинетам всех заинтересованных ведомств – самого УСС, Госдепа, Пентагона, Белого Дома, ответственного за бюджет Министерства торговли, а возможно и английских коллег из СИС (вроде Кима Филби). А как мы помним, американский госаппарат в это время был пронизан агентурой НКГБ и ГРУ. Не претендуя на полную достоверность, все же рискнем предположить, что искаженная информация о промежуточных шагах – а именно о том, что УСС было передано в Госдепартамент, причем в его работе какую-то роль играют военные – дошла до Кремля и подтолкнула Сталина «встряхнуть» разведку таким же образом. Неверно понятым образом – если у американцев речь шла о восстановлении единого целого из осколков, временно оказавшихся в распоряжении дипломатов и вооруженных сил, то в СССР оказались слиты вместе именно самодостаточные организации.

Что же представлял собой Комитет информации?

Традиционно начнем с кадров и структуры. Первым заместителем председателя до мая

1948 г. был дипломат – заместитель министра иностранных дел СССР Я.А.Малик. Заместителями были назначены представители от госбезопасности и армии – бывший начальник ПГУ МГБ СССР генерал-лейтенант *П.В.Федотов* и бывший начальник ГРУ Генштаба Советской Армии генерал-полковник Федор Федотович Кузнецов. По некоторым данным, заместителем председателя КИ являлся также военный разведчик генерал-лейтенант Леонид Васильевич Онянов.



Я.А.Малик. 1952 г., выступление в ООН

Структура КИ, реконструированная на основе имеющеихся публикаций имела следующий вид:

Секретариат

1-е Управление (англо-американское)

2-е Управление (европейское)

3-е Управление (восточное)

4-е Управление (нелегальной разведки)

5-е Управление (информация, дезинформация, научно-техническая разведка)

6-е Управление (военной разведки)

7-е Управление (шифровальное)

1-й отдел (использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях)

2-й отдел (эмиграция, перемещенные лица)

Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР



Ф.Ф.Кузнецов – заместитель председателя

Отдел опертехники

Отдел связи

Административно-хозяйственный отдел

Финансовый отдел

Отдел кадров

Особая инспекция

Разведшкола (РАШ)[4]

В сентябре 1948 г. РАШ была преобразована в Высшую разведывательную школу.

Персональный состав КИ мы рассмотрим ниже. Пока же следует отметить распределение чекистов и военных разведчиков. В большинстве случаев руководителями подразделений (кроме 6-го Управления) назначались бывший сотрудники ПГУ МГБ, а за военными, как правило, закреплялись должности заместителей начальника Управлений или, в редких случаях, начальников отделов в составе Управлений.

В записке Сталину в сентябре 1947 г. Молотов предлагал в качестве задач КИ «срывать маски с антисоветской деятельности иностранных кругов, влиять на общественное мнение в других странах, компрометировать антисоветски настроенных политиков в иностранных правительствах».

Личный состав всех этих служб был сведен в единый аппарат, размещенный возле ВДНХ в зданиях, где когда-то работал Исполком Коминтерна.

Для руководства разведаппаратами за рубежом в КИ был введен так называемый институт Главных резидентов, которыми, как правило, назначались послы или посланники. Первым таким Главным резидентом стал опытный чекист *Александр Семенович Панюшкин*. С ноября 1947 по июнь 1952 года он был послом в США, являясь одновременно Главным резидентом внешней разведки в этой стране. Но если Панюшкин, как профессионал, соответствовал новой должности, то многие другие послы были просто некомпетентны в разведывательной работе. В результате резиденты внешней и военной разведки шли на многочисленные уловки, чтобы не информировать послов о проводимой ими работе. Кроме того, создание КИ увеличило поток бюрократических бумаг, что затрудняло процесс принятия решений.

Еще одним негативным фактором оказался отрыв КИ от территориальных структур разведки. Аналогом ПГУ на республиканском и областном уровне являлись 1-е Управления и отделы территориальных МГБ – УМГБ. Они выполняли второстепенные, но достаточно обширные задачи – в частности, по разработке национальной эмиграции – но тем не менее передаче в КИ не подлежали.

Новая организация разведки не устраивала ни МГБ ни военных. Явно подчиненное положение военных разведчиков дало повод министру вооруженных сил Н.А.Булганину обрушится на новое ведомство с критикой. К началу 1949 года, когда позиции Молотова в кремлевском руководстве были подорваны из-за ареста его жены Полины Жемчужиной, эта атака возымела эффект. Сначала, 29 января 1949 г. КИ был переподчинен внешнеполитическому ведомству и стал именоваться КИ при МИД СССР. Согласно приказу:

«Комитет информации не становится частью Министерства иностранных дел ни административно, ни финансово, ни организационно, оставаясь независимым учреждением. Комитет информации является секретной организацией и финансируется из специальных фондов Совета Министров СССР».

В феврале 6-е Управление КИ вернулось в состав Генерального штаба, где после еще нескольких ступеней реорганизаций было восстановлено ГРУ. Наконец 3 марта сам Молотов оставил посты министра иностранных дел и председателя КИ.



А.Я.Вышинский



К.К.Родионов – заместитель председателя

19 мая руководство Комитетом ненадолго взял на себя новый министр А.Я.Вышинский, заместителями председателя в тот же день стали работники МИД заместитель министра Валериан Александрович Зорин и Чрезвычайный и Полномочный Посол в Греции (а также бывший начальник Разведуправления ВМФ) контр-адмирал Константин Константинович Родионов. Тогда же был введен институт членов Комитета информации[5]. 1 июня 1949 г. Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР передано из КИ в подчинение ЦК ВКП(б) и преобразовано в Комиссию по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

2 августа 1949 г. Вышинский уступил пост председателя Комитета своему заместителю по обоим линиям – МИД и КИ – В.А.Зорину. 20 августа был назначен новый первый заместитель председателя КИ – генерал-лейтенант С.Р.Савченко, кадровый чекист, пришедший с поста министра госбезопасности Украины. Он взял на себя фактическое руководство оперативными подразделениями разведки.

Осенью того же года министр госбезопасности СССР В.С.Абакумов добился возвращения в МГБ минимально необходимых для организации единого контрразведывательного процесса функций работы по эмиграции и обслуживания советской колонии. Приказом МГБ СССР № 00333 от 17 октября 1949 года на базе 2-го отдела КИ и подразделений оперативных Управлений КИ, занятых работой по совколонии было создано 1-е Управление МГБ.

В марте 1950 г. К.К.Родионов, который несмотря на назначение так и не приехал в Москву и все это время оставался в Греции, был снят с должности заместителя председателя КИ и переведен Чрезвычайным и Полномочным послом в Швецию. Вместо него были назначены два заместителя председателя из числа кадровых сотрудников внешней разведки НКВД – МГБ – генерал-майор П.М.Журавлев и полковник В.П.Рощин. В эти же дни произошли кадровые перестановки в неоперативных подразделениях – секретариате, информационном управлении, отделе кадров, разведшколе и т.д. (подробнее см. ниже). Также в 1950 г. 4-й отдел 5-го Управления, занимавшийся научно-технической разведкой, был преобразован во 2-й отдел КИ.

В апреле 1950 г. решением Политбюро для «взаимной помощи в разведывательной работе против капиталистических государств и клики Тито в Югославии» при разведывательных службах стран народной демократии – Албании, Болгарии, Венгрии, Китая, КНДР, Монголии, Польши и Чехословакии (в ГДР разведка, и, соответсвенно, представительство КИ были созданы позже) – были созданы представительства КИ.

Подразделениями КИ руководили:

Секретариат:

Главные секретари – *А.С.Панюшкин* (30.5 – 24.10.47), Г.В.Бочаров (48 – 50, и.о.), И.И.Тугаринов (10.3.50 – 12.1.52)

1-е Управление

Англо-американское. Начальники – *К.М.Кукин* (10.47 – 8.50), *А.И.Раина* (24.8.50 – 12.1.52), полковник;

2-е Управление

Европейское. Начальник – *И.И.Агаянц* (24.7.47 – 12.1.52).

3-е Управление

Восточное. Начальник – *А.М.Отрощенко* (24.7.47 – 12.1.52).

4-е Управление

Нелегальная разведка. Начальники – *А.М.Коротков* (24.7.47 – 9.9.50), *А.В.Тишков* (4.51 – 12.1.52), полковник;

5-е Управление

Информация, дезинформация, до 1950 г. также научно-техническая разведка. Начальники – *П.М. Журавлев* (24.7.47 – 13.3.50), *С.П. Новоселов* (12.1950 – 12 января 1952 г.), подполковник;

6-е Управление

Военная разведка (до 2.49). Начальник – М.Ф.Панфилов (24.7.49 – 29.1.49)

7-е Управление

Шифровальное. Начальники неизвестны.

1-й отдел

Использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях. Начальник – *С.М.Федосеев* (24.7.49 – 29.12.51)

2-й отдел

Эмиграция, перемещенные лица (до 1949). Начальник – *А.С.Гукасов* (24.7.47 – 3.49)

2-й отдел (II)

Научно-техническая разведка (с 1950). Начальники – *А.И.Раина* (1950, и.о.), *Л.Р.Квасников* (9.50 – 12.51)

Отдел кадров

Начальник – *В.Л.Анисимов* (9.47 – 12.51 и 4.53 – 4.56)

Особая инспекция

Начальники – А.Ф.Сененков (7.47 – 25.9.51), *Ф.А.Скрягин* (10 – 12.51)

РАШ – ВРШ

Начальники – *Е.И.Кравцов* (6 – 10.47), *М.А.Аллахвердов* (47 – 9.48, и.о.), А.Ф.Маланичев (9.48 – 1.49), *М.А.Аллахвердов* (1.49 – 2.50, и.о.), *В.В.Гриднев* (2 – 3.50, и.о., 8.3.50 – 11.51)

В таком виде Комитет просуществовал до конца 1951 года, когда его оперативные управления и отделы вернулись в МГБ. Эксперимент оказался явно неудачным, однако имел и положительные стороны– нахождение в составе МИДа уберегло внешнюю разведку от последствий чистки, которая летом 1951 года развернулась на площади Дзержинского.

Последние шаги Сталина

Как отмечалось выше, в октябре 1949 г. в МГБ было создано новое 1-е Управление. На него было возложено контрразведывательное обеспечение совколоний и выявление и пресечение подрывной деятельности контрразведывательных органов капиталистических стран и эмигрантских центров, направленной против СССР.

Управлением руководили генерал-майоры *Г.В. Утехин* (27.10.49 – 21.9.51 г.) и *А.П. Бызов* (21.9 – 14.11.51). Заместителями начальника были генерал-лейтенант *М.И. Белкин* (9.3.50 – 1.8.51), полковник *С.Н. Карташов* (4.1 – 14.11.51) и подполковник *В.А. Голик* (23.8 – 14.11.51), помощником начальника – генерал-майор *В.Я. Барышников* (27.12.49 – 14.11.51).

Штаты 1-го Управления были объявлены приказом МГБ № 00370 от 15 ноября, а расстановка личного состава – приказом МГБ № 00450 от 27 декабря 1949 г.:

1-й отдел (советские колонии, делегации, моряки загранплавания в Англии, США, странах Востока) – Ф.К.Пильнов (27.12.49 – 14.11.51)

2-й отдел (советские колонии, делегации, моряки загранплавания в Европе) – Н.А.Кожевников (27.12.49 – 14.11.51)

3-й отдел (эмиграция) – *А.С.Гукасов* (27.12.49 – 14.11.51)

4-й отдел (особые задания по ликвидациям и диверсиям)

5-й отдел (внешняя контрразведка)

6-й отдел (советники МГБ за рубежом)

7-й отдел (учетно-информационный) – Л.А.. Студников (27.12.49 – 14.11.51)

8-й отдел (связь, нелегалы)

Управление, хоть и действовало за границей, имело в первую очередь контрразведывательный профиль, что нашло отражение в кадровом составе. Его руководители Утехин, Белкин, Карташов и Барышников были опытными чекистами, сделавшими карьеру в кконтрразведке СМЕРШ во время войны. Бызов же долгое время работал на периферии. Что же касается 4-го, 5-го и 8-го отделов, выполнявших традиционные функции разведки, они дублировали существующие подразделения Комитета информации и диверсионно-разведывательного отдела МГБ (во главе с Павлом Судоплатовым), не имели начальников и, по видимому, фактически не функционировали.

В июле 1951 г. министр госбезопасности В.С.Абакумова был арестован, на смену ему 9 августа был назначен заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) С.Д.Игнатьев. В МГБ началась чистка. Многие руководители, взлетевшие за последние годы были арестованы, а «для укрепления кадров» заместителями начальников практически во все подразделения МГБ были назначены партийные работники. Не миновала чаша сия и 1-е Управление. В тюрьме оказались Утехин и Белкин, а на пост заместителя начальника пришел бывший секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины В.А.Голик.

Для выполнения поставленных перед ним задач 1-е управление имело собственные резидентуры в советских представительствах за рубежом, а при органах безопасности стран народной демократии действовали аппараты советников. 22 октября 1951 г. было введено в действие «Наставление для советников министерства государственной безопасности СССР при органах государственной безопасности в странах народной демократии». С ним можно ознакомиться в приложениях.

1 ноября 1951 года во избежание ненужного параллелизма было принято решение Полибюро ЦК ВКП(б) П84/213 об объединении двух разведок. загранаппараты КИ и 1-го управления МГБ были объединены. Оно было организационно приказом № 00796 от 2 ноября 1951 г. На базе оперативных Управлений и отделов Комитета информации создавалось 1-е Главное управление МГБ, куда приказом № 00817 от 14 ноября 1951 г. вошло также 1-е Управление. Резидентуры КИ и 1-го Управления объединялись. При этом советнические аппараты при союзных органах безопасности и представительства при разведках первое время продолжали существовать раздельно.



С.Д.Игнатьев

Оставшийся после этого так называемый «маленький» Комитет информации при МИДе СССР просуществовал до 1958 года, когда, утратив функции спецслужбы, был преобразован в Управление внешнеполитической информации (уже не «при», а в структуре МИДа). Часть функций КИ перешла в Отдел информации ЦК КПСС (существовавший до 1959 года, его заведующим был Георгий Максимович Пушкин). Впрочем, дезинформация оставалась в ведении КИ (2-я служба или служба «Д», в ПГУ отдел дезинформации был образован в январе 1959 г. во главе с И. И. Агаянцем).

1 ноября 1951 года в связи с окончательной передачей разведывательных функций из Комитета информации при МИДе СССР в Министерство государственной безопасности СССР приказом МГБ в МГБ было вновь образовано Первое главное управление. Возглавил его *Сергей Романович Савченко*, который стал также заместителем министра госбезопасности. 1-м заместителем начальника был назначен бывший руководящий работник аппарата ЦК ВКП(б) *В.П.Доброхотов*, заместителями – *А.М.Коротков*, *А.В.Тишков*, *А.И.Раина* и *С.М.Федосеев*. 15 января 1952 г. были назначены начальники Управлений и отделов. Структура и расстановка штатов выглядели следующим образом:

Секретариат – Ф.Я.Губаренко

1-е Управление (нелегальной разведки) – *А.М.Коротков*

- 1-й отдел (англо-американский) – *В.Г.Павлов*
- 2-й отдел (европейский) – И.Ф.Ширяев
- 3-й отдел (восточный) – *В.Г.Чернявский*
- 4-й отдел (подготовка нелегалов) – П.Н.Игнатов
- 5-й отдел (обеспечение нелегалов документами) – П.П.Коврыженко
- 6-й отдел (связь) – А.Н.Прудников

2-е Управление (англо-американское) – *А.В.Горский*

- 1-й отдел (США и Канада) – П.Ф.Мазур
- 2-й отдел (Англия и доминионы) – *А.С.Феклисов*
- 3-й отдел (Латинская Америка) – М.М.Сумской, с октября 1952 г. – М.Ф.Шишкин

3-е Управление (западноевропейское) – *И.И.Агаянц*

- 1-й отдел (Франция, Бенилюкс, Швейцария, Италия, Испания, Португалия) – *А.И.Шитов*
- 2-й отдел (страны Скандинавии, Исландия) – *А.Г.Ильичев*
- 3-й отдел (балканский) – *П.Н.Елисеев*

4-е Управление (восточное) – *А.М.Отрощенко*

- 1-й отдел (Япония) – П.Г.Цветков
- 2-й отдел (Юго-Восточная Азия) – С.С.Гамрекели
- 3-й отдел (Средний Восток) – В.Г.Соснин
- 4-й отдел (Ближний Восток) – *В.И.Старцев*

5-е Управление (информационное) – *С.П.Новоселов*

• 1-й отдел (англо-американский) – вакансия

• 2-й отдел (европейский) – А.Е.Ковалев

• 3-й отдел (восточный) – *Ф.А.Скрягин*

• 4-й отдел (по международным организациям) – В.П.Покровский

Бюро переводов – О.Н.Басова-Левашова

Оперативная библиотека – неизв.

1-й отдел (Германия, Австрия) – *Е.И.Кравцов*

2-й отдел (сотрудничество с органами безопасности стран народной демократии) – *С.Н.Карташов*

3-й отдел (эмиграция) – вакансия

4-й отдел (научно-техническая разведка) – *Л.Р.Квасников*

5-й отдел (разведка с территории СССР, обслуживание советских делегаций и экипажей загранплавания) – *Д.И.Сорокин*

6-й отдел (радиосвязь) – А.М.Панкратов

7-й отдел (оперучет и архивы) – М.С.Поляков

8-й отдел (шифровальный) – А.С.Щеколдин

Отдел кадров – *В.Л.Анисимов*[6]

Мы понимаем что читателя может утомить однообразное на первый взгляд перечисление фамилий и номеров подразделений. Поэтому следует сделать паузу и оценить происходящее.

Как видно, за шесть послевоенных лет только основной аппарат политической разведки четырежды принципиально изменился.

1. Весна – лето 1946 г. – повышение статуса с Управления МГБ до Главного управления с резким ростом численности.

2. Весна – лето 1946 г. – объединение разведки МГБ с военной разведкой Генштаба с выводом из подчинения чекистского ведомства.

3. Начало 1949 г. – выделение военной разведки с сохранением подчинения руководству Министерства иностранных дел.

4. Конец 1951 – начало 1952 г. – возвращение к исходному статусу Главного управления Министерства госбезопасности.

При этом сохранялся независимый от нее диверсионно-разведывательный аппарат МГБ – все это время сущетсвовал отдел «ДР» (ликвидации, диверсии и террор), во главе с *П.А.Судоплатовым*, который 28 сентября 1950 г. был разделен на Бюро №1 (спецоперации за рубежом) и Бюро №2 (спецоперации внутри страны), начальники – П.А.Судоплатов и В.А.Дроздов, соответственно.

После выделения КИ, в крупных территориальных органах МГБ сохранялись 1-е Управления и отделы.

В 1949 – 1951 г. существовало действующее за рубежом 1-е Управление МГБ.

Наконец, после восстановления 1-го Главного управления продолжил в урезанном виде существовать КИ при МИД, занимавшийся дезинформацией противника.

Непрерывные реорганизации и дублирование большого количества независимых аппаратов усугублялось еще и нервозной обстановкой в аппарате, вызванной новой волной репрессий и тем, что за это время многосотенный аппарат разведки дважды перемещался географически – сперва переехал в Ростокино при образовании КИ, а затем в течение всего 1952 года возвращался на Лубянку[7]. Естественно, перемещение такого большого количества секретоносителей, перевозка с соблюдением всех мер безопасности служебной документации и инвентаря отняло много рабочего времени.

* * *

Итак, мы видим, что к концу 1951 года разведка в целом пришла именно к той форме, в которой затем существовала до самого развала СССР – Главное управление в составе чекистского ведомства со всеми основными линиями работы (кроме активных мероприятий) – политической, нелегальной, научно-технической, внешней контрразведкой, информационной, советнической и разведкой с собственной территории. Однако Сталин все еще искал идеальный вариант.

Исследователи последних лет жизни и правления Сталина обычно фокусируют внимание на израильской проблеме и кампании по борьбе с космополитизмом как на стратегической задаче, поставленной перед МГБ. Позволим себе не согласиться с такой оценкой. Действительно, геополитическая игра между СССР, США и Англией за контроль над Израилем как ключевой точкой ключевого ближневосточного региона, и ее отражение на советскую внутреннюю политику, вылившееся в репрессии против «еврейских националистов» занимает

львиную долю переписки между Кремлем и Лубянкой. Однако, кризисные точки на планете возникают постоянно и именно в этот период она была далеко не единственной – достаточно вспомнить Берлинский кризис 1948 года и войну в Корее 1950 – 1953 годов. Совсем рядом с Израилем, в Иране, против Запада (а значит за СССР) выступил премьер-министр Мосаддык. Так что в масштабе всемирного противостояния социалистической и капиталистической систем, орудием которого и являются спецслужбы, борьба МГБ с сионизмом носила характер скорее тактический. Стратегическим вопросом для Сталина был другой – вопрос собственной смерти.

Невозможно оценить, насколько объективно он оценивал состояние своего здоровья, но из многочисленных воспоминаний сотрудников охраны мы знаем, что он принимал все меры безопасности, чтобы исключить хотя бы убийство. Мы не будем вдаваться в конспирологические теории о причинах его смерти. Важно сейчас лишь то, что Сталин понимал – он смертен и более того смертен внезапно. И в 1952 году, вернувшись из затянувшегося полугодового отдыха в Грузии, развил бурную деятельность, призванную наметить курс СССР в будущем.

Своеобразным «завещанием» Сталина в экономической сфере стала работа «Экономические проблемы социализма в СССР». В политической сфере – на созванном в конце года XIX съезде партии была озвучена политическая программа, предусматривающая практическое строительство коммунизма и переформатирована под эту задачу партия, получившая новое название – Коммунистическая партия Советского Союза.

Мы же попытаемся понять, каким Сталин хотел оставить после себя аппарат госбезопасности.

Вождь всегда очень внимательно наблюдал за происходящим в стенах «дома 2» на площади Дзержинского. Система «сдержек и противовесов» работала прекрасно – в его распоряжении были парадные доклады министра госбезопасности, постоянные консультации с курирующим МГБ от Политбюро Л.П.Берия, который враждовал с обоими министрами – Абакумовым и Игнатьевым – и при этом, по-видимому, сохранял источники информации. И конечно же Сталин всегда был готов выслушать «мнение снизу» – сообщения от рядовых работников или... из камер Лефортовской тюрьмы.

19 мая 1952 года на стол Сталина легло письмо от арестованного в ходе последней чистки бывшего заместителя министра Е.П.Питовранова с «несколькими соображениями по чекистской работе». К сожалению, оно опубликовано лишь фрагментарно, причем при цитировании обычно делается упор на модную тему борьбы с еврейским национализмом внутри страны. Лишь вскользь упоминается, что письмо содержало и предложения по реорганизации разведки – использовать как плацдарм Германию и Австрию, а аппарат разведки сделать «более гибким и оперативным». Сам же Питовранов в 90-е годы говорил в интервью, что предлагал объединить разведку и контрразведку[8].

Представляет интерес следующий пассаж из письма Питовранова:

В разведке много лет не было хороших руководителей. При т. Меркулове – бездарный Фитин, при Абакумове – проходимец Кубаткин, а затем хоть и умный, но очень не оперативный и не острый Федотов. Я убежден, что т. Савченко тоже не тот человек, который должен возглавить разведку, чтобы она обеспечила выполнение требований ЦК[9].

Негативные оценки вполне понятны, если учитывать правила аппаратной игры. Генерал-лейтенант П.М.Фитин, возглавлявший разведку в 1939 – 1946 г. находился в опале, но уголовных обвинений ему не предъявлялось – значит тут уместными были бы обвинения в некомпетентности, но без личных выпадов. П.Н.Кубаткин был расстрелян по «контрреволюционной» 58-й статье УК РСФСР – это проходимец и вообще враг народа. Оценка же П.В.Федотова в целом соответствует той, что дается в приведенной нами выше служебной характеристике.

Письмо привлекло внимание. Вскоре после закрытия XIX съезда Сталин смог приступить к практическим шагам по реформе. 9 ноября 1952 года решением Бюро Президиума ЦК КПСС была создана Комиссия по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР под председательством Г.М.Маленкова. В ее состав вскоре вошел и освобожденный из тюрьмы Питовранов.

Сам Сталин на одном из заседаний этой Комиссии высказал ряд соображений:

«В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб.

Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы, и тяжелые провалы. Идти в лоб – это близорукая тактика.

Никогда не вербовать иностранца таким образом, чтобы были ущемлены его патриотические чувства. Не надо вербовать иностранца против своего отечества. Если агент будет завербован с ущемлением патриотических чувств – это будет ненадежный агент.

Полностью изжить трафарет из разведки. Все время менять тактику, методы. Все время приспосабливаться к мировой обстановке. Использовать мировую обстановку. Вести атаку маневренную, разумную. Использовать то, что бог нам предоставляет.

Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом поправляется.

Брать там, где слабо, где плохо охраняется.

Исправлять разведку надо прежде всего с изжития лобовой атаки.

Главный наш враг – Америка. Но основной удар надо делать не собственно на Америку.

Нелегальные резидентуры надо создать прежде всего в приграничных государствах.

Первая база, где нужно иметь своих людей, – Западная Германия.

Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке.

Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые его дезорганизуют морально.

В разведке иметь агентов с большим культурным кругозором – профессоров (привел пример, когда во времена подполья послали человека во Францию, чтобы разобраться с положением дел в меньшевистских организациях, и он один сделал больше, чем десяток других).

Разведка – святое, идеальное для нас дело.

Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек-друзей (это больше, чем агенты), готовых выполнить любое задание.

Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец.

Агентов иметь не замухрышек, а друзей – высший класс разведки.

Филерская служба, по-моему, должна быть разбита по различным управлениям[10]»

По результатам работы Комиссии 30 декабря 1952 года было принято решение Бюро Президиума ЦК КПСС БП 7/12-оп об объединении 1-го (внешняя разведка) и 2-го (контрразведка) Главных управлений, Бюро № 1, отделов «Д» (изготовление средств тайнописи, документов для оперативных целей, экспертиза документов и почерков) и «Р» (радиоконтрразведка)[11], а также часть отделов 4-го (розыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного) управлений Центрального аппарата МГБ в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. Это решение было объявлено приказом МГБ № 006 от 5 января 1953 года. Начальником ГРУ был назначен по совместительству 1-й замминистра С.И.Огольцов. В состав Главка вошли 1-е Управление (контрразведка), начальником которого был назначен *В. С. Рясной* и 2-е Управление (разведка) во главе с Е.П.Питоврановым[12].

За оставшееся до смерти Сталина время МГБ четырежды направляло в ЦК КПСС варианты структуры, штатов, и расстановки руководящего состава, но ни один из них не был утвержден. В разведке предусматривалось создание 18-20 отделов общей численностью 3100-3200 чел. гласного и 1900-2000 чел. негласного состава. На руководящие должности предлагались в основном знакомые нам имена профессиональных разведчиков и небольшая группа партийных работников в качестве заместителей или помощников начальника 2-го Управления[13].

* * *

Хотя этот проект так и остался на бумаге, сама концепция выглядит необычно, поэтому мы все же рискнем сделать некоторые предположения о ее сути.

Само по себе название «ГРУ», конечно же было условным – его функции были гораздо шире. Но название это не главное. Как нам кажется, стоит присмотреться не столько к тому, какие управления и отделы вошли в его состав, сколько к тому, какие остались за его пределами.

С 1939 года установилась принципиальная горизонтальная структура органов НКВД – МГБ. Их основу составили Управления в краях и областях и наркоматы (министерства) в союзных и автономных республиках СССР, объединявшие подразделения с тем же номером, что и в Центре, того же или более низкого ран-

га. Исключение составляли военная контрразведка и органы безопасности на транспорте, чьи объекты обслуживания – военные округа и железные дороги – могли располагаться на территории более чем одного региона и потому не подчинялись какому-то одному региональному органу, а также окружные управления или дивизии войск НКВД – МГБ различного назначения.

Структура МГБ сегодня хорошо известна[14]. Легко заметить, что в состав ГРУ вошли почти все оперативные подразделения, имевшие представительства в территориальных органах. Из этого автоматически следует, что в областях должны были быть созданы органы, скорее всего именуемые разведывательными управлениями, объединившие в себе почти все службы соответствующего областного УМГБ. Если региональная структура соответствовала центральной полностью, то вне таких РУ должны были остаться только части 4-е и 5-е подразделения (напомним, что 7-е подразделения – «филерская служба» – по мнениию Сталина должны быть разбиты по разным управлениям) и ряд литерных отделов – подразделения достаточно важные, но крайне незначительные по численности в сравнению с объединенными разведуправлениями.

Помимо разведки и контрразведки, в состав МГБ входили:

Военная контрразведка. В центре она была представлена 3-м Главным управлением во главе с 1-м заместителем министра С.А.Гоглидзе. На периферии – самостоятельными (независимыми от территориалоьных МГБ – УМГБ) управлениями и отделами контрразведки по группам войск, военным и пограничным округам, флотам и соединениям ПВО.

Органы госбезопасности на транспорте. В центре – Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте (начальника при Сталине назначить не успели). На периферии – также самостоятельные управления охраны на железных дорогах и отделы охраны водных бассейнов.

Войска. Главные управления погранвойск и внутренней охраны, подчиненные заместителю министра Н.П.Стаханову. На местах – управления соответствующих округов.

Управление охраны. Практически самодостаточное подразделение, которое возглавил лично министр С.Д.Игнатьев.

Милиция, Управление по надзору за спецпоселенцами, ведомственная охрана – службы, попавшие в МГБ случайно и скорее относившиеся к ведению МВД.

Таким образом, вместо единой горизонтальной системы «МГБ СССР – областное УМГБ – районный или городской отдел» с побочными органами в войсках и на транспорте, должно было создаться несколько равноценных независимых линий, каждая из которых возглавлялась в центре заместителем или первым заместителем министра.

Смерть Вождя принесла для органов госбезопасности большие перемены. На состоявшемся в тот же день, 5 марта, совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС было решено объединить МГБ и МВД в одно министерство: МВД СССР.



Похороны Сталина

Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 года была утверждена структура МВД. Согласно ей внешняя разведка вошла в МВД как 2-е Главное управление (разведка за границей). Самостоятельно существовал 9-й отдел (террор и диверсии за границей) во главе с *П.А.Судоплатовым.* Начальником внешней разведки был назначен генерал-лейтенант *Василий Степанович Рясной.* Бывший начальник 1-го Главка МГБ *С.Р.Савченко* стал его 1-м заместителем. Простыми заместителями стали *Е.П.Питовранов* и *А.М.Коротков.*

Структура ВГУ имела следующий вид:

Секретариат

1-й отдел (США, Канада, Латинская Америка)

2-й отдел (Англия и ее доминионы)

3-й отдел (ФРГ, Австрия)

4-й отдел (Северная Европа)

5-й отдел (Италия, Ватикан, Балканы)

6-й отдел (Франция, страны Бенилюкса, Испания, Португалия, Швейцария)

7-й отдел (Ближний и Средний Восток)

8-й отдел (Дальний Восток)

9-й отдел (внешняя контрразведка)

10-й отдел (спецмероприятия)

11-й отдел (научно-техническая разведка)

12-й отдел (связи с органами безопасности соцстран)

13-й отдел (поддержка нелегалов из резидентур)

14-й отдел (подготовка нелегалов)

15-й отдел (обеспечение нелегалов документами)

16-й отдел (использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях)

17-й отдел (информации и переводов)

Отдел кадров

Бюро переводов

Оперативная библиотека

Начальники четырех ключевых отделов стали по совместительству помощниками начальника ВГУ – это были начальник 1-го отдела *А.И.Раина*, начальник 7-го отдела *А.М.Отрощенко*, начальник 9-го отдела *С.М.Федосеев* и начальник 12-го отдела *А.М.Сахаровский*.

Приказом МВД №00141 от 22 апреля 1953 г. была проведена реорганизация. 2-й, 4-й, 5-й и 6-й отделы были объединены во 2-й (Европа), 7-й и 8-й – в 4-й (Восток), 13-й, 14-й и 15-й – в 8-й отдел (нелегальная разведка). Отдел кадров также получил номер и стал 11-м отделом. Соответственно, изменилась нумерация остальных отделов. В результате, структура Главного управления приняла следующий вид:

Секретариат

1-й отдел (США, Канада, Латинская Америка)

2-й отдел (Европа)

3-й отдел (ФРГ, Австрия)

4-й отдел (Восток)

5-й отдел (внешняя контрразведка, эмиграция)

6-й отдел (научно-техническая разведка)

7-й отдел (связи с органами безопасности соцстран)

8-й отдел (нелегальная разведка)

9-й отдел (использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях)

10-й отдел (информации и переводов)

11-й отдел (кадров)

В мае за структурными последовали кадровые изменения. 9 мая были переназначены начальники отделов, при этом статуса помощников начальника Главка лишились Раина и Сахаровский. 21 мая был изменен состав заместителей начальника – Савченко и Коротков поменялись местами, а Питовранов убыл на аналогичную должность в контрразведку, до заместителя был повышен Федосеев, помощником начальника стал *И.И.Агаянц*. На следующий день был назначен еще один зам – отозванный из ГДР полковник *А.В.Тишков*.

28 мая был снят с должности начальника ВГУ Рясной, исполняющим обязанности начальника стал Коротков. Рясной же был назначен начальником УМВД по Московской области.

3 июня помощником начальника ВГУ стал *С.Л.Тихвинский*.

Приказом МВД №00394 от 19 июня 1953 г. 11-й отдел был преобразован в 8-й отдел Управления кадров МВД СССР;

Главной задачей 2-го Главного управления согласно подписанному Берия 17 июня 1953 года «Положению о МВД СССР» было ведение разведывательной и контрразведывательной работы против капиталистических стран.

Поставив внешнеполитическую разведку под свой контроль, Берия провел очередную реорганизацию ее структуры. Большое количество резидентов и оперативных работников были отозваны в Москву для отчета о текущей работе. Некоторые из них были уволены, а агентурная сеть подвергнута массовой чистке.

Также Берия сократил аппараты советников МВД при органах безопасности стран народной демократии, а представителей при их разведках, до сих пор существовавшие автономно, подчинил старшим советникам. Вот как рассказывает о этих днях непосредственный свидетель – Е.П.Питовранов:

Берию разбирал какой-то административный зуд. Он как будто хотел в один день изменить и внешнюю, и внутреннюю политику страны, и все кадры в госбезопасности. Он сменил всех представителей советской госбезопасности в социалистических странах. В целом это было оправданной акцией, поскольку прежние в большинстве своем не знали языка страны пребывания и не могли установить по-настоящему доверительных отношений с местными руководителями. В то же время он решил проверить и при необходимости заменить резидентов внешней разведки. Исполнительный Рясной не придумал ничего

лучше, чем собрать всех резидентов в Москве на совещание. Огромное количество разведчиков было засвечено.

Мое назначение в контрразведку оказалось чисто номинальным. Кобулов время от времени привлекал меня к работе бесчисленных возглавлявшихся им кадровых комиссий. По приказу Берии Богдан менял всех и вся. Начальников областных и республиканских управлений МВД. Но в основном я был предоставлен сам себе. Иногда присутствовал на совещаниях, но никаких конкретных поручений не получал. Одним из первых указаний Берии было разбираться с подозреваемыми следственным порядком. В переводе на обычный язык это означало арестовывать всех, на кого имелось хотя бы одно сообщение. Но это оказалось только началом. Как-то вечером мне домой позвонил Тохчианов, работавший в моем подчинении в контрразведке и по-прежнему чуждый любым условностям:

– Евгений Петрович, у тебя что сегодня на обед?

– Приходи, – говорю, – сам все увидишь.

Было понятно, что ему надо что-то обсудить вне службы. Приезжает.

– Ты в курсе последних указаний?

– Каких?– спрашиваю.

– О передаче разработок на подозреваемых в шпионаже.

– Кому? – Неужели, думаю, какую-то параллельную контрразведку организовали?

– Я громадную кучу дел перетаскал к Богдану. Он сказал, что все отдадут Судоплатову. На ликвидацию. Кобулов сказал: «Незачем всей этой сволочи жить». Добром это не кончится[15].

Впрочем, Берия недолго находился во главе МВД. 26 июня 1953 года он был арестован, снят с должности первого заместителя председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел СССР, лишен всех званий и наград, а дело о его «преступных действиях» было передано на рассмотрение Верховного Суда СССР. В тот же день Указом ПВС СССР министром внутренних дел был назначен генерал-полковник С. Н. Круглов. Арест Берия немедленно вылился в перестановки во внешней разведке – к счастью, почти без арестов.

18 июля 1953 года приказом МВД СССР № 677 новым начальником 2-го Главного управления был назначен *Александр Семенович Панюшкин*[16], а Коротков вернулся к обязанностям его первого зама.

Приказом МВД № 00601 от 31 июля 1953 г. на базе 9-го отдела МВД СССР был создан 12-й отдел ВГУ (террор и диверсии за границей).

3 августа был отстранен от должности заместителя начальника ВГУ С.М.Федосеев, 28 сентября – Савченко. В октябре С.Л.Тихвинский уехал в Лондон резидентом (до 9 декабря оставаясь помощником начальника). Таким образом в руководство разведки до марта 1954 года, когда на базе оперативных подразделений МВД возник КГБ, входили:

Начальник – *А.С.Панюшкин*

1-й заместитель начальника – *А.М.Коротков*

Заместитель начальника – *А.В.Тишков*

Помощник начальника – *И.И.Агаянц.*

Также перечислим начальников отделов ВГУ МВД с марта 1953 по март 1954 г.:

1-й отдел

Американский. Начальники – *А.И.Раина*, с 9.5.53 – *Н.С.Мякотных.*

2-й отдел

Английский (до 22.4.53). Начальник – *Н.С.Мякотных*

2-й отдел (II)

Западноевропейский (с 22.4.53). Начальники – *И.И.Агаянц* (9 – 21.5.53), *В.Г.Чернявский* (21.5 – 8.6.53) и *П.Н.Елисеев* (8.2 – 18.3.54)

3-й отдел

Германия и Австрия. Начальники – *Г.С.Евдокименко* (17.3 – 5.6.53), *П.Н.Медведев* (5.6 – 18.7.53), *А.Н.Куренков* (8.2 – 18.3.54).

4-й отдел

Скандинавский (до 22.4.53). Начальник – *Д.П.Тарасов.*

4-й отдел (II)

Восточный (с 22.4.53). Начальник – *А.М.Отрощенко* (9.5 – 12.6.53), *В.И.Вертипорох* (12.6.53 – 18.3.54)

5-й отдел

Итало-балканский (до 22.4.53). Начальник – *П.Н.Елисеев.*

6-й отдел

Франция, Бенилюкс, Швейцария, Испания, Португалия (до 22.4.53). Начальник – *И.И.Агаянц.*

7-й отдел

Ближний и Средний Восток (до 22.4.53). Начальник – *А.М.Отрощенко.*

8-й отдел

Дальневосточный (до 22.4.53). Начальник – *Л.М.Миклашевский*

8-й отдел (II)

Нелегальная разведка (с 22.4.53). Начальник – Ф.Г.Чернов

9-й отдел, с 22.4.53 – 5-й отдел (II)

Внешняя контрразведка. Начальники – *С.М.Федосеев* (17.3 – 9.5.53), *Д.П.Тарасов* (9.5.53 – 8.2.54), *Н.П.Новик* (8.2 – 18.3.54, и.о.).

10-й отдел

Спецмероприятия (до 22.4.53). Начальник неизв.

11-й отдел, с 22.4.53 – 6-й отдел (II)

Научно-техническая разведка. Начальники – *Л.Р.Квасников* (17.3 – 9.5.53), *А.И.Раина* (9.5.53 – 17.7.53)

12-й отдел, с 22.4.53 – 7-й отдел (II)

Связи с органами безопасности стран народной демократии. Начальники – *А.М.Сахаровский* (17.3 – 21.5.53), *С.Р.Савченко* (21.5 – 28.9.53), *А.М.Сахаровский* (28.9.53 – 8.2.54, и.о.), *С.Н.Карташов* (8.2 – 18.3.54, и.о.)

12-й отдел (II)

Террор и диверсии (с 31.7.53). Начальники – *П.А.Судоплатов* (31.7 – 20.8.53), Л.А.Студников (8.53 – 18.3.54, и.о.)

13-й отдел

Поддержка нелегалов из резидентур (до 22.4.53). Начальник – *В.Г.Павлов.*

14-й отдел

Подготовка нелегалов (до 22.4.53). Начальник – Ф.Г.Чернов.

15-й отдел

Обеспечение нелегалов документами (до 22.4.53). Начальник – *В.Г.Чернявский.*

16-й отдел, с 22.4.53 – 9-й отдел (II)

Использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях. Начальники – Н.А.Кожевников (17.3 – 8.6.53), *Д.И.Сорокин* (12.9.53 – 18.3.54, и.о.).

17-й отдел, с 22.4.53 – 10-й отдел (II)

Информационный. Начальники – *С.П.Новоселов* (17.3 – 4.11.53), *Ф.А.Скрягин* (4.11.53 – 18.3.54, и.о.).

Отдел кадров, с 22.4.53 – 11-й отдел (II)

Начальники – В.И.Кирюхин (17.3 – 9.5.53), В.В.Петроченков (9.5 – 9.6.53).

Кадры для разведки готовили в основном школа №101 и Институт иностранных языков МВД в Ленинграде.

Чистка – находка для шпионов

По сей день не утихают споры – было ли благом или бедой для страны устранение Берия. Споры эти весьма интересны, как и любой поиск сослагательного наклонения в истории, но совершенно бесплодны. Не вызывает однако сомнения тот факт, что борьбой за власть в Кремле и на Лубянке ЦРУ смогло воспользоваться в полной мере.

19 августа 1953 года в Иране было свергнуто левобуржуазное правительство Мохаммеда Мосаддыка. Сегодня ни для кого не секрет, что на организацию «народных волнений», очень похожих на цветные революции в Венгрии 1956 года или на Украине 2014, ЦРУ выделило бюджет в 1 млн. долларов[17].

Вот как об этом рассказывал заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн (в 1953 г. сотрудник лондонской резидентуры):

В 1953 году, когда я еще был в Лондоне, была осуществлена тайная операция в Иране – успех ее был столь велик, что она стала известна всему свету. Ориентированный влево премьер-министр Мохамед Мосаддык, опиравшийся на поддержку иранской компартии (Туде) и Советского Союза, изгнал из страны шаха, тогда еще молодого человека. Операция, разработанная ЦРУ, была довольно скромных размеров: опытный в организации тайных акций офицер проник в Иран, где занялся вербовкой людей для уличных демонстраций (достаточно многолюдных, чтобы застращать сторонников Мосаддыка), а также вошел в контакт с верными шаху военными кругами, которые, по его наущению, захватили контроль над

радиостанцией. Этого оказалось достаточно, чтобы проложить путь к триумфальному возвращению шаха в страну[18].

К сказанному можно добавить имя этого офицера – Кермит Рузвельт, внук 26-го президента США, который прибыл в Иран под именем Джеймса Локриджа, преподавателя истории и руководителя Ассоциации друзей Америки на Ближнем Востоке – организации, специально созданной ЦРУ для прикрытия своих оперативников. Как вспоминали позже участники операции, группе Рузвельта удалось скупить до 80% тегеранской прессы.

Кажущаяся «легкость» операции объясняется полным отстутствием противодействия. Советская разведка со времен войны располагала сильными оперативными позициями в Иране. Однако, как мы помним, именно в этот момент резидент МВД был отозван в Москву, в результате чего американцы действовали практически в полигонных условиях – в критический момент в стране не оказалось силы, способной хотя бы мобилизовать против путчистов компартию Туде или перекупить продажных газетчиков. Новый резидент А.М.Отрощенко прибыл в Тегеран лишь в августе, когда все уже было кончено.

Другим зримым последствием стала в очередной раз захлестнувшая МВД волна арестов. Наряду с высшим эшелоном власти в министерстве, следственной частью, охраной правительства, руководителями МВД в Закавказье жертвами репрессий стали П.А.Судоплатов и сотрудники его диверсионного отдела. Мы далеки от безудержного восхваления этого человека – на страницах этой книги мы не раз будем его критиковать. Однако несомненно и то, что их опыту и профессиональным навыкам разведка нашла бы применение и в новой эпохе.

Большой Террор 1937 – 1938 годов наглядно показал, что в разгар чистки многие чекисты, опасаясь за свою жизнь, предпочитают найти местечко поспокойнее – хотя бы и в стане противника. Так случилось и в этот раз. За первые месяцы 1954 года бежали четверо сотрудников: оперработник токийской резидентуры Юрий Растворов (его жена Галина, танцовщица ансамбля песни и пляски МВД была содержанкой Берия), боевик 12-го отдела 2-го Главного управления капитан Николай Хохлов, посланный во Франкфурт-на-Майне для ликвидации руководителя закрытого сектора (т.е. внутренней спецслужбы) эмигрантского Народно-трудового союза нацистского военного преступника Околовича и резидент МВД в Австралии Владимир Петров и его жена Евдокия.

Каждое предательство, естественно, вело к выдаче агентуры. Кроме того, во всех случаях ЦРУ и его спецслужбы-сателлиты организовывали шумные антисоветские кампании в печати, в результате которых дипломатические представительства в Австралии и Японии (а значит и легальные резидентуры) были закрыты на несколько лет.

Глава 2

«...Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных»

Из интервью И.В.Сталина газете «Санди Таймс». 17 сентября 1946 года

Однажды один из несостоявшихся отцов немецкой атомной бомбы «для фюрера» Карл Вайцзеккер философски изрек:

«Строго говоря, у атомной бомбы в начале сороковых годов прошлого века существовал лишь один принципиальный секрет: ее можно создать».

Как только об этом узнали руководители Англии, США и СССР, сооружение бомбы стало в значительной степени делом техники и массированных вложений средств в это «предприятие»[19]. Главная задача советской разведки заключалась именно в том, чтобы дать точный ответ на единственный вопрос: «можно или нет создать атомную бомбу».

Положительный ответ на этот вопрос советская внешняя разведка дала руководству страны еще осенью 1941 года. На 96-й день Великой Отечественной войны Лаврентий Берия прочел «Справку на № 6881/ 1065 от 25.IX.41 г. из Лондона». Она начиналась такими словами:

«Вадим» (резидент советской внешней разведки в Лондоне Анатолий Вениаминович Горский) – передает сообщение «Листа» (агент советской разведки Дональд Маклейн, один из членов легендарной «Кембриджской пятерки») о состоявшемся 16.09.41 г. заседании Комитета по урану. Председателем совещания был «Босс».

На совещании было сообщено следующее.

Урановая бомба вполне может быть разработана в течение двух лет, в особенности, если фирму «Империал Кемикал Индастисс» обяжут сделать это в наиболее сокращенный срок...

А заканчивалось она такими словами:

«Комитетом начальников штабов на своем совещании, состоявшемся 20.09.41 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления атомной бомбы.

„Вадим» просит дать оценку „Листа» по урану»[20].

Этот документ, «Справка на № 7073, 7081/1096 от 3.10.41 г. из Лондона» («Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада „Уранового комитета», подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации»), два доклада «Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана», а также переписка по этому вопросу между руководящими работниками комитета были направлены наркомом внутренних дел Л.П.Берия начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР майору госбезопасности Валентину Александровичу Кравченко. Последний внимательно изучил все полученные материалы и рекомендовал провести два мероприятия.

«1) Поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы относительно постройки аппаратуры и опытного завода по производству урановых бомб;

2) создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, работающих в области расщепления атомного ядра, которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей»[21].

Из-за сложной обстановки на фронте предложенные мероприятия удалось реализовать только в марте 1942 года.

Павел Судоплатов и атомная бомба

Существует устойчивое мнение о выдающейся роли высокопоставленного сотрудника внешней разведки Павла Судоплатова в создании советского атомного оружия. Оно звучит примерно так: «Благодаря деятельности руководимых им подразделений отечественные физики получили всю необходимую сверхсекретную информацию». Авторы отдельных публикаций называют Павла Анатольевича Судоплатова руководителем советских «атомных шпионов», ссылаясь при этом на книги, где на обложке стоит его фамилия.

Хотя есть и противники этой точки зрения. Например, генерал-лейтенант КГБ Виталий Григорьевич Павлов. Этот человек почти полвека (с 1938 года по 1987 год) проработал на оперативных и руководящих должностях в различных подразделениях внешней разведки.

В своей книге «Трагедия советской разведки» он пишет:

«…в июле 1943 года решением Государственного Комитета Обороны на возглавляемую Павлом Михайловичем Фитиным разведку органов госбезопасности была возложена задача по получению на регулярной основе всей информации по атомной проблеме…»

Далее он говорит о достигнутых результатах (мы о них поговорим чуть ниже):

«И уж никак не уважаемый заместитель П. М. Фитина П. А. Судоплатов, не упорно упоминаемые в его книге Эйтингон и Хейфиц и какие-то мифические агенты, завербованные якобы Эйтингоном, вышедшие на самых важных источников по атомной бомбе, добыли важную информацию»[22].

Небольшая ремарка. Григорий Маркович Хейфиц (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гримериль») с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского атомного проекта[23]. Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстен, контакты функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа (оперативный псевдоним «Дядя»).

В декабре 1941 года он установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», возможно, Наумом Исааковичем Эйтингоном[24]. К этой операции Павел Анатольевич Судоплатов никакого отношения не имел. «Дядя» сотрудничал с Москвой еще в двадцатые годы прошлого века и был одним из основателей компартии США. Также известно, что Луиза Брэнстен в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшими Москву. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер[25]. И в этом случае Павел Судоплатов не имел никакого отношения к этому шпионскому гнезду.

Родина высоко оценила вклад Григория Марковича Хейфица в советскую атомную программу – наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Вот только подчинялся он, как и «Том», не главному герою нашей книги – в то время руководителю Четвертого управления НКВД-НКГБ, а Павлу Михайловичу Фитину – начальнику внешней разведки. Да и деятельность Управления диверсий в тылу противника не распространялась на территорию США.

Под руководством Павла Анатольевича Судоплатова он трудился с мая 1946 года на должности начальника отделения Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР. А 21 апреля 1947 года был уволен из органов госбезопасности[26].

Продолжим цитировать Виталия Григорьевича Павлова:

«Уважая действительно огромную работу по организации разведывательно-диверсионной деятельности во время Великой Отечественной войны в тылу немцев, которой руководил Павел Анатольевич Судоплатов, не могу понять, зачем ему потребовалось приписывать себе и своим близким сотрудникам то, что делалось не ими, а как раз под личным и неусыпным вниманием и руководством Павла Михайловича Фитина…»[27]

Ради исторической справедливости укажем, что действительно работой «атомных шпионов Кремля» руководили: по линии внешней разведки – Павел Михайлович Фитин (начальник Первого управления НКВД-НКГБ СССР), по линии военной разведки – до ноября 1942 года – Алексей Павлович Панфилов (начальник Раз-

ведуправления Генштаба РККА-ГРУ (главное разведывательное управление) Генштаба РККА) и Иван Иванович Ильичев (начальник ГРУ Наркомата обороны). Фамилии этих руководителей и их подчиненных регулярно появлялись в годы Великой Отечественной войны в секретных документах, связанных с охотой на иностранные атомные секреты. А вот имя Павла Анатольевича Судоплатова начало встречаться в этих «бумагах» только осенью 1945 года.

Другой важный момент – уровень осведомленности Павла Судоплатова о «тайных информаторах Москвы». Мы вынуждены разочаровать тех, кто после прочтения книг с фамилией на обложке П. А. Судоплатов начал считать их создателя ведущим экспертом в этой сфере. В силу специфичности работы разведки Павел Анатольевич Судоплатов, как и любой руководитель его ранга, не мог знать имена большинства агентов советской разведки. В лучшем случае только оперативные псевдонимы и места их работы. Точно так же в штабах Красной Армии не знали настоящие имена командиров спецгрупп и спецотрядов Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, действовавших в тылу противника за линией фронта.

Первое знакомство

Сам Павел Анатольевич Судоплатов утверждает, что начал заниматься «атомной проблемой» в начале 1944 года. Знал ли он о ней до этого? Скорее всего, нет. И не только из-за своего служебного положения – начальник Особой группы Второго отдела Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, но и относительно низкой (по сравнению с военной разведкой) осведомленности Первого управления НКВД-НКГБ СССР. В первую очередь это относится к ситуации по Германии. Лубянка не располагала информацией о ведущихся на территории Третьего рейха работах в рамках немецкого «атомного проекта». Об этом свидетельствуют частично рассекреченные документы из оперативного архива Службы внешней разведки РФ и других государственных архивов. Например, в конце июля 1943 года начальник 3-го отдела Первого Управления НКГБ СССР Гайк Бадалович Овакимян в справке «О работах по новому источнику энергии – урану» (составленной на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941–июль 1943 года) кратко представил результаты работы своего ведомства по добыче информации по иностранным атомным проектам. Если по США и Великобритании представлены относительно подробные данные, то по Третьему рейху ничего нет[28]. Руководство страны было информировано лучше, чем чекисты. О ситуации в Берлине им сообщали из ГРУ Наркомата обороны.

Мы не будем проводить подробный сравнительный анализ разведматериалов по атомной проблеме, поступивших по линии военной разведки, со сведениями аналогичной тематики, добытыми подчиненными Павла Михайловича Фитина. Отметим лишь, что у военных было явное преимущество. Зато Лубянка лидировала по общему количеству добытых данных по линии научно-технической разведки.

Таинственная группа “С”

Из книги в книгу перемещается такой миф. Якобы в феврале 1944 года на Лубянке состоялось экстренное совещание. В нем участвовали представители трех ведущих организаций, занимающихся агентурной разведкой за пределами СССР[29]: Первого управления НКГБ СССР (внешняя разведка), Четвертого управления (диверсии в тылу врага) НКГБ СССР и ГРУ Наркомата обороны. Инициатором проведения этого мероприятия был нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия. Не исключено, что его провели по личному указанию самого Иосифа Сталина или руководитель страны знал о происходящем.

На совещании присутствовали: Лаврентий Берия, начальник ГРУ генерал-лейтенант Иван Иванович Ильичев, заместитель начальника Первого (агентурного) управления ГРУ генерал-майор Михаил Абрамович Мильштейн, начальник Первого управления НКГБ СССР Павел Михайлович Фитин с одним из своих подчиненных – Гайком Бадаловичем Овакимяном, а также начальник Четвертого Управления НКГБ СССР Павел Анатольевич Судоплатов.

Протокол совещания (если такой существует) до сих пор не рассекречен. Ремарка авторов – невозможно предать гласности то, чего нет. Снова обратимся к тексту мифа. Хотя, основываясь на воспоминаниях участников совещания, а также последовавших после этого событиях (отраженных в лишь недавно рассекреченных документах), можно восстановить примерную повестку дня.

Первая группа вопросов была связана с перераспределением «тайных информаторов Кремля» между Первым управлением НКГБ и ГРУ Наркомата обороны. Не вдаваясь в детали, скажем лишь, что несколько ценных агентов военной разведки было передано на связь их «гражданским» коллегам. Во всей этой истории есть один непонятный эпизод-присутствие на совещании Павла Анатольевича Судоплатова. Многие ветераны советской внешней и военной разведки считают, что его не могло быть на том мифическом совещании по определению, так как вопросами атомного шпионажа в НКГБ занималось исключительно Первое управление (внешняя разведка), а не Четвертое (разведка и диверсии на оккупированной территории). И если возникла потребность назначить нового куратора одного из направлений деятельности внешней разведки, то Павел Судоплатов не очень подходил на эту роль по целому ряду причин.

Во-первых, он не имел высшего технического образования, не говоря уже о дипломе физика или химика.

Во-вторых, он не имел опыта работы в сфере научно-технической разведки в предвоенный период и не представлял себе специфику работы с агентами из числа ученых. Пример из практики. Однажды один из сверхценных агентов советской внешней разведки три раза подряд не являлся на встречу со связником. В Центре решили, что произошло самое худшее – «провал» или агент решил отказаться от дальнейшего сотрудничества. Курировавший атомную сферу чекист, основываясь на десятилетнем опыте работы с агентами-учеными, настоял на четвертой встрече. Свое решение он мотивировал тем, что «многие ученые – странные люди и могут что-то перепутать». Явившийся на нее «тайный информатор Москвы» простодушно сообщил курьеру: «Я просто месяцы перепутал». Когда в Москве изучили переданные агентом материалы, то, по утверждению советских физиков, этими сведениями они сократили на год срок создания отечественной атомной бомбы. А знаете, как звали этого мудрого начальника – Гай Овакимян. И его имя до 1945 года будет встречаться на всех документах внешней разведки, связанных с атомной бомбой.

Сам Павел Анатольевич Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» объяснил свое присутствие на этом мероприятии так:

«В 1944 году было принято решение, что координировать деятельность разведки по атомной проблеме будет НКВД. В связи с этим под моим началом была создана группа „С" (группа Судоплатова), которая позднее, в 1945 году, стала самостоятельным отделом „С". Помимо координации деятельности Разведупра и НКВД[30] *по атомной проблеме, на группу, а позднее отдел, были возложены функции реализации полученных данных внутри страны»*[31].

Официальным днем «рождения» группы «С» (если такая существовала не только на страницах книги «Разведка и Кремль» и «клонированных» от нее изданий, но и в реальности) следует считать дату проведения описанного выше февральского совещания. Именно на нем Павел Судоплатов был

«официально представлен как руководитель группы „С", координирующий усилия в этой области. С этого времени разведка Наркомата обороны регулярно направляла нам всю поступающую информацию по атомной проблеме»[32].

К сожалению, в книге «Разведка и Кремль» нет ссылок на документы, подтверждающие существование группы «С», как и в других публикациях, где рассказывается о деятельности этой таинственной группы. А вот отдел «С» в центральном аппарате НКГБ СССР действительно существовал, и о его деятельности мы подробно расскажем ниже.

С таинственной группой «С» все сложнее. В фундаментальном справочнике «ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991»[33] автор не смог найти упоминания об этом подразделении. Также нет упоминаний о нем в сборниках документов, посвященных истории отечественного атомного проекта. Да и ветераны внешней разведки говорят однозначно и категорично – не было группы «С».

В рассекреченных документах (датированных январем 1944 года – августом 1945 года) из архива Службы внешней разведки РФ автор также не смог отыскать пометки или хотя бы автографа Павла Анатольевича Судоплатова. Хотя, как начальник группы «С», он должен был оставить следы своей деятельности. К тому же, если он координировал деятельность разведки по добыче атомных секретов, то должен был

вести переписку с военной разведкой, также сообщать потребителям добытой информации о полученных материалах и т. п. Как это было в предвоенный период, когда он курировал немецкое направление – об этом мы подробно писали выше. Точно так же будет, когда осенью 1945 года он возглавит Отдел «С». И следов его деятельности будет множество.

Мы вынуждены признать: с февраля 1944 года по сентябрь 1945 года фамилия Судоплатова отсутствует в рассекреченных документах, связанных с деятельностью советской внешней разведки по добыче американских и английских атомных секретов. Например, 5 ноября 1944 года подчиненные Павла Михайловича Фитина подготовили «План мероприятий 1-го Управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке „Энормоз» (кодовое название проблемы атомного оружия, установленное советской внешней разведкой, в архиве Службы внешней разведки Российской Федерации 17 томов оперативного дела „Энормоз»[34])». Данный документ подписал начальник 4-го (научно-техническая разведка) отделения 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР майор госбезопасности Соловьев, а его непосредственный начальник Андрей Григорьевич Граур размашисто написал «Согласен»[35]. Странно, что на этой бумаге нет визы Павла Судоплатова. Хотя должна быть.

Не участвовал он и в подготовке аналогичного документа в феврале 1944 года. Тогда над его составлением трудились знакомые нам Андрей Григорьевич Граур и Гайк Бадалович Овакимян.

Не упоминается Судоплатов в реквизитах «Справки 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года[36]. Ее подготовила, на основе материалов разведки, сотрудница 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР переводчик с английского языка майор Елена Михайловна Потапова. Именно эта женщина, а не сотрудники таинственной группы «С», с 1942 по 1945 год готовила на основе полученных из-за рубежа материалов справки для передачи их научному руководству советского атомного проекта.

Стоит чуть подробнее рассказать об этом человеке. В 1937 году она закончила Московский химико-технологический институт, но по специальности работала недолго. В 1938 году ее зачислили в штат центрального аппарата НКВД. В годы Великой Отечественной войны она работала оперуполномоченным в 3-м (научно-техническая разведка) отделении 3-го (США, Канада и Англия) отдела Первого управления НКВД-НКГБ СССР.

В архиве Службы внешней разведки РФ хранится очень любопытный документ – рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР Павла Михайловича Фитина наркому Всеволоду Николаевичу Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2», датированный 5 марта 1945 года. Автор склонен доверять изложенным в этом документе фактам. Коллеги начальника внешней разведки утверждали, что он не любил интриги, а вот к работе относился очень добросовестно. Согласно рапорту:

«...*добытые резидентурами в Нью-Йорке и Лондоне материалы, освещающие научную разработку проблемы Уран 235 как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей, в течение 1943–1944 годов систематически направлялись и продолжают направляться в адрес наркома хим. промышленности тов. Первухина для использования их в Лаборатории № 2 АН СССР, созданной по специальному решению ГКО.*

Со времени предоставления Вам рапорта в июле 1943 года о неудовлетворительном темпе работ в этой лаборатории и реализации в ней опыта работ английских и американских ученых на наших материалах положение до настоящего времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, например:

1) За 1944 год нами было передано 117 наименований работ. На 86 работ до сих пор не получено никакого заключения, несмотря на неоднократные запросы с нашей стороны.

2) По имеющимся у нас данным, вопросы конспирации ведущихся работ в Лаборатории № 2 находятся в ненадлежащем состоянии. Многие сотрудники Академии наук, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, осведомлены о характере ее работы и личном составе работающих в ней»[37].

Судьба этого документа такая. С ним ознакомился Всеволод Николаевич Меркулов, вернул его Павлу Михайловичу Фитину и приказал подготовить письмо руководителю советского атомного проекта Лаврентию Берия. Начальник внешней разведки поручил это задание

начальнику 3-го отдела Андрею Григорьевичу Грауру. И снова Павел Анатольевич Судоплатов отсутствует. Хотя через него должны были передаваться все добытые материалы, как это будет происходить с сентября 1945 года.

Рождение отдела «С»

Таинственная группа «С», занимавшаяся координацией деятельности внешней и военной разведок в сфере сбора разведданных по атомной проблеме, в сентябре 1945 года была преобразована в Отдел «С» НКВД СССР. Произошло это после того, как Иосиф Сталин после ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки устроил разнос руководителям советского «атомного проекта». Гнев вождя легко объясним. В мире начиналась «холодная война», а у СССР не было эффективного средства защиты и нападения. Игорь Курчатов, отводя удар от себя, пожаловался на недостаток информации о достижениях западных коллег.

В задачу Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР входили работы, связанные со сбором, переводом, систематизацией и изучением материалов, относящихся к внутриатомной энергии и созданию ядерного оружия, в том числе документов, публикуемых в иностранной прессе и технической литературе, а также работах иностранных научных учреждений, предприятий и фирм, отдельных ученых и специалистов. Одновременно Отдел «С» стал одним из подразделений Специального комитета[38] по «проблеме № 1». Так звучит «официальная» версия рождения Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР.



Атомный век начинается. Руины Хиросимы

В жизни все было по-другому. Впервые идея об организации «специального бюро для работы с разведматериалами» была высказана еще за год до встречи Иосифа Сталина с Игорем Курчатовым. 19 июня 1944 года заместитель председателя СНК СССР Михаил Георгиевич Первухин (с 1942 по 1945 год – высший административный руководитель страны, отвечавший за развитие работ по созданию ядерного оружия) написал об этом в специальной записке, адресованной куратору «советского атомного проекта» заместителю председателя ГКО Вячеславу Михайловичу Молотову. Цитата из документа:

«По проблеме урана поступило большое количество технических материалов от НКГБ и Разведупра НКО. Для разборки этих материалов и переработки их в виде заданий для Лаборатории № 2 необходимо организовать специальное бюро в составе секретариата СНК СССР»[39].



М.Г.Первухин

Также Михаил Георгиевич Первухин подготовил проект распоряжения СНК СССР об организации в структуре секретариата этой организации Специального бюро № 1 со штатом пять человек под руководством помощника заместителя председателя СНК СССР Александра Ивановича Васина[40]. Имя этого человека сейчас незаслуженно забыто. Хотя он до середины 1945 года выступал «связующим звеном» между НКВД-НКГБ, ГРУ и СНК. Через него прошла вся секретная переписка, отражающая взаимодей-

ствие этих организаций. В частности, материалы, добытые советской разведкой с 1942 года до середины 1945 года. Так что скромный чиновник из СНК был лучше осведомлен о размахе советского атомного шпионажа, чем руководство Первого управления НКГБ или ГРУ. А к органам госбезопасности, а тем более к разведке, Александр Иванович Васин никакого отношения не имел, не считая того, что за ним присматривали чекисты – слишком много он знал. Инженер-теплотехник по образованию, он непродолжительное время проработал на производстве, а затем ушел на административную работу в аппарат СНК. Прекрасное техническое образование позволило ему легко разобраться в основах атомной физики. После создания Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР он продолжал курировать переписку по «атомному проекту» Специального комитета СНК СССР с Лубянкой и «Аквариумом» (неофициальное название ГРУ).



Б.Л.Ванников

Чем занималось и кому подчинялось «Спецбюро № 2»

Оно было создано в рамках выполнения пятого пункта Постановления ГКО № 9887 «сс/оп» от 20 августа 1945 года. Он звучал так:

«Поручить тов. Берии принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, РУКА и др.)».



И.В.Курчатов

Поясним, что термин «руководить» означает раздачу заданий и получение отчетов о проделанной работе. Всю техническую работу по поиску и вербовке агентов, а также поддержание связи с ними продолжали выполнять сотрудники ГРУ и Первого управления НКГБ СССР. Созданный в предыдущие годы механизм продолжал функционировать. Только теперь разведка направляла добытые материалы не Александру Ивановичу Васину, а Павлу Анатольевичу Судоплатову.

Одно из распространенных заблуждений среди тех, кто пишет об истории советского атомного проекта, – утверждение о том, что Отдел «С» НКГБ-НКВД СССР и «Бюро № 2» Спецкомитета – одна организация с двумя разными названиями. На самом деле это не так.

В «Протоколе № 6 заседания Специального комитета при Совнаркоме СССР от 28 сентября 1945 года» в «разделе VII. Об организации в составе Специального комитета при Совнаркоме СССР Бюро № 2» четко сказано:

«1. Организовать в составе Специального комитета при Совнаркоме СССР Бюро № 2.

2. Подчинить Бюро № 2 непосредственно председателю Специального комитета...».

Напомним, что Специальным комитетом руководил Лаврентий Берия, а наркомом госбезопасности с апреля 1943 года по апрель 1946 года был Всеволод Николаевич Меркулов. Так что формально Отдел «С» и «Бюро № 2» подчинялись разным людям. Другое дело, что с декабря 1944 года Сталин поручил Лаврентию Берия «наблюдение за развитием работ по урану». Просто предыдущий куратор советского атомного проекта Вячеслав Михайлович Молотов, мягко говоря, не справился с возложенной на него задачей. Продолжим цитирование документа:

«...3. Возложить на Бюро № 2:

а) перевод и обработку документов и материалов, поступающих в Специальный комитет из разных источников; материалов, публикуемых в заграничной прессе и заграничной технической литературе по вопросам использования внутриатомной энергии;

б) изучение научной работы заграничных учреждений, предприятий и фирм, отдельных ученых и специалистов, занимающихся проблемой использования внутриатомной энергии; сбор и изучение материалов, связанных с этой проблемой.

4. Установить, что обработанные в Бюро № 2 материалы должны по указанию председателя Специального комитета передаваться на рассмотрение Технического совета.

Передаваемые на рассмотрение Технического совета материалы докладываются на заседаниях совета сотрудниками Бюро № 2.

5. Утвердить начальником Бюро № 2 Судоплатова П. А., заместитеями начальника бюро тт. Сазыкина Н. С., Эйтингона Н. И. и Василевского Л. П.»[41].

Отдел «С» начинает действовать

Отдел «С» появился в структуре центрального аппарата НКГБ СССР 27 сентября 1945 года. Его начальником был назначен Павел Судоплатов. Его заместителями стали люди, далекие от научно-технической деятельности и имевшие минимальные знания в области атомной физики: генерал-лейтенант Николай Степанович Сазыкин[42] и генерал-майор Наум Исаакович Эйтингон. Был и третий заместитель, Лев Петрович Василевский.

Если с последними двумя мы уже встречались на страницах нашей книги, то с первым из заместителей – впервые. Генерал-лейтенант сделал стремительную карьеру, придя в органы госбезопасности в 1937 году. Он успел непродолжительное время побыть руководителем органов госбезопасности Молдавии и Эстонии, пару месяцев осенью 1941 года был начальником особого отдела НКВД по Южному фронту, а также занимал пост заместителя начальника Второго (контрразведка) управления НКГБ СССР.

Штат отдела «С» состоял из 34 сотрудников (оперативные и научные работники, переводчики, библиотекарь, шифровальщик, технический персонал и т. п.). Дополнительно предусматривался резерв по «негласному штату» – 20 человек. Первым на работу зачислили оперативного работника – подполковника госбезопасности Глеба Ивановича Рогатнева и научного работника Якова Петровича Терлецкого.



П.А.Судоплатов



Н.С.Сазыкин

С чекистом Павел Анатольевич Судоплатов был знаком хорошо, наверно, он сам и выбрал его в качестве одного из будущих сотрудников отдела «С». Глеб Иванович Рогатнев в марте 1938 года по партийной мобилизации был зачислен в НКВД. После обучения был назначен в центральный аппарат внешней разведки. С октября 1940 года по август 1941 года – резидент советской внешней разведки в Италии. Один из тех, кто заранее сообщил в Центр о готовящемся на СССР вероломном нападении Германии. Когда вернулся из заграничной командировки, то имел неосторожность поинтересоваться – почему Москва не реагировала на его сигналы. Это могло стоить ему карьеры на Лубянке. В течение нескольких месяцев находился в резерве – ждал решения своей участи. Сейчас сложно сказать, вмешался ли в его судьбу случай или Павел Анатольевич Судоплатов, но с января 1942 года по август 1945 года Глеб Иванович Рогатнев трудился начальником отделения в Четвертом управлении НКВД-НКГБ СССР[43].

В руководстве Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР было двое ученых-физиков, случайно попавших на работу в это подразделение. Дело в том, что до начала службы в НКВД они имели весьма смутное представление о ядерной физике. Один из них, Аркадий Никифорович Рылов[44], по утверждению Павла Судоплатова, проявлял большую склонность к аналитическо-разведывательной работе, но так и не сделал научной карьеры. В начале пятидесятых годов прошлого века он выезжал за рубеж для участия в работе Международной комиссии по ограничению распространения ядерного оружия.

Другой, уже упоминавшийся выше физик-теоретик Яков Петрович Терлецкий, – личность в научном мире известная. И не только своими научными достижениями, но и независимым характером. На Лубянке он проработал до 1950 года, пока не обратился с письмом к Иосифу Сталину. Ему разрешили уйти из «органов» и заняться наукой. В 1951 году он стал лауреатом Сталинской премии.



Л.П.Василевский

В 1945 году он был далек от проблем атомной энергии. Докторант физического факультета МГУ, лауреат Сталинской стипендии, тема докторской диссертации: «Динамические и статистические законы физики». Осенью 1943 года молодого кандидата наук пригласил к себе работать Игорь Васильевич Курчатов, но тот отказался от заманчивого и перспективного предложения.

Второй раз Яков Терлецкий столкнулся с атомной темой в августе; 1945 года, когда американцы уничтожили японские города Хиросиму и Нагасаки. Как он сам вспоминал много лет спустя:

«... август и сентябрь (1945 года. – Прим. авт.) прошли в тяжелых раздумьях, стало ясно, что наша наука отстала».

На Лубянку Якова Терлецкого вызвали вместе с Аркадием Рыловым 24 сентября 1945 года. Понятное дело, приглашение в НКВД их не обрадовало. Времена тогда были такие. На пропусках у них было указано: «к тов. Судоплатову», но на самом деле с ними хотел встретиться сам Лаврентий Берия. В тот день рандеву не состоялось.

Ученые пришли на следующий день и попали в приемную к Павлу Анатольевичу Судоплатову. Вместе с ними на собеседование вызвали доцента физфака МГУ Ф. А. Королева. В кабинет начальника Отдела «С» они заходили по очереди.

Первым пошел доцент. Через несколько минут он вышел обратно в возбужденном состоянии. Своим коллегам он признался, что высказал свое негативное отношение к руководителям советской ядерной физики и его за это назвали нигилистом. Вот так закончилась его работа в Отделе «С». Это никак не повлияло на его научную карьеру. Позднее он стал профессором физфака МГУ, а в 1957 году – лауреатом Государственной премии за работы по направленному взрыву.

Затем пришла очередь Якова Терлецкого. Зайдя в кабинет, он увидел несколько генералов и людей в штатском. После ответов на несколько вопросов биографического характера и просьбы рассказать про атомную энергию он услышал:

– Не хотите ли вы у нас работать?

Ученый решил, что речь идет о его желании заняться ядерной физикой, и ответил, что готов выполнить любой приказ Родины. И если это необходимо, то и исследованиями атома. Добавив при этом, что желал приступить к новой работе с 11 октября – после защиты докторской диссертации. Павел Анатольевич Судоплатов с улыбкой и многозначительно посмотрел на визитера и ничего не сказал.

Вторая их встреча произошла 26 сентября 1945 года, когда ученые в очередной раз вошли в здание на площади Дзержинского рядом с магазином «Детский мир». Павел Судоплатов объявил Якову Терлецкому и Аркадию Рылову об их назначении заместителями начальника Отдела «С» НКВД СССР по научной части. Якову Терлецкому позволили продолжать заниматься своей научной деятельностью в МГУ в той же должности, а о новом месте работы не упоминать или говорить о работе по совместительству в Совнаркоме СССР. Ученым объявили о благах, связанных с новым местом службы: квартиры, высокий оклад и литерное обслуживание (получение промтоваров и продуктов в закрытом распределителе), значительно превосходящее снабжение ученых МГУ. А еще им на двоих была выделена служебная автомашина. Неслыханная по тем временам роскошь для еще не успевшей оправиться после окончания войны Москвы.

В первый день работы на новом месте, 27 сентября 1945 года, Яков Терлецкий обнаружил, что вводящий его в курс дела Лев Петрович Василевский слабо разбирается в ядерной физике. Его рассказ о плутонии и его производстве напоминал пересказ обзора, подготовленного группой ученых. Любые вопросы о непонятных деталях нового сотрудника вызывали недовольство «лектора». Он был явно недоволен тем, что слушатель сразу понял поверхностность его познаний в области физики.

Низким уровнем знаний страдали не только руководители, но и рядовые сотрудники Отдела «С». Например, большинство переводчиков не знало физики. При этом нужно учитывать, что большинство текстов описывали теоретические и экспериментальные расчеты в сфере атомной энергии и атомной бомбы, непонятные даже выпускникам физфака МГУ.

Яков Терлецкий утверждает, что большинство документов, – проходившие через его руки фотокопии с иностранных научных отчетов. На них даже сохранялись грифы секретности, а вот все имена были затерты. Если они случайно встречались в тексте, то их запрещалось переводить. Также не разрешалось интересоваться, кем эти отчеты были скопированы и переданы.

Заместители по научной работе начальника Отдела «С» консультировали переводчиков по переводу научных отчетов на русский язык, общему редактированию и составлению кратких аннотаций для доклада на Научно-техническом совете по «проблеме № 1». Вот и пришлось Якову Терлецкому в авральном поряд-

ке расширять свой кругозор и изучать основы атомной физики.

Первый доклад о проделанной сотрудниками Отдела «С» работе состоялся вечером 15 октября 1945 года на заседании научно-технического совета Спецкомитета. На этом мероприятии присутствовали: академик Игорь Васильевич Курчатов, член-корреспондент Академии наук Юлий Борисович Харитон[45], заместитель наркома НКВД Авраамий Павлович Завенягин, руководство отдела «С» – Павел Анатольевич Судоплатов, Николай Степанович Сазыкин и Лев Петрович Василевский, а также ряд других лиц. Ведущий заседание нарком Василий Львович Ванников объявил, что будут доложены материалы «Бюро № 2», тактично погасив вопросы об этой таинственной организации. Яков Терлецкий кратко изложил аннотации. После нескольких простых вопросов документы были распределены по потребителям. На этом заседание научно-технического совета было завершено. Последующие заседания проходили менее торжественно, но порядок их проведения остался без изменений.

На следующий день, 16 октября 1945 года, Павел Судоплатов устроил обед у себя дома. Формальный повод – успешная защита докторской диссертации Якова Терлецкого. Возможно, истинная причина застолья – успешное заседание научно-технического совета и доказательство эффективности работы Отдела «С».

Сохранились воспоминания Якова Терлецкого об этом приеме. Их автора сложно обвинить в предвзятом отношении к своему начальнику. И если все было действительно так, то пусть каждый сам сделает свои выводы.

«Он[46] занимал шикарный особняк с большой гостиной на улице Мархлевского. Организацией обеда занимались некоторые сотрудники Отдела „С»: ездили за столовой посудой на дачу Судоплатова, доставали продукты, вина и тому подобное. Вечером в гостиной у Судоплатова собрались генерал Сазыкин с женой, полковник Василевский с женой, подполковник Иванов, Рылов (без жены, так как его семья еще не вернулась из эвакуации), жена Судоплатова с сыном лет десяти. Все было приготовлено на недосягаемо высоком для тех времен уровне. Я и моя жена выглядели убого одетыми, жена почувствовала плохо скрываемую презрительность жеста Судоплатова, когда он двумя пальцами взял ее поношенное пальтишко, которое галантно помог ей снять. Целью обеда было не только ввести нас в свою среду, но и прощупать в более интимной обстановке наши склонности и характеры. Я это почувствовал с самого начала. Когда сели за стол, генерал Сазыкин торжественно преподнес нам ордер на две комнаты в квартире дома НКВД. Потом были тосты, но все пили очень мало, почти ничего не пил Судоплатов»[47].

Одиссея Клауса Фукса

Клаус Фукс родился 29 декабря 1911 года в Германии в деревне Рюссельхайм под городом Дармштадтом. Его отец служил лютеранским священником и был сторонником идеи так называемого «христианского социализма». В 1912 году он вступил в Социалистическую партию Германии. После окончания гимназии «Оденвальдшуле» в Эйзенахе Клаус в 1928 году поступил в Лейпцигский университет, где начал заниматься математикой и теоретической физикой. В мае 1931 года семья Фуксов переехала в Киль, и Клаус продолжил свое образование в Кильском университете. Там он вступил в Социалистическую партию, а в 1932 году – в Компартию Германии.

В 1933 году пришедший к власти Гитлер запретил компартию и по Германии прокатилась волна арестов и убийств коммунистов. Не избежал опасности и Фукс, которого штурмовики Кильского университета заочно приговорили к смертной казни. В результате он был вынужден перейти на нелегальное положение и в июле 1933 года эмигрировать во Францию. Там он активно включился в работу антифашистского комитета, которым руководил Анри Барбюс. Впрочем, во Франции Фукс не задержался и уже 24 сентября 1933 года по приглашению английского промышленника Рональда Ганна, с которым был знаком его отец, выехал в Англию. Вскоре по протекции Ганна Фукс был принят на работу в Бристольский университет в лабораторию известного физика Невилла Мотта, где начал заниматься вопросами теоретической физики. Будучи талантливым ученым, Фукс уже в декабре 1936 года защитил докторскую диссертацию на тему «Связующие силы металлической меди и эластические константы моновалентных металлов». После защиты Мотт рекомендовал Фукса профессору Максу Борну, который руководил лабораторией в Един-

бургском университете. В результате в феврале 1937 года Фукс переезжает в Эдинбург, а в июле 1937 года становится стипендиатом фонда Карнеги. Работая под руководством Борна, он написал ряд статей, которые были отмечены в ученом мире.

Здесь надо особо отметить, что все эти годы Фукс ~ продолжал оставаться нелегальным членом КПГ и не скрывал своих прокоммунистических взглядов. Однако заключение советско-германского Пакта о ненападении вызвало у него двоякое чувство. Позднее по этому поводу он говорил следующее: «Советско-германский пакт было трудно понять, но все же я пришел к выводу, что СССР сделал это, чтобы выиграть время и лучше подготовиться к войне.

После начала Второй мировой войны Фукс, как «враждебный» иностранец, предстал перед комиссией по проверке лояльности. Профессор Борн ходатайствовал за сотрудника своей лаборатории. Благодаря этому Фукс получил так называемую льготную категорию «С» и должен был лишь периодически отмечаться в местном полицейском участке. Но после того как Германия оккупировала Данию, Бельгию, Голландию и Францию, политика Англии по отношению к немцам-эмигрантам ужесточилась. В мае 1940 года Фукс был интернирован в лагерь для иностранцев на острове Мэн. А через два месяца интернированных немцев и итальянских военнопленных из этого лагеря отправили в Канаду, где разместили в пригороде Квебека Шербруке. Там Фукс находился до декабря 1940 года, пока благодаря усилиям Борна и Ганна не был освобожден. Он вернулся в Англию и продолжил работу в Эдинбургском университете,

В начале 1941 года Фукс принял английское гражданство, а в мае получил приглашение от Рудольфа Пайерлса, руководителя английской программы создания атомной бомбы, участвовать «в одном военном проекте». После недолгих раздумий Фукс ответил согласием и с июня начал работать в Бирмингемской лаборатории в рамках проекта «Тьюб эллойз» по созданию английской атомной бомбы. После нападения фашистской Германии на Советский Союз Фукс принимает решение помочь нашей стране. Осенью 1941 года во время одной из поездок в Лондон он связался со своим знакомым, эмигрантом из Германии Юргеном Кучински. По мнению Фукса, Кучински мог бы вывести его на сотрудников советской разведки. И здесь он не ошибся. Юрген Кучински, один из руководителей Компартии Германии, был хорошо знаком с послом СССР в Лондоне Иваном Михайловичем Майским, а его сестра Урсула Кучински была кадровой сотрудницей советской военной разведки.

Юрген Кучински сообщил о просьбе Фукса послу Майскому, а тот в свою очередь рассказал о Фуксе резиденту ГРУ Ивану Склярову. Причиной такого решения было то, что отношения между Майским и резидентом ИНО НКВД Анатолием Горским не сложились. Что касается Склярова, то он поручил встретиться с Фуксом своему помощнику Семену Кремеру.

Во время следующего приезда Фукса в Лондон Кучински передал ему, что он может встретиться с советским представителем в один из ближайших вечеров на одной из улочек западного Лондона. А для того чтобы Фукс был твердо уверен, что встретился с нужным человеком, тот скажет ему пароль: «Привет от Кучинского».

Здесь надо сделать небольшое уточнение. Почему-то считается, что в 1941 году Фукс сам пришел в советское посольство и лично обратился к послу Майскому. Но это не соответствует действительности. Семен Кремер, поддерживавший контакт с Фуксом в это время, утверждает:

«Я хорошо помню, что в советское посольство Фукс никогда не приходил. О встрече с ним мы договорились через доктора Кучински. Она состоялась на одной из улиц западного Лондона ночью. К этой встрече я готовился очень тщательно, постоянно проверялся»[48].

Во время этой встречи Фукс рассказал Кремеру о начале работ по созданию атомной бомбы в Англии и США. А на вопрос, почему он решил передать эти сведения Советскому Союзу, ответил, что СССР необходимо иметь свою бомбу для обеспечения собственной безопасности. «В это время, – рассказывал позднее Фукс, – у меня не было ни малейших сомнений в правильности советской внешней политики и я был уверен в том, что западные союзники сознательно способствуют тому, чтобы Советский Союз и Германия полностью истощили себя в смертельной схватке. Я не испытывал ни малейших колебаний, передавая советским представителям всю известную мне информацию, хотя я старался, по крайней мере вначале, сообщать им только результаты моих собственных исследований»[49].

Во время следующей встречи с Кремером Фукс передал ему большой блокнот с материалами об английском проекте «Тьюб эллойз». Но весной 1942 года связь Фукса с резидентурой ГРУ в Лондоне прервалась из-за того, что Кремер был отозван в Москву. В результате Фукс был вынужден вновь обратиться за помощью к Юргену Кучински. На этот раз Кучински связал его со своей сестрой, Урсулой Кучински (Соня), которая в начале 1941 года прибыла из Швейцарии в Англию с заданием организовать работу нелегальной резидентуры.

Их первая встреча состоялась летом 1942 года. Оператором Фукса Соня была до ноября 1943 года и за это время передала в Центр через своего связника, работника легальной лондонской резидентуры ГРУ Николая Аптекаря (Сергей), большое количество важной информации. Об объеме и характере переданной Фуксом информации можно судить по секретному меморандуму директора; ФБР Э. Гувера специальному помощнику президента США контр-адмиралу С. Сауэрсу от 2 марта 1950 года:

«В соответствии со своим намерением передавать Советскому Союзу только результаты своих собственных работ Фукс передавал советскому агенту копии всех докладов, подготовленных им в Бирмингемском университете...

Помимо копий документов, автором которых он был сам, Фукс действительно сообщил советскому агенту в общих чертах о научно-исследовательских работах в рамках программы «Тьюб эллойз» в Великобритании и о создании небольшой экспериментальной станции по изучению процессов диффузии урана на базе одного из заводов министерства снабжения в Северном Уэльсе (объект «Долина»). Он сказал, что никакой проектно-конструкторской информации по этой экспериментальной станции и используемому на ней инженерному оборудованию он советским агентам не передавал. Кроме того, он сообщил русским, что аналогичные исследования проводятся также в Соединенных Штатах и что между двумя странами существует сотрудничество в этой области»[50].

Фукс работал в Бирмингеме до ноября 1943 года. А его дальнейшую судьбу определило соглашение, подписанное Черчиллем и Рузвельтом 19 августа 1943 года в Квебеке, по которому Великобритания и США объединяли свои усилия в создании атомной бомбы. И уже вскоре Фукс получил приглашение от руководителя Национальной лаборатории в Лос-Аламосе Роберта Оппенгеймера продолжить свою работу в США.

Оппенгеймер основал эту лабораторию весной 1943 года «для исследования, конструирования и постройки атомной бомбы».

Вот как описывался этот сверхсекретный объект, расположенный в безлюдной местности в штате Нью-Мексико (до ближайшего населенного пункта – небольшого городка Санта-Фе – семьдесят километров), в окружении военных полигонов, в одной из справок, подготовленных сотрудником 3-го отдела Первого управления НКГБ Еленой Михайловной Потаповой:

«Лагерь–2 (он же Лагерь „Y», Лаборатория 2 – одно из кодовых наименований этой лаборатории, используемое советской разведкой) изолирован от внешнего мира. Он расположен в пустынной местности на вершине плоской „столовой» горы. На территории лагеря, огороженного колючей проволокой и находящегося под специальной усиленной охраной, проживает около 2000 человек. Для них созданы хорошие бытовые условия: удобные квартиры, площадки для игр, бассейны для плавания, клуб и т. п. Почтовая переписка с внешним миром контролируется. Выезд работников из лагеря разрешен только по предварительному разрешению военных властей»[51].

Фукс согласился и 22 ноября 1943 года получил въездную визу в США. После этого он встретился с Урсулой Кучински и сообщил ей о предстоящей поездке в Америку. Во время следующей встречи Кучински передала ему инструкцию по установлению контактов с американским связником Раймондом. Встреча с ним должна была произойти в первую субботу февраля 1944 года в Нью-Йорке. Обговорив условия связи, Фукс 28 ноября вместе с тридцатью другими английскими учеными отплыл из Ливерпуля в Норфолк, штат Виргиния.

3 декабря 1943 года Фукс прибыл в Норфолк, получил подъемные и через четыре дня был в Нью-Йорке, где располагалась британская научная миссия. В Нью-Йорке он сначала поселился в «Тафт-отеле», а потом переехал в меблированные комнаты на 77-й улице. С декабря 1943 года Фукс начал работать в Колумбийском

университете, где занимался разработкой математического аппарата газодиффузионного процесса и решением конкретных технологических проблем строящегося комплекса в Оук-Ридже. В январе 1944 года он был внесен в список ученых, которым разрешалось посещать различные исследовательские центры «Манхэттенского проекта» без специального разового разрешения. Правда, ему по-прежнему было запрещено посещение без специального разрешения военной контрразведки закрытых исследовательских центров и ознакомление во время этих посещений с секретной документацией.

В субботу 4 февраля 1944 года Фукс, как было условлено, встретился со своим связником Гарри Голдом (Раймонд), являвшимся агентом советской внешней разведки. Причиной передачи Фукса на связь с ИНО НКВД было решение руководства СССР сосредоточить работу по атомной проблеме в руках внешней разведки.

Фукс коротко проинформировал Голда о работах по созданию атомной бомбы в США и своем участии в них, а также договорился о следующих встречах. Всего с февраля по июль 1944 года Фукс встречался с Голдом пять раз и передал ему информацию об опытной промышленной установке К-25 в Оук-Ридже, о мембранах, используемых в газодиффузионном процессе, их композиционном составе. Кроме того, он передал Голду копии всех докладов, подготовленных английской научной миссией. Все сведения, полученные от Чарльза (такой псевдонима дали Фуксу в нью-йоркской резидентуре), были срочно отправлены в Москву и получили высокую оценку.



Установки по производству металлического урана К-25 в Оук-Ридже, штат Теннесси

Летом 1944 года после запуска промышленной установки по производству металлического урана в Оук-Ридже американцы предложили Фуксу принять участие в работах на объекте, расположенном на юге страны. На сборы было дано всего несколько дней, и уже 14 августа 1944 года Фукс оказался в Лос-Аламосе, где стал сотрудником группы Т-1 («Термодинамика имплозивных процессов») отдела теоретической физики. О своей работе в группе Т-1 он впоследствии вспоминал так:

«В конце 1944 года я начал заниматься теоретическими расчетами величины необходимой массы плутониевого ядерного горючего и разработкой метода имплозии (взрыва, сходящегося внутрь) для перевода заряда в надкритическое состояние. Моей задачей как раз стала разработка математического аппарата, способного объяснить возникавшие в ходе экспериментальной фазы исследования колебаний, нарушавшие одновременное протекание имплозивного эффекта, в результате чего запал в самом центре плутониевой бомбы взрывался слишком быстро, и ядерного взрыва всей надкритической массы плутония не происходило. Этой проблемой, оказавшейся исключительно сложной как в техническом, так и в теоретическом плане, я занимался вплоть до Аламогордо. И разумеется, я подробно проинформировал советских товарищей о том, как была решена эта задача и на какой теоретической базе»[52].



КПП на главном въезде в Лос-Аламосскую национальную лабораторию Департамента энергетики США

Отъезд Фукса в Лос-Аламос был для него полной неожиданностью, и поэтому он не сумел предупредить о нем Голда. В результате связь с Фуксом прекратилась, и для ее восстановления руководством нью-йоркской резидентуры внешней разведки было принято решение направить Голда к сестре Фукса Кристель Хейнеман, проживающей в пригороде Бостона Кембридже. Голд дважды, в сентябре и ноябре, побывал в Кембридже. В первый раз служанка сказала ему, что супруги Хейнеман находятся в отпуске и вернутся не раньше середины октября. Во время второго посещения Голду удалось поговорить с Кристель Хейнеман и оставить письмо для Фукса с просьбой позвонить по указанному телефону и сказать: «Я приехал в Кембридж и пробуду здесь столько-то дней».

Однако Фуксу удалось побывать у своей сестры только в феврале 1945 года. Тогда она и рассказала ему о визите некоего друга и передала письмо. Фукс позвонил по указанному телефону и через два дня встретился с Голдом в доме своей сестры. Во время этой встречи Фукс кратко проинформировал Голда о лаборатории в Лос-Аламосе и передал письменный отчету в котором суммировал все, что было ему известно о завершающей стадии создания американской атомной бомбы. Кроме того, они условились о следующей встрече в июне в городе Санта-Фе.

После возвращения в Лос-Аламос Фукс 4 июня 1945 года присутствовал на расширенном заседании координационного совета под председательством Оппенгеймера, на котором было доложено о готовности всех лабораторий к предстоящему испытанию атомной бомбы под кодовым названием «Тринити». Через несколько дней Фукс выехал на встречу с Голдом в Санта-Фе. Он передал ему доклад, где содержалось полное физико-математическое описание плутониевой бомбы, которую предстояло испытать на полигоне, ее чертежи и расчетную мощность. Кроме того, Фукс сообщил предполагаемую дату испытаний – 16 июля, приблизительное местонахождение полигона, а самое главное – что США твердо намерены использовать атомную бомбу для окончательной победы над Японией.

За все время сотрудничества Фукса с советской разведкой у англичан и американцев не возникло и тени подозрения в его лояльности. Но 5 сентября 1945 года произошло событие, которое сыграло роковую роль в судьбе Фукса. В этот день Игорь Гузенко, шифровальщик резидента ГРУ в Оттаве Николая Заботина, попросил у канадских властей политического убежища. Последствия этого побега оказались катастрофическими для советской разведки. Канадская королевская комиссия по вопросам шпионажа выявила имена 19 агентов ГРУ в Канаде, в том числе физика Аллана Мея. Он был арестован в Англии 4 марта 1946 года, признался в передаче советским представителям материалов по атомной бомбе и был осужден на 10 лет каторжных работ. Разоблачение Мея явилось сильной пощечиной ФБР и МИ-5 и заставило их начать проверку всех лиц, имеющих отношение к созданию атомной бомбы.



Начальник проекта «Манхэттен» генерал-майор Лесли Гровс и Роберт Оппенгеймер осматривают полигон «Тринити». Сенятбрь 1945 г.

Тем временем ничего не подозревающий Фукс продолжал работать в Лос-Аламосе. В сентябре было решено, что члены британской научной миссии покинут США и продолжат свою работу в Англии. Фукс должен был вернуться в Англию в феврале следующего года. Поэтому во время его последней встречи с Голдом 19 сентября 1945 года он получил условия связи в Лондоне: Морнингтон-Кресент, первая суббо-

та каждого месяца в 8 часов вечера. Однако по просьбе американцев Фукс задержался в США до июня. Все это время он вместе с Эдвардом Теллером работал над проблемами создания термоядерного оружия.

Вернувшись в Англию, Фукс вновь был привлечен к программе создания атомной бомбы, на этот раз английской. В июле 1946 года он возглавил отдел теоретической физики в британском научном центре в Харуэлле (рядом с Оксфордом). К сожалению, в это время связь Фукса с советской разведкой вновь оборвалась. Причиной тому было предательство Гузенко, после которого Центр принял решение временно заморозить контакты с агентурой, занимавшейся атомной проблемой. Тогда, как и в прошлый раз, Фукс начал восстанавливать связь сам. К этому времени Юрген Кучински уже покинул Англию, поэтому Фукс обратился к его. жене, которая направила его к Ханне Клопшток. Ей Фукс рассказал, что работает на секретном объекте и связаться с ним по телефону невозможно. Клопшток передала слова Фукса руководителю немецкого землячества коммунисту Гансу Зиберту, который и связался с сотрудником резидентуры внешней разведки в Лондоне Ерзиным.

Однако в Центре не торопились устанавливать контакт с Фуксом. Поэтому он обратился за помощью к своей давней знакомой, сотруднице газеты «Дейли уокер» Анджеле Такетт. В свою очередь Такетт передала просьбу Фукса о встрече с «большой Ханной» все тому же Зиберту, после чего в Москве было решено связаться с Фуксом через Клопшток. Их встреча состоялась 19 июля 1946 года и прошла без осложнений. Фукс рассказал, что в Харуэлле он занимает весьма ответственный пост и уверен, что находится вне всяких подозрений. Получив отчет об этой встрече, в Центре решили, что с Фуксом должен работать кадровый офицер разведки. С этой целью в Лондон в качестве заместителя резидента по научно-технической разведке был командирован Александр Феклисов, который официально занял должность второго секретаря посольства.

Первая встреча Фукса с Феклисовым произошла 27 сентября 1947 года. Их дальнейшие встречи происходили регулярно, а о важности переданной Фуксом информации можно судить по следующему отзыву: «Полученные материалы очень ценные и позволят сэкономить 200–250 млн рублей и сократить сроки освоения проблемы».

Вот перечень только части материалов, переданных Фуксом с осени 1947 по май 1949 года:

детальные данные о реакторах на химическом заводе по производству плутония в Уидскейле;

сравнительный анализ работы урановых котлов с воздушным и водяным охлаждением;

планы строительства завода по разделению изотопов; принципиальная схема водородной бомбы и теоретические данные по ее созданию, которые были разработаны учеными США и Англии в 1948 году;

результаты испытаний американцами ураново-плутониевой бомбы в атолле Эниветок;

справка о состоянии англо-американского сотрудничества в области производства атомного оружия[53].

Последняя встреча Фукса с Феклисовым произошла 25 мая 1949 года. А 3 февраля 1950 года в лондонской резидентуре и в Москве, прочитав вечерние английские газеты, узнали, что накануне Фукс был арестован сотрудниками особого отдела Скотленд-Ярда по предписанию контрразведки МИ-5. При аресте Фуксу были предъявлены два обвинения:



Конец американской атомной монополии.
Окрестности Семипалатинска,
29 августа 1949 г.

передача неизвестному лицу в 1947 году секретной информации, касающейся атомной энергетики;

передача информации, касающейся научных исследований в области атомной энергетики, неизвестному лицу в США в феврале 1945 года.

Что же послужило причиной провала Фукса? Прежде всего отметим, что после предательст-

ва Гузенко и ареста Аллана Мея американская и английская контрразведки начали отрабатывать каналы возможной утечки атомных секретов в Советский Союз. Их усилия утроились после того, как 29 августа 1949 года в СССР была испытана первая советская атомная бомба. К сентябрю 1949 года сотрудники МИ-5 пришли к выводу, что среди английских ученых ответственным за утечку информации является Клаус Фукс. Это косвенно подтверждалось и тем, что в записной книжке Мея было обнаружено имя Фукса. А изучение материалов о прошлом Фукса выявило его принадлежность к Компартии Германии. Кроме того, американцы в 1946 году приступили к расшифровке перехваченных радиосообщений советских представительств в США. К 1949 году в рамках операции «Венона» (так в американских спецслужбах обозначили декодирование советских сообщений) был достигнут значительный успех, что позволило установить псевдонимы агентов советской разведки и время передачи ими добытых материалов своим операторам. В результате в декабре 1949 года в МИ-5 решили форсировать разработку Фукса. Его первый допрос состоялся 21 декабря 1949 года. В ходе допроса следователь контрразведки Уильям Скардон играл на лояльности Фукса к его английским друзьям и апеллировал к его чувству благодарности Англии, которая предоставила ему убежище и возможность заниматься наукой. В результате он добился от Фукса признания в принадлежности в прошлом к коммунистической партии. Однако свою причастность к атомному шпионажу Фукс категорически отрицал. Поэтому допросы были продолжены и в январе 1950 года. В конце концов переживающий тяжелый внутренний кризис Фукс, которому объявили, что он отстранен от работы в Харуэлле, 24 января сделал признание о передаче информации по атомной бомбе советским представителям и был немедленно арестован.

Суд над Фуксом состоялся 1 марта 1950 года в центральном уголовном суде Олд Бейли. Председательствовал на процессе верховный судья Англии лорд Годдард, а главным обвинителем был генеральный прокурор Шоукросс. Защищал Фукса известный адвокат Бенетт. В ходе судебного разбирательства, которое продолжалось два часа, Фукс был признан виновным в нарушении государственной тайны и приговорен к 14 годам тюремного заключения. От смертной казни его спасло то обстоятельство, что в годы войны Советский Союз был союзником Великобритании.

Сведения, полученные во время процесса над Фуксом, помогли ФБР установить личность его связника Раймонда. В результате 20 мая 1950 года в США был арестован Гарри Голд, а затем и другие советские агенты – Дэвид Грингласс и супруги Розенберг. Судьба последних оказалась трагичной. В угоду ФБР и политической конъюнктуре они 19 июня 1953 года были казнены на электрическом стуле.

По существующей тогда традиции СССР отказался от своего агента. 8 марта 1950 года ТАСС выступило со следующим заявлением:

«Агентство Рейтер сообщило о состоявшемся на днях в Лондоне судебном процессе над английским ученым-атомщиком Фуксом, который был приговорен за нарушение государственной тайны к 14 годам тюремного заключения. Выступивший на этом процессе в качестве обвинителя генеральный прокурор Великобритании Шоукросс заявил, будто бы Фукс передавал атомные секреты «агентам Советского правительства». ТАСС уполномочен сообщить, что это заявление является грубым вымыслом, так как Фукс неизвестен Советскому правительству и никакие «агенты» Советского правительства не имели к Фуксу никакого отношения».

Первые месяцы заключения были для Фукса очень тяжелыми: заключенные считали его предателем. Но со временем отношение к нему изменилось. В свободное от работы время он организовал курсы по повышению грамотности, где вел все предметы. Кроме того, сам он много читал: как специальную литературу, так и художественные произведения.

Через девять с половиной лет, 24 июня 1959 года, Фукс был досрочно освобожден за примерное поведение. Оказавшись на свободе, он немедленно выехал в ГДР, где ему предоставили гражданство. Вскоре Фукс был назначен заместителем директора Института ядерной физики и вновь начал заниматься любимым делом. Через некоторое время он женился на Маргарите Кейлсон и поселился в Дрездене. Помимо работы в Институте ядерной физики Фукс преподавал в Высшей технической школе. В 1972 году его избрали членом Академии наук, а в 1975 году он получил Государственную премию первой степени. Кроме того, в 1979 году

он был награжден орденом Карла Маркса. Летом 1968 года Фукс побывал в СССР, где посетил ряд научно-исследовательских институтов и встретился с советскими учеными. Однако советское руководство так и не отметило его заслуг в получении СССР атомных секретов.

Умер Клаус Фукс 28 февраля 1988 года. Как член ЦК СЕПГ, он был похоронен на Кладбище социалистов в Берлине. На траурной церемонии присутствовало много народу, но, к сожалению, не было ни одного советского представителя.

Дело Розенбергов

В своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль» Павел Анатольевич Судоплатов сообщил «правду о деле Розенбергов». Он считал их жертвами «холодной войны», сыгравшими незначительную роль в операциях советской внешней разведки в США в годы Великой Отечественной войны[54]. К сожалению, Судоплатов, в силу своего служебного положения, не был осведомлен о реальных достижениях супругов Розенберг в сфере отечественной научно-технической разведки. Поэтому нет ничего удивительно в том, что в своей книге он не сумел объяснить, почему арест этих людей в июне 1950 года (об этом факте он узнал из сообщения ТАСС), спустя год вдруг так встревожил только что назначенного министра госбезопасности Семена Денисовича Игнатьева. Последний приказал начальнику внешней разведки Савченко и начальнику Бюро № 1 МГБ СССР Судоплатову доложить ему обо всех материалах по провалам наших разведывательных операций в США и Англии в связи с делом Розенбергов. Также министр сообщил, что в ЦК создана специальная комиссия по рассмотрению возможных последствий в связи с арестом Голда, Грингласса и Розенберга.

Судоплатов решил, что речь шла о нарушении правил оперативно-разведывательной работы сотрудниками органов госбезопасности[55].

Однако, повышенное внимание руководства страны к этому «провалу» было вызвано не только возможными ошибками сотрудников внешней разведки, но и резким ухудшением международного положения СССР, спровоцированного сотрудничеством подследственных с правосудием США. Если бы «тайные информаторы Кремля» заговорили, то факт добычи секретных материалов по американскому атомному проекту (как раз о нем они знали не так много) остался бы просто не замеченным на фоне других громких разоблачений. Например, вторая по значимости отрасль в военно-промышленном комплексе – радиоэлектроника (в частности, радиолокация) развивалась стремительными темпами благодаря деятельности Гарри Голда и Юлиуса Розенберга. Добавьте к этому достижения, напрямую не влияющие на обороноспособность страны, вспомним, что уже началась «холодная война», например, технология производства цветной фото– и кинопленки. Теперь понятна причина волнения руководства СССР.

В этой связи членов ЦК интересовали ответы на два вопроса. Первый из них – степень осведомленности арестованных советских агентов о масштабах советского государственного промышленного шпионажа в Новом Свете и их участие в нем. Говоря другими словами, что реально они могли сообщить противнику. А второй – по чьей вине произошел «провал». Справедливости ради отметим, что руководство СССР не пыталось найти «стрелочников», как это обычно бывало в Советском Союзе, а хотело объективно понять, почему так произошло.

В своей книге Павел Анатольевич Судоплатов, если все происходило именно так, как он написал спустя полвека, на оба эти вопроса ответил, мягко говоря, не совсем точно. И ввел в заблуждение не только руководство МГБ и членов ЦК, но и современных читателей, считающих его экспертом по «советскому атомному шпионажу».

Мы исправим этот недочет и кратко расскажем о том, чем на самом деле занимался Юлиус Розенберг (оперативные псевдонимы «Либерал» и «Антенна»), и о руководимой им агентурной сети (группе) «Волонтеры». По утверждению американских историков, в нее входило как минимум восемнадцать человек. Большинство из этих людей – инженеры американских компаний, работавших в сфере военно-промышленного комплекса США. Среди переданных ими материалов были данные и по американскому атомному проекту. Детали их деятельности продолжают оставаться секретными и в наши дни. В настоящее время известно лишь, что член группы «Волонтеры» Альфред Саране трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета и передал сведения о строительстве циклотрона.

Почему о них Павел Анатольевич Судоплатов ничего не рассказал в своей книге? Может быть, об этих «тайных информаторах Кремля» ничего не знал или предпочитал не говорить в силу понятных причин. Хотя в начале девяностых годов прошлого века факт связи Альфреда Саранса с советской разведкой был многократно озвучен в «открытой» печати.

Попытаемся ответить на два вопроса: что именно сообщили «Антенна» и члены группы «Волонтеры» в Москву и была ли вина Центра в «провале» этих ценных агентов?

Полный список переданной Юлиусом Розенбергом информации продолжает оставаться секретным. Известно лишь, что сам «Либерал» в декабре 1944 года добыл и вручил советскому разведчику Александру Семеновичу Феклисову (один из шести советских разведчиков, удостоенных звания Герой России за вклад в решение «атомной проблемы» в нашей стране[56]) подробную документацию и образец готового радиовзрывателя. Это изделие высоко оценили наши специалисты. По их ходатайству было принято постановление Совета Министров СССР о создании специального КБ для дальнейшей разработки устройства и о срочном налаживании его производства. Между тем после окончания Второй мировой войны американская печать писала о том, что созданные в период войны радиовзрыватели по своему значению уступают лишь атомной бомбе и на их создание было истрачено свыше одного млрд долларов!

И это лишь один эпизод. А ведь только с Александром Семеновичем Феклисовым Юлиус Розенберг встречался 40 или 50 раз. И это не считая рандеву с другими отечественными разведчиками: Анатолием Яцковым, супругами Коэн (оперативные псевдонимы «Лесли» и «Луис») и разведчиком-нелегалом Вильямом Фишером (оперативный псевдоним «Марк»). На каждую встречу с сотрудником или курьером советской разведки он приходил не с пустыми руками. Где тогда он каждый раз брал новые секретные документы? У своих друзей-коммунистов и тех, кто хотел поддержать Советский Союз в борьбе с Германией. Большинство из этих людей не давали расписки о сотрудничестве с советской разведкой, и, может быть, их имена даже не фигурировали в оперативной переписке резидентуры с Центром.



«Атомные» герои. Разведчики А.А.Яцков, Л.Р.Квасников, В.Б.Барковский и А.С.Феклисов. добывавшие информацию по атомной проблеме. 15 июня 1996 года всем им было присвоено звание Героя России



Герои России Морис и Леонтина Коэн

Нужно учитывать специфичный метод работы советских агентов в США в годы Великой Отечественной войны. Его принято называть «бригадным». Члены каждой группы (только по линии научно-технической разведки их действовало не менее трех, не считая агентов-одиночек) действовали как бригада. Они прекрасно знали друг друга, часто фотографировали документы вместе, а все добытые материалы передавали через курьера или своего «бригадира».

Другая особенность – наличие «пятой колоны», состоящей из американских коммунистов и симпатизирующих этому политическому течению. Один из многочисленных примеров. В 1940 году в университетском городе Беркли в штате Калифорния (Центр научно-исследовательских работ по ядерной физике, впоследствии ставший теоретическим центром американского атомного проекта) трудилось около 100 ученых-коммунистов. И это когда популярность компартии США была не очень высокой (пакт Молотова-Риббентропа вызвал анти-

патии к СССР коммунистов всего мира). Часть из этих людей впоследствии участвовали в американской атомной программе. Именно среди этих людей агенты советской внешней разведки искали и находили своих информаторов.

Были коммунисты и в Лос-Аламосской лаборатории. Среди тех, кого подозревали в связях с советской разведкой, были приехавшие из Беркли в Лос-Аламос коммунисты: Роберт Дэвис (находился на секретном объекте с марта 1943 года по декабрь 1948 года) – заведовал библиотекой секретных отчетов и литературы и Дэвид Хокинс (в Лос-Аламосе с мая 1943 года до лета 1946 года) – занимал различные административные посты. Сотрудничество этих людей с Москвой официально не подтверждено, но оба находились под серьезным подозрением со стороны американской контрразведки.



Вид с воздуха на Лос-Аламосскую национальную лабораторию

Если бы Роберт Дэвис действительно был агентом советской разведки, то его достижения в сфере «атомного шпионажа» были бы колоссальными. Фактически подчиненные Павла Анатольевича Судоплатова могли бы заказывать нужные секретные материалы с учетом пожеланий Технического комитета.

А с Дэвидом Хокинсом, не имевшим к ядерной физике никакого отношения (он был дипломированным философом), другая история. По мнению отдельных американских журналистов и историков, он в Лос-Аламос попал по чьей-то протекции и занял один из административно-технических постов в аппарате управления атомного проекта. Его должность и личные качества характера позволили установить контакты с множеством ученых и инженеров[57]. Маловероятно, что в Лос-Аламос он приехал по собственной инициативе. В 1943 году это место сложно было назвать комфортным. И если у физиков-ядерщиков не было особого выбора, где им еще заниматься научными исследованиями, то у административного работника был шанс найти работу в более цивилизованном месте. Если бы он был агентом Москвы и прибыл в Лос-Аламос, выполняя задание советской разведки или тех, кто работал на нее (например, друзей-коммунистов), то чем бы он занимался?

«Тайные информаторы Кремля» предлагали своим коллегам по работе и однопартийцам помочь Москве ускорить процесс создания советской атомной бомбы. Большинство людей отказывалось от участия в шпионаже, но при этом не сообщали о попытке «вербовки в лоб»[58].

Это затрудняло работу американской контрразведки. Например, в конце 1945 года в Нью-Йорк на несколько дней из Лос-Аламоса приехал высокопоставленный сотрудник американского атомного проекта. ФБР не без оснований подозревало этого человека в сотрудничестве с советской разведкой, но доказать ничего не могло. С ним попытался встретиться советский разведчик Анатолий Антонович Яцков – один из шести советских разведчиков, удостоенных звания Герой России за вклад в решение «атомной проблемы» в нашей стране. Из-за того, что американца плотно опекали агенты ФБР, личной встречи не получилось[59]. Этот человек так и не был разоблачен американской контрразведкой.

Советский агент Дэвид Гринглас был не таким простым и наивным, как это принято считать. На суде над ним выяснилось, что он должен был поступить в Чикагский университет – одно из учебных заведений, готовящих кадры для американского атомного проекта. Одновременно он, игнорируя предостережения более опытного старшего товарища – Юлиуса Розенберга, пытался вербовать (назовем это так) коллег по службе[60]. Этот эпизод был озвучен в процессе суда, но потом о нем предпочли забыть.

Сам судебный процесс по делу супругов Розенберг длился недолго – меньше месяца. Он начался 6 марта 1951 года, а уже 5 апреля того же года судья Ирвинг Кауфмен объявил смертный приговор – казнь на электрическом стуле.

В своем последнем слове Юлиус Розенберг сказал:

«Я не удивлен вынесенным вердиктом – правительству так нужен был кто-то, кто ответит за все его просчеты: и за гибель наших солдат в Корее, и за всеобщую нищету, вызванную избыточными оборонными расходами. Опять же, всем недовольным нужно было объяснить, что правительство теперь вправе их прикончить. Похоже, нам суждено стать первыми жертвами американского фашизма»[61].



Юулиус и Этель Розенберг. Фото 1942 года

Мужественный был человек и убежденный коммунист. Он так и не признал себя виновным в участии в советском атомном шпионаже и тем самым не сохранил себе жизнь. А ведь мог. От него не требовалось кого-то предавать, кроме своих убеждений. Просто подтвердить уже известные следователям факты, выступить с покаянной речью на суде и отправиться отбывать наказание в одну из американских тюрем. Вопрос лишь в том, смог ли он бы жить после предательства самого себя? Скорее всего, нет.

Возможно, что в момент написания книги (было это в начале девяностых годов прошлого века) Павел Анатольевич Судоплатов продолжал придерживаться официальной точки зрения периода «холодной войны». Супруги Розенберг стали «стрелочниками», когда американским спецслужбам потребовалось объяснить, почему Москва смогла создать свою атомную бомбу.

Даже спустя пятнадцать лет после того, как Павел Судоплатов написал «правду о деле Розенбергов», ни Москва, ни Вашингтон не заинтересованы в оглашении правды о деятельности группы «Волонтеров».

Если официально признать, что «бригада» под руководством «Антенны» не только существовала, но и активно работала, то придется по-новому взглянуть на историю зарождения и становления отечественной радиоэлектроники, признать, что научно-техническая разведка активно участвовала в этом процессе. Причем ее вклад был очень солидным.

В оглашении этого факта не заинтересована и пострадавшая сторона – США. С большой неохотой смирившись с потерей атомных секретов, Америке придется признать, что и во второй по значимости сфере – радиоэлектронике – она проиграла. А ведь были и другие достижения у отечественных «промышленных шпионов». Например, технология изготовления и проявки цветной фотопленки, производства нейлона и нового вида пороха. За добычу этих сведений советский агент Гарри Голд («Безумный», «Раймонд», «Гусь» и «Арно») был награжден в 1943 году орденом Красного Знамени. Случай уникальный для того времени[62].

Кто вы, Гарри Голд?

Этот человек стоял у истоков организации производства цветной кино– и фотопленки в СССР. В 1944–1945 годах он регулярно встречался с Клаусом Фуксом и потому спустя много лет был объявлен «атомным шпионом». Его заслуги Москва в 1943 году отметила орденом Красного Знамени, но в 1949 году отказалась спасти его – тайно вывезти из США. В конце сороковых годов прошлого века СССР стал одной из двух стран на планете, способной производить любой вид промышленной продукции, доступной в то время человечеству[63]. В этом немалый вклад и Гарри Голда. В 1950 году американский суд дал ему тридцать лет тюрьмы. А в Советском Союзе о нем приказали забыть.

Сотрудничать с Москвой он начал в 1935 году. В июне 1943 года принимал участие в операции «Сульфо» – сборе материалов о разработ-

ке бактериологического оружия в Японии, Италии, Германии, США и Великобритании[64].

Мы не будем подробно останавливаться на добытой им лично секретной информации (отметим лишь, что она не имела отношения к атомной бомбе). Для нас важно другое – Гарри Голд исполнял обязанности курьера и регулярно встречался с членами группы «Либералы», да и сам числился в ней. Поэтому нет ничего удивительного в том, что однажды приказ руководства свел его с Дэвидом Гринглассом.

В 1965 году Гарри Голда досрочно освободили. Последние семь лет своей жизни он не общался с репортерами и не пытался писать мемуары, а ведь рассказать мог очень много. Умер он в 1972 году.

Почему Гарри Голда зачислили в «атомные шпионы»? Как и в ситуации с супругами Розенберг, это было выгодно всем. В США никто не узнал, что скромный химик помог наладить Советскому Союзу производство цветной фото- и кинопленки, а также сообщил о технологиях производства нейлона, пороха и другие ноу-хау, о которых еще не пришло время рассказать. Руководство нашей страны тоже не было заинтересовано в признании этих фактов. Если для супругов Розенберг выбрали роль «мучеников» – жертв американской Фемиды, то для Гарри Голда – роль слабохарактерного агента, который «сломался» под натиском ФБР и стал одним из ключевых свидетелей на процессе по делу «атомных шпионов».

«Моей единственной проблемой было то, что я всегда был уверен, что я прав».

Такие слова Гарри Голд произнес на суде в 1950 году. Это единственное объяснение всего того, что произошло с ним за 15 лет «двойной» жизни[65].

«Провал» по-американски

Официальная американская версия звучит примерно так. В середине сентября 1949 года лингвисту русского сектора армейской разведки США Мередиту Гарднеру (в рамках проекта «Венона») удалось прочитать фрагмент шифрограммы из Нью-Йорка в Москву от 15 июня 1944 года, в котором говорилось о передаче неким «Рестом» научного доклада по атомной проблематике агенту советской разведки. Буквально в течение недели ФБР удалось идентифицировать этого «Реста»: им был британский физик Клаус Фукс, работавший в проекте «Манхэттен» в составе Британской миссии. Об идентификации советского агента было немедленно сообщено контрразведке Великобритании, и после многомесячных допросов в конце января 1950 года арестованный сознался в передаче Советскому Союзу материалов по атомной бомбе.

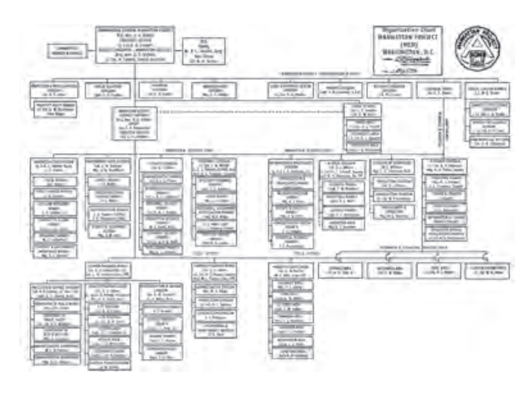
Весьма скупые признания советского агента содержали упоминание о некоем «Раймонде» – американском связнике физика, человеке 40–45 лет, 5 футов 10 дюймов роста, коренастом и круглолицем, химике по профессии. Это описание каким-то магическим путем помогло ФБР весьма скоро выйти на соответствовавшего этому описанию Гарри Голда, который 22 мая 1950 года признался, что он был связником доктора Клауса Фукса. После десяти дней непрерывных допросов, 1 июня «Раймонд» вспомнил о встрече в июне 1945 года (на следующий день после встречи с Фуксом) с «молодым солдатом» в Альбукерке. Этим солдатом был механик Дэвид Грингласс, в 1944–1945 годах проходивший армейскую службу на главном объекте проекта «Манхэттен» в Лос-Аламосе.



Дэвид и Руфь Грингласс

С Гринглассом сработала та же тактика, что с Гарри Голдом: 15 июня агенты ФБР уговорили его ответить на вопросы, затем – на добровольный обыск, и уже в два часа ночи 16 июня Грингласс подписал заявление, в котором признавался, что в 1945 году передавал для Советского Союза информацию и «был завербован своей женой Руфью по просьбе и под руководством своего шурина, Юлиуса Розенберга».

Признание Гринглассa дало ФБР возможность раскрыть еще один псевдоним из материалов «Веноны». В расшифрованном Мередитом Гарднером еще в 1947 году фрагменте телеграммы нью-йоркской резидентуры от 27 ноября 1944 года упоминалось о жене агента «Либерала» по имени Этель, 29 лет, «знающей о работе мужа», но «не работающей» из-за слабого здоровья. «Либерал» встречался в расшифрованных к тому времени Гарднером фрагментах от 22 октября – 20 декабря 1944 года шесть раз. И теперь с помощью Гринглассa удалось наконец-то установить, что «Либерал», до сентября 1944 года выступавший под оперативным псевдонимом «Антенна», и Юлиус Розенберг – «возможно, одно и то же лицо». И сами Гринглассы были соответственно идентифицированы как встречающиеся в расшифровках «Калибр» и «Оса»[66].



Организационная схема проекта «Манхэттен» (на английском) по состоянию на 1 мая 1946 года

«Провал» по-советски

Даже спустя полвека после тех событий историки и ветераны советской внешней разведки продолжают спорить о том, что стало причиной «провала» Гарри Голда. Была ли в этом вина Центра, предательство кого-то из агентов, профессиональная работа американских спецслужб или роковое стечение обстоятельств.

Два раза Гарри Голд был на грани провала. Его допрашивали сотрудники ФБР, и казалось, что он проиграл. Но проходили месяцы, и он снова был готов действовать.

Первый раз это случилось в 1939 году, когда Яков Голос активно разрабатывался американской контрразведкой. Тогда фамилия Голда даже не была упомянута на суде.

Второй раз – в 1946 году, когда Элизабет Бентли (оперативный псевдоним «Умница») стала сотрудничать с ФБР. Она указала на Гарри Голда как на одного из агентов. Тогда с ним побеседовали, однако оставили на свободе. Его вызов в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности и допрос ее членом Ричардом Никсоном позволили сотруднику советской внешней разведки Максимову, у которого Гарри Голд находился на связи, заключить, что агент «засвечен». Об этом он сообщил в Центр.

Весной 1949 года новый куратор агента – офицер советской разведки Иван Каменев (выполняя приказ Центра) внезапно приехал в гости к Гарри. Они поговорили часа два и расстались. После этой беседы от услуг «Раймонда» было решено отказаться. Почему? Можно назвать два обстоятельства: агент исчерпал свои разведывательные возможности (работал в лаборатории обычной больницы) и мог находиться в разработке у американской контрразведки.

События, которые последовали за этим визитом, ветеранами советской внешней разведки и независимыми исследователями трактуются по-разному.

Одни убеждены, что Гарри Голд сотрудничал с ФБР. Если это так, то почему тогда американская контрразведка не смогла вычислить гостя Гарри – и не кого-нибудь, а второго секретаря представительства СССР в ООН? По мнению коллег Ивана Каменева, сделать это было достаточно просто. Вот как описывал его Максимов. Он «выделялся в толпе из тысячи людей: он небольшого роста, голова крупная, высокий лоб, как у мудреца». Для американцев он так и остался «неизвестным русским».

На следствии «Раймонд» сначала говорил об одной встрече, а потом вдруг заявил, что была и вторая. Если бы он работал под «контролем» ФБР, то такой ситуации не могло возникнуть. Даже если бы рандеву происходили внезапно, и американцы не успевали к ним подготовиться, то агент должен был доложить о визитах советского разведчика. Удивляет и тот факт, что Голд во время свидания не настаивал на возобновлении работы, хотя очень обрадовался, когда увидел Каменева. Маловероятно, что ФБР отказалось от идеи начать игру со спецслужбой главного противника.

А другие, наоборот, утверждают, что Голда просто бросили на произвол судьбы. Во время встречи Иван Каменев сказал, что в Центре разработан план экстренного тайного вывоза его из США. Если агент почувствует опасность, то должен стоять в определенном месте с курительной трубкой. Сигнал примут и ему сообщат, что нужно делать. И Гарри несколько раз появлялся в условном месте с трубкой, но никто не вступил с ним в контакт. Его сигнал о помощи просто проигнорировали. Списывать это на нелепую случайность или нежелание Центра рисковать – не совсем корректно. Достаточно сказать, что у других агентов, за которых активно бралось ФБР, был реальный шанс покинуть США. Каждый решал сам: воспользоваться или нет этим шансом. Есть и третья точка зрения. Спустя много лет Иван Каменев в одном из интервью[67] произнес такую фразу: «Все считают, что я как будто бы подвел Голда, а через него – Розенбергов, о существовании которых я не имел ни малейшего представления до того, как объявили об их аресте». Под словом «все» он подразумевал несколько человек из разведки, включая двух-трех ныне здравствующих ветеранов – таких, как Максимов. Хотя с 1950–х гг. Каменев больше никогда и ни с кем не обсуждал свою уже ставшую легендой конспиративную операцию.

В любом случае Иван Каменев своим визитом не подтвердил связь Гарри Голда с советской разведкой. Говоря другими словами, он не привел «хвост». Значит, было что-то еще, что позволило коллегам считать разведчика причиной ареста «Раймонда». Что именно? Об этом мы, наверное, никогда не узнаем.

Гарри Голда арестовали 22 мая 1950 года. Считается, что его выдал Клаус Фукс. Физик подробно описал своего связника (приметы, род занятий и т. п.), а потом опознал его по фотографии. Возможно, что свою роль сыграли и данные, полученные в ходе операции «Венона» (дешифровка американцами перехваченных советских разведсообщений).

Неизвестный Бруно Понтекорво

Рассказ о Бруно Понтекорво мы считаем необходимым предварить следующими замечаниями. Прежде всего надо сказать, что представители Службы внешней разведки России никогда не делали официальных заявлений о том, что Понтекорво работал на советскую разведку. Но в то же время о его сотрудничестве с советской разведкой довольно подробно рассказывают в своих книгах Серго Берия (Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1994) и Павел Судоплатов (Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля, М., 1997). Кроме того, в книге Владимира Чикова «Нелегалы», изданной в 1997 году, упоминается некий агент Мур, обстоятельства работы которого дают возможность предположить, что под этим псевдонимом скрывается именно Бруно Понтекорво.

Бруно Макс Понтекорво родился в 1913 году в Италии в городе Пиза в благополучной многодетной семье. В школе Понтекорво учился хорошо, но особыми успехами не блистал. Главным его увлечением в ту пору был теннис. Любовь к этому виду спорта он пронес через всю жизнь и считал себя настоящим его знатоком. В 1929 году после окончания школы Понтекорво поступил на инженерный факультет университета города Пизы. Там он проучился два года. И хотя, по словам самого Понтекорво, у него «были приличные отметки, после второго курса он решил оставить инженерные науки и перейти на третий курс физического факультета». Причиной такого решения, как это ни странно, оказалась нелюбовь Понтекорво к черчению. Брат Понтекорво Гвидо, узнав о его решении, одобрительно заявил: «Физика! Значит, тебе придется ехать в Рим. Там находятся Ферми и Разетти!»

Приняв решение изучать физику, Понтекорво в 1931 году отправился в Рим для поступления в Римский университет. Там он обратился к работавшему вместе с Ферми Разетти, в свое время учившемуся в университете в Пизе и хорошо знавшему семью Понтекорво.

Понтекорво поступил на третий курс физико-математического факультета Римского университета, причем подразумевалось, что в будущем он должен заниматься исследованиями экспериментального направления. Это оказалось самым важным событием в его научной жизни. С 1931 по 1936 год он сначала как студент, а потом как сотрудник работал в группе, руководимой Ферми, в которую входили Разетти, Амальди, Сегре и другие известные итальянские физики. По словам Понтекорво, Ферми не только обучал физике своих учеников, но и своим личным примером передавал свою глубокую страсть к этой науке, в которой он прежде всего любил и подчеркивал простоту. «У

Ферми, – вспоминал Понтекорво, – я научился презирать научный авантюризм и субъективизм, не одобрять атмосферу «охоты за открытиями», царящую в некоторых исследовательских институтах, и относиться с антипатией к тем, кто в физике усложняет дела, вместо того чтобы их упрощать. Те, кому посчастливилось заниматься исследованиями вместе с Ферми и работать под его руководством, всегда вспоминают его как непогрешимого «папу» физиков, как его называли все сотрудники института»[68].

В 1933 году в возрасте двадцати лет Понтекорво защитил диплом и стал ассистентом профессора Орто Марио Корбино. В это время он принимал участие в экспериментальных исследованиях Ферми и его группы, в частности в открытии медленных нейтронов. Эти исследования открыли дорогу известным практическим применениям нейтронов (ядерной энергии, изотопам в медицине и, разумеется, в военных целях).

Как вспоминает Понтекорво, «последствия этих исследований для некоторых членов группы Ферми оказались следующие: они принесли Нобелевскую премию Ферми, определенная слава досталась даже младшему участнику группы, все получили патент на изобретение, который спустя много лет был продан правительству Соединенных Штатов Америки за внушительную сумму, давно уже выплаченную изобретателям (всем, кроме меня), мне была присуждена премия министерства национального образования, благодаря которой я поехал в 1936 г. в Париж работать с Ф. Жолио-Кюри»[69].

В Институте радия, а потом в Коллеж де Франс Понтекорво заинтересовался ядерной изомерией, над которой работал практически в одиночку (но пользуясь ценными советами своего второго учителя Ф. Жолио-Кюри), движимый некоторыми своими теоретическими идеями. Он предсказал существование стабильных (относительно бета-радиоактивности) ядерных изомеров и экспериментально нашел в 1938 году первый пример: кадмий, возбужденный быстрыми нейтронами. Он также предсказал, что переходы между изомерами должны, в общем, иметь очень большие коэффициенты внутренней конверсии, и независимо, но несколько раньше Г. Сиборга и Э. Сегре, занялся поиском и в 1938 году нашел на примере родия радиоактивные ядра нового типа. Наконец, совместно с А. Лазардом ему в 1938 году удалось получить бета-стабильные изомеры путем облучения стабильных ядер непрерывным спектром рентгеновского излучения высокой энергии.

Ф.Жолио-Кюри очень понравился эффект, открытый Понтекорво, и он назвал его «ядерной фосфоресценцией». Понтекорво послал свою работу, посвященную «фосфоресценции», Ферми, которому не было свойственно выражать излишнюю похвалу. Но в данном случае он прислал Понтекорво поздравление с «отличным результатом исследования». Это доставило Понтекорво откровенную радость, поскольку он был убежден, что Ферми, который в Риме называл его «большим чемпионом», прислушивался к нему только как к эксперту по теннису. Вскоре за исследование изомерии Понтекорво получил премию Кюри – Карнеги.

В 1938 году Понтекорво женился на шведке Марианне Нордблом, невысокой светловолосой девушке. Через год у них родился первенец, которого они назвали Джиль. Позднее в США у Понтекорво родились еще двое сыновей – Тито и Антонио.

10 мая 1940 года немецкие войска начали стремительное наступление на Западном фронте. В результате армии союзников были разгромлены, и 14 июня передовые части вермахта вступили в Париж. Понтекорво оставался в столице Франции до самого последнего момента. На велосипеде ему удалось пробраться на юг страны, где он встретился с женой, проделавшей этот путь по железной дороге. Из Франции Понтекорво с семьей перебрался в Испанию, а затем в Португалию. В Лиссабоне они сели на пароход, отплывавший в Америку, и 20 августа 1940 года сошли на берег в Нью-Йорке.

Оказавшись в США, Понтекорво устроился на работу руководителем научного отдела в одну частную геологическую фирму, находившуюся в городе Талсе (Оклахома). Там в течение двух лет он занимался реализацией геофизического метода зондирования нефтяных скважин, так называемого метода нейтронного каротажа, который до сих пор применяется в нефтяной промышленности. Однако денег Понтекорво заработал мало, и поэтому, когда в конце 1942 года ему предложили принять участие в «Манхэттенском проекте», он ответил согласием.

В начале 1943 года Понтекорво приехал в Канаду, где начал работать в Монреальской лаборатории в рамках англо-канадского уранового проекта. Несколько позднее он был назначен научным руководителем физического проекта создания ядерного реактора типа NRX в лаборатории в Чок-Ривере.

Теперь надо немного отвлечься и сказать о политических взглядах Понтекорво. Впрочем, лучше предоставить слово ему самому.

«Я придерживался левых политических убеждений, – писал Понтекорво в своей автобиографии. – *С самого начала это было прежде всего связано с моей ненавистью к фашизму и, как я теперь думаю, с чувством справедливости, привитым мне моим отцом. С середины 30-х годов вплоть до 70-х мои представления определялись категорией нелогичной, которую я сейчас называю «религией», какимто видом «фанатичной веры» (которая уже отсутствует), гораздо более глубокой, чем культ какой-либо одной личности...*

Тогда, как и сегодня, я считал ужасно несправедливым и аморальным крайне враждебное отношение, которое Запад развертывал в конце войны к Советскому Союзу, который за счет неслыханных жертв внес решающий вклад в победу над нацизмом»[70].

Поэтому не стоит удивляться, что с первых дней своего участия в атомном проекте Понтекорво, посоветовавшись с женой, принял решение информировать Советский Союз о работах по созданию атомной бомбы. Но сам он не мог вступить в контакт с советскими представителями и попросил сделать это свою старую знакомую, члена Компартии Италии. Она известна под именем Джемми и проживала в то время в Нью-Йорке. Понтекорво передал ей письмо, в котором подробно сообщал обо всем, что было ему известно о «Манхэттенском проекте».

Весной 1943 года Джемми пришла в советское консульство в Нью-Йорке и оставила дежурному запечатанный конверт с надписью: «Его превосходительству Генеральному консулу СССР. Лично». Ознакомившись с содержанием письма, консул Евгений Киселев немедленно передал его резиденту внешней разведки Василию Зарубину. Зарубин и его заместитель по научно-технической разведке Леонид Квасников сразу же оценили всю важность полученной информации. В Москве также не сомневались в точности сведений, полученных от неизвестного доброжелателя, которого окрестили Икс, и поставили перед Зарубиным следующую задачу: «...не упустить появившуюся возможность приобретения источника информации для более полного освещения проблем создания атомного оружия и разработать детальный план операции по установлению оперативного контакта с ним»[71].

Однако сотрудникам нью-йоркской резидентуры не был известен не только автор письма, но и человек, который принес его в консульство. Поэтому было принято решение не пропускать никого в консульство без заполнения специальной карточки посетителя, в которой должны быть указаны имя, фамилия, адрес и цель посещения. При этом Зарубин и Квасников были уверены, что доброжелатель обязательно должен посетить консульство еще раз.

Зарубин и Квасников оказались правы. Ровно через месяц Джемми, проходившая в оперативных документах как Игрек, снова пришла в консульство и потребовала встречи с Киселевым. Однако карточку посетителя она заполнять отказалась, заявив, что у нее официальное поручение к генеральному консулу. И только когда к разговору подключилась сотрудница резидентуры Ольга Шимель, сказавшая, что консул без выяснения цели визита никого не принимает, Джемми заполнила карточку, оставила очередной конверт и сразу же ушла.

Проверив данные, которые были оставлены в карточке, сотрудники резидентуры установили, что имя и фамилия посетительницы оказались фальшивыми, а по указанному адресу она не проживает. Однако Шимель запомнила ее внешность, что в дальнейшем сыграло важную роль в установлении контактов с Понтекорво. Что же касается письма, то в нем сообщалось о работах по созданию ядерного реактора в Чок-Ривере, а также о теоретических и практических исследованиях, которые велись в Чикагском университете.

После получения второго письма начались интенсивные поиски таинственной незнакомки. Так как по внешнему виду она не была похожа на американку, а в -ее английском был „заметен итальянский акцент, было решено, что она принадлежит к эмигрантам-антифашистам, приехавшим в США в 30-х годах. Поэтому основные усилия Шимель, которой поручили это дело, были сосредоточены на членах нью-йоркского филиала общества «Друзья

СССР». Успех пришел в августе 1943 года, когда на митинге в Нью-Йорке по поводу разгрома немецких войск под Орлом и Белгородом Шимель удалось встретить Джемми и установить ее личность.

Вскоре между ними состоялся откровенный разговор, в ходе которого Джемми сообщила, что письма в советское консульство ее попросил передать старый знакомый, имя которого она назвать отказалась. Но при этом она заверила Шимель, что информация от ее друга будет поступать и в дальнейшем, хотя и нерегулярно, так как он работает на режимном объекте. Шимель поблагодарила Джемми за помощь, которую та оказала Советскому Союзу, и попросила, чтобы она больше не приходила в консульство, так как это может привлечь внимание ФБР. Было условлено, что последующие встречи состоятся в городе в местах, где они не привлекут лишнего внимания. В резидентуре и Центре были довольны установлением контактов с Джемми и автором письма, которые теперь в оперативной переписке проходили как Эстер и Мэр.

В дальнейшем встречи Шимель и Эстер стали постоянными, но новая информация по «Манхэттенскому проекту» поступала от Понтекорво нерегулярно из-за строгого режима секретности. Чаще всего он передавал материалы Эстер лично, но иногда роль связника выполняла его жена Марианна, проходившая в резидентуре под псевдонимом Мери. Что до оценки данных, передаваемых Понтекорво, то они неизменно получали в Москве самую высокую оценку. В переданной им информации содержались сведения о ходе разработки конструкции ядерных реакторов и системы их охлаждения, о технологических установках по извлечению плутония из облученного урана-238, о биологической защите и допустимых для человека дозах облучения. Информация Понтекорво давала полное представление о программе строительства в Чок-Ривере комплекса по производству плутония, в который входили реакторы и предприятия по химической экстракции делящегося материала в жидкой среде, примерных сроках готовности этого комплекса к эксплуатации и его производительности. Эти данные давали возможность с большой степенью вероятности определить сроки изготовления первой атомной бомбы и ее испытания на полигоне. По утверждению Павла Судоплатова, который в то время был начальником отдела «С» НКВД, где аккумулировались все сведения по атомной проблематике, поступавшие от внешней и военной разведки, Понтекорво в сентябре 1945 года передал своим операторам подробное описание конструкции атомной бомбы, полностью совпадающее с описанием, переданным Фуксом[72]. По мнению специалистов, вклад Понтекорво в обеспечение Советского Союза разведывательной информацией по атомной бомбе был никак не меньше вклада Фукса.

В сентябре 1945 года связь с Понтекорво прервалась. Это было вызвано целым рядом причин. Во-первых, Джемми неожиданно заявила, что в скором времени отбывает в Рим, где собирается бороться за ликвидацию в Италии остатков фашизма. Удержать ее от возвращения на родину было невозможно: отсутствовали убедительные аргументы. А во-вторых, бегство 5 сентября 1945 года шифровальщика канадской резидентуры ГРУ И. Гузенко заставило руководство разведки принять максимальные меры конспирации. В результате связь Понтекорво с советской разведкой была восстановлена лишь в 1949 году через его жену, посетившую Италию.

Сам Понтекорво до конца 1948 года продолжал работать в Чок-Ривере, а в начале 1949 года переехал из Канады в Англию, где после тщательной проверки английскими спецслужбами был назначен руководителем проекта системы газового охлаждений урано-графитовых реакторов для производства плутония в лаборатории в Харуэлле. В Москве понимали, что в условиях жесткого режима обеспечения безопасности Мэру нельзя встречаться с советскими представителями в Англии. Поэтому через его жену Марианну, гостившую в начале 1949 года в Италии, ему было предложено встречаться в Риме два раза в год. Контакты с Мери осуществлял резидент внешней разведки в Италии Николай Горшков, который просил передать Мэру пожелание соблюдать особую осторожность при сборе и хранении секретной информации.

Однако от встреч в Риме вскоре было решено отказаться, так как там Понтекорво мог попасть в поле зрения как местной, так и английской контрразведки. В результате местом контактов была выбрана Северная Италия. При этом, в Центре и римской резидентуре исходили из следующих соображений:

1. Для проведения встреч с Мэром наиболее удобны маленькие итальянские курортные городки, расположенные вблизи швейцарской границы. Упрощенный пограничный режим и постоянный наплыв туристов не привлечет к Мэру внимания местных жителей. Более всего для встреч с Мэром подходит курортный городок Брунатэ.

2. Брунатэ удобен и для посещения советскими разведчиками, действующими под дипломатическим прикрытием, так как расположен недалеко от Милана.

3. В Брунатэ на склонах горы Сан-Маурицио находится множество гостиниц и пансионов, где встречу можно провести без лишних помех. А наличие фуникулера и серпантинных дорог позволяет без труда выявить наружное наблюдение[73].

Впрочем, первая встреча Понтекорво с сотрудником внешней разведки Львом Василевским произошла не в Брунатэ, а в Милане. Но, к сожалению, Василевский не владел итальянским языком, и поэтому профессионального разговора на научно-технические темы у них не получилось. Между Василевским и Понтекорво была достигнута договоренность об очередной встрече в Милане в конце 1949 года.

Встреча Понтекорво и Барковского состоялась в декабре 1949 года и продолжалась два дня. Понтекорво передал своему оператору большое количество документов, касающихся проблем конструирования, строительства и эксплуатации ядерных реакторов смешанного типа. Но наибольший интерес для советских ученых, как оказалось, представляли переданные Понтекорво расчеты каналов циркуляции теплоносителя, подробные данные о конструкции тепловыделяющих элементов и о различных нормативах и параметрах контроля испытаний и эксплуатационного режима реакторов. Барковский обучил Понтекорво, как пользоваться фотоаппаратом и пересылать материалы на непроявленной фотопленке.

Вернувшись в Москву, Барковский составил отчет о командировке, в котором, говоря о Каспаре, написал следующее:

«Каспар оказался очень интересным человеком: доброжелательным, подвижным и коммуникабельным. Обмен мнениями по затрагивавшимся научно-техническим вопросам показал его хорошие разведывательные возможности в добывании информации, в частности по замедлению нейтронов, ядерной изометрии и другим аспектам атомной физики.

В процессе беседы было также установлено, что каких-либо подозрений к себе или тайных попыток применить к нему режимные ограничения он не замечал»[74].

После этой встречи в Центре решили, что работа с Понтекорво вышла на новый, многообещающий этап. Но неожиданный арест Фукса в конце января 1950 года спутал все карты. Так как Фукс работал вместе с Понтекорво, то над последним нависла серьезная угроза провала. Поэтому в Москве решили не рисковать, а вывести Понтекорво вместе с семьей на территорию СССР.

Впрочем, и сам Понтекорво понимал, что после ареста Фукса английская контрразведка начнет тщательно проверять всех работающих в Харуэлле ученых и со временем установит его принадлежность к коммунистической партии. Поэтому в июле 1950 года он уволился из Харуэлла и перешел в Ливерпульский университет, где должен был приступить к работе в январе 1951 года. В начале августа 1950 года он приехал в Италию в отпуск.

Тем временем советская разведка разработала операцию по выводу Понтекорво в Москву. Окончательно все детали были согласованы с ним 22 августа в Риме. 1 сентября Понтекорво с женой и детьми сел на самолет шведской авиакомпании и вылетел в Копенгаген, а оттуда на поезде поехал в Стокгольм, якобы навестить родителей Марианны. Но, оказавшись в Стокгольме, Понтекорво не поехал к родителям жены, а на самолете 2 сентября вылетел вместе с семьей в-Хельсинки. В хельсинкском аэропорту их встретила машина советского посольства, на которой они добрались до советско-финской границы и пересекли ее без всяких осложнений. После этого Понтекорво и его близкие на поезде приехали в Ленинград, где на несколько дней остановились в гостинице, а затем поездом отбыли в Москву.

В Москве Понтекорво сразу же была предоставлена пятикомнатная квартира со всеми удобствами в доме на улице Горького (ныне Тверская). А спустя три месяца, в начале ноября 1950 года, вся семья прибыла в Дубну. В Дубне Понтекорво поселился в двухэтажном коттедже на главной улице этого научного городка, где в таких же коттеджах жили другие ведущие ученые-физики.

Приехав в Дубну, Понтекорво практически сразу начал работу в лаборатории Института ядерных проблем АН СССР. О том, как к нему относились советские ученые, можно судить по воспоминаниям Венедикта Петровича Джелепова, в то время заместителя начальника лаборатории:

«Бруно и члены его семьи не говорили по-русски, а все мы могли читать по-английски, но говорили очень плохо. Это создавало определенные трудности. Однако Бруно сразу же покорил нас своим внешним обаянием и манерой держаться в обществе. В России принято обращаться друг к другу по имени и отчеству, и нам, фактически сверстникам Бруно (мне было столько же лет, сколько и ему, а Мещеряков был старше всего на три года), было неудобно называть его только по имени. Что касается молодых сотрудников, то они считали это просто невозможным. Поэтому в первую же встречу я спросил Бруно, как звали его отца. Он ответил: «Массимо». Тогда мы договорились, что будем называть его Бруно Максимовичем. С тех далеких лет он стал известен в научных и общественных кругах России как Бруно Максимович Понтекорво»[75].

Работая в СССР, Понтекорво достиг замечательных научных результатов. Так, в 1951–1953 годах он провел исследования процессов образования нейтральных пионов при соударениях нейтронов с протонами и ядрами на пятиметровом синхроциклотроне. За эту работу ему в 1953 году была присуждена Сталинская премия СССР.

Впрочем, рассказ о научных достижениях Понтекорво не входит в нашу задачу.

Достаточно сказать, что в 1958 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1961– 1966 годах был профессором кафедры элементарных частиц Московского государственного университета, а в 1962 году награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1963 году Понтекорво была присуждена Ленинская премия за цикл работ по физике слабых взаимодействий и нейтрино. Тогда же его наградили орденом Ленина, избрали членом бюро Отделения ядерной физики АН СССР, а на следующий год – действительным членом Академии наук СССР.

С 1966 по 1986 год Понтекорво заведовал кафедрой элементарных частиц Московского государственного университета, с 1967 по 1993 год являлся членом научно-координационного совета Института физики высоких энергий, с 1969 по 1986 год был председателем Научного совета АН СССР по нейтринной физике, а с 1971 по 1990 год начальником научно-экспериментального отдела слабых и электромагнитных взаимодействий Лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований. За это время его работы были отмечены медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), орденом Ленина (1973), орденом Трудового Красного Знамени (1975), орденом Октябрьской Революции (1983). В последние годы жизни, с 1990 по 1993 год, Понтекорво являлся научным консультантом дирекции Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

Впрочем, не надо думать, что Понтекорво был этаким сухим ученым, вечно погруженным в научные проблемы. Наоборот, он обладал живым темпераментом, любил шутки и розыгрыши. Вот что он пишет в своей автобиографии о том, как проводил свободное время:

«До 1978 года у меня было отличное здоровье, и спорт и путешествия были моим любимым времяпровождением. Я прилично играл в теннис и имел первый разряд. Я был одним из зачинателей и пропагандистов подводного спорта в России. Занимаясь подводной охотой, я погружался на глубину до двенадцати метров не только на Черном море, но также и на Тихом океане в весьма экзотических местах, куда можно было добраться только на вертолете или военно-морском судне для чтения лекций пограничникам. Я был страстным любителем водных лыж»[76].

Долгие годы судьба не предоставляла Понтекорво возможности посетить родину. Но в своей душе он не терял надежды и сохранял любовь к родной стране – Италии. С 1969 года и до самой смерти он являлся сопредседателем общества «СССР– Италия». А когда в конце 70-х годов в связи с разрядкой международной обстановки у него появилась возможность выезжать за границу, он первым делом поехал в Италию.

«В 1978 г., в связи с семидесятилетием Эдуардо Амальди я вернулся в Италию на несколько дней после долгих 28 лет отсутствия! У меня нет слов, чтобы описать эмоции,

которые я испытал, когда вновь оказался в Институте физики Ферми и Амальди, Разетти и Сегре, Майораны и Вика... Впоследствии я приезжал в Италию почти каждый год и на значительно более длительное время. Я нашел страну совершенно отличной от той, в которой жил прежде. Вот самые первые впечатления. Италия полна не только иностранных туристов, но и иностранных рабочих, среди которых много цветных. Нет больше голода, нет портретов дуче, нет пыли в маленьких городах, автострады в отличном состоянии и напоминают американские. Но движение автотранспорта, насыщенное, но терпимое еще в 1978 г., сегодня в Риме стало невыносимым. Забыта организация общественного транспорта; автобусы и такси (когда их находишь) движутся как улитки, а метро практически отсутствует. Кроме того, к моему стыду, я впервые, в возрасте 65 лет, был поражен прелестью маленьких итальянских городов, которые, как и тройку великих (Венецию, Флоренцию, Рим), я вновь посетил: Пизу, Лукку, Сиену, Сан-Джиминьяно, Урбино, Губбио, Ассизи, Монтепульчано, Орвието, Совану...»[77]

Бруно Понтекорво прожил долгую и счастливую жизнь. Он умер в возрасте восьмидесяти лет 24 сентября 1993 года в Дубне.

Теодор Холл и Сэвил Сакс

Теодор Элвин Холл родился в 1925 году в штате Нью-Йорк в семье скорняка. Он был одаренным ребенком и с детства проявлял исключительные способности. Это позволило ему уже в 19 лет окончить знаменитый Гарвардский университет. Что касается его политических взглядов, то Холл увлекался левыми идеями и с симпатией относился к Советскому Союзу. Симпатии эти возросли после вероломного нападения на СССР фашистской Германии. Как вспоминал позднее американский физик Арнольд Крамиш, работавший вместе с Холлом в Лос-Аламосе, «все просто считали, что голова у Тэда забита какими-то безумными идеями. Он был мистиком, увлекался марксизмом и восточной философией»[78].

Осенью 1943 года в Гарвард приехал вербовщик, подбиравший талантливых молодых специалистов для участия в «Манхэттенском проекте». Он обратил внимание на Холла и сделал ему предложение поработать над одной важной и интересной проблемой. При этом он туманно намекнул, что придется заниматься некими «оборонными исследованиями». Холл согласился и рассказал о сделанном ему предложении своему другу и однокурснику Сэвилу Саксу, с которым жил в одной комнате. Сакс, так же как и Холл, был марксистом и даже состоял в Молодежной коммунистической лиге. Он одобрил решение Холла, но при этом заявил: «Если речь пойдет о каком-то страшном оружии, ты должен сообщить о нем русским».

В результате в начале 1944 года Холл получил освобождение от военной службы и начал работать в святая святых ядерной программы США – Лос-Аламосской лаборатории в штате Нью-Мексико. В первые же месяцы своей деятельности он принял участие в исследованиях по определению критической массы урана, а летом 1944 года был назначен руководителем группы, которая занималась разработкой собственно конструкции атомной бомбы. В Лос-Аламосской лаборатории Холл имел доступ практически во все подразделения. Это объяснялось тем, что ее руководитель Роберт Оппенгеймер был уверен, что только свободный обмен мнениями между учеными внутри лаборатории может ускорить процесс создания бомбы. Поэтому для ведущих исследователей, к числу которых принадлежал Холл, вся информация была открытой. К тому же его поведение внутри лаборатории не вызывало подозрений ни со стороны спецслужб (которые, кстати говоря, усиленно опекали самого Оппенгеймера), ни со стороны его коллег.

В октябре 1944 года Теодор Холл окончательно сделал свой выбор. Позднее в записке, адресованной Джозефу Олбрайту и Марсии Кунстел (о них рассказ пойдет дальше), он писал:

«Мое решение вступить в контакт с Советским Союзом... было исключительно моим собственным. Меня никто не вербовал... Я с ранних лет размышлял и читал о политике и убедился, что в капиталистическом обществе экономическая депрессия может привести к фашизму, агрессии и войне, как это случилось в Италии и Германии. За время работы в Лос-Аламосе я осознал разрушительную силу атомной бомбы и задался вопросом, что может случиться, если после Второй мировой войны в Соединенных Штатах наступит депрессия, а они при этом будут атомными монополистами».

Из этого следует, что Холл и Сакс стали работать на Советский Союз, так как, несмотря на юный возраст, осознали необходимость ядерного сдерживания. Они считали, что если только у одной стороны, в данном случае США, будет ядерное оружие, то оно будет представлять слишком большую опасность для всего человечества. В той же записке Холл также писал:

«В некоторых кругах меня называют предателем, хотя в то время Советский Союз был не врагом, а союзником Соединенных Штатов. Советский народ героически сражался с нацизмом, заплатив огромную цену в человеческих жизнях, что, возможно, спасло западных союзников от поражения.

Полагают даже, что я «изменил ход истории». Однако если бы «ход истории» остался бы без изменений, совершенно не исключено, что в минувшие 50 лет разразилась бы ядерная война. Атомная бомба, например, могла быть сброшена на Китай в 1949 или в начале 50-х годов. Что ж, если я помог предотвратить это, то я принимаю обвинение».

Хотя Холл далее и признает, что он «мог легко заблуждаться... и действительно ошибался в некоторых вещах, в частности во взглядах на характер Советского государства». Однако, как подытоживает он в своем заявлении, «с тех пор мир сильно изменился, конечно, вместе с ним и я сам. Но в целом, с высоты своих лет, я попрежнему думаю, что дерзкая юность была права. Я уже давно другой человек, но ничуть не стыжусь того, кем я был»[79].

Как бы там ни было, но когда в октябре 1944 года Холл приехал в Нью-Йорк в двухнедельный отпуск, он первым делом встретился с Саксом. Рассказав ему о своей работе, Холл попросил друга помочь связаться с русской разведкой. При этом молодые люди договорились при последующей переписке и назначении встреч между собой использовать собственный секретный код, для чего выбрали стихи из знаменитого сборника Уолта Уитмена «Листья травы».

После этого начались судорожные поиски советских разведчиков. Найти их оказалось делом непростым. Первоначально Сакс отправился в советскую организацию, занимавшуюся распространением на Западе художественных кинофильмов, – «Арткино». Там он заявил несколько ошалевшему президенту, что у него есть друг, который участвует в создании супербомбы и хочет раскрыть ее секрет Советскому Союзу. Решив, что имеет дело либо с сумасшедшим, либо с провокатором ФБР, президент «Арткино» решил перестраховаться и дал Саксу телефон Сергея Курнакова. Это был русский эмигрант, который печатался в нью-йоркской коммунистической прессе и активно работал в американских организациях, занимавшихся помощью СССР.

Не удовлетворенный посещением «Арткино» и имея широкие связи среди американских коммунистов, Сакс направился непосредственно к лидеру Компартии США Эрлу Браудеру. Браудер, который и сам, и через своих родственников был с середины 20-х годов тесно связан с советской разведкой, к этому времени думал об отходе от просоветской линии в коммунистическом движении и поэтому отказался принять Сакса.

В это же самое время Холл отправился в знаменитый «Амторг» – советскую торговую организацию, штаб-квартира которой располагалась в Нью-Йорке. Там он обратился к первому же встречному сотруднику, рассказал об американском ядерном проекте и попросил связать его с советской разведкой. Как ни странно, но этот человек также дал ему телефон все того же Сергея Курнакова.

Сергей Николаевич Курнаков, он же Курнаков-Козельский, русский дворянин, офицер царской армии, театральный деятель и журналист, с 30-х годов работавший на советскую разведку, принял Холла в своей нью-йоркской квартире на Манхэттене. В своем донесении в Центр, содержащемся в рассекреченном досье «Веноны», Курнаков охарактеризовал Холла как человека «исключительного ума, широких взглядов и хорошо разбирающегося в политике». Холл передал Курнакову копию научного отчета, который он перед отъездом в отпуск написал для своего начальника в Лос-Аламосе, а также список ученых, работавших вместе с ним. Курнаков немедленно передал полученные от Холла материалы своему оператору Анатолию Яцкову. И уже в ноябре 1944 года нью-йоркская резидентура направила в Москву донесение, в котором сообщалось о Холле, получившем псевдоним Млад, и Саксе, соответственно обозначенного Стар.

Первое время непосредственным руководителем Холла и Сакса был Сергей Курнаков. Но затем в Центре решили, что работать со столь

ценными агентами должен разведчик-профессионал. Им стал уже упомянутый Анатолий Яцков. Курнаков весьма ревниво воспринял это решение, но понял, что безопасность агентов превыше всего, и это перевесило обиду. Один раз связной Холла была Леонтина Коэн, агент-групповод нью-йоркской резидентуры. Она встретилась с Холлом в Альбукерке в 1945 году и получила от него очередной пакет материалов по атомной бомбе. Иногда, как это случилось в октябре 1944 года, Холл и сам доставлял документы в нью-йоркскую резидентуру.

О важности материалов, получаемых от Млада можно судить по следующему донесению, направленному куратору советской ядерной программы Л. Берии в июне 1945 года:

«Из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения, что в США на июль месяц с. г. назначено проведение первого экспериментального взрыва атомной бомбы. Ожидается, что взрыв должен состояться 16 июля.

Имеются следующие данные об этой бомбе: бомба изготовлена из элемента 94 (плутония), который по своей способности к атомному распаду аналогичен урану-235...»[80]

Как известно, это донесение полностью подтвердилось, и 16 июля 1945 года на испытательном полигоне Аламогордо в пустыне штата Нью-Мексико действительно было взорвано первое в мире ядерное устройство.

А по свидетельству американских экспертов, информация, ушедшая в Москву только в расшифрованных донесениях Млада (здесь надо отметить, что АНБ удалось расшифровать не более пятой части всех сообщений), сократила в СССР срок работ по созданию атомной бомбы на два года. В частности, американцы утверждают, что именно Млад передал советской разведке секрет производства высокообогащенного урана, документы о создании и подготовке испытания взрывного атомного устройства, а также описал принцип «имплозии», или «направленного внутрь взрыва», на котором основано действие атомной бомбы.

Взрыв советской атомной бомбы 29 августа 1949 года вызвал активизацию действий американских спецслужб по выявлению советской агентурной сети в Лос-Аламосе. После частичного успеха операции «Венона» некоторые из советских агентов были арестованы и впоследствии осуждены. Тогда же ФБР, используя досье «Веноны», начало проверку деятельности Сэвила Сакса и Теодора Холла.

Интересно отметить, что после опубликования расшифровок АНБ по делу «Венона» журналист газеты «Вашингтон пост» Майкл Доббс подробно изучил историю советского атомного шпионажа и пришел к выводу, что, хотя обработка советских шифровок завершилась в конце 70-х годов, ФБР имело все основания арестовать обоих гарвардцев одновременно с Клаусом Фуксом и супругами Розенберг.

Действительность оказалась совершенно иной. Ни в 1950 году, ни позднее Сакс и Холл арестованы не были. В 1950 году они оба работали в университетской лаборатории в Чикаго под руководством «отца американской водородной бомбы» Эдварда Теллера и создателя первого ядерного реактора нобелевского лауреата Энрико Ферми. Занятые Фуксом, Гринглассом, супругами Розенберг и другими, агенты ФБР решили не трогать Холла и Сакса.

Высказывалось предположение, что причиной этого решения послужило их открытое общение с известными членами Коммунистической партии США. Считается, что ФБР тогда сделало вывод, что Холл и Сакс не могут работать на советскую разведку, поскольку в таком случае они должны были бы отказаться от контактов с открытыми коммунистами. ФБР не могло себе представить, что советские агенты могут вести себя так нагло. Ведь тот же Фукс хотя и состоял с 1932 года в Компартии Германии, но отнюдь не афишировал это. Холл же и впоследствии не скрывал своих пацифистских убеждений. Вместе с Джозефом Ротблаттом, другим участником «Манхэттенского проекта», он являлся активистом движения сторонников мира и неоднократно публично заявлял о своей ненависти к ядерному оружию.

В 1961 году криптографы АНБ полностью расшифровали ключевое сообщение советской разведки, в котором шла речь о Младе. Однако в это время арестовать Холла тоже не представлялось возможным. Ведь на судебном процессе пришлось бы предоставить доказательства его вины, и тогда всем стало бы ясно, что американские спецслужбы сумели подобрать ключи к советским шифрам.

Почувствовав пристальный интерес к себе со стороны ФБР, Холл начал разрабатывать план побега в СССР. Однако надобности в этом не возникло. Его контакты с Москвой продолжа-

лись еще в течение 10 лет. В 1949 году, после испытаний в Советском Союзе атомного оружия, он посчитал свою задачу выполненной и хотел прекратить контакты с советской разведкой. Но советский нелегальный резидент в США Вильям Фишер (Абель) лично встретился с ним в нью-йоркском центральном парке и убедил его не делать этого.

Для характеристики самого Холла весьма типичен следующий эпизод. После осуждения супругов Розенберг он, для того чтобы спасти их, хотел добровольно сдаться ФБР и рассказать о своей роли в краже ядерных секретов, так что сотрудникам советской резидентуры в Нью-Йорке пришлось приложить немало усилий, чтобы его переубедить.

Личная жизнь и научная карьера Холла протекали весьма успешно. В 1947 году он женился на Джоан Крекоувер и стал отцом троих детей. Еще в период работы в Чикаго он получил докторскую степень и стал одним из крупнейших специалистов по биологическому микроанализу. В 1962 году он вместе с семьей переехал в Англию, где устроился на работу в лабораторию Кембриджского университета. Что же касается его друга и сподвижника Сэвила Сакса, то он все время благополучно жил в США и скончался в штате Иллинойс в 1980 году в возрасте 56 лет.

Возможно, имена Холла и Сакса так бы и остались неизвестными широкой публике, если бы АНБ в середине 90-х годов не предало гласности ряд материалов по операции «Венона». Ознакомившись с ними, некоторые западные журналисты и историки пришли к выводу, что таинственный Млад и есть Холл. Об этом, в частности, написал в газете «Вашингтон пост» американский журналист М. Доббс. Холл, страдавший к тому времени неоперабельным раком почки, первоначально не опроверг и не подтвердил этих обвинений. В своем заявлении, которое было передано в печать через поверенного, он отметил, что в статье Доббса содержатся многочисленные неточности и что он отказывается что-либо комментировать или сообщать о том времени, когда работал в числе сотрудников «Манхэттенского проекта» в Лос-Аламосе. А позднее, в эксклюзивном интервью, данном корреспонденту газеты «Гардиан», он отметил: «Мы с женой были членами Движения за ядерное разоружение, однако это членство было только на бумаге. Мы не ходили на демонстрации»[81].

Но все-таки в 1996 году он сделал признание о своем сотрудничестве с советской разведкой американским журналистам Джозефу Олбрайту и его жене Марсии Кунстел. Ссылаясь на его воспоминания, они в 1997 году выпустили, в издательстве «Тайм букс – Рэндом хаус» книгу «Бомба: тайная история атомного шпионажа в Америке».

Любители Баха Джоэл Барр и Альфред Сарант

Джоэл Барр родился в 1916 году в Нью-Йорке в семье российского еврея, перебравшегося в США в начале века в поисках лучшей доли. После школы он поступил в нью-йоркский Сити-колледж на факультет электроники, науки в то время совершенно новой. Во время учебы в колледже Барр вступил в Лигу молодых коммунистов, где познакомился с известным впоследствии Юлиусом Розенбергом. Несмотря на то что они были совершенно разными по характеру– Барр флегматик, а Розенберг холерик, – они быстро подружились. Во многом это произошло из-за их взаимной симпатии к Советскому Союзу, где, по их мнению, осуществляется вековая мечта человечества.

Из-за своей медлительности, стремления к уединению и привычке все тщательно обдумывать и взвешивать Барр долго оставался холостым. Но это не значит, что он был угрюмым и нелюдимым человеком. Он увлекался симфонической музыкой, часто ходил на концерты и сам играл на пианино и скрипке. Любимым его композитором был великий Иоганн Себастьян Бах.

После окончания Сити-колледжа Барр был принят на работу в качестве инженера в «Вестерн электрик компани» – одну из ведущих американских фирм, занимающихся разработкой электронного оборудования и новейших видов вооружения для армии США. Он быстро заслужил уважение со стороны руководства фирмы и зарекомендовал себя способным и перспективным специалистом. Благодаря этому он был привлечен к таким важным программам, как, например, производство радаров для бомбардировщиков серии «Б».

Когда гитлеровская Германия 22 июня 1941 года напала на Советский Союз, Барр, прекрасно понимавший, что несет миру фашизм, стал активно пропагандировать идею открытия второго фронта. Его настроения не ос-

тались не замеченными Розенбергом, и в конце 1942 года между ними состоялась откровенная беседа, после которой Барр согласился на сотрудничество с советской разведкой.

Первоначально Барр передавал секретные документы Розенбергу, который в свою очередь относил их сотруднику нью-йоркской резидентуры Семену Семенову. В резидентуре они попадали к Александру Феклисову, который их перефотографировал, а затем по той же цепочке материалы возвращались к Барру. Через Розенберга Барр, получивший псевдоним Мэтр, передал советской разведке чертежи радарных установок и их техническое описание, а также материалы об устройстве «свой – чужой», разработанном для американских ВВС.

В конце 1943 года резидент Зарубин принял решение исключить из этой цепочки Розенберга. С этого времени оператором Барра стал Феклисов. Тогда же было решено, что Барр будет самостоятельно переснимать выносимые им документы у себя на квартире. Это, конечно, было связано с известной долей риска, так как ФБР всегда могло произвести у него обыск и обнаружить принадлежности для документальной фотосъемки. Но с другой стороны, снижалась возможность провала во время передачи документов. Отснятые фотопленки Барр не проявлял и передавал их Феклисову во время личных встреч.

Приблизительно в это же время Барр рассказал Феклисову о своем друге Альфреде Саранте, с которым учился в Сити-колледже. Сарант родился в 1918 году в семье православного грека Нонда Георгия Саранта (Эпаминонда Георгия Сарантопулоса), эмигрировавшего в США. Так же как и Барр, Сарант придерживался левых взглядов и был членом коммунистической ячейки Розенберга. Кроме того, он увлекался классической музыкой и хорошо играл на гитаре.

После того как США вступили во Вторую мировую войну, Сарант был призван в армию и направлен в секретную научно-исследовательскую лабораторию войск связи, расположенную в Форт-Монмартр (штат Нью-Джерси). Будучи талантливым инженером, имевшим несколько изобретений, он возглавил исследовательскую группу, разрабатывающую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. В конце 1943 года друзья встретились и поговорили по душам. Оказалось, что Сарант, как и Барр, был возмущен тем, что правительство США скрывает от своих русских союзников новые научно-технические разработки, которые могли бы оказать существенную помощь в разгроме вермахта.

Узнав о таких настроениях Саранта, Феклисов попросил Барра осторожно узнать, что тот думает о сотрудничестве с советской разведкой. Вскоре такой разговор состоялся и Сарант не только одобрил действия Барра, но и сам выразил согласие передавать русским секретные материалы, к которым имел доступ. А так как с 1944 года Сарант начал работать в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк), то от него советская разведка получала и материалы по атомной проблематике. В частности, он передал сведения о строительстве в Корнелле циклотрона, в котором принимал непосредственное участие.



Джоэл Барр и Альфред Сарант.
Нью-Йорк, 1944 год

Начав работать в лаборатории ядерной физики, Сарант поселился на квартире у Барра. Это значительно облегчило их сотрудничество с советской разведкой. Они помогали друг другу перефотографировать документы, а также проверять, ведется ли за ними наружное наблюдение со стороны агентов ФБР. С Феклисовым по-прежнему продолжал видеться только Барр. Эти контакты происходили раз в месяц, по утрам. Во время краткой встречи Барр обычно передавал Феклисову моток непроявленной пленки с материалами объемом 300–500 страниц. Кроме того, раз в месяц Феклисов встречался с Барром вечером и проводил инструктаж. Время от времени Феклисов пере-

давал Барру небольшую сумму денег на покрытие необходимых расходов. Чаще всего тот отказывался брать деньги, и тогда Феклисов объяснял ему, что это просто знак благодарности и уважения советского народа за их ценную помощь. После таких слов Барр нехотя брал деньги, говоря, что потратит их вместе с Сарантом на покупку необходимой литературы, а также пластинок[82]. Материалы, поступающие от Барра и Саранта, представляли большой интерес для научно-исследовательских институтов и промышленности СССР. А их тематика была весьма разнообразна. В своей книге «Признания разведчика» Феклисов описывает следующий случай:

«Однажды, когда немцы стали обстреливать Лондон ракетами «Фау-2», резидентура получила срочное конкретное задание следующего содержания: «Вблизи Лондона эффективно действует радарно-компьютерная установка SCR-564, которая определяет скорость и траекторию полета снаряда «Фау-2» и автоматически управляет огнем зенитных батарей. Примите срочные меры к получению материалов по этой радарно-компьютерной установке».

На другой день была моментальная встреча с Барром. Квасников велел мне передать новое задание для источника. В семь утра Барр пришел со свертком непроявленных пленок. Не успел я изложить ему суть дела, Барр улыбнулся: «Мы уже пять дней назад прочитали, как Нострадамус, Ваши мысли и достали все наставления по этой штуке. До двух ночи фотографировали более 600 страниц текста и чертежей». Передав мне моток из 20 пленок, он отправился на работу.

Через два дня дипломатическая авиапочта отправлялась в Центр через Аляску. Отправив этой почтой в Москву только что полученные секретные материалы, Квасников телеграммой сообщил руководству Центра, что их срочное задание выполнено. Таким образом, через семь дней на столе у руководителя советской разведки лежали требуемые документы о новейшей американской радарно-компьютерной установке»[83].

Всего же в течение 1943–1945 годов от Барра и Саранта в резидентуру поступило 9165 страниц подробных материалов по более чем 100 научным разработкам. Все они получили высокую оценку специалистов, в том числе и руководителя Комитета по радиолокации академика А. И. Берга.

В апреле 1945 года Барр уволился из «Вестерн электрик компани» и поступил в аспирантуру. В 1946 году он получил звание магистра инженерных наук и начал работать в компании «Сперри джироскоп». Что же касается Саранта, то он в 1946 году женился на Луизе Росс и уехал в город Итака. Там, не найдя работу по специальности, он стал строителем. В связи с этими обстоятельствами, а также потому, что война окончилась, связь с Барром и Сарантом по решению Москвы была законсервирована.

Между тем после окончания войны отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции стали ухудшаться. В 1946 году на Западе поднялась волна антикоммунизма. В результате Барр, работавший в компании «Сперри джироскоп», был уволен в 1948 году за принадлежность к Компартии США. Тогда он устроился в Колумбийский университет, где начал писать диссертацию по вычислительной технике. Но антикоммунистическая истерия, раздуваемая сенатором Маккарти, не дала ему возможности продолжить работу в США. И в 1950 году Барр уезжает во Францию.

Но еще раньше, в 1944–1945 годах, произошел ряд событий, сыгравших в дальнейшем трагическую роль в судьбе Барра и Саранта. В 1944 году разведка США получила от финнов 1,5 тыс. страниц шифровальных блокнотов НКГБ, захваченных в ходе боев. В том же году агенты ФБР, тайно проникнув в нью-йоркскую контору «Амторга», выкрали еще один шифроблокнот. И хотя его использованные страницы в соответствии с инструкцией были уже уничтожены, шифровальщики по неосторожности оставили копии некоторых сообщений как в зашифрованном, так и в открытом виде. Но даже это обстоятельство не помогло бы американцам вскрыть шифры советской разведки, если бы не побег И. Гузенко. Бежал он не с пустыми руками, а прихватил с собой копии секретных донесений и шифры резидентуры. Именно предательство Гузенко, получение от финнов шифровальных блокнотов, ошибки советских шифровальщиков и операция ФБР в Нью-Йорке привели к тому, что американцы вскрыли часть шифров советской разведки. В результате этой операции, получившей название «Венона», были установлены некоторые агенты из

числа граждан США. В их числе оказались и супруги Розенберг.

Арест 17 июля 1950 года супругов Розенберг поставил под угрозу многих советских агентов, в том числе Саранта и Барра. Последний, имевший с Розенбергом непосредственные контакты, хотя и находился в это время в Париже, сразу же понял всю опасность положения. Он направился в посольство СССР во Франции, где попросил политического убежища. Его немедленно переправили в Швейцарию, а оттуда в Чехословакию. В Праге при помощи советской разведки он становится сначала гражданином ЮАР Джоном Мором, а затем получает документы на имя Иосифа Вениаминовича Берга. В результате агентам ФБР, настойчиво искавшим Барра в Париже, так и не удалось его допросить.

Саранту, проживавшему в это время в США, не удалось избежать допросов в ФБР. Но прямых улик против него не было, и поэтому он был отпущен под подписку о невыезде. Но ему удалось добиться разрешения на посещение больной сестры в Нью-Йорке, после чего он вместе с новой женой, Кэрол (с Луизой он разошелся незадолго до этого), не теряя времени, направляется в Мексику. Им удалось благополучно пересечь границу и с помощью польских дипломатов установить связь с сотрудниками советской разведки в Мексике, которые переправили их в Прагу и в конце-концов оказались в СССР. Здесь супруги Сарант получили новые биографии и имена – Филиппа Георгиевича и Анны Пектровны Старос, а также направление для жизни и работы в Чехословакии. Осенью 1950 г. Барр-Берг и Саррант-Старос прибыли в Прагу, где начали работать в Военном техническом институте. С 1951 по 1955 г. Старос руководил лабораторией, участвовавшей в разработке аналоговой ЭВМ.

В 1955 г. Берг и Старос были переведены в Ленинград, где Филипп Георгиевич возглавил специальную лабораторию СЛ-11, созданную для них в ОКБ-998 авиапрома. Лаборатория занималась разработкой прецизионных спиральных потенциометров и оборудования для их серийного производства. Параллельно они работали над решением проблем создания компьютера и микроминиатюризации его узлов[84].

«Что по-настоящему поражало в Старосе – это его феноменальный инженерный талант. Он словно предугадал рождение современной микроэлектроники и смог определить пути ее развития. Иосиф Вениаминович Берг был отличен от него. Человек невероятного темперамента, он буквально фонтанировал идеями, самыми невероятными, доходившими порой до авантюры. Но вместе они составляли великолепный тандем»[85].

В начале 60-х годов Саранту при помощи Д. Устинова и заместителя министра Минрадиопрома А. Шокина удалось организовать визит Н. Хрущева в Ленинград, где его убедили в необходимости создания в СССР мощного специализированного центра микроэлектроники. После долгих совещаний и согласований было решено разместить Центр в подмосковном городе Зеленограде. Но в 1964 году, в разгар строительства Центра, Хрущев был снят со своих постов, после чего Саранта и Барра отстранили от этого проекта. Причиной тому стали разногласия между Сарантом и Шокиным.



Ф.Г.Старос (в прошлом Альфред Сарант) демонстрирует Н.С.Хрущеву первую в мире настольную ЭВМ. 1962 год

В дальнейшем доктор наук, профессор Сарант продолжал работать в Ленинграде, а потом переехал во Владивосток в Дальневосточный филиал Академии наук. Знающие его люди шутили по этому поводу: «Старос заканчивает кругосветное путешествие – США, Мексика, Чехословакия, Ленинград, Владивосток. Остался только Тихий океан». В 1979 году Сарант избирался в Академию наук СССР, но не успел. Он умер в Москве 16 марта 1979 года, внезапно,

когда ехал на такси от вокзала к зданию Академии. Анна Петровна Старос вернула себе через американское посольство девичью фамилию Дэйтон и в 1991 году вернулась с детьми в США.

Что же касается Барра, то он продолжал работать в Ленинграде, занимаясь научно-исследовательскими работами, связанными с военно-морским флотом. В начале 90-х годов он даже смог посетить США. Дело в том, что сведения о работе Барра на советскую разведку были получены в результате засекреченной до сих пор операции «Венона», и поэтому американцы решили не преследовать его в судебном порядке.

В США Барр встретился со своими родственниками, а также провел ряд переговоров с американскими бизнесменами, пытаясь уговорить их вложить деньги в совместные предприятия в России. Но желающих рискнуть своими капиталами так и не нашел. В последние годы жизни он сильно страдал от диабета, в начале 1998 года лег в одну из московских клиник, где и умер 1 августа 1998 года.

Так закончилась удивительная одиссея двух американцев, во время войны работавших на советскую разведку, а после нее вынужденных бежать в СССР. Люди огромного таланта, они смогли найти себя даже в условиях социализма, что удавалось немногим. И это кажется самым удивительным в их судьбе.

Глава 3

«У «Что касается моих информаторов, то, уверяю вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо...»

Из письма И.В.Сталина Франклину Д.Рузвельту. 7 апреля 1945 года

После ареста Л.П.Берия мощный аппарат объединенного МВД, объединявший все сферы деятельности госбезопасности и правоохранительной системы возглавил бывший первый заместитель министра генерал-полковник С.Н.Круглов. Он был профессиональным сотрудником НКВД – МВД с 1938 года, но никогда не имел отношения к разведке и контрразведке и кроме того будучи избранным членом ЦК совсем недавно, на XIX съезде, не являлся самостоятельной политической фигурой. Концентрация таких широких полномочий в его руках была явно непосильной ношей. В то же время, коллективное руководство Президиума ЦК КПСС, избавившись от Берия с опаской относилось к собственным спецслужбам и было заинтересовано максимально возможно принизить их роль.

4 февраля 1954 г. Круглов направил в Президиум ЦК Маленкову и Хрущеву письмо с предложением выделить из МВД оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать новое ведомство – Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР. Предполагалось сократить 20% штатной численности этой части МВД (на 15 956 чел.), что позволило бы сэкономить 346 миллионов рублей в год[86].

13 марта 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР во исполнение решения Президиума ЦК КПСС П 50/II от 8 февраля 1954 года был создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Председателем КГБ был назначен первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Иван Александрович Серов. 17 марта была утверждена структура КГБ. Внешняя разведка вошла в его состав в качестве Первого Главного управления (ПГУ).



С.Н.Круглов



И.А.Серов

30 июля 1954 года было принято решение ЦК КПСС «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». В соответствии с ним перед внешней разведкой ставились следующие основные задачи:

усилить разведывательную работу против США и Англии как главных агрессивных государств;

своевременно выявлять агрессивные планы США и НАТО, других враждебных СССР стран, направленные на подготовку и развязывание новой войны;

добывать достоверную, главным образом документальную, разведывательную информацию о внешнеполитических планах и практических мероприятиях США и Англии, противоречиях между ними и другими капиталистическими странами;

освещать внутриполитическое и экономическое положение ведущих капиталистических стран, их торговую и экономическую политику, деятельность международных организаций и планов США и Англии по использованию этих организаций против СССР и других стран Варшавского договора.

В области научно-технической разведки ставились задачи добывания документальных материалов по важнейшим открытиям и военным изобретениям в области атомной энергии, реактивной техники, радиолокации и образцов новейшей техники.

По линии внешней контрразведки ставилась задача агентурного проникновения в разведывательные, контрразведывательные и полицейские органы стран НАТО, предупреждать и парализовывать их подрывную деятельность против СССР[87].

Именно тогда были сформированы три основных направления деятельности советской внешней разведки: политическое; научно-техническое (НТР) и внешняя контрразведка, в задачи которой входило обеспечение разведывательной деятельности за рубежом от проникновения вражеской агентуры, а также безопасности советских учреждений и граждан за рубежом[88].

Если объективно оценивать результаты деятельности по каждому из указанных направлений, то максимальных результатов удалось достичь только в сфере научно-технической разведки. В сфере политической разведки (об этом будет подробно рассказано ниже) в США и странах Западной Европы результаты были скромными. Большинство агентов – мелкие чиновники и журналисты. Если говорить о внешней контрразведке, то здесь успехи еще меньше. Если на Москву в годы «холодной войны» работало не более десяти высокопоставленных кадровых сотрудников американских, британских и французских спецслужб, то на Запад несколько десятков. Соотношение не в нашу пользу. Почему так произошло? Одна из причин такого большого количества случаев предательства кадровых офицеров ПГУ КГБ и ГРУ в годы «холодной войны» – снижение эффективности кадровой работы. В органы внешней разведки часто попадали люди, которые по своим морально-психологическим качествам не подходили для такой деятельности. Другая причина – появление группы «блатных» (имели высокопоставленных отцов, связи, из каждой командировки привозили подарки нужным людям и т. п.).

Если в тридцатые годы прошлого века основной мотив перехода на сторону противника была обоснованная боязнь стать жертвой политических репрессий (считаные единицы из

числа кадровых сотрудников разведки ушли на Запад, руководствуясь материальными соображениями), то после 1953 года – два мотива двигали предателями.

Первый – боязнь понести наказание за совершенный проступок (жертвы «медовых ловушек», спекуляции и т. п.), которые знали, что если об их грехе узнает руководство, то больше за рубеж не выпустит.

Второй – желание навечно остаться на Западе. Все, других причин не было, что бы ни говорили «перебежчики» о своих идеологических разногласиях с советской властью.

ПГУ КГБ СССР: Все что вы хотели знать, но стеснялись спросить. Несколько слов о проблеме

До сих пор мы старались по возможности полно давать информацию о руководстве разведки и ее структурных единиц. К настоящему времени она известна почти полностью до 1954 года, исключая короткий период, предшествующий Великой Отечественной войне, когда структура менялась слишком часто из-за исчезновения целых государств.

Данных о послесталинской эпохе значительно меньше. Конечно, надо понимать то, что чем ближе к сегодняшнему дню, тем большую актуальность сохраняют былые операции КГБ и тем большие пласты информации остаются секретными, исходя из необходимости защиты государственной тайны. Однако как раз данные о структуре публикуются свободно. Еще в 1992 году вышла книга советского перебежчика Олега Гордиевского и английского историка Кристофера Эндрю «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева», в которой приводится структура ПГУ на момент побега Гордиевского в 1985 году. В книге Н.В.Петрова «Кто руководил органами госбезопасности», вышедшей в 2010 году, приводится структура по состоянию на момент создания КГБ весной 1954 года. Но как происходила эволюция в этом 30-летнем промежутке – известно лишь приблизительно. Многие авторы мемуаров из числа отставных разведчиков вскользь упоминают о создании тех или иных отделов, но зачастую делать выводы о реорганизациях можно лишь с точностью до десятилетия.

Здесь мы должны выразить благодарность польскому исследователю истории спецслужб в «холодной войне» Лешеку Павликовичу. В изданной в Варшаве в 2013 году работе Aparat centralny 1 Zarz du G wnego KGB jako instrument realizacji globalnej strategii Kremla 1954-1991 («Центральный аппарат 1-го Главного управления КГБ как инструмент реализации глобальной стратегии Кремля в 1954 – 1991») ему удалось проделать поистине титаническую работу, воссоздав на основании многочисленных российских и зарубежных открытых публикаций эволюцию структуры за исследуемый период. Книга немедленно стала библиографической редкостью и в настоящее время приобрести ее почти невозможно. Однако одному из соавторов это все же удалось.

Конечно, совершенство недостижимо. Есть некоторые пробелы и в этой работе – в частности, по прежнему неизвестны имена некоторых начальников ключевых отделов, а информация о других имеет незначительные расхождения с другими известными данными. Кроме того, Л.Павликович, к сожалению, иногда обращался к бытующим на Западе мифам о «демоническом КГБ», ответственном буквально за все зло мира. Тем не менее, его книга является огромным шагом вперед в исследовании истории советской разведки.

Структура и кадры центрального аппарата ПГУ

Согласно внутреннему распрелению обязанностей в КГБ, известному на 1956 – 1971 годы, ПГУ находилось в непосредственном подчинении председателя, минуя его заместителей, а с 23 ноября 1978 года начальник ПГУ сам стал по совместительству заместителем председателя.

Начальники: *А.С.Панюшкин* (17.3.54 – 23.6.55), *А.М.Сахаровский* (23.6.55 – 12.5.56 и.о., 12.5.56 – 15.7.71), *Ф.К. Мортин* (15.7.71 – 13.11.74), *В.А.Крючков* (26.12.74 – 1.10.88), *В.А.Кирпиченко* (10.88 – 2.89, и.о.), *Л.В. Шебаршин* (6.2.89 – 21.9.91 г.), *В.И.Гургенов* (22 – 30.9.91), *Е.М.Примаков* (30.9 – 6.11.91).

Начальник ПГУ имел 1-2 первых заместителей и нескольких обычных заместителей. К середине 60-х гг была введена географическая специализация (заместитель по Западному полушарию, курирующий 1-й и 5-й отделы, по Европе и по Азии)[89]. Впоследствии число региональных заместителей росло – так, уже к кон-

цу 60-х гг. вместо одного заместителя по Азии были введены должности по Ближнему и Среднему Востоку и Африке и по Дальнему Востоку. Также заместителем начальника по должности постоянно являлся начальник Управления «С» (нелегальная разведка), с начала 60-х – начальник отдела кадров, с 1974 г. – начальник Управления «Т» (нелегальная разведка). Кроме того в разные периоды, у начальника ПГУ были один или несколько заместителей по общим вопросам. Наиболее высокопоставленные офицеры действующего резерва ПГУ, работавшие под прикрытием в ведомствах, также могли иметь ранг заместителя начальника[90].



В «Лесу». Штаб квартира ПГУ в Ясенево с 1973 года. Современный вид

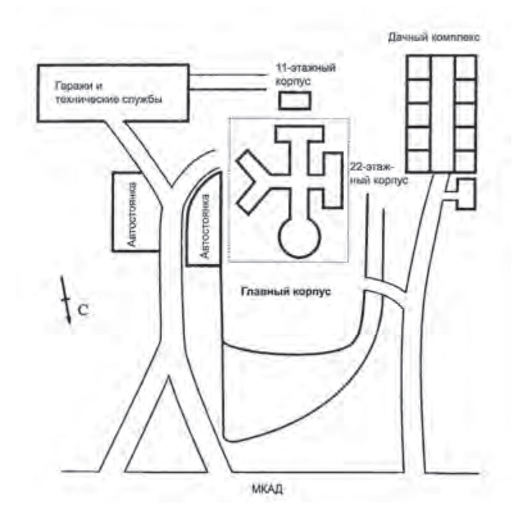


Схема штаб-квартиры

<u>1-е заместители начальника:</u> *А.М.Сахаровский* (2.8.55 – 11.5.56 г.), *Ф.К.Мортин* (58 – 71), *А.Б.Рандакявичюс* (26.1 – 2.67 г.), *Б.С.Иванов* (69 – 3.79), *В.А.Крючков* (9.8.71 – 26.12.74), *М.А.Усатов* (74 – 79), *И.А.Маркелов* (8.79 – 1.8.83), *В.А.Кирпиченко* (10.79 – 8.91), *В.Ф.Грушко* (9.83 – 20.9.89), *В.М.Рожков* (18.9 – 10.91).

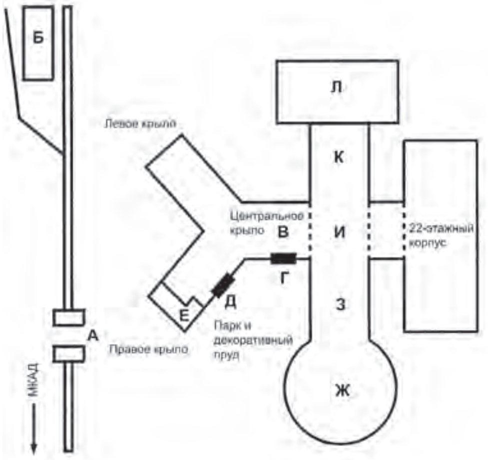


Схема штаб-квартиры. Главный корпус. Буквами обозначены:
А – Главные ворота; Б – Технические службы; В – Главное здание; Г – Главный вход; Д – Вход для руководства; Е – Кабинеты руководства; Ж – Конференц-зал; З – Главная библиотека; И – Столовая; К – Поликлиника; Л – Спортзал, бассейн

<u>Заместители начальника:</u> *А.В.Тишков* (18.3 – 12.54), *А.М.Сахаровский* (18.3 – 4.11.54 и.о., 4.11.54 – 2.8.55), *В.И.Вертипорох* (7.54–4.55, и.о.), *А.А. Крохин* (30.10.54 – 3.57), *Ф.К.Мортин* (10.54–58 г.), *П.П.Макарьев* (23.2.57–1.60), *М.Г. Котов* (58 – 3.68), *А.А.Крохин* (58 – 61), *В.Г.Павлов* (61– 2.66), *А.А.Крохин* (9.64–66), *Б.С.Иванов* (66–69), *М.С.Цымбал* (66 – 6.67), *А.Б. Рандакявичюс* (2.67–11.70), *И.И.Агаянц* (14.6.67–12.5.68), *В.П.Соболев* (67–конец 68 г.), *С.А.Кондрашев* (68 – 73 г.), *Б.А.Соломатин* (68–71), *В.В.Мозжечков* (4.69–70), *Ф.В.Мочульский* (на 70 – 75), *Ю.И.Попов* (4.73 – на 77), *Е.И.Шишкин* (75 – 3.80), Олег Павлович Москвичев (на 77), *В.К.Толстиков* (78–9.83), Владимир Александрович Чухров (на 79 – 82), *Я.П. Медяник* (3.75 – 4.87), *Л.Н.Шапкин* (78 –1.91), *Ф.В.Мочульский* (на 78), *В.Ф.Грушко* (12.80 – 9.83), *Н.С.Леонов* (26.9.83 – 1.91), *Л.В.Шебаршин* (4.87 – 2.89), Алексей Саввич Воскобой, *Н.Е.Калягин* (87 – 91), *В.И.Гургенов* (89 – 91), *Г.Ф.Титов* (11.89 – 29.1.91), *В.И.Жижин* (1–8.91).

<u>Заместители начальника – начальники Управления «С» (нелегальная разведка):</u> *А.М.Коротков* (16.7.54 – 6.9.55 и.о., 6.9.55 – 23.3.57), *А.А.Крохин* (3.57 – 58 г.), *М.С. Цымбал* (61 – 66), *В.А.Кирпиченко* (5.74 – 8.79), *Ю.И. Дроздов* (14.11.79 – 3.8.91).

<u>Заместители начальника – начальники Управления «Т» (научно-техническая разведка):</u> *М.И.Липатов* (2.74 – 75), *Л.С.Зайцев* (75 – 91)

<u>Заместители начальника по кадрам – начальники отдела кадров:</u> *В.В.Мозжечков* (61–4.69), *Е.Т.Синицын* (11.4.69–3.70), *В.И.Старцев* (14.8.70 – 4.74), *Г.А.Орлов* (75–81), *Н.И.Назаров* (82–88), *А.А.Корендясев* (88–91).

<u>Заместители начальника в действующем резерве:</u> *Б.А.Соломатин* (82 – 88)

Партийное руководство разведкой осуществляли партком КПСС и комитет ВЛКСМ. Секретарями парткома являлись *Г.А.Орлов* (70 – 75), Сергей Васильевич Макаров (75 – ?), *В.А.Хмелев* (на 77 – 80), *Н.И.Назаров*, Александр Онуфриевич Печко (на 85), Надуваев Станислав Григорьевич Печко (на 90 – 91).

Для координации работы всех служб по главному противнику к 1981 году была создана группа «Север», под руководством 1-го заместителя начальника, курирующего США. В ее состав входили начальники Управлений «С», «Р», Службы №1 – Управления «РИ» и 1-го отдела[91].

Первоначально структура ПГУ повторяла структуру 2-го Главного управления МВД (см. выше), временно исполняли обязанности те же начальники отделов. В июле 1954 года была проведена реорганизация:

Секретариат
Управление «С» (нелегальная разведка)
1-й отдел (США, Канада, Латинская Америка)
2-й отдел (Англия и страны Скандинавии)
3-й отдел (ФРГ, Австрия)
4-й отдел (Западная Европа)
5-й отдел (Южная Европа)
6-й отдел (Восток)
9-й отдел (эмиграция)
10-й отдел (научно-техническая разведка)



Руководящий состав ПГУ, 50-летие внешней разведки, 1970 г. Центральный клуб им. Ф. Э. Дзержинского. Сидят (слева направо): Ефимов А.И., Ф.В.Мачульский, В.Г.Павлов, В.И.Старцев, Ф.К.Мортин, А.М.Сахаровский, Б.А.Соломатин, С.А.Кондрашев, М.Г.Котов. 2-й ряд: М.И.Лопатин (2-й слева), В.П.Бурдин (3-й), Н.П.Гусев (5-й), А.С.Воскобой (8-й), Н.М.Галушин (11-й). 3-й ряд: А.И.Лазарев (1-й слева), Г.А.Орлов (7-й), В.К.Бояров (12-й), Д.А.Ерохин (16-й), Ю.И.Дроздов (17-й). 4-й ряд: О.Д.Калугин (3-й), Е.И. Шишкин (6-й), Д.И.Якушкин (9-й), В.Г.Красовский (10-й)

11-й отдел (связи с органами безопасности соцстран)
13-й отдел (террор и диверсии)
14-й отдел (внешняя контрразведка)
15-й отдел (использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях)
16-й отдел (информации и переводов)
Отдел радиосвязи
Отдел оперативного учета и архив
Финансовый отдел
Отдел кадров

Впоследствии происходили следующие изменения:

В апреле 1955 г. был создан отдел оперативной техники;

В феврале 1958 г. 6-й отдел был разделен на 7-й (дальневосточный) и 8-й (ближневосточный) отделы, 5-й отдел был расформирован с передачей функций в 4-й.

В январе 1959 г. на базе службы дезинформации КИ при МИД СССР был создан отдел «Д» (дезинформация).

В 1960 г. 3-й и 2-й отделы поменялись номерами, на базе африканского направления 8-го отдела создан 6-й отдел,

В сентябре 1962 г. 16-й отдел был преобразован в Службу №1;

В 1963 г. 9-й и 14-й отделы были объединены в Службу №2 (внешняя контрразведка), 10-й отдел был преобразован в Управление «Т». Освободившийся 14-й номер после этого получил отдел оперативной техники.

В 1964 г. на базе направлений 7-го отдела, занимавшихся Китаем, КНДР и Северным Вьетнамом (ДРВ) был создан новый 6-й отдел (социалистические страны Азии), прежний 6-й отдел был разделен на 9-й (англоязычные страны Африки) и 10-й (франкоязычные страны Африки) отделы.

В 1966 г. 13-й отдел преобразован в отдел «В», отдел «Д» – в Службу «А» (активные мероприятия), 15-й отдел сменил номер на 12-й. Освободившийся 13-й номер после этого получил отдел радиосвязи, 15-й – учетно-архивный отдел.

15 ноября 1966 г. 11-й отдел выведен из состава ПГУ и преобразован в самостоятельный отдел КГБ с тем же номером;

24 июля 1968 г. 11-й отдел КГБ вернулся в состав ПГУ;

14 октября 1968 г. Школа №101 преобразована в Институт КГБ (с декабря – Краснознаменный институт)

В конце 1968 г. был создан 16-й отдел (разведывательные операции по иностранным шифровальным службам).

В 1969 г. была созданы Служба «И» (компьютерная), 5-й отдел (латиноамериканский) сменил номер на 2-й, 2-й отдел (германо-австрийский) на 4-й и 4-й отдел (западноевропейский) – на 5-й.

В 1970 г. 13-й отдел был преобразован в Службу «Р».

В 1974 г. Служба №2 была преобразована в Управление «К», Камбоджа и Лаос были переданы из ведения 7-го отдела в 6-й, на базе направлений 7-го отдела, занимавшихся странами Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Бирма) был создан новый 17-й отдел, а на базе направлений 8-го отдела по арабским странам – 18-й отдел.

В 1975 г. были созданы Управление «Р» (оперативное планирование и анализ) и 19-й отдел (эмиграция)

Во второй половине 70-х гг. Служба «И» была преобразована в Управление «И».

В 1977 г. 14-й отдел был преобразован в Управление «ОТ», был создан 20-й отдел (связи с органами безопасности дружественных развивающихся стран).

В июле 1979 г. на базе НИИ Управления «Т» был создан НИИ разведывательных проблем (НИИРП).

В 1970-е гг. существовало Специальное эксплуатационно-техническое управление (СЭТУ).

В 1980 г. 12-й отдел был преобразован в Управление «РТ».

В 1984 г. Служба №1 преобразована в Управление «РИ». В том же году после смерти Ю.В.Андропова его имя было присвоено Краснознаменному институту.

К 1980-м гг. отдел кадров был преобразован в Управление, были созданы административный отдел, дежурная служба, отделение дипломатической почты и оперативная библиотека.

В 1990 г. был создан 12-й отдел (экономическая разведка).

Таким образом к 1991 году структура ПГУ имела вид:

Секретариат
Группа консультантов при начальнике ПГУ
Дежурная часть
Управление «И» (компьютерное)
Управление «К» (внешняя контрразведка)
Управление «ОТ» (оперативная техника)
Управление «Р» (оперативное планирование и анализ)
Управление «РИ» (информационно-аналитическое)
Управление «РТ» (разведка с территории СССР)
Управление «С» (нелегальная разведка)
Управление «Т» (научно-техническая разведка)
Служба «А» (активные мероприятия)
Служба «Р» (радиосвязь)
1-й отдел (США, Канада)
2-й отдел (Латинская Америка)
3-й отдел (Великобритания, Скандинавия)
4-й отдел (Германия, Австрия)
5-й отдел (Европа)
6-й отдел (Китай, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Корея)
7-й отдел (Таиланд, Индонезия, Япония, Малайзия, Сингапур, Филиппины)
8-й отдел (Средний Восток)
9-й отдел (Англоязычные страны Африки)

10-й отдел (Франкоязычные страны Африки)

11-й отдел (связи с органами безопасности соцстран)

12-й отдел (экономическая разведка)

15-й отдел (регистрация и архивы)

16-й отдел (разведывательные операции по иностранным шифровальным службам)

17-й отдел (Индия, Шри-Ланка, Пакистан, Непал, Бангладеш, Бирма)

18-й отдел (Ближний Восток)

19-й отдел (эмиграция)

20-й отдел (связи с органами безопасности дружественных развивающихся стран)

Управление кадров

Финансовый отдел

Административный отдел

Мобилизационная группа

Отделение диппочты

Оперативная библиотека

Краснознаменный институт им. Ю.В.Андропова

НИИРП[92].



Встреча Председателя КГБ с руководящими сотрудниками внешней разведки в Кабинете чекистской славы ПГУ. Справа налево: Ю.В. Андропов, Б.С. Иванов, М.А. Усатов, секретарь парткома Управления «С», В.А. Крючков, Е.И. Шишкин, Г.А. Орлов, М.М. Турчак, Н.М. Галушин, Я.П. Медяник

Подразделения ПГУ возглавляли:

Секретариат

Начальники: *Н.М.Галушин* (9.70 – 1.75), Юрий Михайлович Солоницын (75 – 82).

1-й отдел

США, Канада, до 1960 г. Латинская Америка.

Начальники: *Н.С.Мякотных* (18.3 – 16.7.54, и.о.), *А.И.Раина* (16.7 – 10.54, и.о.), *Б.С.Иванов* (10.54 – 55), *А.С.Феклисов* (12.55 – 8.60), *Б.С.Иванов* (60 – 62), *Н.П.Кулебякин* (62 – 65), *М.К.Полоник* (66 – 67), *А.Т.Киреев* (67 – 74), *В.М.Казаков* (74 – 78), *Ю.К.Линьков* (79 – 82), *Д.И.Якушкин* (2.82 – 10.86), *С.А.Андросов* (11.86 – 8.89), *Л.А.Макаров* (8.89 – 91), *В.И.Трубников* (91)

2-й отдел, с 1960 г. – 3-й отдел (II)

Англия, Ирландия (до середины 70-х), Австралия (с 1960 г.), Новая Зеландия (с 1960 г.), Мальта, страны Скандинавии,

Начальники: *Б.Н.Родин* (6.54 – 56), *Е.А.Тарабрин* (8.56 – 2.63), *Н.В.Стацкевич* (на 67), *Ю.Н.Воронин* (71), *Д.И.Якушкин* (71–75), *В.Ф.Грушко* (3.75–12.80), *Г.Ф.Титов* (12.80–1.84), *Н.П.Грибин* (2.84–85), Кирюхин Юрий Александрович (85–91).

3-й отдел, с 1960 г. – 2-й отдел (II), с 1969 г. – 4-й отдел (II)

ФРГ, Австрия.

Начальники: *А.Н.Куренков* (18.3 – 28.10.54, и.о.) *И.А.Фадейкин* (10.54 – 3.57), *Л.Е.Сиомончук* (3.57–61), *Н.М.Горшков* (61 – 64), *С.А.Кондрашев* (64 – 6.67), *Е.Т.Синицын* (5.68 – 11.4.69), *Е.И.Шишкин* (4.69 – 12.71), *И.И.Зайцев* (1.72 – 31.1.73), *И.А.Ерофеев* (на 76), предп. *В.В.Кучин* (76 – 79), Иванов (? – 82), *И.С.Громаков* (82 – 12.86), *А.Г.Новиков* (1.87 – 11.89), *М.Е.Подвигин* (11.89 – 90).

4-й отдел, с 1969 г. – 5-й отдел (III)

Западная Европа.

Начальники: *В.С.Будник* (7 – 8.54, и.о.), *М.С.Цымбал* (8.54 – 55), *В.Г.Чернявский* (29.4.56 – 3.57), предп. *Я.П.Скоморохин* (? – 59), *А.В. Красавин* (60 – 68), Василий Павлович Власов (68 – 69), *А.И.Куликов* (69 – 71), *Н.Н.Четвериков* (71 – 77), *В.Б.Львов* (77 – 85), *В.В.Маргелов* (86 – 89)

5-й отдел

Южная Европа (до 1958 г.).

Начальники: *П.Н.Елисеев* (16.7.54 – 2.55), *В.С.Будник* (55 – 56)

5-й отдел (II), с 1969 г. – 2-й отдел (III)

Латинская Америка (с 1960 г.)

Начальники: *С.Н.Антонов* (60 – 64), *Н.И.Воронин* (64 – 69), *В.К.Толстиков* (69 – 78), *Б.П.Коломяков* (78 – на 82)

6-й отдел

Восточный (до 1958 г.)

Начальники: *А.Г.Ильичев* (16.7.54 – 6.58)

6-й отдел (II)

Африка (1960 – 1964)

Начальники: *В.А.Кирпиченко* (60, и.о.), *А.И.Куликов* (60 – 10.64)

6-й отдел (III)

Китай и др. азиатские соцстраны (с 1964)

Начальники: *Н.П.Гусев* (20.10.66 – 6.67), предп. *Ю.И.Дроздов* (68 – 70), Владимир Александрович Чухров (70-е гг.), *М.М.Турчак* (? – 76), *С.А.Андросов* (78 – 12.81), *М.М.Турчак* (1.82 – на 83).

7-й отдел

Дальний Восток (с 1958), в 1964 и 1974 г. часть стран была выделена в 6-й и 17-й отделы (см.)

Начальники: *В.И.Старцев* (2.58 – 14.8.70), *Д.А.Ерохин* (9.70 – 3.73), *Н.Е.Калягин* (73 – 76), *А.Н.Бабкин* (76 – 80), *В.А.Хмелев* (80 – 85), *В.М.Казаков* (85 – 91).

8-й отдел

Ближний Восток (с 1958), в 1974 г. часть стран была выделена в 18-й отдел (см.)

Начальники: Николай П. Пекельник (2.58 – 61), *Я.П.Медяник* (62 – 66), *Г.П.Покровский* (69 – 72), *В.Н.Федоров* (72 – 74), *М.К.Полоник* (75 – 82), *В.Н.Спольников* (82 – 85), *Л.П.Костромин* (86 – 90), предп. Юрий Васильевич Котов (90 – 91)

9-й отдел

Эмиграция (до 1963)

Начальники: *Н.П.Новик* (16.7.54 – 8.58), *Г.А.Ищенко* (14.1.59 – 28.1.63)

9-й отдел (II)

Англоязычные страны Африки (с 1964 г.).

Начальники: *Н.П.Гусев* (10.64 – 20.10.66), Красовский Владимир Григорьевич, *В.И.Горовой* (на 79 – на 82 г.), М.П.Зарипов, Владимир Николаевич Иванов (на 90)

10-й отдел, с 1963 г. – Управление «Т»

Научно-техническая разведка.

Начальники: *Л.Р.Квасников* (16.7.54 – 2.8.1963 г.), Виктор Александрович Кузнецов (63 – на 65), *В.В.Рябов*, *М.И.Липатов* (69 – 75), *Л.С.Зайцев* (75 – 91)

10-й отдел (II)

Франкоязычные страны Африки (с 1964 г.).

Начальники: *В.А.Кирпиченко* (66 – 70), *А.И.Шеленков* (81 – 85)

11-й отдел

Связи с органами безопасности стран народной демократии. В 1966 – 1968 г. – 11-й отдел КГБ.

Начальники: *А.Д.Бесчастнов* (3.9.54 – 1.57), *Е.Т.Синицын* (6.57 – 8.62), *Н.Г.Турко* (8.62 –10.64), предп. *Я.П.Скоморохин* (1964 – ? г.), *В.А.Дождалев* (на 65 – 12.66), *В.П.Бурдин* (21.1.67 – 82), *Н.Е.Калягин* (8.82 – 84), *Б.Н.Воскобойников* (84 – 89), Владимир Иванович Белокуров (89 – 91).

13-й отдел, с 1966 г. – отдел «В»

Прямые действия: террор и диверсии (до 1976).

Начальники: *Е.И.Мирковский* (7.54 – 55), *В.И.Вертипорох* (4.55 – 57), *И.А.Фадейкин* (23.3.57 –1.61), *Б.Н.Родин* (61 – 65), *Б.С.Иванов* (65 – 66 г.), *В.М.Владимиров* (66 – 9.70), *Н.П. Гусев* (4.3.71 – 7.1.76).

14-й отдел, с 1963 г. – Служба №2, с 1974 г. – Управление «К»

Внешняя контрразведка, в 1963 – 1975 г. также эмиграция.

Начальники: *В.М.Климкин* (9.54 – 3.62), *Г.Ф.Григоренко* (3.62 – 9.64), *А.А.Крохин* (9.64 – 66), *Г.Ф.Григоренко* (66 – 11.69), *В.К.Бояров* (1.70 – 3.73), *О.Д.Калугин* (3.73 – 15.11.79), *А.Т.Киреев* (15.11.79 – 7.87), *Л.Е.Никитенко* (8.87 – 11.90), *В.П.Новиков* (11.90 – 8.91), *В.Г.Буданов* (91).

15-й отдел, с 1966 г. – 12-й отдел, с 1980 г. – Управление «РТ»

Разведка с территории.

Начальники: *Д.И.Сорокин* (1.55 – 7.60), *П.Н.Елисеев* (7.60 – 6.68), *В.М.Владимиров* (72 – 77), *А.Т.Киреев* (1978 – 1979 г.), *А.П.Шальнев* (79 – 82), *Н.А.Косов* (82 – 84), *В.М.Владимиров*

(84 – 87), Виктор Иванович Петров (87 – ?), *В.П.Зайцев* (на 90).

16-й отдел, с 1962 г. Служба №1, с 1984 г. – Управление «РИ»

Информация.

Начальники: *Ф.А.Скрягин* (54 – 9.64), Федор Иванович Видясов (9.64 – 68), Андрей Семенович Смирнов (68 – 73), *Н.С.Леонов* (73 – 83), *А.Н.Бабушкин* (83 – 84), *В.М.Хренов* (84 – 91), *М.А.Дмитриев* (91)

16-й отдел (II)

Разведывательные операции по иностранным шифровальным службам (с 1968 г.)

Начальники: *А.В.Красавин* (71 – 79), Геннадий Васильевич Лапшин (79 – 83)

17-й отдел

Южная Азия (с 1974 г.)

Начальники: Константин Иванович Никишов (80 – 82), *Г.А.Ваулин* (82 – 86), *В.И.Гургенов* (86 – 89), *В.И.Трубников* (90 – 91)

18-й отдел

Арабские страны Ближнего Востока (с 1974 г.)

Начальники: *В.Н.Федоров* (80 – 82), Александр Сергеевич Кулик (82 – 86), Ростислав Васильевич Ющук (86 – ?), *Ю.Н.Перфильев* (90 – 91)

19-й отдел

Эмиграция (с 1975 г.).

Начальники: *Г.С.Агаян* (76 – 80), Г.П.Лазовик (на 82 – на 83), *Л.Е.Никитенко* (4.85 – 8.87), *Р.А.Марцинкус* (14.8.97 – 3.3.90), Валентин Владимирович Панкратов (3.90 – 3.91), *Р.А.Марцинкус* (16.3 – 9.91)

20-й отдел

Сотрудничество с органами безопасности развивающихся стран (с 1977 г.).

Начальники: *В.Н.Спольников* (на 79 – 80), *Б.Н.Воскобойников* (80 – 82), Чучукин Владимир Александрович (82 – ?), *А.Т.Голубев* (89 – 91).

Отдел «Д», с 1966 г. – Служба «А»

Дезинформация (с 1959), с 1966 г. задачи Службы определялись как «активные мероприятия».

Начальники: *И.И.Агаянц* (7.59 – 14.6.67), *С.А.Кондрашев* (67 – 68), *Н.А.Косов* (5.68 – 7.76), *В.П.Иванов* (8.76 – 11.90), *Л.А.Макаров* (91).

Служба»И» – Управление «И»

Компьютерная (с 1969 г.)

Начальники: *Л.С.Зайцев* (69 – 75), Николай Васильевич Смирнов (75 – 79), *В.А.Ревин* (11.79 – 87), Михаил Александрович Фомичев (87 – 91).

Упроавление «Р»

Оперативное планирование и анализ (с 1975).

Начальники: *М.Г.Котов* (75 – 80), *М.П.Любимов* (80), *М.Г.Котов* (80 – 86), *А.И.Шеленков* (86 – 90), *Б.Н.Воскобойников* (90 – 91).

Управление «С»

Нелегальная разведка.

Начальники: *А.М.Коротков* (16.7.54 – 6.9.55 и.о., 6.9.55 – 23.3.57), *А.А.Крохин* (3.57 – 58 г.), *В.Г.Павлов* (58 – 61), *М.С. Цымбал* (61 – 66), *А.И. Лазарев* (66 – 74 г.), *В.А.Кирпиченко* (5.74 – 8.79), *Ю.И. Дроздов* (14.11.79 – 3.8.91).

Отдел опертехники, 14-й отдел, с 1977 г. Управление «ОТ»

С апреля 1955 г.

Начальники: Олег Павлович Москвичев (на 82).

Отдел оперучета и архив, 15-й отдел

Начальники: *П.Н.Елисеев* (6.68 – ?)

Отдел кадров

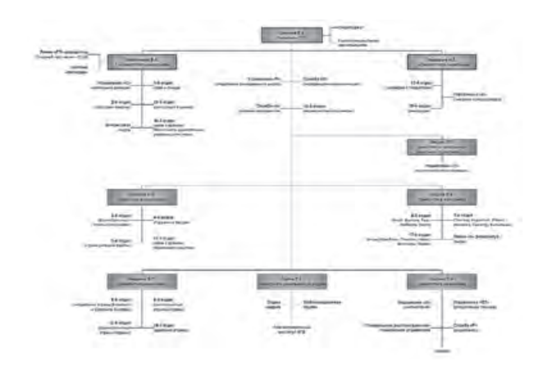
Начальники: *Д.И.Сорокин* (16.7.54 – 1.55, и.о.), *В.В.Мозжечков* (61–4.69), *Е.Т.Синицын* (11.4.69–3.70), *В.И.Старцев* (14.8.70 – 4.74), *Г.А.Орлов* (75–81), *Н.И.Назаров* (82–88), *А.А.Корендясев* (88–91).

Структура легальной резидентуры КГБ

Резидент.

Линия «ПР» (политическая, экономическая и военно-стратегическая разведка, активные мероприятия), сотрудники линии, составитель отчетов;

Линия «КР» (внешняя контрразведка и безопасность), сотрудники линии, офицер безопасности посольства;



Распределение обязанностей по курированию центрального аппарата ПГУ. 1979 год

Линия «Х» (научно-техническая разведка), сотрудники линии;

Линия «Н» (обеспечение деятельности нелегалов), сотрудники линии;

Линия «ГП» (главный противник, действовала в резидентурах за пределами США), сотрудники линии;

Линия «К» (Китай, действовала в резидентурах за пределами Китая), сотрудники линии;

Линия «ЭМ» (эмиграция);

сотрудники специального резерва.

Офицер линии «ОТ» (оперативно-технического обеспечения)

Офицер линии «РП» (электронная разведка)

Группа «Импульс» (координация радиосвязи групп наблюдения);

Линия «И» (компьютерная служба);

Шифровальщик;

Радист;

Оперативный водитель;

Секретарь-машинистка;

Бухгалтер.

Руководители линий «ПР», «КР», «Х», «Н» и в некоторых случаях «ГП» являлись заместителями резидента[93].

Рапортуя в ЦК КПСС об успехах

Об успехах советских Штирлицев на фронтах «холодной войны» и в тылу Главного противника (так в официальных документах часто именовали США) можно узнать из секретных отчетов, которые руководство КГБ регулярно направляло в ЦК КПСС.

Так, в 1975 году активизировала свою работу нелегальная разведка по США и КНР, а также в районах кризисных ситуаций. В том же году повысился уровень контрразведывательной работы за границей (в первую очередь по «линии КР» (внешняя контрразведка), в результате чего сорвано большое количество подрывных замыслов противника в отношении советских граждан и учреждений. Среди достижений следует отметить факт проведения более 80 акций против спецслужб США, а также реализацию ряда мероприятий по агентурному проникновению в спецслужбы США, ФРГ и КНР. Благодаря этому удалось получить значительное количество ценных оперативных материалов о деятельности иностранных разведывательных служб[94].

А вот отдельные результаты деятельности советской внешней разведки в 1976 году.

«Регулярно добывалась информация по различным аспектам внутренней и внешней политики США, об их позиции в американо-советских и американо-китайских отношениях. В информации по КНР систематически освещались вопросы борьбы за власть в руководстве КПК, положение в армии, состояние экономики, проблемы китайско-советских и китайско-американских отношений.

В разведывательных материалах детально освещалось также положение в странах и районах, в которых складывалась кризисная или взрывоопасная ситуация (Ближний Восток, Южная Африка, Португалия, Испания и др.)...

Разведкой и контрразведкой успешно проведены специальные мероприятия по добыванию шифров правительственных органов некоторых государств, что позволило получать ценную политическую, военную и иную информацию.

По линии разведки в отчетном году подготовлено более 8 тысяч информационных материалов, из них направлено в ЦК КПСС и Совет Министров СССР свыше 4 тысяч, отделы ЦК КПСС – более тысячи, МИД СССР – 400, Министерство обороны СССР и ГРУ Генштаба – около 1300. Подготовлен и направлен в Инстанции ряд аналитических записок по принципиально важным для СССР проблемам и вопросам, регулярно выпускалась ежедневная сводка внешнеполитической разведывательной информации для членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС.

Внешнеполитическая разведка проводила активные мероприятия в целях срыва враждебных планов и происков реакционных империалистических сил США и других стран в

отношении СССР и стран социалистического содружества; оказания нужного влияния на правительственные круги и общественность зарубежных стран; обеспечения внешнеполитических, оборонных, экономических и других интересов Советского Союза; поддержки национально-освободительного движения.

Проведены эффективные мероприятия по компрометации руководимых ЦРУ центров идеологической диверсии: радиостанций „Свобода», „Свободная Европа» и других.

В результате продвижения в правительственные круги ряда стран подлинных и изготовленных разведкой документов нанесен значительный ущерб интересам США в Аргентине, Венесуэле, Панаме, Турции, Филиппинах, Эфиопии.

Получили широкий резонанс и способствовали ослаблению позиций правых сил в ФРГ проведенные акции по компрометации председателя ХСС Штрауса[95] *накануне выборов в бундестаг...»*[96]

Среди успехов отечественной внешней разведки, датированных 1977 годом, следует отметить «добычу шифров правительственных органов ряда государств, что дало возможность регулярно получать ценную секретную информацию». Разумеется, даже в отчете в ЦК КПСС не были названы страны, чью секретную переписку регулярно читали в Москве.

В том же году сотрудниками центрального аппарата внешней разведки было подготовлено:

«...более 8 700 информаций, из них направлено: в ЦК КПСС и Совет Министров СССР – свыше 5 тысяч, отделы ЦК КПСС – более 2 тысяч, Министерство иностранных дел СССР – 732, Министерство обороны СССР и ГРУ Генштаба – около 1 400. В Инстанции регулярно направлялись также двухнедельные сводки по КНР и США, освещающие важнейшие события в этих странах и их внешнеполитическую деятельность.

В Инстанции направлен ряд аналитических записок по проблемам глобального и регионального значения: „О попытках США создать военно-политический блок в Южной Атлантике», „О некоторых новых моментах в тактике Запада в отношении социалистических стран», „О последствиях решения ОПЕК относительно повышения цен на нефть» и другие»[97].

В 1978 году внешней разведкой были получены документальные и иные ценные материалы о внешней и внутренней политике США и Китая, а также об их подрывной деятельности в отношении СССР и стран Варшавского блока. Также активно освещалась деятельность руководящих органов НАТО.

«Добыты разведывательные материалы об обстановке на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе о развитии событий в Иране, Афганистане, на Африканском Роге[98]*. Получена представляющая интерес информация о политике правительств Франции, ФРГ, Англии, Италии, Японии, Турции, Египта, Индии, Индонезии и ряда других государств. Систематически освещались проблемы экономического характера (нефтяная политика ОПЕК, экспорт зерновой продукции США, европейская валютная система и другие)...*

Комитетом подготовлено более 11 000 информации, из них направлено: в ЦК КПСС и Совет Министров СССР – свыше 5500, отделы ЦК КПСС – около 3000, Министерство иностранных дел – более 750, Министерство обороны и ГРУ Генштаба – свыше 2000»[99].

Среди основных направлений деятельности внешней разведки в 1980 году авторы ежегодного «Отчета о работе Комитета госбезопасности» на первое место поставили:

«...разведывательное обеспечение встреч и переговоров товарища Л. И. Брежнева с лидерами Франции, ФРГ, Индии и других зарубежных стран».

На втором месте – успехи в сфере добычи:

«...ценной (в т. ч. и документальной) информации о планах и мероприятиях США, их союзников, Китая в политической, военной областях, взаимоотношениях между этими странами...».

На третьем месте – отслеживание ситуации в регионах, где складывалась кризисная обстановка и возникали очаги военных конфликтов (Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия и др.). Также повышенное внимание уделялось добыче планов активизировавшихся в конце семидесятых годов прошлого века различных террористических организаций.

Если брать количественные показатели, то было подготовлено свыше 8 тысяч материалов, в том числе 500 аналитических записок. Около 6 тысяч материалов направлено в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Остальные документы – в различные министерства и ведомства[100].

«Застой» в Ясенево и активность резидентур

Несмотря на политические брожения в стране в середине восьмидесятых годов прошлого века, внешняя разведка продолжала активно работать. Так, в 1985 году разведкой в «инстанции, министерства и ведомства направлено свыше 8 тысяч информационных материалов, в том числе более 700 аналитических документов, из них 185 – особой важности»[101]. В частности, по линии НТР в 1985 году «реализовано более 40 тысяч информации и 12 тысяч типов образцов».

«С учетом главных задач и по заданиям Государственной комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам добыто свыше 15 тысяч материалов и более 6500 типов образцов. В Министерство обороны и Генеральный штаб направлено 1610 материалов и 309 типов образцов»[102].

Аналогичные по содержанию фразы можно прочитать и в более поздних отчетах.

По утверждению западных экспертов, ежегодно ПГУ КГБ предоставляло 25 000–40 000 «информационных отчетов» и 12–13 образцов зарубежной техники, большинство из которых было запрещено ввозить в соцстраны. В 1986 году стоимость этого оборудования оценивалась в 550 млн рублей, а в 1988–1989 годах этот показатель возрос до одного миллиарда. Также иностранные эксперты утверждают, что при создании 150 систем советского оружия незаконно использовались западные разработки.

Хотя сухие строчки официальных документов не могли отразить происходящих в центральном аппарате ПГУ КГБ процессов. Постепенно на смену руководителям-профессионалам, начинавшим свою карьеру с рядовых должностей, приходили бывшие комсомольские и партийные функционеры.

По утверждению одного из ветеранов внешней разведки:

«С приходом к руководству ПГУ Владимира Крючкова[103] *вмешательство партийных органов в дела разведки усилилось. Это выражалось в том, что ряды профессионалов периодически „укреплялись" партийными кадрами. В результате ключевые посты в главке занимали бывшие комсомольские и партийные функционеры, а кадровые офицеры отодвигались на второй план. Разве не обидно было рядовому оперу, когда какой-нибудь комсомольский вожак в одночасье получал майорское звание и должность помощника начальника отдела, а ему самому удавалось добиться этого статуса только после 15–18 лет тяжелой службы? Всякого рода поблажками пользовались во внешней разведке и протеже партийных толкачей»*[104].

К сожалению, среди них не было новых Павлов Фитиных (руководил внешней разведкой на протяжении всей Великой Отечественной войны, занял этот пост почти сразу же после прихода на Лубянку) и Юриев Андроповых. Большинство лишь исполняли указания вышестоящего начальства и пресекали всякую инициативу подчиненных.

В качестве примера можно вспомнить такой эпизод. В середине восьмидесятых годов прошлого века в конференц-зале на восемьсот мест штаб-квартиры советской внешней разведки прошла очередная партийная конференция. В президиуме сидели руководители разведки и курировавший ее представитель ЦК КПСС. Энергичный в «показухе», очередной начальник Управления «Т» (научно-техническая разведка), но не ее истинный руководитель, бодро докладывал о достижениях. Отчитываться было о чем. Но почему-то он особо выделил работу над спецзаданием ЦК партии по добыванию технологии производства высококачественного мороженого.

Подуставшие от пустых речей разведчики дремали или негромко обсуждали свои дела. После сообщения об успешном выполнении «спецзадания по мороженому» зал разразился неистовыми аплодисментами[105].

Несмотря на «застой» в центральном аппарате, органы добывания в последние годы существования Советского Союза продолжали активно действовать. Например, директор ЦРУ У. Уэбстер заявил в феврале 1990 года, что КГБ продолжает расширять свою разведывательную деятельность,

«особенно в Соединенных Штатах, где возросло число попыток вербовок людей, обладающих техническими знаниями или допущенных к технической информации».

В Западной Европе Управлению «Т» удалось получить данные из Италии по системам тактической радиоэлектронной связи «Катрин», раз-

работанной для НАТО в начале девяностых годов, а также использовать группу западногерманских хакеров для проникновения в базу данных Пентагона и других научно-исследовательских и военно-промышленных компьютерных систем.

В начале девяностых годов сотрудники советской научно-технической разведки упорно пытались проникнуть в Японию и Южную Корею, сосредоточив все усилия на этом регионе[106].

Нужно также отметить и другой важный аспект. Несмотря на все катаклизмы в стране, сотрудники внешней разведки сохранили доверительный стиль взаимоотношений со своими агентами. В качестве примера можно привести фрагмент перевода опубликованной в газете «Лос-Анджелес Таймс» статьи, посвященной разоблаченному советскому агенту – сотруднику ФБР Роберту Ханссену.

«ФБР приводит многочисленные письма КГБ и СВР своему агенту. Эти письма демонстрируют психологическую тонкость и удачно симулированное „человеческое участие», которое побуждало Ханссена работать даже тогда, когда он потерял интерес к деньгам. Его кураторы все время говорили, как сильно они от него зависят, и тем самым заставляли Ханссена чувствовать психологическую зависимость от них – весьма изящный ход.

Все это контрастирует с тем, как, судя по множеству опубликованных мемуаров, обращались в ЦРУ с перевербованными агентами КГБ: в лучшем случае – холодно, корректно и бюрократически, в худшем – небрежно до такой степени, что это граничило с безответственностью. Создается впечатление, что у кураторов из ЦРУ очень напряженная частная жизнь и им некогда проводить вечера с эмигрантами; к тому же они полностью сосредоточены на служебных интригах. Ограниченный ханжеский провинциализм кураторов из ФБР сделал напряженными отношения с завербованными русскими, которые не могли удержаться от выпивки»[107].

Глава 4

«Главный наш враг – Америка...»

И.В.Сталин о разведке. 1952 год

Если с 1935 года по 1945 год Москва имела свои источники информации в большинстве ключевых организаций государственного аппарата и правоохранительных органов США, то к началу семидесятых годов прошлого века качество агентуры снизилось. Разумеется, были и «звезды», но их было мало по сравнению с общей массой.

«Сударес» – колумбийский журналист, которого в 1974 году завербовал Анатолий Михайлович Манаков, агент КГБ, работавший под прикрытием корреспондента «Комсомольской правды» в Нью-Йорке. Спустя несколько лет агенту удалось получить американское гражданство[108].

«Диф» – завербованный в 1974 году американский бизнесмен, передававший политические и экономические оценки[109].

«Гермес» – Оздемир Ахмет Озгур, был завербован в 1974 году. Через три года нью-йоркской резидентуре удалось трудоустроить его в аппарат Секретариата ООН. Однако после того как заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР Аркадий Шевченко весной 1978 года сбежал на Запад, связь с ним была прервана.

«Григ» – был завербован сотрудниками нью-йоркской легальной резидентуры в 1974 году, работал в Канаде.

«Мадьяр» – активный борец за мир, был завербован сотрудниками нью-йоркской легальной резидентуры в 1974 году.

«Мортон» – известный юрист, завербованный нью-йоркской резидентурой в 1970 году, однако в 1975 году он исключен из списка агентуры ввиду преклонного возраста. Выйдя на пенсию, агент передал резидентуре на связь своего сына, который также являлся партнером в одной известной юридической фирме.

«Ник» – колумбиец, участвовавший в американо-колумбийских культурных программах.

«Рамзес» – американский профессор со связями в конгрессе, академических кругах, в прессе и в Латинской Америке.

«Рем» – итальянец, сотрудник аппарата Секретариата ООН.

«Ромелла» – латиноамериканский дипломат в Секретариате ООН, установившая контакт с советской внешней разведкой, чтобы она помогла ей возобновить контракт на работу в ООН до истечения его срока в 1975 году; она передавала как секретные материалы, так и наводки для вербовки.

«Шеф» – профессор Макмастерского университета, завербованный во время поездки в Литву в 1974 году.

«Стоик» – латиноамериканский дипломат из Секретариата ООН[110].

Семья шпионов Уокер

Джон Уокер служил шифровальщиком в ВМС США. Переданные им за время сотрудничества с ПГУ КГБ материалы имели исключительную ценность. По оценке как наших, так и американских специалистов, 17-летняя работа Уокера на советскую разведку до сих пор является беспрецедентной как по комплексному освещению всех видов шифровальной связи, так и по своей длительности.

Джон Энтони Уокер-младший родился 28 июля 1937 года в Вашингтоне. Он был вторым из трех сыновей Джона Уокера-старшего, не очень преуспевшего в жизни человека, начавшего свою карьеру чиновником министерства

торговли, а закончившего продавцом в торговом центре. В юности Уокер-младший был отпетым хулиганом и в возрасте 15 лет был осужден условно за попытку ограбления магазина. Неизвестно как бы сложилась судьба Джона, если бы в июле 1955 года его старший брат Артур, служивший в то время на флоте, не привел его к вербовщику и не помог поступить на службу в ВМС.



Шифровальная машина KL-47

После окончания учебы Уокер служил сначала на эсминце «Джонни Хатчинс», потом на авианосце «Форрестол», а затем на плавучей базе подводных лодок «Хоуард У. Джилмор». В это же время он женился на Барбаре Кроули, и вскоре у них родилось четверо детей – три дочери (Маргарет, Синтия, Лаура) и сын Майкл. Несмотря на то что Уокер быстро получал очередные повышения по службе, он не собирался прослужить 20 лет, а затем выйти на пенсию. Его мечта заключалась в том, чтобы накопить достаточно денег, вложить их в какой-нибудь бизнес и выйти в отставку. Но мечты Уокера разбивались о суровую реальность. Все зарабатываемые им деньги уходили на содержание семьи и небольшого заведения «Бамбуковый бар», приносившего одни убытки. К тому же Барбара пристрастилась к алкоголю, а также постоянно «пилила» мужа по различным поводам.

В апреле 1967 года Уокера перевели в оперативный центр штаба Атлантического флота США в Норфолке. Здесь он стал дежурным офицером в центре коммуникаций, ответственным за связь со всеми подводными лодками, курсирующими в Атлантическом океане. К тому времени он находился на грани банкротства, а семейные отношения обострились до предела. В конце 1967 года во время очередного дежурства кто-то из офицеров пошутил, что неплохо было бы продавать секреты русским, так как они заплатили бы за них кучу денег. Именно в этот момент у Уокера родилась мысль, что таким путем он мог бы не только рассчитаться с долгами, но и обеспечить себе безбедную жизнь. Первым документом, с которого он снял копию, был список месячных ключей к шифровальной машине KL-47, проходивший под грифом «Совершенно секретно – особая категория».

В один из декабрьских дней 1967 года Уокер взял такси и попросил подвезти его в Вашингтон. Таксист высадил его за квартал до советского посольства, и дальнейший путь Уокер проделал пешком. Войдя в посольство, он потребовал встречи с офицером, отвечающим за безопасность. А на вопрос вышедшего к нему сотрудника посольства: «Что вам угодно?» – Уокер ответил заранее подготовленной фразой: «Меня интересует возможность продать секретные документы правительства Соединенных Штатов Советскому Союзу. Ценную военную информацию. Я принес с собой образец».

С этими словами он достал из кармана и передал собеседнику листок с ключами к шифровальной машине KL-47. Взяв у него листок, сотрудник посольства вышел, а через несколько минут в комнату вошел другой человек, поведший с Уокером долгую беседу. На вопрос, какими причинами вызван его приход сюда – политическими или финансовыми, Уокер ответил: «Исключительно финансовыми. Мне нужны деньги». А на вопрос: «Сколько вы хотите?» – заявил: «Что-нибудь между 500-1000 долларов в неделю».

После непродолжительных колебаний собеседник Уокера вручил ему 1000 долларов и назначил следующую встречу через две недели в торговом центре города Александрия. Затем на Уокера надели длинное пальто, шляпу с широкими полями и, выведя через боковую дверь, посадили на заднее сиденье автомобиля. Машина на большой скорости покинула посольство и, по– петляв по городу, остановилась в северо-западной части Вашингтона, где Уокера высадили, забрали пальто и шляпу и оставили в одиночестве.

Человеком, завербовавшим Уокера, был резидент ПГУ КГБ в Вашингтоне Борис Соломатин. Передавая Уокеру деньги и назначая встречу, он очень рисковал, так как мог нарваться на «подставу» ФБР. Впрочем, вот как он сам рассказывает о вербовке Уокера в интервью американскому журналисту Питу Эрли:

«– Как вы убедились, что Уокер не двойной агент, подосланный вам ЦРУ или ФБР?

– Разумеется, эти службы регулярно подсылали нам «двойников». Но Уокер показал месячный ключ к шифру одной из ваших шифровальных машин. Это было крайне необычно, и я решил рискнуть по-крупному. Имейте в виду, что резидент КГБ, как и глава резидентуры ЦРУ, как правило, не беседуют напрямую с добровольцами. Но в данном случае Уокер предлагал нам шифры, а это самый важный объект разведки. И я решил лично поговорить с ним, составить собственное впечатление об этом человеке, чтобы решить, будем ли мы работать с ним в будущем. Должен сказать, что я люблю рисковать, разумеется, рисковать разумно. И уверен, без риска не может быть действительно результативной разведки.

Поэтому я плюнул на все правила и инструкции и в течение двух часов беседовал с Уокером один на один. Конечно, на первой встрече я не мог полностью убедиться, что он не двойной агент, не подослан контрразведкой, но интуиция мне подсказывала, что Уокер не «двойник». Интуиция – это, конечно, не случайная догадка, она требует накопления достаточных знаний и практического опыта, в данном случае разведывательной работы. К тому времени я уже проработал в разведке 16 лет.

Сотруднику разведки, чтобы не остаться в дураках, нужно прежде всего хорошо знать разведываемую страну, знать, что там секретно, а что нет. Следует задать себе вопрос: нанесет ли предлагаемая информация вред стране, которую представляет человек, передающий ее? Я не знал тогда и сейчас все еще не знаю ни одного примера, когда какая-нибудь контрразведка использовала в качестве двойного агента человека, имеющего доступ к шифровальному делу. Шифры и шифровальная техника слишком важны и слишком секретны, чтобы кто-нибудь стал рисковать ими, даже если используются ложные шифры».

На следующей встрече Уокер передал своему оператору несколько карточек с ключами к шифровальной машине KW-7 и технические характеристики на нее, получив за это 5000 долларов – огромную по тем временам сумму. В дальнейшем личных встреч больше не проводилось, а передача материалов и денег производилась через тайники. Вербовку Уокера в Центре считали большим успехом, и поэтому делалось все возможное для обеспечения его безопасности. Так, в резидентуре об Уокере знали всего три человека – резидент Соломатин, его заместитель по линии ПР Олег Калугин и еще одни сотрудник линии «КР» (внешняя контрразведка) резидентуры Александр Соколов, проводивший с ним тайниковые операции. Кстати, именно тот факт, что Калугин работал с Уокером, был причиной того, что он стремительно поднялся по служебной лестнице и стал в 1974 году самым молодым генералом во внешней разведке.

Однако полностью избежать утечки информации не удалось, и это в конце концов привело к провалу Уокера. Дело в том, что работники 16-го отдела ПГУ (электронный перехват и операции против шифровальных служб), которым передали на связь Уокера, снабдили его фотографиями мест, где размещались тайники, и списком необходимой информации. Все это и обнаружила в середине 1968 года в письменном столе Уокера его жена Барбара. Но узнав, что ее муж шпион, она не захотела терять только что приобретенный материальный достаток и даже дважды помогала ему закладывать тайники.

В оперативном центре, где служил Уокер, никто не догадывался о том, что он переснимает секретные материалы. Более того, в 1972 году, когда Уокер уже более 4 лет занимался шпионажем, его аттестовали следующим образом:

«Старший уорент-офицер второго класса Уокер в высшей степени лоялен, гордится собой и службой на флоте, неукоснительно придерживается принципов и традиций морской службы. Отличается обостренным чувством долга и личной порядочностью в сочетании с большим чувством юмора. Дружелюбен, умен, прекрасно уживается с другими».

И в самом деле, никто не обратил внимание, что Уокер снял дорогую квартиру в престижном районе Норфолка, купил дорогую яхту и оставляет большие суммы в кабаре и рестора-

нах. Нахальство Уокера доходило до того, что он при сослуживцах подключил переданный ему КГБ роторный считыватель для определения схем шифровальных машин к шифратору KL-47, объясняя свои действия тем, что машина искажает информацию и ему нужно ее обследовать. «В универмагах система безопасности намного надежнее, чем в американском военно-морском флоте», – говорил он позднее с презрением.

Летом 1971 года Уокер получил назначение на вспомогательное судно «Ниагара-Фолс», курсирующее у берегов Вьетнама. На судне он отвечал за сохранность секретных материалов, в том числе и за все кодовые ключи и шифровальные машины корабля. По словам Уокера, военно-морской флот США вручил ему «ключи от царства». Объем передаваемой в это время Уокером секретной информации был огромен. А о ее важности можно судить по словам Теодора Шекли, резидента ЦРУ в Сайгоне с 1968 по 1973 год:

«На заключительном этапе войны во Вьетнаме они (вьетнамцы – Авт.) обычно заранее знали о рейдах В-52. Даже когда из-за плохой погоды самолеты уходили на запасные цели, им было уже известно, по каким целям будет нанесен удар. Естественно, это обстоятельство сокращало эффективность ударов, поскольку они успевали к ним подготовиться. Это было совершенно необъяснимо. Мы так и не смогли понять, в чем дело».

В 1974 году Уокера перевели в штаб десантных войск в Норфолке, что заметно снизило его доступ к шифровальному оборудованию. Но к тому времени он завербовал для работы на КГБ своего ближайшего друга Джерри Альфреда Уитуорта, специалиста по спутниковой связи ВМС США, имевшего доступ ко всем новейшим шифровальным системам, благодаря чему продолжал снабжать советскую разведку сверхсекретными материалами.

Однако к 1976 году отношения Уокера с женой настолько ухудшились, что он решил развестись. Дело в том, что Барбара угрожала выдать его ФБР, и он предпочел откупиться от нее, дав ей при разводе 10 тыс. долларов наличными и обещав платить по 500 долларов ежемесячно. Развод был оформлен 22 июня 1976 года, а уже 31 июля Уокер уволился с флота, так как боялся, что не пройдет очередной кадровой проверки.

Но его увольнение не сказалось на объеме передаваемой КГБ информации, так как вскоре он завербовал своего старшего брата Артура, капитан-лейтенанта ВМС в отставке, работавшего в одной из крупных компаний, и в 1983 году своего сына Майкла, пошедшего по стопам отца на флот и служившего на авианосце «Нимиц». Он даже пытался завербовать свою дочь Лауру, служившую в армейском корпусе связи, но та не поддалась на его уговоры. Сам Уокер открыл детективное агентство «Конфидэншл рипортс, инк.» и компанию по удалению из помещений подслушивающих устройств «Электроник каунтер-спай, инк.», которые позволяли ему беспрепятственно отмывать деньги, получаемые за шпионаж. При этом он чрезвычайно гордился созданной им шпионской сетью, о чем можно судить по письму, которое он передал в Москву. В нем, в частности, говорилось:



Майкл Уокер

«Ни один из действующих и потенциальных членов нашей организации не испытывает классических проблем, которые преследуют столь многих, занятых подобным родом деятельности. Среди нас нет наркоманов, алкоголиков или гомосексуалистов. Мы психологически уравновешенные, зрелые люди и располагаем возможностями для безопасного «отмывания» вознаграждений».

Но в 1984 году вокруг Уокера неожиданно начала сжиматься петля. 11 мая в отдел жалоб отделения ФБР в Сан-Франциско пришло напечатанное на машинке анонимное письмо:

«Дорогой сэр, я уже несколько лет занимаюсь шпионажем и передал совершенно секрет-

ные кодовые книги, технические инструкции к шифровальным машинам, секретные телеграммы и т. д. До определенного момента я не знал, что эта информация уходила в Советский Союз, с тех пор меня мучит раскаяние. Цель этого письма – дать возможность ФБР вскрыть важнейшую шпионскую сеть...»

Далее аноним, выбравший себе псевдоним «Рас» (Rus, сокращение от имени «Рассел» или «Раша» – Россия), предлагал обратиться к нему через полосу объявлений в газете «Лос-Анджелес таймс». Попытки ФБР установить анонима результатов не дали. А написал это письмо не кто иной, как Джерри Уитуорт, вышедший к тому времени в отставку. Но окончательно выдала Уокера его бывшая жена Барбара, которая 17 ноября 1984 года наконец набралась смелости и рассказала о деятельности Джона агентам ФБР. Ей сначала не поверили, но когда слова матери подтвердила Лаура, за Уокером была установлена слежка, а его телефон был поставлен на прослушивание.

Арестовали Уокера 20 мая 1985 года во время проведения тайниковой операции. (Кстати, арест Уокера был проведен настолько бездарно, что сотрудник вашингтонской резидентуры Алексей Ткаченко, выехавший для выемки из тайника материалов Уокера, смог беспрепятственно вернуться в посольство.) Вслед за Уокером были арестованы его брат Артур, сын Майкл и Джерри Уитуорт. Уитуорт категорически отрицал свою вину, но агенты ФБР уговорили выступить против него свидетелем Уокера, пообещав ему потребовать для него на суде всего лишь пожизненное заключение. Уокер не стал отказываться от сделки, особенно после того, как узнал о письме «Раса».



Артура Уокера в наручниках выводят из здания суда

Состоявшийся в октябре 1985 года суд приговорил Уитуорта к 365 годам тюрьмы и 410 тыс. долларов штрафа. Майкл Уокер был осужден на 25 лет без права досрочного освобождения. Артур Уокер также не признал своей вины и в результате получил три пожизненных срока плюс 40 лет тюрьмы. А сам Джон Уокер, который не отрицал своей вины, был осужден на пожизненное заключение. Таково американское правосудие. К тому же эти приговоры не были окончательными. Дело в том, что в 1990 году, выступая на митинге в Краснодаре, О. Калугин заявил, что лично работал с Джоном Уокером и его помощниками. После этого заявления дело Уокеров и Уитуорта было пересмотрено и они получили дополнительные сроки заключения.

После ареста Джона Уокера американские спецслужбы провели тщательное расследование и пришли к заключению, что к 1985 году с помощью переданных им криптоматериалов в СССР было перехвачено более миллиона американских секретных сообщений. Когда же министра обороны США Каспара Уайнберга попросили оценить ущерб, нанесенный группой Уокера, он сказал:

«Русские получили доступ к информации о вооружениях и электронном оборудовании, об учебной подготовке надводных, подводных и воздушных сил, о нашей боеготовности и тактике. Мы уже наблюдаем явные признаки того, что русские в курсе всех аспектов нашей доктрины ведения боевых действий на море. И теперь нам ясно, что это напрямую связано со шпионской деятельностью Уокера».

Майкл Уокер был условно-досрочно освобожден в 2000 году. Братья Уокер отбывали срок в одной тюрьме – федеральном исправительном комплексе в г.Батнер, Северная Каролина и умерли почти одновременно летом 2014 года – Артур 4 июля, а Джон – 28 августа. По иронии судьбы оба лишь немного не дожили до УДО. Документы на освобождение Артура уже были запущены в производство, освобождение Джона было назначено на 20 мая 2015 года, то есть через 30 лет с момента ареста[111]. Джерри Уитворт по сей день содержится в Пенитенциарии США Атуотер в Калифорнии, право на УДО он получит 15 марта 2196 года, отбыв 211 лет[112].

Проникновение в Лэнгли

Одним из главных направлений в деятельности любой разведки является приобретение агентов. И здесь важно не их количество, а занимаемое ими служебное положение и объем секретной информации, к которой они имеют доступ. В качестве подтверждения этого положения можно привести слова генерал-майора Юрия Ивановича Дроздова, который с 1979 по 1991 год являлся начальником нелегальной разведки ПГУ КГБ. На вопрос председателя КГБ СССР Владимира Александровича Крючкова: «А сколько вообще нужно иметь агентуры, чтобы знать, что происходит в мире?» – он ответил: «Не так уж много, пять-шесть человек, а вся остальная агентура должна обеспечивать их, отвлекать от них внимание»[113].

Советская разведка всегда, с первого дня своего существования, понимала всю важность наличия надежного и высокоинформированного агентурного аппарата. Усилия, затраченные на приобретение такой агентуры, всегда окупались сторицей. Информация, поступавшая от агентов в правительстве, промышленности, банковской сфере различных государств, позволяла руководству страны быть в курсе всех тонкостей мировой политики. Но одним из приоритетных направлений деятельности советской разведки всегда была вербовка агентов в спецслужбах зарубежных государств. Думается, говорить о необходимости такой работы излишне. А вот об успехах нашей разведки на этом поприще, особенно в США, стоит рассказать особо.

С первого дня существования ЦРУ его главным противником считался СССР и его союзники. Точно так же относились к ЦРУ и советские спецслужбы. Поэтому вербовка сотрудников американского разведывательного ведомства была одной из приоритетных задач советской разведки. Первая удача пришла уже через два года после образования ЦРУ, когда советской разведке предложил свои услуги Александр Копацкий, более известный как Игорь Орлов.

Александр Григорьевич Копацкий родился 1 января 1922 года (по другим сведениям в 1923 году) в городе Сураж Брянской области. По словам жены, он учился в военном училище в Сибири, возможно, в Новосибирске, а с августа 1941 года служил в войсковой разведке в звании лейтенанта.

В декабре 1943 года Копацкий был выброшен с парашютом на территорию Германии, но был обнаружен при посадке, и, раненный в ногу и шею, взят в плен. Он пролежал в госпитале до апреля 1944 года, и в это время был завербован абвером в качестве связника с армией Власова. После выздоровления и выписки из госпиталя Копацкий служил в звании лейтенанта вермахта в «Штабе Валли», а в марте 1945 года был переведен в разведку РОА, где числился до мая 1945 года. После окончания войны он попал в плен к американцам и был заключен в концлагерь Дахау. Там в 1946 году его и завербовали американцы для работы в так называемой «Организации Гелена» – западногерманской разведслужбе, созданной под патронажем США.

У вдовы Копацкого Элеоноры сохранилась собственноручно написанная им автобиография, уместившаяся на одном листке. Вот она:

«Игорь Григорьевич Орлов родился 1 января 1922 года в Киеве, Советский Союз. Натурализован 6 сентября 1962 года в Александрии, штат Виргиния, документ о натурализации № 8440855. Военная или гражданская работа: август 1941 – декабрь 1943. Лейтенант советской разведки, декабрь 1943 – апрель 1944. Пленный в немецком госпитале, апрель 1944 – март 1945. Лейтенант немецкой разведки, «Штаб Валли», март 1945 – май 1945. Разведка РОА (армии Власова), 1946 – 1948. Разведка США, 1950 – 1961. Оперативник ЦРУ».

В 1946–1947 годах Копацкий работал на американскую разведку в штаб-квартире «Организации Гелена» в Пуллахе, под Мюнхеном, а в 1948 году его перевели на мюнхенскую оперативную базу ЦРУ, где его начальником стал кадровый американский разведчик Дэйв Мэфри, специализирующийся на украинском направлении.

В июле 1948 года, желая еще больше дистанцироваться от своего советского прошлого, Копацкий женился на дочери бывшего члена СС Элеоноре Штирнер, немке, отсидевшей пять месяцев в том же Дахау как член гитлерюгенда. Вспоминая позднее о том времени, Элеонора рассказывала:

«Он (Копацкий – Авт.) пил много водки. Он целовал дамам ручки. Он был весьма пунктуален, до блеска начищал обувь, по утрам делал гимнастику, всю свою жизнь носил аккуратные короткие прически. И очень хорошо стрелял. Саша любил охоту и рассказывал, как охотился с отцом на тигров в Сибири».

В 1949 году, во время создания берлинского воздушного моста, Копацкий был переведен в Западный Берлин. Там он и его жена по настоянию ЦРУ сменили фамилию и стали Францем и Элен Койшвиц. В Берлине Копацкий занимался вербовкой женщин легкого поведения. У него на связи было одиннадцать проституток и однорукий пианист, которые работали в одном из баров советского сектора. Они сообщали ему обо всех сплетнях, которые представляли военный или разведывательный интерес. Но основной задачей Копацкого была вербовка с помощью девушек советских военнослужащих.

Однако в том же 1949 году Копацкий пришел в советскую военную миссию в Баден-Бадене и предложил свои услуги в качестве агента. Его незамедлительно переправили в Восточный Берлин, где он подписал обязательство о сотрудничестве с советской внешней разведкой и прошел ускоренный курс тайнописи и микрофотографирования. Главной задачей, которую перед ним поставили, было проникновение в ЦРУ, а также саботаж операций, проводимых американской и западногерманской разведками против советских граждан.

Вернувшись в ФРГ, Копацкий продолжил свою работу на ЦРУ, одновременно передавая своим советским кураторам ценную информацию. (По некоторым данным с Копацким работали следующие оперативные сотрудники: Комаров, Галигузов, Красавин, Гранин, Крищенко, Борисов, Комев, Федорченко, Мельников, Чайковский, Шилов, Говорков, Питовранов, Лихачев, Бирюков, Зинченко, Олейник, Курышев, Арсенев, Федоренко, Макаров, Мякотных, Севастьянов и нелегал «Дима».) Так, он сообщил установочные данные на более 100 американских разведчиков и их агентов в Восточной Германии. Последние были либо арестованы, либо стали «двойниками», работающими под контролем ПГУ КГБ. Кроме того, 5 ноября 1951 года Копацкий напоил и передал советским разведчикам своего сослуживца по ЦРУ эстонца Владимира Киви. А в 1952 году он помог организовать «бегство» в ФРГ агента ПГУ «Виктора», который позднее был принят на работу на радиостанцию «Голос Америки» и передавал в Центр ценную информацию. Деятельность Копацкого в качестве агента высоко оценивалась в Москве. Об этом говорит и тот факт, что в 50-х годах ему выплатили в общей сложности 4000 дойчмарок и несколько раз награждали золотыми часами.



Игорь и Элеонора Орловы

В 1951 году Копацкий, к большому удовольствию Москвы, был принят на работу в ЦРУ по контракту. Это значительно расширило его разведывательные возможности. Но в 1954 году у него родился сын Роберт, и Элеонора потребовала прекратить кочевую жизнь по меблированным комнатам. Копацкий доложил о требованиях жены начальству, после чего в 1956 году его перевели во Франкфурт и предложили американские паспорта. С паспортами, однако, произошла заминка, так как Франца Койшвица в 1954 году арестовали за нарушение правил дорожного движения в пьяном виде и некоторое время продержали в тюрьме. Поэтому в ЦРУ снова изменили фамилии супругов, и они получили паспорта на имя Игоря и Элеоноры Орловых.

Во Франкфурте они оба работали на ЦРУ: Элеонора Орлова – в отделе перлюстрации почты, курсирующей между СССР и Западной Германией, а Игорь Орлов пытался на основании полученных путем перлюстрации данных вербовать лиц, имеющих контакты с Советским Союзом. В апреле 1957 года в связи с предстоящим рождением второго ребенка Орловы выехали в США, где 9 августа появился на свет их второй сын Джордж. В это же время Орлов прошел оперативную подготовку в школе ЦРУ, после чего вместе с семьей вернулся во Франкфурт.

Работа Орлова в ЦРУ продолжалась до 1959 года, когда между ним и бывшим советским гражданином Николаем Козловым, также работавшим на американскую разведку, возникли разногласия. Однажды, вернувшись из командировки в Вену, Орлов обнаружил, что его сейф вскрывали. Козлов знал кодовую комбинацию, и Орлов, уверенный, что именно он

открывал сейф, написал рапорт на имя своего начальника Соголова. На его беду, Соголов оказался близким другом Козлова, и карьере Орлова в ЦРУ пришел конец.

В январе 1961 года Орлова неожиданно отозвали в Нью-Йорк, где ему была обещана новая работа. Но в Нью-Йорке Орлову заявили, что работы для него нет и не продлили с ним контракт. (Все это время, с 1951 по 1961 год, Орлов работал на ЦРУ по контракту и не был штатным сотрудником управления.) Тогда Орлов установил контакт со своим новым оператором, сотрудником вашингтонской резидентуры И. П. Севастьяновым, от которого получил деньги для дальнейшего обустройства. Затем он устроился водителем грузовика в издательство «Вашингтон пост», а в 1964 году купил в городе Александрия под Вашингтоном магазин картинных рам, частично заплатив за него деньгами, полученными от КГБ.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. В декабре 1961 года из Хельсинки бежал в США заместитель резидента ПГУ КГБ майор Анатолий Голицын. Он принес в ЦРУ сведения о теории тотального проникновения КГБ во все поры западного общества, в том числе и в разведку. Эта теория нашла отклик у шефа внешней контрразведки ЦРУ Джеймса Энглтона, и в управлении начался масштабный поиск «кротов» КГБ. По данным Голицына, этот «крот» имел в КГБ псевдоним «Саша», был русского происхождения, его фамилия начиналась на «К» и он работал в Германии. Орлов как никто другой подходил на эту кандидатуру, и в 1964 году контрразведка ЦРУ начала его разработку. А в середине 1964 года дело Орлова было передано в ФБР. (Здесь интересно будет отметить, что Копацкий-Орлов проходил в ПГУ КГБ под псевдонимами «Эрвин», «Герберт», «Ричард», но никогда не значился «Сашей».)

В начале марта 1965 года агенты ФБР провели в квартире Орловых обыск, а его самого подвергли проверке на детекторе лжи. Однако никаких улик, а тем более доказательств работы Орлова на КГБ, ФБР не обнаружило. Несмотря на это за домом Орлова было установлено постоянное наблюдение, а сам он регулярно вызывался на допросы в ФБР. В апреле Орлов не выдержал прессинга и тайно обратился в посольство СССР в Вашингтоне за помощью.

После визита Орлова в посольство вашингтонская резидентура в короткий срок разработала план его вывоза вместе с семьей на территорию СССР. При этом Центр намеревался использовать Орлова для проведения активного мероприятия. Планировалось провести в Москве пресс-конференцию, на которой Орлов был бы представлен как разведчик-нелегал, совершивший во время Великой Отечественной войны множество подвигов в тылу у немцев, а потом проникший в самое сердце американской разведки. Однако этот план сорвался, поскольку Элеонора Орлова категорически отказалась ехать в СССР. В результате побег не состоялся и Орловы остались в США. После этого связь Орлова с советской разведкой окончательно прервалась.

Посещение Орловым советского посольства не осталось незамеченным агентами ФБР. Но на их вопрос о причинах прихода в посольство Орлов ответил, что узнавал адрес матери, живущей в СССР. И хотя ФБР не стало закрывать дело Орлова, доказать факт его работы на советскую разведку оно так и не смогло. Однако в 1966 году дело Орлова получило неожиданное продолжение.

Все началось с того, что в марте прибывший в США в краткосрочную командировку сотрудник ПГУ КГБ Игорь Кочнов по личной инициативе пошел на контакт с ЦРУ. Среди всего прочего он сказал, что Игорь Орлов является «кротом» КГБ. Однако в положении Орлова это заявление ничего не изменило. В ФБР и ЦРУ до самой смерти подозревали Копацкого-Орлова в том, что он является агентом советской разведки, но никаких конкретных доказательств добыть так и не смогли.

2 мая 1982 года в возрасте шестидесяти лет Копацкий-Орлов умер. Но и его смерть не принесла покоя семье. В 1985 году в США бежал заместитель начальника 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ Виталий Юрченко, и история «Саши» обрела второе дыхание. Юрченко утверждал, что Орлов действительно был агентом КГБ. Но самое главное, в одном из своих заявлений он сказал, что Орлов привлек одного или обоих сыновей к шпионской деятельности на СССР.

В результате в январе 1988 года вдова Орлова Элеонора и два его сына – Джордж и Роберт – вновь подверглись многочисленным допросам. В качестве основания им были продемонстрированы пятистраничные показания Юрченко и их магнитофонная запись. В доме Элеоно-

ры Орловой и в картинной галерее, которой она владела, были проведены обыски, не давшие никаких результатов. В марте Элеонору заставили пройти проверку на детекторе лжи, после чего дело было закрыто. На этот раз окончательно.

За годы холодной войны ПГУ приобрело и других агентов в Лэнгли. Среди них можно назвать Дэвида Барнетта, Уильяма Кампайлса, Эдвина Мура и некоторых других. Но наибольшие успехи были достигнуты во второй половине 80-х годов, когда с советской разведкой начали сотрудничать Эдвард Говард и Олдрич Эймс.

Эдвард Ли Говард родился 27 октября 1951 года в городе Аламогордо, штат Нью-Мексико. Его отец служил инженером-электронщиком в ВВС, а мать была домохозяйкой. После окончания средней школы Говард поступил на факультет экономики и международной торговли Техасского университета, который досрочно и с отличием закончил в мае 1972 года. В том же году он принял предложение Американского корпуса мира и отправился в Латинскую Америку консультантом небольшой фирмы. В 1973 году, находясь в Колумбии, он познакомился со своей будущей женой Мери, с которой вступил в брак по возвращении в США в 1976 году.

В марте 1979 года Говард лишился работы и с целью трудоустройства разослал свои анкеты по адресам разных фирм. Одна из анкет попала в отдел кадров ЦРУ, сотрудники которого в начале 1980 года пригласили его на собеседование. После прохождения многочисленных проверок и комиссий – на благонадежность, медицинской, психологической, на детекторе лжи– Говард был признан годным для работы в разведке и 28 января 1981 года зачислен в штат оперативного управления ЦРУ. В оперативном управлении его направили в отдел СССР и Восточной Европы, где он начал подготовку в качестве будущего оперативного сотрудника резидентуры ЦРУ в Москве.

Необходимо отметить, что отдел СССР и Восточной Европы всегда являлся (и до сих пор является) одним из самых секретных подразделений американских спецслужб. Он отвечал за сбор разведывательной информации и проведение тайных операций на территории СССР и стран социалистического лагеря (сейчас – на территории России и СНГ) и был разделен на несколько отделений, из которых наиболее важными считались отделения СССР, Польши, Чехословакии и Венгрии, Румынии и Болгарии. В начале 80-х годов штат отдела насчитывал около 300 человек, которые образовывали своего рода замкнутую касту внутри оперативного управления.

К командировке в СССР готовили не только самого Говарда, но и его жену Мэри, которая в это время работала секретаршей в ЦРУ. В Москву они должны были прибыть в качестве сотрудников американского посольства под чужими именами. Поэтому для Говарда были подготовлены документы на имя Роджера К. Шаннона. За время подготовки Говарда не только посвятили в суть практически всех методов, используемых московской резидентурой для проведения оперативных мероприятий, но и ознакомили со списком псевдонимов основных советских агентов, завербованных ЦРУ.

Весной 1983 года после завершения подготовки Говарду предложили пройти второй тест на детекторе лжи, что являлось рутинной процедурой перед выездом в зарубежную командировку. В ходе тестирования обнаружилось, что Говард скрыл свое пристрастие к наркотикам и склонность к мошенничеству, в результате чего он был уволен из ЦРУ. Позднее в отчете подкомитета по надзору и оценке постоянного специального комитета по разведке палаты представителей «Задачи контрразведки и безопасности США» по этому поводу было сказано, что Говарда не должны были вообще принимать на работу в ЦРУ. Но его приняли, несмотря на употребление наркотиков и алкоголя. Более того, увольнение было проведено отвратительно, об отставке и странном поведении Говарда не сообщили ФБР даже после обнаружения обмана. ЦРУ покрывало его более двух лет и продолжало это делать даже после того, как к делу подключилось ФБР[114].

После увольнения Говард вместе с женой уехал в штат Нью-Мексико и поселился в городе Санта-Фе. Его материальное положение было тяжелым, особенно после рождения в марте 1983 года сына Ли. Кроме того, Говарда мучило чувство обиды за несправедливое, по его мнению, увольнение, которое прервало прекрасно начатую и, возможно, блестящую карьеру в разведке. Поэтому он принял решение связаться с советской разведкой и предложить ей свои услуги. С этой целью он в начале 1985 года выехал в Австрию, где обратился в советское посольство.

В посольстве Говарда приняли с распростертыми объятиями и согласились оплачивать его услуги. Работу с Говардом курировал лично начальник ПГУ КГБ Владимир Крючков. В течение длительного времени Роберт (псевдоним Говарда в ПГУ КГБ) рассказывал сотрудникам советской разведки об операциях ЦРУ против СССР. Он раскрыл методы оперативной работы ЦРУ в СССР, информировал о способах, используемых для проведения технической разведки, рассказал о проводимых так называемых активных мероприятиях ЦРУ. Но самое главное – он назвал псевдонимы нескольких важных агентов ЦРУ в СССР, указал, каким образом поддерживается с ними связь и сколько они получают за свою работу. Сведения, переданные Говардом, были щедро оплачены. На свой счет в одном из банков Швейцарии он положил 150 тыс. долларов, и значительная сумма была передана ему по возвращении в Америку.

Благодаря сведениям, полученным от Говарда, в СССР было пресечено несколько операций американской разведки. Но самым большим успехом советских спецслужб был арест Адольфа Георгиевича Толкачева, ведущего конструктора Московского НИИ радиостроения. Толкачев сам в 1976 году предложил свои услуги ЦРУ, подбрасывая записки в машины американских дипломатов в Москве. В Лэнгли долго считали его подставой КГБ и не решались вступить с ним в контакт. И только в сентябре 1978 года с ним вышли на связь. Это решение обернулось для ЦРУ величайшим успехом. Вплоть до самого ареста Толкачев передавал американцам секретные сведения о советских ВВС, разработках в области технологий «Стелс» и многие другие материалы. Он был одним из самых засекреченных агентов ЦРУ. Об ущербе, который Толкачев своим предательством нанес нашей стране, говорит тот факт, что за переданные секреты он получил от ЦРУ 789 500 рублей наличными, а также имел в США на банковском счете 1 990 729 долларов.

Арестовали Толкачева 9 июня 1985 года, а 13 июня был задержан Пол Стромбаух, оперативный сотрудник московской резидентуры ЦРУ, действовавший под «крышей» второго секретаря посольства США в Москве. Его задержание было произведено в тот момент, когда он шел на встречу с Толкачевым, роль которого исполнял загримированный сотрудник КГБ. Через некоторое время Стромбаух был объявлен персоной нон грата, а Толкачев отдан под суд, который приговорил его к высшей мере наказания.


WANTED BY THE FBI

ESPIONAGE; INTERSTATE FLIGHT - PROBATION VIOLATION

EDWARD LEE HOWARD

DESCRIPTION

CRIMINAL RECORD

CAUTION

IF YOU HAVE ANY INFORMATION CONCERNING THIS PERSON, PLEASE CONTACT YOUR LOCAL FBI OFFICE. TELEPHONE NUMBERS AND ADDRESSES OF ALL FBI OFFICES LISTED ON BACK.

DIRECTOR
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
UNITED STATES DEPARTMENT OF JUSTICE
WASHINGTON, D. C. 20535
TELEPHONE 202 324-3000

Entered NCIC

«ФБР разыскивает…»

По злой иронии судьбы самого Говарда в том же году также выдали ФБР. Сделал это сотрудник советской внешней разведки. Эта история началась 1 августа 1985 года в Италии, когда во время командировки в Рим исчез заместитель начальника 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ Виталий Сергеевич Юрченко. Позднее он утверждал, что его похитили на территории Ватикана сотрудники ЦРУ. В свою очередь американцы настаивали на том, что он сам пришел в посольство США в Риме и попросил политического убежища. Так или иначе, но Юрченко доставили в США, где он рассказал все, что ему было известно о работе КГБ против американцев. Так, с его помощью был раскрыт Рональд Пелтон, бывший работник АНБ США, который сам предложил свои услуги советской разведке. Другим советским агентом, разоблаченным с помощью Юрченко, стал Говард. В ходе допросов Юрченко рассказал о бывшем сотруднике

ЦРУ, проходившем в ПГУ под псевдонимом Роберт, и сообщил о нем два важных факта. Во-первых, о встрече Роберта с представителями КГБ в Австрии и, во-вторых, что Роберт проходил подготовку для работы в московской резидентуре ЦРУ, но еще до начала командировки был уволен из разведки.

Дело о советском «кроте» было передано в ФБР, сотрудники которого быстро установили, что Робертом мог быть только Говард. За ним было установлено скрытое наблюдение, а 19 сентября 1985 года Джерри Браун из контрразведывательного отдела ФБР и бывший начальник Говарда в ЦРУ Томас Милз допросили его в Санта-Фе. В ходе допроса Говарду было предъявлено обвинение в контактах с КГБ, о которых, дескать, ЦРУ и ФБР стало известно от сбежавшего в Лондон в июле 1985 года бывшего исполняющего обязанности резидента КГБ в Англии Олега Гордиевского. Говард полностью отверг предъявленные ему обвинения. Прямых доказательств его вины у ФБР не было, и Говард был оставлен на свободе.

Почувствовав, что кольцо вокруг него сжимается, Говард принял решение бежать в СССР. 21 сентября 1985 года он с женой выехал на прогулку. Машину вела Мэри, а Говард сел на заднее сиденье. Рядом с собой он положил манекен с надетой на голову бейсбольной кепкой, точно такой же, какая была на нем самом. На одном из поворотов он посадил манекен вместо себя, а сам выпрыгнул из машины в кусты. Следующие за машиной агенты ФБР не заметили подмены и вечером доложили начальству, что Говард с женой возвратились домой. После этого они продолжили наблюдение. Сам же Говард в это время вылетел в Хельсинки, откуда был переправлен в Москву. В Москве Говарда поселили на конспиративной квартире, после чего приступили к его опросу, который производил начальник ПГУ КГБ Владимир Крючков и опытный разведчик, в 1978–1982 годах бывший резидентом в Канаде, Владимир Иванович Мечулаев.

Бегство Говарда вызвало в ФБР и ЦРУ состояние шока. Его жена немедленно была подвергнута интенсивным допросам, в ходе которых сообщила следователям номер счета в швейцарском банке, на котором лежало 150 тыс. долларов, и рассказала о тайнике в пустыне штата Нью-Мексико, в котором было обнаружено еще 10 тыс. долларов. Специальный комитет по разведке палаты представителей конгресса США в уже упомянутом выше докладе обрушил шквал критики на действия ЦРУ в деле Говарда, назвав его «одной из наиболее серьезных потерь в истории разведки США». В докладе приводились слова начальника контрразведывательного отдела ЦРУ Гарднера Хатауэя, который признавал, что «то, что сделал Говард, имело для нас разрушительные последствия» и что Говард раскрыл КГБ «некоторые из наиболее важных операций, которые мы когда-либо проводили в Советском Союзе»[115].



Эдвард Говард на Красной площади

Тем временем находящийся в СССР Говард был окружен заботой и вниманием. Его поселили в закрытом поселке Жуково в 40 км под Москвой, где в его распоряжении был дом из пяти комнат, повар, горничная и круглосуточная охрана. А 7 августа 1986 года в «Известиях» было опубликовано следующее сообщение:

«В Президиум Верховного Совета СССР обратился гражданин США, бывший сотрудник ЦРУ Говард Эдвард Ли с просьбой о предоставлении ему политического убежища в СССР. Свою просьбу он мотивировал тем, что вынужден

скрываться от спецслужб США, которые необоснованно его преследуют. Руководствуясь гуманными соображениями, Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу Говарда Эдварда Ли, и ему предоставлено право проживания в-СССР по политическим мотивам».

Интересные замечания о личности Говарда оставил в своей книге хорошо знавший его Крючков. В частности, он пишет:

«Говард обладал широкой эрудицией, неплохо разбирался в экономике, финансовых проблемах, а бизнесмен он, как говорится, вообще от Бога. Имея денежные сбережения на счетах западных банков, Говард активно играл на разнице курсов валют и почти никогда не оставался в проигрыше.

С согласия Говарда несколько советских специалистов были ознакомлены с его методикой и приемами извлечения выгоды из игры на валютной бирже и дали им высокую оценку. Практическую ценность имели и представленные им сведения о практике работы со вкладами частных лиц в банках некоторых западных стран. Пожалуй, лишь к политике он не только не питал никакого интереса, но даже испытывал какое-то отвращение»[116].

Говард пользовался полной свободой и в 1987 году даже посетил Венгрию, где в июне в Будапеште дал интервью известному американскому писателю Дэвиду Уайзу, который на следующий год опубликовал книгу о нем. В 1989 году он встретился с американскими корреспондентами из газеты «Вашингтон пост» и рассказал им, что живет в загородном доме под Москвой вместе с двумя охранниками из КГБ, которые обеспечивают ему круглосуточную охрану.

В июле 1991 года по инициативе Крючкова, бывшего в то время председателем КГБ СССР, была предпринята попытка написать о Говарде книгу. В этой книге он «должен был предстать яростным противником американского империализма и неистовым борцом за мир, до глубины души влюбленным в советский народ». С этой целью бывшему сотруднику ПГУ КГБ Леониду Колосову, работавшему в свое время в Италии под «крышей» корреспондента «Известий», передали папку с рукописью Говарда под названием «Я пришел с миром», а потом организовали с ним личную встречу. Но известные события августа 1991 года не позволили осуществить этот замысел[117].

Август 1991 года отразился и на судьбе Говарда. Его переселили с дачи на московскую квартиру и лишили охраны. Это обеспокоило Говарда, особенно после того как в сентябре 1991 года начальник разведывательного отдела ФБР Томас Дьюхэдуэй в интервью журналисту газеты «Вашингтон таймс» Биллу Герцу заявил, что США следует оказать нажим на СССР, настаивая на выдаче Говарда в обмен на экономическую помощь[118].

Опасаясь выдачи или похищения его американскими спецслужбами, Говард в октябре 1991 года выехал в Венгрию. Однако власти США добились от венгерского правительства высылки Говарда, и он был вынужден под чужим именем 6 декабре 1991 года нелегально переехать в Швецию. Там он поселился в одном из пригородов Стокгольма и организовал небольшую фирму «Уэстстар», занимающуюся вывозом из стран СНГ леса и ввозом обратно товаров широкого потребления.

Но и в нейтральной Швеции спокойной жизни у Говарда не получилось. Сотрудники ФБР перехватили телефонный разговор Говарда с женой и вступили с ним в Швеции в контакт, предложив отказ от судебного преследования в обмен на полную информацию о работе на КГБ. Говард не согласился, и тогда ФБР сообщило шведской полиции безопасности СЕПО о его местонахождении в стране. В августе 1992 года сотрудники СЕПО Говарда арестовали по обвинению в шпионаже. Правда, уже в конце августа с него были сняты все обвинения, и он немедленно вылетел обратно в Россию, несмотря на то что США настойчиво добивались у шведского правительства его выдачи.

Говард умер 12 мая 2002 года упав и сломав шею на своей подмосковной даче[119].

Вербовка Эдварда Говарда была большим успехом советской разведки в ее поединке с американскими спецслужбами. Но еще большей удачей оказалась вербовка в 1985 году ответственного работника ЦРУ Олдрича Эймса, на протяжении девяти лет снабжавшего советскую, а потом и российскую разведку самой секретной информацией из недр американских спецслужб. До сих пор так и неизвестно, что привело к провалу этого самого важного агента КГБ в ЦРУ и кто был тому виной. Но попытаться разобраться в этом все же стоит.

Олдрич Хейзен Эймс родился 26 мая 1941 года в городке Ривер-Фоллс, штат Вис-

консин. Его отец, Карлтон Эймс, в молодости преподавал историю в местном колледже, а мать работала учительницей английского языка в средней школе. В 1952 году Карлтон Эймс был приглашен на работу в ЦРУ и после соответствующей подготовки направлен в Бирму, где пробыл до 1955 года. Позднее он работал в аналитическом подразделении ЦРУ экспертом по Дальнему Востоку.

После окончания школы в 1959 году Олдрич Эймс поступил в университет в Чикаго, но вскоре переехал в Вашингтон, где продолжил обучение в Вашингтонском университете. В июне 1962 года он, так же как и отец, начинает работать в ЦРУ в должности аналитика архивного отдела оперативного управления. В его служебные обязанности входило чтение, кодирование и архивирование материалов, связанных с операциями американской разведки против восточноевропейских стран. Свою работу в ЦРУ Эймс рассматривал прежде всего как средство получить высшее образование, поскольку служба в управлении давала ему возможность оплатить-учебу в университете Джорджа Вашингтона.

Эймс проработал в архивном отделе пять лет. Постепенно разведывательная деятельность стала все больше привлекать его, и поэтому он решил стать кадровым оперативным работником. Закончив в сентябре 1967 года университет со средним баллом «В» (четыре с минусом) и получив степень бакалавра искусств по специальности «история», Эймс в декабре 1967 года был зачислен в штат оперативного управления и направлен на учебу на «ферму». «Фермой» на жаргоне сотрудников ЦРУ называют учебное заведение, расположенное вблизи Вильямсбурга, штат Виргиния, где готовят будущих офицеров разведки. Школа находится в густом лесу и занимает 10 тыс. акров земли вдоль реки Йорк. Учащиеся, кадровые сотрудники ЦРУ, в течение 18 месяцев проходят здесь профессиональную подготовку. Официально школа ЦРУ имеет прикрытие военной организации под названием «Экспериментальный центр подготовки вооруженных сил, министерство обороны, Кэмп-Питтри».

В ноябре 1968 года после окончания обучения Эймса направили на работу в центральный аппарат отдела СССР и Восточной Европы (СВЕ) оперативного управления ЦРУ.В это время Эймс начал изучать турецкий язык. Тогда же он женился на своей давней подруге Нэнси Сегебарт. А уже через год его направляют в первую зарубежную командировку в Турцию в резидентуру ЦРУ в Анкаре. Там он действовал под прикрытием гражданского служащего ВВС США и должен был заниматься вербовкой агентов из числа граждан СССР и социалистических стран.

Но в Анкаре Эймс показал себя далеко не с лучшей стороны. Хотя он и смог завербовать двух турецких граждан, некоторое время передававших ему информацию о положении в Турции, но главной задачи так и не решил– все его попытки завязать контакты с представителями СССР заканчивались неудачей. Поэтому заместитель резидента Дьюи Клэрридж по окончании командировки Эймса в 1972 году дал ему отрицательную характеристику, аттестовав как негодного к оперативной работе сотрудника, который в дальнейшем может работать только в штаб-квартире в Лэнгли. «Эймс испытывает затруднения в работе «лицом к лицу» с незнакомыми людьми, которых нужно вербовать, – утверждал Клэрридж. – Он слишком замкнутая натура, чтобы работать успешным вербовщиком»[120].

Эту аттестацию Эймс воспринял крайне болезненно и даже подумывал об увольнении из разведки, так как подобные характеристики являются крахом карьеры для оперативного работника. Но в конце концов он решил остаться в ЦРУ.

Вернувшись в 1972 году в США, Эймс приступил к работе в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли в отделе СВЕ, где занимался планированием и анализом операций и другой подобной кабинетной работой. Этот вид деятельности был ему ближе, и поэтому руководство отмечало Эймса как дельного и вдумчивого сотрудника. Так что неудивительно, что в 1974 году начальник латиноамериканского отделения СВЕ Хэвиленд Смит привлек его к работе с завербованным в Колумбии третьим секретарем советского посольства в Боготе Александром Огородником. Эймс был куратором Огородника до сентября 1974 года, когда тот был отозван в Москву.

Работа Эймса с Огородником настолько понравилась Смиту, что он взял его с собой в Нью-Йорк для работы с другим советским агентом – сотрудником секретариата ООН Сергеем Федоренко. Контакты Эймса с Федоренко развивались очень успешно, и вскоре они даже

стали друзьями. Об этом свидетельствует тот факт, что когда Эймс начал работать на советскую разведку, он не назвал Федоренко в числе других советских агентов, завербованных ЦРУ.

Работая с 1976 года в нью-йоркском отделении ЦРУ, Эймс получил доступ к информации о самых важных советских источниках ЦРУ. Например, он вместе с Дадлеем Хаасом был оператором Аркадия Шевченко, заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам в ранге чрезвычайного и полномочного посла СССР, который с 1976 года начал сотрудничать с ЦРУ. А когда 6 апреля 1978 года Шевченко принял решение остаться в США, Эймс был одним из тех, кто отвез его из Нью-Йорка на конспиративную квартиру за городом.

Многие бывшие сотрудники ЦРУ утверждают, что годы работы в Нью-Йорке были для Эймса самыми успешными. К нему благоволил начальник нью-йоркского отделения Родни Карлсон, и Эймс несколько раз получал повышение по службе. Тогда же у него появился первый постоянный знакомый из числа советских граждан, не являвшихся агентами. Это был руководитель нью-йоркского корпункта «Правды» Томас Колесниченко, с которым Эймс регулярно встречался и обедал. «Он оказался чрезвычайно интересным человеком,– вспоминал позднее Эймс. – Впрямую он ничему не учил меня. Но косвенно я узнал от него очень многое в том плане, что такое Советский Союз на самом деле»[121].

В Нью-Йорке Эймс проработал до 1981 года. К этому времени начальник нью-йоркского отделения Карлсон предупредил его, что сотрудники ЦРУ не могут «безвылазно сидеть в Манхэттене», и предложил несколько вариантов дальнейшей работы. В результате Эймс, отклонив предложения поехать в резидентуры ЦРУ в Лагосе (Нигерия) и в Москве, согласился на командировку в Мексику.

Приступив в октябре 1981 года к работе в резидентуре в Мехико в качестве старшего офицера, Эймс попытался зарекомендовать себя активным оперативником. Но и здесь вновь проявилась его слабость как оперативного работника – он не смог приобрести новых источников и довести до конца разработку переданных ему кандидатов в агенты. К этому времени относятся контакты Эймса с Игорем Шурыгиным, заместителем резидента КГБ в Мексике по линии «КР» (внешняя контрразведка), которого он пытался прозондировать на предмет вербовки. В течение двух лет они вместе завтракали, ужинали и выпивали, но из многочисленных отчетов о встречах с Шурыгиным, которые представлял Эймс своему начальству, вытекало, что скорее Шурыгин прощупывает Эймса на предмет вербовки, а не наоборот.

После неудачи с Шурыгиным Эймс старался по возможности не выходить из посольства, сократил до минимума число оперативных контактов и постоянно запаздывал с финансовой и оперативной отчетностью. В это время появляется и начинает быстро прогрессировать его привычка к употреблению спиртного. Вскоре Эймс уже был не в состоянии контролировать себя и выполнять даже незначительные задания после ленча с выпивкой. Тогда же произошло еще одно событие, оказавшее большое влияние на дальнейшую судьбу Эймса. В начале 1982 года у него начинается роман с атташе по культуре колумбийского посольства в Мехико Марией дель Россарио Касас Дупюи, его будущей второй женой.



Олдрич Эймс с женой Россарио на пляже

Вопреки тому, что говорили о Марии Россарио после ареста, она не была «полуобезумевшей от жадности мещанкой и тряпичницей». В действительности она происходила из знатной колумбийской семьи и была знакома с тогдашним президентом Колумбии Хулио Сезаром Турбай Айяла. После окончания американской школы в Боготе она некоторое время

училась в Принстонском университете, а затем в Университете Андов в Колумбии. Будучи высокоодаренной и образованной женщиной, она владела дюжиной языков и готовилась к защите докторской диссертации о диалектике Гегеля.

Эймс познакомился с Марией Россарио на одном из дипломатических приемов. Они начали встречаться, и вскоре Эймс сделал ей предложение. О его принадлежности к ЦРУ она узнала только тогда, когда ответила на его предложение согласием. Но это обстоятельство не изменило ее решение, и в 1983 году, когда срок командировки Эймса закончился, Мария Россарио отправилась в Вашингтон вместе с ним.

Несмотря на неудачную работу в Мексике, Эймс вернулся в Лэнгли с повышением и в 1983 году был назначен начальником контрразведывательного отделения отдела СВЕ оперативного управления. Рекомендовал Эймса на этот высокий пост его бывший начальник в Нью-Йорке Родни Карлсон. При всей кажущейся нелогичности этого шага следует учесть, что у Эймса были и свои сильные стороны. Так, он очень успешно справлялся с задачами, требующими глубокого анализа, умел сопоставить огромное количество фактов, обладал интуицией и изобретательностью при разработке и реализации сложных оперативных заданий. Как писал потом в своем докладе по «делу Эймса» генеральный инспектор ЦРУ Фредерик Хитц, «ему были присущи гибкость ума и интеллектуальная любознательность, желание заниматься самообразованием, причем в областях, выходивших за рамки его прямых служебных задач». Кроме того, не последнюю роль сыграло умение Эймса логично излагать свои мысли в оперативных документах и аналитических справках[122]. Впрочем, не меньшими были и его недостатки. Как уже говорилось, он постоянно опаздывал с финансовой и оперативной отчетностью или вообще их не предоставлял. Более того, он не информировал руководство о своих контактах и поездках за рубеж. За годы службы, предшествующие его новому назначению, Эймс несколько раз серьезно нарушал режим безопасности. Так, в 1976 году он забыл в вагоне метро портфель с секретными документами, а в 1983 году привел на конспиративную квартиру Марию Россарио, что привело к раскрытию других сотрудников ЦРУ. Его привычка к алкоголю к 1983 году стала хронической и оказывала негативное влияние на выполнение им служебных обязанностей. Несколько раз он в рабочее время пьяным засыпал в своем кабинете, о чем кстати, было хорошо известно его сослуживцам. Впрочем, алкоголизм не считался в ЦРУ большим грехом, недаром тот же Фредерик Хитц отмечает в своем докладе, что «пьянство не было чем-то непривычным в оперативном управлении во второй половине 80-х годов и что выпивки Эймса не выделялись на общем фоне, поскольку были сотрудники с гораздо большей зависимостью от алкоголя»[123].

Так или иначе, но Эймс был назначен начальником отделения контрразведки и получил доступ к данным о всех операциях ЦРУ против СССР по всему миру. Участвовал он и в допросах бежавшего в США в августе 1985 года полковника ПГУ КГБ Виталия Юрченко. Тогда же, сразу после нового назначения, у Эймса начались материальные проблемы. Он жил с Марией Россарио, собирался на ней жениться и поэтому начал бракоразводный процесс с первой женой. Все это требовало больших денег, и вскоре Эймс влез в долги, которые составили 50 тыс. долларов. Именно к этому времени у него созрела мысль предложить свои услуги КГБ.

Попытаемся разобраться в причинах, побудивших сделать Эймса такой шаг. На Западе, и прежде всего в США, средства массовой информации изображают Эймса либо обычным корыстолюбцем, либо исполнителем воли его жены-латиноамериканки, с детства ненавидевшей янки. О Марии Россарио мы уже говорили. Что же касается Эймса, хотелось бы привести мнение Сергея Дивильковского, который в начале 80-х годов работал советником по информации посольства СССР в Вашингтоне и лично знал Эймса:

«К исходу 1984 года в лице Олдрича Эймса американская разведслужба имела в своих рядах сформировавшегося под влиянием жизненных коллизий и наблюдений (накопленных не в последнюю очередь за годы пребывания в Латинской Америке) диссидента. Другими словами, человека, полностью свободного от веры в то, что считалось, идеалами, а было и остается набором пропагандистских клише, во имя которых якобы существует и действует ЦРУ. Человека умного, думающего, начавшего сознавать во многом неправедный, имперский характер внешней политики США и понявшего истинную цену прикрывавшего ее мифа о

«советской угрозе». Наконец, интеллигента, накопившего изрядную дозу неприязни к «масскультуре» и прочим псевдоценностям «американского образа жизни»...

Воспринимая деятельность ЦРУ как «корыстный маскарад, затеянный бюрократами», а свое участие в нем как аморальное и унизительное, Олдрич Эймс вместе с тем в силу своего характера, амбиций и способностей был не лишен желания сыграть роль в мировой политике, воздействуя на ее центральное в ту пору звено – советско-американские отношения... Можно утверждать, что к сотрудничеству с представителями Советского Союза Эймса побуждало в том числе стремление реализовать вызревавшие элементы нового для него, истинно демократического и гуманного мировосприятия»[124].

Весной 1985 года Эймс добился, чтобы его задействовали в операции «Коршип», проводимой совместно ЦРУ и ФБР. Целью этой операции было развить успех в проникновении в советские спецслужбы, достигнутый после вербовки подполковника КГБ Валерия Мартынова и майора КГБ Сергея Моторина из вашингтонской резидентуры, завербованных в 1982 и 1983 годах. Эймс участвовал в операции под именем Рика Уэллса и встречался с сотрудниками советского посольства в Вашингтоне, осторожно прощупывая их на предмет вербовки. Среди его контактов были уже упомянутый Сергей Дивильковский и советник советского посольства в Вашингтоне по вопросам разоружения Сергей Чувахин. Это обстоятельство, по мнению Эймса, благоприятствовало его замыслу.

16 апреля 1985 года Эймс должен был встретиться с Чувахиным в отеле «Мэйфлауэр», находившемся на расстоянии одного квартала от здания советского посольства. Перед встречей он напечатал записку следующего содержания:

«Я, Олдрич Х. Эймс, работаю начальником контрразведывательного подразделения в отделе СВЕ ЦРУ. Я служил в Нью-Йорке под псевдонимом Энди Робинсон. Мне нужно 50 тыс. долларов в обмен на следующую информацию о трех агентах, которых мы в настоящее время вербуем в Советском Союзе»[125].

Эту записку Эймс вложил в конверт вместе со страницей из внутреннего телефонного справочника СВЕ ЦРУ, на которой подчеркнул свою фамилию. На конверте он написал: «Ген. Андросову. Резиденту КГБ» – и вложил его в другой конверт, без надписи. Эймс рассчитывал передать чистый конверт Чувахину во время ленча, предполагая, что когда тот позже вскроет его и прочтет имя адресата на внутреннем конверте, то немедленно передаст его по назначению.

Эймс отправился на встречу в «Мэйфлауэр» точно к назначенному времени. Но Чувахин опаздывал на встречу более чем на 45 минут, и Эймс в нарушение всех правил пришел в советское посольство. Там он передал конверт охраннику и немедленно покинул здание. На следующий день Эймс доложил своему начальнику Девиду Мерфи о несанкционированном визите в советское посольство, объяснив его тем, что Чувахин не пришел на ленч.

Предложение Эймса было встречено в КГБ с энтузиазмом. Дело в том, что в последние годы советскую разведку часто преследовали неудачи и провалы, свидетельствующие о том, что в ее ряды проникли предатели. Поэтому вербовка начальника контрразведывательного отделения отдела СВЕ, работающего против СССР, была даром небес. Разумеется, круг лиц, знавших об Эймсе, был резко ограничен. Так, в вашингтонской резидентуре об Эймсе знали только резидент Станислав Андреевич Андросов и его заместитель по линии «КР» (внешняя контрразведка) Виктор Иванович Черкашин. Более того, опасаясь утечки информации об Эймсе от , возможных «кротов» в ПГУ КГБ, Черкашин не сообщил о нем в Центр шифрограммой, а сам вылетел в Москву и доложил лично Крючкову. Всего же из сотрудников КГБ настоящее имя ценного источника в ЦРУ знали только 8 человек:

Виктор Михайлович Чебриков (в 1982–1988 годах – председатель КГБ СССР);

Владимир Александрович Крючков (в 1975–1988 годах–начальник ПГУ);

Вадим Алексеевич Кирпиченко (в 1979–1991 годах – первый заместитель начальника ПГУ);

Леонид Владимирович Шебаршин (в 1989–1991 годах– начальник ПГУ КГБ);

Станислав Андреевич Андросов (в 1982–1986 годах – резидент ПГУ в Вашингтоне);

Виктор Иванович Черкашин (в середине 80-х годов – заместитель резидента в Вашингтоне по линии «КР»);

Владимир Иванович Мечулаев (оператор Эймса с 1985 по 1989 год);

Юрий Кареткин (оператор Эймса с 1989 по 1994 год).

Кроме них о контактах КГБ с Эймсом знали сотрудники МИД СССР Сергей Чувахин и Алексей Хренков. Даже первый директор СВР Евгений Максимович Примаков и первый президент России Борис Николаевич Ельцин знали только, что некий ценный источник в ЦРУ существует. Такие меры предосторожности были, как оказалось, далеко не лишними. Именно благодаря им Эймс смог пережить развал Советского Союза и таких руководителей КГБ, как Вадим Бакатин.

Вернувшись из Москвы, Черкашин попросил Чувахина пригласить Эймса в посольство. Этот визит состоялся 17 мая, и Эймс заранее предупредил о нем свое начальство и ФБР. В этот раз Чувахин познакомил Эймса с Черкашиным, с которым он обговорил условия дальнейших контактов.

Последующие встречи Эймса с советскими представителями проходили с соблюдением всех мер предосторожности. Так, до тех пор пока он находился в Вашингтоне, с ним встречался исключительно Чувахин. Это было безопасно не только потому, что такие встречи не вызвали бы подозрения у начальства Эймса и ФБР, но и из-за того, что Чувахин, хотя и не был сотрудником КГБ, на дух не переносил американцев. Что касается затребованной Эймсом суммы 50 тыс. долларов, то она была выплачена при первой же встрече. А спустя некоторое время ему сообщили, что его услуги оценены в несколько миллионов долларов. Хотя Эймс и знал, что ему дадут много денег, он никак не ожидал такой щедрости. Впрочем, деньги не были выброшены на ветер. При помощи сведений, полученных от Эймса, были арестованы все агенты ЦРУ в рядах советских спецслужб, действующие аж с начала 60-х годов. О конкретных фамилиях будет сказано чуть позже.

Полученные от КГБ деньги (частями и старыми купюрами) позволили Эймсу рассчитаться с долгами и сделать Марии Россарио шикарные подарки к свадьбе, которая состоялась в августе 1985 года. Объясняя жене причину появления в доме крупных сумм, Эймс сказал, что его давний школьный друг, бизнесмен из Чикаго, помог ему сделать удачные инвестиции. Чтобы не вызвать подозрений у ФБР и коллег по работе, он, как уже говорилось, продолжал встречаться с Чувахиным в рамках, операции «Кортшип» вплоть до своей командировки в Рим. Правда, при этом он не направлял в ФБР отчетов об этих встречах. В результате по прошествии 10 месяцев ФБР потребовало от ЦРУ дать ответ, почему не поступают сведения о запланированных и незапланированных контактах Эймса с работниками советского посольства. Но руководство ЦРУ оставило запрос ФБР без ответа.

В течение всего 1985 и в начале 1986 года Эймс усиленно занимался итальянским языком, готовясь к назначению в Италию, в римскую резидентуру. В Рим он приехал в середине 1986 года. Там, как и в прошлых командировках, ему не удалось достичь оперативных успехов. Он по-прежнему много пил, мало работал, часто засыпал прямо в кабинете после обеда, редко занимался оперативной работой лично и опаздывал с предоставлением финансовых отчетов. Находясь в Италии, он не прерывал контактов с КГБ. Его оператором в это время был уже упомянутый Владимир Мечулаев, а для прикрытия Эймс периодически встречался с сотрудником посольства СССР в Риме Алексеем Хренковым.

Во время встреч с Мечулаевым и Хренковым Эймс регулярно передавал им всю информацию об операциях и агентах ЦРУ, к которой имел доступ. Но двойная жизнь постепенно стала накладывать на него свой отпечаток. Именно в Риме в его семейной жизни появились серьезные проблемы. «Рик становился все более равнодушным, – вспоминала впоследствии Мария Россарио. – Он проявлял все меньший интерес ко мне и, так сказать, к сексуальной части наших отношений, что было для меня очень болезненно... Я решила, что Олдрич просто стал импотентом». Правда, родившийся вскоре сын отвлек ее от мыслей о проблемах с потенцией мужа[126]. В 1989 году Эймс возвращается в Вашингтон и вновь занимает пост начальника контрразведывательного отделения отдела СВЕ, получив, как и раньше, доступ практически ко всем секретам ЦРУ. На этой должности он проработал до октября 1990 года. Затем его перевели в контрразведывательный центр ЦРУ, где он стал заниматься аналитической работой, связанной с проникновением в КГБ. В августе 1991 года Эймс временно возвращается в отдел СВЕ начальником так называемой «рабочей группы по КГБ». В задачу группы входило окончательное разрушение КГБ СССР. В ЦРУ считали, что после известных событий августа

1991 года КГБ стал очень уязвим в политическом и финансовом отношениях.

Поэтому перед оперативными работниками была поставлена цель добиться того, чтобы российский парламент сократил на 90 % бюджет ПГУ, которое занималось внешней разведкой. Но эта затея не увенчалась успехом, после чего группа в конце сентября 1991 года была ликвидирована, а Эймс получил назначение в Центр по борьбе с наркотиками ЦРУ[127].

В Центре по борьбе с наркотиками Эймс начал работать с декабря 1991 года. Он отвечал за причерноморские страны и Балканский полуостров. В его задачу входила координация действий всех спецслужб США и сотрудничавших с ними зарубежных спецслужб, а также организация обмена информацией между ними. В этот период Эймс также продолжал сотрудничество с КГБ и передал своему новому оператору Юрию Кареткину секретные материалы из локальной компьютерной сети ЦРУ, к которой имел доступ. Разумеется, эти встречи всегда проходили за пределами территории США. Так продолжалось до его ареста 21 февраля 1994 года.



Арест Эймса. Оперативная съемка ФБР

Как утверждают сотрудники ФБР и ЦРУ, аресту Эймса предшествовала кропотливая работа по выявлению предателя. Начало ей положили многочисленные провалы агентуры ЦРУ в СССР в 1985–1987 годах. Сначала в ЦРУ полагали, что провалы связаны с предательством Говарда, сбежавшего в СССР в сентябре 1985 года. Но вскоре стало ясно, что не все провалы можно отнести на его счет.

Первое время охота на «крота» носила спорадический характер. В декабре 1985 года директор ЦРУ Уильям Кейси отдал приказ принять все возможные меры по выяснению причин провалов. Во исполнение этого приказа в ЦРУ была создана специальная группа из четырех человек, которая занялась анализом всех имеющихся по этому вопросу материалов. Но в 1988 году работы по поиску «крота» были заморожены, так как в это время начал создаваться контрразведывательный центр и усилия контрразведки ЦРУ были сосредоточены на решении других вопросов, имевших, как тогда казалось, более важное значение. ФБР также занималось поиском «крота», но первое время сконцентрировало внимание на последствиях предательства Говарда.

Но в 1991 году, после того как провалились несколько важных операций американской разведки, поиски «крота» возобновились с удвоенной энергией. Была создана совместная группа из сотрудников ЦРУ и ФБР, которая вновь проанализировала все произошедшие с 1985 года провалы. При этом в группе из-за извечной конкуренции между ФБР и ЦРУ начались трения. Они закончились скандалом, который устроил начальник вашингтонского бюро ФБР Роберт Брайант. Он обвинил сотрудников ЦРУ в сокрытии информации и пригрозил подать на ЦРУ в суд за «создание помех правосудию». На некоторое время поиск «крота» был приостановлен, пока «миротворцы» с обеих сторон не замяли конфликт.

К марту 1992 года круг подозреваемых сузился и основное внимание было переключено на Эймса. Выяснилось, что он еще в 1986 году был под подозрением, но тогда агент КГБ в Восточном Берлине передал ЦРУ информацию о том, что советские спецслужбы нашли доступ к центральному узлу коммуникаций, расположенному около Лэнгли, на военной базе в городке Варрентон. Поэтому расследование о причастности Эймса к провалам прекратилось, так и не начавшись. Кроме того, было установлено, что в 1986 и 1990 годах Эймс успешно прошел проверку на детекторе лжи. Но поскольку специалистам полиграфа не сообщили о подозрениях в отношении Эймса, тогда была проведена лишь «стандартная проверка», показавшая его благонадежность.

В результате было решено начать негласную финансовую проверку Эймса. К августу 1992 года путем сравнительного анализа было установлено, что имеется взаимосвязь между датами банковских вкладов Эймса и его встречами с советскими официальными представителями, которые были санкционированы ру-

ководством ФБР и ЦРУ в начале 1985 года в рамках операции «Кортшип». Выяснилось, что после возвращения из Рима Эймс купил себе дом в окрестностях Вашингтона – Арлингтоне– за 540 тыс. долларов наличными, переоборудовал его, а также произвел перепланировку земельного участка. В Колумбии на имя Марии Россарио были приобретены ферма и две квартиры – в Боготе и Картахене. Кроме того, Эймсами был куплен автомобиль «ягуар», предметы роскоши на сумму 455 тыс. долларов и скуплены на бирже акции общей стоимостью 165 тыс. долларов. Для помощи Марии Россарио в домашних делах с Филиппин была выписана прислуга. Некоторые сотрудники заметили, что многое изменилось и во внешнем виде Эймса, начиная от золотых коронок на зубах и кончая дорогими итальянскими костюмами и ботинками. Как говорилось по этому поводу в докладе уже упомянутого выше Фредерика Хитца, «совместные усилия ЦРУ и ФБР по анализу увенчались в марте 1993 года составлением документа, в котором делался вывод, что имело место агентурное проникновение в ЦРУ»[128].

В начале мая 1993 года было решено начать уголовное расследование в отношении Эймса силами ФБР. 23 мая 1993 года Роберт Брайант поручил начальнику контрразведывательного отдела ФБР в Вашингтоне Лесли Уайзеру начать слежку за Эймсом. Для выполнения этого задания было выделено 8 агентов и большая группа техников и вспомогательных специалистов. В домашнем телефоне Эймса был установлен «жучок», а напротив его дома скрытая камера, снимавшая перемещения всех членов семьи. Кроме того, было организовано электронное наблюдение за домашним персональным компьютером Эймса. Но каким образом это было сделано – путем дистанционного снятия информации с экрана монитора или путем закладки «жучка», – специалисты ФБР не сообщили до сих пор.

В результате наблюдения за Эймсом и прослушивания его телефонных разговоров агентами ФБР было установлено, что летом 1993 года он, возможно, готовился передать своим операторам контейнер с информацией. В этот день за Эймсом было организовано плотное наблюдение, но ему удалось оторваться от «хвоста», и агенты ФБР не получили никаких доказательств. Тогда 15 сентября 1993 года была тайно произведена выемка мешка с мусором из дома Эймса, в котором была обнаружена порванная записка, написанная на желтом клочке почтовой карточки. Она гласила:

«Готов к встрече в Б 1 октября.
Не могу прочесть Север 13–19 сентября.
Если опять встретитесь со мной в Б 1 октября, просигнальте Северу.
Не было сигнала в Трубе.
Если не можете встретиться со мной 1 октября, просигнальте Северу после 27 сентября сообщением в Трубе»[129].

Как выяснилось впоследствии, «Север» и «Труба» были названиями местонахождения тайников, «Б» – Боготой, столицей Колумбии, где 1 октября должна была состояться встреча Эймса со его операторами. «В сентябре 1993 года, – говорит в своем докладе Фредерик Хитц, – в бытовом мусоре в доме Эймса была обнаружена копия его оперативной записки русским, которая доказывала, что он шпион». Это было веское доказательство. А в ноябре 1993 года после поездки Эймса в Каракас сотрудники ФБР зафиксировали увеличение его банковского счета на 86 700 долларов. В результате в понедельник 21 февраля 1994 года ФБР арестовало Эймса недалеко от его дома, когда он возвращался с работы из Лэнгли. В этот же день чуть позже была арестована его жена Мария Россарио.

Арест Эймса вызвал политический скандал в Америке. В адрес ЦРУ посыпались обвинения в попустительстве и бездействии. Еще не выяснив, каков реальный ущерб от предательства Эймса, в Москву неофициально прибыли два высших чиновника ЦРУ – Дж. Макгаффин и У. Лоуфгрен. Они потребовали признать факт работы Эймс на российскую разведку путем добровольного отзыва резидента СВР в Вашингтоне. Получив вежливый, но твердый отказ, американцы 26 февраля объявили персоной нон грата Александра Иосифовича Лысенко – резидента СВР в Вашингтоне. Ответ России не заставил себя ждать. В понедельник 28 февраля персоной нон грата был объявлен резидент ЦРУ в Москве Джеймс Моррис. Вскоре страсти поостыли, и ЦРУ начало скрупулезный подсчет своих потерь. По окончании следствия было объявлено, что Эймс выдал 12 агентов ЦРУ и раскрыл более 50 операций ЦРУ против СССР и России. За это Эймс получил от КГБ, а затем и от СВР РФ 2,7 млн долларов. Уже гораздо позд-

нее в вышедшей в 1997 году в США книге «Признание шпиона», посвященной Эймсу, ее автор Пит Эрли утверждает, что им было раскрыто 25 агентов ЦРУ. Постараемся внести ясность в этот вопрос и перечислим поименно всех агентов ЦРУ, арестованных после 1985 года:

1) Дмитрий Поляков – генерал-майор ГРУ, завербован в 1961 году. В 1986 году арестован и расстрелян;

2) Олег Гордиевский – полковник ПГУ КГБ, завербован СИС в 1974 году. В июле 1985 года был нелегально вывезен англичанами из СССР;

3) Леонид Полещук– подполковник ПГУ КГБ, завербован в 1974 году. В 1985 арестован и расстрелян;

4) Борис Южин – полковник ПГУ КГБ, завербован в 1975 году. В 1986 году арестован и осужден на 15 лет лишения свободы;

5) Владимир Пигузов – полковник ПГУ КГБ, завербован в 1975 году. В 1985 году арестован и расстрелян;

6) Сергей Бохан– полковник ГРУ, завербован в 1978 году. Будучи в 1985 году отозван в СССР, отказался возвращаться и бежал в США;

7) Владимир Поташев – научный сотрудник Института США и Канады АН СССР, завербован в 1981 году. В 1986 году арестован и осужден на 13 лет лишения свободы;

8) Валерий Мартынов – подполковник ПГУ КГБ, завербован в 1982 году. В 1985 арестован и расстрелян;

9) Сергей Моторин – майор ПГУ КГБ, завербован в 1983 году. В 1985 году арестован и расстрелян;

10) Геннадий Сметанин – полковник ГРУ, завербован в 1983 году. В 1986 году арестован и расстрелян;

11) Сергей Воронцов– майор Московского УКГБ, завербован в 1984 году. В 1985 году арестован и расстрелян;

12) Геннадий Варенник– подполковник ПГУ КГБ, завербован в 1985 году. Тогда же арестован и расстрелян;

13) Владимир Васильев – подполковник ГРУ, завербован в 80-е годы, в 1985 году арестован й расстрелян;

14) Олег Агранянц – сотрудник МИД СССР, завербован в 80-х годах. В 1985 году отказался возвращаться в СССР и попросил политического убежища в США;

15) Сергей Илларионов – сотрудник ПГУ КГБ, завербован в 1990 году. В 1991 году после получения указания вернуться в Москву тайно бежал в США;

16) Вячеслав Баранов – полковник ГРУ, завербован в 1989 году. В 1992 году арестован и осужден на 6 лет лишения свободы.

К этим шестнадцати нужно добавить Сергея Федоренко, единственного из известных Эймсу агентов. ЦРУ, которого он не выдал КГБ и который в 1990 году попросил политического убежища в США, и некоего агента Моторка – разведчика одной из стран Варшавского договора, арестованного и расстрелянного в 1986 году. Кроме того, до сих пор существуют определенные сомнения относительно того, кто же помог разоблачить Адольфа Толкачева. Традиционно считается, что Толкачева выдал Говард, но он категорически отрицал свою причастность к этому делу. Таким образом, с определенной степенью уверенности можно говорить о агентах ЦРУ, разоблаченных с помощью данных, полученных от Эймса.

Суд над Эймсом был закрытый и быстрый. Немаловажную роль в этом сыграло опасение ЦРУ и ФБР, что длительное судебное разбирательство с участием присяжных может привести к возникновению нежелательных вопросов. Например, спецслужбам придется отвечать, каким образом Эймс безнаказанно действовал в течение 9 лет. 28 апреля 1994 года Эймс был осужден на пожизненное заключение за шпионаж и уклонение от уплаты налогов с суммы 2,7 млн долларов, полученной им от КГБ и СВР. Мария Россарио Эймс 23 октября 1994 года была осуждена на пять лет тюремного заключения за сообщничество в шпионаже и уклонение от уплаты налогов. Все имущество супругов: дом, машины, вклады в американских банках, пенсия Эймса и даже будущие гонорары за книги, фильмы или интервью, если они будут иметь место, – все это было конфисковано в пользу государства. Единственное, что осталось у Эймсов, – это имущество в Колумбии, на которое американские власти не смогли наложить руку. В конце 1994 года в городе Атланта состоялся аукцион, на котором было продано личное имущество Эймсов – кулоны с бриллиантами, диадемы с драгоценными камнями и т. д., всего 200 предметов.

Говоря о судебном процессе над Эймсом, хочется остановиться на одной фразе из обвинительной речи прокурора Федерального суда. «Они умерли, – заявил он, говоря о расстрелян-

ных в СССР агентах ЦРУ, выданных Эймсом, – потому что Эймс хотел жить в доме стоимостью полмиллиона и ездить на «ягуаре».

Думается, что здесь прокурор переборщил. Не надо быть семи пядей во лбу, дабы понять, что все расстрелянные агенты были с точки зрения законов СССР, а затем и России такими же предателями и изменниками, каким стал Эймс с позиции американского правосудия. Они не меньше его, а может быть и больше, хотели материальных благ. Да и на путь предательства большинство из них встало гораздо раньше, чем Эймс. Поэтому создается впечатление, что основные тезисы своего выступления прокурор позаимствовал у Андрея Вышинского. Недаром данный пассаж прокурора вызвал откровенный смех у американских журналистов. Более прав в этом отношении сам Эймс, который в своей речи на суде сказал: «Я выражаю глубочайшую симпатию тем, кто пострадал от моих действий в Советском Союзе. Но мы сделали одинаковый выбор, и нас ждали одинаковые последствия».

В настоящее время Олдрич Эймс находится в федеральном исправительном учреждении в Терре-Хот, штат Индиана под номером 40087-083. Первое время он содержался в одиночной камере размером 2,7 на 3,5 м, оборудованной душем, умывальником, туалетом, двухъярусной кроватью и небольшим письменным столом. После многочисленных просьб в середине 1996 года его перевели в двухместную камеру. Там соседом Эймса оказался другой бывший сотрудник ЦРУ Эдвин Уилсон, осужденный за продажу взрывчатых веществ Ливии. Несмотря на то что Эймс осужден по всей строгости закона, его бывшие коллеги питают к нему далеко не лучшие чувства. Один из них, пожелавший остаться неизвестным, сказал: «В свое время мы бы допросили его, вытянули бы из него все, что возможно, и предали смерти».

Споры о причинах провала и ареста Эймса не утихают до сих пор. Американцы продолжают настаивать, что арест стал возможен благодаря кропотливой работе спецгруппы ЦРУ и ФБР по выявлению «крота». Официальные представители российских спецслужб вообще не комментируют «дело Эймса», ничего не признают, но и не отрицают. Неофициально бывшие сотрудники ПГУ КГБ винят в провале Эймса руководство КГБ и лично В.А.Крючкова, который слишком поспешно реализовал его информацию о предателях в рядах советских спецслужб, после чего американцы пришли к выводу, что в ЦРУ действует советский «крот». Некоторые из них считают, что в случившемся виноват сам Эймс – он вел слишком шикарный образ жизни, а его легенда о происхождении денег легко проверялась. Но есть и такие, кто уверен, что Эймса предали в Москве. Так, например, считает генерал-лейтенант Н.С.Леонов, долгое время проработавший в ПГУ начальником аналитического управления и заместителем начальника разведки. Его мнение абсолютно категорично:

«Я могу с уверенностью предположить, что Эймса предали. И предали в Москве. Долгие годы я лично занимался технологией обеспечения связи с нашей агентурой в США. В течение десяти последних лет она срабатывала безупречно, была неуязвимой. Прокол был невозможен. Все эти рассказы о компрометирующих материалах против Эймса, якобы найденных в его мусорных ящиках, об обративших на себя внимание расходах рассчитаны на дураков. Эймса, как и Уокера, которого якобы предала жена, «сдали» в Москве. И сделали это лица, имевшие служебное отношение к делу Эймса»[130].

Так это или нет, судить трудно. Время от времени мы узнаем о новых предательствах в Ясенево, однако и сегодня нельзя с уверенностью сказать, что один из двух бежавших в 2010 году полковников СВР – Щербаков или Потеев – и был тем самым «кротом», который в начале 90-х сдал Эймса. Действительно, Потеев работал в резидентуре СВР в Вашингтоне примерно в то же время, когда ФБР вышло на след и теоретически мог частично владеть информацией о некоем ценном агенте. Но был ли он предателем уже тогда? Этого мы не знаем. Согласно опубликованным версиям – еще нет.

С другой стороны, Эймс действительно совершил серьезную ошибку, соря деньгами. С точки зрения американского государства неуплата налогов является пожалуй самым чудовищным злодеянием из всех возможных, а потому подозрение в наличии незадекларированных доходов неминуемо привлекало к нему внимание.

В стенах АНБ

С первого дня своего существования Агентство национальной безопасности (АНБ) было окружено плотной завесой секретности. На

занимаемой им территории был установлен строжайший пропускной режим, где наряду с электронными системами проверки до сих пор существуют постоянное наблюдение и поощряемое руководством АНБ доносительство. Каждый сотрудник имеет специальный пропуск, который постоянно носит на груди. Этот пропуск, кроме того, что удостоверяет личность сотрудника, непрерывно передает на монитор службы безопасности маршрут движения и местоположение его обладателя. Все сотрудники АНБ ограничены в контактах за пределами Форт-Мида, им не рекомендуется называть место своей работы даже близким. По тем же соображениям руководство АНБ поощряет браки между штатными сотрудниками Агентства. Такие меры безопасности породили шутливое толкование английский аббревиатуры АНБ (NSA): No Such Agency – «Нет такого агентство» или, говоря по-русски, «Агентство «не болтай»».

Однако, несмотря на все меры безопасности, советской разведке удалось проникнуть в АНБ. Уже в 1960 году в АНБ было три советских агента. Правда, следует заметить, что все трое сами предложили свои услуги. Первыми пошли на контакт с советской разведкой Бернон Митчелл и Уильям Мартин.

Бернон Митчелл и Уильям Мартин

Бернон Фергюсон Митчелл родился 11 марта 1929 года в Сан-Франциско в типичной американской семье. Он с детства увлекался математикой, шахматами, игрой на пианино и подводным плаванием. Знакомые Митчелла позднее вспоминали о нем как о застенчивом, углубленном в себя юноше. После окончания средней школы Митчелл поступил в колледж, а в возрасте 22 лет был призван в ВМС США и направлен служить на станцию перехвата в Камиси на Японских островах. Там он познакомился с Уильямом Мартином, который стал его близким другом.

Уильям Гамильтон Мартин родился 27 мая 1931 года в небольшом городке на юге США. Когда ему исполнилось 15 лет, его семья переехала на север. С юношеских лет он отличался редкой способностью становиться экспертом в любой области, к которой проявлял интерес. В сочетании с присущей ему любознательностью это привело к освоению им таких далеких друг от друга областей, как музыка, гипнотизм, математика и шахматы. Во время двухлетнего обучения в колледже Мартин получил хорошую математическую подготовку. Но неожиданно для всех в 1951 году, несмотря на успехи в учебе, он оставил колледж и поступил на службу в ВМС. Говоря об этом неординарном шаге молодого Мартина, многие связывали его с желанием молодого человека вырваться из-под влияния матери, обладавшей деспотичным характером. Но как бы то ни было, в 1951 году в возрасте 20 лет Мартин попал в армию и после окончания курса основ военной службы был направлен на станцию перехвата в Камиси.

Как уже говорилось, Мартин и Митчелл за время службы на станции перехвата стали близкими друзьями. В этом не было ничего удивительного, так как они были весьма похожи друг на друга по характеру и имели одинаковые увлечения – математику, шахматы и игру на пианино. Первым оставил военную службу Митчелл. Он вернулся в США и поступил в престижный колледж, где специализировался на математике. Мартин после окончания срока службы на флоте остался в ВМС, но в качестве гражданского служащего. Однако в скором времени однообразная работа наскучила ему, он уволился, вернулся в США и поступил в колледж на Западном побережье. В качестве основного предмета он выбрал математику, к которой позднее добавился русский язык.

Весной 1957 года в одно и то же время Мартину и Митчеллу, хотя они и учились в разных колледжах, было предложено поступить на работу в АНБ.

Вероятно, решающую роль здесь сыграл тот факт, что они специализировались на изучении математики и некоторое время служили на станции перехвата ВМС. На предложение и Мартин, и Митчелл ответили согласием и 8 июля 1957 года приступили к выполнению служебных обязанностей. Как и все поступившие на работу в АНБ, они были направлены для обучения в Национальную криптографическую школу (НКШ) на 8-недельный курс по криптоанализу, криптографии и связанным с ними дисциплинам, и в дополнение посещали занятия в Вашингтонском университете. Тогда же им был предоставлен временный допуск к секретным документам, причем без соответствующей проверки, поскольку АНБ их услуги были нужны незамедлительно.

В январе 1958 года Мартин и Митчелл завершили обучение и приступили к работе. В сво-

бодное время они оба посещали вашингтонский шахматный клуб, членом которого был и первый секретарь советского посольства Валентин Иванов. Позднее, после бегства Мартина и Митчелла в СССР Иванов был объявлен персоной нон грата и покинул США. И хотя американское правительство формально выдвинуло причину, не связанную с бегством сотрудников АНБ, можно смело предположить, что это было сделано в отместку за их побег.

В том же 1958 году в политических взглядах Мартина и Митчелла произошли существенные перемены. Окружающие стали часто видеть обоих в обществе людей с прокоммунистическими взглядами, оба начали открыто поддерживать антиамериканские настроения. Особенно возмущал их тот факт, что самолеты США летают над территорией СССР с целью сбора разведывательной информации. В феврале 1959 года они нанесли визит конгрессмену-демократу от штата Огайо У. Хейзу, в ходе которого пожаловались на то, что самолеты-разведчики США нарушают воздушное пространство СССР.

Хейз ошибочно предположил, что эти двое подосланы к нему ЦРУ, чтобы проверить его умение хранить секреты, и не предпринял никаких мер.

Не дождавшись ответа от Хейза, Мартин и Митчелл в декабре 1959 года в нарушение всех правил безопасности, принятых в АНБ, посетили Гавану, где встретились с представителями внешней разведки КГБ и сообщили им некоторые сведения о своей работе. Разумеется, их не стали разочаровывать в убеждении, что своими действиями они укрепляют мир и безопасность на планете, но и не позабыли снабдить списком интересующих КГБ секретов АНБ.

Вернувшись с Кубы, Мартин и Митчелл еще более укрепились во мнении, что общественное устройство Советского Союза настолько прогрессивно, что пребывание там даст им чувство глубокого личного удовлетворения, которое они не получали в США. Так, Митчелл, обычно весьма сдержанный, с энтузиазмом рассказывал своим знакомым об отлично проведенном времени в Гаване и о невероятно низких ценах на Кубе. Такое поведение насторожило сотрудников службы безопасности АНБ. Чтобы ограничить доступ приятелей к секретным документам, им были предложены стипендии для обучения в университетах. В результате Мартин получил стипендию для продолжения образования в Иллинойском университете, а Митчелл – в Вашингтонском.

Вскоре Мартин и Митчелл поняли, что за ними ведется слежка. Прийти к такому заключению они могли по разным причинам, например, таким, как низкая квалификация агентов наружного наблюдения, изменение отношения со стороны руководства АНБ, лишение допуска к секретным документам или неосторожное замечание со стороны коллег по работе. Также вполне возможно, что их предупредил другой советский агент в АНБ – завербованный весной 1960 года сержант Джек Данлап.

24 июня 1960 года Мартин и Митчелл отправились в очередной трехнедельный отпуск, сообщив знакомым, что собираются навестить родителей. Но 25 июня, вместо того, чтобы уехать на автомобиле, как это предполагалось, они улетели на самолете компании «Истерн» рейсом Вашингтон – Мехико. Проведя в Мехико ночь в гостинице, они на следующий день совершили перелет в Гавану, откуда на советском транспортном самолете были доставлены в Москву, где поведали сотрудникам КГБ о многих секретах АНБ, в частности о работе по перехвату сообщений из советских линий связи.

В АНБ обнаружили их отсутствие лишь в середине июля, когда они не вернулись из отпуска, чтобы приступить к исполнению своих служебных обязанностей. В ходе начавшихся поисков на автомобильной стоянке была обнаружена машина, на которой друзья собирались ехать к родителям, со всеми вещами, аккуратно уложенными в чемоданы. А в доме Митчелла сотрудники службы безопасности АНБ нашли ключ к банковскому сейфу в Мэриленде, который был специально оставлен на видном месте. Открыв сейф, сотрудники АНБ обнаружили там запечатанный пакет и записку, в которой Мартин и Митчелл просили опубликовать содержащееся в пакете открытое письмо. В письме говорилось, что решение уехать в СССР было принято ими без всякого давления извне. Помимо этого, в нем Мартин и Митчелл обвиняли правительство США в том, что оно само «в такой же степени беспринципно, в какой в его обвинениях в адрес СССР изображается советское правительство».

«Некоторые противники коммунизма в Соединенных Штатах, – говорилось в письме, – защищают идею превентивной войны против

Советского Союза. Они стремятся достичь такой степени безопасности, которая подразумевает полное уничтожение людей со взглядами, противоположными их собственным. Такая война в лучшем случае сделала бы их повелителями могилы человечества».

В адрес Советского Союза в письме содержались только положительные эпитеты, вплоть до того, что в СССР «способности женщины всячески поощряются и используются в значительно большей степени, чем в Соединенных Штатах».

В понедельник 1 августа 1960 года министерство обороны США официально объявило, что два сотрудника АНБ по неизвестной причине не вернулись из отпуска. Несмотря на все попытки не придавать значения произошедшему, побег сотрудников АНБ вызвал живейший интерес прессы, и 5 августа последовало еще одно заявление министерства обороны, в котором было сказано следующее: «Предполагается, что существует вероятность того, что два сотрудника АНБ уехали за «железный занавес»». А месяц спустя, 6 сентября, Мартин и Митчелл выступили на пресс-конференции в Москве.

Состоявшаяся в Центральном доме журналиста в присутствии более 200 советских и иностранных представителей СМИ, эта пресс-конференция стала, пожалуй, самой скандальной в истории американских спецслужб. Открыл пресс-конференцию заведующий отделом печати МИД СССР М. А. Харламов, который сказал, что Мартин и Митчелл попросили политического убежища в Советском Союзе и что их просьба была удовлетворена. После этого слово взял Митчелл, который зачитал копию письма, оставленного в банковском сейфе в США. Выступивший вслед за ним Мартин огласил длинное заявление, составленное уже после прибытия перебежчиков в Москву. Самым скандальным в этом заявлении было утверждение о том, что АНБ перехватывало и расшифровывало корреспонденцию союзников США, в том числе Италии, Франции, Турции, Уругвая. Впрочем, есть смысл процитировать некоторые отрывки этого заявления.

«Наше недовольство связано с некоторыми методами, которые Соединенные Штаты используют для получения шпионской информации. Мы обеспокоены взятым США курсом намеренного нарушения воздушного пространства других государств и практикуемой правительством Соединенных Штатов ложью в отношении таких нарушений с целью ввести в заблуждение общественное мнение...

После инцидента с У-2 правительство Соединенных Штатов признало, что намеренно взяло курс на нарушение воздушного пространства СССР. Официальные лица США, особенно вице-президент Никсон, пытались оправдать эту политику, провозгласив ее единственно возможным путем предотвратить неожиданное нападение со стороны СССР. Вице-президент Никсон не упомянул о том, что информация, полученная во время этих полетов, могла бы оказаться полезной только в случае попытки проникновения сквозь оборонительную систему Советского Союза...

Кольцо военных баз США, окруживших Советский Союз, означает, что правительство Соединенных Штатов полагает, будто сможет успешно противостоять коммунистическим идеям с помощью военных средств».

После пресс-конференции министерство обороны США сделало несколько заявлений. В первом было сказано, что утверждения Митчелла и Мартина о том, что США одинаково шпионят как за своими противниками, так и союзниками, не соответствует действительности. «Их замечания, – говорилось в заявлении, – о якобы ведущейся шпионской деятельности правительства Соединенных Штатов в отношении их союзников и других правительств свободного мира полностью лживы и могут послужить только цели коммунистов посеять раздор среди свободных народов». А во втором заявлении министерство обороны США обвинило СССР в «использовании любой возможности для извлечения пользы из бегства двух перебежчиков, которые стали инструментом советской пропаганды, в попытках заставить весь мир поверить фальшивым заявлениям, которые они сделали в Москве». Выступил по этому поводу и президент США Эйзенхауэр, который заклеймил Мартина и Митчелла как «изменников, которые сами себя разоблачили». А бывший президент Трумэн публично заявил, что «таких надо расстреливать».

Немного позднее спецслужбами была организована утечка информации, и в прессу попали материалы о ходе служебного расследования обстоятельств бегства Митчелла и Мартина, которые были объявлены гомосексуалистами и, более того, – любовниками. Этим американские власти хотели не только скомпро-

метировать беглецов, но и получить возможность избавиться от не внушающих доверия сотрудников АНБ. Таковых оказалось 26 человек, которых уволили из агентства «по подозрению в сексуальных отклонениях».

Но несмотря на эти заявления, авторитет США после пресс-конференции Митчелла и Мартина оказался сильно подорванным. В результате продолжительное время официальным американским представителям приходилось только оправдываться и опровергать сделанные перебежчиками заявления. А в секретном докладе конгресса США бегство Митчелла и Мартина оценивалось как нанесение тяжелейшего ущерба национальной безопасности Америки за всю историю США.



Пресс-конференция Мартина и Митчелла в Москве

В дальнейшем судьбы Мартина и Митчелла сложились по-разному. Еще 11 августа 1960 года решением Политбюро ЦК КПСС № 295 им было предоставлено политическое убежище и ежемесячная зарплата в 500 рублей. Осенью Митчелл получил работу в институте математики при Ленинградском университете, а Мартин там же стал готовиться к защите докторской диссертации по статистике. Вскоре Мартин сменил фамилию на Соколовский и женился на русской девушке, с которой познакомился на черноморском курорте. Что касается Митчелла, то он женился на Галине Владимировне Яковлевой, 30-летней помощнице профессора отделения фортепьяно Ленинградской консерватории.

Однако жизнь перебежчиков в СССР оказалась не такой, как они предполагали. И если Мартин сумел приспособиться, то у Митчелла дела обстояли хуже. Он не сумел адаптироваться к советской действительности и несколько раз обращался за разрешением выехать на Запад, в котором ему постоянно отказывали. Тогда в 1979 году он пришел в американское консульство в Ленинграде за информацией о возможности вернуться в США. Однако госдепартамент США категорически отказался содействовать его возвращению и даже (с опозданием на несколько лет) лишил его американского гражданства. Умер Митчелл в Москве в 1986 году от острой лейкемии.

Виктор Гамильтон

В тот же день, когда Данлап покончил с собой, другой сотрудник АНБ, известный как Виктор Норрис Гамильтон, поместил на страницах газеты «Известия» письмо, в котором рассказал о тайнах Форт-Мида.

Настоящее имя Гамильтона, данное ему при рождении – Фузи Дмитрий Хиндали. Он родился в Бейруте в 1919 году, в 1940 году закончил Американский университет в Бейруте и получил специальность переводчика. Через некоторое время он познакомился с американкой, временно проживавшей в Ливане, и женился на ней. Вскоре супруги выехали в США. Но здесь Виктору Гамильтону (это имя он взял себе после переезда в Америку) никак не удавалось устроиться на работу по специальности несмотря на то, что он получил американское гражданство. Поэтому он был вынужден работать посыльным и швейцаром, пока один отставной американский полковник не завербовал его на службу в АНБ. Причиной, по которой АНБ заинтересовалось натурализованным арабом, было знание им пяти языков, в том числе и восточных, специалистов по которым в Форт-Миде явно не хватало.

13 июня 1957 года после обучения в НКШ Гамильтон приступил к работе в группе «G» (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Греция и Турция) Производственного отдела АНБ (ПО АНБ). Группа «G» занималась перехватом и дешифровкой военных сообщений из стран указанного региона, а также шифротелеграмм, поступавших в эти страны из их дипломатических представительств во всех частях света. Для этой цели в распоряжении АНБ была специальная станция перехвата, расположенная на Кипре. Как заявлял впоследствии Гамильтон, в 1958 году он работал с материалами, представляющими собой полный текст секретной переписки между Каиром и посольством Объединенной Арабской Республики в

Москве, которая велась во время поездки каирского руководства в СССР.

Однако вскоре выяснилось, что Гамильтон крайне неуравновешенный человек. Его жена через 30 лет вспоминала, что после поступления на работу в АНБ Гамильтон перед сном часто рассказывал ей о подозрительных странностях, происходивших в Форт-Миде. В феврале 1959 года медицинская комиссия АНБ признала Гамильтона психически больным, но, учитывая острую нехватку специалистов по арабскому языку, его оставили на работе в ПО. В июне 1959 года его все же уволили, после того как психиатры пришли к заключению, что он находится на грани шизофрении. На самом деле в это время Гамильтон пытался установить связь со своими родственниками в Ливане, что вызвало беспокойство и недовольство руководства АНБ.

После вынужденного увольнения Гамильтон якобы начал подвергаться преследованию и провокациям со стороны ФБР. Вскоре ему удалось выехать в Ирак, но там он не задержался, так как местная служба безопасности приняла его за коммуниста. Тогда Гамильтон вернулся в США, установил переписку с турецкими властями и под предлогом посещения Турции в июне 1963 года выехал в Европу. Находясь проездом в Праге, он 20 июня пришел в советское посольство, представился сотрудником АНБ и попросил политического убежища.

Разумеется, Гамильтон был немедленно переправлен в Москву, где к нему был проявлен интерес со стороны самых высоких инстанций. 14 июля с ним провели беседу руководители КГБ и уже на следующий день в ЦК КПСС были направлены предложения по наилучшему использованию перебежчика в пропагандистских целях. А 23 июля в вечернем выпуске «Известий» было опубликовано письмо Гамильтона, в котором он рассказал об американском радиошпионаже:

«АНБ вскрывает шифры ближневосточных стран, что является прямым результатом криптоанализа. Вместе с тем АНБ получает и оригиналы шифров из каких-то секретных источников. Это означает, что кто-то ворует для американцев шифры. Особо следует подчеркнуть: американские власти пользуются тем, что штаб-квартира ООН находится на территории США. Зашифрованные инструкции Греции, Иордании, Ливана, ОАР и Турции своим представителям в ООН попадают в руки госдепартамента еще до того, как доходят до своих истинных адресатов...»

Представитель США в ООН, по утверждению Гамильтона, даже прислал в АНБ собственноручно подписанное письмо, в котором поблагодарил сотрудников агентства за своевременно полученную информацию. Заканчивалось письмо в «Известиях» следующими словами: «Я хочу, чтобы все люди на Земле обрели наконец тот покой и душевное равновесие, которое я обрел здесь, в России».

Помимо публикации письма, Гамильтон, получивший псевдоним «Кир», разумеется, выдал все известные ему сведения о структуре АНБ, шифрах, имена руководителей и т. д. При содействии КГБ он натурализовался в Советском Союзе. Ему дали паспорт с новым именем, предоставили квартиру на Комсомольском проспекте, определили приличное денежное содержание, на которое он обедал в лучших ресторанах и покупал дорогие вещи. Кроме того, к Гамильтону была приставлена круглосуточная охрана, так как считалось, что американцы начнут поиски перебежчика.

Но с самого начала общения с Гамильтоном сотрудники КГБ стали замечать у него отклонения от нормального поведения. Он стал постоянно утверждать, что за ним ведут наблюдение представители ЦРУ в СССР, затем американцев сменили в его рассказах работники «всемогущего КГБ». В результате в конце 1963 года Гамильтон был помещен в знаменитую «кремлевку» с диагнозом вялотекущая шизофрения. Первые десять лет он провел там в номере «люкс», а позднее был переведен в обычную психиатрическую больницу в Подмосковье. На протяжении 30 лет Гамильтон вел дневник и до 1984 года писал письма семье в Америку. Но последнее письмо от него там получили в 1973 году. Его жена не раз пыталась разыскать мужа через Красный Крест, но всегда получала стереотипный ответ: сведений нет.

И лишь в июне 1992 года сведения о нахождении в «психушке» (спецгоспиталь № 5, расположенный в селе Троицкое под Москвой) бывшего американского перебежчика появились в российских средствах массовой информации. Но Гамильтон наотрез отказался верить журналистам, что его жена и дочери разыскивают пропавшего отца. Он утверждал, что его близких посадили на электрический стул в от-

местку за его предательство, а показанный ему видеофильм с записью семьи посчитал гипнозом. В больнице Гамильтона посетили консул США в Москве и посольский врач. После осмотра врач заявил, что его еще можно вылечить, но Гамильтон на вопрос, не хочет ли он вернуться в США, ответил: «Только по вашим трупам».

Роберт Липка

В сентябре 1965 года вашингтонской резидентуре внешней разведки предложил свои услуги сотрудник АНБ сержант Роберт Липка.

Роберт Стефен Липка родился 16 июня 1946 года в Нью-Йорке. После призыва в армию он в 1963 году окончил разведывательную школу и на следующий год направлен в АНБ, где в его обязанности входило уничтожение секретных документов, а именно исходных материалов, на основании которых составлялись наиболее конфиденциальные доклады высшему руководству США. Осенью 1965 года, осознав ценность документов, с которыми он имеет дело, Липка пришел в посольство СССР в Вашингтоне и предложил продать сотрудникам КГБ секретные материалы АНБ.

Предложение Липки было незамедлительно принято. Связь с новым агентом, получившим псевдоним «Дан» (позднее «Рук» – шахматная ладья), поддерживалась с помощью тайников, в которых он оставлял материалы и из которых забирал деньги – от 500 до 1000 долларов за каждый пакет. Всего в период с 1965 по 1967 год с Липкой было проведено около 50 операций по связи, во время которых его операторы получили более 200 важных документов АНБ, ЦРУ, госдепартамента и других правительственных ведомств США.

За время сотрудничества с советской разведкой Липка получил около 27 тыс. долларов. Однако он считал, что ему недоплачивают, и несколько раз требовал повысить сумму оплаты, но неизменно получал стандартный ответ: «Москва больше не дает».

В июле 1967 года Липка, убедившись, что советская разведка даром денег не платит, известил своих кураторов через тайник, что якобы находится под контролем ФБР и прервал все контакты с резидентурой. Однако анализ предыдущего периода работы с Липкой показал, что это сообщение нельзя принимать всерьез – он сотрудничал с КГБ исключительно на материальной основе, передаваемые им документы наносили ущерб национальным интересам США и, безусловно, ФБР в случае выхода на Липку постаралось бы поймать работавшего с ним оперативника с поличным. Поэтому в апреле и ноябре 1968 года проводилась установка Липки при помощи нелегалов. Тогда же ему было отправлено письмо, но оно осталось без ответа. Последний раз с ним пытались установить контакт в 1969-73 годах, но безуспешно.

Тем временем Липка в 1967 году уволился из АНБ для продолжения образования в колледже в провинциальном городке Миллерсвилл, штат Пенсильвания, в 100 километрах от Филадельфии. В 1972 году он получил степень бакалавра по педагогике и устроился учителем истории в колледже. В 1974 году он развелся со своей женой Патрисией, после чего открыл нумизматический магазин, приносивший ему стабильный доход. Он писал безобидные заметки в местную прессу и увлекся азартными играми. В 1992 году в одном из игорных клубов на Липку упал стол, после чего он подал на хозяина в суд и получил за временную потерю трудоспособности компенсацию, превышающую, как позднее уверяло ФБР, в десять раз ту сумму, которую он получил от КГБ.

Казалось, что Липка останется вне подозрений до самой смерти, но неожиданно 23 февраля 1996 года агенты ФБР ворвались в его дом и надели на него наручники. Ему было предъявлено обвинение в продаже КГБ секретной информации в период с 1965 по 1967 год. На брифинге, посвященном аресту Липки, представители ФБР утверждали, что первые подозрения в отношении него возникли еще в 60-е годы, когда он необоснованно задерживал у себя некоторые документы. Но тогда доказать ничего не удалось. И лишь после выхода в свет в США в начале 1994 года мемуаров отставного генерал– майора КГБ Олега Калугина «Первое управление. Тридцать два года в разведке», агенты ФБР получили первую зацепку.

Читавшие вышедшие у нас мемуары О. Калугина («Прощай, Лубянка!» – М.: Олимп, 1995) могут удивиться такому заявлению. И действительно, в этом издании можно прочесть только следующее:

«В конце 1965 года предложил свои услуги «доброволец» из Агентства национальной безопасности. Несколько лет подряд этот молодой парень поставлял резидентуре совершенно секретные документы, позволяющие КГБ быть

в курсе всех крупнейших военных и политических проблем».

Но дело в том, что в русском варианте очень многие важные детали отсутствуют. В оригинале этот отрывок гораздо больше:

«Другим агентом, пришедшим к нам и передававшим сверхсекретные материалы по вооружению, был солдат, служивший в АНБ. В его обязанности входил контроль за средствами связи по всему миру. Хотя он не был настолько знаменит и ценен, как Джон Уокер (о нем далее – Авт.), этот молодой американец передал КГБ значительное число документов.

Солдат пришел к нам добровольно в середине 60-х годов, утверждая, что он занимается уничтожением секретных материалов в АНБ и мог бы снабжать нас ими в огромных количествах. Свой поступок он объяснил нехваткой денег. Мы прибегли к системе, которую использовали при контакте с Уокером, – он должен был оставлять принесенные документы в тайниках в заброшенных местах в штатах Виргиния и Мэриленд. После этого в заранее оговоренном месте солдат мог взять свой гонорар – как правило, тысячу долларов за раз, а также инструкцию, где и когда произойдет следующая передача. Подобные тайники позволяли нам получать и передавать документы без какого-либо опасения, что его заметят с одним из нас.

Документы, которые доставлял этот солдат, были отлично рассортированы. Иногда, если он должен был делать вид, что уничтожает их, к нам поступали уже нарезанные бумаги. Он снабжал нас ежедневными и еженедельными докладами АНБ Белому дому, планами систем связи и передвижения американских войск по всему миру. Все, что попадало в его руки, оказывалось у нас. Порой он даже не имел представления о том, что передает.

Конечно, добрая часть материалов не представляла для нас особой ценности. Мне приходилось тратить массу времени, отбирая то, что нам не нужно и переводя на русский язык важные документы для пересылки в Москву. Я никогда не встречался с ним лично, но этот случай, как и наглый шпионаж Уокера, показал, насколько небрежно поставлена система обеспечения безопасности в сверхсекретных учреждениях США.

Солдат покинул АНБ и поступил в колледж за деньги, полученные им от КГБ. В конце концов он был передан на связь в 16-е управление КГБ... Насколько мне известно, этот «крот» до сих пор служит либо в структурах АНБ, либо в ЦРУ».

Как утверждают американцы, агенты ФБР, получив столь исчерпывающую информацию, без особого труда установили личность молодого солдата, уволившегося для поступления в колледж. Затем последовал разговор с первой женой Липки, Патрицией, которая за освобождение от уголовного преследования подтвердила, что ее бывший муж имел контакты с иностранной спецслужбой. Тогда в конце 1993 года один из сотрудников ФБР, узнав от Патриции его рабочий псевдоним в КГБ (интересно знать, как она его узнала, ведь о нем не знает даже агент. Может, Калугин подсказал?), пришел к Липке и, представившись работником ГРУ капитаном Никитиным, предложил продолжить сотрудничество. Сначала Липка сделал вид, что не понимает, о чем идет речь, но после того, как агент назвал его «Рук», выразил готовность продать оставшиеся у него документы. Правда, получив на четырех встречах в общей сложности 10 000 долларов, Липка не передал «капитану Никитину» никакой информации. Однако это не остановило ФБР, и 23 февраля 1996 года Липка был арестован.

Надо отметить, что Калугин с пеной у рта доказывает, что по информации, которую он сообщил в своей книге, американские следователи искали бы агента более ста лет, поскольку в середине 60-х годов в АНБ работало более 120 тыс. сотрудников. Безусловно, определенные резоны в заявлении Калугина есть, хотя по тем деталям, которые он приводит (возраст, воинское звание, характер работы и т. д.) вычислить Липку достаточно легко. Но основную информацию о Липке американцы получили от другого предателя – бежавшего осенью 1992 года в Великобританию бывшего сотрудника 15-го (архивного) отдела ПГУ КГБ Василия Митрохина.

Как известно, Митрохин бежал в Лондон не с пустыми руками. С собой он прихватил выписки из оперативных дел, которые делал в течение 12 лет. И в одной из его выписок был упомянут Липка. Выписка эта начинается словами «Дан» – Роберт Стефан Липка, 15. 6. 1945 г. р.», а заканчивается следующим образом: «жена «Дана» – Патрисия Липка, работала в госпитале: 403 Ланкастер авеню, г. Ланкастер».

Впрочем, для самого Липки не имело значения, кто его выдал, поскольку в США нет срока давности за шпионаж. Он пошел на сделку с государством – добровольное признание вины в обмен на отказ обвинения требовать пожизненное заключение, и был приговорен к 18 годам тюрьмы, штрафу в 10 000 долларов и возмещению полученных от «Никитина» средств. Отсидел он однако больше, выйдя на свободу только 8 декабря 2006 года. О причинах продления срока заключения американская Фемида умалчивает.

Роберт Липка умер 5 июля 2013 г.

Кристофер Бойс и Эндрю Ли

Впрочем, для проникновения в секреты АНБ советская разведка не всегда занималась вербовкой его сотрудников. Примером тому может служить история Кристофера Бойса и Эндрю Ли.

Кристофер Бойс, 1953 года рождения, сын и племянник бывших сотрудников ФБР, был взбалмошным молодым человеком, к тому же увлекающимся наркотиками. После окончания школы Бойс поступил в колледж, но учеба тяготила его, и он перестал посещать занятия. Тогда отец в 1975 году устроил его на работу в калифорнийскую компанию TRW, которая была крупным подрядчиком АНБ, разрабатывающим высокотехнологические и сверхсекретные программы, в том числе и по космической разведке. Кроме того, сотрудники компании обслуживали некоторые спутники-шпионы АНБ, в частности, космические станции «Риолайт», предназначенные для перехвата передач в диапазоне ВЧ и СВЧ на территории СССР.

Несмотря на молодость, Бойса назначили на серьезную должность, а также оформили допуск к секретным документами и пропуск в так называемый «черный склеп» – сверхсекретный узел связи для передачи шифрованной спутниковой информации в АНБ и ЦРУ. «Черный склеп» представлял собой полностью экранированное помещение, заключенное в сплошную бетонную оболочку. Чтобы попасть в него, необходимо было пройти три контрольных пункта внутри здания TRW, а также миновать несколько телевизионных камер, фиксирующих всех, кто приближался к специальной стальной двери, преграждавшей вход в сам узел связи. Дверь открывалась набором шифра из трех цифр, который знали только несколько руководителей TRW.

Однако с дисциплиной у работников TRW дела обстояли неважно. Позднее Бойс рассказывал, что он вместе с другими сотрудниками не раз устраивал вечеринки в помещении «черного склепа», «напиваясь до чертиков». При этом они прятали спиртное за стойками шифровальных машин, а устройство для взламывания кодов часто использовалось в качестве миксера для приготовления коктейлей. Более того, однажды один из приятелей Бойса наклеил на пропуск поверх собственной фотографии снимок обезьяны и тем не менее был пропущен охраной в помещение, где хранились секретные документы.

Несмотря на солидный заработок, денег Бойсу хронически не хватало. И тогда, посоветовавшись со своим давним приятелем Эндрю Ли, он решил продавать СССР секретные документы по спутникам и шифровальному делу, к которым имел допуск. С этой целью в апреле 1975 года Бойс послал Ли в Мексику, где тот установил контакт с сотрудниками резидентуры внешней разведки в Мехико. В дальнейшем в течение двух лет Ли раз в месяц встречался со своими операторами и передавал им отснятые Бойсом секретные документы. Бойсу был присвоен оперативный псевдоним «Сокол», а Ли – «Снеговик».

Так, через Ли Бойс передал документацию на космическую станцию «Риолайт», перехватывавшую телеметрическую информацию, в том числе и о запуске ракет на территории СССР. До получения материалов Бойса эта информация не зашифровывалась, так как советские специалисты считали, что мощность этих сигналов чрезвычайно мала и принять их возможно только в непосредственной близости от места старта ракеты. Однако, убедившись с помощью полученных от Бойса сведений в обратном, советская сторона стала шифровать свои телеметрические сигналы. Кроме информации о станции «Риолайт», Бойс передал материалы о некоторых других спутниках-шпионах АНБ, а также регулярно посылал в Москву фотокопии карт-ключей для шифромашин на месяц вперед.

Информация, поступающая от Бойса и Ли, оценивалась в Центре чрезвычайно высоко. Об этом можно судить по тому, что за два года сотрудничества они получили в общей сложности свыше 70 тыс. долларов. Кроме того, представители ПГУ в Мексике настойчиво реко-

мендовали Бойсу вернуться в колледж и после его окончания поступить на работу в АНБ или ЦРУ. А по завершению карьеры в американских спецслужбах ему было обещано советское гражданство. Бойс нашел предложения советских разведчиков заманчивыми и в 1976 году записался на курсы китайского языка в Калифорнийском университете. Что же касается Ли, то он не изменил своего образа жизни и продолжал баловаться наркотиками.

Провал Бойса и Ли произошел случайно. 6 января 1977 года Ли как обычно, приехал в Мехико и направился к советскому посольству. Но на этот раз мексиканские полицейские заметили, что он перебросил пакет через ограду посольства, и задержали его. В это время Ли увидел проходящего мимо американского дипломата и обратился к нему за помощью. Но когда в полицейском участке принадлежащий Ли пакет был вскрыт и в нем были обнаружены фотокопии секретных документов, дело немедленно передали в ФБР. В ходе допроса Ли выдал Бойса, которого арестовали 18 января в студенческом городке Калифорнийского университета в Риверсайде.

В начале следствия Бойс и Ли утверждали, что водили русских за нос, передавая им документы, не имеющие никакой ценности. Но затем под давлением улик Бойс признался в передаче СССР секретных материалов, объясняя свое решение разочарованием в США после вьетнамской войны и уотергейтского скандала. Состоявшийся в июле 1977 года суд приговорил Эндрю Ли к пожизненному заключению, а Бойс в сентябре 1977 года был осужден на 40 лет лишения свободы. После вынесения приговора один из сотрудников ЦРУ сказал журналистам: «То, что он (Бойс – *Авт.)* сделал, сравнимо по масштабу с национальным бедствием».

В феврале 1980 года история Бойса получила неожиданное продолжение. Ему удалось бежать из федеральной тюрьмы Ломпок, штат Калифорния, перерезав кусачками проволочное заграждение. Пробираясь на северо-запад США, откуда он намеревался бежать в СССР, Бойс ограбил 17 банков. Пока судебные исполнители искали его в Мексике, Австралии, Коста-Рике, ЮАР и других странах, Бойс купил Порт-Анджеле, штат Вашингтон, небольшой рыболовецкий баркас, на котором собирался доплыть через Беренгов пролив до советской территории. Но узнав от рыбаков об опасности такого путешествия, он решил попасть в СССР по воздуху. С этой целью Бойс начал заниматься летной подготовкой, но в августе 1981 года был арестован судебными исполнителями и агентами ФБР. Состоявшийся вскоре суд добавил к его прежнему сроку 3 года за побег и 25 лет за ограбление банков в штатах Айдахо, Монтана и Вашингтон.



Кристофер Бойс. Второй арест

Ли вышел из тюрьмы условно-досрочно в 1998 году, Бойс – 16 сентября 2002 года. За время заключения они успели снискать себе скандальную славу в Америке, благодаря вышедшему в 1985 году голливудскому фильму «Сокол и Снеговик». Сейчас Бойс увлекся соколиной охотой и с удовольствием позирует журналистам вместе с этими птицами. Ли работает в продюсерской фирме сыгравшего его актера Шона Пенна.

Рональд Пелтон

После того, как в 1967 году Роберт Липка уволился из АНБ, а в 1977 году был арестован Кристофер Бойс, у советской разведки долгое время не было своего человека в Агентстве национальной безопасности. Но в 1980 году ПГУ КГБ получило возможность получать ценную информацию из АНБ, так сказать постфактум, от уволившегося год назад из агентства Рональда Пелтона.

Биография Рональда Уильяма Пелтона банальна. После окончания школы в городке Бентон-Харбор, штат Мичиган, он учился в Индианском университете, где одно время посещал годичные курсы русского языка. В 1960 году он поступил на службу в ВВС США и был направлен в Пакистан в подразделение разведки, занимавшееся прослушиванием советских кана-

лов связи. Уволившись со службы в 1964 году, он непродолжительное время работал телевизионным мастером, а на следующий год устроился на работу в АНБ. После обучения на курсах в Национальной криптографической школе (НКШ) Пелтона направили в группу «А» Производственного отдела (СССР и его союзники) АНБ, где он проработал до июля 1979 года.

Пелтон проработал в АНБ 14 лет. Но в 1979 году его материальное положение резко ухудшилось, так как у него украли строительные материалы для дома, который он собирался построить, а страховка оказалась слишком мала, чтобы компенсировать понесенные убытки. Оклад в 2000 долларов в месяц, который он получал в АНБ, позволял лишь сводить концы с концами, и поэтому в июле 1979 Пелтон уволился из агентства. А спустя несколько месяцев он решил поправить свое материальное положение, продав советской разведке секретные сведения, к которым имел доступ во время работы в АНБ.

14 января 1980 года Пелтон позвонил в советское посольство в Вашингтоне и попросил встречи с каким-либо ответственным дипломатом для важного разговора. Ему ответили, что для этого необходимо посетить посольство лично. На следующий день, 15 января, Пелтон снова позвонил в посольство и сказал, что будет с минуты на минуту. В здание посольства он вошел через ворота, однако бригада наружного наблюдения ФБР видела его только со спины.

Во время беседы с работниками резидентуры КГБ Пелтон заявил, что является бывшим сотрудником АНБ, и предложил купить у него секретные материалы агентства. Причем плату за свою информацию он хотел получать золотыми слитками. А в качестве доказательства того, что он действительно имеет отношение к АНБ, Пелтон предъявил свидетельство об окончании курсов НКШ. Предложение Пелтона было принято, хотя платить ему обещали как обычно, в долларах.

Пока Пелтон разговаривал с сотрудниками резидентуры, дежурный техник комплекса «Зенит», прослушивая радиочастоты, на которых работали агенты ФБР, зафиксировал всплеск переговоров с использованием переносных и автомобильных радиопередатчиков. Из этого был сделан вывод, что агенты ФБР зафиксировали приход Пелтона в посольство и сейчас пытаются установить его личность. Чтобы этого не произошло, Пелтону сбрили бороду, переодели в комбинезон, загримировали под рабочего и в микроавтобусе вместе с работниками посольства отвезли в Маунт-Альто, район, где расположены дома советского дипкорпуса. Там Пелтона накормили обедом, а потом отвезли к месту парковки его автомобиля.

Местом для контактов с «Лонгом» (псевдоним Пелтона в ПГУ КГБ) была выбрана Вена. Каждую последнюю субботу он отправлялся в пиццерию, и если в 8 часов вечера ему звонили туда и говорили: «У нас для вас кое-что есть», то он отправлялся в Вену на встречу со своим оператором Анатолием Славовым. Для поездки ему выдавали 2000 долларов, которые он должен был взять из тайника, находящегося в другой пиццерии. Первая поездка Пелтона в Вену состоялась в октябре 1980 года. Во время нее он в течение четырех дней по 8 часов рассказывал все, что знал об АНБ. Обладая феноменальной памятью, Пелтон сообщил подробную и весьма специфическую информацию со множеством технических параметров. При этом он пересказывал не только содержание документов, но и их атрибуты – даты и номера учета, фамилии подписавших резолюции и т. д. Сотрудничество Пелтона с советской разведкой длилось шесть лет, в течение которых он получил 35 тыс. долларов и 5000 долларов на дорожные расходы. Последний раз он посетил Вену в апреле 1985 года, но встреча со Славовым по неизвестным причинам не состоялась.

За время работы на КГБ Пелтон подробно рассказал Славову о деятельности и элементах системы безопасности АНБ в 70-е годы. Он также составил 60-страничный документ, озаглавленный им «Папка параметров связи». В этом документе говорилось о средствах связи, которые считались в АНБ наиболее важными, описывалась процедура их анализа, а также приводились основные результаты этого анализа. Кроме того, он рассказал о пяти системах сбора данных электронной разведки и среди них об операции «Айви Беллз», в ходе которой на советский подводный кабель в Охотском море было прикреплено устройство, позволяющее считывать проходящую по нему информацию.

В 1981 году военные моряки сняли с кабеля прослушивающее устройство. А для того чтобы Пелтон не попал под подозрение, была запущена дезинформация о том, что устройство

случайно обнаружили советские рыбаки. Интересно отметить, что эту версию поддерживали «на плаву» и после ареста Пелтона. Так, в 1994 году бывший командующий Тихоокеанским флотом адмирал Владимир Сидоров в интервью корреспонденту «Известий» рассказывал следующее:

«Рыбаки вышли в море за камбалой и крабами, зацепили телефонный кабель и порвали его... Обрыв обнаружили быстро, но на Охотское море надвигался глубокий циклон, в районе работ прогнозировался ветер силой до тридцати метров в секунду. Решили до окончания штормовой погоды направить судно в магаданской порт. И вдруг ночью от командира кабельного судна приходит донесение о том, что во время поиска обрыва на кабеле обнаружен огромный контейнер иностранного производства, поднять который из-за плохой погоды через носовое устройство прокладки кабеля нельзя. Кроме того, он настолько тяжел, что поднять его можно только носовым краном, на что потребуется не менее двух часов. В 5 часов утра командир «Тавды» доложил, что контейнер весом семь тонн, длиной пять метров поднят на борт».

Работа Пелтона на советскую разведку могла продолжаться еще довольно длительное время, если бы не побег из Рима в США в августе 1985 года заместителя начальника 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ полковника Виталия Юрченко. Во время допросов в ФБР Юрченко помимо всего прочего рассказал о неком бывшем сотруднике АНБ, добровольно предложившем свои услуги, назвал время его прихода в советское посольство и описал приметы. В результате сотрудники ФБР по записям телефонных звонков в советское посольство, сделанных в январе 1980 года, установили, что добровольцем был Пелтон. Но самого факта звонка в посольство и его посещения было недостаточно для передачи дела в суд. А Юрченко уже не мог выступить свидетелем, поскольку 2 ноября 1985 года неожиданно для американцев вернулся обратно в СССР.

С санкции суда по надзору над внешней разведкой агенты ФБР установили «жучки» в рабочем телефоне Пелтона, в его квартире, машине, а также в квартире его любовницы. Однако никакой уличающей его информации в ходе прослушивания получено не было. Тогда в ФБР решили надавить на Пелтона психологически. 24 ноября 1985 года он был вызван на допрос, который вели агенты ФБР Дэвид Фолкнер и Дадли Ходжонсон. В ходе допроса Пелтону прокрутили пленку с записью его звонков в советское посольство и ознакомили с показаниями Юрченко. В конце концов Пелтон, поверив туманным обещаниям Фолкнера и Ходжонсона отнестись к его поступкам с снисхождением, признался в передаче секретных сведений советской разведке. При этом слабым местом Пелтона оказалось его пристрастие к наркотикам.

Получив признание Пелтона, ФБР немедленно арестовало его. В ходе судебных слушаний, состоявшихся в июне 1986 года, жюри присяжных признало его виновным. А судья, заявив, что предательство Пелтона нанесло США «неоценимый ущерб», приговорил его к трем пожизненным срокам. Он отсидел 30 лет и вышел на свободу 24 ноября 2015 года.

Впрочем, Москва все равно продолжала получать информацию из АНБ благодаря немецким союзникам. Но об успехах «братских разведок» – ниже...

Роберт Ханссен – наш человек в ФБР

Роберт Филип Ханссен родился 18 апреля 1944 года в Чикаго в семье офицера полиции. С детства он мечтал пойти по стопам отца, но родители хотели видеть его на более престижной работе. Так, его отец постоянного требовал от молодого Роберта, чтобы он «стал настоящим человеком». Выполняя пожелания отца, которого он безмерно уважал, Ханссен в 1966 году закончил Колледж Кнокс в Иллинойсе по специальности «химия», попутно изучив русский язык. Одновременно он учился на зубного врача в Северо-Западном университете в Чикаго. В этом же университете в 1971 году он получил диплом магистра деловой администрации (МДА) по специальности «Бухгалтерия и информационные системы».

С 1971 по 1972 год Ханссен работал в одной из чикагских финансовых компаний младшим финансовым консультантом, но мечта детства пойти по стопам отца не оставляла его. Более того, по утверждению самого Ханссена, он в 14 лет (то есть в 1959 году) прочитал книгу известного советского «крота» в английской разведке Гарольда (Кима) Филби и после этого твердо решил стать разведчиком. Однако данное утверждение Ханссена весьма спорно. Ведь мемуары Филби «My Silent War» («Моя тай-

ная война») были опубликованы в США лишь в 1968 году, а в это время Ханссену было уже 24 года. Более того, в 1959 году Ханссен вообще не мог слышать о Филби, поскольку сведения о нем попали на страницы газет только три года спустя, после побега Филби из Бейрута в СССР.

Как бы там ни было, но в 1972 году Ханссен поступает на работу в управление полиции Чикаго. После окончания полицейской академии его назначают следователем в финансовый отдел чикагской полиции, а через некоторое время переводят в элитное специальное подразделение С-5, задачей которого было разоблачение коррумпированных офицеров полиции. Впрочем, и столь ответственная работа мало соответствовала мечтам и желаниям Ханссена. Он хотел заниматься более важным делом и поэтому через три года подал заявление о переводе в ФБР. Заявление Ханссена было рассмотрено и, так как он хорошо знал русский язык, решено положительно. 12 января 1976 года он был зачислен в ФБР и направлен на учебу в академию Бюро в Куантико. Затем Ханссен четыре года проработал в отделении ФБР в Чикаго, где занимался расследованием преступлений в сфере высоких технологий, а в 1978 году был переведен в нью-йоркское отделение ФБР.

Здесь необходимо несколько отвлечься и попытаться разобраться в том, что представлял собой Ханссен как человек. Как пишет американская пресса, все работавшие с Ханссеном сотрудники ФБР отмечали его ум и высокий профессионализм, но в то же время говорили, что он не умел сближаться с людьми, был всегда мрачен, предпочитал темные костюмы и галстуки, за что коллеги за глаза называли его «Гробовщик» или «Доктор Смерть». Но при этом он никогда не жаловался на зарплату, составлявшую в то время 46 тысяч долларов в год, хотя был женат на преподавательнице истории религии Бернадетте и имел шестерых детей.

Многие сослуживцы Ханссена утверждают, что он был весьма консервативен – являлся образцовым католиком, регулярно вместе с семьей посещал церковь, а такие заведения, как стриптиз-бары, называл «прибежищем греха», говоря, что люди, которые их посещают, «грешат и платят за грех». Он состоял в известной в США католической организации «Opus Dei» и был ярым антикоммунистом, который мог бесконечно доказывать безбожность коммунистического мировоззрения. Интересно и то, что он был противником женского равноправия. Однако при этом Ханссен часто ругал и Америку, называя ее сильным, но умственно отсталым ребенком, поддающимся внушению и поэтому потенциально опасным.

Начиная рассказ о работе Ханссена на советскую разведку, следует отметить, что первое время после его ареста считалось, что он предложил свои услуги КГБ в 1985 году. Но после того как 6 июля 2001 года он официально признался в сотрудничестве с советской, а потом и российской разведкой, адвокаты Ханссена заявили о том, что его контакты с Москвой начались гораздо раньше – в 1979 году. Как это произошло, доподлинно неизвестно. Но из опубликованных материалов следует, что после ареста Ханссена его жена на одном из допросов вспомнила, что еще в 1979 году он проговорился ей о своей двойной жизни, после чего она стала подозревать его в шпионаже в пользу СССР. Впрочем, Ханссену удалось убедить жену в том, что он «обманывает русских, поставляя им ложную информацию, чтобы посмотреть, «заглотят» они ее или нет». Но после разговора с женой он прекратил свои контакты с КГБ на шесть лет.

В январе 1981 года Ханссен был переведен из нью-йоркского отделения ФБР в штаб-квартиру Бюро в Вашингтоне, где с 1983 года он начинает работать в аналитическом отделении, занимающемся СССР. Там он получил доступ к информации о практически всех проводимых Бюро операциях против советских представителей в США. В начале 1985 года Ханссен с повышением был снова направлен в нью-йоркское отделение ФБР. Здесь он занял должность начальника бригады наружного наблюдения отделения контрразведки, главной задачей которой была слежка за сотрудниками советской миссии при ООН. Кроме того, в его служебные обязанности входила выработка рекомендаций для отдела спецопераций, который непосредственно проводил задержания и аресты. Скорее всего, именно это обстоятельство привело его к решению установить (или возобновить) контакты с советской разведкой.

4 октября 1985 года, через несколько месяцев после начала работы в Нью-Йорке, Ханссен пришел в почтовое отделение Центрального вокзала, откуда направил сотруднику советского посольства Виктору Дегтярю, проживавше-

му в городе Александрия, штат Виргиния, запечатанный пакет. В пакете находился конверт с надписью: «Не открывать! Немедленно передать этот конверт запечатанным Виктору Ивановичу Черкашину».

Ханссен прекрасно знал, кому отправлять письмо. Дело в том, что Виктор Дегтярь был сотрудником линии «КР» (внешняя контрразведка) вашингтонской резидентуры ПГУ КГБ и работал под дипломатическим прикрытием. Он в тот же день передал запечатанный конверт Черкашину, который был его непосредственным начальником. Вскрыв конверт, Черкашин прочитал следующее послание:

«Дорогой мистер Черкашин!

В самое ближайшее время я отправлю мистеру Дегтярю пакет с документами. Они имеют отношение к некоторым в высшей степени секретным проектам различных подразделений разведывательного сообщества США. Все они – оригиналы, что позволяет подтвердить их подлинность.

Должен предупредить о том риске, которому подвергаюсь и о котором вы можете не знать. С точки зрения наших долгосрочных интересов, пожалуйста, имейте в виду, что круг лиц, обладающих такой степенью допуска, крайне органичен. Поэтому эти документы, собранные вместе, укажут на меня. Я надеюсь, что такой опытный сотрудник, как Вы, будет обращаться с ними соответственно. Я полагаю, что этих документов будет достаточно, чтобы оправдать выплату мне 100 тысяч долларов.

Вашу службу в последнее время постигла серия неудач. Предупреждаю Вас, что мистер Борис Южин (линия ПР, Сан-Франциско), мистер Сергей Моторин (линия ПР, Вашингтон) и мистер Валерий Мартынов (линия Х, Вашингтон) были рекрутированы нашими специальными службами.

Сообщение о деталях того, как и сколько мне надо будет платить, а также информация относительно наших контактов в будущем будут посланы лично Вам. Мое имя и положение, которое я занимаю в разведывательном сообществе США, должны оставаться неназванными для обеспечения моей безопасности.

В.»

Пакет, о котором говорил в своем письме Ханссен, Дегтярь получил 16 октября и сразу же привез его в посольство Черкашину. Опытный контрразведчик, до командировки в Вашингтон работавший в резидентурах в Индии и Ливане, Черкашин моментально понял всю важность полученной от анонима «В» информации. Ведь именно он 17 мая 1985 года осуществил вербовку сотрудника ЦРУ Олдрича Эймса, предложившего свои услуги советской разведке. К этому времени Эймс уже сообщил Москве о предательстве Южина, Моторина и Мартынова, но материалы «В» давали возможность перепроверять поступающие от него сведения, в частности, о завербованных американцами сотрудниках советских спецслужб. Поэтому в КГБ от услуг Ханссена не отказались.

Что касается Южина, Моторина и Мартынова, то они были арестованы в самое ближайшее время. Первым задержали майора Сергея Моторина (сына высокопоставленного провинциального партийного деятеля), завербованного агентами ФБР в 1983 году. В конце 1984 года он вернулся из Вашингтона в Москву и работал в управлении «А» (активные мероприятия) ПГУ. Установленное за ним наблюдение не дало результатов, так как еще в США он условился с американцами, что в Москве на связь выйдет только в экстраординарном случае. Поэтому для того, чтобы взять Моторина с поличным, была разработана операция, в ходе которой ему поручили подготовить важное активное мероприятие против США на основании документов, якобы полученных в Вашингтоне агентурным путем. Моторин попытался выйти на связь с сотрудником московской резидентуры ЦРУ, и незадолго до встречи с ним на проспекте Мира был арестован. В момент задержания при нем был обнаружен контейнер с секретными материалами, которые он собирался передать американцам. Следствие без труда доказало факт сотрудничества Моторина со спецслужбами США, после чего Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его за измену Родине к расстрелу.

Следующим был арестован подполковник управления «Т» (научно-техническая разведка) ПГУ Валерий Мартынов, завербованный ФБР в 1982 году. Чтобы отозвать его в Москву, не вызвав подозрений, использовали неожиданное появление в посольстве СССР в Вашингтоне Виталия Юрченко, заместителя начальника 1-

го (американского) отдела ПГУ, пропавшего в августе 1985 года в Риме. Мартынову поручили сопровождать Юрченко в Москву, что в ФБР сочли большой удачей. По прилету в Москву 7 ноября 1985 года Мартынов был арестован в аэропорту Шереметьево и доставлен в следственный изолятор в Лефортове. Следствие по делу о предательстве Мартынова продолжалось до конца 1986 года. По окончании следствия военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Мартынова за измену Родине к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 мая 1987 года.

Несколько больше повезло подполковнику Борису Южину, завербованному ФБР в 1975 году в Сан-Франциско. В 1982 году он вернулся в СССР, где вскоре был с повышением переведен в управление «К» (внешняя контрразведка) ПГУ. Согласно предварительной договоренности он не вступал в Москве в контакт с американцами, благоразумно считая, что это будет слишком опасно. После получения сведений о том, что Южин был завербован ФБР, за ним установили тщательное наблюдение. Но арестовали его лишь в 1986 году. В ходе допросов он сумел убедить следователей в том, что сотрудничал с ФБР против собственной воли и глубоко раскаивается в содеянном. В результате ему удалось избежать смертной казни. Он был осужден на 15 лет лишения свободы и 5 лет провел в лагере строгого режима «Пермь-35».

В феврале 1992 года указом президента России Б. Н. Ельцина Южин был амнистирован и вернулся в Москву. А в 1994 году вместе с женой и дочерью выехал по приглашению в США в Калифорнию. В настоящее время он пишет мемуары и занимается архивными исследованиями о судьбах западных военнопленных времен Второй мировой войны, исчезнувших в ГУЛАГе.

Также Ханссен сообщил в Москву о сотруднике ПГУ КГБ подполковнике Геннадии Василенко, история которого заслуживает отдельного рассказа.

Геннадий Семенович Василенко начал свою службу в ПГУ КГБ в 1-м (американском) отделе, а в 1976 году был переведен в управление «К» (внешняя контрразведка) и командирован в Вашингтон. Его задачей была работа по американским спецслужбам, и с ней он довольно успешно справлялся. Так, именно Василенко в январе 1980 года переодел, загримировал и посадил в автобус для служащих советского посольства Рональда Пелтона, сотрудника АНБ, предложившего свои услуги советской разведке.

Но еще до случая с Пелтоном, в 1977 году, Василенко во время баскетбольного матча познакомился с неким Крисом, являвшимся на самом деле сотрудником ЦРУ Джеком Платтом. Бывший морской пехотинец, Платт с 1963 года работал в ЦРУ в отделе контрразведки и занимался выявлением и вербовкой сотрудников советской разведки, работавших в США под легальным прикрытием. Они начали встречаться, и вскоре Платт попытался завербовать Василенко. Однако тот ответил твердым отказом, а через некоторое время поменялся с Платтом местами и предложил ему работать на КГБ, но также безрезультатно.

Но несмотря на то что с вербовкой ни у Платта, ни у Василенко ничего не вышло, они продолжали встречаться. Более того, вскоре их отношения переросли в дружбу. Как вспоминал Василенко, они решили пойти на перемирие: «Мы сказали друг другу: хватит, давай будем друзьями, пусть наша дружба крепнет, забудем о поставленной задаче. Таким было наше соглашение». Василенко даже перестал докладывать в резидентуру о своих контактах с Платтом, но именно это обстоятельство через несколько лет сыграло с ним злую шутку, поскольку его новый друг из ЦРУ направлял своему руководству подробные рапорты о каждой встрече с ним. Позднее Платт рассказал, что делал это для того, чтобы убедить начальство в высокой вероятности вербовки Василенко и тем самым получить возможность продолжать встречаться с ним.

В 1981 году срок командировки Василенко подошел к концу и он вернулся в Москву. А в 1986 году его направляют в Гайану (Южная Америка) в качестве заместителя резидента по линии «КР». Прибыв в столицу Гайаны Джорджтаун, Василенко связался с Платтом, который, получив санкцию руководства, немедленно вылетел на встречу с ним.

«В Джорджтауне я встречался с Платтом неофициально, – признался позднее Василенко. – Сначала я послал телеграмму в Москву, отметив, что мой старый знакомый находится здесь. И попросил разрешения на встречу с ним. Разрешение получено не было, и я был в недоумении. Чем же еще заниматься в Джорджтауне? Основной целью была работа про-

тив американцев, но как я мог работать против них, не общаясь с ними?»

В 1987 году Платт выходит в отставку, но сразу же подписывает с ЦРУ контракт, чтобы иметь возможность продолжить попытки вербовки Василенко. Их последняя встреча состоялась в октябре 1987 года, а в январе 1988 года Василенко был срочно вызван на Кубу по служебным делам. Однако по прилете в Гавану он был арестован, на советском судне отправлен в СССР и посажен в Лефортовскую тюрьму, где ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу США. Когда же следователи назвали фамилию Платта, Василенко понял, что кто-то из ЦРУ сообщил в Москву о его несанкционированных контактах с американцем.

В ходе следствия Василенко категорически отверг предъявленные ему обвинения. А так как никаких доказательств его предательства у следствия не было, то через шесть месяцев дело против него прекратили. Василенко понизили в звании с подполковника до майора и уволили из КГБ без права получения пенсии. И только после августа 1991 года он смог снова встретиться с Платтом.

После разоблачения в 1994 году Эймса и Платт и Василенко решили, что именно он сообщил в Москву об их встречах. Но на самом деле информатором был Ханссен. Именно он передал КГБ отчет «одного из сотрудников ЦРУ с ценным источником под кодовым именем «М» в октябре 1987 года». А в феврале 1988 года Ханссен через тайник получил 25 тысяч долларов и благодарственное письмо, подписанное начальником ПГУ В. Крючковым, в котором его благодарили за помощь в разоблачении очередного агента ЦРУ.

Кроме того, Ханссен, как сказано в обвинительном заключении, сообщил еще о шести советских агентах ФБР. Но когда это произошло и кого конкретно выдал Ханссен, там не указывается.

Как уже говорилось, в Москве не стали отказываться от услуг нового агента, хотя и не знали, с кем конкретно имеют дело. Причиной тому было условие Ханссена о полной анонимности. Контакт с ним поддерживался исключительно через тайники, куда он закладывал контейнеры с информацией (чаще всего на компьютерной дискете) и откуда забирал пакеты с инструкциями. Всего же за 15 лет сотрудничества Ханссен (он же «В», Рамон Гарсиа, Джим Бейкер и Дж. Робертсон) передал советской, а затем российской разведке 27 писем и 22 контейнера с информацией. Причем часть материалов он передал на 26 компьютерных дискетах, на которых были записаны файлы с информацией в разделах, невидимых для операционной системы Windows.

В свою очередь для Ханссена было сделано 33 закладки с инструкциями, деньгами и драгоценностями. Как утверждают в ФБР, за все время работы Ханссена на КГБ и СВР ему заплатили 1,4 млн долларов. Так, 3 марта 1986 года Ханссен через тайник направил в Москву письмо, в котором, в частности, писал:

«Что касается денег, то мне не требуется больше 100 000 долларов. Я не могу их потратить, сохранить где-нибудь или инвестировать без подозрений в том, что эти деньги получены от торговли наркотиками. Возможно, мне подойдут бриллианты как гарантия будущего моих детей и со временем ваше согласие на посещение вашей страны с лекциями. И в итоге я хотел бы получить от вас план побега. (Ничто не бывает навсегда.)»

Впрочем, передаваемая Ханссеном информация стоила намного больше, чем полтора миллионов долларов. Пользуясь своей репутацией вдумчивого и добросовестного работника, он просиживал на работе круглые сутки и никогда не отказывался помочь своим коллегам. В результате он сумел получить доступ ко всем материалам общенациональной базы ФБР и благодаря этому имел возможность сообщать своим советским кураторам сведения о проводимых ФБР операциях против сотрудников резидентур КГБ и ГРУ в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско, о системе электронного слежения за иностранными дипломатами в США и, самое главное, данные о сверхсекретной компьютерной сети, объединяющей нью-йоркские отделения всех подразделений американского разведывательного сообщества – от ЦРУ до военно-морской разведки.

В 1987 году Ханссена вновь перевели в штаб-квартиру ФБР в Вашингтоне, где он был назначен сначала главой отдела анализа разведданных по СССР, а потом руководителем программы по борьбе с советским научно–техническим шпионажем в США. Это назначение значительно расширило его профессиональные возможности. Являясь специалистом в области программирования, Ханссен создал ав-

томатическую систему телетайпа, которую ФБР использовало для расшифровки сообщений своих агентов, и имел к ней свободный доступ. При этом он не только передавал эти сообщения в Москву, но, более того, однажды открыто подключил советского разведчика к секретной компьютерной сети, объяснив потом свои действия тем, что проверял систему защиты. А в 1988 году Ханссен передал в Москву сверхсекретный доклад ФБР, в котором назывались десятки имен и фамилий агентов советской разведки, согласившихся работать на США.

Огромную помощь советской разведке Ханссен оказал в 1989 году, когда он буквально спас от тюрьмы высокопоставленного советского агента в госдепартаменте США Феликса Блока. За Блоком уже давно велось наблюдение, но по настоянию Ханссена его арест был отложен на несколько недель, благодаря чему Блок сумел уничтожить все компрометирующие его документы. В результате у ФБР не оказалось доказательств для передачи дела в суд, и Блока просто тихо отправили в отставку. В это же время Ханссен передал в Москву материалы докладов ФБР о том, как советская разведка вербует в США агентов, как КГБ и ГРУ собирают информацию об американских ядерных и ракетных программах, а также как ЦРУ характеризует руководителей советских спецслужб.

Выступал Ханссен и как агент-наводчик. Так, в начале 90-х годов он сообщил СВР о своем друге подполковнике американской армии Джеке Хошауэре, которого, по его мнению, можно было бы завербовать в качестве агента. Воспользовавшись информацией Ханссена, сотрудники российской разведки попытались завербовать Хошауэра, однако он отказался от сделанного ему предложения и даже сообщил о вербовочном подходе своему начальству.

Говоря о переданной Ханссеном в Москву информации, необходимо отметить, что одним из наиболее важных его сообщений было донесение о тоннеле, проложенном американскими спецслужбами (ФБР и АНБ) в начале 80-х годов под зданием посольства СССР в Вашингтоне. В этом тоннеле была размещена аппаратура для прослушивания средств электронной связи внутри посольства.

Работы по его прокладке начались в конце 70-х годов одновременно с постройкой нового здания советского посольства между улицами Висконсин-роуд и Тунло-роуд. Начинался тоннель в одном из жилых домов по соседству с посольским комплексом. При его строительстве американцам пришлось решать массу технических проблем – начиная с устранения протечек воды и тайного вывоза земли и заканчивая фокусировкой лазерных лучей, которые должны были быть направлены строго вверх на здание посольства. Поэтому не стоит удивляться тому, что этот проект обошелся американским налогоплательщикам в несколько сот миллионов долларов.

Советские дипломаты частично заняли здание нового посольства в 1979 году. И тогда же американцы начали пропагандистскую компанию по обвинению СССР в использовании нового посольского комплекса, расположенного в одном из самых высоких мест Вашингтона, для сбора разведывательных данных при помощи радиоэлектронного оборудования. Кроме того, СССР обвинили в установке прослушивающих устройств в новом здании посольства США в Москве. Данный факт подтвердил в декабре 1991 года последний председатель КГБ СССР В. Бакатин, распорядившийся в одностороннем порядке передать американцам документацию на расположенные в здании посольства «жучки». В результате окончательный переезд советского дипломатического корпуса в новое здание постоянно откладывался (до 1992 года), что дало возможность американским спецслужбам завершить строительство тоннеля и монтаж в нем прослушивающей аппаратуры.

Полностью функционировать тоннель стал в середине 80-х годов и активно использовался до 1995 года, когда американцы начали понимать, что «перехватываемая через тоннель информация не соответствует действительности». Вот что, например, пишет по этому поводу газета «Вашингтон пост»:

«До середины 90-х годов на поддержание тоннеля тратились деньги, хотя задолго до этого уже появились подозрения, что перехватываемые через него сообщения – это дезинформация. Как сказал нам один заслуженный республиканец, это был экстраординарный проект, который «накрылся».

Сообщение о существовании тоннеля появилось 4 марта 2001 года в газете «Нью-Йорк таймс». Уже на следующий день МИД России передал официальный запрос в Вашингтон с просьбой разъяснить позицию госдепарта-

мента США в связи с сообщениями о секретном тоннеле под зданием российского посольства. Как подчеркивалось в запросе МИД, «если эти сообщения подтвердятся, может встать вопрос о грубейшем нарушении общепризнанных норм международного права, действующих во всем мире в отношении иностранных дипредставительств».

Разумеется, утечка сверхсекретной информации из недр разведывательного сообщества США не могла не остаться незамеченной. Поэтому уже в конце 80-х годов в ЦРУ и ФБР начали активный поиск советского «крота». Ханссен, безусловно, почувствовал это, о чем свидетельствуют его письма в Москву, в которых все чаще стали появляться такие строчки: «Я на грани. Я фактически жертвую собой ради вас, а в ответ получаю лишь молчание. Простое «спасибо» от вас было бы для меня дороже любых денег».

Кроме того, понимая, что во время проведения тайниковых операций риск быть пойманным с поличным многократно возрастает, Ханссен пытался убедить своих московских кураторов перейти на безличную связь при помощи компьютеров. Для этого, по его мнению, им необходимо было провести апгрейд и перейти на более совершенные органайзеры Palm Pilot VII, которые позволяют поддерживать беспроводную связь. Если бы это предложение было принято, то Ханссен мог бы непосредственно пересылать секретные документы своим связникам, что избавило бы его от ненужных проверок, компрометирующих встреч, лишних свидетелей и улик. Однако по неизвестным причинам такой способ связи не был использован.

Арест 21 февраля 1994 года высокопоставленного сотрудника ЦРУ Олдрича Эймса на некоторое время успокоил Ханссена, поскольку тот признался в том, что выдал Москве двенадцать агентов-двойников, в том числе Моторина, Мартынова и Южина. После этого американцы на некоторое время прекратили поиски «крота». Что же касается Ханссена, то он в феврале 1995 года был назначен на самую ответственную должность за всю свою карьеру – должность официального представителя ФБР в госдепартаменте. В течение шести лет он работал в управлении иностранных представительств и занимался вопросами безопасности и контрразведки как в самом госдепартаменте, так и в американских посольствах за рубежом. Кроме того, он контролировал передвижение сотрудников иностранных разведок, действующих на территории США под дипломатическим прикрытием. По словам одного из сотрудников американского внешнеполитического ведомства, он был «ключевой фигурой» и поэтому мог передвигаться по всему зданию госдепа. Передаваемая в это время Ханссеном информация по-прежнему была чрезвычайно важной. Более того, в конце 90-х годов он установил подслушивающее устройство в конференц-зале госдепартамента, расположенном поблизости от кабинета госсекретаря Мадлен Олбрайт.

Когда в декабре 1999 года сотрудники службы безопасности госдепа обнаружили это устройство, скрытое за деревянной облицовкой, защищающей стену от ударов спинками кресел, разразился громкий скандал. Масло в огонь подлил арест агентами ФБР прямо у здания госдепа второго секретаря российского посольства в Вашингтоне Станислава Гусева, который на свою беду по долгу службы регулярно появлялся во внешнеполитическом ведомстве США, паркуя при этом свою машину «несколько необычно». 9 декабря он был объявлен персоной нон грата и в срочном порядке выдворен из США.

Исследовав обнаруженный прибор, эксперты ФБР заявили, что он отличается технической изощренностью и что они сталкиваются с такой конструкцией впервые. Правильно предположив, что установить подслушивающее устройство в здании госдепартамента невозможно без помощи работающих там сотрудников, ФБР проверило всех, кто когда-либо посещал седьмой этаж, где расположен конференц-зал, но безрезультатно. А Ханссен, сообщая в Москву об обнаружении прослушивающего устройства, сокрушался по поводу упущенных возможностей.

Впрочем, душевное спокойствие Ханссен обрел лишь на короткое время. Дело в том, что после суда над Эймсом в США вновь ввели смертную казнь за шпионаж. А в 1996 году были арестованы два российских «крота» в американских спецслужбах: 16 ноября – сотрудник ЦРУ Гарольд Николсон, а 18 декабря – агент ФБР Эрл Питтс. Поэтому с 1997 года Ханссен начинает регулярно проверять базу данных ФБР, чтобы выяснить, находится ли он сам под подозрением. Так, только за 1999 год он 12 раз

производил поиск в базе данных на имена, а также на названия мест, которые он использовал для закладки тайников. Однако ничего подозрительного он так и не обнаружил. Кроме того, летом 2000 года он получил из Москвы сообщение, в котором говорилось, что в СВР о нем знает очень ограниченный круг лиц.

Тем временем в ФБР и ЦРУ продолжали искать «крота», поскольку поняли, что один Эймс не мог бы нанести такого ущерба. Так, в 1999 году эксперт ФБР Томас Кимел в специальном рапорте сообщил руководству Бюро о том, что, по его мнению, Москва завербовала одного из высокопоставленных сотрудников ФБР. Однако, когда о рапорте Кимела доложили директору Бюро Луису Фри, тот позволил убедить себя в том, что аргументация Кимела недостаточно убедительна и что поиск «крота» должен вестись в ЦРУ, а не в ФБР.

Впрочем, в этот раз Ханссен не попал под подозрение. Дело в том, что в отличие от Эймса он вел умеренный образ жизни, соответствующий его годовому заработку в 87-114 тысяч долларов, никогда не выезжал за границу, кроме как в служебные командировки, жил в скромном по американским стандартам доме стоимостью 270 тысяч долларов в вашингтонском пригороде Вьенна, имел репутацию антикоммуниста и каждое воскресенье вместе с семьей посещал церковь, где причащался вместе с директором ФБР Луисом Фри.

Зато под «колпак» контрразведки попал один из высокопоставленных сотрудников ЦРУ, которого разрабатывали по подозрению в шпионаже в пользу России в течение полутора лет. Причиной столь пристального внимания к нему послужил факт его работы вместе с Эймсом на советском направлении. В августе 1999 года он был отстранен от работы и отправлен в оплачиваемый отпуск. В его доме был произведен обыск, а личный автомобиль подвергся тщательному досмотру. Но все подозрения против него были сняты только после ареста Ханссена.

Но Ханссену так и не удалось выйти в отставку, которая должна была состояться в апреле 2001 года. Как стало известно в последующем, ФБР выплатило 7 миллионов долларов некоему «бывшему сотруднику КГБ», который передал американцам содержание его личного дела. Согласно версии, содержащейся в опубликованной в октябре 2018 года аудиокниге американского журналиста и исследователя спецслужб Дэвида Уайза «The Seven Million Dollar Spy» этим сотрудником мог быть полковник СВР Щербаков, бежавший в США в 2010 году.

Как бы там ни было, но уже в конце октября 2000 года за Ханссеном было установлено скрытое круглосуточное наблюдение. Кроме того, чтобы контролировать Ханссена более тщательно, его 12 января 2001 года перевели в штаб-квартиру ФБР в отдел информационных ресурсов на специально созданную для него должность. Тем временем сам Ханссен, готовясь к предстоящей отставке, обратился с просьбой помочь начать новую карьеру в качестве специалиста в области компьютерной безопасности к Виктору Шеймову – перебежчику из 8-го Главного управления КГБ, которое занималось обеспечением безопасности и функционированием всей шифросвязи СССР, а также созданием шифров и дешифровкой сообщений иностранных государств. После своего побега в 1980 году он был оформлен консультантом в АНБ, а в конце 80-х годов оставил работу в АНБ и основал в Вашингтоне собственную фирму «Invicta Networks», занимающуюся вопросами обеспечения компьютерной безопасности. При этом большую помощь в создании фирмы Шеймову оказал Ханссен, который как представитель ФБР контактировал с ним во время его работы в АНБ и даже стал его другом. Более того, не без участия Ханссена в состав правления «Invicta Networks» вошел бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси. Впрочем, Ханссен не забыл сообщить о деятельности Шеймова в Москву. В аффедевите ФБР по этому поводу говорится:

«В феврале 1988 года «В» сообщил КГБ, что имеет доступ к досье Виктора Шеймова, поскольку в это время должен был начать осуществление специального проекта в отношении Шеймова. В это же время Ханссен просматривал досье Шеймова, готовясь к своему участию в предстоящих слушаниях по делу Шеймова сотрудниками разведки».

В середине 90-х годов контакты Ханссена и Шеймова постепенно сошли на нет, и только в 1998 году они встретились снова. Тогда Ханссен, работавший представителем ФБР в госдепартаменте, сказал Шеймову, что в Бюро могут проявить интерес к технологиям «Invicta» в области компьютерной безопасности. Для только начинающей осваивать данный рынок компании Шеймова это предложение было даром

небес, и он, не раздумывая, ухватился за него. Однако первые конкретные шаги были сделаны только в конце 2000 года, когда Ханссен начал работать в отделе информационных ресурсов центрального аппарата ФБР. В это время по его инициативе была собрана группа компьютерных экспертов, которые должны были дать оценку предложениям «Invicta». По словам Шеймова, 30 января 2000 года эксперты, ознакомившись с представленной документацией, заинтересовались предложенными технологиями, позволяющими создать новую систему защиты компьютерных сетей от внутренних и внешних хакеров, а также исправить некоторые недостатки в системе безопасности. Знаменательно, что в этот день агенты ФБР, получив разрешение суда, провели негласный обыск в машине Ханссена.

Вечером этого дня Ханссен встретился с Шеймовым и сообщил ему, что ФБР проявило интерес к приобретению технологий «Invicta» для защиты своих компьютерных сетей. А 5 февраля, когда агенты ФБР проводили обыск в его рабочем кабинете, вновь встретился с Шеймовым и неожиданно сообщил ему, что хочет оставить работу в ФБР и перейти в «Invicta». Рассказывая журналистам о состоявшемся между ними разговоре, Шеймов отмечал следующие детали:

«Казалось, что он очень торопится, словно пытается ускорить ход событий. Он всегда был человеком, который сначала хочет все хорошо взвесить. Но теперь он торопил события.

У меня отвисла челюсть, когда он попросил устроить его на работу. Он сказал, что хочет занять один из руководящих постов, и спросил, какую зарплату мы платим руководящим работникам. Речь шла о моем друге, который занимал относительно высокий пост в ФБР и который просил предоставить ему работу. Так что я должен был все тщательно взвесить. Я искал выход из создавшейся ситуации. Я сказал ему: «Когда я должен дать ответ?» – «Сейчас», – сказал он. Я оказался в безвыходном положении».

По словам Шеймова, он попытался дать понять Ханссену, что для него в «Invicta» места нет. Но, вероятно, он сделал это настолько невнятно, что Ханссен рассказал своим коллегам в ФБР о своем намерении перейти на работу в «Invicta», а 16 февраля снова пришел к Шеймову. «Он встал, подошел к доске, – рассказывал Шеймов, – и описал нашу технологию. Он сделал это не хуже меня». Впрочем, довести переговоры до конца Ханссену помешал его арест.

Интересно отметить, что, узнав об аресте Ханссена, Шеймов был шокирован. «Я подумал, что, должно быть, это ошибка», – сказал он. А на вопрос о том, намеревался ли Ханссен передавать в Москву информацию о технологиях «Invicta», ответил, что не знает. Но при этом заметил, что как бывший эксперт КГБ в области компьютерной безопасности считает, что эта технология могла представлять для России большой интерес. «Русские всегда интересовались технологическими прорывами, – подчеркнул он. – И они наверняка охотились за этой информацией».

Что касается Ханссена, то развязка для него наступила 18 февраля 2001 года. В этот день он, вернувшись с вечерней мессы, высадил жену и детей около дома, а сам поехал в сторону расположенного неподалеку Фокстон-парка. Там он вышел из машины со свертком в руках, прилепил кусочек белого скотча к дереву, после чего скрылся в кустах. Через несколько минут он вернулся к машине, но уже без свертка. В этот момент его и арестовали агенты ФБР.

Об аресте Ханссена и о предъявленном ему обвинении в шпионаже в пользу СССР и России официально было объявлено 20 февраля. Тогда же директор ФБР Луис Фри выступил перед журналистами с заявлением, в котором назвал произошедшее «одним из наиболее серьезных случаев шпионажа в истории США». 10 мая 2002 года Ханссен был приговорён к 15 последовательным пожизненным заключениям без права на освобождение.

Заканчивая этот рассказ, попытаемся разобраться в причинах, толкнувших его на сотрудничество с советской разведкой. Оставив в стороне откровения психиатра Салериана, стоит обратиться к мнению американских ученых, которые продолжительное время занимаются социологией и психологией предательства. Исследователи Стенли Тейлор и Дэниел Сноу из Университета Бингема, изучив 139 случаев перехода американцев на сторону противника за длительный период времени, опубликовали в 1979 году работу, в которой пришли к следующим выводам. В 50-60-е годы американцы совершали предательство большей частью по идеологическим причинам. Но уже в послед-

нее с точки зрения авторов время жажда денег, недовольство жизнью и чрезмерное самомнение стали главными причинами, побуждающими граждан США к измене.

Так, по мнению исследователей, именно критическое отношение к капитализму и вера в «светлое будущее человечества» послужили причиной предательства К. Филби и других членов так называемой «кембриджской пятерки». Идейные мотивы двигали и американским гражданином, физиком Донатаном Поллардом, который был арестован за передачу ядерных секретов США израильской разведке и сейчас отбывает пожизненное заключение в тюрьме. А вот Олдрич Эймс, утверждают Тейлор и Сноу, является примером обратного порядка: никакой идейности, а голый денежный расчет.

Впрочем, как считают американские ученые, различные мотивы могут сочетаться, а каждый отдельный случай предательства индивидуален. Среди побудительных мотивов они называют корысть, неприятие или ненависть к обществу, месть ему, а также «комплекс вероломства», недовольство выполняемой работой, потребность в авантюрах и в «двойной жизни», желание ощутить себя «властителем тайны», потребность угодить заказчику, «хозяину» (исследователи считают, что иногда в отношениях между агентом и его шефом возникает подобие любви). Кроме того, большое влияние оказывают человеческие пороки, обусловленные биологической природой или являющиеся следствием тяжелого детства и не изжитые во взрослом возрасте.

Что касается Ханссена, то в Америке поспешили объявить его человеком, работавшим на КГБ ради денег. Однако большинство сослуживцев Ханссена считают, что его более увлекала возможность обманывать своих начальников, располагать большей информацией, чем они, считать себя умнее своих коллег. Он критически относился к умственным способностям агентов ФБР, так утверждают знавшие Ханссена сотрудники американских спецслужб, и, по его собственным словам, боялся только кого-нибудь вроде себя.

Безусловно, денежные мотивы для Ханссена, имевшего шестерых детей при окладе чуть более 100 тысяч долларов, являлись немаловажным обусловливающим его поступки фактором. Также нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что, будучи интеллектуально на голову выше своих сослуживцев и начальников, он в тайне презирал их и в своем сотрудничестве с советской разведкой находил этому желанное подтверждение. Но не стоит забывать и о том, что Ханссен весьма критически относился к внутренней и внешней политике, проводимой США. Недаром, как уже говорилось, он часто ругал Америку и считал ее сильным, но умственно отсталым ребенком, поддающимся внушению и поэтому потенциально опасным. Думается, что это обстоятельство было далеко не последним, подтолкнувшим Ханссена к сотрудничеству с Москвой.

Стоит также обратить внимание и на такой факт. Именно в 80-е годы, когда США начали одерживать победу над СССР в «холодной войне», участились случаи перехода сотрудников американских спецслужб на сторону Москвы. Так, в 1980 году с советской разведкой начал сотрудничать Рональд Пелтон, в 1982 году – Джефри Карни, в 1983 году – Джеймс Холл. А в 1985 году сразу три высокопоставленных сотрудника американских спецслужб предложили свои услуги СССР – Эдвард Говард, Олдрич Эймс и Роберт Ханссен. Более того, когда в 1994 году Эймс был арестован, его сменил другой сотрудник ЦРУ Гарольд Николсон.

Вряд ли это можно назвать простым совпадением. Скорее всего, демократия по-американски, несмотря на многие положительные стороны, устраивает далеко не всех. Да и внешняя политика США, проводимая после окончания «холодной войны», когда Америка не считается ни со своими бывшими противниками, ни с союзниками, не вызывает восхищения среди некоторых ее граждан, понимающих, что молодое с исторической точки зрения государство (всего 225 лет) не должно диктовать свою волю всему миру, выдавая собственные эгоистические интересы за чаяния всего человечества.

Впрочем, как говорится в известной поговорке, «чужая душа – потемки». И мы вряд ли когда-нибудь узнаем обо всех причинах, толкнувших Роберта Ханссена на союз с Москвой.

Глава 5

«…но основной удар надо делать не собственно на Америку»

И.В.Сталин о разведке. 1952 год

Латинская Америка

Во время войны Советский Союз значительно расширил дипломатические отношения в этой части света и создал новые легальные резидентуры. Хотя Латинская Америка традиционно считалась вотчиной США, Специальная разведслужба ФБР, в ведении которой находился регион, первое время сквозь пальцы смотрела на усиление советского разведывательного присутствия из-за необходимости компенсировать сильные позиции абвера и СД. Однако уже в первые послевоенные годы американцы приложили все свое влияние для пресечения отношений СССР со странами региона, ликвидации дипломатических представительств и резидентур. Так, после военных переворотов в Бразилии в 1947 г. и в Венесуэле в 1952 г. эти страны разорвали дипотношения с СССР.

Подробно этот вопрос исследован в книге Н.Никандрова «На заднем дворе США. Сталинские разведчики в Латинской Америке».

К началу 50-х годов легальные резидентуры сохранились лишь в сравнителоьно стабильных Аргентине и Уругвае и сравнительно респектабельной из-за близости к США Мексике. Поэтому основной упор делался на разведку с нелегальных позиций, неуязвимую к политическим пертурбациям. Легальные резидентуры – в Мехико, Буэнос-Айресе и Монтевидео – играли в основном роль опорных пунктов для обеспечения деятельности нелегалов. Так, в 1949 – 1953 гг. И.Р.Григулевич, залегендированный как коста-риканский гражданин, смог развернуть работу в Европе, в 1949 – 1959 гг. в Аргентине действовали венгерские коммунисты супруги Тёмпе (согласно бытующей в Венгрии легенде, именно Андраш Тёмпе и снарядил поход отряда братьев Кастро на Кубу на яхте «Гранма» в 1956 г.), в 1955 – 1960 гг. в Бразилии – такая же «семейная резидентура» супругов Филоненко.

Мы также помним, что именно через Мексику бежали в Москву сотрудники АНБ Мартин и Митчелл. Именно через резидентуру КГБ в Мехико поддерживали связь «Сокол» и «Снеговик». Наконец, именно в Мехико был сделан первый вербовочный подход к Олдричу Эймсу.

Таким образом можно сказать, что в латиноамериканских резидентурах были наиболее перспективными линии «ГП» (главный противник), «КР» (контрразведка, действующая не столько против местных спецслужб, сколько против «станций» ЦРУ) и «Н» (нелегалы). Политическая информация имела скорее локальную ценность, а о действиях линии «Т» (научно-техническая разведка) и вовсе не упоминается ни в одном источнике – возможно ее в составе этих резидентур и вовсе не было.

Вот что рассказывал об оперативной обстановке в Мексике в своих мемуарах полковник О.М.Нечипоренко, работавший в 60-е гг. в этой стране по линии «КР»:

«*Из материалов Центра, которые я прорабатывал, готовясь к работе в мексиканской резидентуре, было известно, что обстановка в этой стране в целом довольно благоприятная для деятельности нашей разведки. Межгосударственные отношения достаточно устойчивые, хотя внешнеторговый обмен весьма ограничен. Мексиканские власти не ввели ограничений на передвижения по стране советских дипломатов, для них нет закрытых зон на территории Мекси-*

ки. Хотя такие ограничения в Союзе распространяются на сотрудников мексиканского посольства как на представителей Запада. Местные спецслужбы не прилагают особого усердия в работе по советскому посольству и его сотрудникам, ограничиваясь в основном накоплением общей информации. Их главные усилия направлены на политические организации левого толка, в первую очередь мексиканскую компартию, а также на группировки эмигрантов из других латиноамериканских стран, которые обосновались в Мексике из-за политических преследований у себя на Родине. Вот к контактам советских представителей с местными «леваками», хотя эти организации и действуют легально, власти относятся болезненно, расценивая это как возможную угрозу политической стабильности в стране. Несколько лет назад они пошли даже на выдворение двух сотрудников нашего посольства, объявив их персонами нон грата, якобы за участие в организации забастовки профсоюза железнодорожников. Это была явно «профилактическая» акция для предупреждения посольства о нежелательности «вмешательства во внутренние дела» Мексики.

Нам было известно, что наиболее активно против наших граждан в Мексике действует резидентура Центрального разведывательного управления США, работающая под «крышей» политического отдела американского посольства. Частично эти действия координировались с местными службами на полуофициальной основе с целью использования их оперативных возможностей. Но основная работа против нас велась независимо, с позиций так называемых «групп глубокого прикрытия», которые размещались на конспиративных квартирах и куда входили как американцы, так и мексиканские граждане, в основном бывшие сотрудники спецслужб и полиции. Одна из таких групп осуществляла наружное наблюдение за сотрудниками посольства и имела стационарный пост напротив посольства, откуда производилась фото- и киносъемка как посетителей, так и его сотрудников...»[131]

Революция на Кубе дала Советскому Союзу постоянного союзника в Карибском бассейне, а КГБ начал тренировать спецслужбы «острова Свободы» для работы по Главному противнику. В 1961 году была восстановлена резидентура в Бразилии, а затем и в других странах.

Охват деятельности разведки хорошо иллюбстрирует структура профильного 2-го отдела ПГУ (раскрыта по состоянию на 1972 год перебежчиком Василием Митрохиным):

1-е направление – Центральная Америка и Карибский Бассейн: руководство резидентурами КГБ в Мехико, Сан-Хосе (Коста-Рика), Боготе (Колумбия), Кито (Эквадор), Манагуа (Никарагуа) и Панаме, разведка в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре, Доминиканской Республике, Гаити, Ямайке, Барбадосе, Тринидаде и Тобаго.

2-е направление – основная часть континента: резидентуры КГБ в Рио-де-Жанейро (Бразилия), Буэнос-Айресе (Аргентина), Монтевидео (Уругвай), Каракасе (Венесуэла) и Ла-Пасе (Боливия), Парагвай, Гайана.

3-е направление – тихоокеанское побережье Южной Америки: резидентуры КГБ в Сантьяго (Чили) и Лиме (Перу);

4-е направление – Куба;

5-е направление – межрегиональные организации, общие проблемы южноамериканского континента, связь с коммунистическими партиями, анализ, координация, подготовка кадров.

Англия

В первые годы после окончания Второй мировой войны Лондон превратился в город, где решались отдельные вопросы обустройства послевоенного мира. Так, с 11 сентября по 2 октября 1945 года в Лондоне проходило первое заседание Совета министров иностранных дел пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН (Соединенные Штаты, Советский Союз, Великобритания, Франция и Китай), на котором обсуждались мирные договоры с побежденными странами и другие проблемы, возникшие по окончании войны. Благодаря своему проникновению в Министерство иностранных дел Великобритании резидентура стала играть необычайно важную роль. Весь этот период, пока проходило заседание, посол СССР в Великобритании Иван Майский, согласно архивным документам СВР РФ,

больше доверял не своим дипломатическим работникам, а сотрудникам резидентуры. Часто с документами МИДа Великобритании он знакомился раньше, чем руководство британской делегации[132].

В начале 50-х подошла к концу история «Кембриджской пятерки».

В 1946 году Ким Филби стал резидентом СИС в Турции под прикрытием должности первого секретаря посольства Великобритании. В круг его обязанностей входила подготовка и заброска агентов на территорию Украины, юга России и в Закавказье. Об этом, как и о многом другом, К. Филби регулярно ставил в известность сотрудников советской разведки, благодаря чему вся работа англичан по созданию в СССР агентурной сети пошла насмарку. Также при помощи полученной от К. Филби информации удалось сорвать высадку в октябре 1949 года вооруженных отрядов в Албанию, где англичане собирались устроить восстание с целью свержения правительства коммунистов.

В конце 1949 года он был переведен в Вашингтон в качестве офицера связи между СИС и ЦРУ. Руководство американских спецслужб относилось к нему с большим уважением, а начальник контрразведывательного отдела ЦРУ Д. Энглтон прямо называл К. Филби своим учителем. Полное доверие к К. Филби со стороны американцев позволило по возможности локализовать провал в английской сети МГБ, начало которого уходит в 1944 год. Именно тогда финнам удалось захватить на фронте советскую шифровальную книгу, которую они после войны передали американцам. Появление в середине 40-х годов быстродействующих вычислительных машин позволило ЦРУ начать операцию «Венона», целью которой была дешифровка перехваченных советских сообщений. К началу 1950 года была расшифрована телеграмма, отправленная в 1944 году из советского посольства в Вашингтоне в Москву, в которой содержались сведения, известные ограниченному кругу лиц. К середине апреля 1951 года было установлено, что данные материалы могли быть переданы русским одним из трех человек, в число которых входил и Д. Маклейн.

Сложившаяся ситуация требовала срочно предупредить о возможном провале Маютина и куратора кембриджской группы в Лондоне Юрия Модина. По телефону это было сделать невозможно, и К. Филби принял решение направить в Лондон Г. Берджесса, работавшего в Вашингтоне первым секретарем посольства Великобритании и проживавшего на квартире у К. Филби. Для того чтобы его внезапный отъезд не вызвал подозрений, Берджесс ухитрился всего за один день трижды нарушить правила дорожного движения. Вслед за этим последовал протест Госдепартамента США, и разгневанный посол выслал Берджесса в Англию, В Лондоне Берджесс установил контакт с Модиным и предупредил Д. Маклейна. Было принято решение организовать побег Д. Маклейна в СССР. Несмотря на многочисленные трудности, 25 мая 1951 года, накануне первого допроса Маклейна в МИ-5, ему и Берджессу удалось совершить побег и благополучно добраться до Советского Союза.

Но после этого на карьере К. Филби в СИС был поставлен крест. Бегство Г. Берджесса, близкого друга Филби, к тому же жившего в Вашингтоне у него на квартире, сразу бросило на него тень подозрения. К. Филби был отозван из США, уволен из разведки и подвергся многочисленным допросам, которые продолжались с незначительными перерывами до 1953 года. Следствие по делу К. Филби вели опытные сотрудники МИ-5 Х. Мильмо и Д. Скардон. Но они не имели никаких доказательств сотрудничества К. Филби с советской разведкой, и в 1955 году дело было закрыто, а правительство публично в палате общин сняло с него все обвинения. К этому времени Филби устроился корреспондентом «Экономист» и «Обсервер». Его многочисленные друзья в СИС, не верящие в то, что он был советским агентом, помогли ему вернуться на работу в разведку. В 1956 году под журналистским прикрытием он был командирован в Ливан. Но когда начальником СИС был назначен бывший глава МИ-5 Д. Уайт, кольцо вокруг К. Филби вновь началось сжиматься, и в январе 1963 года он был вынужден бежать в СССР на борту советского судна «Долматов». 27 января 1963 года К. Филби впервые ступил на советскую землю.

В Москве к Филби был приставлен специальный сотрудник, помогавший ему на первых порах обустроиться. Филби была назначена зарплата 500 рублей, и, кроме того, он получал ежемесячно 2000 фунтов стерлингов для оказания помощи оставшимся в Англии детям. Первое время он жил под фамилией Федоров, но так как ему было трудно ее произносить, Фил-

би выдали паспорт на имя Андрея Федоровича Мартинса. Что же касается его дальнейшей работы во внешней разведке КГБ, то здесь Филби ожидало разочарование, Руководство разведки никогда не доверяло провалившимся сотрудникам и агентам. Поэтому до оперативных дел Филби не допускали и лишь изредка приглашали для консультаций и чтения лекций по оперативной обстановке в Англии. Такое отношение глубоко ранило Филби, и он все чаще уходил в запой. Об этом одинаково свидетельствуют столь разные люди, как М. Любимов, О. Калугин, О. Гордиевский. От непрекращающихся запоев Филби спасла Руфина Ивановна Пухова, ставшая в декабре 1971 года его четвертой женой. С этого времени его жизнь обрела смысл.


THE SUNDAY TIMES

Philby: I spied for Russia from 1933

INSIGHT inquiry reveals that the 'Third Man' in Burgess-Maclean scandal was Britain's chief anti Soviet spy

Передовица британской «Санди Таймс», 1967 год. Ким Филби в Москве

Умер К. Филби 11 мая 1988 года. Не дождавшись признания при жизни, он был удостоен торжественных похорон с тремя прощальными ружейными салютами и некрологом, переданным по каналам ТАСС.

В 1946 году Гай Берджесс стал личным помощником Гектора Макнейла, государственного министра в министерстве иностранных дел лейбористского правительства. С 1945 по 1948 год он, по свидетельству шифровальщика лондонской резидентуры Ф. В. Кислицина, «приносил полные портфели документов министерства иностранных дел. Их переснимали в посольстве и возвращали ему». Но столь напряженная двойная жизнь отрицательно сказалась на Г. Берджессе. Он начал много пить и совершенно перестал следить за собой. Дело дошло до того, что однажды утром сослуживец Берджесса Ф. Уорнер был вынужден вытаскивать его из ночного бара в Сохо, где он лежал на полу с разбитой головой и без сознания. Но все же благодаря своему природному обаянию Берджесс не был уволен из Форин Оффис. Более того, в августе 1950 года он был направлен в Вашингтон первым секретарем посольства Великобритании. В Вашингтоне Г. Берджесс жил на квартире Филби, человека, которого он безмерно уважал и которому безропотно подчинялся. И хотя его запои стали не столь продолжительны, полностью избавиться от привычки к алкоголю он не смог.

В 1951 году, как уже говорилось, Филби с помощью Берджесса предупредил Дональда Маклейна о подозрениях МИ-5 относительно его работы на советскую разведку. Так как Д. Маклейн находился в этот момент на грани нервного срыва, всю работу по организации побега в СССР взял на себя Г. Берджесс, которым руководил последний оператор кембриджской группы Ю. Модин. 25 мая 1951 года Г. Берджесс и Д. Маклейн благополучно покинули Англию и вскоре уже находились в Советском Союзе.

В СССР Берджессу была предоставлена квартира и приличная зарплата. Одно время они вместе с Д. Маклейном жили в Куйбышеве, но вскоре вернулись в Москву. В отличие от Маклейна, Берджесс не сумел освоиться в советской действительности и большую часть времени проводил дома, читая книги, слушая музыку, выпивая и испытывая все большую тоску по Англии. В начале 1963 года он серьезно заболел, лег в госпиталь и 19 августа 1963 года умер от печеночной недостаточности и сужения артерий.

После окончания войны в ноябре 1945 года Энтони Блант уволился из МИ-5. Руководство НКГБ, понимая, что за годы войны он много потрудился, не возражало. В деле Э. Бланта сохранилась следующая резолюция начальника ИНУ П. М. Фитина: «Этот агент провел в годы войны столь огромную, титаническую работу, что, должно быть, совершенно измотан. Мы должны оставить его в покое на пять – десять лет».

В апреле 1945 года, еще числившийся в штатах МИ-5, Блант получил очень лестное предложение занять пост хранителя, или инспектора, королевских картин, находящихся в Бу-

кингемском, Виндзорском и других дворцах. Кроме того, весной 1945 года ему было поручено вывезти из Гессена обнаруженные там документы, которые могли обвинить английскую королевскую династию в связях с руководством нацистской партии и государства. Э. Блант блестяще справился с поручением, чем привел в восхищение королевскую семью. Он был еще более приближен ко двору и в 1947 году награжден орденом Виктории. Кроме того, ему был присвоен дворянский титул и он стал именоваться сэр Энтони. Откуда англичанам было тогда знать, что обо всех основных материалах Э. Блант подробно информировал Москву.

Казалось, что факт работы Э. Бланта на советскую разведку навсегда останется тайной. Но побег Маклейна и Берджесса бросил на него первую тень. Дело в том, что хотя Блант и «почистил» квартиру Берджесса после его побега, но ему не удалось уничтожить все улики. В частности, там были обнаружены документы, подписанные Д. Кернкроссом, которого Э. Блант привлек к работе на советскую разведку. Подозрения укрепились после побега на Запад заместителя резидента КГБ в Хельсинки А. Голицына, передавшего МИ-5 обширную информацию о работе КГБ в Англии. А после побега в СССР Филби, с которым Блант встречался в Бейруте, для того чтобы предупредить о начале нового расследования, подозрения обрели под собой реальную почву. Но все же главная «заслуга» в разоблачении Бланта принадлежит Майклу Стрейту, завербованному в свое время Блантом в Кембридже. В 1964 году начались первые допросы Бланта в МИ-5. Ему сообщили о показаниях Стрейта, дали понять, что располагают достоверными фактами, уличающими его в сотрудничестве с советской разведкой, после чего объявили решение генерального прокурора: если Блант признается и даст показания, то ему предоставят полный иммунитет от судебного преследования, факт его сотрудничества с советской разведкой останется в тайне и его положение не претерпит никаких изменений. Э. Блант согласился. Но его показания коснулись лишь тех агентов, которые либо покинули Англию, либо уже умерли.

Но английское правительство не сдержало своего обещания. 15 ноября 1979 года премьер-министр М.Тэтчер на заседании парламента неожиданно сделала заявление, что сэр Энтони Блант был советским шпионом и признался в этом в 1964 году. Причиной этого заявления был тот факт, что в 1979 году в Англии вышла книга А. Бойла «Климат предательства», в которой на основе американских источников была раскрыта деятельность советского агента Мариуса, в котором без труда можно было узнать Э. Бланта. После этой публикации скрывать факты не имело смысла. После речи Тэтчер в парламенте королева лишила Э. Бланта рыцарского звания, а чуть позднее его лишили почетной степени доктора наук Тринити-колледжа, присвоенной в 1967 году.

Блант был глубоко оскорблен выступлением Тэтчер. Он справедливо считал, что этим правительство нарушает данное ему слово о полном иммунитете. Единственное, что хоть как-то его успокоило, было то, что правительство резко отклонило предложение парламента о проведении дальнейшего расследования по делу Бланта. В последние годы жизни Э. Блант много болел и 26 марта 1983 года умер от сердечного приступа. 29 марта он был кремирован на лондонском кладбище Путни. Попрощаться с ним пришло около 30 человек, а к гробу было возложено 11 венков. Позднее братья Бланта развеяли его прах на горе около Мальборо, где он учился в школе.

Джон Кернкросс после окончания войны был демобилизован и вернулся на работу в министерство финансов, продолжая активно сотрудничать с советской разведкой. В министерстве финансов он работал в управлении обороны и имел отношение ко всему, что касалось военного бюджета. Занимаясь в 1947 году принятием «Закона о радиоактивных элементах», сообщил о решении англичан создать свою атомную бомбу. В 1949 году он участвовал в разрешении финансовых проблем, связанных с НАТО, о чем также информировал советскую разведку. Конец карьере Д. Кернкросса как советского агента пришел в 1951 году после бегства Д. Маклейна и Г. Берджесса. На квартире у Берджесса сотрудники МИ-5 обнаружили несколько писем Д. Кернкросса. За ним было установлено наружное наблюдение, но оно не выявило его контактов с советской разведкой. На допросах в МИ-5 Кернкросс не отрицал факта передачи Берджессу конфиденциальной информации, но утверждал, что не знал о работе того на русских. Не доказав его вины, МИ-5 отказалось от судебного преследования. Но Д. Кернкросс был уволен со службы без всякой пенсии.

Он уехал из Англии в США, а потом в Рим, где работал в продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. В 1963 году после бегства К. Филби начались допросы Э. Бланта. В ходе допросов Блант подтвердил факт работы Д. Кернкросса на русских. В Рим на беседу с Кернкроссом прибыл сотрудник МИ-5 А. Мартин, который пообещал ему гарантию неприкосновенности в обмен на признание. Кернкросс не стал отрицать своих связей с советской разведкой, но особо подчеркнул, что делал это ради победы над фашизмом.

Конец жизни Д. Кернкросс провел во Франции в Провансе. Но и тут после бегства Гордиевского в 1985 году ему не дали спокойно жить репортеры, преследовавшие его вопросом: «Это правда, что вы были пятым?» В начале 90-х годов он вернулся в Англию – умирать. Смерть настигла его в октябре 1995 года.

В начале 80-х годов в результате развернувшейся в Англии шумной охоты на пятого из «кембриджской пятерки» прозвучали обвинения в адрес лорда Натаниеля Мейера Виктора Ротшильда, главы знаменитой банковской династии. В годы войны он работал в МИ-5, а после 1945 года занимался научными исследованиями в Кембридже, был директором британской авиакомпании ВОАС и целого ряда других фирм. В палате лордов он лоббировал интересы сионистов, стремящихся создать государство Израиль, чему противились представители Форин Оффиса и, наоборот, весьма благоволил Сталин.

Если он когда-либо и являлся агентом МГБ, то после бегства Маклейна и Берджесса определенно перестал поддерживать контакты с советской разведкой, опасаясь разоблачения. В последующие годы он был членом правления нефтяной компании «Шелл» и директором дочерней «Шелл кемикалс», директором «мозгового треста» правительства Эдварда Хита, а в последние годы жизни возглавлял банк «Ротшильд».

В сентябре 1999 года западные газеты и журналы запестрели заголовками типа «Прекрасная старая леди предместий защищает свои сорок лет измены», «Наследство коммунизма остается безнаказанным», «Шпион против шпиона» и даже «Маленькая старая вошь». Во всех статьях, вышедших под этими хлесткими заголовками, речь шла об англичанке Мелите Норвуд, которая, как оказалось, была агентом советской разведки аж с 1937 года.

Однако пожилая, 87-летняя женщина держалась с удивительным самообладанием. Она не только не отрицала факта своего сотрудничества с советскими спецслужбами, но и выступила перед журналистами с заявлением, в котором, в частности, сказала: «Я надеюсь, что пресса отнесется с уважением к моей частной жизни и жизни моих соседей. Я соглашусь с любым решением, которое правительство примет по этому делу».

Мы уже упоминали о ней, когда говорили о научно-технической разведке в 30-е годы. Расскажем о второй половине ее пути.

Первоначально Норвуд не входила в число основных агентов, хотя была личным секретарем директора Британской ассоциации по исследованию цветных металлов (БАИЦМ). Но когда в сентябре 1946 года в Англии начались работы по созданию атомной бомбы (так называемый проект «Тьюб эллойз»), ее ценность для советской разведки значительно возросла. Дело в том, что ассоциация проводила в рамках программы «Тьюб эллойз» исследования свойств цветных металлов, в частности урана. При этом большая часть документов, касающихся атомного проекта, проходила через руки начальника Норвуд. В результате она могла передавать своему оператору (вероятно, это была Урсула Кучински (Соня), нелегальный резидент ГРУ в Англии с мая 1941 года) большое число секретных документов, относящихся к программе «Тьюб эллойз». Позднее, говоря о причинах, по которым она пошла на этот шаг, Норвуд заявила:

«Я хотела, чтобы Россия могла говорить с Западом на равных. Я делала все это, потому что ожидала, что на русских нападут, как только война с немцами закончится. Чемберлен же еще в 1939 году хотел, чтобы на них напали, это же он толкал Гитлера на восток. Я думала, что русские должны быть тоже способны защищаться, потому что весь мир был против них, против их замечательного эксперимента. И потом, они перенесли такие страдания от немцев... В войне они воевали на нашей стороне, и было бы нечестно не дать им возможности создать собственное атомное оружие».

Сейчас на Западе утверждают, что с помощью Норвуд советская разведка знала то, чего

не знали даже члены тогдашнего британского кабинета министров, и что с ее помощью СССР создал свою атомную бомбу на пять лет раньше, чем предполагалось. Однако такие заявления не соответствуют истине. Ведь кроме Норвуд советская разведка имела других, более информированных в английской и американской ядерных программах агентов – таких как Клаус Фукс и другие ученые. Но это обстоятельство нисколько не умаляет заслуг Норвуд. Недаром Зоя Зарубина, дочь известного советского разведчика Василия Зарубина, сама долгое время работавшая в разведке, считает, что личное мужество Норвуд достойно всяческой похвалы. «Это была трудная и опасная задача, – сказала она в интервью корреспонденту английской газеты «Обсервер». – Мелита чувствовала, что поступает правильно, когда делилась информацией о британских ядерных секретах с пролетарским государством».

Информацию об английском ядерном проекте Норвуд продолжала передавать и после войны. Это было особенно важно в связи с тем, что из-за предательства шифровальщика канадской резидентуры ГРУ И. Гузенко английской контрразведкой МИ-5 были арестованы А. Мей (в марте 1946 года) и К. Фукс (в январе года). В это же время, между ГРУ и внешней разведкой МГБ развернулось соперничество за контроль над Норвуд. При поддержке Л. Берии победило МГБ, после чего оператором Холы (псевдоним Норвуд) стал сотрудник лондонской резидентуры ПГУ МГБ Николай Павлович Островский. Когда же в мае 1947 года ГРУ и ПГУ МГБ были объединены в Комитет информации (КИ), военная разведка вернула себе контроль над Норвуд и ее операторами стали сотрудники ГРУ Галина Константиновна Турсевич и Евгений Александрович Олейник.

Однако в апреле 1950 года, после осуждения К. Фукса и расследования МИ-5 по делу успевшей уехать в ГДР Сони, оператора Фукса и Норвуд во время войны, Хола в целях ее безопасности была временно законсервирована. Контакт с ней бый возобновлен только в ноябре года, после расформирования КИ. Тогда же Норвуд вновь была передана на связь легальной лондонской резидентуре ПГУ МГБ.

В октябре 1952 года на островах Монте-Белло возле северо-западного побережья Австралии прошли успешные испытания первой английской атомной бомбы. Но во многом благодаря усилиям Норвуд в СССР были осведомлены как о ее конструкции, так и о ходе и результате самих испытаний. Разумеется, информация, передаваемая Холой, не ограничивалась атомными секретами. Документальные материалы, добываемые Норвуд в БАИЦМ, практически всегда находили применение в советской промышленности. Недаром в 1958 году ее наградили орденом Красного Знамени.

Норвуд также действовала и как агент-вербовщик. Так, в 1965 году она начала разработку некоего гражданского служащего, проходившего в ПГУ КГБ под псевдонимом Хант. Его вербовка состоялась в 1967 году, после чего он в течение 14 лет передавал в Москву научно-техническую документацию и сведения о продажах Великобританией оружия. В конце 70-х годов лондонская резидентура выплатила Ханту 9000 фунтов стерлингов, для того чтобы он смог основать собственный бизнес. При этом расчет делался на то, что он сможет использовать открывшиеся в результате этого возможности для передачи советской разведке подпадающих под эмбарго западных технологий.

Из соображений безопасности Норвуд встречалась со своими операторами для передачи материалов только четыре-пять раз в году, обычно на юго-восточных окраинах Лондона. В период с 1952 по 1972 год связь с ней поддерживали следующие сотрудники лондонской легальной резидентуры: Евгений Александрович Белов, Георгий Леонидович Трусевич, Николай Николаевич Асимов, Виталий Евгеньевич Цейров, Геннадий Борисович Мякинков и Лев Николаевич Шерстнев. Однако в конце 1958 – начале 1959 года оператором Холы некоторое время был известный впоследствии разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодый (Бен).

В 1962 году Норвуд получила от ПГУ КГБ пожизненную пенсию в размере 20 фунтов стерлингов в месяц. Но, как уже говорилось, она работала не ради денег, а из идейных соображений. Поэтому в 1972 году, после выхода на пенсию, она отказалась получать деньги, заявив, что у нее достаточно средств и она не нуждается в пенсии. Когда после подписания в 1975 году Хельсинкского соглашения между Востоком и Западом наступил период «разрядки», Норвуд дважды посетила СССР в качестве туриста. В 1979 году, во время второй поездки, ей вручили орден Красного Знамени, которым она была награждена еще в 1958 году.

Прекратив в 1972 году отношения с советской разведкой, Норвуд продолжала оставаться убежденной коммунисткой. Живя одна после смерти мужа в 1986 году, она по-прежнему активно участвовала в левом движении, а также каждую субботу покупала три десятка экземпляров коммунистической газеты «Морнинг стар» и раздавала знакомым. Все соседи считали ее милой пожилой леди, имеющий небольшой коммунистический «пунктик». Но в субботу 11 сентября 1999 года эта идиллия рухнула. В этот день лондонская «Таймс» вышла с огромной фотографией Норвуд на первой полосе и статьей, в которой говорилось о ее работе на.советскую разведку. А узнали журналисты об этом из только что опубликованной книги «Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе», авторами которой были профессор Кембриджского университета Кристофер Эндрю и бывший сотрудник ПГУ КГБ Василий Митрохин

Как уже говорилось, Норвуд достойно встретила разоблачения перебежчика. В тот же день она вышла к журналистам, осаждавшим ее дом» и зачитала заявление, в котором говорилось:

«Я уже стара, поэтому не могу полагаться на свою память, я была всего лишь клерком, а не специалистом; я хотела предотвратить поражение той системы, которая дала простым людям хлеб, образование и медицинскую помощь. Я считала, что документы, к которым я имела доступ, могут быть полезны для России и она сможет быть наравне с Великобританией, США и Германией. Вообще я не одобряю шпионаж против собственной страны; я делала то, что делала, из лучших побуждений, хотя многим трудно это понять».

После этого в Англии разразился скандал. «Теневой» министр внутренних дел консерватор Энн Виддекомб потребовала от правительства немедленно представить разъяснения по делу Норвуд. В результате министр внутренних дел Джек Стро был вынужден признать, что британская разведка еще в 1992 году узнала имена, адреса и послужные списки бывших советских агентов, но не сообщала о них, так как ее руководству очень не хотелось признавать, что под носом у английских спецслужб работали шпионы, о которых они ничего не знали. Что же касается Мелиты Норвуд, то власти решили не привлекать ее к суду, учитывая ее преклонный возраст.

Осенью 1951 года свои услуги Москве предложил находящийся в плену у северокорейских войск сотрудник британской разведки Джордж Блейк. О жизни и деятельности этого человека написано достаточно много[133], поэтому мы кратко расскажем о главных событиях в биографии этого ценного советского агента. В 1949 году СИС отправила его в Южную Корею работать под дипломатическим прикрытием в качестве вице-консула в Сеуле. Год спустя, вскоре после начала Корейской войны, он был интернирован вторгшимися войсками Северной Кореи.

На встрече с сотрудником КГБ Василием Алексеевичем Дождалевым он представился как офицер СИС и вызвался работать в качестве советского агента. После получения положительной оценки Дождалева резидент в Лондоне Николай Борисович Родин («Коровин») приехал в Корею, чтобы завершить вербовку Блейка – теперь уже агента «Диомид», и назначить ему встречу в Нидерландах после окончания Корейской войны.

Кратко перечислим основные достижения «Диомида». Он, например, сообщил установочные данные на 400 агентов британской разведки. Большинство из них было нейтрализовано.

Второе крупное достижение Джорджа Блейка в качестве агента советской разведки было предупреждение Центра об одной из наиболее выдающихся разведывательных операций Запада времен «холодной войны» – секретном строительстве подземного туннеля из Западного в Восточный Берлин, предназначенного для прослушивания линий связи, идущих из военно-разведывательного штаба в Карлсхорсте.

В январе 1954 года на встрече со своим куратором на втором этаже лондонского автобуса «Диомид» передал сделанную через копирку копию протокола совместного заседания СИС и ЦРУ по вопросу о проекте строительства туннеля, операции под кодовым названием «Голд». Блейк был направлен в берлинскую резидентуру СИС в апреле 1955 года, за месяц перед тем, как туннель был введен в эксплуатацию. Однако в Центре не стали вмешиваться ни в строительство туннеля, ни в процесс его функционирования на ранних этапах из-за опасений засветить «Диомида», который зарекомендовал себя как самый ценный британский агент советской разведки.

К тому времени, когда КГБ инсценировал «случайное» обнаружение туннеля в апреле 1956 года, в ходе операции «Голд» было записано свыше 50 000 катушек магнитной ленты с записями перехваченных советских и восточногерманских разговоров. Объем перехваченной информации был настолько велик, что после окончания операции потребовалось еще более двух лет, чтобы обработать все данные перехватов. Несмотря на то, что КГБ был в состоянии защитить свою собственную связь, он проявил странное безразличие к перехвату сообщений своих конкурентов – ГРУ и советских вооруженных сил. Нет никаких доказательств в поддержку последовавших утверждений о том, что сведения, полученные в ходе операции «Голд» содержали значительное количество подготовленной в КГБ дезинформации. Разведывательные донесения ЦРУ и СИС по этой операции содержали важную и новую информацию о повышении ядерных возможностей советских ВВС в Восточной Германии; о новой эскадрилье бомбардировщиков и оборудованных радаром перехватчиках с двумя реактивными двигателями; удвоении потенциала советской бомбардировочной авиации и создании новой истребительной авиационной дивизии в Польше; более ста объектах ВВС в СССР, ГДР и Польше; организации, базах и личном составе советского Балтийского флота; оборудовании и персонале, задействованных в советской программе по атомной энергетике. В тот период, когда еще не появились самолеты-разведчики и спутники-шпионы (первый полет У–2 над Советским Союзом произошел только в июле 1956 года), эта информация представляла особенную ценность для Запада, все еще неосведомленного относительно многих возможностей советских вооруженных сил.

Джордж Блейк был разоблачен в 1961 году. Суд приговорил его к 42 годам тюремного заключения. Однако отсидел в тюрьме лишь пять лет перед тем, как совершить побег с помощью трех бывших сокамерников, с которыми он подружился, ирландского террориста Сеана Боурка и активистов движения за мир Майкла Рэндла и Пэта Поттла.

22 октября 1966 года Джордж Блейк вышиб ослабленную железную решетку из окна своей камеры, скользнул наружу вниз по крыше и спрыгнул на землю, затем преодолел по лестнице из нейлоновой веревки, которую бросил ему Боурк, внешнюю стену. Спрятав в автофургоне семьи Рэндлов, Блейка привезли в Восточный Берлин, где через две недели к нему присоединился Боурк. Оказавшись в Москве, Блейк и Боурк быстро расстались. Блейк пишет в своих мемуарах. «Все было приготовлено к возвращению (Боурка) в Ирландию».

Среди высокопоставленных агентов советской разведки можно назвать члена парламента от лейбористской партии, журналиста, члена Национального исполнительного комитета лейбористской партии с 1949 по 1974 год и председателя партии в 1957–1958 годах Тома Драйберга («Лепаж»).

В течение двенадцати лет «Лепаж» играл роль источника внутренней информации из Национального исполнительного комитета лейбористов, а также для оказания содействия активным мероприятиям. Важность роли, которую он играл в лейбористской партии, по всей вероятности, была преувеличена Центром, особенно после того, как он стал ее председателем в 1957 году. Политический комментатор Алан Уоткинс написал по этому поводу следующее: «Даже перед тем, как он занял этот пост, характер которого часто вводит в заблуждение иностранных наблюдателей, отдельные советские политики полагали, что Драйберг является лидером партии лейбористов. Это происходило отчасти за счет его епископальных манер, а отчасти его способности ладить с русскими». Тем не менее «Лепаж» занимал прекрасное положение для того, чтобы сообщать своему куратору как об изменениях политики лейбористов, так и о соперничестве среди руководства партии. Смесь политической информации и слухов получала настолько высокую оценку в КГБ, что ее даже направляли в Политбюро[134].

В 1968 году «Лепаж» по собственной инициативе отказался от контактов с советской внешней разведкой. Одна из причин – ухудшение здоровья.

Одним из самых ценных агентов в сфере политической разведки в семидесятые годы прошлого века был «Вильям» – деятель профсоюзного движения и бывший коммунист. Агент был завербован во время визита в Советский Союз Борисом Васильевичем Денисовым, офицером КГБ, который работал под прикрытием как деятель советских профсоюзов (ВЦСПС). Он согласился поставлять внутреннюю информацию по Конгрессу британских профсоюзов и Лей-

бористской партии. Тем не менее, после встречи с «Вильямом» в Лондоне в декабре 1975 года оперативный работник, на связи с которым он состоял, сообщил, что тот начал тревожиться по поводу своей роли в качестве советского агента. Несмотря на то что он вновь подтвердил свое желание помогать своим советским товарищам, «Вильям» сказал, что менее прогрессивные деятели профсоюзов не доверяют ему из-за его марксистских взглядов, и выразил обеспокоенность тем, что информация о его советских контактах просочится и лишит его шансов стать лидером своего союза[135].

Франция

Советская легальная резидентура начала работать в Париже почти сразу же после освобождения страны от оккупации. Первые итоги ее работы можно оценить по данным из официальных отчетов. Так, в 1945 году она направила в Москву 1123 сообщения, подготовленных на основе разведывательной информации из 70 источников.

В период с 1 июля 1946 года по 30 июня 1947 года резидентура передала 2627 сообщений и документов, что в два с лишним раза больше, чем в 1945 году.

На следующий год вплоть до 30 июня 1948 года парижская резидентура направила в Центр 1147 документов по французским разведывательным службам, 92 документа об операциях французской разведки против Советского Союза и 50 документов по другим разведывательным ведомствам.

В период с 1 сентября по 1 февраля 1949 года парижская резидентура направила 923 сообщения, 20 % которых посчитали достаточно важными для передачи в Центральный Комитет. Однако Центр отметил, что «задачи, поставленные руководством в отношении политической разведки, выполнены все еще неудовлетворительно».

С 1 февраля по 31 декабря 1949 года резидентура передала 1567 сообщений. Из них 21 % был направлен в Центральный Комитет.

Расскажем теперь о том, что скрывалось за сухими и лаконичными строками отчетов. В 1944 году «Уэст», завербованный годом ранее «Анри» (в годы войны последний руководил группой советских агентов из числа коммунистов и сочувствующих), попал в только что созданную службу внешней разведки DGER (с января 1946 года SDECE (Служба разведки и контрразведки), где работал сначала в британском, а затем в итальянском отделе. Передал в Центр огромный объем «ценной информации по французской, итальянской и английской разведывательным службам». Несмотря на то, что в 1945 году его уволили из DGER, он сохранил дружбу со своими бывшими коллегами. Кое-кого из них он сумел завербовать. Например, «Ратьена» (был уволен из SDECE в 1946 году). В 1947 году он завербовал двух более ценных сотрудников SDECE, которые в оперативной переписке резидентуры с Центром фигурировали под псевдонимами «Шуан» («Торма») и «Нор». Первый некоторое время работал в американском управлении SDECE, но к 1949 году работал уже по советскому блоку. Второй специализировался на сборе разведывательной информации по Италии. На связи у «Уэста» находился третий сотрудник итальянского и испанского отделов DGER/SDECE – «Паскаль». Связь с ним прервалась в 1946 году, когда он уехал в командировку за границу. Парижская резидентура платила «Уэсту» 30 000 франков в месяц, а в 1957 году он получил 360 000 франков на приобретение квартиры.

Руководивший с 1946 по 1948 год работой легальной резидентуры Иван Иванович Агаянц гордился достигнутыми его подчиненными успехами в сфере проникновения в SDECE.

Зато узнать секреты французского МИДа оказалось сложнее. Так, во время поездки в Москву в июне 1946 года профсоюзный лидер коммунист Бенуа Фрашон сообщил пессимистически:

«Официальные лица Министерства иностранных дел представляют собой очень замкнутую касту людей, хорошо известных своими реакционными взглядами. Наше положение в министерстве весьма шаткое. Там у нас только один член партии. Это личный секретарь (Жоржа) Бидо (министра иностранных дел), и он знает, что она коммунистка – поэтому мы не совсем уверены в ней. Среди дипломатов, работающих за границей, только секретарь посольства в Праге коммунист».

Скорее всего, речь идет об Этьене Манакахе, который с 1969 года по 1975 год был послом Франции в Китае. Этот человек установил контакт с советской разведкой в 1942 году в Турции. До 1971 года «Таксим» время от времени

поставлял информацию на «идейно-политической основе». Его информация явно ценилась Центром. За 29 лет его связи с КГБ у него было шесть кураторов: М. М. Бакланов, Тихонов, Киселев, Нагорнов, С.И. Гаврилов и М. С. Цымбал. Последний был начальником 5-го отдела ПГУ, занимавшегося операциями во Франции.

Наиболее ценными агентами советской разведки во французском МИДе во время «холодной войны» были не дипломаты, а шифровальщики. В конечном итоге наиболее ценным агентом, завербованным парижской резидентурой в начале 1945 года и проработавшим много лет, был 23-летний шифровальщик «Жур». В 1957 году его наградили орденом Красной Звезды. «Жур» продолжал работать и четверть века спустя, и в 1982 году он был награжден орденом «Дружба народов» за «долгое и плодотворное сотрудничество».

Парижская легальная резидентура в первые послевоенные годы испытывала острый дефицит не в потенциальных агентах, а в тех, кто будет их вербовать и поддерживать связь. До февраля 1945 года в резидентуре работало только три оперативных работника.

В мае 1945 года «Марселю» (во время войны работал в группе «Анри») приказали организовать новую группу, которая помогла бы в проникновении в послевоенные службы внешней разведки и контрразведки, Министерство иностранных дел и политические партии и в восстановлении контроля над агентурой в провинциях. Возможно, в Центре считали, что именно «Марсель» взвалит на себя вербовку и поддержание связи с членами группы.

К ноябрю 1945 года количество оперативных работников в парижской резидентуре выросло до семи, помогали им шестеро технических работников, но в последующие несколько лет количество сотрудников резидентуры не увеличивалось. В дополнение к задаче по вербовке новых агентов резидентуре приказали проверить каждого агента, завербованного перед войной.

В 1949 году сотрудники резидентуры столкнулись с новой «проблемой» – активизировалась деятельность службы контрразведки DST и полиции. Это внесло свои коррективы в организацию повседневной работы советской разведки на территории Франции. Так, 12 марта 1949 года Центр предупредил парижскую резидентуру о том, что опасно продолжать встречаться с агентами на улицах или в кафе и ресторанах, и посоветовал чаще использовать тайники, написанные симпатическими чернилами сообщения и радиосвязь. Говоря другими словами, перейти на безличную связь. Резидентуре также приказали обучить своих агентов способам выявления наружного наблюдения и ухода от него и как вести себя в случае допроса или ареста. Через месяц резидентура сообщила в Центр, что безопасность намного повысилась, хотя невозможно полностью отказаться от встреч с агентами на улицах. Оперативным работникам теперь запрещалось идти на встречу с агентом прямо из посольства или других зданий, принадлежащих советским организациям. Перед каждой встречей оперативный работник в условленном месте садился в машину посольства и после проведения сложных проверок, направленных на выявление наблюдения, ехал на место встречи. После проведения встречи оперативный работник передавал полученные от агента материалы другому работнику резидентуры в ходе «моментальной встречи», когда они проходили мимо друг друга. Время и место встречи с агентами регулярно менялись, и все больше встреч проводилось в церквях, театрах, на выставках и в пригородах Парижа[136].

В начале пятидесятых годов прошлого века советская внешняя разведка продолжала активно и успешно внедрять свою агентуру во французские спецслужбы. Так, в 1954 году 30 % всех сообщений в Центр из парижской резидентуры содержали информацию, добытую ее агентами из французского разведывательного сообщества. Среди ценных агентов можно выделить четверых сотрудников SDECE («Носенко», «Широков», «Кораблев» и «Дубравин») и по одному сотруднику из службы внутренней безопасности DST («Горячев»), службы общей информации (Renseignements Generaux) («Гиз»), Министерства обороны («Лавров»), Министерства ВМС («Пижо») – Жорж Пак (с 1958 по 1962 год служил в Генеральном штабе Франции), посольства Новой Зеландии («Лонг») – Пэдди Костелло и прессы («Жигалов»).

После «провала» в Великобритании членов «Кембриджской пятерки» и усиления в стране контрразведывательного режима (началась «холодная война») Франция оказалась самой благоприятной и привлекательной из западноевропейских стран для советской внешней раз-

ведки. С одной стороны, французская контрразведка работала недостаточно эффективно и находилась в стадии формирования. С другой стороны – психологические особенности самих французов. Согласно выводам британского Объединенного комитета по разведке, датированным 1948 годом, которые пронизаны несколько абсурдным чувством превосходства, успех советского внедрения объяснялся «присущими французскому характеру недостатками», а также «широкой привлекательностью коммунизма во Франции». В соответствии с выводами комитета советская разведка могла использовать в своих интересах:

«(a) Естественную склонность к болтливости, свойственную французскому характеру, вследствие которой искушение передать „горячую» информацию, хотя бы и „строго доверительно», почти непреодолимо.

(b) Отсутствие „осознания необходимости обеспечения безопасности», что ведет к беспечности и недостаточным мерам по охране секретных документов.

(c) Определенное падение моральных принципов во Франции, которое, наряду с чрезвычайно низкой оплатой труда, может способствовать искушению „продать» информацию».

Можно все списать на традиционные трения между британцами и французами, если бы не один факт. Перебежчики из КГБ Владимир и Евдокия Петровы сообщили в 1954 году, что Центр

«находит разведывательную деятельность особенно легкой во Франции. Французская оперативная секция завалена тем, что выглядит как фотокопии оригинальных французских документов».

Парижская резидентура получила важную разведывательную информацию о позициях западных стран на переговорах перед берлинской конференцией в начале 1954 года, первой встречей между советским, американским, британским и французским министрами иностранных дел с 1949 года, и Женевской встречей на высшем уровне четырех держав в июле 1955 года, первой встречей глав правительств со времени встречи «Большой тройки» в Потсдаме, которая произошла за десять лет до этого. Благодаря дипломатическим шифрам, предоставленным «Журом» – шифровальщиком из МИДа Франции, завербованным в 1945 году, Центр, по-видимому, также имел доступ к огромному количеству материалов радио– и радиотехнической разведки Франции. В 1957 году «Жур» был награжден орденом Красной Звезды. Возможно, в основном благодаря «Журу» во время кубинского ракетного кризиса КГБ смог снабдить Кремль дословными копиями дипломатической почты, которой обменивались между собой Министерство иностранных дел Франции и ее посольства в Москве и Вашингтоне.

В 1955 году парижская резидентура завербовала нового агента в НАТО под псевдонимом «Жермен», которым руководил советский разведчик-нелегал, специально направленный из Центра. «Жермен», как и «Жур», был позднее награжден орденом Красной Звезды,

В 1956 году агент резидентуры «Дроздов» сообщил, что одна из подруг его жены «Роза», которая работала в штаб-квартире SDECE, забеременела после ночи со «случайным знакомым». По указанию резидентуры «Дроздов» оказал «Розе» финансовую помощь после рождения ее дочери в следующем году в надежде заложить основы для будущей вербовки. Однако разработка «Розы» продвигалась медленно. К 1961 году резидентура пришла к выводу, что она окажет отпор любой прямой попытке сделать ее агентом советской внешней разведки и вместо этого решила прибегнуть к вербовке «под чужим флагом». «Дроздову» удалось убедить ее регулярно передавать разведывательные сообщения для того, чтобы оказать помощь несуществовавшей «прогрессивной организации», членом которой он якобы являлся.

В числе других французских агентов, завербованных в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов прошлого века, были два шифровальщика: «Ларионов» (пришел на работу в Министерство иностранных дел после службы в армии в 1960 году) и «Сидоров», два сотрудника парижской полиции – «Френе» (в 1960 году стал комиссаром полиции в Париже) и «Дачник» (был завербован во время поездки в Москву) и два молодых ученых – «Адам» (завербован в 1959 году, работал химиком в Национальном центре научных исследований) и «Саша» (был завербован в 1960 году или раньше). В 1964 году, как и его коллега, шифровальщик «Жур» семь лет тому назад, «Сидоров» был награжден орденом Красной Звезды[137].

Внедрение агентуры советской внешней разведки во французское разведывательное со-

общество продолжалось в течение шестидесятых годов прошлого века. Как минимум четыре сотрудника французской разведки и один бывший начальник отдела службы безопасности (Surete Generale) – агент «Бон» были «тайными информаторами Москвы» в период с 1963 по 1966 год. Трое из них были членами группы «Гранит», а один – группы «Булат».

В начале семидесятых годов прошлого века качество, хотя и не количество, французских агентов советской разведки, по-видимому, начало снижаться. Общее число агентов, которыми руководила парижская резидентура, увеличилось с 48 в 1971 году до 55 в 1974 году; в 1974 году резидентура также располагала 17 доверительными связями. Правда, среди агентов по состоянию на 1974 год отсутствовали высокопоставленные гражданские служащие или сотрудники французской, разведки.

Лучшим свидетельством об основных силах во французской агентурной сети советской внешней разведки является список из 13 «ценных агентов» парижской резидентуры, которым, с личного согласия председателя КГБ Юрия Андропова, были вручены существенные подарки к Новому году в 1973, 1974 и 1975 годах.

Все эти три года «Жур» получал единовременное вознаграждение в размере 4000 франков; «Андре», «Брок» и «Федор» получали по 3000 франков; «Аргус», «Драгун», «Джелиб» и «Лоран» – по 2000 франков; «Нант» и «Рем» – по 1500 франков; «Букинист», «Марс» и «Тур» – по 1000 франков. Необходимо сделать две оговорки в отношении этого списка.

Во-первых, в него не включен самый важный агент резидентуры в области науки и техники «Алан», которому платили по другой системе премиальных. (То же может касаться и некоторых других агентов по линии научно-технической разведки.)

Во-вторых, трое из агентов, получавших новогодние подарки, были иностранными гражданами, находившимися в Париже, которые предоставляли разведывательную информацию в основном по не касавшимся Франции вопросам, «Джелиб» был штатным сотрудником посольства одной из стран Азии и поставлял шифры и другие секретные документы; «Рем» был канадцем, который работал в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и действовал в качестве агента-вербовщика; «Букинист» работал в ближневосточном посольстве. Тем не менее выбор 11 французских агентов при награждении новогодними подарками в 1973–1975 годах дает важную информацию о мнении Центра и парижской резидентуры о своих главных французских агентах.

Наиболее высоко оценивавшимся французским агентом в середине семидесятых годов прошлого века был также и агент, прослуживший наиболее долгий период, – это «Жур», шифровальщик из Министерства иностранных дел (оперативный псевдоним «Элита»), завербованный за тридцать лет до этого, и он был выделен для получения самой крупной суммы. В течение периода с 1968 по 1973 год он поставлял разведывательную информацию о шифровальной аппаратуре во французском посольстве в Москве и в штаб-квартире НАТО, которая позволила Шестнадцатому (радио- и радиотехническая разведка) управлению расшифровать, вероятно, существенное количество дипломатической переписки. В 1973 году «Жур» был направлен в посольство Франции за границей, где контакт с ним поддерживался через тайники. Разведывательная информация, предоставленная «Журом», вероятно, помогла в прослушивании новых телетайпов, установленных в московском посольстве в течение периода с октября 1976 года по февраль 1977 года. Что примечательно, все это оборудование оставалось без присмотра в течение сорока восьми часов во время его доставки в Москву по железной дороге. «Закладки», тайно установленные в телетайпы, передавали в КГБ незашифрованные входящие и исходящие телеграммы посольства в течение более шести лет. Человек, возглавлявший операцию по установке «закладок», Игорь Васильевич Маслов, был награжден орденом Ленина и позднее назначен начальником Шестнадцатого (радио- и радиотехническая разведка) управления.

До 1983 года благодаря «Журу» Центр располагал намного лучшей информацией о политике Франции в отношении Советского Союза, чем кто-либо из союзников Франции по НАТО. Агент одновременно продолжал подбирать для вербовки других сотрудников Министерства иностранных дел из числа шифровальщиков и работников секретариата. В 1978–1979 годах он осуществлял разработку «Л» (установлено лишь, что это человек, входивший в «штат поддержки» министерства), получил его личный адрес, провел проверку его дома и облег-

чил его вербовку оперативным сотрудником резидентуры.

В период с 1978 по 1982 год в активной разработке советской внешней разведки было не меньше шести сотрудников шифровального отдела Министерства иностранных дел Франции. Перечислим их агентурные псевдонимы: «Алмазов», «Громов», «Гудков», «Краснов», «Лапин» и «Веселов».

Большинство из наиболее высоко оценивавшихся французских агентов в середине семидесятых годов прошлого века (шесть из десяти, кто получил новогодние подарки в 1973–1975 годах: «Андре», «Брок», «Аргус», «Нант», «Марс» и «Тур») были журналистами или имели отношение к прессе. Один из трех других наиболее ценных французских агентов «Федор» занимал важный пост во внешнеполитическом учреждении и обеспечивал документы по США, НАТО и Китаю. «Лоран» был ученым в научно-исследовательском институте НАТО по вопросам аэронавтики. «Драгун» был бизнесменом и агентом-вербовщиком[138].

Среди агентов советской внешней разведки в Японии следует назвать двух сотрудников МИДа-«Ренго» и «Эмма», которые передали в Москву огромное количество ценной информации. Третий ценный агент-шифровальщик МИДа «Назар». В семидесятые годы прошлого века он передал огромный объем шифроматериалов, благодаря которым Москва смогла читать японскую дипломатическую переписку[139].

В семидесятые годы прошлого века большинство ценных агентов, находившихся на связи у римской легальной резидентуры, были журналистами. Перечислим некоторых из них:

• «Франк» – завербован в 1966 году, занимал высокую должность в одной из крупных газет, исключен из агентурной сети в 1982 году;

• «Подвижный» – известный журналист;

• «Стажер» – был завербован в 1969 году и работал в римском бюро информационного агентства;

• «Дарио» – о нем подробно написано выше;

• «Немец» – высокопоставленный политик;

• «Орландо» – личность которого не установлена;

• «Сталь» – был завербован не позднее 1969 года;

• «Фиделио» – директор информационного агентства, завербован в 1975 году, в 1978 году был исключен из агентурной сети после того, как обнаружилось, что он регулярно поддерживал контакт – и, несомненно, получал от нее деньги – с венгерской разведкой, а также установил контакт с чехословацкой и польской разведслужбами;

• «Ренато» – редактор периодического издания, завербован в 1974 году, в 1980 году связь с ним была «заморожена»;

• «Мавр» – придерживавшийся левых взглядов журналист одной из ведущих римских ежедневных газет;

• «Аральдо» – высокопоставленный чиновник;

• «Лорето» – маоистский активист, который передавал информацию о контактах Китая со своими сторонниками среди европейских «левых»;

• «Меценат» – коррумпированный госслужащий, в 1980 году прекратил сотрудничество с советской разведкой;

• «Турист» – газетный издатель, прекратил сотрудничество с советской разведкой в 1978 году[140].

Италия

После окончания Второй мировой войны внешней разведкой была возобновлена связь с агентом Джорджо Конфорто «Дарио», который начал сотрудничать с советской военной разведкой в 1932 году. Почти в течение четверти века (за это время он поочередно был «Баск», «Спартак», «Гау», «Честный» и «Гаудемус») он играл важную роль в получении огромного количества секретных материалов Министерства иностранных дел. Среди его помощников можно назвать машинисток «Дарью» и «Марту», которые начали помогать ему еще до начала Великой Отечественной войны. Других женщин он завербовал в годы «холодной войны»: «Топо» (позднее переименованная в «Леду»), которая в течение пятнадцати лет обеспечивала Центр тем, что он считал «ценными документами»; сотрудница отдела печати МИДа «Магда» (завербована в 1956 году); «Николь» (позднее «Инга»), которая также поставляла «непротиворечивую ценную» информацию; сотрудница итальянского посольства в Париже «Венецианка» (завербована в середине пятидесятых годов прошлого века); «Овод» (итальянская контрразведка так и не смогла установить место ее работы, известно лишь время вербовки – середина пятидесятых годов прошлого века); «Суза» – ра-

ботала у советника по дипломатическим вопросам президента Джованни Гронки и имела доступ к широкому кругу отчетов послов и другим секретным документам Министерства иностранных дел.

В 1968 году Центр принял решение «заморозить» «Дарио» и предоставить ему пожизненную пенсию. В 1974 году агент участвовал к разработке женщины-шифровальщика, работавшей в иностранном посольстве, и еще одной машинистки в Министерстве иностранных дел Италии, которой был присвоен оперативный псевдоним «Мара»[141].

Вскоре после вербовки «Топо» она вышла замуж за «Дарио». В марте 1975 года супруги были награждены орденом Красной Звезды. В конце концов агент вышел в отставку в мае 1979 года после одной из длиннейших карьер в качестве советского агента.

В конце Второй мировой войны в МИДе начал трудиться советский агент «Демид». Он не только добывал ценную информацию, но и выступал в роли вербовщика, а также способствовал проникновению других «тайных информаторов Москвы». Так, в начале пятидесятых годов прошлого века он трудоустроил в шифровальный отдел «Квестора»[142].

После Второй мировой войны римская резидентура также успешно внедрилась в Министерство внутренних дел, прежде всего благодаря «Демиду», сотруднику министерства, завербованному в 1945 году, который действовал в качестве агента-вербовщика.

Первой крупной разработкой «Демида» внутри министерства была разработка шифровальщика «Квестора», который согласился поставлять информацию о содержании секретных телеграмм, которые он зашифровывал и расшифровывал.

Шифровальщик в течение нескольких лет считал, что «Демид» передавал его информацию не советской разведке, а итальянской компартии, и отказывался передавать сами шифры. Позднее, в 1953 году, римская резидентура решила форсировать события и проинструктировала «Демида» предложить агенту 100 000 лир за предоставление «на несколько часов» кодов и шифровальных книг, использовавшихся и министерстве. Шифровальщик согласился. 3 марта 1954 года «Демид» наконец сообщил ему, что он работает не на итальянскую компартию, а на советскую разведку и получил от него расписку на 100 000 лир. Вскоре после этого шифровальщик был передан под руководство «Степана», оперативного сотрудника римской резидентуры, которому он предоставил огромное количество шифров, к которым ему удалось получить доступ. Среди них были шифры префектур, Министерства финансов, центральных и региональных штаб-квартир карабинеров, итальянских дипломатических представительств за границей, итальянского Генерального штаба и внешней разведки вооруженных сил SIFAR (Информационная служба вооруженных сил). Агент также получил хранившиеся в Министерстве внутренних дел списки итальянских коммунистов, иностранных граждан и других лиц, которые находились под наблюдением службы безопасности полиции[143].

Китай – противник еще не «главный», но уже «основной»

3 сентября 1945 года подписанием на борту американского линкора «Миссури» акта о капитуляции Японии закончилась Вторая мировая война. Но противостояние Гоминьдана и КПК в Китае неизбежно должно было привести к новой, третьей по счету гражданской войне. Понимая это, руководство советской внешней разведки, пользуясь тем, что на территории Маньчжурии находятся советские войска, дало указание китайским резидентурам об активной вербовке проживающих там китайцев и японцев. Для связи со вновь приобретенной агентурой большое число сотрудников 1-го управления НКГБ было направлено в Маньчжурию под видом советских служащих на КВЖД.

Временное присутствие советских войск в Маньчжурии (они были полностью выведены по договоренности с гоминьдановским правительством к 3 мая 1946 года) позволило китайским коммунистам организовать так называемую маньчжурскую революционную базу и привести в порядок потрепанные гоминьдановцами воинские части, из которых в начале 1946 года была образована Народно-освободительная армия Китая (НОАК). Ей было передано практически все захваченное советской армией у японцев трофейное оружие и снаряжение: более 3700 орудий, минометов и гранатометов, 600 танков, 861 самолет, около 1200 пулеметов, 680 различных складов, а также корабли Сунгарийской военной флотилии. Помимо этого для частей НОАК из СССР поставлялось также

советское вооружение, горючее, автомашины, обувь, медикаменты, продовольствие и т. д.[144]

Благодаря поддержке Советского Союза КПК и ее НОАК удалось в ходе 3-й гражданской войны, начавшейся в 1946 году, одержать победу над режимом Чан Кайши. К концу июня 1949 года гоминьдановский фронт распался на отдельные изолированные группировки, а в сентябре правительство Чан Кайши и значительная часть его войск эвакуировались на остров Тайвань. В результате 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР), а уже 2 октября СССР первым признал КНР.

После победы в гражданской войне КПК во главе с Мао Цзэдуном и образования КНР по указанию советского руководства вся разведывательная работа в Китае была прекращена. Более того, позднее по просьбе Мао Цзэдуна китайским органам безопасности была передана вся агентура как внешнеполитической, так и военной разведки. Этот необдуманный шаг привел к печальным результатам. Позднее все китайцы, сотрудничавшие с советской разведкой, были приглашены в местные органы власти якобы для получения советских орденов и там арестованы. Однако в первое время после образования КНР отношения между советскими и китайскими спецслужбами были партнерскими. Так, для координации деятельности советских и китайских разведслужб в Пекин в 1949 году был направлен Андрей Иванович Раина, занявший пост советника по разведке при Министерстве общественной безопасности (МОБ).

Между тем начиная с 50-х годов советско-китайские отношения стали постепенно охлаждаться. Начало этому процессу положил, как ни странно, И. В. Сталин, который встретил приехавшего в декабре 1949 года в Москву Мао Цзэдуна не как лидера крупнейшего государства, в котором только что свершилась революция, а как вассала, которого можно заставить ждать в передней. Еще больше обострились советско-китайские отношения в 1956 году, после XX съезда КПСС, на котором первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев выступил с разоблачением культа личности Сталина. Все это значительно осложняло взаимодействие между советскими и китайскими спецслужбами. Так, прибывший в Пекин в 1957 году , старший советник КГБ по вопросам безопасности при МОБ КНР Владимир Иванович Вертипорох по заданию Центра внимательно отслеживал складывающуюся в Китае политическую ситуацию и регулярно информировал Москву об изменениях в политике в отношении СССР, проводимой китайским руководством. К сожалению, в январе 1960 года, находясь в Пекине, он внезапно умер от сердечного приступа.

Сменивший Вертипороха новый руководитель аппарата представительства КГБ СССР в Китае Евгений Петрович Питовранов, прибывший в Пекин в марте 1960 года, стал свидетелем дальнейшего ухудшения советско-китайских отношений. В своих донесениях в Центр он сообщал, что лидеры КНР отвергают советскую политику мирного сосуществования с капиталистическими странами, считая ее уступкой империализму. Отвергалась китайской стороной и советская концепция «мирного перехода к социализму» в экономически развитых странах. Кроме того, руководство КНР после начала в 1958 году политики «большого скачка» стало критиковать работавших в Китае советских специалистов за «техническую отсталость и ретроградство». В Москве на критику реагировали весьма болезненно, и в 1960 году все работавшие в Китае специалисты были отозваны в СССР.

В результате в начале 60-х годов отношения между СССР и КНР приобрели характер открытого противостояния. Более того, в 1963–1964 годах участились нарушения советско-китайской границы со стороны Китая.

Так, только в 1963 году было зарегистрировано более 4 тыс. таких нарушений, а число гражданских лиц и военнослужащих КНР, принимавших в них участие, превысило 100 тыс. человек. Еще больше подлил масла в огонь взрыв 16 октября 1964 года первой китайской атомной бомбы мощностью 20 кт.

В этой обстановке руководство ПГУ КГБ приняло решение возобновить разведывательную работу в Китае. Выполнять это решение было поручено Юрию Ивановичу Дроздову, прибывшему в Пекин в августе 1964 года. Несмотря на огромные трудности, немногочисленным сотрудникам вновь образованной пекинской легальной резидентуры удалось сделать достаточно много. Так, от представителя Швейцарской партии труда, работавшего в партийной школе в Шанхае, была получена информация о готовящейся большой чистке КПК и всего насе-

ления Китая. А представитель германской фирмы «Крупп», работавший в Пекине, поделился с Дроздовым информацией о том, что Китай увеличил закупки стали на Западе и усиливает группировку своих войск на границе с СССР. В 1967 году сотрудникам резидентуры удалось побывать в провинции Хэйлунцзян и в Харбине, где они встретились с русскими эмигрантами. Один из них, старый казачий офицер, сообщил, что китайские власти выселили его с принадлежавшей ему пасеки и превратили ее в огромный ящик с песком, какие бывают в классах тактики военных академий. Изображенная же местность представляет собой сопредельную советскую территорию. Обо всем этом Дроздов доложил в Москву. Но ни к каким конкретным действиям со стороны советского руководства эта информация не привела. Вот что вспоминает об этом сам Дроздов:

«Осенью 1967 г. я прилетел в Центр в отпуск, где мой прямой начальник заявил, что мои шифровки вгонят его в очередной инфаркт. Я промолчал. В нашем подразделении мне сказали, что тревожная шифровка была направлена в инстанции, откуда вернулась с грозной резолюцией: «Проверить, если не подтвердится, резидента наказать».

Проверили. Все подтвердилось. Не извинились. Не принято.

В 1969 г. в районе/близком к пасеке, произошел известный вооруженный конфликт»[145].

Впрочем, наладить действительно эффективную агентурную работу в Китае ПГУ КГБ так и не удалось. Это прежде всего было связано со спецификой местных условий и развернувшейся с 1966 года так называемой «культурной революцией». Достаточно сказать, что из-за шпиономании и ксенофобии хунвейбинов даже дипломатам было трудно передвигаться по Пекину. Так, например, в 1967 году Юрий Дроздов почти всю ночь провел недалеко от советского торгпредства в «Москвиче», оклеенном дацзыбао (листовками) и с выхлопной трубой, обмотанной соломой. Кроме того, сами китайцы старались избегать иностранцев, поскольку тех из них, у кого находили заграничные книги, заставляли ползать на коленях в знак раскаяния, а тех, кого заставали за прослушиванием передач иностранного радио, сажали в тюрьму. Не менее жестко действовала и китайская контрразведка. Так, только за два года из Китая были высланы четыре сотрудника резидентуры, работавшие под «легальным» прикрытием: в 1966 году – Юрий Леонидович Косюков, а в 1967 году – Николай Гаврилович Наташин, Валентин Михайлович Пасенчук и Олег Александрович Еданов.

Напряженность между СССР и Китаем не спадала и в 70-х годах. В связи с этим ПГУ КГБ усилило свою работу по Китаю. К 1976 году, когда резидентом в Пекине был назначен Михаил Михайлович Турчак, пекинская резидентура стала одной из самых мощных разведывательных точек за рубежом. Поскольку иностранцам по-прежнему было невозможно спокойно передвигаться по Пекину, значительное число сотрудников резидентуры составляли лица среднеазиатского и монгольского происхождения, которые в соответствующей одежде вполне могли выдать себя за китайцев. Ночью их скрытно вывозили из посольства и оставляли в безлюдном месте. А утром они смешивались с толпой, читали дацзыбао и покупали так называемые «маленькие газеты», в которых печатались новости из Шанхая, Чунцина и Синьцзяна.

Активно работали по Китаю и разведцентры, расположенные в Хабаровске, Иркутске и Алма-Ате. В них готовились и перебрасывались через советско-китайскую границу разведчики-нелегалы среднеазиатского и монгольского происхождения. Однако ни они, ни работники пекинской и других резидентур не смогли получить доступ к источникам, которые имели информацию о принимаемых китайским руководством политических решениях. Поэтому главный упор в работе по Китаю был сделан на разведку с территории других стран, прежде всего Японии и Гонконга, а также на радио- и космическую разведки.

Улучшение советско-китайских отношений началось в 1985 году, после прихода к власти в Москве М. С. Горбачева. А после 1991 года отношения между Москвой и Пекином окончательно нормализовались. Это не могло не отразиться и на деятельности российской внешней разведки. В результате в 1993 году между СВР России и Министерством государственной безопасности (Гоань-бу) Китая был подписан протокол о сотрудничестве.

* * *

Конечно же перечисленными странами деятельность советской разведки не исчерпывает-

ся. К сожалению, ни одна, ни десяток книг не могут вместить всю известную информацию. К примеру, мы сознательно оставили в стороне афганскую эпопею – ее невозможно, да и попросту кощунственно было бы пытаться изложить в нескольких абзацах. Различные ее эпизоды описаны во множестве мемуаров, в том числе офицеров ПГУ КГБ – в частности мы можем порекомендовать воспоминания первого руководителя представительства КГБ Л.П.Богданова «Афганская тетрадь», а также исследование В.С.Христофорова «Советские спецслужбы открывают Восток».

История берлинского театра «тайной войны» раскрыта с обоих сторон в книге советского разведчика С.Кондрашева, его американского визави Д.Мерфи и журналиста Дж.Бейли «Поле битвы – Берлин. ЦРУ против КГБ в холодной войне». Добавить к ней что-либо трудно. О работе в Японии и в Израиле немало сказано в других работах А.И.Колпакиди. Немало интересного о своем пребывании в странах Востока вспоминают такие известные разведчики как Л.В.Шебаршин, Л.П.Костромин, В.Н.Сопряков, Л.А.Баусин и многие другие.

Глава 6

«Нелегальные резидентуры надо создать прежде всего в приграничных государствах»

И.В.Сталин о разведке. 1952 год

28 января 2020 года директор Службы внешней разведки России Сергей Нарышкин сделал беспрецедентное заявление, назвав имена сразу семи ранее засекреченных разведчиков нелегалов. Это были Герои России *Юрий Анатольевич Шевченко*, *Виталий Вячеславович Нетыкса* и его супруга *Тамара Ивановна*, Герои Советского Союза *Евгений Иванович Ким*, *Михаил Анатольевич Васенков*, а также *Владимир Иосифович Лохов* и *Виталий Алексеевич Нуйкин*[146]. До этого, в 2017 году была рассекречена супруга В.А.Нуйкина Людмила Ивановна. 6 ноября 2020 года Юрий Анатольевич Шевченко скончался.



Супруги Нетыкса «в особых условиях». Южная Америка, 80-е годы

Нелегальная разведка, именовавшаяся в 1954 – 1991 годах Управлением «С» ПГУ КГБ является наиболее закрытым звеном системы органов госбезопасности и внешней разведки. Ее существовангие ни в коем случае не замалчивается, однако зачастую даже география работы нелегалов известна только с точностью до конитнента. Несомненно, многие имена до сих пор скрываются под грифом секретности – не из какой-то болезненной тяги «кровавой гэбни» к утаиванию тайн от общества, а потому, что книги об истории разведки читают и в ФБР и далеко не все секреты прошлого века утратили актуальность к нынешнему дню.

В 20-е – 40-е годы прошлого века самостоятельное подразделение нелегальной разведки несколько раз создавалось и вновь ликвидировалось. В качестве предшественников Управления «С» можно назвать 1-е отделение ИНО ОГПУ и «Группу Яши» (Якова Исааковича Серебрянского). В начале войны самостоятельного подразделения нелегальной разведки не существовало. Нелегалы в то время подчинялись непосредственно географическим отделам 1-го Управления НКВД. Лишь в 1942 году такой отдел был воссоздан и в дальнейшем нелегальная разведка существовала постоянно, опять-таки меняя организационные формы.

Управление «С» было создано в июле 1954 года по инициативе первого начальника ПГУ А.С.Панюшкина. Его начальниками были, как уже упоминалось, *А.М.Коротков* (16.7.54 – 6.9.55 и.о., 6.9.55 – 23.3.57), *А.А.Крохин* (3.57 – 58 г.), *В.Г.Павлов* (58 – 61), *М.С. Цымбал* (61 – 66), *А.И. Лазарев* (66 – 74 г.), *В.А.Кирпиченко* (5.74 – 8.79), *Ю.И. Дроздов* (14.11.79 – 3.8.91)[147].

Начальник Управления «С» являлся по должности заместителем начальника ПГУ.

Известны имена некоторых заместителей начальника Управления: *В.Г.Павлов* (7.54 – 58), Рубен Амбарцумович Агамалов, Георгий Александрович Соколов, *В.Я.Барышников* (6.58 – на 1.61), *Н.А.Корзников* (9.67 – 82), *Н.В.Стацкевич*, Геннадий Федорович Борзов (на 68), *Ю.И. Дроздов* (70 – 75), *М.А.Юзбашян* (72 – 78), П.Н.Лукьянов (на 76).

В 1976 г. в состав Управления «С» вошел диверсионный отдел «В» ПГУ, получивший обозначение 8-й отдел. Его начальники стали заместителями начальника Управления: *В.Г.Красовский* (76 – 81), *Н.В.Ефимов* (81 – 84), *В.К.Толстиков* (84 – 91).

Структуру Управления «С» частично раскрыли перебежчики Олег Гордиевский и Василий Митрохин. Суммируя всю доступную информацию, мы можем воссоздать ее в следующем виде:

В 60-е гг.:

1-й отдел

2-й отдел (документация и легенды по региональным вопросам)

3-й отдел (подбор и подготовка нелегалов)

4-й отдел

5-й отдел (безопасность)

В 1969 г. был создан Отдел «Ф» (финансовая разведка, использование Торгово-промышленной палаты).

Приказом КГБ №0046 от 12 апреля 1976 г. была объявлена новая структура, в состав управления вошел Отдел «В» ПГУ КГБ:

Руководство (начальник, заместители начальника, партком)

1-й отдел (нелегалы центра)

2-й отдел (документация и легенды по региональным вопросам)

3-й отдел (подбор и подготовка нелегалов)

4-й отдел (Северная и Южная Америка)

5-й отдел (Западная Европа и страны Британского содружества)

6-й отдел (Дальний Восток)

7-й отдел (Северная Африка, Средний Восток, Индостан)

8-й отдел (прямые действия)

9-й отдел (безопасность)

10-й отдел (работа на советской территории, вывод нелегалов из СССР по легальным каналам)

Отдел «Ф» (финансовая разведка, использование Торгово-промышленной палаты)

1-е отделение (языковое)

2-е отделение

3-е отделение (оперативно-хозяйственное)

В 1982 г. были созданы 11-й (стратегическая связь) и 12-й отделы.

2 августа 1954 года отдел нелегальной разведки был создан также в составе Представительства КГБ при МГБ ГДР. Первоначально он обозначался как 7-й отдел, а к 70-м гг. сменил номер на 3-й. Его начальниками были Иван Федорович Ширяев (2.8.54 – на 1.56), *Н.М.Горшков* (57 – 59), *Н.А.Корзников* (12.59 – 11.62), *Б.Я.Наливайко* (65 – 67), М.А.Юзбашян (67 – 70), *Б.Я.Наливайко* (70 – 74), *В.И.Завершинский* (89 – 92).

Для обеспечения действий нелегалов на враждебной территории в составе легальных резидентур действовали линии «Н».

* * *

В годы «холодной войны» большинство советских разведчиков-нелегалов, которые должны были действовать в США, в течение нескольких лет жили в Канаде или странах Латинской Америки.

Первым советским разведчиком-нелегалом, который использовал Канаду в качестве отправной точки для работы в Соединенных Штатах, был тридцатилетний Евгений Владимирович Брик («Харт»), который обосновался в Галифаксе (Новая Шотландия – провинция Канады) в ноябре 1951 года, предварительно получив указание открыть резидентуру в Монреале.

Брик имел прекрасную возможность получить великолепную языковую подготовку. С 1932 по 1937 год он учился в англо-американской школе в Москве, затем провел несколько лет в Нью-Йорке, где его отец работал в «Амторге», советской торговой миссии в Соединенных Штатах, перед тем как уйти служить в Красную Армию во время Великой Отечественной войны.

С 1949 по 1951 год «Харт» прошел спецподготовку. Опытные инструктора обучили его тайнописи, шифрованию, использованию коротковолновой радиосвязи, подбору и использованию тайников, выявлению наружного наблюдения и методам сбора разведывательной информации. Он также освоил специальность часовщика для того, чтобы быть готовым открыть небольшой бизнес в Канаде.

Для поездки в Канаду он использовал документы и «биографию» канадского «живого двойника» Ивана Васильевича Гладыша («Фред»), завербованного в июле 1951 года специально для предоставления «личины» «Харту». По указаниям Центра «Фред» пересек Атлантический океан и оказался в Великобритании, затем проехал по территории Франции и Западной Германии и очутился в Вене, где и встре-

тился с «Хартом». В Вене Гладыш рассказал Брику о подробностях своей жизни в Канаде и о своем путешествии в Европу, затем отдал собеседнику свой канадский паспорт. Последний заменил в документе фотографию и благополучно пересек Атлантику. По прибытии в Галифакс «Харт» взял билет на поезд до Монреаля и зашел в туалет на станции. Там, в специально оборудованном тайнике, его ожидал другой комплект документов, ранее принадлежавший другому «живому двойнику», Давиду Семеновичу Соболеву («Соколу»). Последний родился в Торонто в 1919 году, однако в возрасте шестнадцати лет эмигрировал вместе с семьей в Советский Союз. В 1951 году он работал преподавателем в Горно-металлургическом институте в Магнитогорске. Вот так Брик стал Соколовым.

«Харту» удалось убедить Центр в том, что не было реальной возможности открыть свое дело часовщика в Монреале и что он вместо этого должен открыть студию фотографии, где, кроме него, никто больше не будет работать. Находясь в Монреале, он получил инструкции о проработке планов своей эмиграции в Соединенные Штаты. Вместо этого он занялся обустройством личной жизни.

В октябре 1953 года начался его роман с женой одного канадского военнослужащего, проживавшего в Кингстоне (провинция Онтарио). Чтобы не прерывать связь с этой женщиной, «Харт» убедил Центр в том, что еще преждевременно отправлять его в Соединенные Штаты.

Задолго до этого он признался своей любовнице, что является русским шпионом, проживающим под чужим именем, и пытался убедить ее оставить мужа. Она отказалась, но просила его обратиться в канадскую конную полицию и сделать добровольное признание.

Через месяц после начала знакомства, в ноябре 1953 года, он последовал совету своей любовницы и позвонил в главное управление канадской конной полиции в Оттаве. Начальник отдела «B» (контрразведка) службы безопасности канадской конной полиции принял решение об использовании Брика (псевдоним «Гидеон» в материалах отдела «B») в качестве агента-двойника для того, чтобы узнать как можно больше о советских разведывательных операциях на территории Канады.

Вплоть до лета 1955 года Центр даже не подозревал, что «Харт» мог быть агентом-двойником. Поскольку Брик уже успешно обосновался по поддельным документам в Монреале и открыл свою деятельность под «крышей», Центр начал переход к следующей стадии его продвижения в качестве резидента-нелегала, главная роль которого заключалась в том, чтобы стать руководителем агентуры.

Между 1951 и 1953 годами легальная резидентура в Оттаве, подхлестываемая после предательства Гузенко критикой со стороны Москвы за свое бездействие, завербовала одиннадцать агентов. Большинство из них поставляло информацию научно-технического характера. Передавая некоторых из этих агентов на связь нелегалу, Центр надеялся разрешить проблемы, связанные с наблюдением сотрудников службы безопасности канадской конной полиции за посольством в Оттаве.

Этими агентами были:

«Листер» – коммунист из Торонто украинского происхождения, родился в 1919 году;

«Линд» – ирландско-канадский коммунист, служащий авиакомпании (среди добытой им разведывательной информации – планы по разработке самолета Avro Canada CF–105 Arrow (его планировалось использовать для перехвата советских бомбардировщиков, несущих ядерное оружие);

«Помощник» – коммунист, предприниматель по продаже телерадиоаппаратуры и оказанию ремонтных услуг в Оттаве;

«Эмма» – «живой почтовый ящик», была завербована в 1951 году во время учебы в Сорбонне, сдавала вступительные экзамены в Министерство иностранных дел Канады, но неудачно. В 1954 году она открыла магазин по продаже произведений художественных ремесел в Квебеке;

«Мара» – «живой почтовый ящик», французский модельер – дизайнер, совладелец мебельного магазина в Париже.

Позднее Центр пришел к выводу о том, что «Харт» выдал всех пятерых агентов, с которыми он поддерживал связь. Он, однако, не знал о ценном советском агенте Хью Хамблтоне, которого в начале пятидесятых годов прошлого века завербовали сотрудники легальной резидентуры. Этот человек родился в Оттаве в 1922 году и провел часть детства во Франции, где его отец работал канадским журналистом. В течение Второй мировой войны он служил в качестве офицера разведки в составе движения «Свободная Франция» в Алжире, а после

освобождения – в Париже, перед тем как стать французским офицером связи при 103-м отделе армии США в Европе. В 1945 году он перешел в канадскую армию и провел год в Страсбурге, занимаясь анализом разведывательной информации по оккупированной Германии и допрашивая военных преступников.

В 1952 году Хью Хамблтон был завербован в качестве советского агента сотрудником резидентуры в Оттаве, Владимиром Павлович Бурдиным, и получил псевдоним «Римен» (позднее изменен на «Радов»). Два года спустя он переехал в Париж, где начал в качестве аспиранта проводить исследования в области экономики в Сорбонне. В 1956 году «Римен» получил работу в экономическом директорате в НАТО, главное управление которого тогда находилось на окраине Парижа. Примерно в последующие пять лет Хью Хамблтон передал «огромное количество документов», большинство из которых было оценено Центром как «ценные или весьма ценные по содержанию». Хотя «Харт» не знал о его существовании, но, по злой иронии судьбы, «Радов» был в итоге предан двадцать лет спустя другим советским нелегалом.

В начале 1955 года, вероятно, в качестве начальной стадии подготовки переброски «Харта» в США, Центр разработал планы по переводу супружеской пары разведчиков-нелегалов Михаила Ивановича («Жанго») и Анны Федоровны («Марта») Филоненко в Канаду.

«Жанго» имел подлинное свидетельство о рождении, которое было оформлено на имя Иосифа Ивановича Кульды. Родившийся 7 июля 1914 года в Альянсе, штат Огайо, Кульда эмигрировал в Чехословакию вместе с родителями в 1922 году. Жена Филоненко, «Марта» получила документы на имя Марии Навотной, чешки, рожденной 10 октября 1920 года в Маньчжурии. Анна была чешкой по отцовской линии; до замужества за Филоненко она провела два года в Чехословакии, совершенствуя свои языковые навыки и улучшая свою легенду.

Имея статус чехословацких беженцев, супруги Филоненко первоначально потерпели неудачу в получении канадской визы, однако, благодаря помощи Комиссии по проблемам беженцев при ООН, они получили право на въезд на территорию Бразилии в 1954 году.

В 1955 году Центр разработал планы по их переброске в Канаду, где «Жанго» получил новый псевдоним «Гектор», а «Марта» стала «Еленой». Понятно, что «Харт» проинформировал канадскую конную полицию о запланированном прибытии «Гектора».

От «провала» супругов Филоненко спас инициативник – сотрудник канадских правоохранительных органов. 21 июля 1955 года капрал канадской конной полиции Джеймс Моррисон, который в течение нескольких лет принимал участие в наблюдении за советским посольством в Оттаве предложил свои услуги в Москве. Он пытался покрыть растрату денег канадской конной полиции, с помощью которых он пытался оплатить долги, появившиеся у него из-за пристрастия к красивой жизни. Свое материальное положение он решил поправить за счет Москвы, оценив свою информацию о «Харте» в 5000 долларов США.

Первоначально у Центра возникли подозрения в том, что разведывательные сведения Моррисона («Друг») являются тщательно разработанной канадской конной полицией «провокацией», однако было принято решение допросить «Харта» в Москве. Сделать это было несложно, так как по заранее утвержденному плану в августе 1955 года «Харт» должен был приехать в командировку в Москву.

Перед тем, как покинуть Канаду, Брик получил короткий инструктаж от сотрудника канадской конной полиции Чарльза Суини и офицера связи британской разведки в Вашингтоне Лесли Митчелла. Последний поручил ему выяснить судьбу двух членов «Кембриджской пятерки», которые сбежали в Советский Союз и их дальнейшие следы были потеряны, а также выявить по возможности большее число сотрудников КГБ во время визита в Москву. Ему также было заявлено, что, если понадобится помощь в Москве, она может быть оказана британской разведкой, поскольку у Канады нет службы внешней разведки. Он получил подробное описание одного из мест встречи с сотрудником СИС в Москве, местонахождение двух «мертвых почтовых ящиков» (тайников), а также были указаны места для сообщения, что в тайниках есть закладка. Если понадобится договориться о побеге, СИС оставит в тайнике коротковолновую радиоаппаратуру, деньги, пистолет с глушителем, фальшивые советские паспорта для Брика и его жены, документы для проезда до города Печенга рядом с советско-норвежской границей и карту с обозначением, где можно будет пересечь границу.

Центр предпринял все меры предосторожности, чтобы не вызвать у «Харта» никаких подозрений накануне его отъезда, но в то же время еще раз проверил сообщенные «Другом» сведения. На заранее назначенную встречу в Бразилии 7 августа вместо «Гектора» приехало несколько сотрудников легальной резидентуры. Они зафиксировали появление «Харта» с двумя компаньонами. После этого Брик фактически подписал себе смертный приговор. Никто больше в Центре не сомневался, что он стал предателем.

Путь в Москву «Харта» проходил через Париж и Хельсинки. Сотрудникам легальных резидентур было приказано оказать ему теплый прием. Это окончательно притупило бдительность предателя.

19 августа 1955 года Брик прибыл в московский аэропорт и сразу же был задержан. На первых допросах он отрицал свою вину, но затем во всем признался. 4 сентября 1956 года на закрытом заседании военной коллегии Верховного суда Брик был приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения. Суд учел его добровольное сотрудничество со следствием. Так, он сообщил способ связи с британской разведкой в Москве. В указанный им тайник был заложен контейнер, и за этим местом организовано круглосуточное наружное наблюдение. В результате удалось задержать сотрудницу британского посольства Парк.

«Друг» продолжал еще три года работать в качестве советского агента и заработал, кроме 5000 долларов за информацию о «Харте» еще 9000 долларов. Центр, однако, все более и более не устраивало качество передаваемой им информации. В сентябре 1955 года агент был направлен в Виннипег (город на северо-западе Канады, в 60 км от границы с США) в составе подразделения, занимающегося расследованием процесса контрабанды наркотиков из США, и он уже не имел такого свободного доступа к разведывательным сведениям канадской конной полиции, как прежде. Его последняя встреча с советским руководителем состоялась 7 декабря 1957 года. Агент просил помочь ему рассчитаться с долгом на сумму в 4800 долларов. Однако заместитель резидента в Оттаве Рэм Сергеевич Красильников («Артур») заплатил ему всего 150 долларов и посоветовал добиться перевода по службе в Оттаву и получить больший доступ к разведывательным материалам канадской конной полиции, если он хочет заработать больше денег. После этого «Друг» на связь с «Артуром» больше не выходил. В 1958 году сотрудники резидентуры в Оттаве обнаружили из сообщений в прессе, что Моррисон освобожден от службы в канадской конной полиции и приговорен к двум годам условного заключения за мошенничество[148]. На протяжении всей «холодной войны» Центр регулярно предпринимал попытки восстановить связь с «Другом», но все они закончились неудачно. В мае 1986 года Моррисон был приговорен к восемнадцати месяцам тюремного заключения за нарушение официального закона о соблюдении секретности.

В середине пятидесятых годов прошлого века в Риме обосновался советский разведчик-нелегал Ашот Абгарович Акопян («Евфрат»), который пользовался «личиной» живого двойника Оганеса Сарадзяна, ливанского армянина, проживавшего в Советском Союзе. Как многие советские разведчики-нелегалы, он был одаренным лингвистом (свободно владел арабским, армянским, болгарским, французским, итальянским, румынским и турецким языками). Его жена Кира Викторовна Чертенко («Таня») также была разведчиком-нелегалом.

Супруги начали свою разведывательную деятельность в 1948 году в Румынии с помощью взятки они получили итальянские визы и переехали в Рим, где в ливанском посольстве получили паспорта на имя Сарадзянов.

Первоначально задача «Евфрата» заключалась в подготовке создания новой нелегальной резидентуры в Иране, но в 1952 году он и его жена вместо этого были направлены в Египет. В 1954 году они были отозваны в Рим, где «Евфрату» было дано 19 500 долларов на покупку предприятия, которое должно было обеспечить прикрытие для нелегальной резидентуры. Однако он не был удачливым бизнесменом; итальянская фирма, с которой он имел дела, потерпела банкротство. Также ему в качестве помощника Центр назначил разведчика-нелегала Александра Васильевича Субботина («Пик»), который приобрел итальянский паспорт на имя Адольфо Толмера.

Под руководство резидентуры «Евфрата» были переданы «Демид», «Квестор» и третий агент в министерстве внутренних дел, «Цензор», который, вероятно, был завербован «Демидом». Главным успехом «Цензора» было из-

влечение совершенно секретных документов из сейфа генерального директора службы безопасности министерства[149].

С 1948 года по 1954 год в Буэнос-Айресе жили двое разведчиков-нелегалов – супруги Владимир Васильевич Гринченко («Рон», «Клод») и Симона Исааковна Кримкер («Мира»). В 1951 году они получили аргентинское гражданство. В 1954 году Центр запланировал переправить их в США, где «Рон» должен был возглавить нелегальную резидентуру. Однако в последний момент было обнаружено, что у ФБР имеются его отпечатки пальцев, которые были сняты в то время, когда он работал в качестве агента на советском судне, которое останавливалось в США. «Клод» был спешно переправлен во Францию, где пару месяцев спустя его карьера в качестве разведчика-нелегала закончилась тем, что, как следует из его личного дела, в Центре было квалифицировано как «грубое нарушение требований безопасности». В августе 1955 года его аргентинский паспорт, разрешение на проживание во Франции, студенческий билет и счет о финансовых расходах были похищены из гостиничного номера в Париже. А также фотография другого советского разведчика-нелегала, «Бориса», и письмо от него на русском языке. Оба были срочно отозваны в Москву[150]. Судьба Симоны Исааковны Кримкер, вероятно, сложилась по-другому. По некоторым данным, она умерла в 1964 году в Аргентине, продолжая руководить работой нелегальной резидентуры.

* * *

Когда началась «холодная война», то выяснилось, что на территории Главного противника – США нет ни одного надежного «информатора Москвы». Выше мы писали о том, что в 1946 году уехал «нелегал» Ицхак Ахмеров, а его место осталось вакантным. В Центре приняли решение направить в Соединенные Штаты в качестве резидента – нелегала Вильяма Генриховича Фишера («Марк»). Этот человек был идеальным кандидатом для такой работы. Он родился в 1903 году в Великобритании в семье русских революционеров-политэмигрантов. Поэтому его английский язык был идеальным. В 1921 году вернулся в Советскую Россию, где служил сначала переводчиком в Коминтерне, а затем, в 1927 году, перешел на службу в ИНО. До 1936 года он исполнял обязанности радиста в нелегальных резидентурах в Норвегии, Турции, Великобритании и Франции, а затем занимался обучением радистов. В 1938 году его уволили из органов, но не репрессировали. Когда началась Великая Отечественная война, он снова в боевом строю – сотрудник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР.

Подготовка Вильяма Фишера в качестве «нелегала» началась в 1946 году и заняла почти два года. Его легенда была необычно сложной. «Марк» приехал в Соединенные Штаты в 1948 году по одним документам, а вскоре после приезда поменял их на другие. По первым документам он стал Андреем Юргесовичем Кайотисом, литовцем, родившимся в 1895 году, эмигрировавшим в Соединенные Штаты и получившим американское гражданство. В ноябре 1947 года реальный Кайотис пересек Атлантику для того, чтобы повидаться со своими родственниками в Европе. Когда он находился в Дании, советское посольство выдало ему проездные документы, которые позволяли ему посетить Россию, и забрало его паспорт для использования его Фишером.

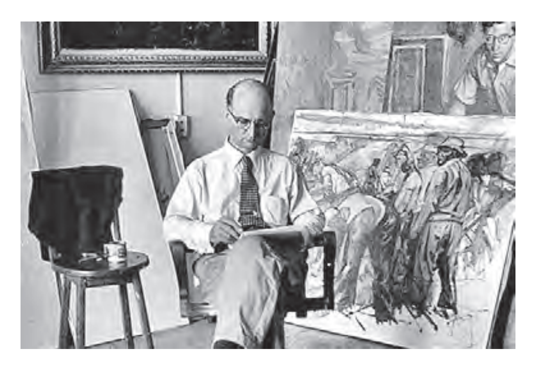
В октябре 1948 года «Марк» приехал в Варшаву с советским паспортом, далее по паспорту Кайотиса через Чехословакию и Швейцарию он приехал в Париж и купил билет на совершавший трансатлантические рейсы пароход «Scythia». 6 ноября 1948 года он отплыл из Гавра в Квебек, потом поехал в Монреаль и 17 ноября того же года – все еще по паспорту Кайотиса – приехал в Соединенные Штаты.

26 ноября 1948 года «Марк» встретился в Нью-Йорке с другим легендарным советским разведчиком-нелегалом, «Максом» (И.Р.Григулевич). Последний в годы Великой Отечественной войны руководил разведывательно-диверсионной резидентурой в Аргентине.

Григулевич дал Фишеру 1000 долларов и три документа на имя Эмиля Роберта Голдфуса: подлинное свидетельство о рождении; изготовленное в Центре приписное свидетельство и налоговый сертификат (тоже поддельный). Фишер вернул документы Кайотиса и стал Голдфусом.

Настоящий Голдфус, родившийся в Нью-Йорке 2 августа 1902 года, умер в возрасте всего 14 месяцев. По разработанной Центром легенде Голдфус родился в Нью-Йорке в семье немца – художника по интерьерам, детство прожил в доме № 120 на 87-й Ист-Стрит, окончил шко-

лу в 1916 году, и до 1926 года работал в Детройте. Потом он жил в Гранд-Рапидс, Детройте и Чикаго, а в 1947 году внезапно вернулся в Нью-Йорк.



В.Г.Фишер

На самом деле данная легенда была неидеальной, так как любая попытка работодателя, знакомых или полиции выяснить, чем же занимался Голдфус до 1948 года, в конечном итоге приведет к «провалу» разведчика. Поэтому ему приказали открыть художественную мастерскую и заниматься частным бизнесом.

В 1949 году «Марку» на связь была передана группа агентов, которая составила основу его нелегальной резидентуры; Моррис Коэн («Луис», «Доброволец») – руководитель, его жена Лона Коэн («Лесли»), физик Теодор Холл («Млад») и трое других ученых-атомщиков, чьи настоящие имена до сих пор не установлены американской контрразведкой; «Аден», «Серб» и «Сильвер».

Справедливости ради отметим, что «звездный час» советского агента Теодора Холла длился с осени 1944 года по 1946 год, когда он участвовал в американской программе создания атомной бомбы. Затем его лишили допуска к секретной работе, и он продолжил учебу в Чикагском университете. Дело в том, что в 1942 году в шестнадцатилетнем возрасте он поступил в Гарвардский университет, упоенно изучал квантовую механику, теорию относительности и, конечно, марксизм. В 1944 году на талантливого студента обратили внимание научные руководители американского атомного проекта и пригласили на работу. Вот так студент стал ученым-ядерщиком.

В 1950 году работа нелегальной резидентуры «Добровольца» была прервана из-за ареста супругов Юлиуса и Этель Розенбергов, у которых курьером была Лона Коэн. Обоих Коэнов срочно отправили в Мексику, где их перед отправкой в Москву несколько месяцев укрывали советские агенты Систо Фернандес Донсель «Орел» и Антонио Архонилья Торибло «Рыба» – члены коммунистической партии Испании в изгнании. Из четырех агентов группы «Добровольца» только Тед Холл в начале 1951 года попал под подозрение ФБР. Его несколько раз допрашивали, но прямых доказательств сотрудничества с советской разведкой контрразведчики не смогли представить. Поэтому «Млад» не пострадал. В шестидесятые годы прошлого века он перебрался в Великобританию, где прославился в качестве авторитетного биофизика, крупного исследователя, автора «метода Холла» в биологии, многих статей и монографий[151].

Весной 1950 года в США прибыл новый разведчик-нелегал Валерий Михайлович Макаев («Гарри»), Его основная задача – поддерживать связь с находящимися в стране двумя членами «Кембриджской пятерки» – Берджесом и Кимом Филби. В Соединенных Штатах «Гарри» легализовался под именем Джона Михайловича Ковалика, который родился в Чикаго в украинской семье в 1917 году, а затем вместе с родителями в 1930 году переехал в Польшу. Дальше пути настоящего и «фальшивого» Ковалика расходятся. Первый затем обосновался в Советском Союзе, где и умер в 1957 году в Челябинской области. А его «двойник» все эти годы «прожил» в Польше, пока в 1949 году не решил вернуться на «родину».

По аналогии с «Марком» в Центре решили, что оптимальная профессия для «Гарри» – что-нибудь в творческой сфере, например, музыкант. Разведчик-нелегал преуспел в этой сфере деятельности. Через несколько месяцев он преподавал в одном из университетов Нью-Йорка. Одновременно он занялся обустройством личной жизни. Роман с балериной – полькой «Эллис», владелицей балетной студии в Манхэттене, был одобрен Центром.

Москва возлагала на разведчика большие надежды. Он получил 25 000 долларов на создание новой нелегальной резидентуры в США, которая должна была работать параллельно с резидентурой Вильяма Фишера. Для работы под его руководством были выбраны два нелегала: финн Рейно Хейханен («Вик») и Виталий Иванович Лямин («Дима») с легендой граж-

данина Австрии. Для новой резидентуры были подготовлены специальные каналы связи: почтовая связь между агентами «Мей» в Нью-Йорке и «Джерри» в Лондоне, и курьерская через «Аско»-финский моряк с судна, совершавшего рейсы между Финляндией и Нью-Йорком.

Среди контактов «Гарри» следует отметить знакомство с семейством сенатора-республиканца от штата Вермонт Ральфа Фландерса. Однако его основная задача заключалась в работе с наиболее ценным британским агентом Москвы Кимом Филби. Как показали дальнейшие события, разведчик-нелегал не справился с возложенной на него задачей. После побега Маклейна и Берджесса легальная резидентура КИ в Нью-Йорке оставила в тайнике для «Гарри» для передачи агенту сообщение и 2000 долларов. Разведчик-нелегал не нашел тайник, и Филби так и не получил сообщение и деньги.

После проведенного Центром расследования «Гарри» перевели в резидентуру «Марка» для того, чтобы он оказался под присмотром опытного руководителя. Однако это не помогло. Возвращаясь в Нью-Йорк после отпуска в Москве, он потерял поддельную швейцарскую монету, внутри которой находились секретные инструкции на микропленке. После еще одного расследования Центра «Гарри» отозвали на родину и на его карьере разведчика-нелегала поставили крест. Попытки вернуть выделенные ему в Нью-Йорке 9000 долларов (2000 долларов на банковских счетах и 7000 долларов в акциях) не увенчались успехом, и всю сумму пришлось списать.

Проблемы у «Марка» на этом не закончились. Его новый сотрудник – советский разведчик-нелегал Рейно Хейханен («Вик») оказался менее надежным, чем «Гарри». В США «Вик» использовал «личину» реального человека Юджина Маки. Он родился в США в 1919 году в семье финна и американки из Нью-Йорка. В возрасте восьми лет мальчик вместе с родителями эмигрировал в советскую республику: Карелия, где большинство населения говорило на финском языке. В 1949 году Юджин Маки передал свои документы Рейно Хейханену, а также рассказал о своей жизни в США. Затем в течение трех лет «Вик» прожил в Финляндии, где с помощью агента советской разведки финской коммунистки Олави Ахман («Виртанен») отрабатывал детали своей новой биографии.

20 октября 1952 года Хейханен прибыл в Нью-Йорк на борту океанского лайнера и начал адаптацию к жизни в США. Проходила она специфично – постоянные запои и избиение собственной жены Ханны. В Центре ничего не подозревали и регулярно через тайники передавали агенту деньги.

Летом 1953 года «Вик» расплатился пятицентовой монетой, в которой был сделан тайник, с продавцом газет в Бруклине. Последний случайно выронил монету на ступени лестницы. Продавец был очень удивлен, когда увидел, что она полая внутри и развалилась на две половинки. Учитывая высокий уровень шпиономании – «агенты Москвы были везде», который в те годы был в США, паренек не растерялся, а сообщил о странной монете куда следует. Справедливости ради отметим, что сотрудники ФБР не смогли расшифровать текст сообщения, но они поняли, что где-то в Нью-Йорке действует советский разведчик-нелегал. Разумеется, «Вик» ничего не сообщил в Центр о своей потере.

Летом 1954 года Хейханен наконец-то начал работать в качестве помощника Фишера. Одно из его первых заданий состояло в том, чтобы доставить сообщение от советского агента в секретариате ООН в Нью-Йорке – французского экономиста «Оризо» (работал на советскую разведку до 1980 года, так и не был разоблачен), заложив его в тайник, выемку из которого проводила легальная резидентура в Нью-Йорке. Сообщение агента, вероятно, касалось двух американских физиков-атомщиков, с которыми он, согласно указаниям, должен был закреплять знакомство. Центр так и не получил это сообщение. По непонятной причине в Москве этому инциденту не придали значения.

Да и сам Фишер даже не догадывался, что его помощник не только хронический алкоголик, дебошир и неаккуратный человек (эпизоды с монетой и сообщением), но и еще вор и обманщик. Так, во время посещения национального парка «Медвежья гора» весной 1955 года Фишер и Хейханен спрятали 5000 долларов, которые «Вик», как предполагалось, позднее должен был доставить жене Мортона Собелла, осужденного советского агента и члена группы Розенберга, который был приговорен к тридцати годам тюремного заключения. Хейханен позднее сообщил: «Я встретился с Хелен Собелл, передал ей деньги и сказал, чтобы она

тратила их осторожно». А в действительности он забрал их себе.

В начале 1956 года полиция была вызвана в дом, где проживали супруги Хейханены. Оба были очень пьяны. А у мужа на ноге зияла глубокая ножевая рана, которая, по его словам, явилась результатом несчастного случая. Позднее в этом же году он был задержан за рулем в пьяном виде, и его водительское удостоверение забрали.

В январе 1957 года «Вик» должен был выехать в отпуск в Москву. Вначале он не мог никак себя заставить поехать, придумывая целый ряд историй для оправдания отсрочки его поездки. Сначала он сказал «Марку», что за ним по пятам ходят три человека, затем утверждал, что ФБР «сняло» его с борта лайнера, куда он заказал билет. На самом деле ФБР даже не подозревало его в работе на советскую разведку.

Ничего не подозревающий «Марк» попросил его выехать из страны как можно скорее, чтобы избежать наблюдения со стороны ФБР, и дал ему 200 долларов на расходы во время поездки.

24 апреля 1957 года Хейханен отплыл на борту лайнера во Францию. Прибыв в Париж на майские праздники, он установил контакт с легальной резидентурой и получил еще 200 долларов для завершения поездки в Москву. Через четыре дня, вместо возвращения в СССР, он пришел в американское посольство в Париже, заявив, что является офицером КГБ, и начал излагать свою историю.

Хотя в Центре до августа 1957 года не знали о предательстве «Вика», но все же в конце мая-начале июня 1957 года сообщили «Марку», что его коллега исчез во Франции, и приказали ему на всякий случай покинуть территорию США, воспользовавшись новым комплектом документов, удостоверяющих личность. Разведчик-нелегал по непонятной причине проигнорировал указание Москвы или просто не успел его выполнить. Произошедшие затем события достаточно подробно описаны в литературе. Фишер был арестован рано утром 21 июня 1957 года в отеле Нью-Йорка на 28-й Ист-Стрит. Спустя два дня, в течение которых «Марк» всячески сопротивлялся следователям, он в конце концов сознался в том, что является русским, который проживает под фальшивым именем в Соединенных Штатах, и назвал в качестве своего настоящего имени имя покойного друга и коллеги по службе в органах госбезопасности Рудольфа Ивановича Абеля. Разведчик-нелегал справедливо решил, что в Центре, прочтя в американских СМИ имя умершего чекиста, сразу поймут, кого именно арестовало ФБР.

Пока американская контрразведка занималась расследованием деятельности «Марка», в Москве тщательно анализировали причины «провала» нелегальной резидентуры в США. По данным западных авторов, в середине пятидесятых годов прошлого века на территории главного противника у Советского Союза не было ни одного разведчика-нелегала. К тому же трое подготовленных сотрудников («Гарри», «Харт» и «Вик») по своим профессиональным и психологическим качествам изначально не были пригодны для такой работы. Так, в личном деле «Вика» содержится огромное количество записей, где указывается на его многочисленные долги во время жизни в Советском Союзе и Финляндии. Также неоднократно отмечались его многочисленные любовные похождения и алкоголизм. С таким «букетом» нарушений его вообще было нельзя выпускать за границу.

15 ноября 1957 года 55-летний «Рудольф Абель» был приговорен к тридцати годам тюремного заключения. Его американский адвокат, Джеймс Донован, был поражен «сверхъестественным спокойствием» подзащитного в тот момент, когда он услышал, что, собственно говоря, приговорен к пожизненному заключению: «Этот невозмутимый профессиональный самоконтроль слишком много для меня значил».

В тюрьме в Атланте, штат Джорджия, где «Рудольф Абель» отбывал срок тюремного заключения, он подружился с двумя другими осужденными советскими шпионами. Он играл в шахматы с Мортоном Собеллом, жена которого так и не получила 5000 долларов, присвоенных себе «Виком». Иногда «Марк» общался с Куртом Понгером (агент советской разведки с 1936 года, в 1953 году осужден «за организацию заговора с целью шпионажа во время службы в армии США в Австрии», вышел на свободу в сентябре 1962 года).

Вильям Фишер отбыл чуть более четырех лет своего срока. 10 февраля 1962 года его обменяли на мосту Глинике, который соединяет Западный Берлин с Потсдамом, на сбитого американского пилота «У–2» Гэри Пауэрса. Опера-

цию в КГБ назвали «Лютенция». Руководил ею Владимир Павлович Бурдин – бывший резидент в Оттаве. После обмена «Абеля» на Пауэрса мост Глинике стал известен во времена «холодной войны» как «мост шпионов».



Мост Глинике, 1962 год

* * *

Несмотря на то, что советские разведчики-нелегалы регулярно посещали США, новую нелегальную резидентуру (после «провала» Фишера-Абеля) в этой стране удалось создать только в 1963 году. Ее возглавил «Конов». Об этом человеке на Западе известно очень мало. Грек по национальности, родился в 1912 году, в качестве «личины» использовал биографию Герхарда Колера, судетского немца, родившегося в Райхенберге (теперь это часть Чешской Республики) в 1917 году. «Конов» был ветераном Великой Отечественной войны, специалистом по радиотехнике, возглавлявшим лабораторию в Ленинграде, пока он не был завербован в КГБ в апреле 1955 года. Следующие четыре года он провел в Восточной Германии, работая в качестве инженера, отрабатывая свою немецкую легенду прикрытия и изучая как свое следующее место назначения, Западную Германию, так и свою конечную цель – Соединенные Штаты. Советская разведка подобрала ему немецкую жену и помощника, ранее работавшую на Штази, которая в оперативной переписке фигурировала под псевдонимом «Эмма». В качестве «личины» она использовала биографию Эрны Декер, родившейся 2 сентября 1928 года недалеко от Бреслау (теперь это Польша).

В октябре 1959 года под видом восточногерманских беженцев супруги перебрались в ФРГ, где муж нашел работу в качестве радиоинженера. В 1962 году он начал переписываться с американскими компаниями по радио и электронике и получил несколько предложений работы. После посещения Соединенных Штатов в качестве туриста он поступил на работу в одну из компаний, что позволило ему и супруге получить в 1963 году иммигрантские визы. По мнению отдельных западных авторов, «Конов» был первым послевоенным разведчиком-нелегалом, направленным в США для ведения научно-технической разведки. Занимаясь электронными измерительными приборами, он принимал участие в ряде международных выставок и сделал несколько изобретений. 20 июня 1970 года, прожив в США в течение семи лет как Герхард и Эрна Колер, разведчики-нелегалы стали американскими гражданами.

Соседи семьи Колер считали их образцовой супружеской парой. В действительности же растущие трения между ними начали влиять на эффективность их оперативной работы. В 1971 году они улетели на Гаити, чтобы развестись, однако проинформировали об этом только Центр и своего адвоката в Нью-Йорке. По возвращении они все еще ухитрялись создавать видимость супружеской пары, живя вместе в своей квартире в Нью-Джерси. «Эмма» тем не менее попросила Центр подыскать ей нового партнера. В октябре 1972 года «Конов» был отозван в Москву, где умер через три года. «Эмма» уволена из КГБ[152].

В феврале 1962 года в аэропорту Монреаля с женой и четырехлетним сыном появился другой разведчик-нелегал, Далибар Валоушек («Дуглас»). Он родился в 1929 году. Служил в пограничных войсках Чехословакии и был завербован местными органами госбезопасности. Он взял в качестве легенды имя судетского немца Рудольфа Херрмана, умершего в Советском Союзе во время Второй мировой войны. По легенде «Дугласа» судетский немец пережил войну и поселился в Восточной Германии, а затем бежал на Запад, спасаясь от коммунистического режима. Его жена Инга («Герда») – судетская немка, чья семья переехала в ГДР, взяла в качестве легенды имя Ингалоры Нерке, мертвого двойника, которая погибла в войну во время бомбежки Штеттина. В конце 1957 года супруги сбежали на Запад, громогласно заявляя о своей ненависти к режиму Восточной Германии. Следующие четыре года они провели, укрепляя свою легенду беженцев от коммунизма, в то время как Валоушек учился тому, как вести небольшой бизнес.

Попав в Канаду, «Дуглас» оказался гораздо лучшим бизнесменом, нежели «Альберт» – хотя и не столь преуспевающим, как следует из опубликованных рассказов о его карьере (в которых не говорится о его настоящем имени). Вскоре после прибытия в Канаду он купил кулинарию «Знаменитые деликатесы Гарольда» в Торонто, которую он и Инга под именами «Руди» и «Инги Херрманн» превратили в популярное место встреч сотрудников расположенных неподалеку студий «Канадиэн бродкастинг компани» (CBC). Через два года «Дуглас» продал кулинарию, получил место звукоинженера на CBC и поступил на курсы киноискусства. Его первым крупным заданием был фильм, рекламирующий предвыборную кампанию Либеральной партии Канады. К середине шестидесятых годов прошлого века у него была репутация популярного и преуспевающего продюсера фильмов. На самом деле Центру пришлось потратить 10 000 долларов на покрытие торговых потерь.

В 1967 году «Дуглас» стал руководителем наиболее важного канадского агента советской разведки – Хью Хэмблтона («Радов»). Потеряв в 1961 году работу в НАТО по соображениям безопасности (хотя ему не было предъявлено каких-либо обвинений), Хэмблтон провел следующие три года в стенах Лондонской школы экономики, получая степень доктора философии; и в 1967 году по возвращении в Канаду он получил место профессора на экономическом факультете Университета Лаваля в Квебеке. После возвращения в Квебек контакт Хэмблтона с советской разведкой ухудшился. Он встречался с сотрудником легальной резидентуры трижды в Оттаве, каждый раз беседуя с ним в машине, припаркованной около главного почтового отделения. Хэмблтон, однако, невзлюбил своего нового руководителя, который безуспешно пытался убедить его попробовать поступить на работу в Министерство иностранных дел. После перерыва во времени, в течение которого «Радов» не являлся на встречи в Оттаве, «Дуглас» был направлен в Квебек для возобновления контакта с ним. Во время прошедшего в дружеской атмосфере обеда в «Шато Фронтенак» с видом на реку Сен-Лоренс между этими двумя людьми установилось взаимопонимание, и Хэмблтон согласился возобновить свою карьеру советского агента. В течение следующих нескольких лет он совершал поездки в самые различные места, совмещая научные исследования с работой на советскую разведку. Он поддерживал связь с «Дугласом» до 1975 года, встречаясь с ним в Тринидаде и Гаити, а также в Канаде и США. Но разброс поездок Хэмблтона был столь широк, что для поддержания контакта с ним требовалось значительное число сотрудников советской внешней разведки[153].

В 1968 году, через год после получения канадского гражданства, «Дуглас» и его семья были переведены в США для создания новой нелегальной резидентуры в районе Нью-Йорка. Центр выделил на обустройство на новом месте 15 000 долларов. Из них 12 000 долларов было потрачено в качестве первоначального взноса за уединенно расположенный дом в одном из пригородов Нью-Йорка. Разведчик-нелегал вступил в клуб прессы Нью-Йорка и начал работать как свободный оператор и коммерческий фотограф. Его первое крупное задание от Центра состояло в том, чтобы проникнуть в Гудзоновский институт, один из интеллектуальных центров Нью-Йорка. В Москве полагали, что это крупный потенциальный источник разведывательной информации о глобальной американской стратегии и оборонной политике. Реализовать эту идею оказалось очень сложно. Непонятно, что общего между профессиональным фотографом со средним образованием и учеными с научными степенями. Поэтому вскоре Центр был вынужден отменить этот приказ.

Старший сын Валоушека, Питер Херрман, 1957 года рождения, прекрасно учился в школе, и ожидалось, что у него будут возможности осуществлять вербовку в американских университетах, каких не было у его родителей. В 1972 году «Дуглас» признался сыну, что он разведчик-нелегал, и завербовал его. Москва согласилась оплачивать обучение Питера в университете. Летом 1975 года, вскоре после поступления в Университет Макгилл в Монреале, Питер на непродолжительное время тайно приехал в Советский Союз, где прошел спецподготовку. Отныне он стал разведчиком-нелегалом «Наследник». В 1976 году он перешел из Университета Макгилл в Джорджтаунский университет, где ему было поручено сообщать о студентах, чьи отцы работали в правительстве (особенно если имели пороки в характере, которые можно было использовать), а также о «прогрессивных» студентах и преподавателях, настроенных оппозиционно по отношению к

империалистической политике Соединенных Штатов. Ему также было приказано попытаться найти почасовую работу в Джорджтаунском центре стратегических и международных исследований, подружиться с китайскими студентами и собрать о них максимум информации.

К концу учебного года короткая карьера Питера Херрмана в качестве разведчика-нелегала внезапно закончилась. В начале мая 1977 года «Дуглас» был арестован ФБР и поставлен перед выбором: быть обвиненным в шпионаже вместе со своей женой и сыном или работать в качестве двойного агента. Он выбрал второй вариант и в течение двух лет «активно» сотрудничал с американскими спецслужбами, не забыв предупредить Центр о смене своего статуса.

В течение более чем одного года после своего ареста «Дуглас» регулярно и специально делал ошибки и помещал предупреждающие знаки в свои сообщения в Центр в качестве указания на то, что он работает под контролем ФБР. По непонятной причине в Москве не замечали или игнорировали эти сигналы. В начале октября 1978 года советский агент не сообщил, что «Дуглас» перевербован. Вскоре после этого Центр вызвал его на встречу в Мехико с заместителем резидента в Вашингтоне, Юрием Константиновичем Линьковым («Буров»). ФБР приказало «Дугласу» пойти на встречу, чтобы продолжать работу двойного агента. Разведчик-нелегал сразу же сообщил «Бурову», что он и его семья находились под контролем ФБР с весны предыдущего года. Он подозревал, что его предал «Лютцен», сбежавший в Западную Германию в 1969 году. Вероятно, что под этим псевдонимом скрывался перебежчик Руперт Сиглом, который сотрудничал с советской разведкой с 1957 по 1969 год.

«Дуглас» жаловался, что приложил все усилия, чтобы предупредить Центр, но никто не обратил внимания на его предупреждения. Последовавшее расследование обнаружило поразительную историю некомпетентности. Целый ряд предупреждений и намеренных ошибок в сообщениях Валоушека начиная с мая 1977 года остался незамеченным, а сообщения, которые он отправлял в резидентуры в Вене и Мехико, были просто проигнорированы.

В конце сентября 1979 года «Дуглас» вместе с семьей исчез. ФБР помогло им начать новую жизнь где-то под новыми именами простых американских граждан[154].

В 1967 году в США прибыл разведчик-нелегал Анатолий Иванович Руденко («Рыбаков»). Он родился в 1924 году, жил в Москве. В процессе подготовки он прожил несколько лет в Восточной Европе. «Рыбакову» были оформлены документы на имя Хайнца Федора, родившегося в Калише 6 ноября 1927 года. Находясь в Восточной Германии, он прошел обучение как настройщик и наладчик пианино. Перебравшись в Западную Германию в апреле 1961 года, выдавая себя за беженца от коммунизма, он нашел работу во всемирно известной фирме по производству пианино «Стейнвей» в Гамбурге. Хотя Руденко говорили, что его конечной целью являются Соединенные Штаты, в 1964 году он был направлен на работу в компанию по производству музыкальных инструментов в Лондоне, вероятно, для того чтобы освоиться в англоязычной обстановке.

Пребывание «Рыбакова» в Лондоне едва не закончилось крахом. Однажды, возвращаясь из Брюсселя, где он получил свое денежное содержание от сотрудника легальной резидентуры, он был задержан в Хитроу, и у него было обнаружено 500 фунтов стерлингов, которые он не продекларировал. К счастью для разведчика-нелегала, ему попался сочувственно отнесшийся к нему таможенник. Деньги, как он клялся, были его кровными накоплениями, результатом множества лишений в течение многих лет. Ему было позволено оставить у себя 500 фунтов, и против него не было предпринято никаких санкций.

В 1966 году он отправился в Нью-Йорк по туристической визе, и посетил там манхэттенские салоны «Стейнвей энд санз» на 57-й западной улице, где ему была предложена работа с окладом в 80 долларов в неделю. С помощью фирмы «Стейнвей» он получил разрешение на работу и отправился в США по своему немецкому паспорту в июле 1967 года. В Нью-Йорке Руденко стал настройщиком пианино у ряда знаменитостей – среди них был Нельсон Рокфеллер, губернатор Нью-Йорка, потерпевший неудачу кандидат на пост главы Республиканской партии в 1964 году, и будущий вице-президент США.

Проникновение в дома сильных мира сего, кажется, стало для Руденко почти самоцелью. При этом доступ к некоторым из наиболее выдающихся фортепиано Нью-Йорка не давал ему доступа к разведывательной информации.

Находясь под чрезмерным впечатлением от доступа «Рыбакова» к музыкальным инструментам знаменитостей Нью-Йорка, Центр строил подробные планы о назначении его главой новой нелегальной резидентуры, главными целями которой должны были стать миссия США при ООН и интеллектуальный центр Нью-Йорка, делая акцент на сотрудниках, занимающих относительно небольшие должности и имеющих доступ к секретной информации – особенно на одиноких женщинах, чье одиночество делало их уязвимыми в сексуальном плане, и на низкооплачиваемых служащих с большими семьями, открытых для финансового соблазна.

Как раз в тот момент, когда создание новой резидентуры в Нью-Йорке должно было состояться, Центр заметил что-то неладное в его деятельности и поспешил вызвать на родину. В апреле 1970 года разведчик-нелегал прибыл в Москву. В ходе бесед выяснилось следующее. Вскоре после прибытия в Гамбург в 1961 году Руденко познакомился с 32-летней парикмахершей Бертой, которую он предложил завербовать как советского агента. Центр отказался и приказал ему прекратить с ней всякие отношения.

В 1970 году разведчик-нелегал признался, что он не только тайно нарушил инструкции, женился на Берте и взял ее с собой в Нью-Йорк, но и... записывал радиосообщения Центра и занимался их расшифровкой в ее присутствии. Ее родители обнаружили, что он шпион, но считали, что он работает на Восточную Германию. Руденко также признался, что у него была любовная связь с кассиршей Мирой в Пенсильвании.

В качестве составной части операций Центра по ликвидации нанесенного ущерба, Центр приказал ему написать письма Берте и Мире, целью которых было убедить обеих, и в случае необходимости ФБР, что он покинул США из-за краха своего брака. Он сообщал Берте, что считает более невозможным жить с ней вместе, и призывал ее не тратить попусту время, разыскивая его, потому что она никогда его не найдет. В письме к Мире Руденко было разрешено выразить свою любовь к ней и боль от их расставания. Но он объяснил весьма неубедительно, что его неожиданный отъезд из США был единственным способом сбежать от своей жены. Оба письма были опущены в почтовые ящики на территории Австрии, что не давало никаких указаний на то, где находится написавший их человек[155].

С 1961 году в Канаде работал Николай Николаевич Битнов («Альберт»). В качестве «личины» он использовал сфабрикованную версию биографии Леопольда Делбрука, родившегося в Бельгии в 1899 году, эмигрировавшего в Россию вместе со своей семьей в возрасте восьми лет и умершего там в 1946 году. Однако по выдуманной версии карьеры Делбрука, разработанной Центром, он женился на румынке, поселился с ней в Гляйвице в Германии (теперь – Гливице на территории Польши), а затем переехал в Румынию, где умер в 1931 году. Предполагалось, что в Гляйвице у супружеской пары родился сын, Жан Делбрук, чье имя и взял «Альберт». Его супруга Нина Битнова («Гера») взяла в качестве легенды имя мертвого двойника Янины Батаровской, родившейся во Франции в 1928 году и умершей в Литве в 1956 году. В начале 1956 года супруги переехали в Румынию, чтобы легализоваться с помощью разведслужбы Румынии – Главного департамента общественной безопасности (DGSP). В апреле 1957 года, используя удостоверяющие личность документы, сфабрикованные Центром, им удалось получить паспорта в бельгийском дипломатическом представительстве в Бухаресте. Через шесть месяцев они переехали в Женеву, чтобы «Альберт» смог поступить в школу бизнеса и научиться, как действовать в качестве бизнесмена на Западе. С конца 1958 года до лета 1961 года супружеская пара жила в Льеже, легализуя свое бельгийское происхождение, получая новые паспорта, в которых, в отличие от паспортов, полученных в Бухаресте, не было отметки об их проживании в Румынии и которые, соответственно, должны были вызвать меньше подозрений в Северной Америке. В июле 1961 года вместе со своим малолетним сыном, родившимся в Льеже в марте 1960 года, супруги эмигрировали в Канаду.

Центр, вероятно, планировал, что «Альберт» всего через несколько лет должен переехать на территорию Главного противника. Первоначально, однако, ему было приказано, так же как «Харту» десятью годами ранее, закрепиться в Канаде под прикрытием бизнесмена. Несмотря на свою учебу в Женеве, разведчик-нелегал, тем не менее, оказался бизнесменом-неудачником. Вначале он вложил 2000 долларов в предприятие по покупке земель с правом разработки

их полезных ископаемых и продавал их горнодобывающим компаниям. Через два года предприятие обанкротилось. Затем он потратил еще 2000 долларов на приобретение директорских прав в автомобильной дилерской сети, ликвидация которой была произведена уже через два месяца. Не желая больше бессмысленно тратить деньги на его планы инвестиций, Центр приказал ему искать место наемного служащего. Просуществовав определенный период времени на пособие по безработице, «Альберт» нашел низкооплачиваемую работу в качестве бухгалтера, которая, как он жаловался, почти не оставляла ему времени для разведывательной работы. Так и не сделав ничего существенного в качестве разведчика-нелегала, он был отозван в Москву в 1969 году. На этом его карьера в советской разведке закончилась.

В мае 1962 года в Канаду прибыл третий советский разведчик-нелегал, Геннадий Петрович Бляблин («Богун»). 38-летний москвич, взявший в качестве легенды имя Питера Фишера, родившегося в Софии в 1929 году, отцом которого был немец, а мать – болгаркой. Подобно «Дугласу», он отшлифовывал свою немецкую легенду, живя в Восточной Германии, затем перебрался на Запад в 1959 году, выступая в роли беженца. Центр дал ему три года, чтобы закрепиться, легализовать свой статус и найти работу в Западной Германии, прежде чем отправить его в Канаду. 9 марта 1961 года в Ганновере «Богун» женился. Имя супруги и ее оперативный псевдоним неизвестны.

Разведчик-нелегал легализовался как свободный фотокорреспондент – это профессия, которая предоставляла многочисленные возможности и поводы для поездок по всей Канаде и в соседние страны. В феврале 1965 года, следуя инструкциям Центра, супруги переехали в США по иммиграционным визам. Его главной задачей в течение следующих трех лет было фотографирование и добывание разведывательной информации в отношении крупных военных, научных и промышленных объектов на всей территории США.

Однако в 1968 году «Богун» привлек внимание ФБР, и Центр был вынужден спешно отозвать его вместе с женой в Москву. Позднее было обнаружено, что часть его переписки с Центром, переправлявшейся через агента Каро Хусейнджана («Скифа»), была несанкционированно прочитана последним. Этот человек жил в Бейруте, владел ювелирным магазином и выступал в качестве «почтового ящика». В результате проведенного Центром расследования было обнаружено, что письма от «Богуна», датированные 7 апреля и 27 июля 1968 года и направленные через «Скифа», были вскрыты с помощью пара[156].

Одна из причин «провала» советских разведчиков-нелегалов в годы «холодной войны» была связана с переходом на сторону противника их коллег из Центра. Так, предательство Олега Гордиевского стало причиной задержания как минимум трех разведчиков-нелегалов. Супругов Вадима Михайловича и Ларисы Васильевны Мартыновых («Вест» и «Веста») и будущего Героя РФ Алексея Михайловича Козлова.

В 1960 году в Аргентину прибыл «Вест». Предполагалось, что через несколько лет он вместе с супругой сможет перебраться в США и создать там нелегальную резидентуру. В 1963 году он на несколько месяцев уехал в Западную Европу, где к нему присоединилась «Веста». Новый, 1964 год они встретили в Уругвае. Оттуда перебрались в Аргентину, где и проработали до 9 октября 1970 года – времени своего ареста местной контрразведкой. Через какое-то время власти Аргентины передали их представителям ЦРУ – советские разведчики-нелегалы «согласились» на сотрудничество. На самом деле они готовили свой побег. В январе 1971 года им удалось сбежать и благополучно добраться до советского посольства. В феврале 1972 года они вылетели в Москву. Правда, на родине их ждал неприятный сюрприз. В Центре были уверены, что провал произошел по вине разведчиков-нелегалов. Они же доказывали, что их кто-то предал. Финал этой истории такой. Супругов Мартыновых исключили из партии (по тем временам очень суровое наказание), лишили наград и направили на постоянное место жительства в Калугу. Фактически в ссылку. И только в 1990 году все обвинения с них были сняты[157].

«Нелегалы Центра»

В 2014 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга известного российского журналиста и исследователя истории спецслужб Николая Михайловича Долгополова «Вартанян». Жизнеописание знаменитых разведчиков Вартанянов по понятным причинам рассказано без лишних подробностей – не обо всем еще можно рассказать. Однако в ней при-

водится очень интересное интервью с генерал-майором *Юрием Ивановичем Дроздовым*, многолетним начальником нелегальной разведки.

«– После того как Геворку Андреевичу присвоили звание героя, мне стоило большого труда уговорить нашего руководителя разрешить ему и супруге продолжить работу в особых условиях, – продолжает рассказ Юрий Иванович. – *Обычно сотрудников разведки, имевших звание героев, – как мы говорили, за военные подвиги, за кордоном старались не использовать. Просто-напросто сознательно берегли, потому что понимали все превратности жизни нелегала.*

К тому времени Вартаняны находились в одной стране, где вели большую работу. Подготовили там очередное вербовочное мероприятие по приобретению агентуры. Но мы сказали: завершаешь эту операцию, сворачиваешь потихоньку всё дело и возвращайся домой. Хватит! Уже сколько лет в таком напряжении. И можете, собственно говоря, на активной нелегальной работе поставить точку, для того чтобы передать весь опыт, который есть, своим товарищам.

Тогда, во время их отпуска, мы встретились – Вартанян, Гоар, я и начальник их отдела, который, жаль, рано ушел из жизни...



Супруги Гоар и Геворк Вартанян

– ***А фамилия начальника?***

– Фамилия его К. – он не рассекречен и вряд ли его имя когда-нибудь станет известно, открытым – мы его никогда не называли. Однако о некоторых мероприятиях, в которых он принимал участие, рассказывалось. В этих материалах К. проходит как «полковник». Вот кто по-настоящему понимал Вартанянов!

– ***И что – о нем ничего?***

– К. сам испытал то, что пришлось преодолеть Вартанянам. Он был и документирован соответствующим образом... Однажды было сделано немыслимое: слепая женщина из чужого и далекого высокогорного селения признала его своим сыном. Теперь у него была «настоящая мать» с арабского Востока.

– А как это получилось? Ведь, судя по фамилии, полковник К. был русским – или наполовину русским?

– Нет, не был он русским. Осетин. Жалко, что таких теперь нет! Когда у К. возникли трудности с проверкой некоторых моментов его легенды, он вступил в переписку со своими легендированными родственниками. Тут учитывался промежуток времени, который был заложен в его истории: больше полутора десятков лет К. не приезжал домой. Выяснили, что «мать» его ослепла. К. убеждал: не будет большого риска, если он встретится с «родственниками», чтобы подкрепить свою легенду...»

Юрий Иванович Дроздов уже ушел из жизни, когда имя «полковника К» все-таки стало достоянием общественности. Это был Владимир Иосифович Лохов, который в 1979 – 1991 годах занимал должность начальника 1-го отдела Управления «С», руководившего нелегалами Центра.

– ***Ну хоть намекните, что он успел.***

– Боюсь, никто и никогда деталей не приведет. А намекнуть... К. первым из наших, задолго до других, сообщил в Центр о проекте «звездных войн».

– Вы имеете в виду «стратегическую оборонную инициативу» президента Рейгана?

– Именно.

– ***Полковник К. был начальником Вартаняна?***

– Да. Потом, когда «Анри» вернулся окончательно, то работал у него. Готовил, к примеру, нелегала А. Собственно говоря, даже был в определенном смысле руководителем А., решал большую часть задач. Все вопросы, которые надо было решать, они обсуждали. У нелегала А. в то время уже была закончена подготовительная работа, он создал серьезные заделы, участвовал в очень серьезных мероприятиях, был у него хороший багаж...

– Чем же они с Геворком Андреевичем занимались?

– Вам опять подробности? Это была очень серьезная работа, связанная с четким знанием особенностей своего прикрытия. Потому что выбрать в разведке прикрытие – не так просто. Вартанянам это удалось. Именно такая армянская пара в очень трудное время вжилась в среду, где пустили свои корни еще их родители. Они своей работой смогли завести большие, реальные связи. А заведение круга связей еще сложнее, чем кажется. Те выходки авантюрного характера, которыми иногда я занимался, не для них...

– Вот, Вартанян приехал сюда, у него богатейший опыт, огромный. Люди, которые с ним «там» общались, могли массу всего приобрести... Его общение с А. – это было обучение? Или просто такие встречи, с передачей опыта, так сказать?

– Знаете, разведчик-нелегал – это штучная работа, и это человек очень яркой индивидуальности. То, что они сошлись с А. и поняли друг друга, в этом очень большая заслуга Геворка Андреевича. А. уже работал, делал свои шаги, так что Вартанян стал наставником действующего нелегала. У нас таких случаев было за всю нашу историю, насколько я знаю, еще два. Это жена Зарубина...

– Елизавета Горская? Потом получилась знаменитая ныне семейная пара нелегалов.

– Да. И вторая – Африка де Лас Эрас.

– Полковник внешней разведки. Была еще радисткой у Николая Кузнецова в отряде Дмитрия Медведева. Об Африке очень трогательно рассказывала ее ученица – Тамара Ивановна.

– Полковник Африка де Лас Эрас большую часть жизни провела за границей. Ей туда подсылали людей, она их готовила там.

– Юрий Иванович, а еще можно чего-то о Вартанянах, какие-то мелкие детали?

– Стараюсь рассказывать то, что можно, а вот в мелких деталях очень уж много подробностей. Нет, оставим их на потом. Это пускай попозже!

...

– Вы пишете, что Вартаняны общались с адмиралом Тернером, будущим начальником ЦРУ, тогда командующим американскими войсками. Они были близко знакомы?



Еще одна семья нелегалов:
Африка де лас Эрас Гавилан
и Джованни Бертони

– Однажды, когда мы решали сложную комбинацию, то за сутки «Анри» вылетел на самолете адмирала в США.

– На самолете Тернера?

– Было такое. Командующий американской группировкой на юге Европы в кратчайшие сроки обеспечивал визовыми документами. Надо же было это делать каким-то образом.

Или если у нас кто-то пропадал, или серьезный разведчик оказывался в трудных обстоятельствах, мы иногда обращались к «Анри» для того, чтобы помочь найти этого человека. Например, тех, кто уходил из нашего поля деятельности, из числа американцев. Просили «Анри»: давайте, найдите. И была пара случаев, когда он ставил в тупик скрывавшегося завербованного американца...

– Завербованные не хотели работать, а он их возвращал?

– Несколько по-иному Мы находили человека, выясняли всё, что с ним происходило и как происходило. В результате ставили точки над «i». У нас был случай, когда в одной стране проходила серьезная операция по пресечению вербовки американцами нашего сотрудника путем оказания давления на американца, его разра-

батывавшего. Этого американца мы убедили, что он – нужный нам человек. Тот согласился, но потом не выдержал и сбежал. Мы убедились: вилла, на который жил американец, заросла травой. Ясно стало, что он раскрылся перед своими... Начали искать и нашли. Ему нужно было просто сказать, что раз уж ты согласился, то не надо уходить от взаимодействия. Ничего тогда, конечно, не получилось.

– ***Почему?***

– Потому что вся дальнейшая работа должны была проводиться на глазах у американцев, непосредственно там, в Штатах. Но не стал он работать и на американцев, хотя сам был американским гражданином. Скоро нам пришлось это дело закрыть. Но мы всё равно отыскали, где он находился. Мелочь, собственно говоря. Вы о ней сейчас напишете, и там, далеко, конечно, заволнуются, им придется всё это искать, думать, как всё было. Так что страну указывать не надо. Но это была красивая, интересная операция. Наш сотрудник, с которым всё это дело происходило, на пенсии сейчас. Фамилию уж, допустим, не припоминаю.

– ***Он действовал, как и Вартанян, с женой?***

– Нет, здесь пары не было – один. А у Вартаняна потом в основном были разного рода разовые задания. При этом менялись страны, в которых им приходилось бывать. Хотя они очень трудно расставались с обжитым местом...

– ***Трудно? Но Геворк Андреевич говорил мне о почти ста странах.***

– Это неудивительно, ибо иногда для того, чтобы оказаться в нужном месте, надо было улететь совсем в противоположную сторону, а потом оттуда прилететь к месту выполнения задания. Так бывало. Я вспоминаю последнюю такую рабочую встречу, мы сидели на даче, разговаривали.

– ***У них на даче?***

– Нет, не у них, у нас на объекте, где мы с ними всегда встречались.

– ***В России?***

– В России. Обсуждали все эти вопросы. Потом он на меня посмотрел и говорит: «Да, мы должны хорошо всё это обдумать». И Гоар включилась в беседу: «Мы подумаем, проработаем этот вопрос». Они советовались – всегда...

– ***Может, вопрос несколько смелый: вопросы немирного атома в их интересы входили?***

– Ядерной тематикой они непосредственно не занимались, это делали другие. Больше они были привязаны к своей реальной профессии – коммерческой торговле коврами. На этих, собственно, коврах и связи с этими высокими американскими личностями у них и завелись.

...Есть еще один человек, который, может быть, с ними встречался. Это В.

– ***Человек известный и интересный.***

– Он был начальником этого отдела до полковника К. Потом работал в Германии. А сейчас где-то...

– ***Юрий Иванович, позвольте, так он же был связан с Героем России Козловым?***

– Был. Он Козлова из плена выручал. Козлов его хорошо знал, он когда-то его туда провожал. Летал за ним в Германию, чтобы отсидевший несколько лет в юаровской тюрьме Козлов не оказался в трудном положении.

А когда Вартаняны уезжали в последнюю командировку, сказал им, что разработку... ну, определенного объекта... надо завершить и постараться сделать так, чтобы этот завербованный, приобретенный человек продолжил ваши дела.

Через некоторое время я ушел на пенсию. Они вернулись оттуда, хорошо закончили дело. Смогли свернуть большую работу за рубежом, которая до сегодняшнего дня никем не раскрыта. «Анри» исчез. И все те лица, которые проходят у него из числа американцев, других предпринимателей, не могут сказать о том, что они его знали. В душе-то они понимают, а раскрыть то, что они с ним знакомы, не в состоянии. Ведь это повлечет за собой серьезное расследование.

Ну а Вартанянов, как мы знаем, стали активно использовать в работе с молодежью, которая к нам приходила на службу...».

Алексея Михайловича Козлова вместе с супругой Центр предполагал использовать в Алжире. По крайней мере, в этой стране они жили в шестидесятые годы прошлого века. Затем они работали какое-то время в ФРГ, а потом поселились в одной из стран Западной Европы. Возможно, что это Бельгия. Супруга преподавала немецкий язык в школе, которая была аккредитована при НАТО, там учились дети натовских сотрудников. А сам разведчик стал генераль-

ным директором одной крупной химчистки. В 1970 году его жена тяжело заболела и была отозвана на Родину. Через несколько лет она умерла. А он стал работать в одиночку. Ездил по тем странам, с которыми у Советского Союза не было дипломатических отношений и где регулярно возникали кризисные ситуации – в семидесятые годы прошлого века – Ближний и Средний Восток, Израиль и арабские государства. Легализовался он в Италии, где договорился с одной из фирм, что он будет продавать ее продукцию – оборудование для химчисток – по всему миру. За достигнутые успехи был награжден орденом Красной Звезды.

С 1974 года регулярно посещал Иран. В 1977 году он впервые посетил ЮАР. Тогда страна вела работы по созданию атомной бомбы, и Москву очень интересовали достигнутые Кейптауном результаты. Когда разведчик-нелегал сообщил в Центр, что в декабре 1976 года в ЮАР был произведен ядерный взрыв, то ему сначала не поверили. Потом информация была подтверждена.

В 1980 году Алексей Козлов снова посетил ЮАР. И был задержан местными контрразведчиками. Два года он провел в тюрьме, пока его не обменяли на десятерых немцев и одного офицера армии ЮАР, попавшего в плен во время рейда в Анголу[158].

По линии 1-го отдела работали и Юрий Анатольевич Шевченко, в будущем Герой России и его жена. Впервые они вышли «в поле» в 1969 году. По легенде Шевченко был художником, проживающим в Париже, но часто путешествующим по всей Европе. В первой половине 70-х его заданием было изучение обстановки в Испании и Португалии. В этих странах в то время царили тоталитарные режимы, не поддерживающие дипломатических отношений с СССР, поэтому разведка с легальных позиций была бессильной. Вот как об этом этапе своей работы рассказывает сам разведчик:

«...Поездки в Испанию и Португалию были по сути боевыми, ведь в начале 1970-х годов у нас с этими странами, где доживали свой век диктаторские режимы, не было дипломатических отношений. Что будет после Франко? Над этой темой я и работал по заданию из Москвы. Информация была крайне нужна, а нужных людей для работы на легальных основаниях там не было.

Как взяться за дело? Ведь я – художник, с чего мне задавать кому бы то ни было вопросы о политической, экономической ситуации? Ответ пришёл сам собой: любой иностранец, приезжающий в новое место, оценивает, прежде всего, можно ли здесь сделать деньги, открыть своё архитектурное бюро, к примеру. И при этом, вкладывая деньги, как обезопасить свой капитал. А у меня – по легенде – был печальный юношеский опыт: ведь я же начинал свою профессиональную деятельность в Бельгийском Конго и застал период революции, а мой отчим, опять же по легенде, открыв там предприятие, потерял из-за политических катаклизмов почти весь наш капитал. И эту историю я с горечью, проникновенно рассказывал своим тамошним коллегам. Поэтому-то и просил сведения о том, как будут развиваться события после ухода Франко. А для этого надо было посещать министерства финансов, экономики, торгово-промышленные палаты, заводить связи среди архитекторов...

Вообще-то разведчик силён не столько своими знаниями, сколько своими связями. Нужно всё время работать над приобретением и развитием связей с носителями секретной информации. И это особый труд. Ты пропускаешь «через себя» сотни людей, а обнаруживаешь при этом только одного более или менее пригодного для своих целей человека. Вот и тогда информация добывалась с трудом. Я задался вопросом: где проводят досуг, где отдыхают носители информации? Решение пришло: надо было записаться в элитный клуб, что не просто. Я выбрал клуб с шахматной секцией, поскольку неплохо играю в шахматы. Для этого требовались две рекомендации от членов клуба со стажем не менее года. Потом эти рекомендации ещё должны были рассматриваться клубом... Но мне такой долгий путь не подходил. И тут – везение! Человек, с которым велись переговоры о вступлении в клуб, оказался руководителем именно шахматной секции, и мы сразу сели играть. Полтора часа пролетели, как пять минут... Я ему понравился, и он принял меня в клуб, а для соблюдения формальностей подписал две рекомендации у случайно оказавшихся рядом членов клуба.

И тут – снова крупное везение: в шахматной секции состояли посол Испании в ООН, крупнейший журналист-международник, отставной генерал, личный друг Франко, кото-

рый чуть ли не каждую неделю пил у него чай. Я стал постепенно расспрашивать об интересующих меня вопросах, то есть занимался получением информации «втёмную». Центр это одобрял...

Прояснением ситуации в Испании я занимался и на натовской военной базе на одной из тогдашних испанских территорий. Для выполнения задания нужно было познакомиться с военными, служившими на базе. По традиции стал выходить с мольбертом на улицу, по которой шли на службу военные. С двумя из них завязался разговор. Пригласили выпить вина, хорошо провели время, подружились, выходные начали проводить вместе...

А я всё ждал, когда поступит приглашение поехать на саму базу, где точно состоялся бы доверительный разговор. Так и случилось! У меня уже была заготовлена тема: мол, все газеты пишут, что продления срока присутствия базы не будет, Франко против этого... Военные с базы рассказали, что за пять дней перед моим визитом приезжал сам Александр Хэйг и проводил секретное заседание о будущем базы. Я начал задавать уточняющие вопросы и получил совершенно секретную информацию из первых рук, противоречащую публикуемой в СМИ. Мне рассказали об условиях аренды, на сколько лет будет её продление, как предполагается задействовать эту базу. Узнал всё, что говорил Хэйг на секретном совещании о продлении американского присутствия, о том, как планируется ситуация «после Франко». Эту информацию я быстро направил в Центр, после чего сам отправился в Москву – мне объявили благодарность и вручили личный подарок от Юрия Владимировича Андропова, председателя КГБ СССР, за хорошо проведённую работу. И... выговор в личное дело за проникновение на базу. (Надо сказать, что у меня за годы службы было два выговора, каждый из которых сопровождался подарком от Андропова.)

После этого задания было следующее, на этот раз в – Португалии.

...Лиссабон. Фашистский режим. Тоже в стадии глубокого кризиса. Здесь я работал по уже отработанной схеме «обеспечения безопасности капиталовложений». А в свободное время, как водится, стоял с мольбертом на улице.

...

Центр прислал мне запрос, могу ли я выехать в Гвинею-Бисау. Там шла война, иностранцы въехать не могли. С помощью своих знакомств я получил возможность туда попасть, причём по министерской линии. Прилетел туда с целой пачкой писем для служивших там португальских военных, как правило, в чине капитанов, которым через месяц, как потом стало известно, доведётся делать революцию в Лиссабоне. (Письма были от родственников, тогда связь по почте с этой страной была проблемной.)

Я познакомился с этими капитанами и сразу почувствовал их особое состояние: все они были возбуждённые, взволнованные, повторяли, что скоро все будут дома... Я стал расспрашивать других людей и нашёл ценный источник – местного архивариуса. Мы с ним подружились, я, как водится, стал спрашивать о возможностях капиталовложения. Не сразу, но он всё-таки «раскололся», излил душу, принёс все документы, из которых стало очевидно о близящихся переменах в Португалии. Информацию о ситуации, выполненную тайнописью, сразу же направил в Центр. Там были в восторге, но о том, что будет революция, я прямо не написал. Центр вызывал меня для консультаций, и я уже устно сообщил о скорой революции в Португалии. И она произошла...

Первые успехи показали Центру, что нелегалу Шевченко можно давать и более сложные задания. После Пиренейского полуострова ему была поручена операция, предусматривающая взятие под контроль администрации президента США, ЦРУ, Госдеп, ФБР и штаб- квартиру НАТО. Сразу скажем – с ФБР ему не повезло. Но только с ФБР... В те дни начинался Иранский кризис и разведчику удалось добыть около 300 томов секретных документов с высшими грифами секретности включая гриф Cosmic. А самая ценная добыча – два документа за подписями директора ЦРУ Джорджа Буша-старшего и госсекретаря Сайруса Венса, оказавшиеся в Ясенево прежде, чем их успел прочитать президент США Джимми Картер – принесли разведчику орден Боевого Красного Знамени.

Глава 7

«Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец»

И.В.Сталин о разведке. 1952 год



Сотрудники Отдельного учебного центра КГБ в джунглях Мозамбика

В 40-е и 50-е годы руководство страны неоднократно поручало МГБ – КГБ тайные ликвидации за рубежом. Как правило, речь шла о приведении в исполнение смертных приговоров в отношении лиц, скрывающихся за рубежом – в частности коллаборационистов, прислуживавших немцам в годы оккупации, а затем устроившихся в западных подрывных центрах. Впрочем, при Сталине прорабатывался и план убийства лидера Югославии Иосипа Броз Тито.

В 50-е годы 13-му отделу (спецоперации) ПГУ КГБ удалось уничтожить ряд крупных деятелей враждебной эмиграции, таких как начальник азербайджанской редакции «Азадлыг» радио «Свобода» Абдуррахман Фаталибейли (Мюнхен, ноябрь 1954 года), председатель ОУН(заграница) Лев Ребета (Мюнхен, 12 октября 1957 года) и вождь ОУН(б) Степан Бандера (Мюнхен, 15 октября 1959 года). Однако даже успешные акции приводили к шумным антисоветским кампаниям в западной прессе. Еще больший пропагандистский ущерб Советский Союз нес, когда жертве удавалось уйти от возмездия или, тем более, когда на сторону противника переходил исполнитель. После того как 12 августа 1961 года в Западный Берлин бежал агент 13-го отдела Богдан Сташинский (оперативный псевдоним «Тарас»), уничтоживший Ребета и Бандеру, случаев ликвидаций больше не было отмечено. В дальнейшем главной задачей отдела ПГУ стала подготовка диверсионных операций на случай войны – закладка тайников с оружием и боеприпасами на территории возможного противника, предварительная разведка объектов возможных диверсий и тому подобные мероприятия[159].

В октябре 1966 года 13-й отдел был преобразован в отдел «В» (на правах управления) ПГУ КГБ СССР[160]. Деятельность его сотрудников отличалась от той, чем занимались их предшественники в предыдущие годы. Так, было принято решение «законсервировать» деятельность разведывательно-диверсионных резидентур. Подробнее о них мы расскажем в следующих главах нашей книги. Вместо этого основные усилия были сконцентрированы на подборе мест для скрытного десантирования разведывательно-диверсионных групп и выявление уязвимых мест в системах транспортных коммуникаций и систем энергоснабжения.

В военное время на базе отдела разворачивалось Управление диверсионной разведки. В свою очередь при этом отделе была создана Отдельная бригада особого назначения (ОБОН). Бригада носила кадрированный характер. Отдел занимался подготовкой условий для действия в военное время Управления и органов бригады. Так, в 1968 году все посольские резидентуры получили письмо из Центра: «Ре-

комендации по созданию необходимых условий на территории потенциального противника, для функционирования специальных групп в чрезвычайной ситуации».

В мирное время отдел готовил условия (в том числе и агентурно-оперативные позиции) для действия, разворачивающегося на его базе с наступлением военного периода Управления диверсионной разведки («ДР»), которому оперативно подчинялись ОБОН, а впоследствии – КУОС и ОУЦ (подразделение «Вымпел»). В обязанности 8-го отдела управления «С» входило руководство ОБОН, выделенной в самостоятельную войсковую часть и носившей кадрированный характер. Численность бригады составляла около 4500 человек (спецрезерв внешней разведки), сведенных в шесть оперативных полков (ОПОН УКГБ Московской и Ленинградской областей, ОПОН КГБ Украины и Казахстана, ОПОН УКГБ Хабаровского и Краснодарского краев) и один оперативный батальон (т. н. «Ташкентский» ОБОН КГБ Узбекистана). Формированием этих полков резервистами и развертыванием их в мирное время занимались территориальные органы. Основная задача ОБОН определялась конкретно: подготовка и проведение в особый период, а при необходимости и в мирное время, активных разведывательных и диверсионных операций против объектов главного противника с целью добывания важной секретной информации, дезорганизации управления и работы тыла противника и нанесения ему морально-политического и военно-экономического ущерба.

Отдел «В» разрабатывал программы занятий и тренировок, которые проходили во время сборов. Они были рассчитаны на один-полтора месяца занятий. Он же планировал и проводил учения со спецрезервом. Все категории резервистов готовились вместе и по одной программе. Части бригады были разбросаны по Союзу и формировались национальными кадрами указанных регионов. Они были способны в случае войны приступить к разведывательно-диверсионной деятельности на своих направлениях, зная местные особенности как своей страны, так и сопредельных государств.

В августе 1968 года отдел «В» ПГУ КГБ провел спецмероприятия по подготовке ввода войск Варшавского договора в Чехословакию.

В 1971 году на Запад ушел майор Олег Лялин – сотрудник отдела «В», работавший в то время в лондонской резидентуре под прикрытием переводчика и эксперта внешнеэкономического объединения «Разноэкспорт». Летом 1971 года его активно разрабатывала британская контрразведка с целью его вербовки. Вскоре выяснилось, что кроме любви к «зеленому змию» советского разведчика отличает еще и слабохарактерность. На этом решили и сыграть. Ждать пришлось недолго. В 3 часа ночи 30 августа 1971 года Олег Лялин был задержан лондонской полицией. Его обвинили в том, что он управлял машиной в нетрезвом состоянии, и доставили в полицейский участок. Расчет контрразведчиков был предельно прост: сотрудничество с Лондоном и продолжение карьеры с возможностью регулярно выезжать за рубеж или позорное завершение командировки и изгнание из ПГУ КГБ. В ходе многочасовой беседы с британскими контрразведчиками он выбрал первый вариант.



О.А.Лялин в Англии
(оперативная съемка МИ-5)

Вот только реализовать его не удалось. И в этом виноваты сами англичане. Они не только не скрыли факт многочасового нахождения Олега Лялина в полицейском участке, но и согласно распоряжению генерального прокурора и министра внутренних дел освободили его от уголовной ответственности за управление автомобилем в нетрезвом виде. Более того, краткое сообщение о своем решении они поместили в одной из британских газет. После этого в Москве было принято решение отозвать Олега Лялина в Советский Союз. Британский агент понял – это «провал». Даже если Москва и не узнает о его предательстве, то на карьере все равно можно ставить крест. И тогда Олег Лялин решил попросить политического убежища в Англии. С собой он взял секретаршу и по совместительству любовницу Ирину Теплякову, супругу одного из сотрудников советского торгпредства. Собственную жену с малолетним ребенком Лялин бросил[161].

Он подробно рассказал о составе лондонских резидентур КГБ и ГРУ, об известных ему операциях КГБ в Англии. Он передал англичанам так называемые планы советских диверсий в Лондоне, раскрыл находившихся у него на связи агентов из числа армян-киприотов и дал ряд наводок на нелегалов советской разведки в других странах Запада. Следует подчеркнуть, что находившиеся у него на связи агенты из числа армян-киприотов представляли собой особую диверсионно-разведывательную агентурную группу отдела «В», являвшуюся фактически подрезидентурой, имевшую свою радиостанцию, что являлось для работы КГБ того периода нетипичным.

Огромный урон был нанесен не только отделу «В», но и советской внешней разведке в целом. 24 сентября 1971 года британский МИД в связи с делом Олега Лялина объявил о высылке по небеспочвенному подозрению в работе на советскую политическую (КГБ) и военную (ГРУ) разведку 105 советских дипломатов, что составило 20 % от 550 официальных представителей СССР в Лондоне. Москва в октябре того же года выслала из СССР, в качестве ответного шага, 38 британских дипломатов (20 % от общего числа сотрудников посольства Великобритании в Москве).

Хотя дело даже не количестве, а в качестве. В Лондоне англичане позволили остаться лишь семерым офицерам КГБ. При этом вполне сознательно были оставлены лишь те сотрудники, которые до прибытия в Лондон работали, главным образом, в периферийных органах КГБ, то есть те кто не имел опыта работы в центральном аппарате разведки или за границей, и сотрудники резидентуры КГБ и ГРУ, которые не особенно отличались результативностью в работе. При этом на тех, кто не был выдворен из страны, англичане коварно сумели бросить тень подозрения в принадлежности к агентуре британских спецслужб.

Для многих высылка стала крахом блестящей карьеры. Так, на первого в посольской иерархии советника, карьерного дипломата Владимира Филатова, ранее «без замечаний» работавшего во Франции и ФРГ, лично указал пальцем министр иностранных дел Алек Дуглас-Хьюм. Филатов отвечал за связи с Форин оффис, поэтому буквально не вылезал из европейского отдела британского МИД. Похоже, англичан это насторожило. Позже Филатов поехал послом в одну из африканских стран. Но блестяще начавшаяся дипломатическая карьера была сломана. Он умер молодым.

Кроме того, опубликовав списки выдворенных лиц, среди которых были и так называемые чистые дипломаты и даже сотрудники аппарата ЦК КПСС, англичане, указывая на принадлежность тех или иных советских граждан к ГРУ и КГБ, сознательно допустили искажения, вызвав, таким образом, озлобленность на спецслужбы СССР у тех, кто не был причастен в прямом смысле к кадровому составу КГБ и ГРУ. Фактически деятельность советской разведки в Великобритании была парализована на много лет[162].

В феврале 1976 года отдел «В» был преобразован в 8-й отдел и введен в структуру управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР[163].

По утверждению начальника управления «С» ПГУ КГБ Юрия Дроздова 8-й отдел «был не чем иным, как информационной и научно-исследовательской разведывательной структурой, отслеживавшей оперативными средствами все, что касалось сил спецназначения стран НАТО. Отдел, естественно, проводил подготовку спецрезервистов на случай военных действий».

Кузница кадров для спецопераций: КУОС

В первое десятилетие после окончания Второй мировой войны особых проблем с исполнителями спецмероприятий у Лубянки не было. В органах госбезопасности (в централь-

ном аппарате, регионах, а также за границей (в том числе и на нелегальной работе) служило множество фронтовиков, имевших специфичный боевой опыт. Все они, от нескольких месяцев до нескольких лет, воевали в тылу врага в качестве командиров разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов.

Шло время, ветераны уходили на заслуженный отдых, а им на смену приходили те, кто о войне знал лишь по смутным воспоминаниям детства. Была и еще одна причина – за плечами молодежи не было той суровой школы подполья, что у их старших товарищей. Поэтому было принято решение начать подготовку спецрезерва.

В 1965 году началось восстановление системы кадровой подготовки резерва командного состава партизан и разведчиков-диверсантов. К сожалению, к этому времени учебная, материальная и иная база в Советском Союзе практически отсутствовала. Непосредственно подготовкой диверсантов занимались в индивидуальном порядке сотрудники 8-го отдела управления «С» Первого главного управления КГБ.

В 1966 году был создан внештатный специальный курс при 1-м факультете ВКШ КГБ в форме пятимесячных сборов. Этому спецкурсу и дали дополнительное наименование– КУОС. Первым и единственным начальником этого спецкурса был Харитон Игнатьевич Болотов, на его счету четыре выпуска слушателей.

Предполагалось готовить специалистов для действий в тылу противника с баз партизанских формирований и самостоятельно. Учебно-методические материалы были подготовлены из расчета на группу из десяти слушателей[164].

Начиная с 1968 года КУОС дислоцировался в Голицыно на базе пограничного училища.

Учебно-воспитательную функцию на спецкурсе выполняла кафедра оперативно-тактической подготовки (ОТП). Подавляющее число профессорско-преподавательского состава кафедры были участниками Великой Отечественной войны, не менее трети являлись кандидатами военных наук.

Возглавлял кафедру Иван Иванович Москвичев, а его заместителем был Анатолий Исаевич Цветков. Первый, как правило, читал установочную лекцию по основам партизанской и контрпартизанской борьбы, руководил посредническим аппаратом на командно-штабных учениях. К большой заслуге Ивана Москвичева следует отнести то, что он в полной мере предоставил материально-техническую базу кафедры в распоряжение спецкурса. Это позволило, хотя и усеченно, но все же проводить полевую выучку слушателей.

Анатолий Цветков был, по существу, начальником штаба. На спецкурсе участвовал в основном в групповых занятиях и на учениях. С образованием спецкурсов его роль значительно усилилась. Профессор, доктор военных наук, начальник факультета и специальной кафедры, он участвовал в разработке учебных материалов для нового подразделения, а также в заседаниях кафедры, читал лекции. Но основная заслуга его состояла в том, что все аспиранты и соискатели КУОС нашли в нем доброго и требовательного учителя, который помогал каждому: от выбора темы диссертации до защиты, часто выступая как официальный и неофициальный оппонент. Многие аспиранты с благодарностью вспоминают его помощь в публикации различных материалов, что было не простым делом в те времена.

А теперь вернемся к истокам возрождения и развития опыта в учебном процессе на спецкурсе. Уже после первых выпусков был наработан положительный опыт, но наряду с этим обнаружились и существенные недостатки. Основной из них заключался в том, что не было условий для проведения полномасштабных полевых занятий. Стало ясно, что нужна специализированная материальная база. Наконец, и это очень важно, преподавательский состав, привлекаемый к занятиям с разных кафедр, не был связан единством учебного процесса.

Боевая обкатка в кризисных ситуациях за рубежом позволила вскрыть недостатки, связанные, прежде всего, с несогласованностью различных видов подготовки, уязвимостью используемых прикрытий и легенд, недостаточной изученностью и применением средств связи, шаблонностью каналов переброски, дефицитом знаний местных языков и т. д. Уроки Чехословакии, а также других событий конца 60-х – начала 70-х годов (теракты в Израиле, на Мюнхенской олимпиаде и др.) ускорили разработку предложений о создании спецфакультета на базе ВКШ КГБ, возрождавшего подготовку командного состава спецназа госбезопасности.

В 1968 году активизировалась подготовка к преобразованию спецкурса в автономное под-

разделение: факультет-кафедру специальных дисциплин.

В 1969 году была сформирована новая структура подготовки кадров. Согласно Положению, подписанному председателем КГБ Юрием Андроповым, предписывалось иметь три названия: Специальные курсы КГБ СССР, КУОС и в/ч 93526.

Наименование «Специальные курсы» использовалось лишь в системе КГБ, когда решались кадровые и финансовые вопросы. В силу этого было малораспространенным.

Название КУОС было позаимствовано с Болотовского спецкурса. Оно хорошо прижилось как в ВКШ КГБ, так и среди слушателей. В течение всего периода функционирования специального учебного подразделения использовалось наиболее часто.

Наименование в/ч 93526 использовалось для почтовой переписки слушателей, солдат и даже преподавателей. Но наибольшее значение оно имело при подготовке слушателей на базах Советской армии: воздушно-десантной, горноальпийской, легководолазной.

Все три наименования, надо отдать должное «отцам-разработчикам», наилучшим образом вписывались в учебно-воспитательный процесс на всем его протяжении.

Куратором КУОС по линии внешней разведки выступал отдел «В» Управления «С» ПГУ КГБ. Базой курсов стал так называемый старый городок в Балашихе-2 – территория бывшей 101-й разведшколы, созданной еще в 1936 году на 25-м километре Горьковского шоссе.

Долгое время бессменным начальником КУОС являлся *Г.И.Бояринов*. После его гибели в Афганистане при штурме дворца Х.Амина 27 декабря 1979 года Курсы возглавляли *Э.Г.Козлов* (1980–1981), Петр Иванович Нищев (1981–1983) и *С.А.Голов* (1983–1993).

Учебно-воспитательная работа на Спецкурсах возлагалась на ВКШ КГБ. Ее функционально обеспечивала 13-я кафедра спецдисциплин, входившая в структуру Спецкурсов, а также целый ряд вспомогательных служб обеспечения. Наиболее специфической их единицей был отдельный взвод учебного обеспечения, комплектовавшийся солдатами срочной службы. В их задачу входили действия за противника на учениях, обеспечение учебных занятий, деятельности посредников на учениях, обслуживание автотранспорта и т. д.

Хотя изменения коснулись не только места дислокации КУОС, но и увеличился срок обучения. Теперь на подготовку отводилось семь месяцев. За этот период слушатели проходили интенсивную специальную физическую, огневую, воздушно-десантную и горную подготовку. Осваивали специальную тактику, минно-подрывное дело, топографию, совершенствовали навыки разведывательной деятельности, изучали опыт партизанской борьбы и многое другое:

агентурная разведка, визуальное наблюдение, наружное наблюдение, оперативная установка, легендирование, документирование, нелегальные каналы переброски;

оперативное и физическое проникновение на объекты с особым режимом, особенности физической и технической защиты таких объектов и способы их преодоления;

минирование и организация диверсий, обезвреживание взрывных устройств иностранного производства, а также СВУ;

владение отечественным и иностранным стрелковым оружием, специальным вооружением;

рукопашный бой;

управление различными видами транспорта, в том числе в экстремальных условиях;

подбор и оборудование крупногабаритных тайников в городских и полевых условиях;

оперативная топография;

средства спецрадиосвязи, шифровальная работа и техника; полевое базирование, методы выживания в экстремальных условиях;

преодоление естественных и искусственных преград; морально-волевая и психологическая подготовка к действиям в экстремальных ситуациях;

подбор площадок для посадки и взлета вертолетов и самолетов малой авиации; силы, средства, методы и тактика действий спецслужб и полиции в особый период;

технические средства и способы обеспечения безопасности на территории боевых действий;

методы деятельности сил специальных операций, террористических и экстремистских группировок, антитеррористический курс.

Много лет спустя последний руководитель КУОС Сергей Голов рассказал:

«За семь месяцев слушатель овладевал навыками агентурной разведки и был в состоянии передать по радиостанции шифрограмму.

Он мог заминировать и качественно подорвать объект с помощью штатной армейской взрывчатки или собственного изготовления. Еще один важный момент – знание специальной тактики малых разведывательно-диверсионных групп в сложных условиях тыла противника. Вступая в командование такой единицей, ее командир становился инструктором-методистом по всем специальностям своего личного состава. Если требовала обстановка, должен был обучить членов своей оперативно-боевой группы с нуля. В связи с этим все занятия на КУОС проводились в условиях, приближенных к боевым, с обозначенным противником, в том числе и на реальных объектах, при любых погодных условиях. Людей необходимо было загодя адаптировать к экстремальным ситуациям. Мы учили их, как переносить жару, терпеть голод, действовать ночью, спать на снегу и так далее.

Ребята отрабатывали вопросы тактики, радиодела, минно-подрывной, парашютно-десантной, огневой, горной, физической подготовки и других специальных дисциплин. Изучали все виды отечественного стрелкового оружия, а также вооружение почти всех стран мира. Два месяца отводилось для восстановления знаний, полученных еще в военных училищах. А дальше начинались практические занятия. Слушателей заставляли действовать в условиях постоянного физического и психологического напряжения. Обыкновенный марш-бросок инструкторы превращали в настоящую каторгу. По всему маршруту движения курсантов поджидали разнообразные ловушки. Для имитации передвижения с раненым использовалась семидесятикилограммовая кукла»[165].

О высоком уровне подготовки выпускников КУОС рассказал и другой руководитель этого учебного заведения, Петр Нищев. Он утверждает, что «ежегодно готовилось около 60 командиров оперативно-разведывательных групп специального назначения органов государственной безопасности по 7-месячной программе для действия в глубоком тылу противника в военное время. Подготовка осуществлялась впрок, то есть выпускники-командиры зачислялись в спецрезерв КГБ СССР, продолжая службу там, откуда были командированы на учебу.

Подготовленный на КУОС командир профессионально владел всеми знаниями и навыками члена группы специального назначения: агентурной разведкой, минно-взрывным делом, специальной тактикой малых групп, радиошифровальным делом, самбо и многим другим. Вступая в командование спецгруппой, ее командир становился инструктором-методистом по всем специальностям своего личного состава. Если требовалось, то обязан был учить членов группы с нуля...

Пополнение преподавательского состава кафедры осуществлялось из спецрезерва командиров. Сама комплектация кафедры, таким образом, порождала единство взглядов на учебный процесс.

Контингент обучаемых формировался из оперативных сотрудников преимущественно территориальных органов КГБ, имеющих опыт контрразведывательной работы, владеющих одним-двумя иностранными языками, с определенными личными и деловыми качествами. Отбор кандидатов на учебу регламентировала директива председателя КГБ СССР. За него несли личную ответственность руководители территориальных органов госбезопасности.

Учебный процесс строился с максимальной полевой и полигонной практикой, полностью обеспеченной методической и материальной базой. Все слушатели отрабатывали воздушно-десантную, горноальпинистскую подготовку, а некоторые и легководолазную. Благодаря высокой профессиональной подготовке выпускники КУОС пользовались большим кадровым спросом по всем направлениям чекистской деятельности»[166].

В 1973 году под редакцией заместителя начальника отдела «В» Управления «С» ПГУ КГБ полковника Лазаренко А.И. была издана монография «Обеспечение безопасности и жизнедеятельности разведывательных групп». В этой работе был аккумулирован советский и зарубежный опыт по вопросам партизанской и контрпартизанской войны, повстанческих и контрповстанческих операций, разведывательных и контрразведывательных мероприятий в условиях вооруженного противостояния.

В 1978 году состоялись Всесоюзные показательные учения в Ленинградской области. Эти учения, как и многие другие, проводились с привлечением сил и средств КГБ и МВД СССР в качестве условного противника. В сложной оперативной обстановке, в условиях ужесточенного контрразведывательного режи-

ма учебная группа КУОС во главе с Яковом Семеновым осуществила боевое десантирование, без потерь прошла многокилометровый маршрут и захватила «секрето-иосителя». Анализ учений показал, что некоторые элементы специальных мероприятий слушатели выполнили со значительным превышением аналогичных американских нормативов, разработанных для «зеленых беретов».

В 1993 году КУОС был расформирован. По утверждению одного из руководителей этой структуры Петра Нищева: «После развала СССР не только КУОС упразднили, но и имело место указание уничтожить все его архивы. Все и сожгли. Там и опыт был, и методики, и обширная уникальная специализированная библиотека, причем с очень большим фондом литературы на иностранных языках». Петр Нищев в беседе с журналистом отказался назвать имя человека, который отдал такой приказ. Чекист заявил: «Откуда я могу знать. Этот вопрос можно выяснить, если глава государства даст конкретное задание. А если вы или кто-то другой начнет выяснять, то ничего из этого не получится. Такие указания, как правило, отдаются устно. Поэтому не хочу рассказывать какую-либо легенду...»[167]

История «Вымпела»

Отдельные журналисты, рассказывая о спецоперациях Лубянки в годы «холодной войны», почему-то всегда в перечень отвечавших за такие акции подразделений органов госбезопасности включают легендарную «Альфу». Единственная боевая операция (освобождения заложников и миротворческие операции в зоне межнациональных и политических конфликтов на территории СССР в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века – это полицейские операции), где были задействованы бойцы «Альфы» – смена руководителей страны в Афганистане в 1979 году.

Инициатором создания «Вымпела» выступил начальник Управления «С» (нелегальная разведка ПГУ) Юрий Дроздов. Официальная дата рождения «Вымпела» – 19 июля 1981 года, когда участники закрытого совместного заседания Совета Министров СССР и Политбюро ЦК КПСС утвердили предложенный Юрием Дроздовым проект. Во всех документах он проходил, как Отдельный учебный центр КГБ СССР[168] (в/ч 35690).

Первым командиром Группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел» был назначен капитан 1-го ранга Эвальд Григорьевич Козлов, удостоенный Звезды Героя за участие в штурме дворца Амина. Заместитель командира – полковник Евгений Александрович Савинцев (до 1988 года), начальник штаба – подполковник Феликс Александрович Макиевский, офицер-пограничник.

Поскольку численность подразделения составляла первоначально около тысячи человек, то набирали офицеров из Погранвойск, ВДВ и других родов войск: через сито проходил один из десяти кандидатов. Помимо физических данных от них требовалось и знание оперативной работы. Хотя первоначально выпускники КУОСа составляли большинство. Средний возраст – около 30 лет, воинские звания от старшего лейтенанта до майора.

В 1983 году в составе «Вымпела» появляется подразделение боевых пловцов из числа сотрудников, прошедших стажировку в 17-й отдельной бригаде спецназа Черноморского флота. Важное место в их подготовке занимала работа с агентурой в приморских населенных пунктах стран вероятного противника. Цель – во взаимодействии с агентами захватить и уничтожить в день «Икс» стратегические объекты, либо удержать их до прибытия основных сил десанта с воздуха и с моря.



Занятия боевых пловцов ОУЦ

Огневой подготовкой с бойцами «Вымпела» занимался ветеран Великой Отечественной войны Федор Степанович Быстряков. Физическую подготовку преподавал Александр Иванович Долматов, мастер спорта, создатель уникальной методики физической подготовки спецназа КГБ, приучавший не бояться мордобоя. Он учил метать в цель ножи и топоры, пользоваться подручными средствами в рукопашном бою с более сильным противником и драться одновременно с шестью партнерами.

Минно-взрывное дело преподавали Борис Андреевич Плешкунов и Петр Иванович Нищев[169].

Мозамбик

В 1984 году президент Мозамбика Самора Машел лично направляет телеграмму председателю КГБ Юрию Андропову с просьбой командировать в эту страну «социалистической ориентации» советников по борьбе с бандитизмом и инструкторов для обучения оперативно-боевых отрядов. В Москве откликнулись на просьбу. В Мозамбик отправилась группа сотрудников «Вымпела».

С 1984 по 1989 год сотрудники «Вымпела» в самых различных горячих точках мира – на Кубе, во Вьетнаме, в Анголе, Никарагуа и других регионах.

Ангола

Еще одно место, где пришлось сотрудникам «Вымпела» работать практически с нуля, – Ангола, опора Советской России на Юге Африки. Будучи переброшенным из Мозамбика в Анголу, бывший десантник и афганец П.Е. Суслов в течение трех лет создал здесь из небольшого отряда целое Управление специальных операций – с несколькими отделами и специальными группами. За напористость и смелость ангольские товарищи прозвали его Valiente (храбрый).

В Анголе активно работали сотрудники «Вымпела» А. Михайленко, В. Кикоть, К. Сивов, В. Уколов, а также преподаватели КУОСа Ю. Пеньков, Я. Семенов (руководитель группы «Зенит» во время штурма дворца Амина), В. Смыслов, А. Евглевский[170]. По данным из отдельных источников, в Анголе они находились с 1986 по февраль 1988 года.

Вьетнам

Во Вьетнаме прошли стажировку тридцать пять сотрудников «Вымпела». Там они изучали тонкости «малой войны» применительно к условиям Юго-Восточной Азии. Учились работать в джунглях, преодолевать различные заграждения, изучали различные иностранные взрывные устройства, в том числе американские мины-ловушки, отрабатывали методы скрытого передвижения[171].

Лаос

В 1989 году по просьбе лаосских партнеров им оказали большую помощь советники С. Голов и В. Кикоть. Они проанализировали обстановку в различных провинциях Лаоса и, с учетом опыта борьбы с вооруженной оппозицией в Афганистане, выдали практические рекомендации по тактическим и организационным вопросам, проведя соответствующие занятия на местах. Была разработана оптимальная модель лаосского спецназа[172]. Также из этой страны, по утверждению экс-командира группы «Вымпел» Героя Советского Союза Эвальда Козлова, «привезли особую культуру выживания в условиях Юго-Восточной Азии»[173].

Глава 8

«Брать там, где слабо, где плохо охраняется»

И.В.Сталин о разведке. 1952 год

На XX съезде КПСС Никита Хрущев, кроме того, что разоблачил «культ личности» Иосифа Сталина, в качестве положительных примеров развития советской науки и техники назвал три фундаментальных направления: решение проблемы получения атомной энергии, новые шаги в укреплении обороноспособности страны и создание электронно-вычислительной техники[174].

Тем самым советский лидер признал естественной ситуацию, когда активно использовались украденные чужие секреты. Наиболее ярко это проявилось в создании первой советской атомной бомбы. Можно долго спорить о величине вклада советской разведки, но то, что она сыграла значительную роль в развитии атомной сферы, подробного доказательства не требует.

С укреплением обороноспособности тоже все понятно. Вспомним многочисленные конструкторские бюро, работавшие в советской зоне оккупации Германии, и активную работу отечественной разведки в военно-технической сфере в военные и первые послевоенные годы.

Третье направление – электронно-вычислительная техника. Следует заметить, что, например, серийное производство ЭВМ первого поколения, построенных на электронно-вакуумных лампах, началось в СССР в 1954 году и отставало от США примерно на три года.

Это позволило советским конструкторам вычислительной техники регулярно посещать иностранные компании, часто с целью заимствования ноу-хау. Так, архитектура машины «Атлас» Манчестерского университета (Великобритания) была использована при проектировании отечественной БЭСМ-6. Успех этой модели был обеспечен благодаря использованию западных передовых идей[175].

Наступление эпохи научно-технической революции требовало совершенно другого подхода – международной кооперации в сфере научно-технического сотрудничества. Однако президент Академии наук СССР Александр Николаевич Несмеянов заявил на XX съезде КПСС прямо противоположное:

«Пока мы находились позади техники и науки передовых капиталистических стран, мы могли лишь заимствовать достижения зарубежной техники и осуществлять применение открытых иностранными учеными явлений и законов природы для развития своей техники. По мере выхода нашей науки и техники на передовые позиции мы сможем рассчитывать только на себя, на свой „научный задел».

Нам необходимо поэтому в шестой пятилетке усиленно развивать теоретическую науку и, я сказал бы, науку фундаментальную, в первую очередь физико-математический, химический, биологический комплексы наук. Они должны проложить дорогу в неизведанное будущее новой технике и производству в целом. В этом – основная задача науки и Академии наук»[176].

Среди основных направлений научно-технического развития Советского Союза в период 1956–1960 годов были названы:

• максимальное использование конструкторскими и проектными организациями достижений отечественной и зарубежной науки и техники;

• осуществление широкомасштабных мероприятий по повышению технического уровня производства во всех отраслях промышленно-

сти на основе дальнейшего развития электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрение новейшего высокотехнологического оборудования и передовой технологии, широкая замена и модернизация оборудования[177].

Как видим, речь снова идет об использовании зарубежного опыта. Понятно, что «новейшее высокотехнологическое оборудование» можно было получить только на Западе. Каким путем – не столь важно в данном контексте. Главное, что в его разработке не будут участвовать отечественные ученые.

На XXII съезде КПСС Никита Хрущев в Отчетном докладе сформулировал задачи по овладению рубежами технического прогресса: быстрейшее и наиболее полное использование его результатов; учет и хранение зарубежного опыта; широкое развитие специализации и координации; ускорение темпов комплексной механизации и автоматизации производства. По мнению докладчика, передовая техника представляет собой неотъемлемое звено «коммунистической экономики»[178]. Подход сохранился. И даже смена вождей не смогла ничего изменить.

На XXIII съезде КПСС в своем докладе Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин констатировал наличие неоправданного разрыва между теоретическими исследованиями и конструкторской разработкой. А это, по мнению Центрального Комитета, вело к отставанию СССР в освоении мировой компьютерной революции, в технологии производства, в экономике, планировании, учете, проектно-конструкторских разработках, научных исследованиях[179].

В семидесятые годы прошлого века Советский Союз не только занимал лидирующие позиции по количеству украденных и успешно внедренных иностранных технологий, но и имел самую совершенную систему государственного промышленного шпионажа. Она функционировала по тем же законам, что и другие отрасли отечественного производства или науки. История ее формирования и эволюции – тема для отдельной книги.

Основные принципы функционирования системы были заложены еще в двадцатые годы прошлого века и оставались неизменными на протяжении всего периода существования СССР. Менялись правители и названия организаций, но постоянной оставалась сама схема. Может быть, она сохранилась бы и в современной России, но конверсия и рыночные реформы почти полностью разрушили отечественный военно-промышленный комплекс.

Первый принцип – добывается только заказанная информация. Если в царской России кража чужих технологий носила хаотичный характер, то большевики первым делом упорядочили этот процесс. Это позволило эффективно использовать скудные ресурсы – временные, материальные, людские. Был учтен неудачный опыт Германии во время Первой мировой войны. Несмотря на то что противник располагал великолепной многочисленной «пятой колонной» в царской России, он так и не смог воспользоваться этим преимуществом. Дело в том, что если бы все эти люди начали активно поставлять информацию, то в Берлине просто физически не смогли бы оперативно обрабатывать весь поток, а тем более на его основе принимать определенные решения.

Советская разведка с момента своего создания начала привлекать к составлению заданий для своих сотрудников и их агентов специалистов. Например, вопросник, составленный в начале двадцатых годов прошлого века для агентурной сети во Франции, продолжал использоваться лет десять. Ведь там были «вечные» вопросы, ответы на которые интересовали специалистов постоянно.

Второй принцип – целенаправленность. Задание должно быть выполнено любой ценой. Для большинства советских разведчиков эта догма стала одним из главных принципов. Поэтому искались любые, самые изощренные способы добычи секретной информации. Подкуп, шантаж, кража. Часто в роли «рыцарей плаща и кинжала» выступали обычные люди. В стране, где «государством может управлять даже кухарка», это не считалось необычным поступком. Особенно распространено это явление было в 30–40-е годы.

Третий принцип – многоликость. Профессиональный разведчик мог скрываться под маской дипломата, сотрудника аппарата международной организации (например, ООН), представителя одного из внешнеторговых объединений или просто гражданского специалиста или ученого. Его коллега без специальной

подготовки мог работать кем угодно, а о его тайной жизни знало только два или три человека из КГБ, один из которых курировал работу «добровольного помощника».

Четвертый принцип – конспиративность и централизованность. Крайне редко представители «закрытых» НИИ или КБ общались с теми, кто добыл заказанную ими информацию. И дело не только в скромности «бойцов невидимого фронта», но и в оптимизации труда. Например, сразу три организации, КГБ, ГРУ и Министерство внешней торговли, занимались добычей оборудования, которое было запрещено к ввозу в страны Восточной Европы. К этому следует добавить еще несколько структур, которые добывали информацию легальными путями. Один из них – анализ иностранных технических журналов. По статистике эта процедура позволяет удовлетворить потребность в информации на 90 %. Поэтому все потребители заранее подавали заявки на необходимую информацию в свои министерства и ведомства. Затем военно-промышленная комиссия готовила сводный перечень вопросов и раздавала его всем органам добычи. Аналогичным путем происходило распределение.

Тем самым удавалось сохранить в тайне друг от друга имена потребителей и добытчиков. Это позволяло свести до минимума ущерб при предательстве представителя ВПК или разведки. С другой стороны, военно-промышленная комиссия могла контролировать все процессы в области государственного промышленного шпионажа, при этом и ей не были известны источники информации и результаты внедрения той или иной технологии.

30 июня 1954 года было принято решение ЦК КПСС «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». В соответствии с ним перед подразделениями научно-технической разведки ставилась задача добывания документальных материалов по важнейшим открытиям и военным изобретениям в области атомной энергии, реактивной техники, радиолокации и образцов новейшей техники.

В конце шестидесятых годов прошлого века у 10-го отдела (научно-техническая разведка) ПГУ КГБ было семь приоритетных направлений, которые определил его руководитель Л. Р. Квасников: ядерное, авиакосмическое, электронное, медицинское, химическое, по разной технике и информационно-аналитическое (выполнение заказов различных ведомств)[180]. Каждое направление в Центре курировали два-три сотрудника.

В начале семидесятых годов прошлого века по предложению председателя КГБ Юрия Андропова была разработана советская разведывательная доктрина. В этом документе говорилось о задачах научно-технической разведки:

«• добывает секретную информацию о ракетно-ядерном вооружении стран – главных противников и их союзников по военно-политическим блокам, о других средствах массового уничтожения и средствах защиты от них, а также конкретные данные о перспективных направлениях в науке, технике и технологии производства в ведущих капиталистических государствах, использование которых могло бы способствовать усилению военно-экономического потенциала и научно-технического прогресса Советского Союза;

• своевременно выявляет и прогнозирует новые научные открытия и тенденции развития зарубежных науки и техники, могущие привести к существенному скачку научно-технического и военного потенциала или созданию новых видов оружия, способного радикально изменить сложившиеся взаимоотношения в мире;

• анализирует, обобщает и через соответствующие ведомства реализует добытые разведывательные материалы по теоретическим и прикладным исследованиям, созданным и действующим системам оружия и их элементам, новым технологическим процессам, вопросам военной экономики и систем управления».

Далее в доктрине говорилось о том, что научно-техническая разведка среди «активных операций проводит мероприятия, способствующие росту экономической и научно-технической мощи Советского Союза». А при

«проведении активных операций разведка, в зависимости от конкретных условий, использует не только свои силы, специфические методы и средства, но и возможности КГБ в целом, других советских учреждений, ведомств и организаций, а также вооруженных сил».

В области специальных операций, где «используются особо острые средства борьбы», применяются в качестве одного из средств

«захват и негласная доставка в СССР лиц, являющихся носителями важных государственных и иных секретов противника, образцов оружия, техники, секретной документации»[181].

В семидесятые годы прошлого века научно-техническая разведка продолжала оставаться одним из приоритетных направлений работы КГБ. Об этом свидетельствует такой факт. Американская легальная резидентура финансировалась крайне скудно. Поясним, что речь идет о расходах на содержание аппарата, а не на оплату услуг источников секретной информации. Одна из проблем – автотранспорт. Сотрудники были вынуждены покупать автомобили за свой счет. Машины из служебного автопарка в первую очередь использовались в мероприятиях политической и научно-технической разведки[182].

В начале восьмидесятых годов прошлого века в Управлении «Т» ПГУ КГБ служило около 1000 человек. Из них 300 работали за рубежом в легальных резидентурах, а остальные трудились в Центре[183].

Охота за западными технологическими секретами велась не хаотично, а по заранее разработанному плану. Существовал перечень вопросов, на которые советские специалисты хотели получить исчерпывающие ответы. Они охватывали все, начиная от технологий и заканчивая отдельными узлами определенной модели аппаратуры.

Разведывательный план хранился в помещениях, занимаемых легальными резидентурами за рубежом, в строгой секретности. Он представлял собой объемный альбом, выполненный на специальной толстой бумаге. Все листы сшивались, чтобы предотвратить пропажу той или иной страницы. Применялась также их двойная нумерация. Каждый офицер советской разведки, прежде чем воспользоваться планом, заполнял специальный формуляр, где указывал причину, по которой ему понадобился документ[184].

Кроме этого, существовал список западных компаний – объектов оперативного интереса советской разведки. Если офицеры, работающие по линии «КР» (внешняя контрразведка), обязаны были приложить максимум усилий для проникновения в спецслужбы стран вероятного противника, то для сотрудников НТР такими организациями были промышленные предприятия. Сотрудников этих компаний, которые имели доступ к секретным документам, нужно было вербовать вне зависимости от того, поможет или нет потенциальный источник секретной информации выполнить годовой разведывательный план.

В 1973 году по линии Управления «Т» ПГУ КГБ было получено 26 000 документов и 3700 «образцов». Несмотря на то что лишь часть из них носила секретный характер, там были и совершенно секретные материалы о ракете «Сатурн», космических миссиях «Аполлона», документация по широкофюзеляжному реактивному самолету «Боинг 747» и компьютерная технология, впоследствии скопированная при создании компьютера «Минск–32»[185].

Согласно данным, взятым из Отчета о работе Комитета госбезопасности за 1975 год (этот документ был подготовлен для ЦК КПСС), в министерства и ведомства было направлено около 29 000 материалов и 4287 типов образцов. В соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано около 13 000 материалов и 2000 образцов. По заданиям Государственного Комитета Совета Министров СССР по науке и технике реализовано 857 материалов и более 30 типов образцов.

«Добытая разведкой информация по актуальным военно-стратегическим и научно-техническим вопросам способствовала принятию Инстанцией решения о проведении в нашей стране научных исследований по принципиально новым проблемам, выработке позиций Советского Союза на международных переговорах. Часть добытых материалов использована советской промышленностью и наукой для решения важных задач оборонного и народнохозяйственного значения, в результате чего сэкономлены значительные государственные средства»[186].

За период с 1972 по 1977 год Управление «Т» ПГУ КГБ СССР получило 140 000 документов научно-технического характера и свыше 20 000 «образцов» Добытая документация позволила сэкономить более миллиарда рублей для советской экономики и ускорила научные исследования в ряде областей науки и техники на период от двух до шести лет[187].

В 1975 году, по неполным данным, в странах Западной Европы имелось[188]:

Легальная резидентура	Количество сотрудников, работавших по линии НТР	Количество находящихся у них на связи агентов
Белград	3	Нет данных
Берн	3	Нет данных
Бонн	15	9
Брюссель	7	4
Копенгаген	6	7
Женева	3	2
Гаага	3	1
Хельсинки	6	2
Лиссабон	2	Нет данных
Лондон	9	9
Осло	3	0
Париж	22	22
Рим	9	10
Стокгольм	7	1
Вена	19	29
Кельн	Нет данных	Нет данных
Карлсхорст	Нет данных	59

В 1978 году:

«Научно-техническая разведка обеспечивала добывание информации об изменениях в военно-экономическом и научно-техническом потенциале ведущих капиталистических стран, прежде всего США, о военно-технических планах противника, состоянии и тенденциях развития за рубежом военно-прикладных и других отраслей науки и техники. Добыто значительное количество материалов о создании и совершенствовании стратегических систем оружия в США, других империалистических государствах и Китае, научных исследованиях в странах Запада в области новых видов оружия массового поражения, электроники, авиационной и ракетно-космической техники, энергетики и т. п.

В министерства и ведомства СССР направлено 33 500 материалов и около 3000 образцов. В соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано свыше 18 000 материалов и 1600 образцов, в Министерство обороны направлено свыше 1400 материалов. По заданиям Государственного комитета СССР по науке и технике реализовано более 7300 материалов и 959 образцов...

По важным научно-техническим проблемам направлено 34 аналитических записки в ЦК КПСС. Доложено более 900 срочных сообщений оперативного характера»[189].

С 1974 года по 1979 год в операциях по линии НТР в странах Европы участвовало сотрудников легальных резидентур: Белград – 4; Берн – 6; Бонн – 9; Брюссель – 10; Кельн – 13; Копенгаген – 13; Женева – 7; Гаага – 6; Хельсинки – 10; Лиссабон – нет данных; Лондон – нет данных; Осло – нет данных; Париж-36; Рим – 17; Стокгольм – 19; Вена – 38[190].

В 1980 году были получены документальные материалы и образцы по важным проблемам экономики, науки, техники США, других ведущих капиталистических стран, а также КНР. Особое внимание было уделено освещению вопросов, касающихся состояния и тенденций развития военно-прикладных отраслей науки и техники, работ в области создания и совершенствования стратегических систем оружия, развития ядерной энергетики, ракетно-космической техники, радиоэлектроники.

«В соответствие с заданиями и главными задачами Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано около 14 тысяч материалов и 2 тысячи типов образцов. Полностью выполнена 361 заявка ВПК. В Министерство обороны СССР направлено 1500 материалов»[191].

В 1980 году 61,5 % информации ВПК поступили из американских источников (некоторые из них находились за пределами США); 10,5 % – из Западной Германии; 8 % – из Франции; 7,5 % – из Британии 5% – из Японии.

В 1980 году ВПК выдал ориентировки для 3617 «поисковых заданий», из которых 1085 были выполнены в течение года, что содействовало реализации 3396 советских проектов в области НИОКР. Управление «Т» ПГУ КГБ было главным поставщиком информации[192].

Операции научно-технической разведки

Польский исследователь Лешек Павликович в книге «Aparat centralny 1 Zarz du G wnego KGB jako instrument realizacji globalnej strategii Kremla 1954-1991» приводит такую информацию о наиболее примечательных случаях похищения военно-технической информации советской внешней разведкой:

Тип вооружения/военной техники	Когда и кем добыто
Ядерная авиабомба Mk.7 Mod.1, мощность – 10 кТ. 1952, ВВС США Ядерные снаряды Mk.9 и W19 мощностью 15 кТ для 280-мм полевой гаубицы M65. 1952, сухопутные войска США	В январе 1961 года рядовой 1-го класса сухопутных войск США Джордж Гесснер передал документацию в резидентуру КГБ в Мехико
Реактивный противолодочный бомбомет Mk.10 «Лимбо». 1954, Королевские ВМС Великобритании Корабельный гидроакустический комплекс «Тип 170B». 1954, Королевские ВМС Великобритании	В 1955 году документация добыта агентом легальной резидентуры КГБ в Лондоне Гарри Хаутоном
Элементы бортового радиоэлектронного оборудования бомбардировщика «Вулкан». 1960, Королевские ВМС Великобритании	Получено в 1959 году от I Управления МВД Чехословакии (агент Николас Прагер, военнослужащий Королевских ВВС)
Истребитель F-104G. 1961, ВВС США, Люфтваффе ФРГ	Получено от различных источников Главного управления разведки МГБ ГДР в 1965 – 1970 г.
Навигационная система LN-3 для истребителя F-104G. 1961, ВВС США, Люфтваффе ФРГ	Документация добыта агентами Вольфом-Диттхардом Кноппом, Маннфредом Раммингером и Йозефом Линовски в апреле 1967 г.
Ракета AIM-9F «Сайдуиндер» класса «воздух-воздух». 1961, ВВС США, Люфтваффе ФРГ	Образец ракеты добыт агентами Вольфом-Диттхардом Кноппом, Маннфредом Раммингером и Йозефом Линовски в октябре 1967 г.
Активно-пассивный гидроакустический комплекс «Тип 184». Принят на вооружение в 1963, Королевские ВМС Великобритании	В марте 1959 года документация на опытный образец добыта агентами нелегальной резидентуры К.Молодого Гарри Хаутоном и Этель Ги.
Активно-пассивный гидроакустический комплекс «Тип 2001» для атомных подводных лодок. Принят на вооружение в 1963, Королевские ВМС Великобритании	В июне 1960 года документация на опытный образец добыта агентами нелегальной резидентуры К.Молодого Гарри Хаутоном и Этель Ги.
Баллистическая ракета подводных лодок UGM-27C «Поларис А-3». 1964, ВМС США	Весной 1967 года инструкция по заправке ракеты добыта агентом КГБ Гарри Ледбеттером
Гидроакустический буй AN/SSQ-41. 1964, ВМС США	По мнению западных источников добыто неизвестным агентом одной из советских или союзных спецслужб. Факт похищения не установлен. Вывод о похищении сделан на основе определенного сходства с аналогичным советским буем.
Основной боевой танк «Леопард-1», 1965, ФРГ	Получено от Главного управления разведки МГБ ГДР в 1968 г. Агент – Ганс Рехдер.
Тактическая ядерная авиабомба WE.177B мощностью 450 кТ. 1966, Королевские ВВС Великобритании.	Документация добыта в 1976 – 1977 году агентом КГБ Майклом Смитом.
Средний военно-транспортный самолет C-160D «Трансолл». 1967, совместная разработка Франции и ФРГ.	Документация добыта в Германии в 1971 году агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Опытный основной боевой танк MBT-70. Испытывался в 1968, совместная разработка ФРГ и США	Документация добыта в Германии в 1968 году агентом КГБ Йозефом Эйтценбергером.
Зенитно-ракетный комплекс MIM-72A «Чапарэл», 1969, сухопутные войска США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом не позднее 1980 года
Военно-транспортный самолет C-5A «Гэлакси», 1969, ВВС США	По мнению западных источников добыто неизвестным агентом одной из советских или союзных спецслужб не позднее 1970 года. Факт похищения не установлен. Вывод о похищении сделан на основе отдаленного сходства с советским военно-транспортным самолетом Ан-124 «Руслан».
Космическая разведывательная станция «Риолайт», 1970, ЦРУ	Документация передана легальной резидентуре КГБ в Мехико Кристофером Бойсом и Эндрю Ли (см. выше) в марте 1976 года
Зенитно-ракетный комплекс Mk.1 «Рапира», 1970, Великобритания	Документация добыта агентом ПГУ КГБ – СВР Майклом Смитом в 1990 – 1992 годах
Межконтинетальная баллистическая ракета LGM-30G «Минитмен 3», 1970, США	Документация на ракету и шахтную пусковую установку к ней получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентами Джеймсом Харпером и Руби Шулер в 1979 – 1980 годах
Зенитно-ракетный комплекс MIM-23B «Усовершенствованный Хок», 1971, сухопутные войска США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентами Джеймсом Харпером и Руби Шулер в мае 1979 года, а также Уильямом Бэллом в 1980 году
РЛС AN/AWG-9 для палубного истребителя F-14A «Томкэт», 1972, ВМС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в апреле 1979 года.
Истребитель-бомбардировщик F-4F «Фантом 2». 1973, ВВС США	Документация получена от ГУР МГБ ГДР, добыта агентом Франком Мусаликом между 1973 и 1975 годами.
Ракета класса «воздух-воздух» AIM-54A «Феникс». 1974, ВМС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в 1978 году.
РЛС AN/APG-63 для истребителя F-15 «Игл». 1974, ВВС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в 1979 году.

Противотанковый ракетный комплекс «Милан». 1974, совместная разработка Франции и ФРГ.	Документация добыта в Германии в 1975 году агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Космическая разведывательная станция «Аргус», 1975, ЦРУ	Документация передана легальной резидентуре КГБ в Мехико Кристофером Бойсом и Эндрю Ли (см. выше) в марте 1976 года
Опытный военно-транспортный самолет YC-14A. Испытывался в 1976, США.	По мнению западных источников добыто неизвестным агентом одной из советских или союзных спецслужб. Факт похищения не установлен. Вывод о похищении сделан на основе отдаленного сходства с советским военно-транспортным самолетом Ан-72.
Противотанковый ракетный комплекс «Хот-1». 1977, совместная разработка Франции и ФРГ.	Документация добыта в Германии между 1975 и 1977 годами агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Авиационная противокорабельная ракета AS.34 «Корморан 1». 1977, ФРГ	Документация добыта в Германии между 1971 и 1977 годами агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Зенитно-ракетный комплекс «Роланд-1». 1977, совместная разработка Франции и ФРГ.	Документация добыта в Германии между 1975 и 1977 годами агентом КГБ Манфредом Рёчем.
76-мм автоматическая корабельная артиллерийская установка Mk.75. 1977, совместная разработка Италии и США.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта в США агентом Уильямом Бэллом в 1980 году.
Спутник навигационной системы «Навстар». 1978, ВВС США.	По мнению западных источников добыто неизвестным агентом одной из советских или союзных спецслужб не позднее 1970 года. Факт похищения не установлен. Вывод о похищении сделан на основе того, что советская и российская система «Глонасс» имеет то же назначение.
Истребитель F-16A «Файтинг Фалкон», 1979, ВВС США	Документация по отдельным элементам конструкции и инструкция по обслуживанию самолета получена от ГУР МГБ ГДР, добыта неизвестным агентом около 1982 года.
РЛС «Тип 910» корабельного зенитно-ракетного комплекса «Си Вулф». 1979, Королевские ВМС Великобритании	Документация добыта агентом КГБ Хорстом Йонасом между 1976 и 1978 годами.
Основной боевой танк «Леопард-2». 1979, ФРГ.	Документация по системе управления огнем добыта агентом КГБ Хорстом Йонасом между 1976 и 1978 годами, полная документация на опытный и серийный образцы танка добыты Манфредом Рёчем между 1971 и 1984 годами, а также получена от ГУР МГБ ГДР, добыты Вольфом-Генрихом Прелльвитцем между 1971 и 1990 годами.

Легкие противотанковые вертолеты Bo-105 модификаций M и P. 1979 – 1980, ФРГ	Документация на опытный образец добыта до 1979 года агентом КГБ Манфредом Рёчем, а также получена от ГУР МГБ ГДР, добыта Франком Мусаликом между 1965 и 1979 годами
Ракета-носитель «Ариан-1». Первый запуск 1979, Европейское Космическое агентство.	Документация добывалась агентами КГБ Пьером Бурдьолем в 1974 – 1979 годах и Манфредом Рёчем до 1983 года.
Зенитно-артиллерийский комплекс «Вулкан Фаланкс». 1980, ВМС США.	Документация добыта в ноябре 1984 года агентом КГБ Майклом Уокером.
Истребитель-бомбардировщик «Торнадо IDS». 1980, Совместная разработка Великобритании, Италии и ФРГ.	Документация добыта агентами КГБ Манфредом Рёчем в 1971 – 1979 годах, Гельмутом Колачем в 1978 – 1979 годах, Азеглио Негрино до 1983, а также получена от ГУР МГБ ГДР, добыта Дитером Фойерштайном в 1984 – 1989 годах и Вольфом-Генрихом Прелльвитцем в 1971 – 1990 годах.
Артиллерийская РЛС AN/TPQ-37. 1980, сухопутные войска США.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в апреле 1979 года.
ПЗРК «Стингер». 1981, сухопутные войска США.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом до 1980 года. Аналогичная информация получена ГРУ в 1984 году в Греции.
Космический челнок «Колумбия». Первый орбитальный полет в 1981, НАСА.	Документация на отдельные детали конструкции добыта в конце 70-х – начале 80-х агентом КГБ Манфредом Рёчем.
ПТУР BGM-71C «Тоу». 1981, сухопутные войска США.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в июне 1979 года.
Зенитно-ракетный комплекс «Роланд 2». 1981, совместная разработка Франции и ФРГ.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентами Джеймсом Харпером и Руби Шулер в мае 1979 года, а также Уильямом Бэллом в феврале 1981 года.
Корабельная РЛС AN/SPS-52C. 1981, ВМС США.	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом до 1980 года.

Зенитно-ракетный комплекс MIM-104 «Пэтриот». 1982, сухопутные войска США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентами Джеймсом Харпером и Руби Шулер в мае 1979 года, а также Уильямом Бэллом в феврале 1981 года.
РЛС AN/APG-65 для палубного истребителя F/A-18 «Хорнет». 1983, ВМС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта агентом Уильямом Бэллом в декабре 1978 года.
Крылатая ракета с ядерной боевой частью BGM-109A «Томагавк». 1983, ВМС США	Документация добыта в ноябре 1984 года агентом КГБ Майклом Уокером.
Истребитель «Мираж 2000С». 1983, ВВС Франции.	Документация получена от ПГУ МВД Болгарии, добыта агентом в фирме-производителе Dassault в июле 1988 года.
РЛС AN/APQ-164 для стратегического бомбардировщика В-1В. 1985, ВВС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта в США агентом Уильямом Бэллом в апреле 1981 года.
Несбрасываемая авиационная кассета MW-1. 1985, Люфтваффе.	Документация на опытный образец добыта в 1978–1984 годах агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Легкий транспортно-ударный вертолет ВК-117А3М. 1986, совместная разработка ФРГ и Японии.	Документация на опытный образец добыта до 1984 года агентом КГБ Манфредом Рёчем.
Самолет РЭБ «Торнадо ECR». 1991, ВВС ФРГ.	Документация получена от ГУР МГБ ГДР, добыта Дитером Фойерштайном в 1984 – 1989 годах.
Противорадиолокационная ракета ALARM. 1991, Королевские ВВС Великобритании.	Документация добыта в 1976 – 1977 году агентом КГБ Майклом Смитом.
РЛС AN/APQ-181 для стратегического бомбардировщика В-2А. 1995, ВВС США	Документация получена от I Департамента МВД Польши, добыта в США агентом Уильямом Бэллом в апреле 1981 года.
Многоцелевой истребитель «Тайфун» (Еврофайтер), 2003, совместная разработка ФРГ, Великобритании и Италии.	Документация на ранние проекты добыта в 1979–1984 года агентами КГБ Манфредом Рёчем и Гельмутом Колачем, а также получена от ГУР МГБ ГДР, добыта Дитером Фойерштайном в 1984 – 1989 годах.
533-мм корабельная торпеда DM2A4. 2003, ВМС ФРГ.	Документация получена от ГУР МГБ ГДР в 1989 году, добыта неизвестным агентом.
Космический челнок «Гермес». Разрабатывался в 1986 – 1993, Европейское Космическое агентство.	Документация получена от ГУР МГБ ГДР в 1989 году, добыта неизвестным агентом.[193]

Конечно, это далеко не полный список. Кроме того, военной техникой интерес не исчерпывался. Управление «Т» добывало информацию и о компьютерах, и о методах промышленного производства, и обо многих других видах техники. Эта тема достаточно подробно освещена в книге Александра Колпакиди и Клима Дегтярева «Внешняя разведка СССР», поэтому мы не будем лишний раз перечислять все операции в этой области. Остановимся, однако, на личностях агентов.

Наиболее важным британским агентом НТР, завербованным за десятилетний период после операции «Фут», по мнению западных авторов, был, несомненно, инженер по электронной технике коммунист **Майкл Смит («Борг»)**. Впервые он встретился с сотрудником легальной резидентуры Виктором Алексеевичем Ощенко («Озеров») в мае 1975 года.

В июле 1976 года он получил работу инженера по испытаниям в отделе контроля качества в Thorn-EMI Defence Electronics в Фелтаме, Мидлсекс. В течение года он работал над секретным проектом XN–715, разрабатывал и испытывал радиолокационные взрыватели для британской атомной бомбы свободного падения. На основе добытой агентом информации советские специалисты по ядерному оружию смогли создать копию британского радиолокационного взрывателя. Тем не менее, добытая Смитом информация казалась слишком хорошей, чтобы быть правдой. В Центре долго ломали голову над тем, как агенту удалось получить информацию о радиочастоте, на которой должен был работать детонатор. В Москве считали, что эта информация была настолько секретной, что она не могла появиться даже в совершенно секретных документах по конструкции и работе детонатора, к которым Смит имел доступ. Зная эту радиочастоту, советские силы могли бы создать помехи, которые могут помешать работе детонатора. У специалистов возникло предположение, что та частота, о которой сообщил Смит, могла быть просто испытательной частотой, которая не будет использоваться в настоящих военных операциях. Но они с подозрением относились к объему детальной совершенно секретной информации, которую Смит смог достать.

Подозрения Центра, что материалы агента по радиолокационным взрывателям, возможно, являются дезинформацией, еще больше укоре-

нились, когда он в 1978 году сообщил своему куратору, что лишился доступа к секретной работе и в настоящее время не сможет предоставлять секретную информацию. (Хотя на тот момент Смит не подозревал, что британская контрразведка обнаружила, что до 1975 года он был коммунистическим функционером.)

Чтобы развеять свои сомнения, Центр разработал ряд проверочных мероприятий, чтобы удостовериться в надежности Смита. Первая проверка, которую агент успешно прошел, заключалась в том, чтобы забрать два пакета секретных материалов из тайника в Испании.

Второй, более сложный тест, который был лично одобрен председателем КГБ Юрием Андроповым и назывался на жаргоне Лубянки «психофизиологический тест с использованием бесконтактного полиграфа», был проведен в Вене в августе 1979 года Борисом Константиновичем Стальновым и двумя офицерами ОТ (оперативно-технической поддержки). Он его тоже прошел.

Тем не менее Центр решил дать Смиту третий (и, очевидно, последний) тест на его «искренность», поручив ему забрать контейнер, в котором находились две пленки, из тайника в пригороде Парижа и передать его сотруднику легальной резидентуры в Лиссабоне. КГБ, несомненно, смог бы засечь любую попытку Смита или другой разведывательной службы открыть контейнер. Он тоже его прошел успешно. Начиная с 1979 года, Центр платил агенту 300 фунтов в месяц. Кроме этого, Москва платила вознаграждение за особо ценные документы (1600, 750, 400 и 2000 фунтов)[194].

По утверждению западных авторов, в 1980 году 75 % всей советской научно-технической информации было получено от британских источников.

В первой половине восьмидесятых годов прошлого века советская научно-техническая разведка продолжала действовать результативно. Так, в период с 1980 по 1983 год Геннадий Федорович Котов («Деев»), который работал под прикрытием во внешнеторговом представительстве, курировал 12 агентов, от которых получил 600 различных научно-технических документов и образцов. Его коллега Анатолий Алексеевич Черняев («Грин»), с 1979 по 1983 год работавший под дипломатическим прикрытием, получил 800 единиц секретной информации. Успешная деятельность была прервана высылкой из страны в 1983 году[195].

В декабре 1985 года Майкл Смит был принят на работу в Исследовательский центр электротехнической компании «Дженерал электрик» (GEC Hirst Research. Centre), расположенный в Уэмбли, в северо-западном пригороде Лондона, в качестве инженера по гарантии качества. Через семь месяцев он получил ограниченный (на основе запроса) доступ к секретным материалам по оборонным контрактам. В 1990 году связь с Майклом Смитом была восстановлена. В течение двух лет, с 1990 по 1992 год, ему было передано в общей сложности более 20 000 фунтов стерлингов за материалы по оборонным проектам компании «Дженерал электрик». Агент стал слишком самонадеянным и неосторожным. Когда он был задержан в августе 1992 года, в хозяйственной сумке в багажнике его машины полиция обнаружила документы по ракетной системе «Рапира» «земля-воздух» и технологии производства военных радиолокаторов поверхностной акустической волны[196].

Манфред Рёч («Эмиль») возглавлял плановый отдел крупнейшего западногерманского предприятия по производству вооружений «Мессершмитт-Бельков-Блом» (МББ). Он был высококвалифицированным, хорошо обученным агентом, поддерживавшим связь со своими кураторами с помощью микроточек. Его прикрытие также было безупречным. Живя на первый взгляд обычной, тихой и почти монотонной семейной жизнью в пригороде Мюнхена, он присоединился к консервативному ХСС и выступил кандидатом от ХСС на местных выборах в Баварии.

Агент был завербован советской внешней разведкой еще до того, как в 1954 году покинул Восточную Германию под видом беженца.

С самого начала своей шпионской карьеры он старался попасть на предприятия, из которых позже сложится западногерманская авиационная промышленность.

В 1955 году он устраивается на фирму «Хейнкель» в Штутгарт-Цуф-Фенхаузене и участвует в модернизации французской машины «Фуга-магистер». В 1959 году его переводят на работу в так называемый исследовательский круг «Юга» в Мюнхене, где испытывается немецкая модель с вертикальным стартом ВИ–101.

В 1964 году он переходит в самолето- и моторостроительную компанию «Юнкерс». Здесь он принимает участие в создании исследовательских спутников «Геос» и «Диал», а также в конструкции солнечного зонда «Гелиос».

В 1969 году заводы фирмы «Юнкерс» сливаются с крупнейшим немецким концерном вооружений «Мессершмитт-Белков-Блом» (МББ). Сначала Рёч в течение года трудится в отделе, который занимается космической техникой. Затем он становится шефом отдела Е–285, разрабатывающего среднюю часть корпуса многоцелевого европейского боевого самолета «Торнадо». Первый полет этого самолета состоялся в 1974 году, а серийное производство началось в 1979 году.

Кроме этого, используя свой доступ к секретной информации, Рёч знакомится с техническими описаниями авиационных ракет «Корморан» AS–34 (приняты на вооружение в 1977 году), противотанковых ракет «Хот» (приняты на вооружение в 1976 году) и «Милан» (состоит на вооружении с 1972 года), вертолетов ВК–117 (1977 год) и ВО–105 (1967 год), транспортных самолетов «Торнадо», ракеты «Ариан» и космической лаборатории «Спейслаб».

Среди его трофеев секретный доклад «Технологии будущего боевого самолета», содержащий информацию об «Истребителе–90» и «самолете-невидимке», обнаружить который не может никакой радар. «Истребитель–90», продукт совместного европейского производства стоимостью 15 миллиардов марок, должен был в 90-е годы стать основой западной воздушной обороны и оттеснить на второй план «Торнадо». Суперистребитель мог взлетать с небольших полос, обнаруживать и подавлять различные цели с расстояния до 90 километров.

Арестовали М. Рёча в середине 1984 года по наводке перебежчика из управления «Т» ПГУ КГБ В. И. Ветрова, который сотрудничал с французской разведкой. При обыске в его письменном столе нашли множество секретных документов.

Рёч, по заключению экспертов, кроме перечисленных совершенно секретных документов по военной технике, выдал советской внешней разведке планы конструкции космической лаборатории «Спейслаб», а также секретные военно-технические исследования и документы о планах НАТО[197].

Его приговорили к восьми с половиной годам тюрьмы. Однако он отбыл лишь незначительную часть своего срока. В августе 1987 года его обменяли на агента ФРГ.

Глава 9

«Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм...»

И.В. Сталин. Выступление на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года

Говоря о разведывательных операциях МГБ – КГБ за рубежом обычно вспоминают Первое Главное управление. Однако структура органов госбезопасности была намного сложнее. В первую очередь нужно вспомнить, что территориальные органы представляли собой уменьшенную копию общесоюзного ведомства, а потому в их состав входили и подразделения «первой линии». Они подбирали кадры для Москвы, в том числе и для нелегальной разведки, работали против соответствующих национальных подрывных центров за границей, а если складывались удачные оперативные условия и сами добывали политическую и научно-техническую информацию. Во-вторых за кордоном действовала разведка военной контрразведки. И наконец, пограничные войска, как и любой другой род войск также нуждался в своих «глазах и ушах».

Разведчики из провинции

Существует устойчивое мнение, что разведывательными операциями за рубежом занималось исключительно Первое Главное управление КГБ СССР, а республиканские и областные «Комитеты» лишь обеспечивали кадры для Москвы. На самом деле победы на полях «тайной войны» были и у сотрудников региональных управлений КГБ. В качестве примера кратко расскажем об одной из таких операций.

В середине шестидесятых годов прошлого века в результате тщательно спланированной операции разведотделу КГБ Азербайджана удалось получить пакет секретной технической документации на плавучую полупогружную буровую платформу (ППБП) «Могол», разработанную в Техасе (США). С помощью ее американцы пробурили первые разведочные скважины в Мексиканском заливе. Благодаря технической документации на «Могол», добытой по линии КГБ, в Советском Союзе вскоре были созданы аналогичные ППБП, и по сей день успешно работающие на шельфах Каспия и Сахалина. С одной из них – «Деде Горгуда» – были пробурены первые разведочные скважины «проекта века» (освоение нефтяных месторождений Азери, Чираг и Гюнешли).

Вот как об этой операции рассказал один из ее активных разработчиков и участников – ветеран КГБ Шамиль Сулейманов:

«Все началось с информации, полученной КГБ Азербайджана от одного из азербайджанских ученых-нефтяников, побывавших в США в научной командировке. Он же, в свою очередь, услышал о плавучей полупогружной буровой платформе „Могол» от своего американского коллеги, который в частной беседе, как мы говорим, допустил утечку секретной информации.

Разработка же операции „Могол» была выполнена разведотделом КГБ Азербайджана, который в те годы возглавлял И. П. Гусейнов, но, конечно, значительную роль в ее проведении сыграло разведуправление КГБ СССР. Отмечу, что „Могол» была первой крупной самостоятельной операцией созданной в ноябре 1963 г. группы научно-технической разведки разведотдела КГБ Азербайджана, возглавляемой С. Б. Эфендиевым...

Об опытном образце ППБП, проходившем испытания в Мексиканском заливе, мы сообщили нашим нефтяникам из азербайджанской „Гипроморнефти» (сейчас НИПИ „Гипроморнефтегаз») – головного в СССР научно-исследовательского и проектного института, занимавшегося разработкой технических сооружений для разведки и добычи нефти и газа на море. Для них эта информация стала подлинным техническим откровением. Это, в общем-то, неудивительно, так как, кроме трудо- и капиталоемких стационарных платформ, устанавливаемых в Каспийском море на сваях, ничего другого в их арсенале разведочного бурения тогда еще не было. Естественно, они проявили к американской технической новинке огромный интерес и очень настоятельно попросили нас помочь им в получении информации об этих ППБП...

Вторым этапом операции стала перепроверка полученной информации. Учитывая, что плавучая буровая платформа имеет значительные, до 100 м^2, габаритные размеры, убедиться в фактическом наличии у американцев ППБП было уже не очень сложно. Ведь мы знали место поиска – Мексиканский залив, побережье Техаса – и понимали, что нам следует искать на тамошнем шельфе. Вслед за этим разведуправление КГБ СССР начало проводить активные действия, целью которых было определение места, где создавался проект „MOHOL», и установление конкретных лиц, причастных к разработке ППБП».

В результате серии разведывательных мероприятий удалось «выйти» на европейца, имевшего доступ к секретным сведениям: расчетам, схемам и чертежам ППБП. Даже спустя сорок лет подробности вербовки этого человека остаются секретными. Мы лишь можем сообщить, что на сотрудничество с Москвой он пошел по идеологическим мотивам. В течение месяца он передал два тома технической документации.

«Всего же в общей сложности в „Гипроморнефть» мы передали около 1 тыс. страниц технической документации на американскую ППБП. Вся операция заняла около 7 месяцев, и в результате научно-техническая разведка КГБ СССР сэкономила стране сотни миллионов долларов и годы напряженного труда тысяч специалистов»[198].

Секретное досье на «Могол», кстати, по сей день хранится в архивах Министерства национальной безопасности Азербайджана.

Это не единственный эпизод деятельности чекистов из провинции за пределами Советского Союза. Например, в годы «холодной войны» украинская разведка «обладала довольно большой самостоятельностью и выполняла практически все функции полноценной государственной разведывательной структуры – разумеется, с некоторыми специфическими особенностями».

Вот что рассказал об этой малоизвестной странице истории генерал-майор госбезопасности, доктор юридических наук Георгий Ковтун. С 1972 по 1979 год он работал помощником и начальником секретариата главы КГБ СССР Юрия Андропова, а с 1982 года по 1991 год зампредом КГБ Украины.

«Украинская разведка создавалась в годы Великой Отечественной войны на основе партизанского движения. После войны она утратила свою актуальность. А затем, начиная с 60-х годов, украинская разведка вновь стала набирать обороты. В ее системе формировались новые подразделения. И она стала не только выполнять поручения ПГУ КГБ СССР, но и получила задачи, которые решала самостоятельно, лишь согласовывая их с Центром. К началу 70-х небольшой разведотдел КГБ УССР превратился в полноценную разведслужбу, которая решала такие же задачи, как и Центр. Хотя, разумеется, меньшие по объему. ПГУ СССР никогда жестко не указывало – делайте то, не делайте этого. Оно координировало нашу работу, а иногда и просило – мы хотели бы через ваши возможности решить ту или иную задачу. В общем, не просто ставилась жесткая задача, а давались рекомендации. И разведка УССР решала эти задачи и весьма успешно.

Центр делегировал украинской разведке много функций. И прежде всего разведку, связанную с использованием украинской диаспоры за рубежом. Наша разведка стала даже монополистом в этой области и работала во всех странах, где находилась украинская диаспора. Мы справлялись абсолютно со всеми задачами, буквально по всем направлениям деятельности, какие только существуют в любой разведке. Информация добывалась исключительно ценная, которой в ряде случаев даже в центре, в ПГУ, не было, причем не только в политической области, но и по другим направлениям. Поэтому ценность украинской разведки значительно возросла, и она получи-

ла всеобщее признание среди профессионалов. Мы систематически посылали своих представителей за рубеж на работу в различные дипломатические и иные заграничные представительства. Буквально во всех странах, где существовали резидентуры советской разведки, были представители Украины. Мы решали задачи не только для правительства СССР, но и для руководства нашей республики – ведь Украина как член ООН играла очень важную роль на международной арене. Поэтому украинскому руководству тоже было важно располагать соответствующей информацией. Добывала ее прежде всего агентура и другие источники – хорошие контакты разведчиков, которые работали за границей или периодически туда выезжали, чтобы встречаться с наиболее ценными источниками.

Украинская разведка участвовала и в отборе кадров и подготовке разведчиков-нелегалов. Правда, потом они переходили в распоряжение Центра – управление „Н" подчинялось исключительно ПГУ КГБ СССР. Это была сверхответственная задача, и не все к ней допускались. Но мы пользовались особым доверием Центра.

В разведку брали людей, имевших высшее образование, опыт оперативной работы и владеющих как минимум одним иностранным языком. Их направляли на учебу, где они получали второе высшее специальное-разведывательное-образование...»

Вопросами разведывательной деятельности занималось не только республиканское управление КГБ, но и подчиненные ему подразделения. Снова процитируем Георгия Ковтуна:

«Разведотделы создавались и в областных управлениях КГБ. Но только там, где были возможности выхода на зарубеж, и прежде всего – на страны главного противника, то бишь США и их союзников. В Украине такие подразделения были во всех областях, но наиболее крупные – в Одесской, Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской. Там были очень широкие связи с заграницей и, соответственно, возможности добывать разведывательную информацию в интересах государства по всем направлениям: политическому, экономическому и научно-техническому. Последнее, кстати, в то время велось очень активно, это сейчас условия изменились, поскольку широкие научные связи позволяют решать эти вопросы и без участия разведки. Потому сейчас подразделений по добыче научно-технической информации у нас вообще нет. А раньше они входили в состав разведки и очень помогали в развитии отечественной научно-технической мысли.

Областные управления участвовали в решении задач по поручению центральной украинской разведки. Часть задач ставилась по поручению или согласованию с ПГУ, а часть делегировалась из областных управлений. Они участвовали и в добывании информации по всем направлениям разведки, в том числе принимали посильное участие в подготовке кандидатов для дальнейшего обучения на нелегалов, которых можно было направлять за рубеж. Областные управления осуществляли их первичное обучение и подготовку. Они также готовили кадры для решения специальных задач за рубежом в случае обострения обстановки, угрожающего безопасности Советского Союза в целом или гражданам Украины, которые находились в это время за границей.

Кстати, тогда очень много граждан Украины находилось за рубежом, это были высококвалифицированные специалисты в различных областях. Координировала работу по подготовке кадров для обеспечения безопасности этих людей украинская разведка»[199].

О масштабах и направлениях деятельности украинской разведки в начале восьмидесятых годов прошлого века рассказали Сергей и Эллина Нестеренко и отставной генерал-майор Службы безопасности Украины (аналог Российской ФСБ) Александр Невздоля в книге «Досье генерала госбезопасности Александра Невздоли». В начале восьмидесятых годов прошлого века последний возглавил «разведподразделение во Львовском КГБ». Вот что он рассказал:

«В моем подразделении было 15 человек – прекрасные люди с незаурядными способностями и высокой подготовкой. Потому что все стремились попасть в это подразделение, а отбирали самых лучших отовсюду – из контрразведки, из оперативно-технических отделов и других подразделений. Это были люди, обладающие способностью прогнозировать, анализировать, сопоставлять факты, словом, грамотно работать с информацией, создавая из разрозненных мельчайших фрагментов целую картину. Далеко не каждый человек подходит для такой работы...

Кто в советское время мог выехать за границу? Как правило, творческая и научно-техническая интеллигенция, люди с учеными степенями – академики, профессура, руководители учебных и научно-исследовательских институтов... Разведывательная агентура – это люди, состоявшиеся в жизни, умеющие и без посторонней поддержки добиваться своих целей и сотрудничающие с Комитетом в силу патриотических убеждений.

Работать с такой элитной агентурой очень приятно. Ты встречаешься с очень интересными людьми, свободными и независимыми, уверенными в себе и своей значимости, сознательно и добровольно оказывающими помощь государству. Они понимали, что добытая ими информация сыграет важную роль в развитии страны, и потому почти всегда приносили какие-то новые ценные сведения.

...На такую встречу идешь минимум часа на четыре, и начальство не спрашивает: а когда ты вернешься?... время не ограничивалось: я должен был очень внимательно выслушать человека, глубоко вникнуть в то, что он рассказывает. Потом я еще просил его изложить все на бумаге, чтобы случайно не исказить информацию. А позже, когда я готовил аналитический доклад, то еще и советовался, правильно ли я обобщил полученную информацию.

Особенно это касалось научно-технической информации. Нужно признаться честно и прямо: КГБ – соавтор огромного количества советских научных открытий и изобретений.

Мы получали задания из научных центров и ориентировали своих агентов на добычу той или иной научно-технической информации. И вот один агент привезет какие-то данные из одной страны, другой – из другой, третий – из третьей и так далее. А потом глядишь – и научное открытие, и технологический прорыв советских ученых! Вот так у нас рождались передовые технологии. Тащили по ниточке со всего мира. Вообще-то, в этом направлении работают все разведки мира. Потому что можно сотни миллионов вкладывать в какие-то разработки, а можно почти бесплатно утащить готовое. Во имя интересов государства.

Мы активно работали и в области политической разведки. Специфической особенностью работы западноукраинского подразделения разведки было проникновение в зарубежные националистические центры и получение упреждающей информации об их планах. В этом особенно преуспело Львовское управление. Мы заранее получали почти всю информацию об отправках зарубежным центром ОУН на территорию Западной Украины эмиссаров и „поставках» литературы, материальной помощи диссидентам и националистам.

Ежегодно только по Львовской области за рубеж выезжало солидное количество агентов украинской разведки. Это были высокоподготовленные в научном и оперативном плане специалисты, которые приносили огромную пользу государству»[200].

В качестве иллюстрации деятельности этих людей на Западе процитируем другой фрагмент книги Александра Невздоли:

«Было у меня одно дело, условно назовем его „Эльза". До меня им занимался другой сотрудник. В центре изучения был очень интересный объект, который имел возможность выезда за границу на постоянное место жительства. А значит, представлял потенциальную ценность для разведки. С ним очень кропотливо работали, дело насчитывало уже несколько томов. Ведь нужно было убедиться, что, оказавшись за границей, человек не передумает сотрудничать с КГБ. Но когда он уехал, сложилось так, что долгое время в Комитете считали, что объект не оправдал ни надежд, ни вложенных средств, ни усилий.

Поскольку дело было очень серьезное, то я как руководитель подразделения вел его лично. Я мог его кому-то передать, но какое-то интуитивное ощущение, профессиональное чутье, что ли, подсказывало мне: здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд. И вот к нам с инспекторской проверкой приехал генерал П., он был тогда руководителем подразделения украинской разведки. Очень опытный работник, прошел очень серьезную подготовку, работал в Вашингтоне и Нью-Йорке, но попал в серьезный переплет, его едва оттуда вывезли. И вот он приехал к нам проверять дела, оперативные подборки. Долго читал дело „Эльза", несмотря на то что и раньше был с ним знаком, изучал последние материалы. Потом наклонился, поискал под столом корзину для бумаги и по-дружески посоветовал: „Сожги

это дело, чтоб никто его не читал, и выкинь пепел. Это мой тебе совет».

Понятное дело, мне этот совет пришелся не по душе. И не только потому, что было обидно, что вся работа, которую мы с моим предшественником проделали, пойдет насмарку. Я просто почувствовал: советы сверху – это, конечно, хорошо и полезно, но генерал судил о деле по бумагам. А я знал душу этого человека. И потому, вопреки рекомендациям, дело в архив не сдал. А потом наш объект так устроил свою жизнь за границей, что этим делом заинтересовались не только в Киеве, но и в ПГУ СССР. Дело затребовали в Москву. Так и не знаю, чем все закончилось, но это была редчайшая удача для разведки»[201].

Маленькая незнаменитая разведка: 3-й отдел 3-го Главка

Еще с начала войны Особые отделы НКВД вели зафронтовую разведку, забрасывая агентуру в тыл противника. В 1943 г. в составе ГУКР СМЕРШ было создано специализированное подразделение – 4-й отдел ГУКР СМЕРШ. Однако в 1948 г. из-за межведомственных разногласий он был расформирован, личный состав был разбросан по другим подразделениям.

После событий 1953 г. в Германии и ареста Берия и его сподвижников, новое руководство страны поручило КГБ усилить работу на немецком направлении. Необходимо отметить, что хотя в этот момент граница двух Германий являлась ареной наиболее острого противостояния двух систем, позиции советских спецслужб в Западной Германии были, пожалуй, наиболее слабыми за всю историю «Холодной войны»: из-за отсутствия дипломатических отношений между двумя странами в Бонне невозможно было создать легальную резидентуру политической разведки, а разведки союзников – в первую очередь Министерства госбезопасности ГДР, которому в будущем предстояло играть основную роль в проникновении в западногерманские структуры – находилась в стадии формирования. Вся работа велась с территории дружественной ГДР – аппаратом Уполномоченного МВД – КГБ в Германии и сотрудниками ГРУ при союзной военной миссии. В то же время в дополнение к американским, английским и французским спецслужбам в американской оккупационной зоне уже в июне 1946 г. (то есть еще до основания новой западногерманской государственности) командование Армии США сформировало первую спецслужбу – «Организацию Гелена», нацеленную на разведывательную и подрывную работу против Советской зоны. Сам начальник новой службы бывший генерал-майор вермахта Рейнхард Гелен был одним из главных экспертов по Советской Армии, в прошлом возглавляя один из главных аналитических центров отдел «Иностранные армии – Восток» Генштаба ОКХ, при этом сама организация формировалась не только из сотрудников этого органа, но и профессионалами из абвера и РСХА.

Мощное Управление особых отделов КГБ по ГСВГ располагало значительным кадровым потенциалом и прочными агентурно-оперативными позициями в Восточной Германии, которые могли быть обращены на развертывание закордонной деятельности на Западе. Руководители только что сформированного КГБ – председатель И.А.Серов и его заместитель – куратор военной контрразведки П.И.Ивашутин – были хорошо знакомы с немецкими реалиями по прежней службе. Поэтому в 1954 г. в штат УОО было включено подразделение внешней контрразведки, получившее название 3-й отдел. Его первым начальником был назначен кадровый военный контрразведчик *М.М.Зимбулатов.* В декабре того же года его сменил секретарь парткома Управления И.Л.Устинов – также опытный профессионал с 13-летним чекистским стажем в Особых отделах, а Зимбулатов был перемещен на должность его заместителя. Под руководством Устинова был разработан штат отдела в количестве 47 человек, сформированы его структурные отделения и аналогичные 3-е отделения Особых отделов КГБ по армиям ГСВГ. Для работы в отделе со всей страны привлекались сотрудники со знанием английского и немецкого языков, были созданы языковые курсы. Для оказания помощи к отделу была прикомандирована группа опытных работников Центра во главе с заместителем начальника 3-го Главного управления КГБ полковником Н.Р.Мироновым.

И.Л.Устинов руководил отделом до января 1957 г.

Деятельность отдела быстро начала приносить практические результаты. 5-му отделению отдела, ведавшему работой с перебежчиками и проникновением в эмигрантские центры, удалось завербовать бывшего офицера Советской

Армии бежавшего на Запад. Этот офицер по заданию военных контрразведчиков устроился на работу в закрытый сектор антисоветского Народно-трудового союза (НТС), под прикрытием которого действовала разведшкола ЦРУ. Он снабжал КГБ словесными портретами, биографическими и установочными данными на забрасываемых боевиков, информацией о времени и месте заброски. Его успешная деятельность продлилась несколько лет, пока в результате предательства связника он не был арестован западногерманской контрразведкой БФФ.

Еще одному агенту удалось сфотографировать и передать в Потсдам шифрованный документ с секретного американского объекта в Баварии, ФРГ. Первоначально этот шифр не вызвал в отделе интереса и был признан дезинформацией. Однако в октябре 1956 года чекисты вынуждены были пересмотреть эту оценку. Дело в том, что агенту посчастливилось добыть не один из рутинных шифров, а код, предназначенный для связи с агентурой в предвоенный и военный период. Вспыхнувшее в эти дни в Венгрии антисоветское восстание положило начало именно такому периоду и ЦРУ перешло на пользование этим шифром. Разумеется, важнейшая переписка немедленно стала доступной радиоконтрразведывательному 4-му спецотделу КГБ.

В эти дни спецслужбы НАТО планировали повторить беспорядки, произошедшие 17 июня 1953 г. В лагерях беженцев из ГДР в Западном Берлине формировались крупные группы погромщиков, которым предстояло перейти границу и, попутно вовлекая граждан ГДР, организовать стихийные массовые беспорядки «в поддержку событий в Венгрии». Колоннам этих «беженцев» придавались фотокорреспонденты западных изданий, которым предстояло фиксировать картины «бесчинств на Востоке». Однако, благодаря перехваченным сообщениям, вся подготовка провокации изначально находилась под контролем КГБ. В день готовящегося выступления 6 ноября 1956 г. маршруты выдвижения боевиков были заблаговременно блокированы Советской Армией и Немецкой народной полицией ГДР, а сенату Западного Берлина и военным комендантам западных держав был предъявлен ультиматум: в течение двух часов принять все зависящие от них меры для предотвращения беспорядков. В противном случае советская сторона оставляла за собой право применить силу. В результате западные командования и полиция ФРГ были вынуждены самостоятельно выставить заслоны на пути уже выступивших провокаторов, чтобы не допустить их соприкосновения с советскими войсками.

К 60-м гг. 3-й отдел был значительно укреплен. Теперь весь его оперативный и руководящий состав комплектовался только офицерами со знанием немецкого языка. Однако ход «холодной войны» вносил свои коррективы. Передний край противостояния переместился из Германии на Кубу. Как следствие, наиболее подготовленные сотрудники были переведены для помощи в формировании военной контрразведки Острова Свободы и прохождения службы в Особом отделе КГБ по Группе советских войск на Кубе. Добавило сложностей в связи с агентурой на Западе и возведение Берлинской стены.

Тем не менее, работа продолжалась. В центре внимания разведчиков УОО оставались западные спецслужбы в ФРГ. Осенью 1962 г. удалось выявить среди личного состава американского гарнизона Западного Берлина ряд русскоговорящих военнослужащих – предположительно эмигрантов или перебежчиков. В результате детальной проверки они были идентифицированы как сотрудники ЦРУ, которое неустанно занималось «стимуляцией дезертирства» среди солдат и офицеров ГСВГ.

Еще одним примером успешной работы военной контрразведки «за кордоном» стало разоблачение агента-двойника, работавшего на ГРУ в штаб-квартире 7-й американской армии в Штутгарте, западного немца по национальности. 3-й отдел совместно с Разведуправлением штаба ГСВГ провел оперативную игру. Подозреваемый в предательстве агент был вызван в восточный Берлин на внеплановую встречу и поселен на охраняемой конспиративной квартире. По легенде, его куратор из военной разведки возвращался по замене на родину и должен был познакомить подопечного со своим сменщиком. В роли сменщика выступил оперативник 3-го отдела УОО А.Г.Савин, предложивший агенту написать детальный отчет о своем пятилетнем сотрудничестве с ГРУ. Такой завуалированный допрос продлился двое суток, однако принес свои плоды: агент запутался в противоречиях и вынужден был сделать чистосердечное признание. ГРУ удалось своевременно вывести связанных с ним сотрудников из-под

удара, а предатель был передан в руки правосудия ГДР.

Самая крупная операция 3-го отдела УОО по ГСВГ началась в конце 60-х и продлилась 12 лет, ее результаты быстро переросли масштабы Германии. В январе 1968 г.[202] отделом был завербован агент-инициативник – 30-летний капрал британских Королевских ВВС Джеффри Прайм (агентурный псевдоним в КГБ – «Роулэндс»), служивший на базе электронной разведки в Гатове, Западный Берлин. Добыча была достаточно ценной, однако недолговечной – уже в августе 1968 г. Прайму предстояло увольнение из ВВС.

По-видимому, для западных спецслужб, в изложении которых нам известна история Прайма, имена кураторов «Роулэндса» и порядок принятия решений в 3-м отделе УОО по сей день остаются загадкой. Тем не менее, можно предположить, что советские контрразведчики обратили внимание на способности Прайма к языкам (он владел русским и суахили) и его техническую грамотность и предложили ему после увольнения в отставку попытаться устроиться на работу на еще более интересный для КГБ объект – штаб-квартиру правительственной связи (Government Communications Headquarters), главный шифровальный и радиоразведывательный орган Великобритании. Этот план увенчался успехом. Прайм успешно сдал экзамен по языку и 9 сентября 1968 г. приступил к работе в Лондонской группе обработки ШКПС.

Проникновение на столь ценный и в то же время удаленный от Германии объект было неслыханной удачей военной контрразведки. По логике вещей, Прайм должен был быть передан на связь ПГУ, однако 3-му Управлению удалось сохранить над ним контроль. Это и спасло Прайма от преждевременного разоблачения, поскольку, как выяснилось намного позже, в этот период англо-скандинавский отдел ПГУ был скомпрометирован предательством подполковника Олега Гордиевского, который передавал английской СИС информацию о всей агентуре советской внешней разведки в этих странах.

Тем не менее, деятельность любого агента имеет свой конец. В марте 1976 г. Прайм перевелся из Лондона в филиал ШКПС в Челтенхеме, а в сентябре 1977 г. уволился из организации и прервал связь с КГБ. Лишь в 1980 г. связь возобновилась. Прайм передал некоторые сохранившиеся у него материалы, однако в дальнейшем он уже не имел доступа к секретной информации. После нескольких безуспешных попыток устроится на интересующие КГБ объекты он был арестован за половые преступления и впоследствии разоблачен контрразведкой как советский агент.

По оценкам Пентагона, ущерб, нанесенный Праймом англо-американскому разведывательному сообществу, составил миллиард долларов. Он передавал подробные сведения о деятельности ШКПС, личном составе и базах внутри страны и за рубежом, о ходе расшифровки советских сообщений, а также к материалам о секретных американских разведывательных ИСЗ типов «Гексагон» и «Риолайт».

В 1961 – 1963 гг. отделом руководил полковник *С.В.Захаров*, с 1963 г. – Борис Владимирович Теплов, в 1967 – 1970 гг. – один из отцов-основателей подразделения *М.М.Зимбулатов*.

Долгое время 3-й отдел УОО КГБ по ГСВГ оставался единственным закордонным органом в системе военной контрразведки, поэтому не было необходимости в создании соответствующего подразделения в центральном аппарате КГБ. Однако в начале 70-х годов началось развертывание аналогичных 3-х отделений в Особых отделах КГБ по внутренним военным округам. Несомненно, это следует отнести к заслуге бывшего начальника отдела И.Л.Устинова, который в сентябре 1970 г. возглавил всю военную контрразведку. В связи с этим в составе 3-го Управления наконец был создан 3-й (разведывательный) отдел[203]. Его начальником в феврале 1972 г. был назначен *М.М.Зимбулатов*. После его отставки в сентябре 1980 г. отдел возглавил полковник (затем генерал-майор) *В.А.Широков*, которого в свою очередь сменил в 1988 г. полковник *Ю.И.Яровенко*.

Подробности большинства закордонных операций военной контрразведки по сей день не могут быть раскрыты. Назовем лишь одного из агентов – капитан-лейтенанта бундесмарине (ВМС ФРГ) Мюллера (агентурный псевдоним «Техник»). «Техник» неохотно пошел на вербовку, однако результат превзошел все ожидания, т.к. он являлся членом объединенной американо-западногерманской группы по обработке и обобщению разведданных, «Техник» обладал исключительно ценной информацией. Проработав с ним некоторое время, 3-й отдел

передал его на связь МГБ ГДР, а в 1978 г. помог организовать его бегство на Восток.

Пограничные войска: свое ГРУ

Оперативная обстановка, которая складывалась в освобожденных от фашистов районах, а также нахождение пограничных войск в системе МВД наложили свой отпечаток на развитие оперативных органов пограничных войск. В послевоенный период был проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение охраны границы, повышение бдительности и боевой готовности войск. Перед оперативными органами была поставлена задача внедрения в оуновское и аковское подполье, банды и группы контрабандистов.

15 января 1947 года согласно приказу МВД СССР ГУПВ переходит на новые штаты. В его состав вошли оперативно-разведывательное, организационно-строевое, политическое управления, морской отдел. В составе оперативно-разведывательного управления были образованы четыре отдела: 1-й отдел (Западный), 2-й отдел (Ближневосточный), 3-й отдел (Дальневосточный), 4-й отдел (контрольно-пропускных пунктов). За исключением последнего, состояли они из двух отделений: службы и разведки.

13 октября 1949 года Совет министров СССР принял постановление о передаче Главного управления пограничных войск из МВД в МГБ со всеми органами управления, личным составом, материальной частью, вооружением и снаряжением. Таким образом, на Министерство государственной безопасности вновь была возложена охрана Государственной границы СССР. Данная мера была направлена на дальнейшее улучшение уровня оперативного обеспечения охраны границы. В августе 1950 года разведывательные отделы в пограничных округах и разведывательные отделения в пограничных отрядах были введены в состав соответствующих штабов.

5 марта 1953 года ГУПВ оказалось в составе МВД, где и осталось год спустя, когда бывшие подразделения госбезопасности выделились в КГБ. 9 июня 1956 года пограничные и внутренние войска были объединены в Главное управление пограничных и внутренних войск. При этом разведка была преобразована в оперативный отдел 1-го Управления штаба ГУПВВ. Однако вскоре, 28 марта 1957 года, в целях укрепления охраны границы СССР постановлением Совета министров СССР охрана границы была возложена на Комитет госбезопасности и пограничные войска из МВД СССР были переданы в КГБ при СМ СССР. Разведкой занимался 2-й отдел штаба ГУПВ, аналогично создавались 2-е отделы штабов округов и 2-е отделения штабов отрядов.

2-й отдел штаба возглавляли *В.А.Матросов* (10.61 – 1.4.63) и *Н.А.Киженцев* (1.4.63 – 9.64).

В период «хрущевской оттепели» (1957-1964 гг.) происходила и перестройка оперативных органов пограничных войск. В 1958-1959 годах проводится значительное сокращение численности Вооруженных сил СССР, в том числе и пограничных войск. Упраздняются некоторые пограничные округа, вместо них создаются оперативные группы, сокращаются отдельные пограничные отряды. Перемены затронули и оперативные органы пограничных войск. В 1959 году 2-е отделы штаба УПВ Юго-Западного округа и штабов оперативных групп погранвойск КГБ при СМ Белорусской и Казахской ССР и УКГБ по Хабаровскому краю, а также 2-е отделения штабов входивших в них погранотрядов были объединены с соответствующими Особыми отделами в оперативные отделы и отделения, подчиненные непосредственно начальникам войск (минуя штабы).

В начале 60-х годов в интересах улучшения руководства оперативной деятельностью разведывательные отделы (отделения) выводятся из состава штабов пограничных войск, устраняется многоступенчатость в управлении их деятельностью, вводится институт помощников начальника ГУПВ КГБ СССР, начальников войск пограничных округов, пограничных отрядов и ОКПП по разведке. В 1962 году в связи с заметной активизацией разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб на каналах международных транспортных сообщений в соответствии с решением Коллегии КГБ при Совете министров СССР по улучшению деятельности контрольно-пропускных пунктов и усилению контроля пропуска иностранцев через границу на оперативно-важных направлениях создаются контрразведывательные органы и вводится должность заместителя начальника ОКПП по контрразведывательной работе.

В 1964 году функции контрразведки были возвращены в 3-е Управление КГБ. 2-й отдел был выведен из состава штаба и преобразован

в Разведывательное управление ГУПВ, его начальник стал помощником начальника погранвойск по разведке. В округах и отрядах разведывательные отделы также были выведены из состава штабов.

Во второй половине 60-х годов в связи с резким обострением обстановки на советско-китайском участке границы по решению ЦК КПСС и советского правительства проводятся мероприятия по совершенствованию организации и деятельности разведывательных аппаратов. После событий на острове Даманском и в районе озера Жаланашколь Коллегия КГБ при Совете министров СССР определила меры по повышению эффективности их деятельности. В соответствии с указанными решениями разведывательные аппараты на советско-китайской границе усиливаются опытными и подготовленными кадрами за счет территориальных органов КГБ. В 70-е годы и на других участках государственной границы разведывательные отделения пограничных отрядов и ОКПП переформировываются в разведывательные отделы.

В следующем десятилетии в связи с обострением обстановки на советско-афганской границе усиливаются оперативным составом некоторые разведывательные отделы Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. 27 декабря 1990 года разведывательные органы (управление в Центре и отделы в войсках) были вновь переименованы в оперативные.

Начальниками разведывательного (оперативного) управления ГУПВ являлись *Н.А.Киженцев* (9.64 – 69), *Ф.А.Кузьмичев* (1969 – 1973 г.), *С.А.Кондрашев* (73 – 81), *В.И.Шишлов* (81 – 91), *Б.Н.Агапов* (91).

3 декабря 1991 года Указом Президента СССР создается межреспубликанский орган государственного управления в сфере защиты интересов СССР и входящих в него суверенных республик на государственной границе и в экономической зоне – Комитет по охране Государственной границы СССР. Пограничные войска становятся самостоятельной структурой. Начинается их новая, теперь уже российская, история.

Глава 10

«Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые “Ударные бригады” в лице народно-демократических стран, теперь нашей партии легче стало бороться...»

Из речи И.В.Сталина на XIX съезде КПСС. 14 октября 1952 года

С формальной точки зрения история международных связей советских органов государственной безопасности уходит корнями во времена Гражданской войны, когда «тесно сотрудничали» ВЧК, Всеукраинская ЧК, ЧК Литбел (Литвы и Белоруссии), Госполитохрана Дальневосточной Республики и ЧК других осколков Российской Империи. Разумеется, de facto они не являлись полноценными государствами и их ЧК практически официально являлись структурными единицами ВЧК.

К числу старейших партнеров ОГПУ – НКВД за границей относились внутренняя охрана Монголии и МВД Тувы. Также в первом томе данной работы мы вкратце рассказали о официальных связях НКВД со спецслужбами Китая, революционной Испании, Англии и США.

У читателя может возникнуть вопрос – а как насчет сотрудничества с фашистской Германией в 1939 – 1941 годах? С подачи охочих до сенсаций западных историков, очень смутно представляющих себе как советские, так и немецкие реалии, в публичном пространстве появилось огромное количество мифов о предвоенных контактах НКВД и гестапо. В 90-е годы прошлого века и отечественная «желтая пресса» любила распространять фотокопии некоего «генерального соглашения между НКВД и гестапо» – фальшивки очень смешной как по форме, так и по содержанию.

А ответ на вопрос о сотрудничестве очень прост. Дело в том, что механизм сотрудничества нацистской полиции безопасности с иностранными карательными органами прекрасно известен. Это предшественник нынешнего Интерпола – Международная организация уголовной полиции, контролируемая Гиммлером и Гейдрихом с 1938 года. Разумеется, НКВД в нее не входил.

После войны три державы-победителя получили возможность контролировать восстановление государственности (а значит и создание спецслужб) в странах, находившихся под оккупацией Третьим Рейхом и его сателлитах. Советскому Союзу достались Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия. Спорной оставалась судьба разделенных Австрии и самой Германии.

До конца 40-х годов в органы безопасности этих стран были направлены советники МГБ. Их деятельность касалась главным образом помощи в создании контрразведки и политической полиции. Разведки, как правило, формировалась во вторую очередь и первоначально без прямого советского надзора. Однако в июне 1950 года при всех восточноевропейских разведывательных службах были введены должности представителей Комитеа информации (с ноября 1951 года – 1-го Главного управления МГБ).

После смерти И.В.Сталина и ареста Л.П.Берия автономность союзных органов безопасности начала расти. Штаты аппаратов советских советников сокращались, их полномочия были ограничены.

14 мая 1955 года в Варшаве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР, Албанией, Болгарией,

Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией и Чехословакией, вошедший в историю как Варшавский договор. На следующий день была принята декларация о независимости Австрии, в которой, в частности, провозглашался нейтральный статус этой страны.

Вместе с политическим, военным и экономическим союзом образовалось и сообщество «братских органов безопасности». Оно не вполне соответствовало собственно договору – так, Албания, формально вышедшая из ОВД в 1968 году прекратила сотрудничество по линии спецслужб уже в 1960 году, а состоящая в ОВД до самого его распада Румыния – во второй половине 60-х. Зато к «братским органам» относились спецслужбы Монголии, а впоследствии и Кубы и Вьетнама.

Кроме того, спецслужбы развивающихся стран, придерживающихся просоветской ориентации также пользовались поддержкой «старших братьев» – в первую очередь КГБ СССР и МГБ ГДР.

Вкратце расскажем о том, что представляли собой эти разведслужбы.

Болгария

Царство Болгария, бывшее в ходе войны союзником гитлеровской Германии, в 1944 г. сменило сторону и после прихода советских войск смогло избежать полного демонтажа государственности. Сохранился даже организационный костяк основной политической спецслужбы – отдела госбезопасности МВД, хотя отделение «А», занимавшееся разработкой коммунистического подполья, разумеется, подверглось чистке. Также в новом МВД, возглавляемом коммунистами, не нашлось места для отделения «Б».

Только 23 мая 1947 г. в составе Дирекции госбезопасности Главной дирекции милиции МВД Народной Республики Болгария был создан III (разведывательный) отдел. К этому времени в СССР было подготовлено несколько десятков болгарских разведчиков. Первоначально не было даже резидентур – за границей действовали отдельные офицеры, занимавшиеся, главным образом, контрразведывательным обслуживанием болгарских дипломатических представительств.

Первым начальником отдела был назначен *Б.Н.Николчев* – ветеран Гражданской войны в Испании, после войны работавший в системе Министерства внешней торговли. Два года спустя, когда в Болгарии начался процесс по делу секретаря ЦК БКП Трайчо Костова он был отстранен от должности и вскоре арестован по обвинению в шпионаже. Его сменил *Х.П.Боев* – также старый коммунист и подпольщик, в 20-е и 30-е годы работавший нелегалом по линии Разведупра РККА в Европе и Китае, а в годы войны воевавший в составе ОМСБОН.

Характерной чертой этапа становления политической разведки НРБ было то, что оно происходило практически без прямого влияния советского опыта, поскольку в этот момент здесь не было советников от разведки. Лишь 6 июня 1950 года Комитет информации наконец направил в страны народной демократии своих представителей. Перед этим, в конце мая, в Москве побывала болгарская делегация во главе с Боевым. С советской стороны их приняли 1-й зампред КИ *С.Р.Савченко* и *П.В.Федотов*. Болгарам был предложен проект реорганизации центрального аппарата и развертывания операций за рубежом.

Планировалось создание 15 легальных резидентур в дипломатических представительствах Болгарии – в Югославии, Турции (резидент в Стамбуле и один из его помощников в Анкаре), Израиле, Австрии, Берлине, Франции, Италии, Египте, Швейцарии, Бельгии, Англии, Аргентине, Швеции, Чехословакии и Венгрии. Также был намечен план поэтапного создания нелегальных резидентур:

На 1-м этапе – в Югославии (2 резидентуры – в Белграде и столице Македонии Скопье), Турции (резидент в Стамбуле с одним из помощников в Анаре), Греции (2 резидентуры – в Афинах и Салониках) и Израиле.

На 2-м этапе – в Австрии, ФРГ, Франции, Италии и Египте (предполагалось иметь на нелегальном положении двух помощников легального резидента в Каире и Александрии).

На 3-м этапе – в Швейцарии и США (2 нелегальные резидентуры).

Для подготовки кадров указывалось на необходимость создать при школе МВД разведывательного отделения.

Представителем КИ был назначен майор *Л.П.Александров*.

1 января 1951 года III отдел был преобразован в I Управление. К концу 1953 года его структура имела вид:

1-й отдел (Югославия)

2-й отдел (Греция, Турция, Ближний Восток)

3-й отдел (Западная Европа)

4-й отдел (США, Канада, Англия, Латинская Америка)

1-е отделение (кадры)

2-е отделение (радиосвязь)

3-е отделение (материально-техническое обеспечение)

4-е отделение (картотека, архив, контроль за выдачей виз и загранпаспортов)

5-е отделение (шифровальное)

6-е отделение (фотослужба)

7-е отделение (библиотека)

Общая численность составляла 246 чел., в том числе 182 оперработника и 64 чел. техперсонала.

Управление располагало легальными резидентурами в Белграде, Стамбуле, Анкаре, Тель-Авиве, Каире, Вене, Берлине, Брюсселе, Париже, Риме, Берне, Лондоне и Буэнос-Айресе и подрезидентурой в ФРГ. По Греции работали опергруппы венской, стамбульской и римской резидентур.

В дальнейшем структура менялась. Так, в 1959 году был создан отдел научно-технической разведки.

По-видимому, к середине 50-х годов как само болгарское руководство, так и ПГУ КГБ осознали ограниченность возможностей болгарской разведки. Поэтому из числа главных объектов работы были исключены США (хотя не позднее 1963 года в Нью-Йорке и была создана резидентура под прикрытием торгпредства), отошли в прошлое и амбициозные планы создания густой нелегальной сети – сегодня известно о действиях болгарских нелегалов только в Греции и Турции и только начиная с 60-х годов.

Приоритеты разведки были разделены на три «географические зоны» по мере убывания интереса:

1-я географическая зона – Турция и Греция;

2-я географическая зона – развитые капиталистические старны, в первую очередь США, Франция, Италия и Ватикан;

3-я географическая зона – развивающиеся арабские и африканские страны (с 1966 года также Китай и Албания).

8 июля 1963 года Болгария – единственная из стран народной демократии – создала свой собственный КГБ (Комитет за държавна сигурност). Первоначально он действовал при МВД, его председатель являлся 1-м заместителем министра внутренних дел. 22 июля 1965 года он был преобразован в КГБ при СМ НРБ. 27 декабря 1968 г. МВД и КГБ были объединены в Министерство внутренних дел и государственной безопасности (Министерство на вътрешните работи и държавната сигурност), которое однако вскоре, 20 февраля следующего года вернуло себе привычное название МВД.

Разведка в ходе этих преобразований сохраняла свое название I Управление. Наконец приказом МВД №I-6304 от 1 декабря 1969 г. она была преобразована в I Главное управление госбезопасности (ПГУ-ГБ).

I Управление возглавляли *Х.П.Боев* (1951 – 1952), *Г.С.Гочев* (1952 – 1964), *К.И.Атанасов* (1964 – 1967), *Я.И.Христов* (1967 – 1968) и *Д.С.Кёсев* (1968 – 1969).

Представительство КИ при МИД СССР в Болгарии в ноябре 1951 года перешло в подчинение 1-го Главного управления МГБ СССР. Представителями были *Л.П.Александров* (до 8.9.1951) и *А.И.Филиппов* (8.9.1951 – 18.6.1953). Летом 1953 года представительство было расформировано с передачей функций в аппарат старшего советника МВД, где была введена должность заместителя старшего советника по разведке. В 60-е гг. ее занимали *Е.И.Кравцов* (1962 – 1964) и П.Г.Кузнецов (с 1965 г.).

Созданное в 1969 г. ПГУ-ГБ имело следующую структуру:

Отдел «Секретариат»

I отдел (Турция)

II отдел (Греция, Кипр)

III отдел (США, Англия, Франция, Бельгия, ФРГ, Австрия, Швейцария, Италия, Япония)

IV отдел (внешняя контрразведка)

V отдел (нелегальная разведка)

VI отдел (информационный)

VII отдел (научно-техническая разведка)

VIII отдел (активные и острые мероприятия)

IX отдел (Израиль, Иран, арабские страны)

X отдел (работники секретного штата под прикрытием)

XI отдел (по иностранцам в Болгарии)

XII отдел (оперативно-технический)

XIII отдел (экономическая разведка)

XV отдел (материально-техническое обеспечение)

Направление «А» (Китай, Албания и др. враждебные социалистические страны)

Отдел «Анализ, контроль и планирование»

Отдел «Кадры»

Отдел «Административно-хозяйственный»

Отделение «Финансовое»

Отделение «Картотека и архив»

Группа по эмбарго

Мобилизационная служба

В 1971 г. был создан XIV отдел (культурно-историческая разведка);

В 1972 г. на базе VII службы VIII отдела был создан XVI отдел (острые мероприятия);

В 1976 г. XIII отдел был расформирован, на его базе создано отделение «Экономическое» VII отдела;

В 1979 г. VII отдел был преобразован в Управление научно-технической разведки;

ПГУ-ГБ возглавляли *Д.С.Кёсев* (1969 – 1972), *Г.С.Стоянов* (1972–1973), *В.И.Коцев* (1973–1986) и *В.Н.Тодоров* (с 1986).

Старшими советниками КГБ СССР при ПГУ-ГБ МВД НРБ были П.Г.Кузнецов (с 1969 г.), Николай Возний (до 1976), Тимофей Мордвинцев (с 1976), А.В.Киселев, Миронов, Г.Ф.Смирнов (до 1986) и Геннадий Степанович Снегирев (1986 – 1989).

5 февраля 1990 г. ПГУ было выведено из состава МВД и преобразовано в Национальную разведывательную службу.

Венгрия

В первые послевоенные годы малочисленные спецслужбы Венгрии почти не уделяли внимания операциям вне страны. Предпринимались эпизодические вербовки возвращающихся из Германии и Австрии репатриантов, однако целенаправленных действий по созданию устойчивой разведсети за границей не предпринималось. В конце 1947 года в составе отдела госбезопасности МВД был создан подотдел II (трансграничные операции). К его задачам относились контрразведка в венгерских дипломатических представительствах, разработка фашистских эмигрантских центров за границей и вербовка сотрудников западных представительств. Также с 1948 года одной из главных целей стала Югославия.

10 сентября 1948 г. ОГБ был преобразован в Управление. Подотдел II вошел в состав его спецотдела «В» (оперативного) под номером V. 28 декабря 1949 г. УГБ было выведено из состава МВД и непосредственно подчинено СМ ВНР. При этом спецотдел «В» был преобразован в Главный отдел I (агентурные сети), а подотдел V – в отдел I/5 (внешняя разведка). Из организационного построения следует классификация разведки как одного из направлений единого агентурного процесса, а не самостоятельного вида деятельности в специфических условиях заграницы. Это, по-видимому, объясняется тем, что в тот момент в УГБ не было советских советников по разведке и венгры были вынуждены действовать исходя из собственных представлений об оперативной обстановке.

В июне 1950 г. Комитет информации создал свои представительства при разведках стран народной демократии. В Венгрию был направлен полковник Виктор Дмитриевич Филатов, ранее занимавшийся организацией разведки Польши. Немедленно началось преобразование венгерской разведки по советскому образцу. 25 августа 1950 г. отдел I/5 был выведен в непосредственное подчинение УГБ и получил обозначение X/3, а 28 сентября 1951 г. преобразован в Главный отдел VIII. Осенью 1950 г. началось создание легальных резидентур УГБ под дипломатическим прикрытием. Первая из них появилась в Вене, затем в течение 1951 – 1952 гг. были созданы резидентуры в Париже, Лондоне, Вашингтоне, Риме, Брюсселе, Берне и Буэнос-Айресе.

С 1948 г. подразделение возглавлял *Пал Сарваш*, с июня 1950 г. – подполковник ГБ *Янош Тиханьи* и с сентября 1951 г. – подполковник ГБ *Владимир Фаркаш*.

17 июля 1953 года УГБ было ликвидировано, оператинве подразделения вошли в состав объединенного МВД. Его структура была сходна с советским МВД, совпадали даже номера большинства отделов, включая разведку, ставшую отделом II. 1 октября 1955 г. его статус был повышен до Главного отдела. Несмотря на временное понижение статуса до отдела и соответственно сокращение штатной численности, его сферы ответственности расширились: осенью 1953 года начал функционировать подотдел нелегальной разведки, а в конце 1954 г. – подотделы спецопераций и научно-технической разведки. Было создано 6 новых легальных резидентур, в качестве основных объектов операций были определены ФРГ, Австрия и Югославия.

Начальниками отдела (Главного отдела) II были подполковник *Дьюла Газдик*, с апреля 1954 г. – подполковник *Владимир Фаркаш*, с сентября 1954 г. – полковник *Иштван Харс* и с декабря 1955 г. – подполковник *Шандор Райнаи*.

Представительство ПГУ МГБ вошло в состав аппарата старшего советника МВД КГБ. Заместителем старшего советника по разведке в мае 1953 – январе 1956 г. был опытный разведчик полковник Е.Т.Синицын.

* * *

Контрреволюционный мятеж, он же, в трактовке современной венгерской историографии, народное восстание и война за независимость 1956 года нанесли тяжелый удар по спецслужбам Венгрии. История этих событий хорошо изучена в многочисленных исследованиях, поэтому остановимся только на их последствиях для разведки.

Доклад Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» вызвал кризис и волнения во всем социалистическом сообществе. Летом в Венгрии сменилось руководство: 1-й секретарь ЦК правящей Венгерской партии трудящихся Матьяш Ракоши ушел в отставку, страну возглавил бывший министр внутренних дел Эрнё Герё. Оппозицией происходящее было расценено как готовность власти к уступкам. Эти настроения усиленно подогревались западной пропагандой и особенно Ватиканом – что было особенно важно для католического в своей массе населения страны. В начале октября в Будапеште начались массовые демонстрации в поддержку демократических реформ, которые 23 числа переросли в вооруженное восстание. Против них немедленно вступили в бой расквартированные в Будапеште советские войска.

Большая часть личного состава венгерской госбезопасности держала оборону здания МВД. За оставшимися в городе мятежники начали охоту, линчуя пойманных «авошей» (венг. v s, от VO – отдел госбезопасности, аналог русского слова «чекист») или тех, кого считали авошами – так погибли сотрудники Главного отдела II капитан Пал Фодор и майор Дьёрдь Лоранд[204].

Тем временем за границей венгерские дипломаты поспешили продемонстрировать свою лояльность новой власти, внеся свою лепту в борьбу с ненавистной госбезопасностью – послы начали раскрывать сотрудников резидентур перед властями стран пребывания. 1 ноября И.Надь, занявший по совместительству пости министра иностранных дел, разослал в посольства приказ вернуть всех разведчиков на родину. В результате все связи с агентурой на местах были разорваны.



Расправа над «авошем» на улицах Будапешта. Или над случайным обывателем, принятым за «авоша»…

В тот же день личный состав покинул осажденное восставшими МВД и присоединился к советским войскам. Здание было захвачено мятежниками, также в их руки могла попасть часть архивов.

«Авоши» вернулись в Будапешт вместе с советскими войсками, активно участвуя в арестах мятежников. 8 ноября началось формирование новой спецслужбы в составе МВД, получившей название Главного следственно-политического отдела. В его составе немедленно был создан разведывательный отдел во главе с первым заместителем начальника бывшего Главного отдела II подполковником *Иштваном Моро*.



Здание госбезопасности в Будапеште, 1956

Новый удар был нанесен с неожиданной стороны – от собственного политического руководства. Новый лидер страны Я.Кадар и куратор силовых структур заместитель председателя Венгерского Революционного рабоче-крестьянского правительства Ф.Мюнних были сторонниками радикального реформирования

спецслужб. Первоначально рассматривался вариант объединения МВД и Минобороны в единое ведомство – Министерство вооруженных сил, и, хотя оно так и не было создано и оба министерства формировались раздельно, Мюнних был назначен именно Министром вооруженных сил. При этом, считая, что из-за разоблачений репрессий, происходивших в 1940-е – 50-е гг. и пропаганды мятежников органы госбезопасности имели в глазах венгерского общества крайне «токсичную» репутацию, Кадар и Мюнних предлагали вовсе от них отказаться, сохранив лишь небольшой аппарат политической полиции в Будапеште. Прежний личный состав подлежал временному увольнению из МВД до прохождения проверки на предмет причастности к нарушениям законности в период до 1953 г. Раздавались даже голоса о том, «нужна ли вообще разведка такой маленькой стране как Венгрия».

Однако после подавления мятежа в Венгрии находился сам председатель КГБ И.А.Серов, кровно заинтересованный в том, чтобы местные спецслужбы продолжали выполнять свою роль в едином механизме «братских органов безопасности». На местах, вопреки указаниям Кадара и Мюнниха, особые отделы КГБ по советским дивизиям приступили к формированию следственно-политических отделов областных Главных управлений полиции МВД. В итоге возобладала точка зрения советской стороны, хотя и с некоторыми уступками. Главный следственно-политический отдел первоначально имел крайне низкий статус, подчиняясь не непосредственно МВД, а начальнику Национального главного управления полиции. В январе 1957 г. Мюнних предпринял попытку передать разведку (а также контрразведку и оперативно-техническую службу в Министерство обороны, оставив за ГСПО только борьбу с внутренним противником). В результате до марта она функционировала в качестве 3-го Управления Минобороны, но затем вернулась в ГСПО, получивший название Главный отдел II МВД. В итоге, все реорганизации завершились к маю 1957 г. когда была объявлена структура Главного отдела. Его разведывательный отдел получил номер II/3.

Тогда же была объявлена структура разведки:

Секретариат

Подотдел II/3-1 (англо-американский)

Подотдел II/3-2 (нелегальная разведка)

Подотдел II/3-3 (западноевропейский)

Подотдел II/3-4 (немецко-австрийский)

Подотдел II/3-5 (разведка под прикрытием венгерских учреждений)

Подотдел II/3-6 (оценка и информация)

В дальнейшем структура часто менялась, номерные обозначения подотделов были заменены на литерные, были созданы подотделы по эмиграции, внешней контрразведки и научно-технической разведки.

Моро оставался начальником отдела до 8 мая 1959 г. Затем его сменил работавший в Латинской Америке нелегал КГБ генерал-майор *Андраш Тёмпе*. В марте 1961 г. он пошел на повышение, а разведку возглавил заместитель начальника отдела подполковник *Янош Вертеш*.

В августе 1962 г. Главный отдел II был преобразован в Главное управление III (госбезопасность) МВД ВНР. Соответственно повысился ранг его основных подразделений, включая разведку, ставшую Управлением III/I. Его возглавляли *Вилмош Коморник*, с 1967 г. – вновь *Ш. Райнаи*, с 1977 г. – *Янош Бодье* и с конца 1989 г. – *Иштван Дерче*.

Первоначально Управление состояло из двух географических отделов – англо-американского и западноевропейского, отдела внешней контрразведки и отдела научно-технической разведки. Нелегальная разведка и информационное подразделение входили в состав аппарата начальника Управления. В дальнейшем структура постоянно расширялась и к моменту падения социалистического строя в 1990 году имела следующий вид:

Руководство (начальник, заместители начальника, 3-й комитет ВСРП в МВД)

Отдел III/I-1 (англо-американский)

Отдел III/I-2 (внешняя контрразведка)

Отдел III/I-3 (западноевропейский)

Отдел III/I-4 (административные вопросы, связь, безопасность, компьютеризация)

Отдел III/I-5 (научно-техническая разведка)

Отдел III/I-6 (информация)

Отдел III/I-7 (активные мероприятия)

Отдел III/I-8 (нелегальная разведка)

Отдел III/I-9 (обеспечение нелегалов оперативными документами)

Отдел III/I-10 (учебно-методический, кадры)

Отдел III/I-11 (третьи страны, Ближний Восток, Израиль, Китай)

Отдел III/I-12 (Национальный криптографический центр)

Подотдел III/I-A (материально-техническое и финансовое обеспечение)

Подотдел III/I-B (разведка с территории)

Подотдел III/I-C (аппарат начальника Управления)

Подотдел III/I-D (неизв.)

Технические курсы МВД (разведшкола)

Численность аппарата выросла с 252 чел. в 1962 году до 982 в 1984 г.

Управление располагало лишь небольшим числом легальных резидентур. Так, в конце 60-х годов действовали главные резидентуры в Вене и Риме, резидентуры в Нью-Йорке, Вашингтоне, Оттаве, Лондоне, Париже, Кельне и Женеве и разведывательные пункты в Буэнос-Айресе и Дели (впоследствии резидентуры в Женеве и ФРГ также получили ранг главных)[205]. Не было отмечено и больших успехов венгерских нелегалов по проникновению в западные спецслужбы и политические центры. Таким образом можно сказать, что венгерская разведка выполняла свои локальные задачи, рутинные по меркам глобального противостояния Варшавского Договора и НАТО. Она работала в основном по Австрии – бывшему соседу по Австро-Венгерской Империи, Ватикану и многочисленным группировкам венгерских эмигрантов, бежавших после 1956 года.

После отставки Я.Кадара в 1988 г. в Венгрии начались либеральные реформы, ставшие толчком для демонтажа социалистической системы во всей Восточной Европе. На последнем XIV съезде правящая Венгерская социалистическая рабочая партия лишилась монополии на власть, а 23 октября 1989 года было изменено само название государства – Венгерская Народная Республика стала просто Венгерской Республикой. 14 февраля 1990 г. был принят Закон «О переходных мерах по регулированию специальных разведывательных средств и методов», который пересматривал принятые в ВНР законодательные акты, касающиеся деятельности органов безопасности и разведки и предусматривал создание новых спецслужб. При этом новый режим не преследовал бывших сотрудников госбезопасности и не проводил люстраций, созданное на базе Управления III/I Разведывательное бюро еще долгое время возглавляли руководящие офицеры разведки ВНР.

ГДР

Рождение

В августе 1951 года молодой сотурдник миссии ГДР в Москве – 28-летний Маркус Вольф – неожиданно был отозван в Берлин. Здесь кандидат в члены Политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии Антон Аккерман объявил ошеломленному Вольфу, что он выбран для работы в формируемой Внешнеполитической разведслужбе ГДР (Au enpolitischer Nachrichtendienst). Так началась история службы, на долгие десятилетия ставшей одним из главных союзников КГБ – в первую очередь на европейском театре тайной войны – и худшим кошмаром западных контрразведок.[206]

Спецслужбы стран «восточного блока» традиционно строились по образцу соответствующих советских структур. Не стала исключением и новоиспеченная разведка ГДР. Как мы помним, по состоянию на лето 1951 года основным разведывательным органом в СССР был Комитет информации (первоначально при Совете Министров, а с 1949 года – при МИД), возглавляемый одним из первых лиц дипломатического ведомства. Соответственно, Внешнеполитическая разведслужба не вошла в состав «штази» – Министерства госбезопасности ГДР, а подчинялась непосредственно Политбюро ЦК СЕПГ, ее первый начальник А.Аккерман являлся статс-секретарем МИД. Курировали ВПРС генеральный секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт, а с начала 1953 года – член Политбюро министр госбезопасности ГДР Вильгельм Цайссер. В целях конспирации ВПРС получила открытое наименование «Институт экономических исследований» (Institut f r Wirtschaftswissenschaftliche Forschung). Объектом работы ВПРС на первом этапе стали ФРГ, Западный Берлин (в течение «холодной войны» он являлся отдельным городом-государством, формально независимым от Западной Германии) и западные спецслужбы и войска, действовавшие с их территории. Точная дата начала функционирования службы не сохранилась ни в документах, ни в памяти первых сотрудников, поэтому задним числом днем рождения ВПРС было объявлено 1 сентября 1951 года.

Аккерман имел двух заместителей. Первым заместителем по оперативно-технической части стал Рихард Штальман – старый немецкий коммунист с опытом Гражданской войны в Ис-

пании и последующей подпольной работы в Европе. Заместителем по организационным вопросам – более молодой работник Союза свободной немецкой молодежи (аналог комсомола) Герхард Хайденрайх, участвовавший в подполной борьбе против гитлеровского режима в самой Германии.

В ноябре 1952 г. Аккерман оставил руководство ВПРС. Непродолжительное время и.о. начальника оставался Р.Штальман, пока в декабре того же года начальником не был утвержден М.Вольф. Ему было суждено возглавлять разведку ГДР в течение следующих 34 лет. Конечно, из-за молодости он даже близко не мог сравниться с политическим весом, которым обладал в восточногерманском государственном аппарате Аккерман или оперативным опытом Штальмана или других старых подпольщиков, которые возглавляли отделы ВПРС. Зато он провел всю сознательную жизнь в Москве, а в 1943 году окончил такое специфическое учебное заведение как «спецшкола Коминтерна» (фактически – школа нелегалов 1-го Управления НКГБ) в селе Кушнаренково близ Уфы, что могло стать важным фактором для «старшего брата» – советских кураторов.

Разумеется, разведка социалистической Германии создавалась при активном участии советских спецслужб. Еще 10 декабря 1950 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(Б) П79/238-оп об отправке в ГДР советников для формирования нового разведывательного органа. 16 января 1951 г. была утверждена кандидатура руководителя этой группы – им стал заместитель начальника 5-го Управления (информация и дезинформация) КИ полковник *А.Г.Граур*[207]. В годы войны он был заместителем начальника миссии связи НКВД при английской УСО, а затем принимал аналогичную миссию УСС США в Москве, то есть являлся специалистом по официальному взаимодействию с иностранными спецслужбами[208]. Наконец 19 июля 1951 г. КИ издал приказ «О создании представительства Комитета Информации при МИД СССР при органах внешнеполитической разведки ГДР». На первый состав ВПРС из 10 человек пришлось 4 советских советника.

В ноябре 1951 г. совесткое представительство при ВПРС было передано из КИ в восстановленное ПГУ, а 1 июля 1952 г. – в аппарат Уполномоченного МГБ СССР в Германии, где был создан отдел «Б-4». Уполномоченным МГБ (затем МВД) СССР в этот период являлись генерал-майор М.К.Каверзнев, с 9 июня 1953 г. – полковник *И.А.Фадейкин* и с 17 июля 1953 г. – генерал-майор *Е.П.Питовранов*. А.Г.Граур возглавлял отдел «Б-4» до ноября 1952 г., в качестве его преемника немецкие источники называют Д.Бронского[209]. 12 августа 1953 г. советническая работа во всех подразделениях немецкой госбезопасности и разведки была сведена в 1-й отдел под руководством заместителя Уполномоченного МВД полковника В.И.Булды. Непосредственно за советническую работу в разведке отвечал заместитель начальника 1-го отдела старший лейтенант (затем капитан) В.М.Моргачев и советник майор И.И.Сушенков. После 2 августа 1954 года должность советника по разведке была вакантна[210].

Уже в первые месяцы своего существования, миновав краткий организационный период, ВПРС начала развертывание оперативной работы на Западе. В первую очередь она обратилась к наследию аппарата «М» Компартии Германии – законспирированной партийной спецслужбы, которая еще со времен Веймарской республики сформировала подполье по всей Германии. Конечно, время и гитлеровский террор значительно проредили эту сеть, но многие люди оставались живы и потенциально могли быть привлечены к сотрудничеству на благо ГДР на идейной основе. Однако вставал вопрос об их надежности. В течение 12 лет Третьего Рейха коммунистические ячейки были одной из главных целей для проникновения абвера, гестапо и СД, часть материалов которых после Победы досталась англичанам и американцам. Также Вольф и Аккерман, а тем более хорошо знакомый с деятельностью английской разведки Граур, никак не могли исключать, что утратив связь с советской разведкой даже убежденные коммунисты могли во имя борьбы с общим врагом вынужденно пойти на сотрудничество с союзниками. Эти опасения вскоре подтвердились. После анализа имеющейся информации о бывших членах КПГ на Западе было выявлено слишком большое количество подозрительных связей, в результате чего вся сеть была признана в целом ненадежной. Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Ульбрихт по предложению ВПРС приказал прекратить все связи с западногерманской партийной разведкой и отозвать всех сотрудников, имевших контакт с КПГ. С тех пор вплоть до своего за-

прета в 1956 г. КПГ (как и созданная в 1968 г. Германская коммунистическая партия) оставались табу для разведки ГДР.

Выходом из тупика стала извечная проблема ГДР – нескончаемый поток мигрирующих на Запад восточных немцев, среди которых было нетурдно затеряться агентам разведслужбы. Конечно, процедура переселения не была моментальной – власти ФРГ пропускали беженцев через фильтрационные лагеря, но даже для не набравших еще достаточного профессионального опыта людей Вольфа не составляло большого труда составить убедительную легенду, благо полноценной подготовки, которую проходили бы в аналогичных ситуациях советские нелегалы тут не требовалось – агенты ВПРС как правило выступали под собственными именами и с собственными биографиями, сфабриковать требовалось только причины, побудившие их бежать на Запад: например политически вредные высказывания о политике ГДР или личности Ульбрихта. Впрочем, для усиления эффекта можно было сфабриковать фальшивое членство в НСДАП или даже службу в СС.

Отобранные агенты проходили индивидуальное обучение элементарным правилам конспирации и постановку общих задач, которые им придется решать на Западе. Большей частью им приходилось начинать с примитивного физического труда, чтобы, не привлекая внимания, пройти фазу натурализации, поэтому наиболее предпочтительными были кандидаты с рабочими специальностями и опытом соответствующей работы.

Наряду с внедрением агентов под видом беженцев ВПРС использовало и многочисленные «межгерманские» встречи и мероприятия, на которых порой завязывались интересные связи.

Вскоре после смерти Сталина служба впервые столкнулась с изменой в своих рядах. В сентябре 1952 г. начальником отдела в Главном отделе II (экономическая и научно-техническая разведка) ВПРС был назначен бывший банкир Готтхольд Краусс. Ни малочисленная и неопытная внешняя контрразведка самой ВПРС, ни столь же слабая в то время контрразведка «штази», ни профессиональный разведчик Граур, чья сверхбдительность, по мнению Вольфа, порой доходила до паранойи, не смогли вовремя выявить, что еще в 1950 году Краусс, находясь в Западном Берлине, был завербован ЦРУ[211]. 4 апреля 1953 года он бежал на Запад. Прежде чем в ведомстве Вольфа смогли разобраться в причинах исчезновения сотрудника, власти ФРГ провели помпезную пресс-конференцию, на которой вице-канцлер Франц Блюхер объявил, что западногерманское Ведомство по защите конституции БФФ арестовало 35 восточных агентов. Это число было гигантским преувеличением – не только руководитель среднего звена, каковым был Краусс, но даже сам Вольф не знал подлинных имен такого большого числа агентов. Быстро выяснилось, что западногерманская контрразведка, переусердствовав, арестовала наряду с примерно полудюжиной настоящих агентов и связников три десятка простых коммерсантов, занимавшихся «межгерманской» торговлей и не имевших никакого отношения к разведке. Впоследствии БФФ пришлось расплачиваться за достигнутый пропагандистский эффект вполне реальными деньгами – арестованные немцы, доказавшие свою невиновность, подали иски о возмещении ущерба.

Тем не менее, удар был нанесен чувствительный. Личный состав ВПРС подвергся тщательной проверке комиссией «штази» под председательством статс-секретаря МГБ ГДР Эриха Мильке – будущего министра госбезопасности. Последующие месяцы разведка провела в очередной реорганизации и кадровой чистке. Опасаясь возможного проникновения противника, Вольф решил децентрализовать аппарат и разместить отдельные подразделения в десятке зданий, далеко отстоявших друг от друга. Для работы как таковой оставалось мало времени – а впереди Германию и весь социалистический блок ждало «холодное лето 53-го»...

17 июня 1953 года череда забастовок рабочих в разных городах ГДР, вызванных экономическим кризисом, вылилась во всеобщую забастовку и массовые демонстрации в Берлине, подавленные затем советскими войсками при участии немецкой полиции и госбезопасности. Несмотря на то, что корень недовольства лежал скорее в неудачных хозяйственных решениях правительства страны, ВПРС отслеживала активные усилия западных разведывательных, политических и пропагандистских структур, раздувавших пожар выступлений. Из Западного Берлина прибывали агенты-провокаторы, чтобы подогревать страсти. Заявления таких воинствующих участников холодной войны, как «Группа борьбы против бесчеловечности» или «Следственный комитет свободных юристов»

открыто оглашали планы ликвидации ГДР. От внимания агентов М.Вольфа не ускользнуло и то, что в 10-х числах июня в Берлине находились сам директор ЦРУ Аллен Даллес, и его сестра Элеонора, курировавшая германский вопрос по линии Госдепартамента США.

Сразу после восстания произошло событие, коренным образом перевернувшее всю политическую систему СССР и восточного блока, а вместе с ней – и систему спецслужб. 26 июня 1953 года в Кремле был арестован Л.П.Берия. Предлагавшиеся им инициативы по равноправному объединению двух Германий в нейтральное внеблоковое государство навсегда ушло из советской политической повестки.

А вскоре первая страница истории внешнеполитической разведки ГДР была перевернута. Решением Политбюро ЦК СЕПГ от 23 сентября 1953 года ВПРС лишилось самостоятельности и вошла в состав статс-секретариата государственной безопасности МВД ГДР в качестве Главного отдела XV.

В составе «Штази»

Мы несколько раз употребили нерусское слово «штази». Что же оно означает?

Штази – это сокращение от немецкого staatssicherheit, то есть государственная безопасность. Министерство госбезопасности ГДР было создано 8 февраля 1950 года. Как и советский аналог, оно в тот период занималось «чистой» контрразведкой, т.е. борьбой с шпионажем, контрразведывательным обеспечением МВД и полиции, народного хозяйства, госаппарата, борьбой с оппозицией и охраной первых лиц государства. Первым министром стал уже упоминавшийся В.Цайссер.

Июньское восстание вызвало кадровые и организационные перестановки. Цайссер был снят с должности и выведен из состава Политбюро, а впоследствии исключен из партии. 23 июля 1953 г. МГБ ГДР было преобразовано в статс-секретариат в составе МВД, повторяя таким образом реорганизацию советских спецслужб после смерти Сталина. Статс-секретарем госбезопасности – заместителем министра внутренних дел ГДР был назначен еще один старый немецкий коммунист и подпольщик Эрнст Вольвебер. После включения разведки в ССГБ начальник Главного отдела XV Вольф стал заместителем статс-секретаря.

24 ноября 1955 года, опять-таки с небольшим опозданием следуя советскому примеру, органы «штази» были выделены из МВД под прежним названием МГБ. 1 мая 1956 года Главный отдел XV был преобразован в Главное управление разведки (иногда в русских источниках встречается название Главное управление «А», но это является всего лишь сокраением от немецкого Aufkl rung – разведка). 1 ноября 1957 года в результате внутрипартийных интриг Вольвебер оставил свой пост. На смену ему пришел 1-й заместитель министра генерал-лейтенант Эрих Мильке – также коммунист с 30-летним стажем, ветеран Гражданской войны в Испании и один из основателей «штази». Тандем Мильке и Вольфа оказался на удивление прочным, и, несмотря на то что, судя по мемуарам последнего, министр и его зам по разведке во многом являлись антиподами, они проработали вместе до 80-х годов. Такой долгий срок работы является своеобразным рекордом в спецслужбах. Побить его удалось разве что Эдгару Дж. Гуверу, возглавлявшему американское ФБР в течение 48 лет.

Приказом Мильке №48/59 от 29 января 1959 г. была объявлена структура ГУР:

Отдел A I[212] (госаппарат ФРГ)

Отдел A II (партии, общественные и политические организации ФРГ и Западного Берлина)

Отдел A III (легальная разведка в «третьих» странах)

Отдел A IV (бундесвер)

Отдел A V (научно-техническая разведка)

Отдел A VI (подготовка и обеспечение нелегалов)

Отдел A VII (оценки и информация)

Отдел A VIII (оперативная техника)

Школа ГУР (Schule der HV A)

Впоследствии структура претерпевала следующие изменения:

В 1966 г. был создан отдел A X (активные мероприятия),

В 1968 г. был создан Штаб ГУР;

В феврале 1971 г. на базе подразделений отдела A III были созданы отделы A XI (США и Канада) и A XII (НАТО)

В июле 1971 г. отдел A V был преобразован в Сектор науки и техники;

В 1973 г. был создан отдел A IX (внешней контрразведки);

1 июня 1983 г. школа ГУР была подчинена Высшей юридической школе МГБ;

В 1985 г. была создана Служба «К» (легальные связи);

1 января 1987 г. на базе отдела IV МГБ был создан отдел A XVIII (подготовка актов саботажа);

В июне 1987 г. на базе нескольких рабочих групп был создан отдел XIX (учебный);

В 1988 г. Служба «К» была преобразована в отдел A XVI, Рабочая группа «G» (Grenze – организация перехода границы) – в отдел A XVII , Рабочая группа «EDV» (ЭВМ) Штаба ГУР – в отдел A XX;

В конце 80-х гг. на базе Службы тыла Штаба ГУР был создан отдел A XXI.

Численность ГУР выросла с 481 чел. в 1958 г. до 3819 чел. к концу существования ГДР. Бюджет ГУР в 1987 году составлял 20 млн. марок ГДР и 13,5 млн. западногерманских марок.

Генерал-полковник Маркус Вольф вышел в отсавку в ноябре 1986 года. Его сменил 1-й заместитель начальника ГУР генерал-лейтенант *Вернер Гроссман*.

При ГУР по-прежнему действовали представители советской разведки. По мере того, как восточногерманская служба росла и набиралась профессионализма, термин «советник» стал неуместен, поэтому с 1959 года они именовались офицерами связи Представительства КГБ. Старшими в группе офицеров связи являлись С.С.Логачев (1955–1957), В.В.Кучин (1962–1968), В.Н.Будахин (1972–1977 и 1980–1986), А.Принципалов (до 1989)[213]. Представительством КГБ руководили: *Е.П.Питовранов*, с 1957 г. – *А.М.Коротков*, с 1961 г. – *А.А.Крохин*, с 1964 г. – *Т.Н.Бескровный*, с 1966 г. – вновь *И.А.Фадейкин*, с 1974 г. – *А.И.Лазарев*, с 1976 г. – *В.Т.Шумилов*, с 1987 г. – *Г.Ф.Титов* и в 1989 г. – *А.Г.Новиков*.

* * *

Уникальность разделенной Германии наложила свой отпечаток на деятельность спецслужб. Несмотря на то, что формально работой за границей должна заниматься разведка, с оперативной точки зрения МГБ ГДР вовсе не рассматривало Западную Германию как *заграницу*. Между западными и восточными немцами не существовало ни языкового ни психологического барьера, а формальная государственная граница, которую с огромным риском преодолевали диссиденты и просто ищущие лучшей жизни на Западе восточные обыватели, переставала быть серьезным препятствием, когда за дело брались профессионалы, действовавшие к тому же с полного ведома и одобрения охранявших границу погранвойск и «штази». Возведенная в 1961 году Берлинская стена относительно надежно перекрывала лишь небольшой участок немецко-немецкой границы, протяженностью немногим более 100 километров. Для обозначения ФРГ и Западного Берлина был введен термин «операционная область» (Operationsgebiet), на которую быстро распространилась деятельность не только разведки, но и вообще всех подразделений МГБ. Так, в операционную область могли проникать сопровождающие «объект» бригады Главного отдела VIII (наружное наблюдение), Главный отдел XVIII (защита народного хозяйства) надзирал не только за состоянием дел на предприятиях ГДР, но и за всей производственной цепочкой, уходившей в сотрудничающие с ними западные фирмы.

В скобках отметим, что впоследствии к операционной области были отнесены и кризисные точки социалистического содружества – Чехословакия во времена «Пражской весны» 1968 года, Польша после введения военного положения 1981 – 1983 годов и «страна-изгой» Варшавского договора Румыния. С ними у работников штази не существовало этнического единства, зато можно было не опасаться противодействия местной контрразведки.

В отличии от остальных подразделений, использовавших операционную область как средство для решения внутренних задач, ГУР было сосредоточено на проникновение в конкретные цели в ФРГ – как следует из вышеприведенной структуры это были госаппарат, политические партии и военные объекты. Основным методом работы была засылка нелегалов – легальная резидентура в ФРГ была создана только в 1974 г. после открытия постоянного представительства ГДР в Бонне. При этом отдел нелегальной разведки A VI занимался подбором, подготовкой и обеспечением нелегалов и выводом их в операционную область. Непосредственное руководство ими осуществляли функциональные отделы.

К декабрю 1988 году ГУР располагало 1550 действующими агентами из числа граждан ФРГ. Остановимся на судьбе наиболее важных из них.

* * *

Маркус Вольф придавал большое значение проникновению в политические круги Бонна – как в правящую в течение двадцати лет Христианско-демократическую партию, так и в оппозиционные партии, наиболее мощной из которых являлась Социал-демократическая партия Германии. Перед отправлявшимися в 1956 году на Запад офицерами для особого использования МГБ ГДР капитанами Гюнтером и Кристель Гийом была поставлена задача внедриться в СДПГ. Выбравшись из ГДР под видом беженцев, они обосновались во Франкфурте-на-Майне, где жила эмигрировавшая раньше мать Кристель Эрна Боом и приступили к выполнению задания, ненавязчиво заводя полезные знакомства среди региональной социал-демократической номенклатуры.

Первой добилась успеха Кристель (оперативный псевдоним «Анита»): в 1960 году она стала главой администрации Вилли Биркельбаха, влиятельной фигуры в германской социал-демократии, члена правления партии, депутата бундестага, председателя социалистической фракции Европарламента и статс-секретаря земельного правительства Гессена. Чиновник такого ранга был включен в рассылку секретных документов НАТО, фотокопии которых благодаря Кристель немедленно отправлялись в служебный комплекс «штази» на берлинской Норманненштрассе, а оттуда – на Москву.

Гюнтер (оперативный псевдоним «Ханзен») не отставал от жены. В 1961 году он стал оргсекретарем франкфуртской окружной организации СДПГ, а через три года – депутатом городского собрания от СДПГ и ее оргсекретарем.

В 1965 году он активно участвовал в кампании по перевыборам в бундестаг влиятельного функционера СДПГ Георга Лебера. В благодарность за победу Лебер нашел для своего «партайгеноссе» место в Бонне – в конце 1965 года «Ханзен» получил должность старшего референта заместителя главы МИД ФРГ Вальтера Шееля, при этом продолжая активно участвовать в делах партии.

Способы связи с разведчиками были разработаны с учетом их привычек и маршрутов передвижения по городу. «Ханзен» и «Анита» были заядлыми курильщиками, поэтому посещение ими табачной лавки не вызвало бы ни у кого вопросов. Добытую информацию супруги переснимали в микрофильмы, которые вкладывали в пустые сигарные гильзы и отдавали их агенту, державшему табачную лавку. Последний передавал гильзы курьеру, еженедельно посещавшему Франкфурт под видом коммивояжера.

Для обратной связи Центр использовал односторонние радиопередачи. Все тот же табачник принимал их на свой транзисторный приемник, ничем не отличавшийся от тех, что были в свободной продаже, а затем, вложив в сигары расшифрованные радиограммы, «продавал» их Гийомам[214].

После того, как в октябре 1969 года новоизбранный бундестаг 6-го созыва назначил канцлером политика от СДПГ Вилли Брандта, карьера «Ханзена» достигла высшей точки. Он был представлен шефу Ведомства федерального канцлера Хорсту Эмке и был зачислен вспомогательным референтом в новый отдел, отвечавший за контакты с парламентом, союзами, церковью и ведомствами. Не прошло и полугода, как Гийом стал референтом, через год – оберрегирунгсратом, подчинявшимся непосредственно шефу ведомства. На следующих выборах 1972 года он был уже руководителем предвыборного штаба Брандта.



Гюнтер Гийом с Вилли Брандтом

С точки зрения Вольфа такой взлет был даже избыточен – работа в непосредственном окружении первого лица государства не только привлекает внимание, но и сопряжена с более строгим контрразведывательным режимом.

К счастью для Гийома, почти вся его биография была подлинной, поэтому при прохождении спецпроверки в Ведомстве по охране конституции ему почти не приходилось лгать.

Тем не менее, за 16 лет работы и нелегал и обеспечивающее его работу ГУР неизбежно оставляли следы, которые в один прекрасный день были сведены воедино дотошным контрразведчиком. Решающей уликой было то, что в ГУР существовала традиция поздравлять агентов с праздниками, в том числе с днями рожденья. Еще в конце 50-х годов часть поздравительных радиограмм, отправленных агентам 1 февраля и 6 октября были перехвачены и расшифрованы. И в какой-то момент эти даты были сопоставлены с днями рождения Гюнтера и Кристель...

24 апреля 1974 года супруги Гийом были арестованы. Разразившийся скандал стоил канцлерского кресла Вилли Брандту – стороннику сближения с ГДР. В 1975 г. Гюнтер был приговорен к 13, а Кристель к 8 годам тюрьмы. В 1981 г. оба были обменяны на 14 арестованных «штази» агентов БНД.



Гийомы на суде. 1975 год

* * *

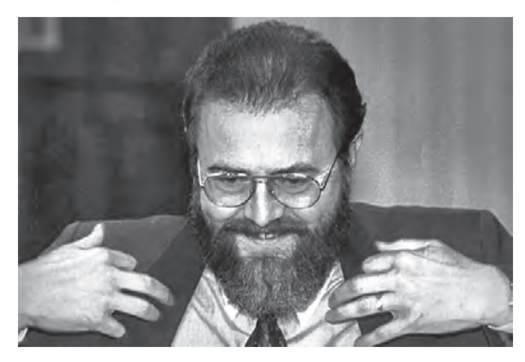
В 1968 году Европу сотрясали студенческие волнения. Взгляды, доминирующие среди европейской и американской прогрессивной молодежи того времени, были значительно левее декларируемых КПСС и СЕПГ и больше тяготели к анархизму, троцкизму и маоизму, но капиталистический строй, милитаризм и особенно ФРГ с ее терпимостью к бывшим функционерам гитлеровского режима они отвергали начисто. При этом и в классовом и в интеллектуальном отношении «люди 68-го» принадлежали к элите Запада и имели отличный карьерный потенциал, который можно было направить в интересующие восточные разведки сферы. Именно в этой среде вербовщику ГУР заместителю начальника отдела А III майору Юргену Рогалле повезло встретить юношу, ставшего впоследствии одним из самых ценных агентов «штази» на Западе.

23-летний студент из западногерманского Майнца Райнер Рупп охотно согласился на предложение о сотрудничестве. Он тайно выехал в ГДР, где прошел курс спецподготовки и получил оперативный псевдоним «Мозель». С точки зрения друзей и знакомых он остепенился в полном соответствии с известной поговоркой «Кто в молодости не был революционером – у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума», переехал в Брюссель, больше не высказывал на публике «левацких» взглядов, а вскоре женился на дочери майора британской армии Энн-Кристин Боуэн (агент МГБ ГДР, оперативный псевдоним «Кримхильд»).

Первое время «Мозель» работал в брюссельском филиале одного из английских банков – позиция достаточно интересная для службы Вольфа, но не предполагающая оглушительного успеха. Но в 1976 году ему улыбнулась удача. Вот как об этом много лет спустя рассказывал сам Рупп:

«...задача внедрения в штаб-квартиру блока передо мной вообще не ставилась. В конечном счете я оказался в международном штабе генерального секретаря. Люди, которые попадают в этот сравнительно небольшой круг чиновников, направляются соответствующими министерствами стран–членов альянса либо спецслужбами. Я же в то время работал в одном из банков Брюсселя. У меня не было никакой протекции, и уж тем более я не мог получить какое-то официальное направление. Опять помог случай. У меня был знакомый, работавший в НАТО. Однажды он сказал мне, что там требуется экономист, свободно владеющий иностранными языками и прочими необходимыми для данной должности качествами. Моей специализацией по образованию была политическая экономия. Я бегло говорил по-английски и по-французски (я ведь учился во французском университете). Как позже выяснилось, на эту вакансию претендовало более 70 человек.»[215]

Блестяще пройдя экзамен, в 1977 году Рупп получил должность в политическом отделе экономического директората штаб-квартиры НАТО. Отдел был целиком вовлечен в цикличный процесс стратегического планирования НАТО, в разработку директивных указаний для министров обороны стран-участниц, постановку целей и задач для вооруженных сил. Посредством этого он был посвящен во все аспекты планирования НАТО.



Райнер Рупп

Супруги Рупп находились на связи у отдела A XII, но с 1979 года их дело взял под личный контроль сам Маркус Вольф. Тогда же изменились их псевдонимы – Райнер стал «Топазом», а Энн-Кристин (впрочем, год спустя отошедшая от работы из-за рождения ребенка) – «Бирюзой».

В течение 12 лет работы «Топаз» передал в Берлин копии 10 000 документов НАТО разной степени секретности. Но главным его успехом стала добыча двух ежегодных документов Военного комитета НАТО MC 161 под высшим грифом секретности cosmic top secret. В них сводились воедино анализы, выводы, оценки 40 комитетов НАТО (главным образом, подкомитетов и разведслужб) о современном состоянии Советского Союза и стран Варшавского договора на основании самых оперативных данных. В нем проводился развернутый сравнительный анализ сил НАТО и Варшавского договора. И благодаря Руппу ГУР (а через него и КГБ) получали полную картину того, как видит НАТО соотношение сил противников, в чем она видит собственный перевес и свои уязвимые точки.

Первые подозрения о наличии «крота» в штаб-квартире НАТО возникли у ЦРУ в 1983 году, но «Топаз» так и не был разоблачен до аннексии ГДР. Все компрометирующие материалы и шпионское оборудование он уничтожил, получив последний приказ из ГУР – о прекращении разведывательной деятельности. Его имени не оказалось в захваченных западногерманскими спецслужбами архивах «штази». Допросы сотрудников ничего не дали. Молчал его непосредственный вербовщик Рогалла, вряд ли имевший доступ к информации о работе Руппа в НАТО, но знавший его по имени и в лицо, молчал и арестованный в сентябре 1991 года Маркус Вольф, который знал все. Бывшие сотрудники низшего звена, согласившиеся сотрудничать с новыми властями, знали лишь обрывки информации – так, от заместителя начальника информационного отдела A VII полковника Гейнца Буша, предложившего свои услуги БНД уже в январе 1990 года, победители получили псевдоним «Топаз», ничуть не приблизивший к поимке крота. Лишь в 1993 году Рупп был арестован и приговорен к 12 годам тюрьмы. В 2000 он был досрочно освобожден и по сей день работает журналистом.

* * *

В том же 1968 году 25-летняя студентка из ФРГ Габриэла Гаст, работая над диссертацией, посетила восточногерманский Карл-Маркс-штадт, где была завербована офицером «штази», ставшим впоследствии ее любовником. В 1973 году, защитив диссертацию, она была приглашена на работу в советский референт Федеральной разведывательной службы (БНД).

Осенью 1989 года ЦРУ завербовало отставного заместителя начальника отдела внешней контрразведки A IX полковника Карла-Кристоффа Гроссмана. Полной информации о Гаст он не владел, однако сообщил достаточно косвенных сведений, позволивших западногерманской БФФ идентифицировать ее. Осенью 1990 года она была арестована и приговорена к 6 годам и 9 месяцам тюрьмы. В 1994 году освобождеена досрочно.

Судьба Габриэллы Гаст заставляет остановится на легенде о программе «Ромео» – агентов, нацеленных на соблазнение одиноких женщин, работающих секретаршами в интересующих ГУР учреждениях. Этот стереотип родился в западногерманской прессе после так называемого «дела секретарш», разразившегося в марте 1979 года и впоследствии перекочевал и в русскоязычные публикации о «штази».

Как и любой стереотип он верен лишь отчасти. Дело в том, что Маркусу Вольфу вряд ли могло прийти в голову выделять агентов-жиголо в какую-то отдельную программу. Вербовка на почве секса была изобретена задолго до его рождения и относилась к стандартной тактике спецслужб всех времен и народов. Достаточно вспомнить хотя бы многочисленные «медовые ловушки», которыми богата всемирная история шпионажа. Конечно, между этими методами существуют определенные различия – если «медовые ловушки» предусматривали скорее разовое соблазнение и угрозу компрометации (к чему были особенно уязвимы советские дипломаты и разведчикии), то «Ромео» были больше нацелены на долговременные отношения с целью манипулирования объектом разработки. Но ни то ни другое не относилось к числу специфических методов, присущих только лишь ГУР или только лишь ЦРУ.



Маркус Вольф поздравляет бывшую секретаршу в штаб-квартире НАТО Урзель Лоренцен, завербованную «агентом Ромео», с награждением высшей наградой ГДР – орденом Карла Маркса. 1980 год.

В 1983 году ГУР завербовало сотрудника АНБ уорент-офицера Джеймса Холла. До самого своего ареста в декабре 1988 года Холл передавал своим операторам важную секретную информацию, в том числе и относящуюся к программе «Звездные войны». Более того, все это время он помогал разведуправлению ГДР создавать помехи, нарушать и выводить из строя американскую систему радиослежения за странами Восточной Европы. Как установил суд, за время сотрудничества с разведкой ГДР Холл получил в общей сложности около 200 тыс. долларов. На суде Холл признал себя виновным и был приговорен к 40 годам тюремного заключения, 50 тыс. долларов штрафа и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

Кроме Холла спецслужбы ГДР в 80-х годах имели еще одного агента в АНБ. В 1982 году ими был завербован сержант Джефри Карни, служивший на базе слежения АНБ «Темпельхоф» в Западном Берлине в подразделении, отвечающем за прослушивание линий связи стран Варшавского Договора. В 1985 году он бежал в ГДР и работал там в качестве эксперта по радиоперехвату. Однако дальнейшая судьба Карни сложилась трагически. 22 апреля 1991 года сотрудники ЦРУ прямо средь бела дня схватили его на улице в Берлине и тайно вывезли в США, несмотря на то, что к этому времени он получил гражданство объединенной Германии. После продолжительных допросов в контрразведке Карни предстал перед судом военного трибунала на авиабазе Эндрюс, близ Вашингтона. Он был признан виновным в шпионаже и дезертирстве из вооруженных сил и приговорен к 38 годам тюрьмы.

Польша

28 декабря 1944 года начальник части общественной безопасности Польского комитета национального освобождения Станислав Радкевич подписал приказ о создании в составе своего ведомства отдела разведки (Wydzia Wywiadu). 31 декабря 1944 года ПКНО было преобразовано во Временное правительство Польской республики, а его части, включая ЧОБ – в соответствующие Министерства.

Большая часть территории Польши, включая столицу страны, к этому моменту еще находилась под немецкой оккупацией, Красная Армия и Войско Польское стояли лишь на подступах к Варшаве. Поэтому столица и все правительственные органы временно разместились в городе Люблин.

К концу января 1945 года отдел насчитывал всего семь штатных и временно прикомандированных сотрудников – самого начальника отдела *Стефана Антосевича*, начальника секции *Юлиана Конара*, двух референтов, разведчика, посыльного и секретарши. К марту добавились еще четыре референта и два фотографа. Разумеется, такими силами нечего было и думать о каких бы то ни было операциях за

рубежом, поэтому на начальном этапе польская разведка действовала только на территории Польши, все еще находящейся под немецкой оккупацией.



Здание МОБ в Люблине, ул. Кроткая, 4.

17 января 1945 года Красная Армия выбила немцев из Варшавы. В начале марта Министерство общественной безопасности переехало из Люблина в столицу. В эти же дни отдел разведки получил обозначение II специальный отдел (с июля 1945 – II отдельный отдел и с 8 марта 1946 – просто II отдел). В воеводских управлениях общественной безопасности только что освобожденных Лодзи, Кракова и Катовице были созданы II спецсекции.

Сразу после окончания войны Польша начала восстанавливать свои международные связи. В состав заграничных дипломатических представительств входили и сотрудники разведки, которым было поручено создание «разведывательных сетей». Как правило в представительстве действовало всего по одному сотруднику, поэтому они еще не именовались резидентами. Первым из известных руководителей сетей был майор Ян Татай, направленный в августе 1945 года в Мюнхен на официальную должность делегата Миссии по делам репатриации польских граждан в Мюнхене. Первая полноценная резидентура также была создана в Германии в начале 1946 года под прикрытием Польской военной миссии в Берлине. В первые годы польская разведка действовала главным образом в Европе, но уже в 1947 году резидентура была создана в Канаде, а в 1948 году – в Англии, Палестине и США.

С 1 апреля 1946 года отдел имел следующую структуру:

Руководство

I отделение (североевропейское)

II отделение (западноевропейское)

III отделение (южноевропейское)

IV отделение (центральноевропейское)

Специальное отделение (связь, обучение, паспорта, специальное обслуживание, хозяйственные вопросы)

16 апреля был создан секретариат.

Штатная численность составляла 129 человек, однако фактически он был укомплектован менее чем наполовину.

В январе 1947 года отдел был реорганизован. II, III и IV отделение были сведены в одно, II. К компетенции I отделения были дополнительно отнесены Англия и Америка, было создано новое III отделение (восточное), специальное отделение получило номер IV. Был создан отдельный хозяйственный реферат.

Отдел разведки и II отдел возглавляли *Стефан Антосевич* (28.12.44–4.45, и.о.), *Юлиан Конар* (4.4–21.6.45, и.о.), *Юлиуш Бургин* (21.6.45–15.6.47) и *Вацлав Комар* (15.6–17.7.47).

17 июля 1947 года II отдел был преобразован в VII Департамент. Его структура имела вид:

Руководство

Секретариат

Структура

I отдел (организационно-учебный)

II отдел (США, Канада, Англия, Германия, Австрия, Греция, Турция, Ближний и Дальний Восток)

III отдел (Западная Европа, Скандинавия, Южная Америка, Балканы)

IV отдел (исследования)

V отдел (административный)

Отдельная секция «А» (регистрация объектов за границей)

Отдельная секция «В» (дезинформация)

Отдельная секция кадров

Разведывательные школы

В ходе дальнейших реорганизаций были созданы нелегальный отдел, отделы научно-тех-

нической разведки, внешней контрразведки и эмиграции и оперативно-техническое подразделение, неоднократно менялись функции географических отделов. Последний вариаант структуры, объявленный 15 мая 1954 года имел вид:

Руководство

I отдел (нелегальных резидентур)

II отдел (Америка, Ближний и Дальний Восток)

III отдел (ФРГ, Австрия, Югославия, Скандинавия)

IV отдел (Англия, Франция, Бельгия, Италия, Швейцария)

V отдел (эмиграция)

VI отдел (НТР)

VII отдел (обработки материалов)

VIII отдел (контрразведка)

IX отдел (опертехника)

X отдел (кадры, обучение)

XI отдел (общеадминистративный)

Отдельная секция «С» (шифросвязь)

Школа.

Численность составляла 624 человека, в том числе 284 в центре и 340 в негласном штате.

Департамент возглавляли *Вацлав Комар* (17.7.47–31.5.50) и *Витольд Сенкевич* (1.6.50–1.12.54)

С мая 1946 года польской разведке был придан советник МГБ СССР Виктор Дмитриевич Филатов. В июне 1950 года Комитет информации при МИД СССР направил в страны народной демократии своих представителей. Филатов был переведен представителем в Венгрию, а в Польшу был назначен Тихон Тихонович Шкляренко.

9 декабря 1954 года вслед за разделением МВД СССР и созданием КГБ польское руководство решило также разделить свое министерство общественной безопасности. Вместо него были созданы Комитет по делам общественной безопасности при Совете Министров ПНР (Komitet do Spraw Bezpiecze stwa Publicznego przy Radzie Ministr w – KdsBP) и Министерство внутренних дел (Ministerstwo Spraw Wewn trznych – MSW). Структура КОБ была утверждена только 1 апреля следующего года. Разведка вошла в его состав в качестве I Департамента. Исполняющим обязанности его директора был назначен бывший заместитель директора VII Департамента МОБ полковник *Юзеф Чаплицкий*. 1 февраля 1956 года он был утвержден в должности.

Структура I Департамента имела вид:

I отдел (нелегальная разведка)

II отдел (американский)

III отдел (немецкий)

IV отдел (западноевропейский)

V отдел (эмиграция)

VI отдел (научно-техническая разведка)

VII отдел (англо-ближневосточный)

VIII отдел (контрразведка)

IX отдел (информационно-аналитический)

X отдел (кадры)

XI отдел (административно-хозяйственное)

Отдельная секция «А» (шифровальная)

Отдельная секция «В» (внешняя контрразведка)

Общий секретариат

Отдельная группа

Школа

12 марта 1956 г. умер 1-й секретарь ЦК ПОРП Б.Берут, его преемником стал Э.Охаб. Однако 28 июня 1956 г. в Познани начались массовые беспорядки, подавленные с применением частей Войска Польского. Акции протеста, происходившие на фоне общей нестабильности социалистического блока (кампания по борьбе с «культом личности» И.В.Сталина в Советском Союзе и венгерский мятеж) привели к отставке Э.Охаба и избранию 1-м секретарем недавно освобожденного из заключения В.Гомулки.

Наряду с общими социальными и экономическими реформами, новое руководство в первую очередь провело реформу МВД. Было принято решение поставить органы безопасности под контроль милиции. 8 и 10 ноября Политбюро ЦК ПОРП утвердило план реорганизации, после чего был принят Закон «Об изменении организации основных административных органов в области общественной безопасности» от 13 ноября 1956 г. КОБ при СМ ПНР был расформирован, его подразделения были переданы в состав МВД, где именовались службой безопасности. Главой службы безопасности являлся Министр внутренних дел, на местах были введены должности заместителей комендантов территориальных комендатур гражданской милиции по СБ.

При этом были проведены некоторые структурные изменения. Был создан IA отдел (обеспечение нелегалов). VIII отдел был преобразован в отдельную секцию «В», общий секретариат – в общий отдел, создан новый VIII отдел (разведка с территории ПНР).

Штатная численность разведки с декабря 1956 года была определена в 670 чел., в том числе 308 чел. в центральном аппарате, 300 – в негласном штате, 30 нелегалов и 32 слушателя школы. Приказом МВД №64/Org. от 11 марта 1957 года задним числом (с 1 января) вводился штат №01/22, согласно которому численность сотрудников в негласном штате сокращалась на 50 единиц.

С 1 июля 1958 года приказом МВД №50/Org. от 3 июня 1958 вводился штат №01/24. VII отделение было расформировано с передачей функций II отделу, который стал именоваться англосаксонским, X отдел был преобразован в отдельную секцию «К». При этом секции, входившие в состав отделов были преобразованы в команды (zesp y). Соответственно сместилась нумерация VIII, IX и XI отделов. Общая численность разведки уменьшилась до 574 чел, в том числе 305 чел. в центре, 210 в негласном штате и 29 слушателей школы.

4 января 1961 года начальник VI отдела подполковник Михал Голеневский присвоил крупную сумму в разных валютах и бежал в Западный Берлин с любовницей. С апреля 1958 года он анонимно посылал информацию в американское посольство в Швейцарии. Это был тяжелейший удар. Благодаря своему служебному положению он не только знал все об операциях польской научно-технической разведки, но и имел доступ к информации об агентуре ПГУ КГБ. Предательство Голеневского повлекло за собой аресты нелегала *К.Молодого*, *Гарри Хаутона*, Этель Джи, *Мориса* и *Леонтины Коэнов* и *Джорджа Блейка*. Что же касается возглавляемого им отделения, то оно было полностью скомпрометировано и руководство I Департамента было вынуждено полностью прекратить работу со всеми имеющимися источниками собственной научно-технической разведки.

История имела анекдотическое продолжение. После нескончаемых допросов в ЦРУ у него начала проявляться «идея фикс». Он заявил, что на самом деле под видом поляка Голеневского скрывается Алексей Николаевич Романов, сын и законный наследник Императора Николая II, тайно вывезенный Юровским в Варшаву. Свой молодой вид (Голеневский «по легенде» родился в 1922 году, то есть через четыре года после «инсценированного Юровским» расстрела царской семьи) он объяснил последствием гемофилии, от которой «чудесным образом» излечился в дальнейшем. Этой идеи Голеневский придерживался до самой смерти в 1993 году, требовал подтвердить по суду свои права на российский престол и даже однажды разоблачил такую же самозванную Великую Княжну Анастасию Николаевну. Впрочем, она его тоже разоблачила как самозванца...



Михал Голеневский



...и цесаревич Алексей

Кроме того, когда его информация из-за арестов утратила ценность он начал называть новые имена «коммунистических агентов», обвинив в шпионаже советника президента США по нацбезопасности Генри Киссинджера и директора британской МИ-5 Майкла Хэнли.

После бегства Голеневского был снят с должности начальник разведки полковник Витольд Сенкевич. Структура I Департамента была изменена и с 1 мая 1961 года приняла следующий вид:

Руководство (директор, заместители директора, парторганизация ПОРП)

I отдел (организационно-учебное)

II отдел (страны «третьего мира»)

III отдел (внешняя контрразведка)

IV отдел (США, Канада, Южная Америка, Великобритания)

V отдел (ФРГ, Австрия, страны Скандинавии)

VI отдел (Западная Европа)

VII отдел (научно-техническая разведка)

VIII отдел (эмиграция)

IX отдел (разведка с территории ПНР)

X отдел (оперативная техника)

XI отдел (информационно-аналитический)

I отдельная секция (шифровальная)

II отдельная секция (оперативный учет и архив)

III отдельная секция (фотография)

IV отдельная секция (кадры)

Оперативная группа «N» (по нейтральным странам)

Общий отдел

Школа

В течении 1961 – 1977 г. происходили незначительные изменения структуры:

В 1963 г. I отдельная секция была передана в Бюро «А», IV отдельная секция – в Департамент кадров и обучения, IX отдел и III отдельная секция расформированы. X и XI отделы сменили номера на IX и X соответственно, II отдельная секция – на I. К компетенции VIII отдела была также отнесена борьба с зарубежными центрами идеологических диверсий, группа «N» расформирована с передачей функций во II отдел.

В 1965 г. был расформирован II отдел;

В 1967 г. I отдельная секция была переименована в отдельную учетную спецсекцию.

В мае 1968 г. была создана Инспекция «I» (активные мероприятия) и Мобилизационная инспекция.

Приказом МВД №0045/70 от мая 1970 г. был восстановлен II отдел (нелегальная разведка).

В 1972 г. была расформирована школа, вместо нее приказом директора Департамента №0022/72 от 9 сентября 1972 г. был создан Институт подготовки разведывательных кадров, расположенный в Старых Кейкутах, близ Щитно;

В июне 1973 г. VII отдел был преобразован в VII Управление.

В 1973 г. были созданы филиалы Департамента в Катовицах и Познани;

Также до 1970 г. была создана Инспекция при руководстве Департамента.

В августе 1976 г. произошло еще одно предательство: на Запад бежал работавший в Мюнхене поручик Анджей Копчиньский, в результате чего структура Департамента вновь оказалась рассекречена. В связи с этим 1 декабря 1977 г. была проведена новая реорганизация. VII Управление было расформировано, на его базе создано 4 отдела, мобилизационная инспекция вошла в состав общего отдела, нумерация существующих отделов изменена и приняла вид:

Руководство (директор, заместители директора, парторганизация ПОРП)

I отдел (ФРГ, Австрия, страны Скандинавии)

II отдел (США, Канада, Южная Америка, Великобритания)

III отдел (Западная Европа)

V отдел (научно-техническая разведка по химической и фармацевтической промышленности)

VI отдел (научно-техническая разведка по электронике)

VII отдел (научно-техническая разведка по тяжелой промышленности)

VIII отдел (экономическая разведка)

X отдел (внешняя контрразведка)

XI отдел (зарубежные центры идеологических диверсий)

XII отдел (активные мероприятия)

XIV отдел (нелегальная разведка)

XV отдел (оперативная техника)

XVI отдел (кадры, подготовка, руководство разведывательными подразделениями территориальных органов)

XVII отдел (информационно-аналитическое)

XVIII отдел (оперативный учет)

XIX отдел (административно-финансовое)

XX отдел (центр подготовки разведывательных кадров)

В 1987 г. был создан IV отдел (анализ научно-технической информации, связи с промышленностью).

В 1989 г. XI отдел сменил номер на IX.

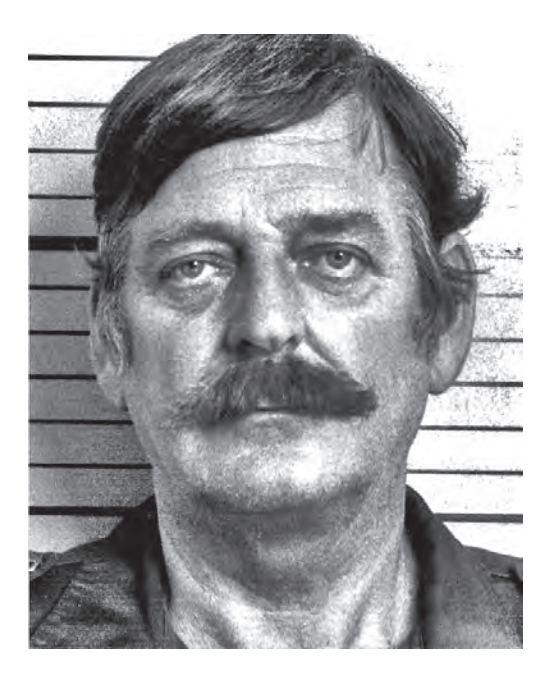
I Департаментом МВД ПНР руководили: *Витольд Сенкевич* (28.11.56–6.4.61), *Генрик Соколяк* (6.4.61–15.1.69), *Мирослав Милевский* (15.1.69–24.1.71), *Юзеф Осек* (1.11.71–30.11.74), *Ян Словиковский* (1.12.74–1.12.81), *Фабиан Дмовский* (1.1.82–26.9.83), *Здзислав Саревич* (26.9.83–1.11.89), *Генрик Ясик* (1.11.89–31.7.90).

* * *

Наиболее ценным агентом польской разведки на Западе был Мариан Захарский. Он родился 15 августа 1951 году в Гдыне. Окончив школу, он поступил на юридический факультет Варшавского университета, где был завербован I Департаментом МВД ПНР. После окончания университета в 1973 году он, не без помощи разведки, был распределен на внешнеторговое предприятие Metalexport и одновременно проходил специальную подготовку для выезда в загранкомандировку.

В феврале 1976 года Захарский выехал в загранкомандировку в США. Он получил должность представителя фирмы Polish-American Machinery Corporation (POLAMCO) со штабквартирой в Элк-Гров Вилледж, штат Иллинойс. Это был филиал Metalexport, поставлявшего на американский рынок польские станки и электродвигатели, в том числе для закрытого центра ядерных исследований. Вскоре Мариан стал президентом фирмы.

Осенью 1977 года он перебрался в Калифорнию, где открылся филиал фирмы, и завел знакомство с соседом по дому Уильямом Холденом Беллом – ведущим экспертом в области радарных систем компании Hughes Aircraft Corporation в Лос-Анджелесе. Позже Белл был оформлен консультантом в POLAMCO. Поляку, с которым завязались дружеские отношения, он помогал расширять круг деловых связей, а также передавал сведения закрытого характера и секретные документы. Через некоторое время Варшава приняла решение привлечь иностранца к сотрудничеству «на материальной основе». В сентябре 1979 года Белл выехал в Австрию, где с ним встретился специально прибывший из Нью-Йорка вербовщик – подполковник Анатолиуш Иновольский.



У.Белл

Новый источник оказался настоящим кладезем научно-технической информации. Некоторые материалы, переданные в Военно-техническую академию и специализированные институты ВПК, были использованы при разработке польской системы управления огнем Merida и ракеты класса «земля – воздух» (аналога знаменитой американской ракеты Stinger).

Бывший представитель КГБ СССР при МВД ПНР генерал-лейтенант в отставке В.Павлов в своей книге «Сезам, откройся!» Тайные разведывательные операции: Из воспоминаний ветерана внешней разведки» так описывает эти события:

«На этом этапе польские коллеги обратились к нам с просьбой оценить перечень материалов Белла, так как из-за их сугубо специфического характера самим им это сделать было затруднительно. Не раскрывая ни источника материалов, ни места его работы, они в предварительном порядке поставили перед нами вопрос, не заинтересована ли наша служба, если обещанные Беллом материалы действительно являются ценными, оплачивать их в довольно крупных размерах.

Когда мы впервые обсуждали эту проблему в 1979 году, я испытывал большие сомнения. Сможет ли наше подразделение НТР по одному перечню дать такую оценку, которая по-

зволит согласиться на крупные расходы валютных средств, которые и у нас жестко лимитировались.

В то время я, естественно, ничего не знал ни об обстоятельствах привлечения Белла к сотрудничеству, ни о самом Белле.

Служба НТР попросила польских коллег, не раскрывая источника, дополнительно проинформировать их, назвав более определенно объект нахождения указанных в перечне материалов. Поляки охотно назвали фирму Белла. Она оказалась хорошо известной нашей НТР, и после консультации с экспертами в соответствующих ведомствах наша служба дала согласие на оплату материалов Белла.

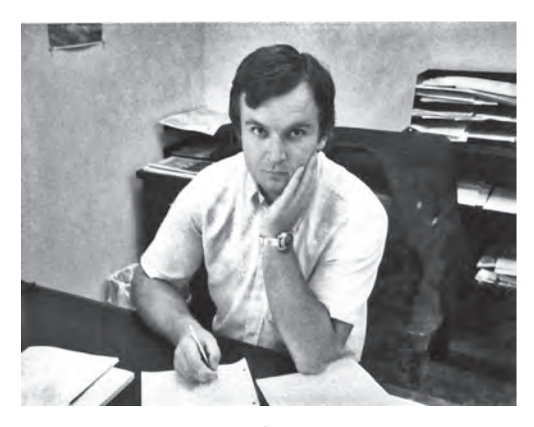
Уже на этом этапе я почувствовал, что наших польских коллег очень заинтересовала возможность получения важных разведывательных материалов как для своего министерства национальной обороны, так и, пожалуй, главным образом, как весомый вклад в дело повышения обороноспособности всего социалистического содружества и ОВД (Организация Варшавского договора). Выполняя таким образом согласованную задачу по добыванию стратегических материалов, польская разведка могла не тратить свои ограниченные валютные ассигнования.

В дальнейшем, по ходу развития работы Захарского с Беллом и повышения ценности его материалов, польская разведка более подробно проинформировала НТР об агенте и его возможностях, стала получать от НТР конкретные задания для агента и перевела связь с ним в Европу.

Белл соглашался сам фотографировать материалы и в непроявленных пленках доставлять их в европейские страны, в том числе иногда он доставлял их сам прямо в Варшаву.

После того как польские коллеги подробно ознакомили нашу службу НТР с характеристикой агента, его личными данными и возможностями по месту работы, никаких трудностей с оценкой доставляемых Беллом материалов и их оплатой больше не возникало, несмотря на то что суммы, запрашиваемые агентом, были немалые. (По данным ФБР, «гонорар» Белла составил 110 тысяч долларов наличными и 60 тысяч долларов в золотых монетах – прим. автора).

За время сотрудничества с польской разведкой Белл передал значительное количество материалов важнейшего характера (по признанию самого Захарского, это были десятки тысяч страниц). Это перспективное дело, к обоюдному сожалению обеих разведок, завершилось провалом в 1981 году».



Мариан Захарский

Как и любой другой гость США из социалистической страны, Захарский немедленно по прибытии был взят под надзор ФБР. Однажды в аэропорту к нему даже подошли агенты Бюро и намекнули, что «Америка – гостеприимная страна», и если он захочет остаться здесь, то «уже знает, к кому обратиться». Однако, контакты с Беллом – внешне всего лишь соседские и рабочие – долгое время не вызывали у контрразведки подозрений.

Конец плодотворному сотрудничеству положил очередной перебежчик. В июне 1981 года попросил политического убежища в США шифровальщик резидентуры МВД ПНР Корыцинский, работавший под прикрытием Постоянного представительства ПНР при ООН. Как мы помним, вербовку Белла осуществила именно нью-йоркская резидентура... По наводке перебежчика ФБР арестовало Белла, который согласился принять участие в оперативной разработке Захарского. Белл также опознал по фотографии уже известного американцам Иновольского, что подтверждало принадлежность Захарского именно к разведслужбе ПНР.

23 июня 1981 года Белл вызвал на очередную встречу президента POLAMCO и записал на диктофон их разговор. Через некоторое время Захарский был арестован у себя в квартире.

Процесс продолжался пять месяцев. За шпионаж в пользу ПНР Белл получил восемь лет лишения свободы (учитывая раскаяние и сотруд-

ничество со следствием), а Захарский 14 декабря 1981 года был приговорен к пожизненному заключению в тюрьме строгого режима в Мемфисе, штат Теннесси. В судебном вердикте было особо оговорено, что на тяжесть приговора повлияло введение 13 декабря 1981 года в Польше военного положения.

Польская разведка совместно с коллегами из стран Варшавского договора постоянно принимала меры по освобождению агента, действуя через адвоката Фогеля из ГДР, который еще в 1962 году занимался организацией обмена советского нелегала В.Г.Фишера. Захарскому было присвоено звание капитана, что должно было повысить его статус в неофициальных контактах с американцами по вопросу возможного обмена. Курировал процесс начальник ГУР МГБ ГДР М.Вольф. В ходе переговоров американцы предлагали обменять Захарского на советского диссидента Натана Щаранского, но руководство СССР тогда не согласилось. Забегая вперед, надо сказать, что в 1986 году Щаранский был все же обменян на том же мосту Глинике на чехословацкого разведчика-нелегала Кохера, работавшего переводчиком в ЦРУ.



Обмен М.Захарского

11 июня 1985 года на территории Западного Берлина Захарский и еще трое сотрудников спецслужб стран Варшавского договора (один болгарский разведчик и два офицера МГБ ГДР) были обменяны на двадцать пять западных агентов. По возвращении в Польшу Захарский был зачислен на службу в I Департамент МВД ПНР. Его семья (выросшие без отца дочери даже не узнали его в аэропорту) получила новую квартиру. Советская разведка устроила длительный отдых и лечение в своих лучших санаториях. Он был награжден Офицерским крестом Ордена Возрождения Польши и Крестом храбрых.

Опыт Захарского оказался востребован и после падения социализма. Американцы, получив контроль над Польшей, не стали требовать его крови и он продолжил службу в Ведомстве охраны государства Третьей Речи Посполитой.[216]

Чехословакия

После освобождения Чехословакии от немецко-фашистской оккупации 4 апреля 1945 г. в г. Кошице (Словакия) было сформировано правительство Народного фронта. Оно носило коалиционный характер, однако, согласно договоренностям, достигнутым в ходе переговоров между президентом Чехословакии в изгнании Э.Бенешем и председателем КПЧ К.Готвальдом в Москве в 1943 г., пост Министра внутренних дел в послевоенном правительстве Чехословакии был зарезервирован за представителем коммунистов.

17 апреля 1945 г. на IV заседании правительства были приняты «Основные принципы построения нового аппарата безопасности», согласно которым в составе МВД была создана Служба национальной безопасности (N rodn bezpe nostn slu ba – NBS). Этот день принято считать датой образования спецслужб Чехословацкой республики. В составе СНБ создавались органы госбезопасности (St tn bezpe nost), полиция и войска правопорядка. Служба формировалась из бывших сотрудников полиции и жандармерии и участников антифашистского подполья. 2 июня 1945 г. СНБ была переименована в Корпус национальной безопасности.

Однако несмотря на то, что органы безопасности в целом находились под контролем коммунистов, группа разведки Z-B (с декабря 1946 г. VII-B) в значительной мере комплектовалась из сотрудников 2-го отдела Министерства национальной обороны правительства Чехословакии в изгнании в Лондоне и являвшейся по сути национальным филиалом британской СИС[217]. Разумеется, работать совместно филиал МГБ СССР и филиал СИС уже не могли. Помимо непреодолимых идеологических противоречий, чехи, остававшиеся в годы оккупации на родине, хорошо помнили вал террора, который обрушили на страну гитлеровцы в ответ на убийство лондонскими чехами рейхспротектора Богемии и Моравии Рейнхарда Гейдриха.

К маю 1947 года «лондонцы» были уволены из аппарата. Одновременно военная прокуратура и военная контрразведка завели дело против их неформального лидера бригадного генерала Франтишека Моравца, который обвинялся в том, что перед захватом Чехословакии немцами допустил захват абвером служебной документации чешской военной разведки. Благодаря покровительству президента Республики Бенеша обвинения были сняты, однако Моравец все же был отослан из Праги командовать дивизией.

В конце декабря 1947 года разведка была преобразована в сектор III/Ab группы III/A (госбезопасность) отдела III (безопасность) МВД. Численность сектора после чистки составляла около 20 человек. Его задачами в этот период было наблюдение за развитием реваншизма в Германии и его международной поддержке, а также за фашистской чешской и словацкой эмиграцией.

В феврале 1948 года возглавляемые компартией массовые митинги привели к отставке буржуазного правительства, а затем, несколько месяцев спустя, и президента Бенеша. Коммунисты стали безоговорочно доминирующей силой в государстве. Сектор III/Ab активно участвовал в этих событиях, разрабатывая международные связи остальных партий, образующих коалиционное правительство – Чехословацкой народной, демократической и Чешской национально-социальной.

1 декабря 1948 года вышестоящий отдел III был преобразован в группу I, соответственно отдел III/A был переименован в отдел BA и сектор III/Ab – в сектор BAb. К 1948 году относится и начало формирования резидентур.

23 мая 1950 года из МВД было выделено Министерство национальной безопасности (Ministerstvo n rodn bezpe nosti). Разведка вошла в его состав в качестве II сектора командования госбезопасности. 3 апреля 1951 года сектора МНБ были преобразованы в отделы с литерными обзначениями, II сектор стал отделом Z. 1 июля 1952 года командование госбезопасности было преобразовано в Главное управление, а отдел Z – в Управление заграничной политической разведки.

11 сентября 1953 года, следуя советскому образцу, национальная безопасность вернулась в состав МВД. 1 октября УЗПР стало I Управлением. 24 марта 1966 года в составе МВД было создано Главное управление госбезопасности, куда вошло и I Управление.

С 1953 года I Управление имело традиционную для разведок стран Варшавского договора структуру: несколько географических отделов политической разведки, отделы нелегальной и научно-технической разведки, внешней контрразведки, по эмиграции, кадровые и вспомогательные подразделения, разведывательная школа.

Характерной чертой чехословацкой двухнациональной государственности было стремление соблюсти равное представительство чехов и словаков. Поэтому у любого крупного руководителя – чеха по национальности как правило был первый заместитель-словак. В Братиславе размещались филиалы большинства оператиных управлений госбезопасности, включая разведку.

Структура Управления часто менялась. К началу 1968 года она имела вид:

Руководство (начальник, заместители начальника, комитет КПЧ)

Внутреннее отделение

1-й отдел (американский)

2-й отдел (немецкий)

3-й отдел (европейский)

4-й отдел (афро-азиатский)

5-й отдел (научно-техническая разведка)

6-й отдел (внешняя контрразведка)

7-й отдел (служба спецназначения)

8-й отдел (активные операции и дезинформация)

9-й отдел (информационно-исследовательский)

10-й отдел (оперативная документация нелегальной разведки)

11-й отдел (отбор и подготовка кандидатов в нелегалы)

12-й отдел (операции нелегальной разведки)

13-й отдел (оперативная техника и связь нелегальной разведки)

14-й отдел (кадры и обучение)

15-й отдел (автоматизированный учет и архив)

16-й отдел (хозяйственный)

17-й отдел (шифровальный)

Аппарат координации с Разведуправлением Генштаба Чехословацкой Народной Армии

Отделение дипломатический курьеров

Аналитическая группа

Аналитико-оборонное отделение нелегальной разведки

Финансовое отделение

К этому времени в штате разведки состояло 1236 чел., в том числе 352 за границей. В 39 странах действовала 41 легальная резидентура. Наиболее многочисленная резидентура действовала в Вене, из остальных самыми крупными были резидентуры в Париже, Лондоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Монреале и Египте.

I Управление МВД в 1953 – 1968 годах возглавляли Ярослав Миллер (1.10.53–22.11.61), *Йозеф Гоуска* (23.11.61–31.07.68), *Милослав Чех* (1.8–14.12.68, во время ввода советских войск был под арестом), *Зденек Жлабек* (20–27.8.68, и.о.) и *Честмир Подземный* (16–31.12.68)

После ввода войск Варшавского договора и свержения режима Дубчека в Чехословакии была проведена реформа государственного устройства Чехословакии. Согласно конституционному закону №143/1968 Sb. от 27 октября 1968 года, с 1 января 1969 года ЧССР была преобразована в Федерацию в составе Чешской и Словацкой Социалистических республик. В связи с этим, МВД, наряду с другими министерствами, было преобразовано в Федеральное МВД. Оперативные управления (разведка, контрразведка, военная контрразведка, наружное наблюдение и спецтехника) до 1 февраля 1971 года входили в остав Федерального управления спецслужбы. Разведка именовалаcть I Управлением ФМВД, а с 1 августа 1979 года – I Управлением КНБ. Имела статус Главного управления. 15 февраля 1990 года расформировано.

В течение января – марта 1969 г. серией документов была подготовлена реорганизация Управления, завершившаяся 15 июня 1969 г. объявлением новой структуры:

Руководство (начальник, заместители начальника, Главный комитет КПЧ №2)

Секретариат

Спецрезерв

Управление «А» (политическая разведка)

Управление «В» (внешняя контрразведка)

Управление «С» (научно-техническая разведка)

Управление «D» (нелегальная разведка)

Управление «Е» (тыл)

Управление «F» (разведцентр в Братиславе)

Отдел «R» (кадры и обучение)

Отдел «S» (информационный)

В 1971 г. Управления были разделены на большое количество узкоспециализированных отделов. В целях конспирации отделы были пронумерованы случайным образом, при этом номера присваивались не только оперативным подразделениям, но и аппаратам начальника и его заместителей, комитетам Компартии Чехословакии и Социалистического союза молодежи.

2-й отдел (Главный комитет КПЧ №2)

4-й отдел (Разведывательная школа)

6-й отдел (Главный комитет ССМ)

8-й отдел (аппарат заместителя начальника Управления по нелегальной разведке)

12-й отдел (аппарат начальника Управления с секретариатом)

13-е отделение (аналитическое нелегальной разведки)

15-й отдел (аппарат 1-го заместителя начальника Управления)

16-й отдел (аппарат заместителя начальника Управления по руководству географическими отделами)

17-й отдел (информационный)

18-й отдел (оперативная документация нелегальной разведки)

19-я группа (мобилизационная)

21-й отдел (анализ спецслужб противника)

22-е отделение (анализ и планирование)

23-й отдел (вербовка, подготовка и руководство нелегалами)

26-й отдел (спецотдел по Федеральному МИД)

27-й отдел (кадры)

28-й отдел (оперативная техника нелегальной разведки)

30-й отдел (аппарат 1-го заместителя начальника Управления)

31-й отдел (эмиграция)

32-й отдел (аппарат заместителя начальника Управления по руководству географическими отделами)

33-й отдел (контроль и охрана)

36-й отдел (активные мероприятия)

37-й отдел (ФРГ, Австрия, Голландия)

42-й отдел (Европа и НАТО)

45-е Управление (материально-техническое и транспортное обеспечение)

47-й отдел (развивающиеся страны)

52-й отдел (США и Латинская Америка)

55-й отдел (автоматизация и учет)

64-й отдел (аппарат заместителя начальника Управления по нелегальной разведке)

69-й отдел (научно-техническая разведка)

74-й отдел (научно-техническая разведка)

В 1974 г. на базе подразделений 47-го отдела был создан 57-й отдел (Азия), было расформировано 45-е Управление, входившие в его со-

став подразделения – 50-й отдел (связи) и 59-й отдел (хозяйственный) – были непосредственно подчинены I Управлению.

В 1978 г. Главный комитет КПЧ №2 был переименован в ведомственный комитет КПЧ F-16, был расформирован 26-й отдел, под этим же номером создан отдел внешней контрразведки.

В 1982 г. был создан 80-й отдел (разведка с территории ЧССР), ему были подчинены региональные отделы, 33-й отдел был разделен между 26-м и Внутренним отделами, 57-й отдел расформирован, его функции возвращены 47-му отделу, был создан 10-й отдел (планирования и анализа).

1 января 1987 г. была создана 19-я группа (мобилизационная).

1 января 1988 г. были созданы 14-е отделение (информация об агентурно-оперативной обстановке на территории противника), 25-й отдел (контрразведывательного обеспечения и охраны разведывательного аппарата) – на базе подразделений 26-го отдела и 40-й отдел (объект «KAHAN», противоатомное убежище).

22 августа 1988 г. 26-й и 31-й отделы были объединены в 26-й (внешняя контрразведка, эмиграция, иностранные центры идеологической диверсии), 37-й и 42-й – в 37-й (политическая разведка в Европе), 14-е отделение и 28-й отдел – в 28-й отдел, функции отдела «KAHAN» были переданы 12-му отделу.

К 1989 г. структура Управления имела следующий вид:

2-й отдел (ведомственный комитет КПЧ F-16)

4-й отдел (Разведывательная школа)

5-й отдел (спецрезерв)

6-й отдел (комитет ССМ)

10-й отдел (планирования и анализа)

12-й отдел (организационно-оперативный)

13-е отделение (аналитическое нелегальной разведки)

17-й отдел (информационный)

18-й отдел (оперативная документация нелегальной разведки)

23-й отдел (вербовка, подготовка и руководство нелегалами)

25-й отдел (контрразведывательное обеспечение и охрана разведывательного аппарата)

26-й отдел (внешняя контрразведка, борьба с идеологической диверсией, эмиграция)

27-й отдел (кадры)

28-й отдел (оперативная техника нелегальной разведки)

36-й отдел (активные мероприятия)

37-й отдел (Европа)

47-й отдел (Ближний и Дальний Восток)

50-й отдел (связь)

52-й отдел (США и Латинская Америка)

55-й отдел (автоматизация и учет)

59-й отдел (хозяйственный)

69-й отдел (оперативный научно-технической разведки)

74-й отдел (информационно-аналитический научно-технической разведки)

80-й отдел (разведка с территории ЧССР)

Медицинский центр

Управлением руководили *Честмир Подземный* (1.1.69–31.12.70), *Милош Гладик* (1.1.71–20.2.80), *Ондрей Довина* (20.2.80–28.2.81, и.о.), *Карел Сохор* (1.3.81–30.4.89), *Карел Водражка* (1.5–30.6.89) и *Вилем Вацлавек* (1.7.89–31.1.90).

Сравнивать эффективность разведслужб разных стран – дело по многим причинам неблагодарное. Во-первых, нам a priori известно не все. Во-вторых, сложно подобрать критерии оценки, единые и для разведки сверхдержавы, подобной ПГУ КГБ СССР и для спецслужбы небольшого государства со скромными национальными интересами, каковой было I Управление КНБ Чехословакии. Вторая главным образом решает свои региональные задачи, оказывая поддержку своей сверхдержаве на региональном уровне.

Наиболее удобной страной для работы «малых» социалистических разведок была нейтральная Австрия, которая использовалась как плацдарм для работы против главных противников – США и НАТО. Венская резидентура МВД ЧССР руководила агентами в других странах, структурах ООН, в чешской эмиграции и западных центрах идеологических диверсий. Здесь проводились нелегальные закупки западной технологической продукции, запрещенной к ввозу в соцстраны. I Управлению МВД удалось завербовать как минимум двух высокопоставленных сотрудников в австрийских спецслужбах – чиновника государственной полиции Фридолина Хехтла и полковника разведслужбы Максимиллиана Маттеза.

Хехтл (настоящее имя Альфред Фридолин Петрович) был завербован в 1954 года родным дядей – отставным сотрудником МВД ЧССР Адольфом Пюхлером. В госполиции Австрии он работал на весьма интересующем Прагу участке – в отделе, занимающемся фильтрацией и проверкой беглецов из стран социалистического блока. В силу этого, его возможности использовались не только в интересах чехословацкой разведки, но и КГБ, и, вероятно, «штази» и МВД Венгрии. После падения социалистической системы он был раскрыт. Уже в XXI веке Чехия требовала его экстрадиции, обвиняя в убийстве перебежчика из венгерской спецслужбы Белы Лапушньика, скончавшегося при невыясненных обстоятельствах в австрийском следственном изоляторе. Впрочем, ни сама Австрия, ни Венгрия, чей гражданин якобы был жертвой, таких претензий Хехтлу-Петровичу не предъявляли.

Маттез был завербован в 50-е годы и по видимому являлся даже не «кротом», а «тройным» агентом – сотрудником разведуправления австрийской армии и агентом МВД ЧССР и одновременно Управления госбезопасности Югославии. Учитывая, что австрийская разведка тесно сотрудничала с западногерманской БНД, информация Маттеза реализовывалась и Главным управлением разведки МГБ ГДР и ПГУ КГБ. Маттез работал в РУАА до середины 70-х, а после отставки нанялся в Центр Симона Визенталя.

До 1959 года британская СИС продолжала пользоваться созданной в годы войны агентурной сетью бывшей чехословацкой разведслужбы в Лондоне. I Управлению МВД удалось завербовать одного из ее сотрудников Карела Збайтека, который за материальное вознаграждение передал в Прагу информацию почти обо всех агентах.

Мы уже упоминали о том, что чешской научно-технической разведке в 1959 году удалось добыть элементы электронной начинки английского стратегического бомбардировщика «Вулкан». Через контакты чешской резидентуры в Токио в 80-е годы ПГУ КГБ смогло добыть образцы радиопоглощающей краски и документацию на истребитель F-15.

* * *

В активе чешской разведки имеется уникальный успех – внедрение своего агента в ЦРУ. Такого результата не удавалось добиться ни одной из разведок стран соцблока и даже, насколько можно судить по рассекреченным на данный момент сведениям, ПГУ КГБ.

Карел Франтишек Кёхер родился 21 сентября 1934 года в Братиславе. Его отец был венским чехом, а мать – словацкой еврейкой. Кёхер-старший отличался яркими англофильскими взглядами, поэтому перед войной он отдал мальчика в школу английской грамматики, и тот с детства освоил навыки разговорного английского языка.

Перед поступлением в университет молодой Карел находился под наблюдением чешской госбезопасности за антикоммунистическую деятельность, а в 1949 году даже был арестован, но отпущен как несовершеннолетний. Кёхер учился на физико-математическом факультете Карлова университета в Праге и одновременно на факультете кино в Пражской Академии музыкальных искусств.

Окончив университет он работал школьным учителем, репортёром на государственном телевидении, а также автором сатирических программ для радио. На этом поприще он, по его собственным утверждениям, часто подвергался преследованиям со стороны МВД. Его материалы и публикации нередко вызывали общественный резонанс, а вместе с ним – и недружелюбное внимание МВД. В 1961 году Кёхер победил в крупном чехословацком конкурсе и должен был в качестве работника ЮНЕСКО ехать в Африку, однако, его не выпустили из страны. За ним следили, за приставания к несовершеннолетним девушкам уволили с радио, а военная контрразведка даже разрабатывала по подозрению в терроризме. И чтоб избавиться от назойливых придирок спецслужб, в 1962 году он сделал неожиданный шаг:

«- ...Я пришел в разведку, чтобы меня не посадили в тюрьму. Я в молодости общался с диссидентами, и за мной следили агенты Министерства внутренних дел. Меня уволили с радио, где я работал. В какой-то момент я понял: чтобы спастись от спецслужб, нужно начать работать на другую их часть – разведку. Потому что работать внутри страны – стучать на друзей, знакомых – я бы никогда не стал.»

Он обратился к одному из старых приятелей, который после универститa пошел работать в МВД с просьбой порекомендовать его для службы в качестве агента. В декабре 1962 года

ему сделано вербовочное предложение, которое он охотно принял и с 31 января 1963 года был принят в штат секретных сотрудников II Управления (контрразведка) МВД ЧССР под оперативным псевдонимом «Педро». Это значило, что работать ему предстояло все же внутри страны, но «стучать на друзей и знакомых» не пришлось – контрразведка использовала его для разработки агентов западногерманских спецслужб в Праге и одновременно проходил спецподготовку для работы за рубежом. В 1963 году он женился на Гане Пардемецовой, перед которой сразу расшифровал свою работу агентом. Ее, впрочем, такое напугать не могло – собственный отец Ганы также был агентом МВД с псевдонимом «Валентин».


Pplk. GVOZDEK Miloslav, náčelník 2. oddělení, 1. odboru, II. správy MV předkládá ke schválení návrh na získání:

KÖCHER Karel ...., nar. 21. září 1934 v Bratislavě, národnosti české, čs. st. příslušnosti, bez politické příslušnosti, svobodného, zaměstnaného jako redaktora čs. rozhlasu – redakce humoru a satiry, absolventa vysoké školy technické a FAMU, znalost řečí: anglicky, francouzsky dokonale, rusky, německy a polsky částečně. Bytem: Praha-Vinohrady, Vinohradská ul. č. 10a,

jako a g e n t a MV

Kontakt Karla KÖCHERA.. byl proveden na požadavek polských přátel, kteří žádali o jeho vytěžení k jimi rozpracované osobě Zygmund KODAWA, se kterou ...KÖCHER...............

Характеристика на Кёхера при зачислении в агентурный аппарат

Руководство I Управления решило использовать Кёхера для внедрения в ЦРУ. В 1965 году Карел и Гана отправились в Вену – в гости к её дяде, Йозефу Пардамецу. Он не раз уговаривал племянницу и ее мужа остатся в Австрии. На этот раз Кёхеры решили согласиться.

В декабре того же года супруги, получившие в разведке новые псевдонимы – «Рино» (Карел) и «Адрид» (Гана), уехали в США. Владение английским языком и статус невозвращенца помогли Кёхеру устроиться на работу на радио «Свободная Европа» и пройти годичное обучение в аспирантуре Индианского университета. В 1970 году он получил степень доктора философии Колумбийского университета, где его научным руководителем был Збигнев Бжезинский. В 1971 году получил американское гражданство.

В 1973 году, благодаря репутации диссидента и владению несколькими восточноевропейскими языками, чех был назначен на должность переводчика-аналитика отдела Советского Союза и стран Восточной Европы Оперативного директората Центрального разведывательного управления США. Кёхер получил право доступа к информации высокого уровня секретности. При этом его должностные обязанности включали в себя перевод и анализ документов, поступавших от агентов ЦРУ, а также стенограмм прослушки телефонных переговоров и записей прослушки с использованием электронных подслушивающих устройств.



Карел Кёхер у Белого Дома. 1966 год.

Вскоре Карел стал одним из лучших источников информации для Советского Союза. Поступавшие от него сведения позволили СССР построить эффективную защиту против тайных операций ЦРУ. Считается, что именно Кёхер был первоисточником информации о вербовке американцами «Трианона» – советского дипломата Александра Огородника.

Впрочем, материалы, к которым получил Карел Кёхер доступ в ЦРУ, не были его единственным источником информации. Карел и Хана вошли в историю разведки как возможно самые активные и успешные «медовые ловушки».



Карел и Хана

Супружеская пара стала очень известна в столичных кругах любителей экстремального сек-

са, постоянно участвуя в различных оргиях и свинг-вечеринках в Нью-Йорке и Вашингтоне. Сам Кёхер говорит, что тогда, в эпоху хиппи и сексуальной революции в Америке был популярен образ жизни «детей Вудстока». Он ходил на нудистские пляжи, свингер-вечеринки, курил марихуану. Гана охотно следовала его примеру и стала в этих кругах настоящей звездой. А в «этих кругах» вращалось немало высокопоставленных чиновников, от которых разведчик мог добыть много полезной информации: «Тайной информацией там обменивались так же легко, как и партнерами», – написал журналист Рональд Кесслер в своей книге о реалиях тогдашнего ЦРУ.

Юрий Андропов даже распорядился выделить 40000 долларов на покупку квартиры.

Учитывая ценность передаваемой информации, КГБ попросил у чешской стороны разрешения организовать встречу «Рино» со своим представителем для дополнительной перепроверки. В сентябре 1976 года Кёхер тайно вернулся в Прагу. Процедура эта была отработана – по легенде он ездил к родственникам жены в Вену. Там его на случай слежки незаметно, прямо на вокзале, подменял дублер, так же одетый, с таким же чемоданом, а сам «Рино» садился в машину, получал фальшивый паспорт и ехал в Прагу. За неполные двадцать лет в США Кёхер проделывал этот трюк трижды.

В Праге его ждал начальник управления «К» (внешней контрразведки) ПГУ КГБ О.Д.Калугин. По итогу допроса Калугин выдал заключение, что Кёхер является двойным агентом, и предоставляемой им информации нельзя доверять. Сам Кёхер считает что Калугин сам был предателем и целенаправленно пытался его скомпрометировать по заданию ЦРУ.

«...На встрече со мной он задавал такие вопросы, ответы на которые я физически не мог помнить. У меня хорошая память, я запомню целиком страницу текста, дословно, но буду помнить ее несколько часов, а не лет. И Калугин обвинил меня в том, что я предатель, по-настоящему работаю на ЦРУ и мне нельзя верить. Более того, попросил чехословацких коллег сделать фотографию, на которой мы вместе с ним, что было запрещено. И позже предъявил эту фотографию в ЦРУ как доказательство того, что я работаю на советскую разведку...»

Эта версия вызывает сомнение. Действительно, Калугин в 90-е годы открыто переметнулся на сторону США. Однако маловероятно, что он был завербован еще в период активной службы в КГБ.



Встреча с Калугиным

Так или иначе, руководство Федерального МВД ЧССР приняло по поводу Кёхера половинчатое решение – не стало его ни арестовывать (для судебного приговора мнения Калугина явно было недостаточно) ни даже препятствовать возвращению в США. Однако сотрудничество с ним прервало и на долгих пять лет оставило в покое.

В 1981 году вместе после избрания президентом США Рональда Рейгана и началом нового, еще более ожесточенного витка «холодной войны» «Рино» возобновил свою шпионскую деятельность. Он вернулся в ЦРУ на неполную ставку в качестве консультанта.

До сих пор ни ФБР, ни ЦРУ не раскрывают источник, от которого было получено предупреждение о предательстве Кёхера. Сам он винил Калугина. Американские же исследователи предполагают, что выдал его американский агент в чехословацкой разведке – старший референт нью-йоркской резидентуры ФМВД в 1975 – 1981 и заместитель начальника 52-го отдела (США и Латинская Америка) I Управления КНБ в 1982 – 1986 годах капитан Ян Фила.

27 ноября 1984 года Кёхеры были арестованы. За день до этого они продали свою нью-йоркскую квартиру и уже купили билеты на рейс до Швейцарии. Карелу было предъявлено обвинение в шпионаже, а Гана была задержана как важный свидетель. Об аресте двух агентов восточного блока было сообщено средствам массовой информации. Дело вёл государственный обвинитель Рудольф Джулиани.

Вскоре выяснилось, что ФБР совершило грубую оплошность: Кёхер дал свои признательные показания лишь после того, как дознаватели, пойдя на его уловку, пообещали ему иммунитет от судебного преследования, поэтому его признание не имело юридической силы. Кроме того, его жене было отказано в праве на адвоката несмотря на её неоднократные требования о его предоставлении, что, согласно официальному сообщению, вынудило чиновников Министерства юстиции США отклонить обвинение против неё. Гана отказалась давать показания против Карела, сославшись на право супругов не свидетельствовать друг против друга, хотя сторона обвинения утверждала о неприменимости этого права в том случае, если супруги являются соучастниками преступления. С учётом недостаточного количества конкретных улик против обвиняемого казалось, что Кёхер имел хороший шанс быть оправданным.



Скетч из зала суда

К тому же во время содержания в тюрьме на задержанного было совершено покушение со стороны неназванного заключённого, который попытался заколоть его. Заключённому, предположительно набросившемуся на Карела с ножницами, по словам пострадавшего, помешал Сэнди Александер, член байкерской группировки «Ангелы ада» (англ.: Hells Angels). Сам чех заявляет, что напавший на него был переведён в другую тюрьму, и спустя несколько лет найти его уже не удалось...

Кёхер, испытывавший беспокойство за свою судьбу, передал через своего адвоката просьбу о том, чтобы его включили в список арестованных советских агентов для обмена на американских шпионов. Председатель КГБ В.А. Крючков дал на это своё согласие, как и прокуратура США, которую беспокоила возможность вынесения обвиняемому оправдательного приговора. Кёхер признал себя виновным по обвинению в заговоре с целью шпионажа в пользу Чехословакии, и был приговорён к пожизненному тюремному заключению, хотя срок заключения мог быть ограничен временем, уже проведённым им в предварительном заключении, при условии, что он покинет США и никогда не вернётся обратно.

11 февраля 1986 года Карел и его жена были обменяны на мосту Глинике на диссидента Натана Щаранского.



«Товар на обмен» – Натан Щаранский на мосту Глинике

Кёхеры вернулись в Чехословакию как герои. Правительство страны подарило Карелу дом и автомобиль «Вольво», он получил должность в Институте экономического прогнозирования Академии наук ЧССР.

В 1990 году он вышел на пенсию. В настоящее время чета Кёхеров проживают в Чешской Республике, оставаясь в относительной безвестности.

Вместо заключения

«Разведка – святое, идеальное для нас дело»

И.В.Сталин о разведке. 1952 г.

«Лихие 90-е»

После неудачной попытки переворота 19 – 21 августа 1991 года начался процесс расчленения КГБ на разные ведомства. Самостоятельность предстояло обрести и Первому Главному управлению.

30 сентября 1991 года начальником ПГУ – первым заместителем председателя стал член Совета Безопасности СССР, бывший член Президентского Совета СССР и кандидат в члены Политбюро академик *Евгений Максимович Примаков*. Постановлением Госсовета СССР «О реорганизации органов государственной безопасности» №8 от 22 октября 1991 года на базе ПГУ создавалась Центральная служба разведки СССР. Месяц с небольшим спустя, 3 декабря 1991 года, решение не вполне легитимного органа, каковым являлся Госсовет, было подтверждено Законом СССР с таким же названием.

6 ноября 1991 года Е.М.Примаков был назначен директором ЦСР. 2 декабря был назначен его первый заместитель – им стал бывший начальник американского отдела ПГУ генерал-майор В.И.Трубников. 5 декабря заместителями директора ЦСР стали генерал-майоры Владимир Михайлович Рожков – бывший первый заместитель начальника ПГУ, *В.И.Гургенов* – бывший заместитель начальника ПГУ по Ближнему и Среднему Востоку и Африке, *А.А.Щербаков* – бывший 1-й заместитель начальника научно-технической разведки и контр-адмирал Юрий Антонович Зубаков, военный контрразведчик, работавший в аппарате ЦК КПСС и парткоме КГБ.

25 ноября 1991 года указом президента СССР Горбачева было введено в действие «Временное положение о Центральной службе разведки СССР». Оно было типичным примером борьбы между президентами Союза и России – борьбы, уже фактически проигранной Горбачевым. Предполагалось, что ЦСР будет обслуживать одновременно и Советский Союз (все еще существующий de jure), и Россию и остальные суверенные государства, возникшие на месте союзных республик и будет взаимодейстовать с разведками, созданными в этих государствах.

При этом одновременно существовала и российская разведка – в составе КГБ РСФСР было создано Управлоение разведки, преобразованное 26 ноября 1991 года в Главное управление разведки Агентства федеральной безопасности РСФСР во главе с бывшим начальником 20-го отдела (связи со спецслужбами развивающихся стран) ПГУ КГБ СССР. *А.Т.Голубевым.* Резидентуры за границей оставались в подчинении ЦСР, поэтому разведка АФБ в тот момент была, скорее «виртуальным» ведомством, однако, если бы случилось чудо и противостояние Горбачева и Ельцина затянулось, она могла бы со временем завершить формирование и действовать параллельно с ЦСР, подобно тому, как стали самостоятельными спецслужбами 1-е отделы бывших КГБ союзных республик.

Как известно, этого не случилось. 8 декабря 1991 года главы России, Украины и Белоруссии подписали «Беловежские соглашения», уничтожившие Советский Союз.

* * *

Основой для разведки новой России стала ЦСР. 18 декабря 1991 года президент Б.Ельцин подписал указ об образовании Службы внешней разведки РСФСР. Все здания и со-

оружения, материальная база, информационные банки и ситемы, служебная документация и иное имущество ЦСР СССР переходили в государственную собственность России и передавались СВР. 26 декабря на пост директора СВР был переназначен Е.М.Примаков, а указом от 13 января 1992 года заместители директора ЦСР перешли на аналогичные должности в СВР. Тогда же была введена новая должность заместителя директора – статс-секретаря СВР. Им также стал профессиональный военный контрразведчик бывший заведующий сектором проблем госбезопасности государственно-правового отдела ЦК КПСС генерал-лейтенант *И.И.Гореловский*.

Что же касается Главного управления разведки КГБ – АФБ РСФСР, то оно умерло не родившись. В течение декабря 1991 – января 1992 года органы безопасности СССР и России, претерпев несколько изменений, наконец обрели подобие стабильности в качестве Министерства безопасности РФ. Разведка в его состав уже не входила. А.Т.Голубев перешел на работу в СВР, где возглавил один из отделов, а затем, с 1993 года – Управление.

Деятельность СВР регламентируется законами «О внешней разведке». Первый из них, Закон РФ N 3245-1, был подписан президентом 8 июля 1992 года. Он действовал до 10 января 1996 года, когда вступил в силу новый Федеральный закон №5-ФЗ.

Тяжелейший кризис, обрушившийся на Россию после развала СССР и продолжавшийся все годы правления президента Ельцина не мог не отразиться на СВР. Генерал-лейтенант Л.В.Шебаршин так вспоминает о настроениях, царивших в Службе в начале 90-х:

«...человек из Службы внешней разведки, когда-то мой подчиненный, пришел посоветоваться. Ему сорок лет, через год может выходить на пенсию по выслуге, перспективы на службе не видит и хочет уходить. «Можно ли рассчитывать на место в Вашей фирме?»

Разведчикам приходится тяжело. К Примакову привыкли, считают, что он добросовестно пытается сохранить службу, но дело не в начальнике. Люди (я надеюсь, не все) чувствуют себя потерянными. Резидентуры сокращаются или упраздняются, перспектива попасть на работу за рубеж для многих становится призрачной. Волна разоблачений, появление в печати украденных документов разведки отталкивают от нас агентуру. Кстати, я припоминаю, что по меньшей мере два документа, опубликованные в «Огоньке» и «Аргументах и фактах», никак не могли быть украдены ни из архивов ЦК КПСС, ни из секретариата бывшего КГБ. Эти документы не выходили за пределы Первого главного управления – неужели их похитила группа Шиповского? И тот и другой касаются финансовых вопросов, именно тех, которыми занимались бакатинские инспекторы. Не прекращаются измены.

Мой собеседник жалуется на то, что работники Центра страдают от отсутствия дела, убивают время на работе.»

Согласно данным западных источников, в период с 1991 по 1994 год Москва расформировала 30 легальных резидентур и на 40 % была сокращена численность личного состава.

По утверждению журналиста Андрея Угланова, внешняя разведка в сентябре 1991 года получила смертельную рану. Сразу же после путча по указанию Михаила Горбачева была создана «закрытая» комиссия по расследованию деятельности КГБ под председательством Сергея Степашина. Ее основная задача – опрос руководителей подразделений центрального аппарата Лубянки.

«В комиссию начали поступать такие сведения: из секретных НИИ сразу уволились более 400 крупнейших специалистов, работающих на разведку и оборону. За рубежом началось массовое бегство нашей агентуры.

Резидентура западных стран в СССР начала почти открытые попытки вербовки ведущих специалистов разведки и контрразведки.

До 20 % личного состава нашей агентуры за рубежом стали перебежчиками в течение нескольких дней. Работа для них нашлась»[218].

Следом за агентурой на Запад стали уходить и кадровые разведчики. По утверждению журналиста и депутата Государственной Думы Александра Хинштейна, только в 1991 году «невозвращенцами» стали шестеро сотрудников ПГУ и ЦСР. На следующий год список перебежчиков увеличился еще на пять фамилий. Потом наступило некое затишье, а затем последовала очередная серия ЧП, связанных с уходом на Запад «коллег» Штирлица. К середине 2002 года число тех, кто перебрался за рубеж на постоянное место жительства, достигло двадцати человек. Среди них десять офицеров, работавших

по американской линии в СВР. Это не только действующие офицеры внешней разведки, но и отставники. Последние чуть меньше информированы о текущих делах своего ведомства, зато знают множество старых секретов.

Один из ветеранов КГБ, проработавший много лет в Ясеневе, сказал:

«Отставной сотрудник разведки, приехавший жить в страну оппонента, все равно обречен на сотрудничество с местной спецслужбой. Даже ушедших на покой людей американцы рассматривают как возможные источники информации.

Волей-неволей их по-любому выпотрошат или создадут такие условия, при которых не останется иного выхода. Единственный капитал бывшего сотрудника спецслужбы – это его память. Он знает имена агентов, он участвовал в разных операциях, „хвосты" которых могут тянуться до сих пор».

Также не следует забывать и о кадровых дипломатах, которые также зачастую имели ограниченный доступ к информации о деятельности резидентур. В период с 1991 по 1993 год в США остались жить, после официального окончания срока командировки, 15 дипломатов. Могло ли такое произойти в годы существования Советского Союза? Если только в кошмарном сне чекиста. Любая попытка остаться на Западе после окончания срока командировки однозначно расценивалась как измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями. А после 1991 года в МИДе к этому стали относиться снисходительно. Захотел дипломат пожить за рубежом в качестве частного лица – не проблема. У нас ведь демократия.

Результат такой либеральности Москва ощутила очень скоро. Характерным примером стало предательство советника российского постпредства при ООН Роллана Джейкия, которое привело к провалу ценного агента в ФБР. Но об агентах – позже...

В российском «Лесу»...

СВР РФ осуществляет разведывательную деятельность в целях:

обеспечения Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;

обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;

содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Для достижения этих целей федеральным законом Российской Федерации «О внешней разведке» Службе внешней разведки предоставляется ряд полномочий. В том числе установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие, и осуществление мер по зашифровке кадрового состава.

В процессе разведывательной деятельности СВР РФ может использовать гласные и негласные методы и средства, которые не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде. Порядок использования негласных методов и средств определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Разведывательная информация предоставляется Президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания, Правительству Российской Федерации и определяемым Президентом федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям.

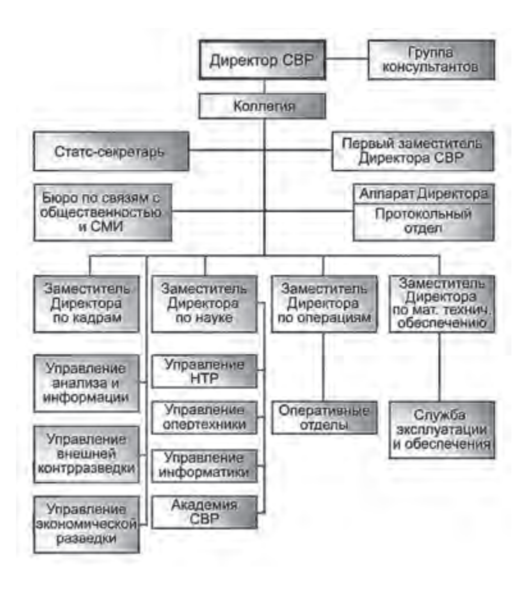
Руководители Службы внешней разведки несут персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за достоверность, объективность разведывательной информации и своевременность ее предоставления.

Общее руководство органами внешней разведки Российской Федерации (в том числе и СВР) осуществляет Президент Российской Федерации[219].

Должность директора СВР занимал *Е.М.Примаков* (26.12.1991–10.1.1996), *В.И.Трубников* (10.1.1996–20.5.2000), *С.Н.Лебедев* (20.5.2000–9.10.2007), *М.Е.Фрадков* (9.10.2007–5.10.2016). С 5 октября 2016 года директором является *Сергей Евгеньевич Нарышкин.*

Структура центрального аппарата Службы внешней разведки РФ включает в себя: управления, отделы и другие подразделения. Все подразделения подчиняются непосредственно директору или его заместителям.

В подчинении у Директора СВР:
Коллегия;
Пресс-бюро;
Группа консультантов;
Бюро по связям с общественностью и СМИ;
Аппарат директора;
Протокольный отдел;
Управление анализа и информации;
Управление внешней контрразведки;
Управление экономической разведки.
Управление научно-технической разведки;
Управление опертехники;
Управление информатики;
Академия СВР РФ.
Оперативные отделы
Службы эксплуатации и обеспечения[220].



Структура СВР

Представляя 19 октября 2007 года нового главу Службы внешней разведки Михаила Фрадкова Президент России Владимир Путин обозначил основные задачи этого ведомства:

«СВР сегодня является одной из самых профессионально подготовленных и эффективных служб, она и дальше должна надежно защищать Россию от потенциальных внешних угроз. Одним из приоритетных направлений остается борьба с международным терроризмом...

Она должна и дальше защищать Россию от потенциальных внешних угроз. Одним из приоритетных направлений остается борьба с международным терроризмом. Необходимо выявлять каналы финансирования, планы проведения террористических актов, места расположения лагерей подготовки боевиков, наемников. Такая информация повысит эффективность других специальных служб России...

...усилия разведки должны быть сосредоточены на обеспечении промышленного и оборонного потенциала страны...

Она должна быть способна оперативно и адекватно оценивать изменения международной экономической конъюнктуры, просчитывать их последствия для отечественной экономики, и, конечно, нужно более активно стоять на защите экономических интересов наших компаний за рубежом»[221].

Назначение руководителями СВР первых лиц государства, каковыми являлись Михаил Фрадков и особенно нынешний директор Сергей Нарышин, наглядно показывает, какое высочайшее значение придает В.В.Путин месту Службы в системе государственного управления.

Наследники Олдрича Эймса

Дело Олдрича Эймса было самым крупным поражением ЦРУ за всю историю его существования. После этого события последовала большая реорганизация главного разведывательного ведомства США, и многие американцы посчитали, что теперь проникновение иностранных спецслужб в ЦРУ полностью исключено. Но их ждало разочарование. Буквально через два года был разоблачен еще один «крот» российской разведки в ЦРУ – Гарольд Николсон.

Гарольд Джеймс Николсон родился в 1950 году в семье офицера американских ВВС и детство провел в переездах с одной военной базы на другую. После окончания школы он поступил на географический факультет университета штата Орегон, который закончил в 1973 году. Тогда же Николсон поступил на службу в ВВС и женился на студентке своей альма-матер Лауре. В 1980 году на способного лейтенанта ВВС обращает внимание ЦРУ. После обучения на «ферме» Николсон был направлен в резидентуру ЦРУ в Маниле. Там он в первый раз вступил в контакт с сотрудниками советской разведки, которых разрабатывало ЦРУ на предмет вербовки. После Манилы Николсон работал в резидентурах ЦРУ в Бангкоке и Токио, а в 1990 году был назначен резидентом в Бухаресте. Именно в Румынии стремительная

карьера Николсона первый раз дала трещину, и виной тому была его жена. Лауре до смерти надоели постоянные переезды мужа с места на место, она хотела тихой семейной жизни дома, в Америке, где можно было спокойно растить троих уже подросших детей. В Бухаресте она отказывалась появляться с мужем на дипломатических приемах; где Николсону невозможно было находиться без жены. Участившиеся домашние скандалы нарушили душевное равновесие Николсона, и начальство сочло за благо в 1992 году отозвать его из Румынии.

В конце 1992 года Николсона командируют в качестве заместителя резидента в город Куала-Лумпур в Малайзии. Лаура категорически отказалась ехать вместе с ним и подала на развод, который был окончательно оформлен годом позже – в августе 1994 года. Расходы, связанные с бракоразводным процессом, почти полностью разорили Николсона, а свое назначение в Малайзию он посчитал незаслуженным понижением. Вдобавок ко всему на Таиланде Николсон завел дорогую любовницу, и ее тяга к роскоши также влетала ему в копеечку. В феврале 1994 года Николсон узнает об аресте Эймса, а вскоре его ставят в известность, что по возвращении в США ему предстоит работать в течение двух лет старшим преподавателем в школе ЦРУ под Вильямсбургом.

Все это, вместе взятое, подтолкнуло Николсона к сотрудничеству с СВР России. Конечно, основную роль в этом его решении сыграли денежные затруднения. Но нельзя сбрасывать со счетов и стремление самоутвердиться хотя бы таким образом, и обиду за незаслуженное понижение: работа на «ферме» дает гораздо меньше шансов отличиться, и поэтому оперативные сотрудники не горят желанием оказаться там. Здесь стоит также обратить внимание на следующие слова Николсона, сказанные им во время одного из допросов: «Я решил, что если они (русские. – *А. К.)* потеряли столь важного агента, им необходима адекватная замена». В этом плане интересен и псевдоним, выбранный Николсоном, – Невил Р. Стрейчи (Nevil R. Strachey), представляющий анаграмму слов «evils» и «treachery» – «злодеяния и предательство».

Весной 1994 года Николсон добился разрешения на вербовку сотрудника российской разведки, работавшего в посольстве России в Куала-Лумпуре. Это обстоятельство он использовал для того, чтобы предложить СВР РФ свои услуги, и в обмен на секретные материалы ЦРУ он пожелал получить материальное вознаграждение. Предложение Николсона было принято, и 30 июня, на следующий день после встречи с сотрудниками СВР, он отправил телеграфным переводом 12 тыс. долларов на счет кредитного союза в Юджине, штат Орегон. Это был его первый взнос в счет оплаты развода с Лаурой.

После возвращения в США Николсон начал работать на «ферме» старшим преподавателем. С этого времени в его поведении и укладе жизни коллеги начинают замечать странности. В декабре 1994 года он проводит отпуск в Таиланде, после чего переводит на свой счет в банке 28 тыс. долларов. В июне 1995 года он вновь проводит отпуск в Юго-Восточной Азии и опять кладет на свой счет 24 тыс. долларов. К этому времени в ЦРУ начинают замечать, что арест Эймса не прекратил утечку секретной информации к русским, и в управлении снова начинают искать «крота».

После дела Эймса ЦРУ потребовало от своих сотрудников предоставления ежегодных деклараций о всех финансовых операциях. Николсон подал такую декларацию в июне 1995 года, где указал, что его доход составил 73 тыс. долларов, которые он получил в качестве оклада в ЦРУ, что, естественно, не соответствовало действительности. В октябре – декабре 1995 года Николсон не прошел проверку на полиграфе. Сотрудник, проводивший проверку, пришел к заключению, что Николсон, вероятно, лжет, когда ему были заданы вопросы: «Скрываете ли вы свою причастность к иностранной разведслужбе?» и «Имеете ли вы несанкционированный контакт с иностранной разведкой?»[222]

Все эти факты послужили поводом к тому, что Николсона в январе 1996 года взяли в оперативную разработку сотрудники ФБР. В результате ими была установлена связь между частыми личными заграничными поездками Николсона и депозитами крупных сумм на его счета. Еще большее беспокойство вызвала просьба Николсона предоставить ему информацию по Чечне, которая, дескать, необходима ему для занятий с учениками. У контрразведки было другое мнение, и после этой просьбы он был поставлен под постоянное наблюдение.

В июне 1996 года Николсон вновь отправляется в отпуск в Сингапур. Но на этот раз за ним следуют агенты ФБР. В ходе слежки было установлено, что 27 июня Николсон встречался с

представителями российского посольства и передал им некую информацию, а после возвращения в США положил на свой счет еще 20 тыс. долларов и подарил сыну на новую машину 12 тыс. долларов. Получив таким образом неопровержимые доказательства сотрудничества Николсона с российской разведкой, ЦРУ, чтобы подробнее узнать о его контактах, переводит его в июле 1996 года с «фермы» в отдел по борьбе с терроризмом. В это время агенты ФБР негласно проверили его персональный компьютер и установили, что имел место несанкционированный доступ к файлам по Чечне. А в сентябре 1996 года скрытые камеры, размещенные в служебном кабинете Николсона, зафиксировали, как он фотографировал секретные документы, забравшись под стол[223]. Арестовали Николсона 16 ноября 1996 года перед посадкой в самолет, следующий рейсом в Цюрих, где у него должна была состояться встреча со своими операторами из СВР. Во время ареста в его портфеле были обнаружены копии секретных документов по России и Чечне. 18 ноября 1996 года в федеральном суде города Александрии, штат Виргиния, Николсону было предъявлено обвинение в заговоре с целью ведения шпионажа.

Первоначально Николсон категорически отрицал свою причастность к шпионажу в пользу России. Но 28 февраля 1997 года он признал себя виновным в передаче российским спецслужбам в 1994–1996 годах секретной информации, важной для обеспечения национальной безопасности США. За это, по его словам, ему было заплачено свыше 180 тыс. долларов. Окончательный приговор Николсону был вынесен 20 июня 1997 года: федеральный окружной судья города Александрии приговорил его к 23 годам тюремного заключения.

Не успела Америка успокоиться после дела Николсона, как буквально через месяц страну потрясло еще одно разоблачение советского «крота». 18 декабря 1996 года был арестован сотрудник ФБР Эрл Эдвин Питтс. Ему также было предъявлено обвинение в заговоре с целью шпионажа в пользу России и в прошлом Советского Союза.

Эрл Питтс родился в 1953 году в городке Урбан, штат Миссури, в семье фермера. В школе он был способным и старательным учеником и одно время мечтал стать журналистом, но позднее увлекся расследованием уголовных преступлений и после окончания школы поступил на юридический факультет местного университета.

В 1983 году 30-летний Питтс был принят на работу в ФБР и начал свою службу в отделении бюро в Миссури. Действительность оказалась совершенно не соответствующей его мечтам – безликая и нудная работа, провинциальный самодур-начальник, более чем скромный заработок (35 тыс. долларов в год). Все это не раз заставляло Питтса задумываться об уходе из ФБР. Но преподавателю колледжа, куда Питтс думал устроиться на работу, платили еще меньше, и он остался на службе в бюро, тем более что к этому времени он успел жениться.

В 1985 году Питтса перевели в нью-йоркское отделение ФБР, но направили не в отдел по борьбе с наркомафией, куда он стремился попасть, а в «группу 19», которая занималась выявлением сотрудников КГБ и ГРУ среди работников консульства СССР в Нью-Йорке и советской миссии при ООН. Перевод в Нью-Йорк сильно ударил по семейному бюджету Питтса, так как его зарплата осталась прежней, а расходы возросли. В результате, испытывая острую нехватку денег и сильное разочарование в работе, Питтс решил предложить свои услуги советской разведке.

Будучи человеком педантичным и скрупулезным, он точно определил одного из сотрудников нью-йоркской резидентуры КГБ и в первых числах июня 1987 года подбросил ему в машину записку с предложением о сотрудничестве. Однако ответа не дождался.

Второй раз вступить в контакт с сотрудниками КГБ Питтс попытался 15 июня 1987 года. В этот день он вел наблюдение в аэропорту имени Кеннеди за прибывающими в Нью-Йорк из Москвы советскими дипломатами. В одном из них он узнал Роллана Джейкию, которого в ФБР считали сотрудником советской разведки. Однако подойти к Джейкии Питтс не рискнул, так Как его встречали сотрудники советской миссии при ООН. Тогда через несколько дней Питтс отправил по домашнему адресу Джейкии письмо, в котором предлагал встретиться через две недели в библиотеке на 42-й улице. В конверт Питтс вложил страницу из телефонного справочника ФБР.

Встреча Питтса с Джейкией состоялась в назначенный день. Но так как Джейкия оказался «чистым» дипломатом, то он пришел на встре-

чу не один. Джейкия представил Питтсу Александра Карпова, сотрудника линии «КР» (внешняя контрразведка) нью-йоркской резидентуры КГБ, и немедленно удалился. Во время первой встречи с Карповым Питтс передал ему список сотрудников советских учреждений в Нью-Йорке, подозреваемых в шпионаже, а также обговорил условия дальнейшей связи и порядок оплаты информации.

Разумеется, сведения, передаваемые Питтсом, имели гораздо меньшее значение, чем данные, получаемые от Эймса. Но зато они позволяли нью-йоркской резидентуре точно знать, за кем из сотрудников установлено наблюдение и какие провокации против советской колонии готовят в ФБР. В обмен на поставляемые материалы Питтс во время: каждой встречи с Карповым получал от него конверт с заранее оговоренной суммой. Так, за 1989 год он получил в общей сложности 24 414 долларов, за 1990 год – 35 520 долларов, а всего советская разведка заплатила ему 224 тыс. долларов[224].

В конце 1990 года Питтса перевели в штаб-квартиру ФБР в Вашингтоне, где он приступил к работе в уголовном секторе архивного отдела. Несмотря на это, его сотрудничество с КГБ, а потом и СВР продолжалось. До осени 1992 года он девять раз приезжал в Нью-Йорк, где встречался с Карповым и передавал ему материалы о процессах над членами Компартии США.

Связь Питтса с российской разведкой прекратилась в октябре 1992 года по двум причинам. Во-первых, Питтс перешел на работу в отдел юридических экспертиз ФБР, где занимался установлением «генетического почерка» подозреваемых, и поэтому перестал представлять интерес для СВР. Во-вторых, это было сделано для того, чтобы не подставить под удар самого Питтса, так как Джейкия, через которого был установлен с ним контакт, стал к этому времени «невозвращенцем». К сожалению, у Джейкии оказалась хорошая память и напрочь отсутствовали честь и совесть. И через некоторое время он выдал Питтса ФБР.

Поскольку американцы до сих пор тщательно скрывают обстоятельства разоблачения Питтса, есть смысл рассказать о Роллане Георгиевиче Джейкии более подробно. Он родился в 1936 году в городе Очамчира Грузинской ССР. С 1970 года длительное время находился в служебных командировках по линии МИД СССР. В августе 1984 года после окончания высших курсов руководящего состава МИД он был направлен в долгосрочную командировку в США в качестве советника постоянного представителя СССР при ООН. В 1992 году в связи с истечением срока командировки и приближающейся пенсией Джейкия решил остаться в США. В течение года он предпринимал попытки перейти на постоянную работу в секретариат ООН, но получить ставку ему не удалось. В конце концов он устроился на работу в фирму, принадлежащую некоему грузинскому эмигранту Тимуру Сапиру, который в 80-е годы активно использовался ФБР для разработки советских граждан. Затем Джейкию взяли в фирму «Транс коммодитиз», руководителем которой являлся Сэм Кислин, эмигрант из СССР и в прошлом агент ФБР. Впрочем, это не решало всех его проблем. И тогда, для того чтобы заслужить право на грин-карту (вид на жительство в США), Джейкия рассказал сотрудникам ФБР о вербовке Питтса КГБ и в качестве доказательства представил его письмо с предложением о встрече.

Получив данные о сотрудничестве Питтса с бывшим КГБ, ФБР установило за ним наблюдение, которое показало, что он в настоящее время не поддерживает никаких контактов с российскими спецслужбами. Тогда было принято решение провести весьма грязную операцию – подвести к Питтсу агента ФБР под видом сотрудника российской разведки. Тем самым было нарушено джентльменское соглашение между российскими и американскими спецслужбами – не использовать чужой флаг. Согласно этому соглашению российская разведка не использует флаг США для вербовки американских граждан и тем более в отношении граждан России.

В июле 1995 года к Питтсу был подослан Джейкия, который предложил ему продолжить сотрудничество с СВР РФ. Когда Питтс согласился, Джейкия познакомил его с агентом ФБР, игравшим роль сотрудника российской разведки, «преемника» Александра Карпова. Не подозревая обмана, Питтс взял у своего «нового оператора» вопросник, схему расположения тайника для закладки сообщений и 15 тыс. долларов. В дальнейшем за 16 месяцев «сотрудничества» он передал агенту ФБР, а значит – своему коллеге, множество секретных документов, электронные ключи от сейфов и кабинетов Академии ФБР в Куантико, где он в это время ра-

ботал, а также сведения об одном российском гражданине, сотрудничавшем со спецслужбами США. С Питтсом было проведено 22 тайниковые операции и две личные встречи. А за переданные материалы ФБР заплатило Питтсу 230 тыс. долларов. Как впоследствии не без юмора отмечали американские журналисты, при таком подходе ФБР скоро сможет перевербовать всех американских граждан. Всего же расходы ФБР на проведение операции «Чужой флаг» составили 1,5 млн долларов[225]. Необходимо отметить, что в августе 1995 года, после начала разработки Питтса, в ФБР обратилась его жена Мери, в прошлом сотрудница ФБР, и поведала, что в последнее время ее муж ведет себя очень странно.

Как уже говорилось, арестовали Питтса 18 декабря 1996 года. Первоначально он, как и Николсон, категорически отрицал предъявленные ему обвинения. Но как и Николсон, 28 февраля 1997 года признал себя виновным. «Я вступил в тайный сговор, сказал он судье, – и предоставлял информацию, которую считал секретной, агентам СССР, а позже лицам, которых я полагал агентами России»[226].

Добровольное признание Питтса, как, впрочем, и Николсона, было связано с практикующейся в американском судопроизводстве сделкой. Питтсу предложили признать свою вину и сотрудничать со следствием в обмен на гарантию того, что для него не будут требовать пожизненного заключения. Такая сделка в принципе выгодна обеим сторонам: она не только избавляет суд от ведения длительного и дорогостоящего процесса, но и дает шанс обвиняемому выйти из тюрьмы через 15–20 лет. Это было в деле Питтса немаловажным обстоятельством, так как после «дела Эймса» в США была вновь введена смертная казнь за шпионаж, если его последствия повлекли за собой смерть агента. Кроме того, на этой сделке особо настаивали представители ФБР, поскольку в случае судебного процесса могли бы всплыть нежелательные для него подробности его тайной деятельности.

Суд над Питтсом должен был начаться в конце февраля 1997 года, но его пришлось перенести в связи с обилием материалов, с которыми должна ознакомиться защита. По сообщению прокуратуры, за время 16-месячного наблюдения за Питтсом ФБР было собрано более 5700 свидетельств его вины.

Закрытый судебный процесс над Питтсом состоялся 23 июня 1997 года в окружном суде города Александрии, штат Виргиния. Главным свидетелем на нем выступал Джейкия. Федеральный прокурор потребовал для обвиняемого 24,5 года тюремного заключения. Но судье этого показалось мало, так как он был уверен, что Питтс не полностью осознал свою вину. При оглашении приговора он заявил, обращаясь к Питтсу:

«Вы предали свою страну, свое правительство, своих товарищей, всех нас. Каждый раз, когда вы приходили в Арлингтон (Национальное кладбище в Вашингтоне.– *А. К.),* или к вьетнамскому мемориалу, или к мемориалу войны в Корее, вы предавали каждого из этих людей, чьи имена выбиты там в камне»[227].

В результате Питтс был приговорен к 27 годам тюремного заключения. Что же касается нового гражданина Америки Роллана Джейкии, то он за свое предательство получил крупную сумму, сменил имя и теперь спокойно живет в США.

Кроты не вымирают

В конце января 2001 года произошёл уход на Запад первого секретаря представительства Российской Федерации при ООН полковника СВР РФ Сергея Олеговича Третьякова[228]. Ушел не рядовой разведчик, а секретоноситель высокого уровня – с 1995 по 2000 год он был заместителем резидента СВР в Нью-Йорке.

По утверждению западных источников, он сотрудничал с ЦРУ в течение нескольких лет и за это время успел передать 5000 сверхсекретных депеш СВР и более 100 засекреченных докладов разведчиков СВР. Материалы Третьякова использовались при подготовке примерно 400 докладов разведки, которые распространялись в высших сферах – даже в Белом доме. Он назвал имена людей – дипломатов, ученых, госслужащих и других, – которые работали на Москву в Манхэттене, в ООН и в Канаде, где Третьяков работал до переезда в США. Он помогал понять ход мыслей президента Бориса Ельцина во время дебатов о расширении НАТО, военных кампаний в Косово и других местах.

Сергей Третьяков был сочтен ценнейшим перебежчиком – в прямом смысле этого слова. По словам одного из сотрудников ФБР, он «получил денежное вознаграждение, которое намного превышает полученное кем-либо еще из прежних советских шпионов».

Перебежчик и его супруга владели домом, который в 2003 году стоил 600 000 долларов, и живут на свои инвестиции. Дочь Третьякова Ксения окончила магистратуру одного из университетов «Лиги плюща» (т. е. престижных и старинных университетов на Восточном побережье США). При этом Сергей Третьяков утверждает, что после перехода на американскую сторону ни о чем не просил, а Соединенные Штаты вознаградили его по собственной инициативе[229]. Также перебежчика обвиняли в том, что именно он помог американской контрразведке разоблачить советско-российского агента Роберта Ханссена. Последний передавал свои сообщения в черных пластиковых пакетах. Один из них сумел похитить Сергей Третьяков и передать американцам. ФБР обнаружило на нем отпечатки пальцев «крота». Все, агент был обречен[230]. В пользу этой версии говорит такой факт. Роберта Ханссена задержали после того, как Сергей Третьяков ушел на Запад. В 2010 году жена Третьякова озвучила сообщение о его смерти.

По утверждению неназванных американских источников мертв и следующий предатель – полковник Анатолий Николаевич Потеев. Высокопоставленный работник Управления нелегальной разведки СВР (его точная должность и название управления в разных источниках называется по разному), курировавший американское направление, Потеев бежал в США в конце июня 2010 года, сдав американским спецслужбам известных ему разведчиков. В те же дни ФБР арестовало по его наводке 10 человек в США, являвшихся, по утверждениям официального Вашингтона, российскими нелегалами. Это были четыре пары – *М.А.Васенков* (скрывался под именем Хуан Жозе Лазаро Фуэтес) и Вики Пелаэс, Андрей Олегович Безруков (Дональд Хитфилд) и Елена Станиславовна Вавилова (Трэйси Фоули), Владимир и Лидия Гурьева (Ричард и Синтия Мерфи) и Михаил Куцик (Майкл Цоттоли) и Наталья Переверзева (Патрисия Миллз) – а также Анна Чапман и Михаил Семенко. Кроме того по запросу ФБР на Кипре был арестован Роберт Метсос (по американской версии – Павел Капустин). Еще один разведчик, Сергей Юрьевич Черепанов (по легенде – Генри Фрит, работал в Испании) сумел уйти от преследования и благополучно покинул сферу влияния ФБР.



А.Потеев (третий слева) в Афганистане в составе группы спецназначения КГБ «Зенит-1». Июль 1979 года

9 июля 2010 года все арестованные были обменяны в Вене на четверых российских граждан, интересующих американские власти.

Как известно к настоящему моменту, полковники Васенков, Безруков и Вавилова были выведены для работы в особых условиях еще Управлением «С» ПГУ КГБ СССР. По-видимому, такая же предыстория была и у С.Е.Черепанова. В то же время Вики Пелаэс, вероятно, не имела отношения к российской и советской разведке. Действительная принадлежность других арестованных независимыми от американцев источниками не подтверждается.

Американские спецслужбы распространяли достаточно путанные и неправдоподобные сведения о сути деятельности этих людей, поскольку изначально не планировали предавать их суду, а планировали лишь кратковременную пропагандистскую кампанию в прессе, призванную не допустить даже малейшего улучшения российско-американских отношений, наметившегося после визита в США президента РФ Д.А.Медведева 23-24 июня 2010 года.

Что же касается предателя Потеева, 27 июня 2011 года Московский окружной военный суд заочно приговорил его к 25 годам лишения свободы в колонии строгого режима, лишил воинского звания «полковник» и государственных наград. В июле 2016 года неназванные иностранные источники сообщили о его смерти.

Практически одновременно с Потеевым, в 20-х числах июня 2010 года в США бежал полковник СВР Александр Васильевич Щербаков. Из-за сходства двух дел их часто путали и провал нелегалов в нескольких первых публикаци-

ях ошибочно приписывался именно Щербакову. Однако он работал не в нелегальной разведке, а во внешней контрразведке. Бывший генерал Олег Калугин вспоминал, что сотрудник с таким именем работал в его Управлении «К» ПГУ КГБ СССР в 80-е годы. Мы уже упоминали это имя в связи с провалом Джорджа Ханссена. Если эта версия верна, то Щербаков сотрудничал с американскими спецслужбами как минимум с 2000 года. Согласно просочившимся в американскую прессу обрывкам информации, он живет в США и находится под защитой ФБР.



Выступление С. Нарышкина

Подводя итог, можно сказать, что к 2000 году российская разведка почти оправилась от нанесенной ей смертельной раны. Теперь фамилии кадровых сотрудников СВР России все чаще мелькают в СМИ в качестве persona non grata. Былая слава медленно, но все же возвращается к отечественной внешней разведке.

Особо хотелось бы отметить значение, которое придается увековечиванию истории разведки. Очевидно, что «не обо всем еще можно рассказывать». Но обо многом рассказать – можно. К счастью, сегодня СВР под руководством Сергея Евгеньевича Нарышкина тонко чувствует эту грань. Благодаря этому, мы знаем о герое антифашистского Сопротивления во Франции разведчике-нелегале Мариусе Онеле. В год столетия ИНО – СВР рассекречены имена нелегалов, вернувшихся с работы в «особых условиях».

Что же до профильных задач СВР, можно сказать только одно: люди работают.

И удачи им в этом.

Приложение 1

Наименование органов Советской и Российской внешней разведки

Период	Название
20.12.1920–06.02.1922	Иностранный отдел ВЧК при СНК РСФСР
06.02.1922–02.11.1923	Иностранный отдел Государственного политического управления при НКВД РСФСР
02.11.1923–10.07.1934	Иностранный отдел Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР
10.07.1934–25.12.1936	Иностранный отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР
25.12.1936–09.06.1938	7-й (разведывательный) отдел ГУ ГБ НКВД СССР
09.06.1938–29.09.1938	5-й (разведывательный) отдел Первого управления НКВД СССР
29.09.1938–03.02.1941	5-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР
03.02.1941–20.07.1941	Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР
20.07.1941–14.04.1943	Первое (разведывательное) управление НКВД СССР
14.04.1943–15.03.1946	Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР
15.03.1946–30.05.1947	Первое главное управление МГБ СССР
30.05.1947–29.01.1949	Комитет информации при СМ СССР
29.01.1949–02.11.1951	Комитет информации при МИД СССР
02.11.1951–05.01.1953	Первое главное управление МГБ СССР
05.01.1953–05.03.1953	Первое управление Главного разведывательного управления МГБ СССР
05.03.1953–13.03.1954	Второе главное управление МВД СССР
13.03.1954–05.07.1978	Первое главное управление КГБ при СМ СССР
05.07.1978–22.10.1991	Первое главное управление КГБ СССР
22.10.1991–18.12.1991	Центральная служба разведки СССР
18.12.1991–25.12.1991	Служба внешней разведки РСФСР
25.12.1991–по н/в	Служба внешней разведки Российской Федерации

Источник: *Антонов В.* Награды внешней разведки. М., 2005. С. 3–4.

Приложение 2

Руководители Советской и Российской внешней разведки

20.12.1920–20.01.1921	Давыдов (Давтян) Яков Христофорович (исполняющий обязанности)
20.01.1921–10.04.1921	Катанян Рубен Павлович
10.04.1921–06.08.1921	Давыдов (Давтян) Яков Христофорович
06.08.1921–13.03.1922	Могилевский Соломон Григорьевич
13.03.1922–27.10.1929	Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович
27.10.1929–01.12.1929	Мессинг Станислав Адамович (исполняющий обязанности)
01.12.1929–01.08.1931	Мессинг Станислав Адамович
01.08.1931–21.05.1935	Артузов (Фраучи) Артур Христианович
21.05.1935–17.02.1938	Слуцкий Абрам Аронович
17.02.1938–09.06.1938	Шпигельглас Сергей Михайлович (исполняющий обязанности)
09.06.1938–02.11.1938	Пассов Зельман Исаевич
02.11.1938–02.12.1938	Судоплатов Павел Анатольевич (исполняющий обязанности)
02.12.1938–13.05.1939	Деканозов Владимир Георгиевич
13.05.1939–15.06.1946	Фитин Павел Михайлович
15.06.1946–07.09.1946	Кубаткин Петр Николаевич
07.09.1946–19.09.1949	Федотов Петр Васильевич
19.09.1949–05.01.1953	Савченко Сергей Романович
05.01.1953–05.03.1953	Питовранов Евгений Петрович
05.03.1953–28.05.1953	Рясной Василий Степанович
28.05.1953–17.07.1953	Коротков Александр Михайлович (исполняющий обязанности)
17.07.1953–23.06.1955	Панюшкин Александр Семенович
23.06.1955–12.05.1956	Сахаровский Александр Михайлович (исполняющий обязанности)
12.05.1956–15.07.1971	Сахаровский Александр Михайлович
15.07.1971–13.11.1974	Мортин Федор Константинович
26.12.1974–01.10.1988	Крючков Владимир Александрович
01.10.1988–06.02.1989	Кирпиченко Вадим Алексеевич (исполняющий обязанности)
06.02.1989–22.09.1991	Шебаршин Леонид Владимирович
22.09.1991–30.09.1991	Гургенов Вячеслав Иванович (исполняющий обязанности)
30.09.1991–09.01.1996	Примаков Евгений Максимович
10.01.1996–20.05.2000	Трубников Вячеслав Иванович
20.05.2000–08.10.2007	Лебедев Сергей Николаевич
09.10.2007–05.10.2016	Фрадков Михаил Ефимович
05.10.2016–по н/в	Нарышкин Сергей Евгеньевич

Источник: *Антонов В., Прокофьев В.* Служба внешней разведки России: памятные даты. М., 2004.

Приложение 3

Список руководителей резидентур Советской разведки

ЕВРОПА

Австрия

1946 – 1947 – Новобратский Лев Ильич
1947 – 1949 – Яковлев Василий Терентьевич
1949 – 1951 – Ковалев Андрей Ефимович
1953 – 1954 – Кравцов Евгений Игнатьевич
1954 – 1958 – Шубняков Фёдор Григорьевич
1958 – 1962 – Новик Николай Петрович
1966 – 1970 – Павлов Виталий Григорьевич
1971 – 1975 – Шишкин Евгений Изотович
на 1979 – Воскобой Алексей Саввич
1982 – 1987 – Кокорев Генрих Васильевич
1991 – Шапкин Лев Николаевич

Англия

1943 – 1947 – Кукин Константин Михайлович («Игорь»)
1947 – 1953 – Родин Борис Николаевич
1953 – 1956 – Тихвинский Сергей Леонидович
1956 – 1961 – Родин Борис Николаевич
1962 –1964 – Багричев Николай Григорьевич
1964 –1966 – Чижов Михаил Тимофеевич
1966 –1967 – Липатов Михаил Иванович, и.о. резидента
1967 –1971 – Воронин Юрий Николаевич
1971 –1972 – Лазебный Евгений Николаевич
1972 –1980 – Лукашевич Янис Константинович под вымышленной фамилией Букашев
1980 –1984 – Гук Аркадий Васильевич
1984 –1985 – Никитенко Леонид Ефимович, и.о.
резедент-нелегалы
1955 – 1961 – Молодый Конон Трофимович

Венгрия

1946 – 1949 – Тишков Арсений Васильевич

Германия.

1945 – 1946 – Коротков Александр Михайлович
1946 – 1948 – Малинин Леонид Андреевич
1947 – 1950 – Рощин Василий Петрович
1950 – 1951 – Ильичев Иван Иванович

Дания

1954 – 1956 – Ревизоров Павел Кузьмич
1957 – 1959 – Бакей Юрий Владимирович
1959 – 1964 – Журавлев Борис Григорьевич
1964 – 1969 – Зайцев Леонид Сергеевич
1969 – 1973 – Данилов Анатолий Александрович
1973 – 1976 – Могилевчик Альфред Федорович
1976 – 1980 – Любимов Михаил Петрович
1980 – 1984 – Грибин Николай Петрович
1984 – 1991 – Шацких Николай Александрович

Ирландия

1974 – 1978 – Шадрин Михаил Константинович
1980 – 1983 – Салин Геннадий Александрович
1983 – 1985 – Смирнов Михаил Сергеевич, и.о.
1985 – на 1988 – Миндеров Владимир Васильевич

Испания

на 1974 – на 1979 – Филиппов Виктор Михайлович

Италия

1944 –1950 – Горшков, Николай Михайлович
1950 –1951 – Цымбал Михаил Степанович
1951 –1955 – Федичкин, Дмитрий Георгиевич
1955 –1959 – Елисеев Павел Николаевич
1959 –1963 – Будник Владимир Сергеевич
1963 –1966 – Орлов Константин Петрович
1966 –1971 – Агаян Гурген Семёнович
1971 –1975 – Борзов Геннадий Фёдорович
1976 –1982 – Соломатин Борис Александрович
1982 –1986 – Орлов Георгий Александрович
1987 –? – Акимов Валентин Антонович
резиденты-нелегалы
1944 –-1946 – Мицкевич Евгений Петрович
1949 – 1959 – Акопян Ашот Абгарович

Мальта

1982 – 1987 – Гергель Евгений Иванович

Норвегия

1954 –1957 – Тетерин Иван Александрович
1957 –1962 – Дубенский Богдан Андреевич
1962 –1966 – Старцев Александрович Николаевич
1966 –1971 – Лепешкин Леонид Ильич
1971 –1972 – Грушко Виктор Фёдорович
1972 –1977 – Титов Геннадий Фёдорович
1977 –1981 – Макаров Леонид Алексеевич
1981 –1987 – Севрюгин Геннадий Яковлевич
1987 –1991 – Кошляков Лев Сергеевич

Румыния

1945 –1947 – Федичкин Дмитрий Георгиевич (Яковлев)

Финляндия

1945 – 1947 – Рощин Василий Петрович
1947 – 1950 – Котов Михаил Григорьевич
1950 – 1953 – Гаранин Федор Алексеевич
1953 – 1957 – Котов Михаил Григорьевич
1957 – 1962 – Женихов Владимир Васильевич
1962 – 1964 – Воронин Юрий Николаевич
1964 – 1970 – Степанов Владимир Севастьянович
1970 – 1971 – Владимиров Виктор Михайлович
1971 – 1974 –Котов Михаил Григорьевич
1977 – 1984 – Владимиров Виктор Михайлович
1985 – 1991 – Сутырин Феликс Дмитриевич

Франция

1944 –1946 – Гузовский, Александр Александрович
1946 –1947 – Агаянц, Иван Иванович
1947 –1950 – Лысенков, Николай Петрович
1950 –1954 – Крохин, Алексей Алексеевич, полковник
1955 –1959 – Цымбал, Михаил Степанович
1959 –1966 – Лазарев, Александр Иванович
1966 –1971 – Крохин, Алексей Алексеевич, генерал-майор
1972 –1977 – Кисляк, Иван Петрович
1977 –1983 – Четвериков, Николай Николаевич
1983 – ? – Мордвинцев Тимофей, и.о.
? – 1986 – Романов Леонид, и.о.
1986 –1989 – Храмцов, Анатолий Викторович
1989 – 1991 – Волков Борис

ФРГ

1958 –1963 – Зайцев Иван Иванович
1964 –1966 – Гранов Юрий Николаевич
1966 –1969 – Воронцов Юрий Николаевич
1969 –1972 – Зайцев Иван Иванович
Ерофеев Иван Алексеевич
1977 –1980 – Калягин Николай Егорович
1981 –1983 – Шишкин Евгений Изотович
1983 –1986 – Новиков Анатолий Георгиевич
1987 –1989 – Шишкин Евгений Изотович

Чехословакия

1945 – 1947 – Чичаев Иван Андреевич

Швейцария

1954 –1955 – Горшков, Николай Михайлович
1959 –1960 – Логачёв, Семён Семёнович
на 1974 – Лопухов Георгий Андреевич

Швеция

1957 – 1960 – Борисов Иван Дмитриевич
1961 – 1964 – Стацкевич Николай Викторович
1964 – 1969 – Парфенов Капитон Викторович
1969 – 1970 – Гергель Евгений Иванович, и.о.
1970 – 1971 – Светанко Дмитрий Андреевич, и.о.
1971 – 1975 – Стацкевич Николай Викторович
1975 – 1978 – Шапкин Лев Николаевич
1978 – 1982 – Корецкий Владимир Петрович
1982 – 1987 – Селиверстов Николай Сергеевич
1987 – 1991 – Никифоров Игорь Леонидович

Югославия

1945 – 1947 – Кожевников Николай Александрович

1946 – 1948 – Армянинов Дмитрий Михайлович

1954 – 1955 – Старцев Василий Иосифович

АМЕРИКА

США:

Главные резиденты КИ – МГБ:

1947 –1952 – Панюшкин, Александр Семёнович, главный резидент

1952 –1953 – Владыкин, Николай Алексеевич

Вашингтон:

1944 –1946 – Горский, Анатолий Вениаминович (Громов) в Вашингтоне

1946 –1948 – Долбин, Григорий Григорьевич

1950 –1953 – Рябов Валентин Васильевич

1953 –1954 – Владыкин, Николай Алексеевич

1960 –1964 – Феклисов (Фомин) Александр Семенович

1964 –1965 – Лукьянов, Павел Павлович

1965 –1968 – Соломатин Борис Александрович

1968 – 1975 – Полоник Михаил Корнеевич

1975 –1982 – Якушкин, Дмитрий Иванович

1982 –1986 – Андросов, Станислав Андреевич

1987 –1992 – Громаков, Иван Семёнович

Нью-Йорк:

1943 – 1945 – Апресян Степан Захарович

1952 – 1955 – Лысенков Николай Петрович

1955 – 1959 – Иванов Борис Семенович

1959 – 1962 – Барковский Владимир Борисович

1962 – 1964 – Иванов Борис Семенович

1964 – 1966 – Макаревич Николай Романович

1966 – 1968 – Кулебякин Николай Пателеймонович

1969 – 1971 – Соболев Викентий Павлович

1971 – 1975 – Соломатин Борис Александрович, главный резидент в Нью-Йорке

1975 – 1979 – Дроздов Юрий Иванович

1979 – 1985 – Казаков Владимир Михайлович

1986 – 1987 – Антипов Юрий Анатольевич

Сан-Франциско:

1944 – 1945 – Каспаров Григорий Павлович

1973 – 1977 – Пронин Владимир Петрович

1977 – 1983 – Васильев Геннадий Иванович

1983 – 1986 – Зайцев Лев Николаевич

Нелегальный резидент

1942 – 1945 – Ахмеров Исхак Абдуллович

1948 – 1957 – Фишер Вильям Генрихович

Канада

1942 – 1946 – Павлов Виталий Григорьевич

1951 – 1953 –Рудченко Сергей Леонтьевич

1943 – 1955 – Бурдин Владимир Павлович

1961 – 1964 – Борисов Петр Павлович

1964 – 1968 – Дробница Константин Кириллович

1969 – 1973 – Петровский Иллен Николаевич

1973 – 1978 – Таланов Николай Михайлович

1978 – 1982 – Мечулаев Владимир Иванович

1982 – 1984 – Метелкин Александр Алексеевич

1984 – 1989 – Лабур Сергей Александрович

1989 – 1991 – Пономаренко Леонид Иванович

Мексика

1943 – 1945 – Василевский Лев Петрович

1945 – 1946 – Каспаров Григорий Павлович

1946 – 1948 – Кумарьян Иван Александрович

1948 – 1950 – вакансия

1950 – 1955 – Антипов Алексей Прохорович

1962 – 1966 – Толстиков Владимир Константинович

1966 – 1971 – Коломяков Борис Павлович

на 1975 – Чмыхов Борис Александрович

1980 – ? – Кузнецов Святослав Федорович

Аргентина

1946 – Лакс Кирилл Юрьевич, и.о.

1946 – 1947 – Рябов Валентин Васильевич, и.о.

1947 –1949 – Лакс Кирилл Юрьевич

1949 – 1953 – Монахов Константин Петрович

1954 – 1958 – Шитов Александр Иванович

1958 – 1959 – Монахов Константин Петрович

1960 – 1964 – Коломяков Борис Павлович

начало 70-х – Муравьев Василий Михайлович

1980 – ? – Мосолов Арнольд Иванович

Резиденты-нелегалы

1947 – 1949 – Тёмпе Андраш

Бразилия

1946 – 1947 – Соколов Георгий Александрович

1962 – 1967 – Орлов Арсений Федорович

Резиденты-нелегалы

1955 – 1960 – Филоненко Михаил Иванович

Боливия

на 1970 – Шолохов Игорь Евгеньевич

на 1980 – Шитов Алексей Александрович

Венесуэла

1950 – 1952 – Глотов Виктор Николаевич

1981 – ? – Макарченков Леонид Капитонович

Колумбия

1943 – 1945 – Антипов Алексей Прохорович

Коста-Рика

1971 – на 1973 – Мосолов Арнольд Иванович

Перу

1969 – 1976 – Орлов Арсений Федорович

Уругвай

1944 – 1946 – Рябов Валентин Васильевич

1966 – 1968 год Глотов Виктор Николаевич

Орлов Арсений Федорович

Чили

1946 – 1948 – Воронин Николай Иванович

на 1972 – Кузнецов Святослав Федорович

Эквадор

1971 – Шадрин Анатолий Михайлович

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Китай

1964 –1968 – Дроздов, Юрий Иванович

1976 –1981 – Турчак Михаил Маркович

Корея

1927 – 1930 год – Чичаев Иван Андреевич в Сеуле.

1944 – 1945 – Баласанов Герасим Мартынович в Северной Корее

Япония

1944 –1945 – Баласанов, Герасим Мартынович

1949 – 1952 – Каспаров Григорий Павлович

1952 – 1953 – Носенко Леонид Фёдорович

1953 – Котельников А.Ф.

1957 –1960 – Розанов Анатолий Анатольевич

1960 –1963 – Выгонный Пётр Андреевич

1964 –1969 – Покровский Георгий Петрович

1969 –1973 – Попов Юрий Иванович

1973 –1975 – Ерохин Дмитрий Александрович

1975 –1979 – Гурьянов Олег Александрович

1980 – 1983 – Бабкин Анатолий Николаевич

1983 –1985 – Шапошников Александр Александрович

? – 1988 – Турчак Михаил Маркович

1988 – ? – Борисов, Николай Николаевич

Резидент-нелегал

1954 – 1966 – Хамзин Шамиль Абдуллазянович

АВСТРАЛИЯ и ОКЕАНИЯ

Австралия

1954 – Петров Владимир Михайлович

1959 – 1963 –Скрипов Иван Федорович

1963 – 1964 – Черкашин Виктор Иванович

1970 – 1974 – Туляев Владимир Евгеньевич

1974 – 1977 – Лозовик Геронтий Павлович

1977 – 1984 – Кошляков Лев Сергеевич

1985 – 1989 – Ярцев Юрий Павлович

Новая Зеландия

1954 – 1956 – Соколов, Георгий Михайлович

1956 – 1961 – Гергель, Евгений Иванович

1961 – 1962 – Андреев, Владислав Сергеевич

1962 – 1965 – Кошелев, Владимир Борисович

1965 – 1968 – Шляпников, Геннадий Евлампиевич

1968 – 1974 – Дрожин, Юрий Тимофеевич

1974 – Разговоров, Дмитрий Александрович

1974 – 1977 – Обухов, Юрий Николаевич

1977 –1982 – Шацких, Николай Александрович

1982 –1987 – Будник, Сергей Сергеевич

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК И АФРИКА

Афганистан

1959 – 1962 – Медяник Яков Прокофьевич

1962 – 1964 – Черданцев Георгий Никанорович

1964 – 1968 – Некрасов Эрик Иванович

Ершов Иван Иванович
1971 – 1979 – Осадчий Вилиор Гаврилович
1986 – 1989 – Панченко Алексей Яковлевич

Египет

1943 – 1945 – Журавлев Павел Матвеевич
1953 –1958 – Соболев, Викентий Павлович
1970 –1974 – Кирпиченко, Вадим Алексеевич
1974 – 1976 – Кулик Александр Сергеевич
1976 – 1978 – Шеленков Александр Иванович
1979 – 1981 – Котов Юрий Васильевич

Индия

1951 –1954 – Баласанов Герасим Мартынович
1954 –1957 – Агжигитов Гумер Ибрагимович
1957 –1960 – Богданов, Радомир Георгиевич
1960 –1963 – Соломатин, Борис Александрович
1963 –1967 – Богданов, Радомир Георгиевич
1967 –1970 – Ерохин, Дмитрий Александрович
1970 –1975 – Медяник, Яков Прокопьевич
1975 –1977 – Шебаршин, Леонид Владимирович
1977 –1981 – Ваулин, Геннадий Афанасьевич
1981 –1987 – Лысенко, Александр Иосифович
1987 –1990 – Трубников, Вячеслав Иванович

Израиль

1948 – 1953 – Вертипорох Владимир Иванович
1954 – 1959 – Медяник Яков Прокофьевич
1959 – 1962 – Авдеенко Василий Александрович
1962 – 1966 – Дедюля Иван Прохорович
1966 – 1967 – Медяник Яков Прокофьевич

Иран (Персия)

1943 –1945 – Агаянц, Иван Иванович
1953 –1955 – Отрощенко, Андрей Макарович
60-е годы – Спольников, Виктор Николаевич
1962 – 1966 – Петровский, Иллен Николаевич
1966 – 1970 – Ершов, Иван Иванович
1970 – ? – Некрасов, Эрик Иванович
1972 –1977 – Богданов, Леонид Павлович
1978 – Фадейкин, Иван Анисимович, генерал-майор
1978 –1979 – Костромин, Лев Петрович
1979 –1983 – Шебаршин, Леонид Владимирович.

Ливан

60-е годы – Недосекин, Павел Ефимович
1967 –1969 – Спольников, Виктор Николаевич
1969 –1974 – Визгунов, Виктор Николаевич
1974 –1978 – Киреев, Анатолий Тихонович
1978 –1979 или 1980 – Кулик, Александр Сергеевич
1985 –1989 – Перфильев, Юрий Николаевич

Турция

1945 – 1947 – Батурин Михаил Матвеевич, главный резидент
1954 – 1955 – Мордвинцев Тимофей
1956 – 1962 – Лакомский Игорь Александрович
1962 – 1968 – Воскобой Алексей Саввич
1969 – 1972 – Федоров Владилен Николаевич
1976 – 1980 – Визгунов Виктор Николаевич
1982 – 1984 – Полоник Михаил Корнеевич

Южно-Африканский Союз

1952 – 1955 – Дождалев Василий Алексеевич

Южный Йемен

1968 –1971 – Баусин Лев Алексеевич
Агаянц Александр Александрович

Приложение 4

Биографии руководителей, кадровых сотрудников и агентов Советской внешней разведки

Начальники внешней разведки СССР и России



П.Н.Кубаткин

Кубаткин Петр Николаевич

1907–27.10.1950. Генерал-лейтенант (9.07.1945).

Русский. Родился в пос. Кольберовский рудник Успенского уезда Елизаветградской губернии в шахтерской семье. В 1918 г. окончил 4-классную начальную сельскую школу в с. Орехово. С 1921 г. работал рудокопом, чернорабочим, шахтером-забойщиком на Кольберовском руднике, а с декабря 1925 г. – подручным пекаря в рабочей кооперации Брянского рудника в Луганском округе. С января 1927 г. – технический секретарь Павловского РИК, одновременно секретарь ячейки ВЛКСМ РИК.

В сентябре 1929 г. П. Н. Кубаткина призвали в армию и направили в пограничные войска ОГПУ, где он служил сперва красноармейцем, затем политруком взвода, а с 1930 г. – помощником начальника заставы по политчасти 21-го Ямпольского погранотряда в Шепетовском округе. В октябре 1930 г. вступил в ВКП(б).

После демобилизации П. Н. Кубаткин остался в системе ОГПУ. С марта 1932 г. он – помощник оперуполномоченного ОО Одесского областного отдела ГПУ. В 1934–1935 гг. – заместитель начальника политотдела по НКВД Песчано-Бродской МТС Новоукраинского района Одесской области. С 1935 г. – начальник Фрунзовского райотдела, а с 1936 г. – оперуполномоченный отдела УТБ УНКВД по Одесской области. 22 марта 1936 г. ему присваивается звание младшего лейтенанта госбезопасности.

После обучения в марте-августе 1937 г. на Курсах при ЦШ НКВД СССР П. Н. Кубаткин был переведен в центральный аппарат НКВД. С 15 августа 1937 г. он – оперуполномоченный, затем помощник начальника отделения 4-го отдела (бывший СПО) ГУГБ НКВД СССР. В 1939 г. его избрали секретарем парткома ГУГБ НКВД.

С 13 июня 1939 г. старший лейтенант госбезопасности П. Н. Кубаткин – начальник УНКВД по Московской области. После разделения наркомата с 26 февраля 1941 г. он – начальник УНКГБ по Московской области. С 31 июля 1941 г. – начальник 3-го спецотдела НКВД СССР.

С 23 августа 1941 г. П. Н. Кубаткин – начальник УНКВД по Ленинградской области и член Военного совета Ленинградского фронта. В дни блокады Ленинграда он выполняет работу по обеспечению безопасности и порядка в осажденном городе. С 7 мая 1943 г. – начальник УНКГБ (с марта 1946 г. – УМГБ) по Ленинградской области, одновременно с 11 января по 4 июля 1945 г. – Уполномоченный НКВД СССР по 2-му Прибалтийскому фронту.

15 июня 1946 г. П. Н. Кубаткина назначают начальником ПГУ МГБ СССР, т. е. руководителем внешней разведки, однако уже 9 сентября того же года он был освобожден от этой должности по собственной просьбе и переведен в резерв Управления кадров МГБ.

19 ноября 1946 г. назначен начальником УМГБ Горьковской области. 30 марта 1949 г. уволен «за невозможностью дальнейшего использования» и назначен заместителем председателя Саратовского облисполкома.

П. Н. Кубаткин избирался депутатом ВС СССР 1-го и 2-го созывов.

Награжден орденами Ленина (5.08.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Кутузова 1-й (29.07.1945) и 2-й (21.04.1945) степени, двумя орденами Красной Звезды (18.05.1942, 3.11.1944), орденом Трудового Красного Знамени (20.09.1943), четырьмя медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (04.02.1942).

23 июля 1949 г. арестован по «ленинградскому делу». «За преступное бездействие, выразившееся в недоносительстве» в начале октября 1950 г. осужден Особым Совещанием при МГБ СССР к 20 годам тюремного заключения. 27 октября 1950 г. приговор был пересмотрен – по ст. 58–1, 58–7, 58–11 УК РСФСР приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

26 мая 1954 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Федотов Петр Васильевич

1900–1963. Генерал-лейтенант (1945).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге в семье кондуктора конки. В 1911 г. окончил 3-классное начальное училище, в 1915 г. – 4-классное Петроградское училище им. Д. И. Менделеева. С августа 1915 по февраль 1919 г. работал раскладчиком-упаковщиком газет экспедиции Петроградского почтамта и одновременно подрабатывал киномехаником.

С февраля 1919 г. Федотов – красноармеец 1-й отдельной коммунистической Петроградской бригады. В июле-сентябре 1919 г. – курсант политкурсов при Политотделе Южного фронта. С сентября 1919 г. – политрук роты 1-го Революционного дисциплинарного полка 8-й армии. Принимал участие в боях на Восточном, Южном, Кавказском фронтах, в операциях в Чечне и Дагестане, где был контужен.

В октябре 1918 г. вступил в РКП(б), однако в марте 1922 г. «выбыл автоматически».

В 1920–1921 гг. – цензор, контролер, начальник цензуры ОО Кавтрудармии. С января 1921 г. служил в Чеченском окружном отделе ЧК, областном отделе ГПУ: ответственный контролер цензуры, начальник осведомительного отделения, начальник ИНФО Грозненской ЧК; Затем – уполномоченный, с сентября 1923 г. – заместитель начальника отделения, с марта 1924 г. – уполномоченный по систематизации материалов Военного отдела. С января 1925 г. – помощник начальника КРО. С января 1926 г. – уполномоченный ОО.

С февраля 1927 П. В. Федотов в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю – уполномоченный ИРО. С октября 1927 г. – начальник, врид начальника 3-го отделения ИРО. С октября 1930 г. – начальник 6-го отделения ИНФО. С января 1931 г. – сотрудник для особых поручений. С ноября 1931 г. – начальник 2-го отделения СПО, с июля 1933 г.–3-го отделения СПО, с января 1934 г. – 2-го отделения СПО.

В феврале 1932 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б), с июля 1937 г. – член ВКП(б).

После преобразования ОГПУ в НКВД в июле 1934 г. П. В. Федотов стал начальником 5-го отделения СПО УГБ УНКВД Северо-Кавказского края. С февраля 1937 г. он – начальник 5-го отделения 4-го отдела, а с 25 апреля 1937 г. – начальник 4-го отдела УГБ УНКВД Орджоникидзевского края.

В сентябре 1937 г. П. В. Федотов был откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР. 10 ноября 1937 г. его назначают начальником 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ (с 28 марта 1938 г. – 1-го УГБ) НКВД СССР. С 1 августа 1938 г. он – помощник начальника 4-го отдела 1-го УГБ НКВД СССР, с 29 сентября 1938 г. – помощник начальника, а с 1 ноября 1938 г. – заместитель начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД. Одновременно с 8 октября по 22 декабря 1938 г. он является начальником следственной части 2-го отдела ГУГБ НКВД.

С 4 сентября 1939 г. П. В. Федотов – начальник 2-го, а с 29 сентября 1940 г. по совместительству и 3-го отделов ГУГБ НКВД.

С 26 февраля 1941 г. – начальник 2-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. – НКВД, а с 12 мая 1943 г. – опять НКГБ (затем МГБ) СССР.

С января 1946 г. – член Комиссии по подготовке Международного военного трибунала над японскими военными преступниками в Токио.

С 15 июня по 9 сентября 1946 г. – начальник ВГУ, с 9 сентября 1946 г. по 30 мая 1947 г. – начальник ПГУ МГБ, одновременно с 7 сентября 1946 г. по 26 июня 1947 г. – заместитель министра госбезопасности СССР.

С 30 мая 1947 г. – заместитель председателя КИ при СМ СССР (с 29 января 1949 г. – КИ при МИД СССР).

С 6 февраля 1952 г. по 12 марта 1953 г. в резерве МГБ (по другим данным – заместитель начальника ПГУ МГБ).

После смерти И. В. Сталина П. В. Федотов 11 марта 1953 г. становится членом Коллегии МВД, а на следующий день – начальником ПГУ МВД. С 17 марта 1954 г. он – начальник ВГУ КГБ при СМ СССР. В течение 3 лет руководил контрразведкой.

12 апреля 1956 г. снят с должности и 12 мая того же года назначен заместителем начальника редакционно-издательского отдела Высшей школы КГБ при СМ СССР.

В марте 1959 г. уволен в запас по служебному несоответствию. 23 мая 1959 г. постановлением СМ СССР лишен звания генерал-лейтенанта «за грубые нарушения законности в период массовых репрессий» (поездка в Армению с А. И. Микояном и Г. М. Маленковым в сентябре 1937 г.). В ноябре 1959 г. исключен из КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина (20.09.1943, 21.02.1945), тремя орденами Красного Знамени (29.04.1939, 3.11.1944, 16.09.1945), двумя орденами Красной Звезды (1-й – 11.07.1937), орденом Кутузова 1-й степени (24.02.1945), орденом «Знак Почета» (26.04.1940), медалями, знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1934) и «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942).

Савченко Сергей Романович

1904–1966. Генерал-лейтенант (9.07.1945).

Украинец. Родился в г. Скадовске Днепровского уезда Таврической губернии в семье крестьянина. В 1917 г. окончил 4-классное земское училище, а в 1920 г. – 4 класса Скадовской гимназии. С ноября 1920 г. работал переписчиком, ночным сторожем, конторщиком и приемщиком зерна в отделе продовольственного снабжения 6-й армии.



С.Р.Савченко

Осенью 1921 г. С. Р. Савченко поступает на службу в органы ВЧК, с ноября 1921 г. он – оперработник ОО Николаевской губЧК. В следующем году переходит в органы охраны государственной границы, в которых ему было суждено проработать ровно 17 лет. С 11 ноября 1922 г. С. Р. Савченко – оперативный сводчик, регистратор и делопроизводитель ОО по охране границы Черного и Азовского морей Николаевской губЧК. С апреля 1923 г. – контролер, затем старший контролер Скадовского погранпункта, с октября 1923 г. – помощник уполномоченного Скадовского погранпоста ГПУ. С апреля 1924 г. – помощник уполномоченного комендатуры 26-го погранотряда ОГПУ в г. Очакове.

С октября 1924 г. С. Р. Савченко – курсант ВПШ ОГПУ в Москве. В сентябре 1925 г. назначен уполномоченным комендатуры 25-го погранотряда ОГПУ в г. Тирасполе. С декабря 1925 г. – помощник коменданта по СОЧ 21-го погранотряда в Ямполе. С февраля 1929 г. – по-

мощник коменданта по СОЧ комендатуры № 1, а с октября 1930 г. – комендатуры № 2 22-го погранотряда в г. Волочиске. В марте 1930 г. вступает в ВКП(б).

В сентябре 1931 г. С. Р. Савченко поступает на курсы усовершенствования ВПШ ОГПУ, после окончания которых в апреле 1932 г. его направляют преподавателем спецкурса 3-й пограншколы ОГПУ в Москве. С июня 1933 г. он – помощник инспектора оперативного отдела УПО и войск ГПУ УССР (с 10 июля 1934 г. – УПВО НКВД УССР). С августа 1936 г. – начальник отделения оперативного отдела УПВО НКВД УССР. С августа 1937 г. – начальник штаба 2-го погранотряда в Рыбнице, с июля 1938 г. – начальник 24-го погранотряда в Олевске. С 20 мая 1939 г. – начальник 5-го отдела и заместитель начальника Управления погранвойск НКВД УССР.

После освобождения Западной Украины С. Р. Савченко с 6 ноября по 4 декабря 1939 г. является начальником УНКВД по Станиславской области, после чего возвращается на прежнюю должность в Управление погранвойск НКВД УССР.

С 3 октября 1940 г. – врид начальника 5-го отдела (разведка) УГБ НКВД УССР. С 1 апреля 1941 г, – заместитель наркома госбезопасности УССР и начальник 1-го (разведывательного) управления НКГБ УССР. С 12 августа 1941 г. по 30 апреля 1943 г. – заместитель наркома внутренних дел УССР, при этом с середины сентября 1941 г. до начала января 1942 г. фактически возглавлял НКВД Украины (поскольку в это время нарком В. Т. Сергиенко, попав в окружение под Киевом, проявил растерянность и трусость, заявив подчиненным: «Я вам теперь не нарком, и делайте, что хотите», после чего полтора месяца проживал в оккупированном Харькове, а затем вышел в расположение советских войск). С 7 мая 1943 г. С. Р. Савченко – нарком (с марта 1946 г. – министр) госбезопасности Украины.

В августе 1949 г. С. Р. Савченко переходит на руководящую работу в разведку. С 24 августа 1949 г. он – 1-й заместитель председателя КИ при МИДе СССР. С 2 ноября 1951 г. – заместитель министра госбезопасности, начальник ПГУ и член Коллегии МГБ СССР. С 17 марта 1953 г. – 1-й заместитель начальника ВГУ, а с 21 мая 1953 г. – начальник 7-го отдела и заместитель начальника ВГУ МВД СССР.

28 сентября 1953 г. снят с должности и направлен в распоряжение Управления кадров МВД СССР. С 19 декабря 1953 г. по 4 ноября 1954 г. – начальник ОО МВД – КГБ Управления строительных войск при Строительстве № 565 Московского района ПВО. С ноября 1954 г. в распоряжении УК КГБ при СМ СССР. Приказом КГБ от 12 февраля 1955 г. уволен в запас по служебному несоответствию.

Награжден тремя орденами Ленина (1944, 1948, 25.07.1949), четырьмя орденами Красного Знамени (20.09.1943, 3.11.1944, 10.04.1945, 29.10.1948), орденами Кутузова 2-й степени (20, 11.1944), Богдана Хмельницкого 2-й степени (2.05.1945), Красной Звезды (14.02.1941), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (28.05.1941). Умер в Москве.



Е.П.Питовранов

Питовранов Евгений Петрович

20.03.1915–30.11.1999. Генерал-лейтенант (1956).

Русский. Родился в селе Князевка Петровского уезда Саратовской губернии в семье сельских учителей. С сентября 1930 г. работал учеником токаря, а с февраля 1933 г. – секретарем комитета ВЛКСМ ФЗУ Рязано-Уральской ж-д. С сентября 1933 г. – токарь паровозоремонтного завода в Саратове, с марта 1934 г. – сек-

ретарь комитета ВЛКСМ ст. Саратов Рязано-Уральской ж-д.

В сентябре 1934 г. поступил в Московский электромеханический институт инженеров транспорта. В 1937 г. вступил в ВКП(б). Окончил 4 курса института, после чего 5 ноября 1938 г. был направлен ЦК ВКП(б) на работу в органы госбезопасности.

С ноября 1938 г. лейтенант госбезопасности Е. П. Питовранов работал оперуполномоченным 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, однако спустя месяц был направлен в распоряжение УНКВД по Горьковской области. С декабря 1938 г. он – врид начальника 3-го отдела УГБ, с февраля 1939 г. – начальник 1-го Отдела ЭКУ, с июня 1939 г. – начальник 2-го Отдела ЭКУ. С мая 1940 г. – заместитель начальника, с 26 февраля 1941 г. – начальник, а с 23 августа 1941 г. – снова заместитель начальника УНКВД по Горьковской области.

В декабре 1942 г. Е. П. Питовранова переводят в Кировскую область начальником УНКВД, а с мая 1943 г. – УНКГБ. С марта 1944 г. он – начальник УНКГБ по Куйбышевской области, с 10 февраля 1945 г. – нарком, а с 14 марта 1946 г. – министр госбезопасности Узбекской ССР.

С 15 июня 1946 г. Е. П. Питовранов – заместитель начальника, а с 7 сентября 1946 г. – начальник ВГУ МГБ СССР. С 3 января 1951 г. он – заместитель министра и член Коллегии МГБ СССР.

28 октября 1951 г. арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «сионистском заговоре в МГБ». До ноября 1952 г. находился под следствием. Из камеры направил И. В. Сталину письмо со своими предложениями по улучшению работы разведки. В ноябре 1952 г. по указанию И. В. Сталина выпущен на свободу и откомандирован в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. С 20 ноября 1952 г. – член Комиссии ЦК КПСС по организации ГРУ МГБ. С 5 января 1953 г. – начальник 1-го управления по разведке за границей, создаваемого ГРУ МГБ СССР.

С 17 марта 1953 г. – заместитель начальника ВГУ, а с 21 мая 1953 г. – 1-й заместитель начальника ПГУ МВД СССР.

В июле 1953 г. Е. П. Питовранова направляют в Германию. С 16 июля 1953 г. он – Уполномоченный МВД СССР в Германии. С 10 мая 1954 г. – заместитель Верховного комиссара СССР в Германии, с 18 мая 1954 г. – начальник Инспекции по вопросам безопасности при Верховном комиссаре. С декабря 1955 г. – старший советник КГБ при МГБ ГДР.

После возвращения в СССР с 23 марта 1957 г. Е. П. Питовранов – начальник 4-го управления и член Коллегии КГБ при СМ СССР. С 20 февраля 1960 г. находится в распоряжении Управления кадров КГБ, 5 марта 1960 г. получает назначение на должность начальника Аппарата представительства КГБ при СМ СССР при внешней разведке КНР.

В феврале 1961 г. был отозван в распоряжение Управления кадров КГБ. С 27 февраля 1962 г. – начальник и председатель Совета Высшей Школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского. 29 мая 1964 г. 49-летний Е. П. Питовранов заочно окончил ВПШ при ЦК КПСС.

14 декабря 1965 г. решением ЦК КПСС Е. П. Питовранов был освобожден от работы в КГБ и 1 февраля 1966 г. уволен в запас по сокращению штатов.

С декабря 1965 г. работал заместителем председателя, а позднее (14.04.1983–19.01.1988) – председателем Президиума Торгово – промышленной палаты СССР, затем вышел на пенсию.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1954), орденом Трудового Красного Знамени (1941), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1946, 1948), тремя орденами Красной Звезды (1943, 1946, 1954), орденом «Знак Почета» (1942), орденом Дружбы народов, медалями, знаком «Почетного сотрудника госбезопасности»(1957).

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Рясной Василий Степанович

1904–12.12.1995. Генерал-лейтенант (1945).

Украинец. Родился в Самарканде в семье рабочего-путейца. Окончил 4 класса высшего начального училища. Осенью 1919 г. поступил в Ашхабадское железнодорожное техническое училище.

В 1920 г. ушел добровольцем в РККА. С января 1920 г. – журналист – экспедитор политотдела 1-й армии Закаспийского фронта.

В конце 1920 г. демобилизован. В 1920–1921 гг. – ответственный секретарь укома КСМ Туркмении. В 1922 г. вступил в РКП(б). С января 1923 г. – председатель уездкома помощи голодающим, в 1923–1924 гг. – заведующий Орготделом упродкома РКСМ. С 1924 г. – замес-

титель председателя Серанского волревкома и волисполкома. В 1924–1926 гг. – заведующий Оргчастью Мервского окружного исполкома.

В 1926 г. В. С. Рясной был мобилизован в РККА, служил красноармейцем 8-го ж.-д. полка в Ашхабаде. После демобилизации с 1927 г. – заведующий Орготделом Иолатаньского РК КП(б) Туркмении. В 1928–1929 гг. – заместитель заведующего Орготделом Ашхабадского, Мервского, Керкинского РК партии.

В 1931 г. В. С. Рясной поступил во Всесоюзную промакадемию им. И. В. Сталина в Москве. В 1933 г. направлен ЦК ВКП(б) в Руднянский район Сталинградского края, где был назначен начальником политотдела Лемешкинской МТС. С 1935 г. – секретарь Лемешкинского, а затем Руднянского райкомов ВКП(б).

В феврале 1937 г. В. С. Рясной был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и по партийному набору направлен на работу в НКВД СССР.

С 1937 г. в 3-м отделе (бывший КРО) ГУГБ НКВД СССР: стажер, оперуполномоченный, помощник начальника, заместитель начальника отделения. С октября 1939 г. – начальник 14-го отделения, с июля 1940 г. – заместитель начальника, а с января 1941 г. – начальник 1-го отделения.

С марта 1941 г. В. С. Рясной – начальник 1-го отделения 1-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. Он отвечал за оперобслуживание немецких представительств в Москве, а после начала Великой Отечественной войны – за интернирование немецких дипломатов.

С июля 1941 г. В. С. Рясной – начальник УНКВД, а с мая 1943 г. – начальник УНКГБ по Горьковской области. С июля 1943 г. – нарком внутренних дел УССР. Принимал активное участие в ликвидации националистического движения на Украине.

С 15 января 1946 г. В. С. Рясной – 1-й заместитель наркома (с 22 марта 1946 г. – министра) внутренних дел СССР, с 24 февраля 1947 г. – заместитель министра внутренних дел СССР. Одновременно с июня 1947 г. – член Бюро по выездам за границу и въездам в СССР КИ при СМ СССР.

12 февраля 1952 г. – заместитель министра госбезопасности, член Коллегии и начальник ВГУ МГБ СССР. Одновременно с 19 мая 1952 г. – врид заместителя начальника Управления охраны МГБ СССР.

В 1952 г. на XIX съезде партии избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

С 20 ноября 1952 г. В. С. Рясной – член Комиссии ЦК КПСС по организации ГРУ МГБ, с 5 января 1953 г. – начальник Управления контрразведки внутри страны ГРУ МГБ СССР. С 12 марта 1953–го – начальник ВГУ и член Коллегии МВД СССР.

28 мая 1953 г. назначен начальником УМВД по Москве и Московской области. 2 марта 1956 г. «за неудовлетворительное руководство органами милиции г. Москвы» отстранен от работы, выведен из Коллегии МВД СССР и 30 марта 1956 г. уволен в запас. 30 августа 1956 г. формулировка увольнения была изменена: «считать уволенным по фактам, дискредитирующим звание офицера, с 5.07.1956 г.».

С 1956 г. – начальник строительства Волго-Балтийского канала. С 1958 г. – начальник треста в системе дорожного строительства.

В 1988 г. вышел на пенсию.

Награжден двумя орденами Ленина (1-й – 1944), четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й степени (1944), орденом Красной Звезды (1941), орденом Трудового Красного Знамени (1948), медалями.

Коротков Александр Михайлович

22.11.1909–27.06.1961. Генерал-майор (14.1.1956).

Русский. Родился в Москве. Вскоре после его рождения отец, работавший до революции в Русско-Азиатском банке, ушел из семьи, забрав старшего сына, и мать воспитывала Александра и дочь одна.

После окончания 9 классов средней школы в 1927 г. работал подручным у электромонтера. Свободное от работы время проводил на стадионе «Динамо» на Петровке. Там он и встретился с Вениамином Герсоном, бывшим секретарем Ф. Э. Дзержинского, обратившим внимание на незаурядные физические качества А. Короткова во время футбольного матча.

В октябре 1928 г. по личной рекомендации В. Л. Герсона принят на работу в Комендатуру АХУ ОГПУ монтером по лифтам и лифтером. Однако уже в декабре 1928 г. А. Коротков был переведен в ИНО ОГПУ, где работал делопроизводителем, а затем старшим делопроизводителем. С января 1930 г. он – помощник оперуполномоченного, а затем оперуполномоченный 2-го, 7-го, а затем снова 2-го отделений ИНО ОГПУ.



А.М.Коротков

Весной 1932 г. прошел краткосрочную оперативную и языковую подготовку. В 1933 г. направлен на нелегальную разведработу в Париж через Австрию и Швейцарию в составе оперативной группы «Экспресс», возглавляемой Л. Л. Никольским (А. *М. Орловым).* Задачей группы была разработка Второго бюро (разведка) французского Генерального штаба, проведение вербовок в его важнейших подразделениях. Выдавая себя за австрийца чешского происхождения Районецкого, А. М. Коротков поступил в Сорбонну на курс антропологии. Одновременно начал учебу в школе радиоинженеров. В университете пытался завербовать студента, работавшего фотографом во Втором бюро, однако этот контакт попал в поле зрения французской контрразведки. Чтобы избежать провала, А. М. Коротков был временно выведен в Германию, а оттуда в СССР. С 1935 г. он – уполномоченный резерва отдела кадров, затем оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

В апреле 1936 г. под именем Владимира Петровича Коротких и прикрытием должности представителя Наркомтяжпрома при торгпредстве СССР в Германии направлен в долгосрочную командировку в Берлин. На месте принял на связь ряд ценных агентов.

В декабре 1937 г. А. М. Коротков получил задание выехать во Францию для нелегальной работы. Он должен был возглавить группу, созданную для ликвидации ряда предателей. В марте 1938 года возглавляемая А. М. Коротковым группа ликвидировала предателя Г. Агабекова («Жулик»), в июле того же года – секретаря международного объединения троцкистов Р. Клемента.

В 1938 г. отозван в Москву и переведен в резерв назначения. В 1939 г. уволен из органов НКВД. Однако после письма на имя Л. П. Берия А. М. Коротков был восстановлен на службе в разведке: с апреля 1939 г. он – старший уполномоченный, а с мая 1939 г. – заместитель начальника 1-го (немецкого) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. В этом же году он был принят в члены ВКП(б).

В конце 1939 г. выехал в загранкомандировку в Данию и Норвегию под прикрытием должности дипкурьера НКИДа.

В июле 1940 г. А. М. Коротков был направлен на месяц в Германию под прикрытием стендиста по обслуживанию советских выставок в Кенигсберге и Лейпциге для восстановления связи с особо ценными источниками, работа с которыми была законсервирована в 1936–1938 гг. В конце августа 1940 г. А. М. Коротков вновь возвращается в Берлин, на этот раз в качестве заместителя резидента легальной резидентуры под прикрытием должности 3-го секретаря полпредства СССР в Германии. Там он активизировал восстановленные связи, в частности, с Вилли *Леманом* («Брайтенбах»), установил личные контакты с руководителями антифашистского подполья Харро *Шульце-Бойзеном* («Старшина»), Адамом *Кукхофом* («Старик»), Куртом *Шумахером* («Тенор»). От этих антифашистов резидентура получала наиболее ценную информацию о подготовке Германии к нападению на Советский Союз.

В первые дни войны, когда здание советского полпредства в Берлине было блокировано гестапо, А. М. Коротков, рискуя жизнью, сумел несколько раз выехать в город для проведения встреч с агентурой, постановки задач и передачи радиостанции для связи с Центром и питания к радиостанции. Вскоре в числе интернированных сотрудников Полпредства СССР в Германии он вернулся в Москву.

С августа 1941 г. – заместитель начальника, а с октября 1941 г. – начальник 1-го отдела (разведка в Германии и на оккупированных ею территориях) 1-го управления НКВД/НКГБ СССР. Координировал операции по организации связи с агентурой, руководил подготовкой агентов-нелегалов и их выводом на территорию противника.

В 1943–1944 гг. выезжал в Тегеран и дважды в Афганистан для выполнения специальных заданий по ликвидации германской агентуры в этих странах, действуя под фамилией полковника Михайлова.

С 20 октября 1945 г. по 19 января 1946 г. находился в Берлине в качестве резидента объединенной резидентуры внешней разведки в Германии и заместителя политического советника при Главноначальствующем СВАТ.

С мая 1946 г. А. М. Коротков – начальник управления «1-Б» (нелегальная разведка) и заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 24 июля 1947 г. он – начальник 4-го управления (нелегальная разведка) КИ при СМ СССР, с 19 мая 1949 г. одновременно член КИ.

С 9 сентября 1950 г. – заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР по разведке и диверсиям за границей. С ноября 1952 г. – заместитель начальника ПГУ МГБ СССР и начальник управления «С» (нелегальная разведка). С марта 1953 г. – заместитель начальника, с 28 мая 1953 г. – и. о. начальника ВГУ МВД СССР. С 17 июля 1953 г. – начальник отдела НР ВГУ.

С 16 июля 1954 г. – и. о. начальника Управления «С» (нелегальная разведка), врио заместителя начальника ПГУ. С 6 сентября 1955 г. – начальник Спецуправления и заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР.

В ноябре 1956 г. А. М. Коротков был направлен в Венгрию в качестве заместителя руководителя опергруппы КГБ И. А. Серова. Участвовал в оперативно-чекистских мероприятиях по подавлению венгерского восстания, задержании активных повстанцев и изъятии оружия у населения, а также в захвате и выводе в Румынию бывшего премьер-министра Венгрии Имре Надя.

С 23 марта 1957 г. – Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ и МВД ГДР, действовал под прикрытием должности советника Посольства СССР в ГДР.

Награжден орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности», чехословацким орденом «Боевой Крест 1939 г.», югославским орденом «Партизанская звезда» 1-й степени (1946), орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1958), государственными наградами Польши. В середине июня 1961 г. А. М. Коротков был срочно вызван в Москву. 27 июня на теннисном корте Московского комплекса «Динамо» во время игры с начальником ГРУ ГШ И. А. Серовым скончался от разрыва аорты. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.



А.С.Панюшкин

Панюшкин Александр Семенович

15.08.1905–12.11.1974. Генерал-майор (31.05.1954). Чрезвычайный и полномочный посол (16.02.1943).

Русский. Родился в Самаре в семье рабочего. Учился в церковноприходской, а после революции – в средней школе.

В 1920 г. ушел добровольцем в РККА. С мая 1920 г. – курьер амбулатории Заволжского окружного Военно-санитарного управления в Самаре. В январе 1921 г. направлен учиться на 18-

е кавалерийские курсы в Самаре, однако заболел малярией и из-за этого в декабре 1921 г. был демобилизован из армии. С января 1922 г. – санитар эвакопункта, с июня по ноябрь 1922 г. – трубач 4-го отдельного дивизиона ГПУ в Самаре. С декабря 1922 г. – ремонтный рабочий 2-го участка службы пути Самаро-Златоустовской ж.-д.

В октябре 1924 г. по путевке губкома ВКП(б) А. С. Панюшкин поступил в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу РККА. Во время учебы в июне 1927 г. вступил в ВКП(б). По окончании школы в сентябре 1927 г. был направлен на службу в пограничные войска ОГПУ на Дальний Восток. Служил в 59-м Приморском погранотряде: с октября 1927 г. – помощником начальника заставы, с ноября 1930 г. – адъютантом, инструктором боевой подготовки, с марта 1932 г. по апрель 1933 г. – командиром сабельного дивизиона маневренной группы. Затем А. С. Панюшкина перевели в 58-й Гродековский погранотряд: с июня 1933 г. он – командир сабельного дивизиона, с сентября 1934 г. – комендант Барабаш-Левадовского погранучастка.

В мае 1935 г. А. С. Панюшкин зачислен слушателем Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, которую закончил в августе 1938 г. После окончания академии был направлен на работу в органы НКВД СССР. С августа 1938 г. он – помощник начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с октября 1938 г. – исполняющий обязанности начальника, а с 23 декабря 1938 г. – начальник 3-го специального отдела НКВД СССР. Принимал участие в аресте Н. И. Ежова.

С 10 июля 1939 г. А. С. Панюшкин был послан в Китай уполномоченным СНК СССР по реализации торгового соглашения. В том же месяце он назначается полпредом СССР в Китае, одновременно являясь главным резидентом в этой стране, под началом которого действовало до 12 резидентур.

В этот период советской разведкой был завербован сотрудник Генштаба китайской армии, который содействовал приобретению ценных источников в китайской разведке, ЦИК Гоминьдана и других объектах проникновения. А. С. Панюшкину удалось установить доверительные отношения с рядом лиц из окружения Чан Кайши, выступающих за укрепление дружбы с СССР и продолжение сопротивления японской агрессии. При его непосредственном участии удалось разработать и осуществить план обороны г. Чанша, нанести японцам серьезное поражение.

Главный резидент полно и своевременно информировал Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, о позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, Японии, США, Великобритании, Франции и, соответственно, о деятельности представителей этих стран в Китае; о борьбе между КПК и Гоминьданом, а также внутри самого Гоминьдана.

За год с небольшим до начала Великой Отечественной войны резидентура направила в Москву сообщение о подготовке Германией нападения на СССР. В июне 1941 г. в Центр поступил оперативный план германского Верховного командования о главных направлениях продвижения немецких войск в войне против СССР, полученный агентурным путем у германского военного атташе. Была успешно выполнена и главная задача советской разведки в Китае – не просмотреть возможное нападение Японии на Советский Союз.

После возвращения из Китая 5 сентября 1944 г. А. С. Панюшкина переводят на работу в аппарат ЦК ВКП(б) на должность 1-го заместителя заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б).

С 30 мая 1947 г. он – Главный секретарь КИ при СМ СССР. С 24 октября 1947 г. – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в США и одновременно главный резидент советской разведки. В 1948–1953 гг. являлся также представителем СССР в Дальневосточной комиссии.

С июня 1952 г. А. С. Панюшкин – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР. В мае-июле 1953 г. находился в резерве МИД СССР.

После хрущевского переворота А. С. Панюшкин возвращается в органы госбезопасности. С 17 июля 1953 г. он – член Коллегии МВД и одновременно с 18 июля – начальник ВГУ МВД. С 13 марта 1954 г. – член КГБ при СМ СССР и одновременно с 17 марта – начальник ПГУ КГБ при СМ СССР.

23 июня 1955 г. А. С. Панюшкин был освобожден от должностей в КГБ и назначен председателем Комиссии ЦК КПСС по выездам за границу. С июля 1959 г. он – заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов ЦК КПСС, с 20 декабря 1962 г. – заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС. С 12

мая 1965 г. по 14 марта 1973 г. – заведующий отделом загранкадров ЦК КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952–1961), член ЦРК КПСС (1941–1952, 1961–1971).

С апреля 1973 г. на пенсии.

Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Октябрьской Революции, многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (30.04.1939).



А.М.Сахаровский

Сахаровский Александр Михайлович

3.09.1909–12.11.1983. Генерал-полковник (19.12.1967).

Русский. Родился в дер. Большое Ожогино Костромской губернии. В 1925 г. окончил 8 классов средней школы. С 1926 г. – ученик, а затем разметчик Балтийского судостроительного завода в Ленинграде. С 1929 г. – разметчик Ленинградской Северной судоверфи. С 1930 г. – инспектор РОНО. В том же году вступил в ВКП(б).

В 1931 г. призван в армию, служил красноармейцем 13-й отдельной стрелковой роты. С 1932 г. – секретарь бюро ВЛКСМ 2-го полка связи в Ленинграде. В 1933 г. окончил вечерний комвуз при Военно-политической академии РККА. С 1933 г. – секретарь бюро ВЛКСМ 63-го отдельного строительного батальона в Советской Гавани (Дальний Восток).

После демобилизации с 1934 г. А. М. Сахаровский – секретарь комитета ВЛКСМ Канонерского судоремонтного завода в Ленинграде, с 1935 г. – инструктор, а с 1938 г. – секретарь парткома Балтийского государственного морского пароходства.

В 1939 г. А. М. Сахаровский направлен на работу в Ленинградское управление НКВД. С 1939 г. он – заместитель начальника отделения 2-го отдела Транспортного управления, с 1940 г. – начальник 1-го отделения, а затем – врид заместителя начальника Водного отдела УНКВД по Ленинградской области. С марта 1941 г. – заместитель начальника Разведотдела УНКГБ (с августа 1941 г. – УНКВД) по Ленинградской области.

Во время Великой Отечественной войны А.М. Сахаровский выполнял ответственные задания по обороне Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. Под его непосредственным руководством было создано и переправлено в тыл противника более 40 разведывательно-диверсионных групп, нанесших оккупантам значительный ущерб в живой силе и технике.

С мая 1943 г. А. М. Сахаровский – начальник 1-го отдела УНКГБ по Ленинградской области, с января 1944 г. находится в распоряжении УНКГБ по Ленинградской области, с августа 1944 г. – заместитель начальника, а с сентября 1944 г. – начальник 2-го отдела УНКГБ по Ленинградской области.

В 1945 г. А. М. Сахаровский руководил и лично участвовал в разработке и ликвидации действовавших на территории СССР резидентуры СД противника и группы вражеских разведчиков из «Абверкоманды–204».

По окончании войны А. М. Сахаровский был переведен на работу в центральный аппарат внешней разведки. С мая 1946 г. он – начальник отдела «6-А» управления «1-А» 1-го Главного управления МГБ СССР. С 1947 г. – начальник 2-го отдела 2-го управления КИ при СМ СССР. В 1947–1948 гг. находился в спецкомандировке в Финляндии, по возвращении в Москву – заместитель начальника 2-го управления КИ при МИД СССР.

В 1949–1950 гг., находясь в резерве назначения 1-го управления МГБ СССР, выезжал в спецкомандировки в Грецию, Турцию и Болгарию.

В соответствии с просьбой руководства Румынской рабочей партии 24 марта 1950 г. А. М. Сахаровский был утвержден Советником МГБ СССР при МГБ Румынии.

В ноябре 1952 г. отозван в Москву и направлен в распоряжение Управления кадров МГБ СССР.

С марта 1953 г. – начальник 12-го отдела и помощник начальника 2-го Главного управления МВД СССР, затем начальник и заместитель начальника 7-го отдела 2-го Главного управления. В 1953 г. – заместитель начальника 4-го отдела 1-го Главного управления. В 1953–1954 гг. – исполняющий обязанности начальника 7-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР.

С марта 1954 г. А. М. Сахаровский – заместитель начальника, с 1955 г. – 1-й заместитель начальника, с 23 июня 1955 г. – и. о. начальника, а с 11 мая 1956 г. – начальник ПГУ КГБ при СМ СССР. Одновременно с 16 сентября 1959 г. он – член Коллегии КГБ при СМ СССР.

Находясь на посту руководителя внешней разведки свыше 15 лет, А. М. Сахаровский уделял большое внимание активному развитию контрразведывательной, научно-технической, нелегальной линий разведки, вопросам подготовки кадров, организации научно-исследовательской работы.

С 1971 г. А. М. Сахаровский – старший консультант Группы консультантов при Председателе КГБ СССР. 1 февраля 1975 г. вышел в отставку.

Награжден тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени (5.09.1959), Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», болгарским орденом (1965), другими наградами зарубежных государств.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Мортин Федор Константинович

2.05.1918–1.01.1991. Генерал-лейтенант.

Родился в с. Красная Поляна Маресевского района Горьковской области. После окончания средней школы поступил в Арзамасский государственный учительский институт, который закончил в 1937 году. Преподавал в родном селе физику и математику.

В 1939–1940 гг. – секретарь райкома комсомола, в 1940–1941 гг. – директор средней школы. В 1941–1942 гг. – заведующий орготделом райкома ВКП(б). С июля 1942 г. находился на различных должностях в политотделах действующей армии.

В августе 1945 г. Ф. К. Мортин поступил в Военно-дипломатическую академию Советской Армии, после окончания которой был направлен на работу во внешнюю разведку.



Ф.К.Мортин

В 1947–1950 гг. выезжал в долгосрочную загранкомандировку. С 1950 г. по 1954 г. работал в аппарате ЦК КПСС. В октябре 1954 г. вновь переведен на работу в органы госбезопасности на должность заместителя начальника внешней разведки. С 1958 г. по 1971 г. – 1-й заместитель начальника внешней разведки, одновременно в 1966–1967 гг. возглавлял Высшую разведывательную школу.

С июля 1971 г. по ноябрь 1974 г. Ф. К. Мортин – начальник ПГУ КГБ при Совете Министров СССР. В 1974–1981 гг. нач. Управления научно-технического сотрудничества ГКНТ СМ СССР. С 1975 г. работал в группе консультантов при Председателе КГБ СССР.

В 1982 г. вышел в отставку по возрасту.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны

1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.



В.А.Крючков

Крючков Владимир Александрович

29.02.1924–23.10.2007. Генерал армии (1988).

Родился в Царицыне (Волгограде). В 1941–1943 гг. работал разметчиком на оборонном заводе, в 1943–1944 гг. – комсоргом ЦК ВЛКСМ.

В 1944–1946 гг. – на руководящей работе в горкоме комсомола г. Сталинграда. С 1946 по 1950 г. – следователь районной прокуратуры и прокурор следственного отдела Сталинградской областной прокуратуры.

В 1949 г. окончил Всесоюзный заочный юридический институт. В 1950–1951 гг. – прокурор Кировского района Сталинграда.

В 1951 г. В. А. Крючков поступил в Высшую дипломатическую школу МИДа СССР, после окончания которой с 1954 по 1959 г. находился на дипломатической работе в Венгрии в качестве пресс-атташе и 3-го секретаря советского посольства.

В 1959–1967 гг. работал референтом, заведующим сектором, помощником секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова.

С 1967 по 1971 г. – помощник Председателя КГБ и начальник Секретариата КГБ. С 9 августа 1971 г. – 1-й заместитель начальника ПГУ КГБ. С 26 декабря 1974 г. – начальник ПГУ КГБ. С 1978 г. одновременно – заместитель Председателя КГБ. С 1986 года член ЦК КПСС.

С 1 октября 1988 г. – Председатель КГБ СССР. С сентября 1989 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Член ГКЧП. Арестован 21 августа 1991 г. Амнистирован постановлением Госдумы РФ 25 февраля 1994 г., уволен на пенсию 4 октября 1994 г.

Автор книги воспоминаний «Личное дело».



В.А.Кирпиченко

Кирпиченко Вадим Алексеевич

25.09.1921–2.12.2005. Генерал-лейтенант (1980).

Родился в Курске. Окончил среднюю школу. После начала Великой Отечественной войны пошел добровольцем на фронт. Участник боев за освобождение Вены.

В конце 1946 г. демобилизовался из армии в звании старшего сержанта 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В 1947 г. поступил на арабское отделение Московского института востоковедения, которое окончил в 1952 г. Владел арабским, французским и английским языками.

После окончания института В. А. Кирпиченко был рекомендован во внешнюю разведку. С сентября 1952 г. по июль 1953 г. учился в 101-й школе МГБ СССР. В 1953–1954 гг. работал в центральном аппарате разведки.

С декабря 1954 г. В. А. Кирпиченко – заместитель резидента внешней разведки *В. П. Соболева* в Каире. С весны 1960 г. по 1962 г. вновь работает в центральном аппарате: начальник африканского направления 8-го (ближневосточного) отдела, с августа 1960 г. – заместитель начальника вновь созданного 6-го (африкансксого) отдела, причем до осени исполнял обязанности его начальника. С февраля 1962 г. по август 1964 г. – резидент в Тунисе. По поручению руководства оказывал помощь алжирскому Фронту национального освобождения.

По возвращении из командировки В. А. Кирпиченко вновь работал в центральном аппарате. В 1966 г. был назначен начальником 10-го (франкоязычные страны Африки) отдела ПГУ КГБ СССР. С 1970 г. по март 1974 гг. он – резидент внешней разведки в Египте. Используя благоприятную политическую обстановку, приобрел ряд ценных источников в высших политических кругах страны. Регулярно направлял в Центр информацию о планах и намерениях египетского руководства в отношении СССР, которая докладывалась лично Л. И. Брежневу.

После возвращения в СССР В. А. Кирпиченко был назначен начальником Управления «С» (нелегальной разведки) ПГУ и заместителем начальника ПГУ КГБ СССР. С октября 1979 г. по 1991 г. он – 1-й заместитель начальника ПГУ КГБ. Именно В. А. Кирпиченко как заместитель начальника ПГУ и специальный представитель Москвы в Кабуле разрабатывал и осуществлял на месте руководство государственным переворотом.

Неоднократно выполнял обязанности начальника внешней разведки. С ноября 1988 г. по январь 1989 г. – и. о. начальника ПГУ КГБ СССР.

С 1991 г. – руководитель группы консультантов при директоре Службы внешней разведки РФ.

В. А. Кирпиченко – руководитель авторского коллектива 6-томного издания «Очерки истории внешней разведки». Автор книг «Из архива разведчика» (1990) и «Разведка: лица и личности» (1998), а также многочисленных статей и очерков по проблемам разведки.

Жена, Валерия Николаевна Кирпиченко – профессор, доктор филологических наук, специалист по современной арабской литературе. Сын и две дочери также арабисты.



Л.В.Шебаршин

Шебаршин Леонид Владимирович

24.03.1935–30.03.2012. Генерал-лейтенант (16.08.1989).

Родился в Москве в рабочей семье, окончил школу с серебряной медалью. В 1952 г. поступил в Институт востоковедения. После закрытия института в 1954 г. переведен в МГИМО, который закончил в 1958 г.

В 1958–1962 гг. работал в Пакистане по линии МИДа в качестве переводчика. В этот период начал сотрудничать с ПГУ КГБ. Свободно владеет английским языком, урду, фарси, хинди.

В 1962 г. вернулся в Москву, перешел в кадры КГБ, получив звание младшего лейтенанта, работал оперуполномоченным. Член КПСС с 1964 г. По линии разведки находился в длительных загранкомандировках в Пакистане и

Индии (с 1971 г., в марте 1975–марте 1977 гг. – резидент ПГУ). С 1977 г. – заместитель начальника 17-го (южноазиатского) отдела ПГУ. В 1979 – феврале 1983 гг. – резидент КГБ в Иране.

В 1983 г. вернулся в Москву и назначен заместителем начальника отдела Управления «Р», в ноябре того же года – заместителем начальника информационного управления ПГУ КГБ. С апреля 1987 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ (по странам Ближнего и Среднего Востока и Африки). С 24 января 1989 г. – начальник ПГУ и заместитель председателя КГБ СССР. С 22 по 23 августа 1991 года – временно исполняющий обязанности председателя КГБ СССР. В сентябре 1991 г. вышел в отставку.

С декабря 1991 г. – президент Российского национального агентства экономической безопасности.

С 2005 г. – член Совета директоров ОАО «Мотовилихинские заводы».

После тяжелой болезни застрелился из наградного пистолета. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Автор книг «Рука Москвы» (1992), «Из жизни начальника разведки»(1994), «Хроники безвременья» (1998), «И жизни мелочные сны» (2000).

Гургенов Вячеслав Иванович

10.07.1935–22.08.1994. Генерал-лейтенант (1992).

Родился в Грозном. В 1959 г. окончил факультет востоковедения МГИМО, до 1962 г. работал в корпункте АПН в Калькутте, Индия.

С сентября 1963 г. работал во внешней разведке. В 1965 г. окончил школу КГБ №101. В 1965 – 1971 гг. находился в загранкомандировке в Индии, затем в 1971 – 1972 гг. – в Бангладеш. После возвращения – в ПГУ КГБ при СМ СССР, затем занимал должности:

В 1978 – 1983 гг. – резидент КГБ в Исламабаде.

В 1983 – 1986 гг. – заместитель начальника Службы №1 (с 1984 г. – Управления «РИ») ПГУ КГБ СССР.

В 1986 – 1989 гг. –начальник 17-го отдела (Южная Азия) ПГУ КГБ СССР.



В.И.Гургенов

В 1989 – 1991 гг. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по Ближнему и Среднему Востоку и Африке.

22 – 30 сентября 1991 г. – и.о. начальника ПГУ КГБ СССР.

С 5 декабря 1991 г. заместитель директора ЦСР СССР, затем СВР России.

Примаков Евгений Максимович

29.10.1929–26.06.2015

Родился в Киеве. Детство и юность провел в Тбилиси. В 1953 г. окончил Московский институт востоковедения, в 1956 г. – аспирантуру Московского государственного университета. Доктор экономических наук, профессор, владеет английским и арабским языками.

С 1953 по 1962 г. работал в Гостелерадио СССР корреспондентом, редактором, главным редактором в Главном управлении радиовещания на зарубежные страны. В 1962–1965 гг. – обозреватель, заместитель редактора газеты «Правда» по отделу Азии и Африки. В 1965–1970 гг. – собственный корреспондент «Правды» на Ближнем Востоке.



Е.М.Примаков



В.И.Трубников

В 1970–1977 гг. Е. М. Примаков работал заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. С 1977 по 1985 г. он – директор Института востоковедения АН СССР. В 1985–1989 гг. являлся директором ИМЭМО АН СССР.

С 1974 г. – член-корреспондент, с 1979 г. – академик АН СССР. С декабря 1991 г. – академик РАН.

В 1989–1990 гг. – член ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. В 1988–1989 гг. избирался депутатом Верховного Совета СССР и народным депутатом СССР. С июня 1989 по апрель 1990 г. – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

В марте-декабре 1990 г. входил в состав Президентского Совета, где занимался вопросами внешней политики. В 1991 г. – член Совета Безопасности СССР.

С сентября 1991 по январь 1996 г. руководил внешней разведкой. В октябре 1991 – первый зампред КГБ СССР, до его ликвидации. В октябре-декабре 1991 г. возглавлял Центральную службу разведки. С 26 декабря 1991 г. по 10 января 1996 г. – Директор СВР РФ.

В январе 1996 г. назначен министром иностранных дел России. Председатель Правительства РФ (сентябрь 1998–май 1999 года).

Президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик Российской академии наук.

Трубников Вячеслав Иванович

Род. 25.04.1944. Генерал армии (22.1.1998).

Родился в Иркутске в рабочей семье. После войны семья возвратилась в Москву. Окончив с золотой медалью среднюю школу, поступил на Восточное отделение МГИМО, изучал хинди и английский язык.

В 1967 г. окончил МГИМО и был принят на работу во внешнюю разведку.

С 1967 года – в органах КГБ СССР. Служил в Первом главном управлении КГБ СССР (внешняя разведка). Окончил Высшую школу КГБ СССР.

В 1971–1977 годах находился в длительной зарубежной командировке в Индии, оперработник резидентуры, с 1975 г. – заместитель резидента под прикрытием журналиста Агентства печати «Новости». С 1973 года – член Союза журналистов СССР.

В 1977–1984 гг. – в центральном аппарате Первого главного управления КГБ СССР, старший помощник начальника 17-го отдела (стран Южной Азии).

В 1984–1987 годах – резидент КГБ СССР в Бангладеш.

В 1987–1990 годах – резидент КГБ СССР в Индии, также посещал Непал и Пакистан.

В 1990–1991 гг. – начальник 17-го отдела ПГУ КГБ СССР, генерал-майор.

В 1991 гг. – начальник 1-го отдела (США и Канада) ПГУ КГБ СССР.

13 января 1992–10 января 1996 гг. – первый заместитель директора Службы внешней разведки России. Генерал-лейтенант, с 1993 г. – генерал-полковник.

10 января 1996–20 мая 2000 гг. –директор Службы внешней разведки России. Генерал-полковник, с 1998 г. – генерал армии.

С 28 июня 2000 года – первый заместитель министра иностранных дел России по делам СНГ в ранге федерального министра.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 19 февраля 2001 года В. И. Трубникову присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации.

29 июля 2004 года назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Индии. Был послом РФ в Индии до 27 октября 2009 г.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, Герой России, двумя орденами Красной Звезды, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Лебедев Сергей Николаевич

Род. 9.04.1948. Генерал армии (12.2003).

Родился в узбекском городе Джизак в семье рабочего. В 1970 г. окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института по специальности «инженер-механик». Был оставлен для работы в институте, избран секретарем Черниговского горкома комсомола. В 1971–1972 гг. служил в армии.

В органах государственной безопасности с 1973 г. В 1975 г. переведен в ПГУ КГБ СССР. Окончил Киевскую школу КГБ и одногодичный факультет Краснознаменного института КГБ, а в 1978 г. – Дипломатическую академию МИДа СССР. Свободно владеет немецким и английским языками.

Выезжал в служебные командировки в ГДР, Западный Берлин, в начале 90-х годов – в Бонн. Возглавлял одно из управлений СВР, в 1998–2000 гг. являлся официальным представителем СВР в США.

20 мая 2000–9 октября 2007 года – Директор СВР России. Генерал-полковник (2000). Генерал армии (декабрь 2003).



С.Н.Лебедев

С 2000 года – член, с 2004 года постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации

5 октября 2007 года назначен на саммите СНГ в Душанбе на должность исполнительного секретаря СНГ.'

Фрадков Михаил Ефимович

1.09.1950.

Родился в селе Курумоч Красноярского района Куйбышевской области.

1972 – Окончил с красным дипломом МГТУ «Станкин» по специальности «инженер-механик».

С 1973 – сотрудник аппарата экономического советника посольства СССР в Индии.

С 1975 – Всесоюзное объединение «Тяжпромэкспорт».

С 1984 – заместитель начальника Главного управления поставок Госкомитета СССР по экономическим связям.

С 1988 – заместитель начальника, первый заместитель начальника Главного управления координации и регулирования внешних экономических операций Министерства внешнеэкономических связей СССР.

С 1991 – старший советник постоянного представителя России при отделении ООН и других международных организаций в Жене-

ве, представитель России при организации «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (GATT).

С октября 1992 – заместитель министра внешнеэкономических связей России.

С октября 1993 – первый заместитель министра внешнеэкономических связей России.

С марта 1997 – и. о. министра внешнеэкономических связей и торговли России.

С апреля 1997 – министр внешнеэкономических связей и торговли России.

Сложил полномочия в марте 1998 в связи с отставкой Правительства Виктора Черномырдина и ликвидацией министерства.



М.Е.Фрадков

В мае 1998 избран председателем совета директоров страхового общества «Ингосстрах», с февраля 1999 – генеральный директор компании.

В мае 1999 назначен министром торговли России в Правительстве Сергея Степашина.

В мае 2000 подал в отставку вместе со всеми членами Правительства России, 31 мая назначен первым заместителем секретаря Совета Безопасности России, курировал экономическую безопасность.

28 марта 2001 назначен директором Федеральной службы налоговой полиции России (ФСНП).

11 марта 2003 ФСНП упразднена, а Михаил Фрадков в мае 2003 назначен полномочным представителем России при Евросоюзе в ранге федерального министра. В этом качестве он был представлен на саммите Россия-Европейский союз 31 мая 2003 в Стрельне.

В июне 2003 назначен также специальным представителем Президента России по вопросам развития отношений с Евросоюзом.

В 2004–2007 годах занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации.

12 сентября 2007 года Фрадков подал Президенту Путину прошение об отставке, которое было принято.

9 октября 2007–5 октября 2016 года – директор СВР России.

Указом Президента России от 2 ноября 2016 года назначен директором федерального государственного научного бюджетного учреждения «Российский институт стратегических исследований» с 4 января 2017 года.



С.Е.Нарышкин

Нарышкин Сергей Евгеньевич
27.10.1954

Родился в Ленинграде. В 1978 окончил Ленинградский механический институт по специальности «инженер-радиомеханик». С 1982 помощник проректора по международным научным связям Ленинградского политехнического института и заместитель начальника Отдела внешнеэкономических связей. В конце 80-х работал в аппарате экономического советника посольства СССР в Бельгии, эксперт ГКНТ СССР.

С 1992 руководил отделом Комитета по экономике и финансам мэрии Санкт-Петербурга. С 1995 начальник отдела внешних инвестиций петербургского Промстройбанка.

С января 1997 заместитель председателя Комитета по экономике и инвестициям, председатель Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям, с 1998 –Комитета по внешнеэкономическим и международным связям правительства Ленинградской области.

С февраля 2004 – заместитель начальника Экономического управления Администрации Президента Российской Федерации, с марта 2004 – заместитель Руководителя, с сентября 2004 – Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации – Министр РФ, с февраля 2007 – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации. С 12 мая 2008 года по 20 декабря 2011 года – Руководитель Администрации Президента Российской Федерации.

4 декабря 2011 избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва. Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва (2011-2016 гг.).

С 5 октября 2016 года – директор СВР России.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, другими российскими и зарубежными наградами.

Начальники внешней разведки стран-союзников

Болгария

Николчев Борислав Николов

10.2.1910, Пазарджик – 16.9.1969, Югославия) – интербригадист, военный, дипломат.

Родился в Пазарджике в семье торговца. В 1929 году окончил мужскую гимназию в Пазарджике и уехал учится в Мюнхен, где в 1930 году вступил в КПГ. После установления нацистского режима был выслан из страны, продолжил образование в инженерно-строительном институте в Праге. В 1936 – 1939 годах участвовал в Гражданской войне в Испании, был ранен в боях под Мадридом. После поражения республиканского режима был интернирован во Франции, содержался в концлагере Гюрс. В августе 1940 года бежал и вернулся в Пазарджик, где руководил Военной организацией, с сентября 1941 года секретарь райкома БРП. В феврале 1942 года был арестован, был осужден на процессе над ЦК БРП, содержался в концлагерях Гонда вода и Крестополе.



Б.Н.Николчев

После 9 сентября 1944 года освобожден, работал в Министерстве внешней торговли. В 1947 – 1949 годах – начальник III отдела (разведка) Дирекции госбезопасности МВД НРБ.

В 1950 году был арестован по обвинению в шпионаже, осужден на одном из политических процессов. В 1956 году реабилитирован.

В дальнейшем работал на внешнеторговом предприятии «Кинтекст», затем директор фирмы „Машиноимпорт' и генеральный директор фирмы „Индустриал импорт», торгпред Болгарии в Иране, Кубе, Бразилии, Швейцарии.

Погиб вместе с женой в автокатастрофе в Белграде.

Боев Христо Петашев

07.01.1896–01.10.1968. Генерал-лейтенант.

Родился в селе Одарне Плевенского района. В 1914 году окончил Априловскую гимна-

зию в Габрово. Тогда же вступил в Болгарскую рабочую социал-демократическую партию. В 1915 году окончил школу офицеров запаса и получил звание поручика.



Х.П.Боев

Участвовал в Первой Мировой войне, командовал ротой в 57-м пехотном полку, войну окончил в звании капитана. Был одним из руководителей Владайского восстания осенью 1918 года. После поражения был заочно приговорен к пожизненному заключению Софийским военно-полевым судом, но сумел бежать в Румынию. Весной 1919 года вернулся в Болгарию, где занимался нелегальной переброской представителей Коминтерна в СССР по маршруту София – Варна – Одесса – Севастополь.

С 1920 года учился в Военной академии РККА, после ее окончания в марте 1921 года работал в Разведупре. В августе 1921 года был направлен в Болгарию для создания нелегальной резидентуры. Действовал под именем Федор Русев, Для прикрытия было создано торговое пароходство «Матеев, Кремаков и Ко» в Бургасе. На средства Разведупра купил в Стамбуле корабль «Иван Вазов», который служил для связи с Коминтерном, доставки донесений в Одессу и Севастополь, перевозки людей, оружия и литературы и поездок в Одессу и Севастополь. Резидентура была признана самой эффективной на Балканах.

В июне 1923 года отозван из Болгарии, работал как нелегал в Австрии и Югославии, в июне 1925 года направлен в Прагу под прикрытием должности вице-консула в советской миссии под именем Христофор Иванович Димов. В ноябре 1926 года был выслан из Чехословакии после того, как полиция раскрыла деятельность возглавляемой им группы.

С декабря 1926 по декабрь 1927 года работал в центральном аппарате Разведупра, начальник сектора 2-го (восточного). С февраля 1928 года по 1931 год находился на нелегальной работе в Турции под видом австрийского бизнесмена. В феврале 1935 года окончил промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА имени Сталина. В 1936 году ему было присвоено звание военинженера 2-го ранга. С апреля 1936 года по декабрь 1938 года являлся резидентом в Китае, выполнял оперативные задания в Германии и Франции. В Шанхае жил под именем немецкого коммерсанта Юлиуса Бергмана.

С 1939 года работал военным переводчиком (владел немецким, английским, французским и сербским языками). С июля 1941 года служил в войсках Особой группы при Наркоме внутренних дел СССР (затем ОМСБОН), готовил подпольщиков для работы в Болгарии, затем в разведотделе штаба Черноморского флота. С февраля 1943 года – редактор болгарской литературы в Издательстве иностранной литературы.

В 1945 году вернулся в Болгарию, работал в следственном отделе Дирекции госбезопасности МВД НРБ. С 1947 года работал в Англии, был выслан в 1949. Затем занимал должности:

Начальник III отдела ДГБ МВД НРБ (1 июня 1949 – 1 января 1951 года);

Начальник I Управления МВД НРБ (1 января 1951 – 28 января 1952 года);

Заместитель министра внутренних дел НРБ (1952 – 1956 года);

С 1956 года работал в МИД, был послом Болгарии в ГДР, Польше и с 1960 года – в Японии.

В 1962 году решением пленума ЦК БКП был отстранен «от ответственной партийной и государственной работы... за грубые нарушения социалистической законности», сам он в открытом письме в ЦК писал, что ответствен-

ность за нарушения законности несут советские представители, не согласовывашие с ним свои действия.



Г.С.Гочев

Гочев Господин Стоянов

23.08.1915–28.03.1975. Генерал-лейтенант (1969)

В 1936 г. примкнул к левому движению.

После 9 сентября 1944 г. работал в милиции, с января 1949 г. – начальник отдела кадров Министерства электрификации, с начала 1950 г. – в аппарате ЦК БКП, с начала 1951 г. – заведующий сектором отдела «Административный» ЦК.

С 3 ноября 1951 г. работал в разведке, заместитель начальника I Управления ГБ МВД НРБ. 19 января 1952 – 23 марта 1964 г. начальник этого Управления, в 1953 – 1954 г. учился в СССР в разведывательной школе МВД СССР.

С 1964 г. – в резерве КГБ при СМ Болгарии по должности начальника Управления. С 26 июля 1965 г. – начальник группы КГБ по контролю и обобщению опыта. С конца 1965 г. – в аппарате ЦК БКП, заместитель заведующего отделом «Военный».

В 1973 г. уволен в отставку по состоянию здоровья.



К.И.Атанасов

Атанасов Константин Иванов

03.06.1922–?. Генерал-майор.

В 1936 г. примкнул к левому движению, в ноябре 1943 г. арестован царской госбезопасностью.

С 1951 г. работал в разведке, заместитель начальника I Управления ГБ МВД НРБ, с 1959 г. – резидент МВД в Стамбуле, с 1962 г. – вновь заместитель начальника, в 1964 – мае 1967 г. начальник I Управления КГБ при МВД НРБ (затем КГБ при СМ НРБ).

В 1967 – 1973 гг. заместитель заведующего отделом «Международные связи» ЦК БКП, затем Чрезвычайный и Полномочный Посол Болгарии в СССР, с 1977 – посланник Болгарии во Франции, с 1983 г. – 1-й заместитель заведующего отделом «Международные связи» ЦК.

Информации о смерти нет

Христов Янко Иванов

24.10.1919–? Генерал-майор.

В 1933 г. вступил в Рабочий молодежный союз (РМС), в 1942 г. – в БКП. В 1943 – 1944 г. – начальник штаба 2-й повстанческой зоны.



Я.И.Христов

С 1948 г. работал в военной контрразведке, с 1952 г. – начальник отдела I Управления ГБ МВД НРБ, резидент МВД в Стамбуле, начальник школы МВД «Георгий Димитров», заместитель начальника I Управления. 21 ноября 1967 – 3 мая 1968 г. – начальник I Управления КГБ при СМ Болгарии.



Д.С.Кёсев

Кёсев Димитр Стоянов

16.08.1922–12.06.1973. Генерал-лейтенант (07.09.1971)

Учился в гимназии в Попово. В 1940 г. вступил в Рабочий молодежный союз (РМС), в 1942 г. был арестован полицией за подпольную коммунистическую деятельность, приговорен к 8 годам заключения, отбывал срок в Варне. 5 августа 1944 г. бежал из тюрьмы и присоединился к Приморскому партизанскому отряду «Васил Левский» 10-й Варненской повстанческой оперативной зоны. После 9 сентября 1944 г. на работе в РМС. В октябре 1946 г. поступил на юридический факультет Софийского университета, избран секретарем студенческого комитета РМС и членом райкома БРП, окончил 7 семестров, затем курс политических офицеров МНО.

С февраля 1948 г. работал в военной контрразведке, прошел путь от инспектора дивизионного отдела до начальника отдела ВКР по 2-й армии. С 3 марта 1953 г. в разведке: начальник отдела I Управления ГБ (разведка) МВД НРБ, с мая 1955 г. – резидент МВД в Вене, с сентября 1958 г. – представитель МВД в Праге, с 1960 г. – резидент МВД в Афинах, с 1963 г. – начальник II отдела (Греция), с 1965 г. – заместитель начальника I Управления. В августе 1968 – 19 июля 1972 г. – начальник I Управления КГБ – ПГУ ГБ МВД НРБ. С 24 июля 1972 – заместитель министра внутренних дел НРБ.

Умер от инсульта.

Савов Стоян Генов

23.06.1924–06.01.1992. Генерал-лейтенант

В юности вступил в Рабочий молодежный союз. В 1941 г. исключен из гимназии, вернулся в родное село, где также занимался подпольной деятельностью. В 1943 г. был задержан полицией, но вскоре освобожден. Затем воевал в составе партизанской четы «Стефан Караджа» 2-й Пловдивской повстанческой оперативной зоны. После 9 сентября 1944 г. участвовал в Отечественной войне против Германии, с декабря 1944 г. учился в школе офицеров запаса «Христо Ботев», которую окончил в сентябре 1945 г. С января 1947 г. в органах госбезопасности (ДС) НРБ. С 1949 г. работал в Инспекции МВД. В 1952 г. окончил годичную школу МГБ СССР. Затем занимал должности:



С.Г.Савов

Начальник I отдела (Югославия) I Управления ГБ (разведка) МВД НРБ (январь 1954 – 1955 г.);

Сотрудник резидентуры МВД в Белграде (1955 – 1956 г.);

Резидент МВД в Афинах (1956 – 1957 г.);

Сотрудник II Управления ГБ (контрразведка) МВД НРБ (1957 – 1958 г.);

Сотрудник резидентуры МВД в Бейруте (1958 – 1963 г.);

Начальник отдела I Управления КГБ (март 1963 – апрель 1966 г.);

Заместитель начальника I Управления КГБ при СМ НРБ (апрель 1966 – 1967 г.);

Резидент КГБ–МВД НРБ в Афинах (1967 – февраль 1972 г.);

Начальник ПГУ ГБ МВД НРБ (19 июля 1972 – 16 июля 1973 г.);

Заместитель министра внутренних дел НРБ (16 июля 1973 – 1990 г.), кандидат в члены ЦК БКП;

С 1 июля 1990 г. в запасе. Застрелился.

Коцев Васил Иванов

15.04.1922–01.06.1986 г. Генерал-лейтенант (11.09.1981). Герой Социалистического Труда НРБ (14.04.1982 г.)



В.И.Коцев

После 9 сентября 1944 г. участвовал в Отечественной войне против Германии, затем инспектор отдела «Военный» ЦК БКП. С 1948 г. работал в органах госбезопасности (ДС) НРБ, с 1950 г. – в разведке. В 1957 – 1962 гг. работал в резидентуре МВД в Каире. С 1 ноября 1963 работал в отделе «Военный» ЦК БКП, в декабре 1965 г. вернулся в КГБ при СМ НРБ. Резидент КГБ – VDL НРБ в Стамбуле (1967 – октябрь 1973 г.), начальник ПГУ ГБ МВД НРБ (26 октября 1973 – 1 июня 1986 г.);

Погиб в автокатастрофе.

Тодоров Владимир Николов

30.08.1925–23.12.2012. Генерал-лейтенант (06.09.1985);

Учился в гимназии. В юности вступил в фашистскую молодежную организацию «Бранник», однако вскоре отошел от нее и примкнул к коммунистическому движению. В 1943 г. вступил в РМС, воевал в составе партизанского отряда «Сыби Димитров» 6-й Ямбольской повстанческой оперативной зоны. В ноябре 1943 г. арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Отбывал срок в тюрьме в Сливене, после 9 сентября 1944 г. освобожден.

После освобождения завершил среднее образование, затем работал заведующим организационным отделом околийского (районного) комитета РМС.



В.Н.Тодоров

С февраля 1947 г. работал в органах госбезопасности (ДС) НРБ. Службу начал в Бургасе в должности разведчика, с мая 1948 г. – начальник группы по линии борьбы с политическим бандитизмом. С 1949 г. – в I отделе (борьба с контрреволюцией) Дирекции ГБ Главного управления НМ МВД НРБ. Затем занимал должности:

Заместитель начальника окружного УМВД – Сталин (с 1956 г. – Варна) (декабрь 1951 – 1959 г.), в 1952 – 1953 г. – на учебе в ВШ МГБ – МВД СССР в Москве;

Начальник окружного УМВД – Толбухин (11 февраля 1959 – 16 ноября 1961 г.);

В резерве МВД, слушатель ВПШ при ЦК КПСС в Москве (1961 – 1964 г.);

Заместитель начальника окружного УМВД – Варна (16 августа 1964 – июль 1965 г.);

Заместитель начальника окружного УКГБ – Варна (июль – 9 сентября 1965 г.);

В резерве I Управления КГБ при СМ НРБ (9 сентября 1965 – 1 сентября 1966 г.);

Начальник IV отдела (внешняя контрразведка) I Управления КГБ при СМ НРБ (1 сентября 1966 – 1968 г.);

Резидент КГБ при СМ НРБ во Франкфурте-на-Майне (1968 – февраль 1969 г.);

Резидент МВД НРБ во Франкфурте-на-Майне (февраль 1969 – 1972 г.), действовал под прикрытием должности заведующего консульской службой, затем заместителя торгового представителя;

Заместитель начальника ПГУ ГБ МВД НРБ (31 июля 1972 – 1977 г.);

1-й заместитель начальника ПГУ ГБ МВД НРБ (1977 – 1986 г.);

Начальник ПГУ ГБ МВД НРБ (14 июля 1986 – 7 февраля 1990 г.);

С 1990 г. проживал в СССР, в это время Военной прокуратурой Болгарии против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в уничтожении оперативных документов ПГУ о убийстве в Лондоне в 1978 г. болгарского диссидента Г.Маркова. 7 ноября 1991 г. вернулся в Болгарию, 19 июня 1992 г. был признан виновным, был приговорен к 14 месяцам тюремного заключения (1 декабря 1992 г. срок был сокращен до 10 месяцев). Отбыл срок в тюрьме в Софии, в марте 1993 г. освобожден. С 1995 г. – председатель Ассоциации разведчиков запаса.

Венгрия

Сарваш Пал

1908–1974

С 1926 г. работал сапожником. В 1930 г. эмигрировал во Францию, где вступил в компартию. В 1931 г. был выслан в СССР. В 1932 г. нелегально вернулся во Францию, в 1934 г. арестован. С 1937 г. воевал в Испании в составе Интербригад. После поражения республиканского режима был интернирован во Франции, с 1941 года на работах в Германии. Затем бежал обратно в Венгрию, где в 1943 г. при помощи А.Тёмпе установил связь с подпольем.

После войны работал в политической полиции. С 1948 г. – начальник подотдела II (трансграничные операции) ОГБ, затем отдела V Главного отдела «В» УГБ МВД.

Весной 1950 г. перешел на работу в МИД ВНР: начальник Главного административного отдела, в 1954–1955 – посол Венгрии в КНДР. В 1961–1966 г. – директор Национального бюро переводов и сертификации.

Тиханьи Янош

1922–... Подполковник ГБ.

В 1940 г. примкнул к левому движению, находился под надзором венгерской полиции. В 1943 г. призван в армию, в 1944 г. дезертировал.

После взятия Будапешта Красной Армией был принят на работу в политическую поли-

цию, работал начальником отдела кадров, заместителем начальника, с марта 1947 г. – начальником подотдела III (религия) УГБ МВД. С июня 1950 г. на руководящих постах в разведке – начальник отдела I/5 Главного отдела I, с сентября 1951 г. – заместитель начальника Главного отдела VIII УГБ.

В январе 1953 г. был арестован, находился под следствием, в ноябре 1953 г. В дальнейшем работал в Венгерско-Советской нефтяной компании и в Министерстве внешней торговли.



Владимир Фаркаш

Владимир Фаркаш

12.08.1925–13.09.2002. Подполковник ГБ (1951)

Родился в Чехословакии. Еврей. Наст. фамилия Лёви. Сын видного деятеля Компартии Венгрии Михая Фаркаша (в 1948–1953 г. Министр обороны ВНР). С 1939 г. жил с отцом в СССР. В 1945 г. переехал в Венгрию, непродолжительное время работал на радио.

С 1946 г. – в отделе госбезопасности МВД. Службу начал в оперативно-техническом подотделе, с августа 1948 г. – заместитель начальника и с марта 1949 г. – начальник этого подотдела. Участвовал в проведении процесса над Л.Райком, следствии по делу Я.Кадара. С января 1950 г. – начальник Главного отдела III (оперативного), с сентября 1951 г. – Главного отдела VIII (разведка) УГБ ВНР, затем в апреле – сентябре 1954 г. – отдела II МВД ВНР.

С 1955 г. в отставке. Был исключен из партии и незадолго до начала мятежа 1956 г. был арестован по обвинению в организации массовых репрессий. 13 апреля 1957 г. приговорен к 12 годам тюрьмы, отбывал заключение вместе с отцом и главой УГБ Г.Петером. В 1960 г. освобожден по амнистии.



Дьюла Газдик

Дьюла Газдик

23.09.1911–13.12.1981. Подполковник ГБ (1951)

Родился в Будапеште. В 1922 г. семья эмигрировала в Москву. Работал на автозаводе, в 1933 – 1934 гг. и с 1940 г. служил в РККА. С 1946 г. – сотрудник Главного управления советским имуществом за границей, с 1947 г. руководил различными промышленными предприятиями в Венгрии.

С июля 1951 г. – в УГБ. Начальник отдела I/4 (борьба с саботажем) Главного отдела I (агентурные сети) УГБ, с 22 июля 1953 г. – отдела II (разведка) МВД, с 21 апреля 1954 г. – отдела V (борьба с саботажем в промышленности и сельском хозяйстве). После событий 1956 г. назначен с понижением начальником подотдела, затем работал на второстепенных должностях в секретариате Главного следственно-политического отдела МВД.

С 15 августа 1962 г. на пенсии.

Харс Иштван

15.9.1924–04.12.2014. Полковник ГБ

Родился в Будапеште. Работал токарем, весной 1944 г. мобилизован в армию, в ноябре 1944 г. дезертировал и до поражения Венгрии

находился на нелегальном положении. После войны вступил в коммунистическую партию, работал в отделе агитации и пропаганды ЦК, окончил партийную школу.

С июня 1952 г. – заместитель заведующего административным отделом ЦК ВПТ. С 18 сентября 1954 г. – начальник Главного отдела II МВД ВНР, с декабря 1955 г. – заместитель министра внутренних дел – начальник Главного управления I (госбезопасность). С 7 декабря 1956 г. в отставке.

С января 1957 г. работал на Венгерском радио: начальник отдела агитации и пропаганды, с 1959 г. – 1-й заместиетль директора, с 1971 г. – директор. С 1988 г. на пенсии.



Шандор Райнаи

Райнаи Шандор

25.04.1922–27.08.1994. Генерал-майор полиции (07.11.1968)

Еврей, наст. фамилия – Реиц (Reich). Родился в Будапеште в семье повара, родители погибли в 1944 г. в концлагере.

В 1940 г. окончил торговое училище. В 1943 г. призван в венгерскую армию, откуда дезертировал осенью 1944 г., скрывался до конца войны. После войны работал на трикотажной фабрике Дукеса и Пельцера, с 1945 г. – на ткацкой фабрике Фишера.

С 1 мая 1946 г. работал в органах госбезопасности Венгрии. С 1949 г. начальник подотдела УГБ. В 1951 – 1952 гг. учился в СССР на спецкурсах Высшей школы МГБ СССР. Затем заместитель начальника отдела I/2 (борьба с внутренней реакцией) Главного отдела I УГБ ВНР. С 22 июля 1953 г. – начальник отдела IV (борьба с внутренней реакцией) МВД ВНР. С 4 августа 1955 г. – в разведке: 1-й заместитель начальника, с 24 декабря 1955 г. – начальник Главного отдела II МВД ВНР (24 декабря 1955 – октябрь 1956 г.), член Коллегии госбезопасности МВД ВНР.

После начала мятежа бежал из Будапешта, находился при штабе Особого корпуса Советской Армии на аэродроме Тёкель. В ноябре 1956 г. руководил арестом и экстрадицией из Румынии И.Надя и других руководителей мятежа, участвовал в организации судебного процесса над ними. После восстановления порядка был назначен заместителем начальника Главного отдела II МВД ВНР. Летом 1962 г. уволен из МВД за нарушения законности в 50-е годы. И переведен на дипломатическую службу, советник-посланник Посольства ВНР в СССР. 1 июля 1966 г. по протекции Ю.В.Андропова восстановлен на службе в МВД. Заместитель начальника Главного управления III МВД ВНР, с 15 февраля 1967 г. одновременно начальник Управления III/I (разведка), член Коллегии МВД. С 31 декабря 1976 г. в отставке. В 1977 – 1978 г. читал лекции по курсу государственной безопасности в Высшей полицейской школе МВД ВНР. В 1978 – 1982 г. – посол ВНР в Румынии, в 1982 – июне 1989 г. – в СССР. В 1988 г. избран членом ЦК ВСРП.

В 1992 г. эмигрировал в Израиль, в 1993 г. – в США.

Награжден венгерскими орденами и медалями, орденом Красной Звезды СССР (1970 г.), наградами других соцстран.

Моро Иштван

26.10.1921–? Подполковник ГБ (04.04.1955)

В 16 лет примкнул к левому движению. В 1940 г. арестован, приговорен к 3 годам тюремного заключения. После войны на партийной работе.

С 24 марта 1952 г. работал в разведке: заместитель начальника, с мая 1952 г. начальник отдела VIII/2 (Англия, США) Главного отдела VIII УГБ ВНР, с июля 1953 г. заместитель, с 26 декабря 1955 г. – 1-й заместитель начальника Главного отдела II МВД ВНР. С 10 ноября 1956 г. и.о. начальника разведки (в этот период она называлась отделом II/2 Главного отдела II Национального Главного управления полиции МВД



Иштван Моро

и 3-м Управлением Минобороны ВНР). С 8 апреля 1957 г. – начальник отдела II/3 Главного отдела II МВД ВНР. В мае 1959 г. уволен в отставку, работал директором вечернего университета марксизма-ленинизма, с 1971 г. – 1-й секретарь окружного комитета ВСРП по VI округу Будапешта. С 1982 г. на пенсии.



Андраш Тёмпе

Тёмпе Андраш

14.11.1913–1971. Генерал-майор полиции Венгрии (22.07.1946)? возможно имел также советское звание генерал-майора.

Родился в Будапеште в семье почтальона. С юности участвовал в социалистическом движении. В 1931 г. окончил гимназию, в том же году вступил в легальную молодежную организацию СДПВ и в нелегальную молодежную организацию ПКВ. Был арестован, но вскоре освобожден. В 1932 г. уехал учиться в Чехословакию, поступил на факультет машиностроения Брненского Технического университета, в 1935 г. вступил в Компартию Чехословакии.

В 1937 г. уехал добровольцем воевать в Испанию, командовал 1-й ротой 5-го батальона XIII Интербригады, участвовал в боях за Эстремадуру, Арагон, Эбро и Каталонию, был дважды ранен. В 1938 г. вступил в Компартию Испании. После поражения республиканского режима был интернирован во Франции, содержался в лагерях Сен-Сиприен, Гюрс и Вернье.

Весной 1941 г. бежал из лагеря, двигаясь через Германию, устроился работать инженером на заводе Юнкерса в Дессау. В октябре 1941 г. прибыл в Будапешт, вел подпольную коммунистическую деятельность. В январе 1943 г. был арестован вместе с женой, освобожден за недостаточностью улик, но находился под надзором полиции. В мае 1944 г. был мобилизован в венгерскую армию, по прибытии на фронт дезертировал и перешел на сторону советских войск. До октября 1944 г. находился в Москве, затем вновь был переброшен через линию фронта, воевал в составе партизанского отряда Шандора Ногради. В декабре 1944 г. прибыл в распоряжение Временного правительства Венгрии в Дебрецене.

Начальник отдела политической полиции МВД Венгрии (с мая 1945 г. – ОПП Главного управления Венгерской государственной полиции по сельской местности) (январь 1945 – сентябрь 1946 г.);

Заместитель председателя комиссии по репатриации при правительстве Венгрии (1 сентября 1945 – май 1947 г.);

Нелегальный резидент КИ при МИД СССР – КГБ при СМ СССР в Аргентине (весна 1947 – ноябрь 1951 г.), прикрытие – оптовый торговец в Буэнос-Айресе;

В 1956 г. по требованию Политбюро ЦК ВПТ началась подготовка к выводу с нелегального положения. По неподтвержденным данным участвовал в организации революции на Кубе.

Начальник отдела II/3 (разведка) Главного отдела II МВД ВНР (8 мая 1959 – 8 марта 1961 г.);

Заместитель начальника Главного отдела II МВД ВНР (9 марта 1961 – 14 февраля 1962 г.);

Заведующий Административным отделом ЦК ВСРП (15 февраля – 30 ноября 1962 г.);

С декабря 1962 г. в отставке. С 1963 г. работал директором издательства иностранной литературы «Корвина», В июле 1967 – декабре 1968 г. – посол ВНР в ГДР. После возвращения из ГДР избран президентом Венгерской ассоциации издателей и распространителей книг. На этом посту осенью 1970 г. вступил в конфликт с секретарем парткома ассоциации, после длительного разбирательства в Будапештском обкоме ВСРП застрелился.

Похоронен в Будапеште в Рабочем пантеоне кладбища Керепеши.



Янош Вертеш

Вертеш Янош

01.11.1920–03.04.2007. Подполковник полиции (01.03.58).

Родился в Будапеште. Наст. фамилия Верб (Werb), сменил на Вертеш в 1946 г. С 1937 г. работал сапожником, с 1939 г. – в фотоателье, с 1942 г. – на аэродроме Матьяшфольд в Будапеште. В конце 1944 г. вступил в партизанский отряд.

28 марта 1945 г. начал службу в полиции, в 1946 или 1947 г. переведен в отдел госбезопасности. Работал в оперативно-техническом подразделении, в 1951 г. переведен в разведку: с 28 сентября 1951 г. начальник отдела VIII/2 (Англия, США), с 1952 г. – отдела VIII/1 (Югославия) Главного отдела VIII УГБ ВНР. В январе 1953 г. уволен из УГБ по политическим обвинениям. С марта 1953 г. работал на обувной фабрике, с сентября 1953 г. – в Национальном плановом ведомстве: инструктор, начальник отдела, заместитель начальника и начальник главного отдела. После событий 1956 г. был вновь направлен на службу в МВД: заместитель начальника отдела II/2 (контрразведка) Главного отдела II МВД ВНР, заместитель, с 1960 г. – 1-й заместитель начальника отдела II/3 (разведка) Главного отдела II МВД ВНР (12 декабря 1958 –18 марта 1961 г.);

Начальник отдела II/3 Главного отдела II МВД ВНР (18 марта 1961 – 1 августа 1962 г.);

1 августа 1962 г. уволен из МВД, работал начальником Главного организационного отдела Национального планового ведомства. С 1970 г. – на дипломатической службе: посол ВНР в Пакистане, с 1974 г. – начальник Главного отдела МИД, с 1977 г. – посол ВНР в Индии, одновременно со 2 декабря 1977 г. в Бирме, со 2 января 1978 г. – в Шри-Ланке и с 1978 г. – в Сингапуре. В 1981 г. вернулся в Венгрию.



Вилмош Коморник

Коморник Вилмош

29.11.1923 – 6.01.2002. Генерал-майор полиции (01.04.1975)

Родился в Будапеште. Во время войны примкнул к рабочему движению, участвовал в деятель-

ности профсоюзов портных. В апреле 1944 г. был мобилизован в военную трудовую службу, в ноябре дезертировал, находился на нелегальном положении получив благодаря помощи подпольной коммунистической ячейки фальшивые документы.

После войны на комсомольской и партийной работе, в 1951 – 1954 гг. учился в СССР в Высшей партийной школе. Во время событий 1956 года участвовал в обороне от восставших здания комитета ВПТ II округа Будапешта.

В ноябре 1956 г., сразу после подавления мятежа направлен на работу в МВД. Занимался формированием нового отдела по борьбе с внутренней реакцией. С 4 июня 1957 г. – заместитель начальника отдела II/5 (борьба с внутренней реакцией), с 15 ноября 1961 г. – заместитель начальника отдела II/3 Главного отдела II (следственно-политический) МВД ВНР совершенно секретного состава, с 1962 г. начальник, с 15 февраля 1967 г. – 1-й заместитель начальника Управления III/I (разведка) Главного управления III (госбезопасность) МВД ВНР.

С 31 декабря 1980 г. на пенсии.



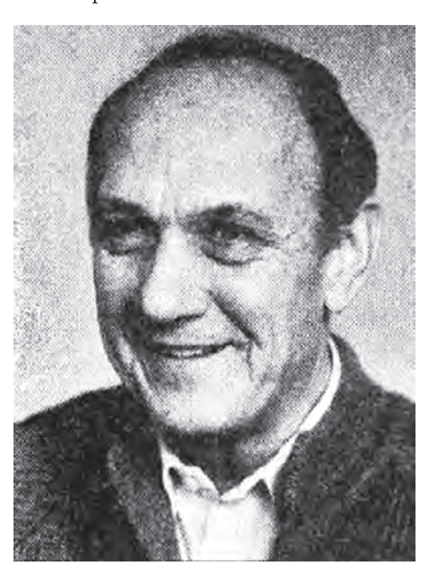
Янош Бодье

Бодье Янош

Род. 17.01.1931. Генерал-лейтенант полиции (1988)

С мая 1950 г. работал в органах госбезопасности Венгрии. С июня 1950 г. радист в Дебреценском отделе УГБ, затем радист в Посольствах ВНР в ГДР (1950 г.), Аргентине (1951 – 1953 г.) и СССР (1953 г.). В 1955 – 1957 гг. оперативный офицер резидентуры МВД в Буэнос-Айресе. С 1960 г. сотрудник резидентуры МВД в Риме, с 1964 г. – заместитель резидента. После возвращения в 1965 г. работал в отделе нелегальной разведки Управления III/I. С 1 ноября 1971 – начальник отдела III/I-3 (ФРГ и Австрия) Управления III/I Главного управления III МВД ВНР, с 1 мая 1976 г. – заместитель начальника Управления III/I, с 1 января 1977 – заместитель начальника Главного управления III МВД ВНР – начальник Управления III/I.

С 30 ноября 1989 г. в отставке.



Иштван Дерче

Дерче Иштван

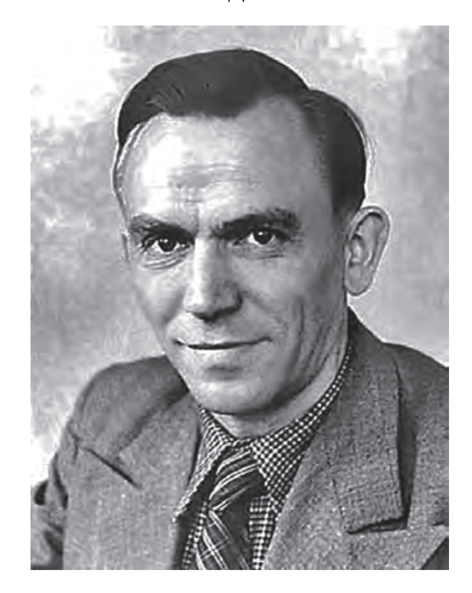
25.01.1941 – 24.05.2004. Полковник полиции (1989)

В 1964 г. окончил юридический факультет Университета им. Этвёша Лоранда.

С 15 марта 1964 г. работал в разведке. Службу начал в должности стажера-оперуполномоченного, в 1966–1969 гг. – под прикрытием в Министерстве юстиции ВНР, в 1970–1974 гг. оперработник парижской резидентуры. В 1978–1980 гг. начальник подотдела III/I-В (разведка с территории), в 1980–1982 гг. – секретарь парткома разведки, в 1984–1987 гг. – главный резидент МВД в Риме. С 1 апреля 1988 г. – начальник отдела III/I-8 (нелегальная разведка) и с 1 декабря 1989 г. – начальник Управления III/I Главного управления III МВД ВНР.

После падения коммунистического строя в ВНР непродолжительное время продолжал службу в спецслужбах Венгерской Республики: генеральный директор Информационного бюро. С 1990 г. в отставке.

ГДР



Антон Аккерман

Аккерман Антон

25.12.1905 – 4.5.1973

Настоящее имя – Ойген Ханиш. Родился в Саксонии в рабочей семье.

В 1919 году примкнул к левому движению, в 1926 году вступил в КПГ. В 1929 году эмигрировал в СССР, но после прихода к власти Гитлера вернулся в Германию для работы в подполье, где оставался до 1935 года. Затем уехал в Прагу, а в 1937 году – в Париж. Во время Гражданской войны в Испании руководил находившейся во Франции политической школой Интербригад. После поражения Франции в 1940 году вернулся в СССР. В 1943 году стал одним из соучредителей Национального комитета «Свободная Германия».

1 мая 1945 года вернулся в Германию в составе инициативной группы КПГ по Саксонии. В 1946 году после объединения социал-демократической СДПГ и КПГ в Социалистическую единую партию Германии был избран секретарем ЦК. С 1949 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК СЕПГ, статс-секретарь МИД ГДР.

В сентябре 1951 – ноябре 1952 г. – начальник Внешнеполитической разведывательной службы ГДР.

Весной 1953 г. в качестве статс-секретаря МИД непродолжительное время исполнял обязанности Министра, одновременно до августа 1953 – директор Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. В сентябре 1953 г. был подвергнут критике за фракционную деятельность и с понижением назначен заместителем министра культуры, а в 1954 г. исключен из состава ЦК (в 1956 году реабилитирован). В дальнейшем работал начальником Главного управления кинематографии Министерства культуры, с 1958 г. – начальником отдела Госплана ГДР, с 1960 г. – заместителем председателя Госплана ГДР по образованию и культуре. В 1961 году вышел на пенсию по инвалидности.

Награжден советским орденом Красной Звезды и орденами ГДР.



Рихард Штальман

Штальман Рихард

15.10.1891 – 25.12.1974. Полковник.

Настоящее имя – Артур Ильнер. Родился в Кенигсберге в рабочей семье.

В 1905 г. окончил народную школу, работал столяром в Кенигсберге, тогда же по примеру отца примкнул к левому движению, участвовал в рабочих забастовках. В 1910 г. спасаясь от призыва пытался бежать в Бельгию, однако был схвачен бельгийской полицией при переходе границы и передан германским властям.

В октябре 1911 г. был призван в Германскую Императорскую армию. В октябре 1913 г. демобилизован, с началом Первой Мировой войны вновь призван на службу. Воевал в пехотном полку на Восточном фронте, в 1915 г. был ранен, с 1916 г. – в Бельгии. В июле 1917 г. был взят в плен английскими войсками во Фландрии. Содержался в лагере для военнопленных в Гавре.

После освобождения вернулся в Кенигсберг, в 1919 г. вступил в КПГ и «Союз Спартака». Занимался организацией профсоюзов. С 1923 г. – в аппарате «М» (военно-политическом) КПГ. Официально продолжал работать плотником. Занимался организацией подпольных складов оружия в Рурской области летом 1923 г. и подготовкой вооруженных выступлений КПГ («Немецкого Октября») в Гамбурге в октябре 1923 г. После поражения этого восстания уехал в Берлин, где сотрудничал с резидентурой советской военной разведки, действовавшей под прикрытием Торгпредства.

В 1924 г. под именем Рихарда Штальмана эмигрировал в СССР, получил советское гражданство и вступил в РКП(б). С 1924 г. учился на военно-политических курсах в спецшколе РКП(б) (возможно, Коминтерна), после их окончания в апреле 1925 г. работал инструктором Организационного отдела ИККИ, сотрудник Разведупра Штаба РККА. Неоднократно направлялся в нелегальные командировки за границу, работал в Китае (с августа 1927 г., участник Кантонского восстания), Чехословакию (1928 – 1929 гг., работал вместе с Р.Корбом), Великобритании (1929 г.), Голландии (1930 г.) и Франции (Эльзас и Лотарингия, конец 1930 – лето 1931 г.). Из-за провала агента был отозван в Москву.

С 1931 г. в течении 9 месяцев учился, затем работал инструктором в Международной Ленинской школе Коминтерна, среди его слушателей были В.Цайссер и Э.Мильке. После ее окончания в 1932 г. направлен в Берлин, где работал секретарем Георгия Димитрова, одновременно главный редактор газеты «Балканская Федерация». После поджога Рейхстага бежал в Вену (его жена Эрна 10 апреля 1933 г. была арестована гестапо, однако уже в конце мая освобождена из-за болезни). В том же году супруги уехали в Цюрих, где в начале 1934 г. возобновили издание газеты под новым названием «Балканский корреспондент». Затем продолжили работу из Парижа. С середины 1935 г. дважды в месяц издавали газету «Европейские голоса: политика, экономика, культура».

С 1936 г. воевал в Испании, командовал партизанским батальоном. 10 декабря 1937 г. был отозван в Москву, однако вернулся в Париж, где продолжил издание газеты. С началом Второй Мировой войны перешел на нелегальное положение, в начале 1940 г. уехал в Москву. В октябре 1940 г. направлен в заграничную организацию КПГ в Стокгольме, где работал до конца войны.

В январе 1946 г. вернулся в Германию, сотрудник земельного комитета КПГ Мекленбурга – Верхней Померании, занимался организацией полиции. В мае 1946 г. направлен на работу в ЦК СЕПГ, сотрудник формируемого Отдела транспорта (нелегальные поездки в западные оккупационные зоны Германии).

С сентября 1951 по осень 1957 г. 1-й заместитель начальника, в ноябре – декабре 1952 г. – и.о. начальника Внешнеполитической разведывательной службы – ГУР МГБ ГДР по оперативно-технической части. С 1958 г. – начальник Учебно-методического кабинета Главного отдела кадров и обучения МГБ ГДР. С 1960 г. на пенсии.

Вольф Маркус

19.1.1923 – 9.11.2006. Генерал-полковник (1980). Герой Труда ГДР (1983)

Родился в семье врача и драматурга. После прихода к власти Гитлера семья Вольфов в 1933 г. спасаясь от преследований эмигрировала во Францию, а в апреле 1934 г. – в Москву. Учился в немецкой школе им. Карла Либкнехта, с 1937 г. – в русской средней школе. В 1936 г. получил советское гражданство. После окончания средней школы поступил в МАИ. В 1942 г. некоторое время жил в эвакуации в Алма-Ате, летом того же года оставил учебу и поступил в специальную школу Коминтерна в Кушнаренково (близ Уфы), готовился к заброске в тыл противника. После роспуска Коминтерна в 1943 – 1945 гг. работал на радиостанции КПГ Deutschen Volkssender редактором, диктором и комментатором.

Сразу после капитуляции Германии 27 мая 1945 г. вернулся на родину, где до 1949 г. работал на Берлинском радио под псевдонимом Михаэль Шторм, с сентября 1945 г. был корреспондентом на Нюрнбергском процессе. В 1949 – 1951 гг. работал 1-м советником миссии ГДР в Москве. В 1950 г. выбыл из советского гражданства.



Маркус Вольф



Вернер Гроссман

С 1951 г. работал в разведке и органах госбезопасности ГДР (штази): заместитель начальника Главного отдела III Внешнеполитической разведывательной службы ГДР (сентябрь 1951 – декабрь 1952 г.), начальник ВПРС ГДР (декабрь 1952 – сентябрь 1953 г.), Заместитель статс-секретаря государственной безопасности МВД ГДР (с ноября 1955 г. – заместитель министра государственной безопасности ГДР) – начальник Главного отдела XV, с 1 мая 1956 – Главного управления разведки МГБ (сентябрь 1953 – 15 ноября 1986 г.)

С 1986 г. в отставке, занимался литературной деятельностью, автор книги «Тройка». В октябре 1990 г. опасаясь преследований со стороны властей ФРГ вторично уехал в Москву. 24 сентября 1991 г. вернулся в Германию и в тот же день был арестован федеральной прокуратурой ФРГ.

В 1993 г. был осужден к 6 годам тюремного заключения по обвинению в «измене Родине» и коррупции. В 1995 г. приговор был заменен на условный, в 1997 г. был приговорен судом Дюссельдорфа еще к двум годам тюремного заключения условно. В 1995 г. приговор был обжалован в Федеральном конституционном суде, который постановил, что бывшие сотрудники разведки ГДР не подлежат уголовному преследованию в ФРГ по данному обвинению.

Гроссман Вернер

Род. 9.3.1929. Генерал-полковник (1989)

Родился в Саксонии в рабочей семье. В конце войны был мобилизован в фольксштурм. После войны учился на каменщика, с 1947 г. учился на подготовительных курсах, в 1949 г. поступил в техническое училище в Дрездене, был секретарем ячейки Союза свободной немецкой молодежи.

В 1952 г. был принят на работу в органы госбезопасности ГДР (штази): В сентябре 1953 г. окончил школу Внешнеполитической разведслужбы. С 1959 г. заместитель начальника, с февраля 1962 г. – и.о. начальника, с июня 1962 г. – начальник отдела А IV (разведка против бундесвера) Главного управления разведки МГБ ГДР. В 1966 – 1967 гг. учился в Москве в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. С сентября 1967 г. начальник отдела А I (разведка против госаппарата ФРГ), с ноября 1975 г. заместитель, с октября 1983 г. – 1-й заместитель начальника Главного управления разведки МГБ ГДР и член Коллегии МГБ ГДР. С ноября 1986 г. – заместитель министра государственной безопасности ГДР – начальник Главного управления разведки МГБ (ноябрь 1986 – ноябрь 1989 г.);

С 1990 г. – в отставке;

Польша

Антосевич Стефан

02.03.1918–15.05.1998. Полковник.

В 1934 г. окончил гимназию в Минске-Мазовецком и поступил на механический факультет Варшавского политехнического института. В 1936 г. временно оставил обучение и служил матросом на греческих и французских судах. В 1938 г. вернулся в институт. В студенческие годы занимался политикой, в 1934 – 1938 гг. состоял в Комсомоле Польши, в 1935 – 1936 гг. – в социалистической молодежной организации «Жизнь», в 1938 г. – в Демократическом Клубе.

После оккупации Польши проживал в СССР, с 1940 г. работал конструктором на заводе им. Куйбышева в Нижнем Тагиле.

В 1941 – 1943 гг. находился в распоряжении НКВД, проходил обучение в разведывательной школе. В 1944 г. был заброшен в немецкий тыл, воевал в составе партизанской бригады им. Ворошилова, действовавшей на территории Вилейской и Минской областей Белоруссии и Швенчёнского района Литвы.

В органах безопасности Польши: с 1944 г. Занимал должности:

Заместитель начальника воеводского УОБ в Люблине (8 ноября – 31 декабря 1944 г.)

И.о. начальника отдела разведки МОБ Польши (28 декабря 1944 – апрель 1945 г.)

И.о. начальника воеводского УОБ в Познани (4 апреля 1945 – 2 июня 1947 г.)

Начальник воеводского УОБ в Катовице (2 июня 1947 – 1 сентября 1948 г.)

Директор I Департамента (контрразведка) МОБ Польши (1 сентября 1948 – 9 декабря 1954 г.)

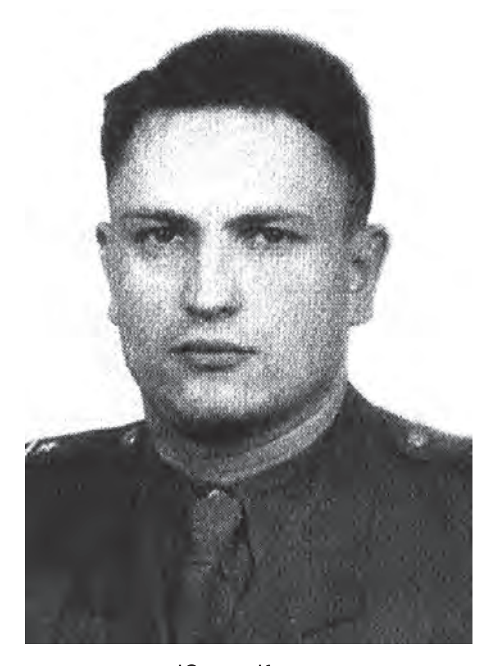
Вице-министр внутренних дел ПНР (10 декабря 1954 – 3 ноября 1959 г.);

С 1959 г. – в отставке. В дальнейшем Президент Аэроклуба ПНР.

Конар Юлиан

28.09.1920–2008. Полковник.

Родился в Варшаве. В 13 лет примкнул к молодежным левым организациям. В 1937 году был репрессирован польскими властями, с началом войны освобожден и бежал в занятую Красной Армией Западную Белоруссию, затем во Львов и наконец поселился в Кривом Роге, где был активистом комсомольской организации. В 1941 году непродолжительное время служил в Армии Андерса. Затем жил в Саратове, работал в колхозе, а в мае 1943 года зачислен в состав 1-й пехотной дивизии Войска Польского им. Т. Костюшко, принимал участие в боях против немецко-фашистских захватчиков. В 1944 году забрасывался во вражеский тыл во главе диверсионной группы.



Юлиан Конар

С июля 1944 года находился в распоряжении части общественной безопасности Польского комитета национального освобождения. Занимал должности:

Начальник секретариата ЧОБ (август – декабрь 1944 г.)

Начальник секции отдела разведки МОБ Польши (28 декабря 1944 – 4 апреля 1945 г.)

И.о. начальника II отделения (разведка) МОБ Польши (4 апреля – 21 июня 1945 г.)

Заместитель начальника II отдела МОБ Польши (21 июня 1945 – 15 июля 1946 г.)

Инспектор кабинета министра общественной безопасности ПНР (1946 – 1950 г.);

Заместитель директора I Департамента МОБ – II Департамента МВД ПНР (контрразведка) (1950 – 1957 г.);

В 1957 году направлен на учебу в высшую школу общественных наук при ЦК ПОРП. С 1960 года в отставке.



Ю.Бургин



Вацлав Комар

Бургин Юлиуш

17.03.1906–1973. Полковник.

Родился в Варшаве. В 1925 году примкнул к левому движению, в 1927 году вступил в Коммунистическую партию Польши. Подвергался репрессиям. После присоединения Западной Белоруссии к Белорусской ССР проживал в Бресте. С 1941 года – в ГлавПУРе РККА, заместитель главного редактора польского радиовещания, также работал в школе Коминтерна в Кушнаренкове и выполнял задания НКВД – НКГБ по работе в лагерях для военнопленных. С 1943 г. служил в Войске Польском на военно-политических должностях.

С 1946 года – в министерстве общественной безопасности Польши:

Начальник II отдела (разведка) МОБ Польши (21 июня 1945 – 15 июня 1947 г.)

Директор кабинета министра общественной безопасности Польши (15 июля 1948 – 1 июля 1949 г.);

С 1949 года секретарь военной комиссии при Политбюро ЦК ПОРП, затем на дипломатической работе, посол ПНР в Китае и КНДР, в 1951 – 1957 гг. – заместитель министра дорожного воздушного транспорта ПНР.

Комар Вацлав

04.05.1909–26.01.1972. Генерал бригады (1946).

Родился в Варшаве. Настоящее имя – Коссой Менедель. Еврей. Член ВКП(б) с 1927 г., член ППР с 1945 г.

Окончил 3-годичное училище, с 1924 г. работал в механических мастерских в Варшаве. В том же году вступил в сионистскую социалистическую молодежную организацию «Хашомер ха-цаир» («Юный страж» – иврит), в 1925 г. – в Комсомол Польши. Участвовал в ликвидации нескольких провокаторов, проникших в рабочее движение.

В 1927 г. уехал в СССР. Служил в РККА: учился в одном из военно-учебных заведений, затем проходил службу в частях Белорусского военного округа, в 1929 г. непродолжительное время работал в ОО ПП ОГПУ по БВО, затем, по некоторым данным – в ОО ОГПУ при СНК СССР. С 1930 г. – секретарь Антивоенной комиссии Исполкома Коммунистического интернационала молодежи. В 1930-е годы работал в Европе по линии Коминтерна: руководил антивоенными отделами ЦК Комсомола Германии (1931 – 1932 гг.) и Польши (ноябрь 1933 – 1934 гг.), работал в секретариате ЦК Компартии Западной Украины, занимался связью с ячейками в Праге и Вене (1934 – 1936 гг.). В конце 1936 г. направлен в Испанию: работал в Полпредстве СССР в Барселоне, с 1937 г. воевал в составе интербригад: командовал ротой, с июля 1937 г. – батальоном им. Я. Домбровского, с февраля 1938 г. –

129-й интербригадой, с октября 1938 г. – некаталонскими интернациональными войсками. После поражения Испанской Республики находился во Франции, работал на заводе. После начала Второй мировой войны вступил в формирующуюся во Франции польскую армию генерала В.Сикорского, после оккупации Франции взят в плен, содержался в лагере для военнопленных. В апреле 1945 г. освобожден. С июня 1945 г. – заместитель начальника Польской военной миссии во Франции.

В спецслужбах ПНР: с 1945 г.:

Начальник II отделения (разведка) Генштаба Войска Польского (19 декабря 1945 – 14 октября 1950 г.);

Начальник II отдела (с 17 июля 1947 г. – VII Департамент) (разведка) МОБ ПНР (20 июня 1947 – 31 мая 1950 г.);

С 1951 г. – Главный квартирмейстер Войска Польского. В 1952 г. был арестован Главным управлением информации Войска Польского (военная контрразведка) по делу В.Гомулки, обвинялся в шпионаже и организации убийства польского военачальника генерала Сверчевского в 1947 г. Подвергался мерам физического воздействия. В декабре 1954 г. был полностью оправдан и освобожден. С 1955 г. работал директором фабрики «Спефика» (Варшава, Служевец) и Варшавского фотохимического завода «Фотон» (Варшава, р-н Воля). В 1956 г. вернулся на службу в органы безопасности, занимал должности:

Командующий внутренними войсками МВД ПНР (24 августа 1956 – 10 июня 1960 г.);

И.о. командующего корпусом внутренней безопасности МВД ПНР (1957 – 1959 гг.);

Генеральный директор МВД ПНР по снабжению (10 июня 1960 – 15 февраля 1968 г.);

Награжден Золотым крестом ордена «Виртути Милитари», Командорским крестом со звездой, Командорским крестом ордена Возрождения Польши, крестом Грюнвальда III класса, орденом «Знамя Труда» I степени, медалями, чехословацким орденом Белого льва, крестом Свободы, орденом Словацкого народного восстания и медалями, медалями ГДР, Югославии и Италии.

Сенкевич Витольд

12.02.1920–13.01.1990. Полковник (22.07.1954).

Родился в Вильно. Наст. фамилия – Левин. Член ВЛКСМ с 1939 г., член ВКП(б) с января 1944 г., член ППР с ноября 1946 г.



Витольд Сенкевич

С 1935 г. работал на молокозаводе, с 1939 г. – электромонтер в Вильнюсе.

Военная служба: 10 сентября 1941 г. призван в формирующуюся в СССР польскую армию генерала В.Андерса, откуда дезертировал в январе 1942 г. и вступил в РККА. С февраля 1942 г. проходил подготовку в диверсионной школе в Москве, после её окончания в июле 1942 г. в составе группы из 6 человек заброшен в окрестности Вильнюса для организации партизанской борьбы в тылу противника. Действовал под псевдонимами Эдвард Шумский и Маргис. Был секретарем Вильнюсского подпольного комитета КП(б) Литвы, редактором подпольной газеты «За свободу», комиссаром сформированного летом 1943 г. партизанского отряда им. Адама Мицкевича.

После освобождения Литвы от немецко-фашистской оккупации на партийной работе: с июля 1944 г. – заведующий отделом пропаганды Вильнюсского уездного комитета КП(б) Литвы, с октября 1944 г. – инструктор отдела пропаганды ЦК КП(б) Литвы. С 1945 г. – слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б). С ноября 1946 г. – в Польше: инструктор заграничного отдела ЦК ППР, с июля 1948 г. – 2-й, с 14 апреля 1950 г. – 1-й секретарь воеводского комитета ППР – ПОРП.

В органах безопасности ПНР: с 1950 г. Занимал должности:

Директор VII Департамента (разведка) МОБ ПНР (1 июня 1950 – 1 декабря 1954 г.);

Заместитель председателя КОБ при СМ ПНР (10 декабря 1954 – 28 ноября 1956 г.);

Директор I Департамента МВД ПНР (28 ноября 1956 – 6 апреля 1961 г.);

С июля 1961 г. в отставке. С 1950-х гг. одновременно являлся председателем правления Федерации спортивных клубов «Гвардия», членом Главного комитета физкультуры, в 1975 – 1982 гг. – председатель Польского союза боксеров.



Юзеф Чаплицкий

Чаплицкий Юзеф

31.08.1911–26.06.1985. Полковник (10.03.1947).

Настоящее имя – Курц Изидор. Еврей. В конце 1920-х гг. вступил в польский комсомол. В 1931 г. был арестован и приговорен к 3 годам лишения свободы за коммунистическую деятельность. В 1932 г. был временно освобожден из тюрьмы для лечения и уехал в Гданьск (Данциг). В 1933 г. нелегально вернулся в Польшу, секретарь различных ячеек Комсомола. В конце 1935 г. добровольно явился вв полицию для отбытия оставшегося срока заключения. В сентябре 1937 г. освобожден. После начала Второй мировой войны уехал из Варшавы в Белосток, работал ткачом.

С марта 1941 г. учился в Горьковской МКШ НКГБ – НКВД СССР. В феврале 1942 г. был заброшен в тыл вермахта воевал в составе 2-й отдельной партизанской бригады, действовавшей на территории оккупированных Орловской и Брянской областей (псевдоним – Саша). В декабре 1943 г. бригада соединилась с наступающими войсками Красной Армии. С 1 апреля 1944 г. служил в отдельном Польском специальном батальоне.

В органах безопасности ПНР: с 1944 г. С этого же времени стал пользоваться именем Юзеф Чаплицкий (не меняя документов). С 6 августа 1944 г. находился в распоряжении начальника контрразведки Части общественной безопасности, с 19 сентября 1944 г. – начальник секции ЧОБ, с 23 ноября 1944 г. сотрудник, с 15 января 1945 г. и.о. начальника Варшавской оперативной группе ЧОБ – МОБ, начальник I отдела (контрразведка) и и.о. начальника воеводского УОБ в Лодзи. Затем занимал должности:

Вице-директор I Департамента (контрразведка) МОБ Польши (27 июля 1945 – 14 января 1946 г.);

Директор VII Департамента (с 25 марта 1946 г. – III Департамент) (по борьбе с бандитизмом) МОБ ПНР (15 января 1946 – 19 декабря 1947 г.);

Вице-директор I Департамента МОБ Польши (20 декабря 1947 – 1 марта 1950 г.);

Директор III Департамента МОБ ПНР (1 марта 1950 – 1 апреля 1953 г.);

Заместитель директора VII Департамента (разведка) МОБ ПНР (1 апреля 1953 – 9 декабря 1954 г.), 27 октября 1953 г. юридически сменил имя;

Заместитель директора, с 1 февраля 1955 г. – и.о. директора I Департамента (разведка) КОБ при СМ ПНР (1 января 1955 – 31 января 1956 г.);

Директор I Департамента КОБ при СМ ПНР (1 февраля – 28 ноября 1956 г.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (28 ноября 1956 – 31 мая 1957 г.);

Был подвергнут критике по партийной линии и 31 мая 1957 г. уволен из МВД. С 1 января 1958 г. работал заместителем главного инспектора Государственной инспекции торговли. С 31 декабря 1967 г. на пенсии.

Награды: Кавалерский крест Ордена Возрождения Польши (10 октября 1945 г.), крест Грюнвальда II (13 декабря 1945 г.) и III (2 марта 1945 г.) класса, Золотой крест Заслуги (17 сентября 1946 г.), медали.

Награды СССР: ордена Красного Знамени и Красной Звезды.



Генрик Соколяк

Соколяк Генрик

16.12.1921–1984. Полковник.

Родился в г.Горай, Люблинское воеводство. Наст. фамилия – Миколайчак. Член КПГ с 1941 г., член ППР с 1943 г.

В 1938 г. окончил учительскую семинарию в г.Рогозьно, работал учителем в д.Рудна. В 1939 г. призван в Войско Польское, служил в 29-м пехотном полку. В сентябре 1939 г. попал в немецкий плен и в октябре помещен в концлагерь Бухенвальд, где содержался до конца войны. Участвовал в движении Сопротивления узников, в 1941 г. вступил в компартию Германии. В 1943 г. вступил в Интернациональный лагерный комитет, в январе 1944 г. организовал в лагере подпольную ячейку ППР, с июля 1944 г. руководил группой Гвардии Людовой. Согласно некоторым источникам, установил связь с советской разведкой.

После освобождения лагеря восставшими заключенными и наступавшими американскими войсками вернулся в Польшу, где был направлен на партийну работу. В 1945 г. по рекомендации отдела кадров ЦК ППР сменил фамилию на Соколяк. С июля 1945 г. – инструктор отделения пропаганды ЦК ППР, с октября 1945 г. – инструктор, с ноября 1945 г. – 2-й секретарь Познаньского горкома ППР.

В органах безопасности ПНР: с апреля 1946 г. Службу начал в воеводском УОБ в Познани: старший референт I секции V отдела (секретно-политического), и.о. заместителя начальника V отдела, и.о. заместителя начальника I отдела (контрразведка). С апреля 1949 г. работал в разведке. С июля 1949 г. преподаватель политико-воспитательных дисциплин офицерской школы №12/3 VII Департамента МОБ ПНР, затем занимал должности:

Комендант школы №12/3 VII Департамента МОБ ПНР (июль – сентябрь 1949 г.);

И.о. коменданта школы №12/2 VII Департамента МОБ ПНР (сентябрь 1949 – март 1950 г.);

Комендант офицерской школы VII Департамента МОБ ПНР (1 августа 1950 – 1 мая 1952 г.);

И.о. начальникаа, с 1 мая 1952 г. – начальник VIII отдела (учебного) VII Департамента МОБ ПНР (декабрь 1951 – 1 августа 1952 г.);

Резидент МОБ в Париже (ноябрь 1952 – февраль 1954 г.), прикрытие – 2-й, с 1 января 1954 г. – 1-й секретарь Посольства ПНР во Франции;

Резидент МОБ – КОБ в Берлине (июль 1954 – ноябрь 1956 г.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (28 ноября 1956 – 17 апреля 1961 г.);

Директор I Департамента МВД ПНР (6 апреля 1961 – 15 января 1969 г.);

Резидент МВД в Берлине (1969 – 1973 гг.);

С 1973 г. на дипломатической работе: директор департамента МИД ПНР, с 1975 г. – посол ПНР в Тунисе, с 1980 г. – вновь в центральном аппарате МИД.

Милевский Мирослав

01.05.1928–23.02.2008. Генерал дивизии гражданской милиции (1979)

В РККА: с июля 1944 г.

В органах безопасности ПНР: с 10 октября 1944 г. Службу начал в повятовом (уездном) Управлении общественной безопасности в Августуве (Белостокское воеводство) в должности разведчика, с марта 1945 г. – секретарь УОБ. С августа 1945 г. работал в городском, а с января 1946 г. – воеводском УОБ в Белостоке, был секретарем, референтом и старшим референтом IV отдела (экономика). С 5 февраля 1948 г. – слушатель годичных курсов переподготовки офицеров общественной безо-

пасности при Учебном центре МОБ в Легионове, затем вернулся к прежнему месту службы. С апреля 1949 г. – начальник секции, с 1 июня 1951 г. – заместитель начальника IV отдела, с 1 марта 1953 г. – начальник IX отдела (тяжелая промышленность), с 1 сентября 1954 г. – начальник инспекции по сельской местности воеводского УОБ в Белостоке. 1 апреля 1955 г. переведен в воеводский УОБ в Варшаве на должность начальника IV отдела. С 1 января 1957 г., после объединения органов общественной безопасности и МВД – заместитель начальника III отдела (по борьбе с антигосударственной деятельностью) воеводской комендатуры гражданской милиции в Варшаве. Затем занимал должности:

2-й заместитель коменданта воеводской комендатуры гражданской милиции в Варшаве по безопасности (15 июня 1958 – 31 августа 1959 г.);

Начальник XI отдела (западные фирмы, торговля с иностранцами, контрразведывательное обслуживание Министерства внешней торговли) II Департамента (контрразведка) МВД ПНР (1 сентября 1959 – 14 ноября 1962 г.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (15 ноября 1962 – 14 января 1969 г.);

Директор I Департамента МВД ПНР (15 января 1969 – 24 января 1971 г.);

Вице-министр внутренних дел ПНР (15 января 1971 – 8 октября 1980 г.), кандидат в члены ЦК ПОРП с 1971 г., член ЦК с февраля 1980 г.

Министр внутренних дел ПНР (8 октября 1980 – 31 июля 1981 г.);

Впоследствии на руководящей партийной работе: секретарь ЦК и член Политбюро ЦК ПОРП (19 июля 1981 – 14 мая 1985 г.). В 1986 г. был исключен из партии по обвинению в организации дела «Железо» (использование иностранной агентуры МВД для грабежей). В 1990 г. был арестован и около 2 недель находился под стражей. Освобожден за недостаточностью улик. В 1997 – 2001 гг. обвинялся в организации репрессий против боевиков Армии Крайовой в 40-е годы, был признан невиновным.

Осек Юзеф

Род. 21.10.1931. Генерал бригады.

В органах безопасности ПНР: с 1 октября 1953 г. Работал в разведке. Службу начал в должности референта VII Департамента МОБ ПНР. С 15 октября 1953 г. – слушатель 1-годичных курсов в Учебном центре МОБ ПНР в Варшаве. После их окончания 1 сентября 1954 г. – референт VI отдела Департамента VII МОБ ПНР. 1 апреля 1955 г. выведен в негласный штат и 1 апреля 1956 г. выехал в долгосрочную командировку в Израиль. Работал в резидентуре КОБ – МВД в Тель-Авиве под прикрытием должности референта торгпредства ПНР в Израиле. После возвращения в сентябре 1959 г. – оперативный офицер, с 1 января 1963 г. – инспектор II – IV отдела I Департамента МВД ПНР. Затем занимал должности:



Юзеф Осек

И.о. начальника II отдела I Департамента МВД ПНР (1 ноября 1963 – 15 июня 1964 г.);

Сотрудник резидентуры, предположительно резидент МВД в Париже (8 августа 1964 – июнь 1968 г.), действовал под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства ПНР во Франции;

Начальник III отдела I Департамента МВД ПНР (15 июня 1968 – февраль 1969 г.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (10 февраля 1969 – 3 ноября 1971 г.);

Директор I Департамента МВД ПНР (1 ноября 1971 – 30 ноября 1974 г.);

С 1 февраля 1975 г. – в негласном штате МВД, заместитель председателя Главного таможенного управления Министерства внешней и морской торговли ПНР (1975 – 1991 г.).



Ян Словиковский

Словиковский Ян

19.06.1927–08.05.2011. Генерал бригады.

В органах безопасности ПНР: с 18 декабря 1947 г. Службу начал в воеводском Управлении общественной безопасности в Жешуве: счетовод в отделении снабжения, с 20 июня 1948 г. работал в различных секциях IV отдела (экономического): младший референт, с 1 января 1949 г. – старший референт, с 20 января 1949 г. – референт, с 1 января 1950 г. – начальник секции. В 1948 г. участвовал в боевых операциях против антисоветского подполья. В 1949 г. окончил курсы при воеводском УОБ.

15 сентября 1951 г. направлен на учебу в офицерскую школу Учебного центра МОБ ПНР в Легионово, после ее окончания 8 августа 1953 г. работал в VII Департаменте (разведка) МОБ ПНР: старший референт I-3 секции Департамента, с 15 мая 1953 г. – начальник IV секции I отдела. С 15 сентября 1953 г. – в негласном штате VII Департамента МОБ. Затем занимал должности:

Резидент МОБ – МВД в Тель-Авиве (8 января 1954 – 31 марта 1958 г.);

Старший оперативный офицер II отдела I Департамента МВД ПНР (1 июля – 1 сентября 1958 г.);

Начальник III команды (Ближний Восток) II отдела (I Департамента МВД ПНР (1 сентября 1958 – 1 мая 1959 г.);

Заместитель начальника, в марте – 1 мая 1961 г. – и.о. начальника II отдела (с 1961 г. – IV отделение) I Департамента МВД ПНР (1 мая 1959 – 15 января 1962 г.);

Начальник IV отдела I Департамента МВД ПНР (15 января 1962 – 1 мая 1964 г.);

В негласном штате I Департамента МВД ПНР по должности старшего инспектора (1 мая 1964 – 15 октября 1969 г.);

Сотрудник резидентуры, предположительно резидент МВД в Нью-Йорке (12 августа 1964 – 1969 г.), действовал под прикрытием должности 1-го секретаря представительства ПНР в ООН;

Начальник I отдела I Департамента МВД ПНР (15 октября 1969 – 1 января 1972 г.);

Начальник III отдела I Департамента МВД ПНР (1 января 1972 – 15 июля 1974 г.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (15 июля – 30 ноября 1974 г.);

Директор I Департамента МВД ПНР (1 декабря 1974 – 1 декабря 1981 г.);

Заместитель начальника Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 декабря 1981 – 1 февраля 1983 г.);

В распоряжении директора Департамента кадров Службы кадров и профессионального повышения квалификации МВД ПНР (1 февраля – 5 июля 1983 г.);

В негласном штате I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР по должности директора департамента (5 июля 1983 – 31 января 1986 г.);

Резидент МВД в Тегеране (4 августа 1983 – 1986 г.), действовал под прикрытием должности Посла ПНР в Иране.

Дмовский Фабиан

Род. 15.06.1934. Полковник.

В органах безопасности ПНР: с 1 апреля 1959 г. Службу начал в контрразведке: оперативный офицер, старший оперативный офицер II Департамента МВД ПНР, в ноябре 1962 – октябре 1963 г. учился в офицерской школе МВД. 10 октября 1964 г. переведен в разведку, старший оперативный офицер VI отдела (западноевропейское) I Департамента МВД ПНР, в декабре 1964 – ноябре 1965 г. прослушал годичный учебный курс I Департамента, 17 сентября 1966 г. выехал в длительную загранкомандировку во Францию, сотрудник резидентуры МВД в Париже. С 1 октября 1971 г. – старший инспектор VI отдела I Департамента МВД ПНР. Затем занимал должности:



Фабиан Дмовский

Заместитель начальника – и.о. начальника VI отдела I Департамента МВД ПНР (1 декабря 1971 – 31 декабря 1972 г.);

Начальник VI отдела I Департамента МВД ПНР (1 января 1973 – 1975 г.);

Резидент МВД в Риме (1975 – 1980 гг.);

Заместитель директора I Департамента МВД ПНР (1 июня 1980 – 1 января 1982 г.);

Директор I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 января 1982 – 26 сентября 1983 г.);

С 26 сентября 1983 г. находился в распоряжении директора Департамента кадров МВД ПНР. С 31 июля 1986 г. в отставке.

Саревич Здзислав

01.06.1930–11.06.2015. Генерал бригады.

В органах безопасности ПНР: с 1 сентября 1956 г. Поступил на курс №1 Учебного центра КОБ при СМ ПНР в Легионове, однако уже 10 ноября 1956 г. курс был распущен, а Саревич уволен из МВД. Вновь принят на службу 8 сентября 1958 г., работал во II Департаменте МВД ПНР: оперативный офицер, с 1 августа 1962 г. – старший оперативный офицер VIII отдела (западные дипломаты), с 1 июля 1965 г. – инспектор V отдела (развивающиеся страны), с 1 февраля 1968 г. – инспектор, с 1 января 1969 г. – старший инспектор I отдела. 20 августа 1969 г. был откомандирован в распоряжение II Управления (военная разведка) Генштаба Войска Польского, работал в Международной комиссии по надзору и контролю в Лаосе. Вернулся в Польшу 1 ноября 1970 г. Затем занимал должности:

Заместитель начальника, с 10 августа 1971 г. – и.о. начальника VII отдела II Департамента МВД ПНР (1 апреля – 15 ноября 1971 г.);

Начальник IX отдела II Департамента МВД ПНР (15 ноября 1971 – 31 июля 1972 г.);

Начальник IV отдела II Департамента МВД ПНР (1 августа 1972 – 12 июля 1974 г.);

Заместитель директора II Департамента МВД ПНР (15 июля 1974 – 20 октября 1980 г.);

Директор II Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (20 октября 1980 – 26 сентября 1983 г.);

Директор I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (26 сентября 1983 – 1 ноября 1989 г.);

Начальник Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 ноября 1989 – 11 мая 1990 г.);

Начальник оперативной группы «Висла» при КГБ СССР – ФСБ России (1 июня 1990 – 1996 г.);

С 1996 г. работал в центральном аппарате Ведомства охраны государства. В 1997 г. уволен в отставку.

Ясик Генрик

Род. 15.05.1945. Генерал бригады (21.12.1995)

В органах безопасности ПНР с 1 декабря 1970 г. Окончил Курсы подготовки кадров разведки в Старых Кейкутах. Работал в научно-технической разведке. Службу начал в должности старшего оперативного офицера негласного штата VII отдела I Департамента МВД ПНР. 13 сентября 1971 г. направлен на учебу в школу I Департамента, которую окончил 15 июня 1972 г., в ноябре 1972 г. окончил 3-месячные курсы II Управления Генштаба Войска Польского. С декабря 1972 г. работал в негласном штате во внутренней резидентуре I Департамента в Министерстве химической промышленности ПНР: с 1 января 1973 г. старший офицер, с 1 августа 1974 г. – инспектор. В сентябре – декабре 1975 г. находился в Лейпциге на языковой практике. 1 сентября 1976 г. выехал в долгосрочную загранкомандировку в ФРГ, работал в резидентуре МВД в Кёльне под прикрытием должности заместителя атташе Бюро торгово-

го советника при Посольстве ПНР в ФРГ, вернулся в июле 1980 г. С 15 сентября 1980 г. на преподавательской работе на Курсах подготовки кадров разведки I Департамента: инспектор, с января 1982 г. – старший инспектор, офицер по политико-воспитательной работе. Затем занимал должности:



Генрик Ясик

Заместитель начальника V отдела (НТР по химической и фармацевтической промышленности) I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 декабря 1983 – 1 ноября 1984 г.);

Начальник V отдела I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 ноября 1984 – 15 августа 1986 г.);

Заместитель директора I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (15 августа 1986 – 1 ноября 1989 г.);

Директор I Департамента Службы разведки и контрразведки МВД ПНР (1 ноября 1989 – 31 июля 1990 г.);

После падения коммунистического строя ПНР продолжил службу в спецслужбах Республики Польша: начальник I Управления (разведка) Ведомства охраны государства (17 августа 1990 – 1 апреля 1992 г.). С мая 1992 г. в негласном штате МВД Польши. С января 1993 г. – советник, с 3 декабря 1993 г. – заместитель министра внутренних дел. С 22 декабря 1995 г. в отставке. С апреля 2000 г. заместитель генерального директора Государственного предприятия аэропортов по вопросам безопасности. С 2005 г. на пенсии.

Чехословакия

Гоуска Йозеф

13.10.1924–1997. Полковник (1.2.1961).

С 1946 г. служил в армии, с 1947 г. – в военной контрразведке. В январе 1953 – январе 1954 г. учился в Высшей школе МВД СССР в Москве. Затем занимал должности:

Начальник УМВД в Братиславе (1 февраля 1954 – 22 ноября 1961 г.);

Начальник I Управления МВД ЧССР (23 ноября 1961 – 31 июля 1968 г.), после ввода советских войск 21 августа 1968 г. по приказу заместителя министра внутренних дел ЧССР по госбезопасности полковника Вилиама Шалговича с группой преданных союзу с СССР офицеров занял штаб-квартиру разведки.

Впоследствии работал в оперативно-техническом Управлении. С 1985 г. в отставке.



Зденек Жлабек

Жлабек Зденек

11.10.1925–?. Полковник (9.5.1967).

Родился в семье правительственного чиновника в Праге. В 1936 г. окончил начальную школу, в 1944 г. – реальную гимназию.

В Корпусе национальной безопасности ЧССР с 17 сентября 1945 г. С 28 апреля 1948 г. работал в отделении ГБ в Йичине, с 31 мая 1949 г. – в краевом командовании ГБ в Градце Кралове, с 5 февраля 1951 г. – в IV секторе (учетно-регистрационном) Командования ГБ МНБ ЧССР и с 1 июня 1951 г. – в военной контрразведке МНБ-МВД ЧССР. Занимал должности:

Заместитель начальника 4-го отдела (контрразведка в пограничных войсках) командования военной специальной службы МНБ ЧССР (июль 1951 – 18 апреля 1952 г.);

Сотрудник военной контрразведки МНБ – МВД ЧССР (1952 – 1958 гг.), в 1953 – 1954 гг. – слушатель курсов при школе МВД СССР;

Заместитель начальника 12-го отдела (нелегальная разведка) I Управления МВД ЧССР (1 сентября 1958 – 31 мая 1959 г.);

Начальник 12-го отдела I Управления МВД ЧССР (1 июня 1959 – 31 мая 1962 г.);

Заместитель начальника I Управления МВД ЧССР (1 июня 1962 – 31 декабря 1968 г.), 20 – 27 августа 1968 г. – и.о. начальника;

Начальник Управления «D» I Управления КНБ (1 марта 1969 – 7 марта 1971 г.);

И.о. заместитель начальника I Управления КНБ по политической разведке (8 марта 1971 – 31 июля 1972 г.);

1-й заместитель начальника I Управления КНБ (1 августа 1972 – 30 сентября 1974 г.);

Заместитель начальника I Управления КНБ по политической разведке (1 октября 1974 – 30 июня 1980 г.);

В действующем резерве Канцелярии ФМВД (1 июля 1980 – 9 января 1981 г.);

Представитель ФМВД ЧССР при МГБ ГДР (10 января 1981 – 31 октября 1984 г.);

30 апреля 1985 г. уволен на пенсию.

Звания:

Подполковник (1 февраля 1954 г.);

Чех Милослав

13.10.1929–10.11.1989. Подполковник (1.9.1968)

После войны на партийной и общественной работе.

С 1 марта 1957 года работал в разведке. Службу начал в звании надпоручика в 1-м отделении I отдела (США и Канада) I Управления МВД ЧССР. Занимал должности:

Заместитель резидента МВД в Оттаве, Канада (1958 – 1960 гг.), объявлен persona non grata;

Старший резидент I отдела I Управления МВД ЧССР (1960 – 1961 гг.);

Заместитель резидента МВД в Мехико (май 1961 – апрель 1962 г.);

Начальник отделения II отдела I Управления МВД ЧССР (25 апреля – 31 июля 1962 г.);

Заместитель начальника I отдела I Управления МВД ЧССР (1 августа 1962 – январь 1963 г.);



Милослав Чех

Начальник I отдела I Управления МВД ЧССР (январь 1963 – 31 мая 1966 г.);

Заместитель начальника I Управления МВД ЧССР (1 июня 1966 – 31 июля 1968 г.);

Начальник I Управления МВД ЧССР (31 июля – 14 декабря 1968 г.), после ввода советских войск находился под арестом;

Начальник Управления «А» I Управления Федерального МВД ЧССР (1 марта – 31 июля 1969 г.);

С осени 1969 г. в действующем резерве ФМВД по должности заместителя начальника отдела.

Подземный Честмир

29.7.1924–13.3.2000. Полковник.

До войны учился в коммерческой академии. В 1944-1945 гг. воевал в 1-й чешской партизанской бригаде им. Яна Жижки. С 1945 г. – слушатель Военной академии в Границе. После ее окончания служил в армии на политических должностях. В 1954 – 1955 гг. – слушатель спецкурса при Военно-политической академии.

В военной и политической разведке с 21 октября 1958 г. Службу начал в должности офицера III части 55-го радиополка отделения «R» (радиотехнического) Разведывательного управления ГШ ЧСНА. Затем занимал должности:

Начальник отделения B/3 РУ ГШ ЧСНА (февраль 1959 или 1 июня 1960 – сентябрь 1960 г.);

Слушатель спецкурса ВДА СА (сентябрь 1960 – июль 1961 г.);



Честмир Подземный

Начальник отделения В/3 РУ ГШ ЧСНА (июль 1961 – август 1964 г.);

И.о. заместителя начальника РУ ГШ ЧСНА по агентурной разведке (1 сентября 1964 – 30 июля 1965 г.);

Начальник 4-го отделения (со 2 января 1967 г. – 2-е отделение) РУ ГШ ЧСНА (31 июля 1965 – 1968 г.);

Начальник I Управления МВД ЧССР (15 декабря – 31 декабря 1970 г.);

31 января 1971 г. вернулся на службу в армию.

Гладик Милош

13.2.1924–20.2.1980. Генерал-майор (4.5.1972)

Родился в семье активиста Компартии в Брно. Член КПЧ с 17 мая 1945 г. Доктор социально-политических наук (1967 г.).

Окончил среднюю школу в Брно, затем торговое училище. С 1943 г. работал шлифовальщиком по металлу в фирме «Клокнер» в Брно и Бланско. Зимой 1944 г. заболел и до июня 1945 г. лечился в санатории в Моравске-Будеёвице. С июня 1945 г. – секретарь Жидлоховицкого окружного комитета ЧСМ. С 1946 г. работал на заводе ES-KA в Хебе. С февраля 1948 г. – член Президиума Карловарского окружного комитета КПЧ, председатель молодежной комиссии, председатель Хебского окружного комитета ЧСМ.

После установления коммунистического строя 25 февраля 1948 г. был избран председателем горисполкома Народного фронта. Затем работал на народном предприятии ES-KA:



Милош Гладик

заведующий отделением сбыта, с августа 1949 г. – отделением кадров. С 1949 г. вновь на руководящей партийной работе: председатель Хебского окружного комитета КПЧ, с января 1951 г. – заведующий отделением кадров Карловарского крайкома КПЧ. В 1952 г. направлен на учебу в Центральную политическую школу ЦК КПЧ, после ее окончания в 1953 г. – ведущий секретарь Тоужимского окружного комитета КПЧ. С 1956 г. – секретарь по промышленности и идеологической работе, с 1958 г. – ведущий секретарь Карловарского крайкома КПЧ, а после ликвидации Карловарского края в ходе реформы административно-территориального устройства КПЧ 1 июня 1960 г. – секретарь Западно-Чешского крайкома КПЧ по идеологической работе. С 1961 г. – заведующий отделением пропаганды и агитации ЦК КПЧ. В 1963 г. направлен в Москву на учебу в ВПШ при ЦК КПСС, после возвращения в 1966 г. – секретарь Пражского горкома КПЧ по политическим, организационным и кадровым вопросам, народным комитетам и «третичной сфере» (т.е. сфере услуг). В августе – октябре 1968 г. работал в Москве, занимался редактированием печатных изданий, выпускаемых для Чехословакии после «Пражской весны». В ноябре 1969 г. вновь направлен в Москву, где работал советником в Институте сводной экономической информации СЭВ.

Начальник I Управления КНБ (1 января 1971 – 20 февраля 1980 г.);

18 февраля 1980 г. во время доклада заместителю министра В.Грушецкому с М.Гладиком случился инфаркт. Он был доставлен в отделение коронарной терапии Центрального военного госпиталя в Праге-Стршешовице и прооперирован. Два дня спустя скончался.



Ондрей Довина

Довина Ондрей

20.12.1925–? Полковник (9.5.1970)

Родился в д. Кальница, округ Нове-Место-над-Вагом, Словакия в крестьянской семье. Словак. Член КПС с 3 февраля 1948 г.

В 1940 г. окончил 8 классов школы в родной деревне, затем работал в отцовском хозяйстве, с апреля 1944 г. батрак у помещиков в д.Долны Брыницы, в ноябре 1944 – марте 1945 г. был мобилизован немцами для рытья окопов. В конце войны помогал партизанам. С 9 мая 1945 г. служил в 17-м пехотном полку (Братислава). В апреле 1947 г. демобилизован в звании десятника. Затем работал в строительном управлении в Тренчине, с февраля 1948 г. – на строительстве гидроэлектростанции в Нове-Место-над-Вагом.

В органах корпуса национальной безопасности с 1 сентября 1948 г. Службу начал в запасном батальоне национальной безопасности в Братиславе. С ноября 1948 г. учился в школе КНБ I ступени в Попраде, Словакия. После ее окончания в феврале 1949 г. работал в краевом УКГБ в Братиславе. С 11 апреля 1949 г. работал в краевом командовании ГБ в Прешуве: сотрудник 2-го отделения (политическое), с 18 мая 1949 г. – сотрудник отдела ГБ в г. Стара-Любовня, с 10 октября 1949 г. – начальник 5-го реферата 2-го отделения, со 2 марта 1952 г. – заместитель начальника 2-го отделения. С июня 1952 г. – заместитель начальника 2-го отдела краевого УГБ в Прешове. В августе 1952 – феврале 1953 г. учился на курсах подготовки оперработников при Центральной школе МНБ ЧССР. С июня 1953 г. – начальник 2-го отдела краевого УГБ, с ноября 1953 г. – начальник 3-го отдела краевого УМВД в Прешове. Затем занимал должности:

Заместитель начальника краевого УМВД в Прешове по оперативным вопросам (15 февраля – апрель 1956 г.);

Слушатель школы КГБ при СМ СССР (апрель 1956 – 1957 г.);

Заместитель начальника краевого УМВД в Прешове по оперативным вопросам (сентябрь 1957 – 31 марта 1960 г.);

Заместитель начальника краевого УМВД в Кошице (1 апреля 1960 – 30 апреля 1966 г.), в 1962 – 1963 гг. учился на годичных политических курсах ВПШ при ЦК КПЧ в Праге, в 1966 г. окончил курсы руководящих работников МВД ЧССР;

Начальник УГБ краевого УКНБ в Кошице (1 мая 1966 – 31 января 1969 г.);

Начальник ГУГБ МВД ССР (с 1971 г. – ГУГБ ССР) (1 февраля 1969 – 30 июня 1974 г.), в середине 1972 г. заочно окончил 3-летний курс правовых наук для сотрудников МВД при юридическом факультете Карлова университета в Братиславе, в 1973 г. – 3-месячные курсы при ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского;

1-й заместитель начальника I Управления КНБ (1 июля 1974 – 30 апреля 1984 г.);

И.о. начальника I Управления КНБ (20 февраля 1980 – 28 февраля 1981 г.);

С 1 мая 1984 г. – старший референт-специалист 1-го отделения организационно-оперативного отдела УКНБ по Братиславе и Западно-Словацкому краю. 30 июня 1987 г. уволен в отставку.

Сохор Карел

Род. 6.11.1930. Генерал-майор (1.10.1978);

Служил в Чехословацкой народной армии с 1949 г. Окончил школу подготовки офицеров в Либереце, в 1950 г. – Военную академию в Границе. С 18 октября 1952 г. – заместитель командира 83-го дивизиона ПВО по политической части – начальник политотдела, с

18 марта 1954 г. – заместитель командира 209-го истребительно-противотанкового полка 33-й истребительно-противотанковой бригады по политической части. В октябре 1954 г. поступил в Военно-политическую академию им. К.Готвальда в Брно, после ее окончания в августе 1957 г. – 7-го истребительно-противотанкового полка 23-й истребительно-противотанковой бригады по политической части.

В военной разведке и КНБ с 21 августа 1958 г. Службу начал в должности офицера III части 55-го радиополка отделения «R» (радиотехнического) Разведывательного управления ГШ ЧСНА. С 1 июня 1960 г. – старший офицер отделения В/2 Разведывательного управления ГШ ЧСНА, после реорганизации РУ 1 февраля 1962 г. – старший офицер 2-й группы 3-го отделения. 5 октября 1966 г. начал подготовку к длительной загранкомандировке. Затем занимал должности:

Резидент РУ ГШ ЧСНА «Нил» (Каир) (1967 – 1970 гг.), прикрытие – военный и военно-воздушный атташе при Посольстве ЧССР в Египте;

Заместитель начальника 1-го отделения (юг ФРГ, Австрия, восток Франции) РУ ГШ ЧСНА (16 ноября 1970 – февраль 1973 г.);

Начальник 1-го отделения РУ ГШ ЧСНА (12 февраля 1973 – октябрь 1974 г.);

Начальник отделения подготовки кадров и агентурной работы РУ ГШ ЧСНА (29 октября 1974 – май 1977 г.);

Заместитель начальника РУ ГШ ЧСНА по агентурной разведке (25 мая 1977 – февраль 1981 г.);

Начальник I Управления КНБ (1 марта 1981 – 30 апреля 1989 г.), член Коллегии ФМВД;

С 1 мая 1989 г. – консультант Канцелярии Министра внутренних дел ЧССР. 30 сентября 1989 г. уволен из МВД и переведен на дипломатическую службу. 1 – 7 октября 1989 г. прошел стажировку в 4-м немецко-австрийском отделе Федерального МИД ЧССР, с 10 ноября 1989 г. – советник-посланник в чехословацкой военной миссии в Западном Берлине. С 31 октября 1990 г. на пенсии.

Водражка Карел

1933 – 30.06.1989. Полковник (1.5.1982);

Окончил философский факультет Карлова университета.

С 1957 г. работал в МВД. Службу начал референтом 1-го отделения 4-го отдела (вузы) III Управления (политическая контрразведка) МВД ЧССР, с 1962 г. – начальник 3-го отделения 7-го отдела, с 1965 г. – 1-го отделения 4-го отдела II Управления (контрразведка) МВД ЧССР. С 1 марта 1969 г. – начальник 2-го отдела ГУГБ МВД ЧССР.

С 1 января 1971 г. – в разведке: старший референт-специалист 2-го отдела Управления «В» I Управления ФУСС ФМВД. 15 мая 1971 г. направлен на работу в Федеральный МИД, с зачислением в штат 37-го отдела (ФРГ и Австрия) I Управления ФМВД. 1 апреля 1973 г. выехал в загранкомандировку, старший референт резидентуры ФМВД в Бонне (II резерв). Затем занимал должности:

Резидент ФМВД в Вене (1 марта 1978 – 1 марта 1979 г.);

Начальник 26-го отдела I Управления КНБ (1 марта 1979 – 15 ноября 1980 г.);

Консультант Канцелярии министра (15 ноября 1980 – 1 марта 1983 г.);

Резидент ФМВД в Вене (1 марта 1983 – 15 октября 1987 г.),

Начальник 80-го отдела (разведка с территории ЧССР) I Управления КНБ (1 февраля 1988 – 30 апреля 1989 г.);

Начальник I Управления КНБ (1 мая – 30 июня 1989 г.);

Вацлавек Вилем

Род. 9.2.1944. Подполковник (1.7.1985)

Родился в Йиглаве в рабочей семье. Урожденный Точиков, в июне 1949 г. получил фамилию отчима Вацлавек. Член КПЧ с мая 1971 г.

Окончил 9 классов средней школы, в 1961 г. поступил на философский факультет Карлова Университета в Праге, который окончил в 1966 г. В январе 1967 г. получил степень доктора философии. С августа 1966 г. – старший преподаватель кафедры марксистской философии Военно-политической академии им. К.Готвальда.

С 15 августа 1967 г. работал в разведке. Зачислен на службу в должности референта действующего резерва I Управления МВД ЧССР. С сентября 1967 г. учился на 1-месячных языковых курсах, с 1 октября 1967 г. – в разведывательной школе. После ее окончания 1 августа 1968 г. – референт 2-го отдела (Австрия, ФРГ) I Управления МВД ЧССР, с 1 июня 1969 г. – референт 1-го отдела Управления «А» I Управления, с 1 апреля 1971 г. – 2-го отделе-

ния 37-го отдела I Управления КНБ. С 16 ноября 1971 г. – сотрудник резидентуры ФМВД в Западном Берлине, действовал под прикрытием должности 3-го секретаря (политические партии, профсоюзы, молодежь) военной миссии ЧССР. 15 января 1974 г. переведен в резидентуру ФМВД в Бонне, 3-й секретарь, с марта 1973 г. – заведующий отделением прессы Посольства ЧССР. 15 ноября 1977 г. вернулся в Чехословакию, назначен старшим референтом 37-го отдела. 10 апреля 1978 г. направлен на учебу в СССР на 3-месячные курсы спецфакультета Краснознаменного института КГБ при СМ СССР, которые окончил 7 июля 1978 г. 1 октября 1978 г. начал подготовку к новой командировке – выведен в I резерв под прикрытие должности 2-го секретаря IV территориального отдела Федерального МИД ЧССР. Затем занимал должности:

Резидент ФМВД в Вене (1 марта 1979 – 15 июня 1981 г.), во II резерве по должности старшего референта, с 1 января 1981 г. – старшего референта-специалиста 37-го отдела I Управления КНБ;

Ведущий старший референт-специалист 37-го отдела I Управления КНБ (16 июня – 1 июля 1981 г.);

Начальник 37-го отдела I Управления КНБ (1 июля 1981 – 1 июня 1984 г.);

И.о. заместителя начальника, с 1 марта 1985 г. – заместитель начальника I Управления КНБ (1 июня 1984 – 30 сентября 1986 г.), в апреле 1985 г. вновь направлен на учебу в СССР на 1-месячные курсы номенклатурных кадров ЦК КПЧ при ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского;

Консультант Канцелярии министра (с 1 августа 1988 г. – канцелярия Внутренне-организационного управления) (1 октября 1986 – 30 июня 1989 г.);

1-й заместитель начальника и и.о. начальника I Управления КНБ (1 июля 1989 – 31 января 1990 г.);

После падения коммунистического строя в Чехословакии прошел экспертную комиссию Разведуправления ФМВД и в марте 1990 г. получил право занимать должности в силовых структурах нового режима. 2 мая 1990 г. принял новую присягу. С июня 1990 г. работал в подразделении по борьбе с международной преступностью. 31 октября 1991 г. уволен в отставку по собственному желанию.

Проживает в Праге.

Сотрудники внешней разведки



Б.Н.Агапов

Агапов Борис Николаевич

Род. 06.02.1946. Генерал-лейтенант (1992). Действительный государственный советник РФ 1-го класса;

Родился в п. Бахарден Туркменской ССР.

В пограничных войсках КГБ С 1963 г. В 1967 г. окончил ААВПКУ КГБ. Службу начал в должности заместителя начальника заставы в войсках САПО КГБ. В 1970 г. окончил спецфакультет Института восточных языков при МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1972 г. – факультет восточных языков Дальневосточного государственного университета, в 1978 г. – Военную академию им. М.В.Фрунзе. Занимал должности:

Заместитель начальника войск Северо-Восточного пограничного округа КГБ по разведке – начальник разведотдела (1984 – 1987 гг.);

Заместитель начальника войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ по разведке – начальник разведотдела (1987 – 1991 гг.);

Заместитель начальника ГУПВ по оперативной работе – начальник Оперативного управления (1991 г.);

После развала СССР продолжил службу в пограничных войсках России: заместитель глав-

нокомандующего пограничными войсками МБ России – начальник главного оперативного управления.

С марта 1993 г. – вице-президент Республики Ингушетия, июня 1997 г. – заместитель секретаря Совета безопасности РФ (занимался вопросами межэтнических и кризисных ситуаций), с июня 1998 г. – заместитель Исполнительного секретаря СНГ. С февраля 2002 г. член Совета Федерации Федерального Собрания РФ: представитель от Республики Алтай (19 февраля 2002 – 12 октября 2005 г.), и от Сахалинской области (12 октября 2005 – 29 июня 2012 г.).

Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I (24.05.1989), II (04.03.1988 г.) и III (14.02.1977) степеней, медали.

Агаян Гурген Семенович

28.4.1915 – 1997. Генерал-майор (1966)

Родился в г.Елизаветполь (ныне Гянджа, Азербайджан). Армянин. В 1937 г. поступил в Ереванский педагогический институт.

В 1938 г. направлен на работу в органы госбезопасности. Окончил межкраевую школу ГУГБ НКВД в Тбилиси, работал в НКВД Грузинской ССР, в годы войны участвовал в обороне Кавказа. С 1945 г. – в разведке. В 1946 – 1952 гг. в загранкомандировке в Италии, в 1955 – 1956 гг. – в Иране, в 1959 – 1963 гг. – вновь в Италии. Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Риме (1966 – 1971 гг.)

Начальник 19-го отдела ПГУ КГБ СССР (1976 – 1980 гг.);

С 1980 г. в отставке.

Агжигитов (Акжигитов) Гумер Ибрагимович

1909 – 1973. Полковник.

Родился в Астрахани в семье приказчика. Татарин.

В 1928 г. окончил школу 2 ступени в Астрахани, одновременно с 1927 г. работал конторщиком окружного сельскохозяйственного отдела. С 1928 г. счетовод сельскохозяйственного кредитного общества колхозов «Дружба» и «Урах-Чукш» в с.Кулинчи Астраханского округа, с октября 1929 г. – агротехник управления уполномоченного Главхлопкома СССР по Нижневолжскому краю, Астрахань. В августе 1930 г. поступил в агро-педагогический институт в Фергане.

В ноябре 1932 г. после 2-го курса института работал в ОГПУ. Службу начал в Узбекистане, где за десять лет прошел путь от штатного практиканта Особого отдела Полпредства ОГПУ по Средней Азии до заместителя начальника секретно-политического отдела НКВД Узбекской ССР. В апреле 1942 г. переведен в разведку и выехал в длительную загранкомандировку в Иран, оперработник резидентуры, затем резидент НКГБ – КИ в Тегеране, прикрытие – с июня 1945 г. – 1 секретарь, с августа 1946 г. – советник Посольства СССР в Иране. После возвращения в СССР в июле 1948 г. работал в центральном аппарате разведки, занимал должности:

Заместитель начальника 1-го отдела 3-го Управления (восточного) КИ при МИД СССР (7.1948–1950);

Заместитель начальника 1-го отдела 1-го Управления (англо-американского) КИ при МИД СССР (1950–2.1951);

Начальник 2-го отдела 1-го Управления КИ при МИД СССР (2–12.1951);

И.о. заместителя начальника, с 5.4.1952 – заместитель начальника 2-го Управления (англо-американского) ПГУ МГБ СССР (15.01.1952–17.03.1953)

В резерве назначения ВГУ МВД СССР по должности начальника отдела (29.05.1953–29.01.1954);

Резидент МВД – КГБ в Дели (1.1954–9.1957), прикрытие – советник Посольства СССР в Индии под фамилией Ашуров Герман Иванович.

Награжден орденом Красного Знамени (25.06.54), 2 орденами Красной Звезды (5.11.44, 25.07.49), 5 медалями.

Акопян Ашот Абгарович

1915–1981.

Армянин. Родился в Баку. Хорошо владел французским, итальянским, турецким, румынским, болгарским и арабским языками. Работал в органах госбезопасности Армении.

С 1946 г. – на нелегальной разведработе по линии внешней разведки в Румынии (псевдоним «Ефрат»). Жил по документам Оганеса Сараджяна, родившегося 9 мая 1916 г. в Кайсери (Турция). В июне 1949 г. как ливанский гражданин добился заграничного французского паспорта во французском консульстве в Бухаресте.

25 сентября 1949 г. Акопян сочетался браком с Кирой Викторовной Чертенке («Таня») в од-

ной из румынских церквей. Затем они выехали в Швейцарию, а оттуда в Италию.



А.А.Акопян

В 1949–1959 гг. А. А. Акопян руководил нелегальной резидентурой ПГУ в Италии. Его резидентура вела ряд агентов из итальянского Министерства внутренних дел («Демид», «Квестор», «Цензор»). Главным успехом «Цензора» было изъятие совершенно секретных документов из сейфа генерального директора службы безопасности министерства. А. А. Акопян также сумел возобновить контакт с бывшим агентом «Омаром», уволенным в 1948 г. из шифровального отдела Министерства внутренних дел и получившего работу в службе при американском посольстве.

В 1953 г. А. А. Акопян выезжал в Каир под прикрытием торговца коврами, откуда в 1954 г. вернулся в Рим. В конце 50-х гг. вернулся в Армению.

Александров Лев Петрович

1910–05.1975. Майор.

Родился в Киеве в семье служащего. Русский. В 1930 году окончил 3 курса аграрной профсоюзной школы в мест.Златополь Киевского округа. Работал рабочим-газовщиком, дежурным механиком керамического з-да им. 10-летия Октября, станц.Часов-Яр, Донбасс

В октябре 1931 года был призван на службу в погранохрану ОГПУ-НКВД. В ноябре 1937 года окончил Высшую пограншколу НКВД СССР. С октября 1939 года служил в разведотделе ГУПВ НКВД СССР, с началом войны – во 2-м Управлении (контрразведка) НКВД – НКГБ СССР, прошел путь от оперуполномоченного до начальника отделения.

С февраля 1945 года – в разведке: старший оперуполномоченный, заместитель начальника и начальник отделения 1-го Управления НКГБ – КИ. С декабря 1949 года – начальник отделения – заместитель начальника отдела КИ. С 6 июня 1950 по 8 сентября 1951 года – представитель КИ при III (разведывательном отделе) Дирекциии госбезопасности – I Управлении МВД Болгарии.

После возвращения из командировки находился в распоряжении КИ, с января 1951 года – начальник отделения 1-го Главного управления МГБ СССР. В апреле 1952 года переведен на службу в Якутскую АССР, где работал сначала в милиции, а затем, с 1954 года – во 2-м отделе КГБ.

В декабре 1955 года вышел на пенсию. С марта 1956 года проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (06.11.46), 7 медалями, орденами Чехословакии, Польши и Югославии.

Алексеев Александр Иванович

14.8.1913–1998. Полковник. Чрезвычайный и Полномочный Посол (30.5.1962).

Настоящая фамилия – Шитов.

Русский. Родился в Костромской губернии. Учился в МГУ, изучал французский и испанский языки. Участник Гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны направлен на работу в органы государственной безопасности. В случае захвата немцами Москвы А. И. Шитов должен был остаться там в качестве разведчика. Тогда он и сменил свою настоящую фамилию на «Алексеев».

В 1941–1944 гг. работал по линии внешней разведки в советском посольстве в Иране, затем в Северной Африке, после освобождения ее союзниками.

В 1944–1951 гг. – атташе посольства СССР во Франции.

С марта 1951 г. – в центральном аппарате КИ. Затем занимал должности:

И.о. начальника, с 16 июня 1952 г. – начальник 1-го отдела 3-го Управления ПГУ МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);

Резидент МВД – КГБ в Буэнос-Айресе (февраль 1954 – сентябрь 1958 г.) , его разведыва-

тельная деятельность охватывала всю Латинскую Америку.

Офицер действующего резерва ПГУ КГБ по должности начальника отдела, заведующий отделом стран Латинской Америки Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР (сентябрь 1958 – 1960 г.);

Резидент КГБ в Гаване (февраль 1959 – май 1962 г.) В 1951–1953 гг. – сотрудник Совинформбюро. Направлен ПГУ КГБ при СМ СССР на Кубу для установления контактов с руководством страны. А. И. Алексеев прекрасно справился с этим заданием. В 1960–1962 гг. – советник посольства СССР, в 1962–1968 гг. – посол СССР на Кубе. В аналитической записке ПГУ от 1963 г. отмечалось, что из всех сотрудников посольства он пользовался наибольшим доверием Фиделя Кастро.

После возвращения в СССР А. И. Алексеев в 1968–1974 гг. работал в центральном аппарате МИДа.

В 1974–1980 гг. – посол СССР в Малагасийской Республике (с 1976 г. – Демократическая Республика Мадагаскар).

С 1980 г. в отставке. Работал в АПН.

Награжден 4 орденами Трудового Красного Знамени (26.5.62, 3.8.63, 31.12.66, 4.6.71), 2 орденами Красной Звезды (5.11.54, 23.9.60), орденом «Знак Почета» (5.11.44), 5 медалями.

Анисимов Василий Леонтьевич

1906–1963.

Родился в д. Мельничная Владимирского уезда Владимирской губ. в семье крестьянина-бедняка. Русский. Член ВКП(б) с 09.31. Образование: высшее незаконченное (3 курса).

Учился в сельской школе, д. Мельничная Владимирский уезд, окончил в 1916; чернорабочий мукомольной мельницы, д. Мельничная Владимирский уезд 05.20–12.24; бетонщик, электрик строительной конторы ЦАГИ, г. Москва 12.24–04.26; электромонтер строительной конторы Института минерального сырья, г. Москва 04.26–02.30; учился на вечернем рабфаке им. Покровского, окончил 1930; нач. отдела НИИ цветных металлов и золота, г. Москва 02.30–08.33; учился на вечернем отделении Института цветных металлов и золота, окончил 3 курса в 1933; отв. секретарь Петушинского РК ВЛКСМ, г. Москвы 08.33–10.34; инспектор-методист ЦУДОРТРАНСа НКПС СССР 10.34–06.35; пред. месткома ЦУДОРТРАНСа НКПС СССР 06.35–3.03.36; пред. месткома ГУШОСДОР НКВД СССР 3.03.36–04.37; заместитель начальника финансового отдела ГУШОСДОР НКВД СССР 04.37–06.37; врид нач. финансового отдела ГУШОСДОР НКВД СССР 06.37–1.09.37; пом. директора Дорожного НИИ ГУШОСДОР НКВД СССР 09.37–12.37; врид директора дорожного НИИ ГУШОСДОР НКВД СССР, Москва 12.37–02.38; нач. издательского отд. ГУШОСДОР НКВД СССР 03.38–10.39; инструктор управления кадров ЦК ВКП(б) 10.39–01.44; зав. сектором управления кадров ЦК ВКП(б) 01.44–09.47; нач. отдела кадров Комитета информации при СМ СССР, Москва 09.47–12.51, нач. отдела кадров 1-го ГУ МГБ СССР 15.01.52 – 17.03.53 и вновь нач. отдела кадров КИ 04.53 – 04.56; в Резерве назначения МВД СССР 1.05.56–7.05.56; зам нач. 5 спец. отдела МВД СССР 7.05.56–22.01.57; зам нач. орг. упр. МВД СССР, нач. мобилизационного отд. МВД СССР 22.01.57–31.03.59; зам нач. военно-мобилизационного отд. МВД СССР 31.03.59–31.03.60; в распоряжении МВД РСФСР с 31.03.60.

Звание: майор ГБ; подполковник 20.09.48; полковник 15.12.52.

Награды: орден «Знак Почета», четыре медали.



С.А.Андросов

Андросов Станислав Андреевич

02.07.1929 – ? Генерал-майор.

Работал в МИД СССР, с конца 50-х гг. в разведке, сотрудник резидентур КГБ в Бангкоке и Пекине.

Начальник 6-го отдела ПГУ КГБ СССР (1978 – 1981 гг.);

Главный резидент КГБ в Вашингтоне (1982 – 1986 гг.);

Начальник 1-го отдела ПГУ КГБ СССР (ноябрь 1986 – август 1989 г.);



С.Н.Антонов

Антонов Сергей Николаевич

1922 – 10.1989. Генерал-лейтенант (20.12.1968)

Родился в с. Языково Татайского р-на Ульяновской обл. В 1940 г. призван в РККА: курсант учебной роты 1-го Харьковского танкового училища, с 1941 г. – старший радиотелеграфист, механик водитель, старший инструктор батальона обеспечения Харьковского танкового училища, в 1942 – 1943 гг. находился в распоряжении учебного центра самоходной артиллерии Красной армии.

С 1943 г. в действующей армии: командир самоходного орудия СУ-122, командир взвода 1434-го самоходного артполка РВГК, командир батареи СУ-85, заместитель начальника штаба 1434-го самоходного артполка по оперативной работе, 2-й Белорусский фронт.

В послевоенные годы – слушатель Военной академии бронетанковых и механизированных войск. После ее окончания в 1949 г. направлен на работу в разведку.

В 1950 г. окончил Высшую разведшколу КИ при МИД СССР, работал в центральном аппарате КИ – ПГУ МГБ-КГБ. Занимал должности:

Помощник начальника 1-го отдела 1-го Управления КИ при МИД СССР (1950 – 1952 г.);

Заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела 2-го Управления ПГУ МГБ СССР (1952 – 1953 гг.);

Помощник начальника 1-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР (1953 г.);

В командировке в США (1953 – 1958 гг.);

Слушатель факультета усовершенствования школы №101 ПГУ КГБ при СМ СССР (1958 – 1959 гг.);

Старший помощник начальника 1-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1959 – 1960 гг.);

Начальник 5-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1960 – 1964 гг.);

Заместитель начальника 9-го Управления КГБ при СМ СССР (1964 – 1967 гг.), 2 июня 1967 – 22 февраля 1968 г. исполнял обязанности начальника Управления;

1-й заместитель начальника 9-го Управления КГБ при СМ СССР (15 августа 1967 – февраль 1968 г.);

Начальник 9-го Управления КГБ при СМ СССР (22 февраля 1968 – 16 августа 1974 г.);

Заместитель председателя КГБ при СМ СССР – начальник 15-го Главного управления (16 августа 1974 – 27 января 1983 г.);

С 1983 г. в действующем резерве КГБ: заместитель министра машиностроения СССР (1983 – 1987 гг.).

С августа 1987 г. на пенсии.

Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя ордена Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.

Бабкин Анатолий Николаевич

Род. в 1931 г. в Москве. Генерал-майор.

С середины 50-х гг. в разведке. Оперработник резидентуры КГБ в Джакарте, Индонезия, в 1956 – 1957, в 1961 – 1963 и 1966 – июле 1969 г., резидент в Джакарте в июле 1969 – июне 1972 г., начальник 7-го (дальневосточного) отдела ПГУ КГБ в 1976 – 1980 гг., резидент КГБ в Токио в 1980 – 1983 гг.



А.Н.Бабушкин

Бабушкин Александр Николаевич

26.9.1934 – 27.9.2017. Генерал-майор.

Родился в д.Пьянково Свердловской области. Окончил МГИМО, затем работал в разведке. С 1969 г. – сотрудник Службы №1 ПГУ КГБ при СМ СССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника Службы №1 ПГУ КГБ СССР (середина 70-х – 1983 г.);

Начальник Службы №1 ПГУ КГБ СССР (1983 – 1984 гг.);

Начальник Секретариата КГБ СССР (апрель 1984 – октябрь 1988 г.);

После развала СССР продолжил службу в спецслужбах РФ. С середины 1990-х гг. в отставке.

Байгарин Абдыгали Ахметкалиевич

1927–2000. Полковник.

Родился в Акмолинске. В 1945 г. окончил среднюю школу.

В органах госбезопасности с сентября 1945 г. В 1947 г. окончил Алма-Атинскую МКШ МГБ. Работал в МГБ – КГБ Казахской ССР, в 1948 г. был направлен в распоряжение МГБ Литовской ССР. В 1959 г. окончил ВШ КГБ. Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Урумчи (1961 – 1962 гг.), действовал под прикрытием должности вице-консула;



А.А.Байгарин

Начальник 1-го отдела (с 1969 г. – 1-го Управления) КГБ при СМ Казахской ССР (1962 – 1979 гг.);

Заместитель руководителя Представительства КГБ при Министерстве общественной безопасности МНР (1979 – 1982 гг.);

Начальник 3-го Управления (контрразведка в МВД) КГБ Казахской ССР (1984 – 1986 гг.);

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями, монгольским орденом Полярной Звезды.

Барышников Владимир Яковлевич

7.1900 – 11.1971. Генерал-майор (23.7.1945)

Родился в Луге в семье служащего. Русский.

В 1918 г. окончил немецкое коммерческое училище пастора Мазинга в Петрограде, с октября 1918 г. работал конторщиком Шувалово-Озерковского сельсовета, станция Шувалово, с февраля 1919 г. учился на губернских продовольственных курсах, Петроград. В 1919 – 1922 гг. служил в РККА.

После демобилизации в октябре 1922 г. поступил в техникум индустриального земледелия в Петрограде. В феврале 1923 г. оставил учебу, работал завальщиком чугунолитейного завода «Экономайзер». С сентября 1924 г. учился на рабфаке Ленинградского технологиче-

ского института. В июле 1926 г. поступил в этот институт и после первого курса направлен на работу в ОГПУ в августе 1927 г.

Службу начал в Ленинграде: старший агент, помощник уполномоченного Ленинградского окружного транспортного отдела ОГПУ, с 1928 г. – помощник уполномоченного, уполномоченный, старший уполномоченный, с 1931 г. – оперуполномоченный ЭКО (с декабря 1936 г. – 3-го отдела) ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО – УГБ УНКВД по Ленинградской области, с июня 1938 г. – заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела 3-го Управления (с 1939 г. – Транспортного управления) УНКВД по Ленинградской области, одновременно, во время советско-финской войны работал в опергруппе НКВД на Карельском перешейке, позднее начальник опергруппы в г.Койвисто, Выборге и с 15 марта 1940 г. – и.о. начальника опергруппы НКВД в Териоки. С мая 1940 г. – заместитель начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области. В 1940 г. дважды проезжал через Финляндию на полуостров Ханко «со спецзаданием».



В.Я.Барышников

С 14 января 1941 г. работал в центральном аппарате НКВД – КГБ, занимал должности:

Начальник 6-го отделения 3-го отдела (контрразведка) ГУГБ НКВД СССР (14 января – март 1941 г.);

Начальник 2-го отделения 1-го отдела (Германия) 2-го Управления (контрразведка) НКГБ СССР (март – 12 августа 1941 г.);

Начальник 1-го отделения 1-го отдела 2-го Управления НКВД СССР (12 августа 1941 – 29 апреля 1943 г.);

Заместитель начальника 3-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО (29 апреля – 23 сентября 1943 г.);

Начальник 3-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО (23 сентября 1943 – 22 мая 1946 г.);

Заместитель начальника Управления «1-Б» 1-го Главного управления МГБ (22 мая 1946 – 9 июня 1947 г.);

Начальник отдела «2-Е» 2-го Главного управления МГБ СССР (9 июня – 5 августа 1947 г.);

Начальник отдела «2-А» 2-го Главного управления МГБ СССР (5 августа 1947 – 17 мая 1948 г.);

В резерве Управления кадров МГБ СССР (17 мая 1948 – 27 декабря 1949 г.);

Помощник начальника 1-го Управления МГБ СССР (27 декабря 1949 – 14 ноября 1951 г.);

В резерве назначения 1-го Главного управления МГБ СССР (15 января 1952 – 2 июля 1952 г.);

Заместитель начальника УМГБ Белорусской ССР по Бобруйской области (2 июля 1952 – 17 марта 1953 г.);

Начальник 2-го отдела (английского) 1-го Главного управления МВД СССР (17 марта – 9 апреля 1953 г.), одновременно начальник 3-го отдела (немецкого) 1-го Главного управления МВД СССР – 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (17 марта 1953 – февраль 1955 г.);

Начальник опергруппы Инспекции по вопросам безопасности при Верховном Комиссаре СССР в Германии (с 16 ноября 1955 г. – аппарата Старшего советника КГБ при органах МГБ ГДР) (февраль 1955 – март 1956 г.), действовал под прикрытием руководителя Комитета «За возвращение на Родину»;

Заместитель старшего советника КГБ при органах МГБ ГДР (март 1956 – июнь 1958 г.);

Заместитель начальника Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР (июнь 1958 – на январь 1961 г.);

Похоронен в Москве на Головинском кладбище.

Награжден 2 орденами Ленина (31.7.1944, 24.11.1950), 2 орденами Красного Знамени (28.10.1943, 3.11.1944), орденами Кутузова II степени (13.9.1945) и Отечественной войны I степени (25.3.1945), 2 орденами Красной Звезды (20.12.1932, 21.12.1957), нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» (19.12.1942) и «Почетный сотрудник госбезопасности» (18.12.1957), 9 медалями.



Л.А.Баусин

Баусин Лев Алексеевич

22.5.1928–? Полковник.

Русский. Родился в Москве. Окончил Московский институт стали и сплавов им. Сталина и Военно-дипломатическую академию. Работал в Главном управлении специальной службы при ЦК КПСС (позднее 8-е главное управление КГБ), с 1956 г. в ПГУ КГБ. Работал под дипломатическим прикрытием: оперработник резидентуры в Египте (1960–1965), заместитель резидента в Ираке (1967–1968), резидент в Южном Йемене (1968–1971), работал в Ливане, , осуществлял связь с Организацией освобождения Палестины (1976–1978). Работал в АПН, член Союза журналистов.

С 1989 г. на пенсии. Автор книг «Спецслужбы мира на Ближнем Востоке», «Сфинкса не вербовать!», один из авторов и составитель сборника «Путеводитель КГБ по столицам мира».

Белкин Михаил Ильич

1901–1980 Генерал-лейтенант (1944).

Еврей. Родился в г. Рославле Смоленской губернии в семье торговца. С 1916 г. работал учеником токаря на вагоностроительном заводе в Брянске.

В 1918 г. был партизаном на Кубани, служил в Красной Армии; рядовым и начальником конной разведки полка на Южном фронте.

В 1918 г. вступил в РКП (б) и стал военным контрразведчиком – сотрудником Военного контроля, а затем – ОО ВЧК 16-й армии. В 1920 г. – агент 2-го разряда Рославльского уголовного розыска, затем следователь 4-го военно-контрольного пункта Центрального управления ЧК Украины.

В 1921 г. М. И. Белкин – сотрудник для поручений, уполномоченный ОО 3-го конного корпуса, затем уполномоченный ОО УкрВО. В 1922 г. – уполномоченный ОО.Западного фронта, а в 1923 г. – 7-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. В 1924 г. – уполномоченный следственно-оперативной части при Нахичеванском погранотряде, затем слушатель ЦШ ОГПУ.



М.И.Белкин

В 1925–1928 гг. – уполномоченный 3-го, 4-го, 2-го отделений, затем помощник начальника отделения ОО МВО. В 1929 г. – помощник начальника ОО Подмосковного окротдела ОГПУ. В 1930 г. – старший оперуполномочен-

ный 7-го отделения КРО, а затем уполномоченный 2-го отдела ОО ОГПУ.

В 1930 г., как и многие другие сотрудники КРО ОГПУ, М. И. Белкин переходит на работу во внешнюю разведку. В 1930–1932 гг. он – руководитель оперработы резидентур ОГПУ в Северном Китае, а затем в Иране.

Вернувшись в СССР, М. И. Белкин в 1932–1933 гг. работает заместителем начальника политотдела Красноармейской МТС в Северо-Кавказском крае. С 1933 г. он – оперуполномоченный 5-го отделения, с 1935 г. – помощник начальника 10-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1935–1938 гг. вновь назначен руководителем оперработы резидентуры НКВД в Китае.

С 1938 г. – начальник 1-го отделения 2-го Отдела ГЭУ НКВД СССР. С 1939 г. – слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Сразу после начала Великой Отечественной войны М. И. Белкин – начальник ОО ряда корпусов на Западном и Северо-Западном фронтах. С мая 1942 г. он – заместитель начальника ОО Крымского, а затем – Северо-Кавказского фронта. С апреля 1943 г. – начальник УКР СМЕРШ Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии, 3-го Прибалтийского фронта. В декабре 1944 г. освобожден от должности.

С марта 1945 г. – начальник Инспекции СКК в Венгрии. С 27 июня 1946 г. – заместитель начальника ПГУ МГБ СССР (таким образом новый министр госбезопасности СССР, бывший начальник ГУКР СМЕРШ В. С. Абакумов стремился укрепить свои позиции в руководстве разведки). С июня 1947 г. в Вене (Австрия): начальник УКР МГБ СССР Центральной группы советских войск и главный советник МГБ в странах Юго-Восточной Европы. Курировал подготовку процесса Ласло Райка в Будапеште (1949).

С 6 марта 1950 г. – заместитель начальника 1-го Управления (внешняя контрразведка) МГБ СССР. 1 августа 1951 г. освобожден от должности и направлен в распоряжение УК МГБ. Уволен из органов и арестован по «делу Абакумова» осенью 1951 г.

В 1953 г. освобожден из-под стражи, однако в октябре 1953 г. уволен из органов МВД. В ноябре 1954 г. лишен звания «как дискредитировавший себя за время работы в органах и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

Впоследствии работал на заводе рабочим.

Умер в Москве.

Награжден двумя орденами Ленина (1937, 1945), 4 орденами Красного Знамени (1943, 1944, 1947, 1949), орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени (1945), Отечественной войны 1-й степени (1943), медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ»; венгерскими наградами.



Джованни Бертони

Бертони Джованни Антонио

1906–1.09.1964. Подполковник.

Итальянец. Родился в г. Фаэнца (Италия). Окончил начальную школу и два класса технической школы. В 1922 г. вступил в итальянский комсомол, в 1924 г. – в Компартию Италии. Секретарь комсомола в провинции Равенна. Трижды арестовывался.

В апреле 1925 г. убил начальника штурмового отряда и фашистской милиции Равенны, после чего нелегально выехал в СССР. В 1927 г. судом Равенны заочно осужден к 25 годам заключения.

В СССР Д. А. Бертони с июня 1925 г. по июнь 1927 г. работал слесарем в Одессе, затем поступил в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, который окончил в августе 1931 г. Член ВКП(б) с 1931 г. С августа 1931 г. по август 1932 г. учился и работал в Международной Ленинской школе. В сентябре – ноябре 1932 г. – переводчик «Дирижабльстроя». С декабря 1932 г. по декабрь 1933 г. – инструктор ЦК МОП СССР.

В декабре 1933 г. вместе с Луиджи Копани убил в московской гостинице «Маяк» итальянского троцкиста Гранди, который пытался найти убежище в итальянском консульстве в Москве.

С января 1934 г. Д. А. Бертони – младший научный сотрудник, а затем – референт по Франции в Международном аграрном институте. С 15 мая 1936 г. он – технический секретарь, а затем референт секретариата секретаря Исполкома Коминтерна Ван Мина. С 15 мая 1940 г. – референт КИМа.

После начала Великой Отечественной войны Д. А. Бертони – редактор, диктор итальянской редакции Радиокомитета СССР.

В 1944 г. с разрешения Тольятти Д. А. Бертони перешел в разведку НКГБ. После обучения он был направлен в Италию через Югославию. С июня 1944 г. по май 1949 г. – нелегальный резидент в Северной Италии, работал в МИДе в Риме.

В 1951 г. получил советское гражданство. В 1953 г. прошел подготовку для нелегальной работы в Мексике, где ему предстояло стать заместителем резидента с документами на имя чилийца Карлоса Эспинозы Морено. В 1954 г. через Швейцарию и Испанию он отбыл в Мексику. С 1956 г. Д. А. Бертони – резидент в Уругвае. 28 июля 1956 г. женился на *Африке де лас Эрас,* которая стала его радисткой и оставалась ею до самой его смерти.

Умер в Аргентине.

Бесков Борис Петрович

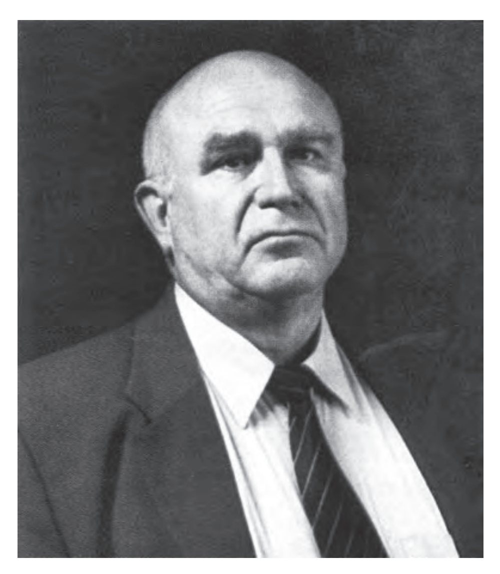
Род. в 1940. Полковник.

Родился в 1940 году в поселке Быково Раменского района Московской области.

С 1952 г. учился в Ленинградском суворовском училище МГБ СССР. После его окончания в 1959 г. продолжил учебу на оперативном факультете Московского пограничного военного училища КГБ. С 1963 года проходил службу в Отдельном Краснознаменном полку СпН. В 1969 г. поступил в Военно-политическую академию им. В.И.Ленина. После ее окончания в 1973 г. направлен на работу в 9-е Управлении КГБ, с 1976 г. учился в Краснознаменном Институте КГБ, затем работал в 8-м отделе Управления «С» ПГУ КГБ СССР. В 1981 – 1982 гг. – в командировке в Афганистане, заместитель начальника политотдела отряда «Каскад-3», в 1982 – 1985 гг. – освобожденный секретарь парткома Управления «С». Затем занимал должности:

Заместитель начальника 3-го отдела представительства КГБ при МГБ ГДР (1987 – 1991 гг.);

Начальник ОУЦ КГБ СССР (январь – август 1991 г.).



Б.П.Бесков

В апреле 1992 г. подал рапорт об увольнении. Работал в частных охранных предприятиях, затем возглавил Ассоциацию ветеранов и сотрудников разведки специального назначения «Вымпел-Союз».

Бескровный Тихон Николаевич

21.6.1918–? Генерал-майор

Украинец. В октябре 1941 года был призван в РККА и с 1942 года находился на фронте. Служил в артиллерии, войну закончил в Берлине в звании капитана и должности начальника штаба артдивизиона.

С 16 июня 1946 года работал в МГБ. Занимал должности: начальник 3-го отдела (Германия) ВГУ КГБ (1955–1957), начальник Группы при Председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике (1959–1962), руководитель Представительства КГБ при МГБ ГДР (1964–1966).

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1945, 1956), орденом Отечественной войны II степени (1944), медалью «За боевые заслуги» (1954), другими медалями.



А.Д.Бесчастнов

Бесчастнов Алексей Дмитриевич

8.2.1913 – 6.11.1998. Генерал-лейтенант (17.12.1969)

Родился в пос. Фряново, Подмосковье в семье рабочего шерстопрядильной фабрики. Русский. Член ВКП(б) с марта 1932 г. Депутат ВС СССР VIII и IX созывов, ВС РСФСР, делегат XXIV съезда КПСС. Почетный гражданин г. Вроцлав.

В 1925 г. окончил 5 групп сельской школы в родном поселке. Трудовую биографию начал в октябре 1926 г. пекарем-бараночником в пекарне общества потребителей во Фряново, в январе – июне 1929 г. – продавец в магазине того же общества, с июля 1929 г. – секретарь Фряновского поселкового совета, с января 1930 г. – библиотекарь библиотеки при фабрично-заводской школе-семилетке.

С апреля 1930 г. на комсомольской работе – секретарь комитета ВЛКСМ при шерстопрядильной фабрике им. III Интернационала во Фряново, с января 1931 г. – заведующий орготделом, в июне – августе 1931 г. – секретарь райкома ВЛКСМ г. Щелково Московской обл., в сентябре 1931 г. поступил в Московский коммунистический университет им. Л.М.Кагановича, после его окончания в июне 1932 г. – секретарь райкома ВЛКСМ г. Дмитров Московской обл. В марте 1935 – январе 1936 г. учился на курсах марксизма-ленинизма при МК ВКП(б), затем секретарь райкома ВЛКСМ г. Кашира. В октябре 1937 г. направлен на работу в НКВД.

Работал в центральном аппарате НКВД: помощник начальника 3-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР (25 октября 1937 – июнь 1938 г.), помощник начальника отделения 3-го спецотдела НКВД СССР (июнь – 1 ноября 1938 г.), начальник 4-го отделения 3-го спецотдела (1 ноября 1938 – 7 мая 1940 г.).

С 1940 г. – в УНКВД-УНКГБ по Краснодарскому краю: начальник 3-го спецотделения Сочинского горотдела и заместитель начальника 3-го спецотдела УНКВД (7 мая 1940 – апрель 1941 г.), начальник 3-го отдела УНКГБ (апрель – август 1941 г.), в 1941 г. окончил 2 курса Краснодарского государственного педагогического института. С 6 сентября 1941 г. – начальник ЭКО УНКВД по Краснодарскому краю, возглавлял оперативные группы краевого УНКВД в Геленджике (с 29 сентября 1942 г.) и в Новороссийске (с 25 декабря 1942 г.). Затем занимал должности:

Заместитель начальника УНКГБ по Краснодарскому краю по кадрам (24 июня 1943 – 13 мая 1944 г.);

Заместитель начальника УНКГБ – УМГБ по Краснодарскому краю (13 мая 1944 – 7 мая 1948 г.), в этот период выезжал в командировки в Советскую зону оккупации Германии (1945 г.) и в Польшу (1945 – 1946 гг.);

Начальник УМГБ по Сталинградской области (7 мая 1948 – 5 ноября 1951 г.);

Старший советник МГБ – КГБ в ЧССР (5 ноября 1951 – 3 сентября 1954 г.), 10 июня 1953 г. был временно отстранен от должности и отозван в Москву, восстановлен в должности 20 июля.

Начальник 11-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (3 сентября 1954 – январь 1957 г.), в 1956 г. выезжал в командировки в Болгарию и Румынию.

Старший советник КГБ при СМ СССР при МВД ВНР (январь 1957 – август 1962 г.)

Заместитель начальника 7-го Управления КГБ при СМ СССР (август 1962 – декабрь 1964 г.);

Руководитель группы специалистов Госкомитета экономических связей СССР на Кубе (декабрь 1964 – 1965 г.)

Руководитель Представительства КГБ при СМ СССР при МВД Кубы (1965 – 1968 гг.)

Заместитель начальника Инспекции при Председателе КГБ (1968 – 25 октября 1969 г.);

Председатель КГБ при СМ Узбекской ССР (25 октября 1969 – 25 октября 1974 г.);

Начальник 7-го Управления КГБ СССР (октябрь 1974 – сентябрь 1981 г.);

Член Коллегии КГБ СССР (19 августа 1975 – 11 сентября 1981 г.);

С 1981 г. в действующем резерве КГБ: заместитель министра по производству минеральных удобрений СССР по режиму (октябрь 1981 г. – февраль 1986 г.), с 26 января 1982 г. – член Научно-технического совета при заместителе министра обороны СССР;

С февраля 1986 г. на пенсии. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Награжден орденами Ленина (13.12.1977), Октябрьской революции (7.2.1983), двумя орденами Красного Знамени (30.10.1967, 31.8.1977), орденом Трудового Красного Знамени (8.10.1980), тремя орденами Красной Звезды (23.4.1943, 24.2.1945, 25.6.1954), двумя орденами «Знак Почета» (26.4.1940, 26.5.1962), нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» (7.12.1942), «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.1957), 12 медалями, вьетнамским орденом «Дружбы», (10.1980), болгарской медалью «100 лет освобождения Болгарии от Османского ига» (12.1978).

Бородин Норман Михайлович

23.07.1911–08.1974. Полковник.

Еврей. Сын революционеров-эмигрантов Михаила Марковича и Фанни Самуиловны Грузенберг, позднее отец принял фамилию Бородин. Родился в Чикаго. В 1923 г. вместе с матерью приехал в СССР. В том же году вместе с родителями и старшим братом Фредом (Федором) выехал в Китай, где его отец был назначен политическим советником при Сунь Ятсене, а также представителем Коминтерна в Китае. В Китае вместе с братом оказывал помощь советским разведчикам. В 1927 г. вернулся в СССР.

В 1930 г. окончил Ленинградское мореходное училище. Позднее окончил филологический факультет МГУ, а в 1934–1935 гг. учился в Военно-химической академии РККА.

С марта 1930 г. Н. М. Бородин – в органах ОГПУ, сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931 г. он был направлен на нелегальную работу в Норвегию, затем в Германию, а после прихода Гитлера к власти в 1933 г. переведен в парижскую нелегальную резидентуру. В качестве прикрытия в 1930–1934 гг. учился в университете Осло, Германском институте для иностранцев в Берлине, колледже при Сорбонне в Париже.

В 1934 г. вернулся в Москву, где учился в Военно-химической академии РККА. В 1937 г. назначен заместителем нелегального резидента в США *И. А. Ахмерова,* действовал под прикрытием студента радиотехнического института (псевдоним «Гранит»). В США руководил тремя ценными агентами, завербовал молодого сотрудника латиноамериканского направления Госдепартамента. Через него резидентура получила много ценнейшей информации по Латинской Америке.

С сентября 1938 г. Н. М. Бородин – начальник иностранного отдела Уполномоченного СНК по охране военных тайн в печати (Главлит). С сентября 1941 г. – сотрудник НКВД-МГБ. С 2 октября 1942 г. начальник 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД. Работал заместителем начальника отдела 2-го Главного управления МГБ СССР. В 1947–1949 гг. являлся корреспондентом газеты «Московские новости» на английском языке. В марте 1949 г. арестован. В 1951 г. выслан в Караганду.

В 1952–1953 гг. – исполняющий обязанности заведующего отделом культуры и быта газеты «Социалистическая Караганда». В конце 1953 г. получил разрешение вернуться в Москву. В 1954 г. реабилитирован. Работал в «Литературной газете» и в Союзе писателей СССР.

В 1955 г. восстановлен в КГБ, занимал должность начальника отдела по работе с иностранными корреспондентами 2-го Главного управления КГБ. В 1961–1967 гг. – заместитель начальника действующего резерва партийных и государственных учреждений ПГУ КГБ.

С июня 1961 г. по июнь 1967 г. Н. М. Бородин – главный редактор главной редакции политических публикаций Агентства печати «Новости» и член правления АПН. С августа 1967 г. – политобозреватель АПН.

Заслуженный работник культуры СССР. Заслуженный работник органов госбезопасности СССР. Имел 13 правительственных наград. Орден Красного Знамени (1958, за выполнение особого задания), «Знак Почета» (1962).

Автор многочисленных публикаций под псевдонимами Н. Бардин, Н. Бароян, Н. Борисов, Н. Тариблов.

Богданов Леонид Павлович

24.4.1927 – 6.2.2008. Генерал-майор (14.2.1980)

Свою трудовую деятельность начал пятнадцатилетним подростком летом 1942 года: ра-

ботал слесарем-мотористом в Москве на заводе № 89 авиационной промышленности.

В феврале 1943 года добровольно поступил в школу радистов особого назначения 4-го (разведывательно-диверсионного) управления НКГБ СССР. В октябре – декабре того же года в свои 16 лет выполнял специальное задание в качестве радиста оперативной группы, действовавшей на Киевском направлении



Л.П.Богданов

В 1944–1946 годах – воспитанник Суворовского военного училища НКВД в г. Кутаиси, служил в погранвойсках МВД-МГБ. В 1948 г. окончил Московское пограничное военное училище, затем Военный институт МВД СССР.

В 1959 г. окончил Военно-дипломатическую академию СА, работал в разведке. Занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Дели по линии «ПР» (... – 1964 г.);

Слушатель курсов УСО школы №101 КГБ при СМ СССР (1964 – 1965 гг.);

Резидент КГБ в Джакарте (1965 – на 1968 г.);

Сотрудник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (... – декабрь 1970 г.);

Заместитель начальника 8-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (декабрь 1970 – 1971 г.);

Резидент КГБ в Тегеране (1972 – январь 1977 г.);

Консультант группы консультантов при начальнике ПГУ КГБ при СМ СССР (март 1977 – июль 1978 г.);

Руководитель Представительства КГБ в Афганистане (август 1978 – апрель 1980 г.);

В 80-е гг. работал в Представительстве КГБ в ГДР, затем в центральном аппарате ПГУ КГБ СССР – СВР России. С 1993 г. в отставке.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.



Г.И.Бояринов

Бояринов Григорий Иванович

15.11.1922–27.12.1979. Полковник.

Русский. Родился в с. Сукромля (ныне Ершичский район Смоленской области) в крестьянской семье. Окончил школу, с 1940 г. в РККА. В июле 1941 г. окончил Свердловское военное пехотное училище. Участник Великой Отечественной войны – командир взвода, начальник погранзаставы, начальник штаба стрелкового батальона войск НКВД. Член ВКП(б) с 1942 г. После войны служил в погранвойсках и в войсках КГБ. С сентября 1956 г. – адъюнкт Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1959 г. окончил адъюнктуру, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Тактика партизанских действий в современной войне», в период учебы в академии был направлен на стажировку в Грузию на должность начальника Батумского ПОГО. С 1961 г. преподавал на кафедре тактики и оперативного искусства пограничных войск Высшей школы КГБ им. Ф.Э.Дзержинского. Затем занимал должности:

Начальник КУОС КГБ при СМ СССР (1969 – 1979 г.);

Начальник отряда «Зенит-1» (1979 г.).

Общий руководитель спецгрупп при штурме дворца Х. Амина в Кабуле. Смертельно ранен во время боя.

Герой Советского Союза (28 апреля 1980 г., посмертно). Награжден орденом Красного Знамени, медалями.



В.К.Бояров

Бояров Виталий Константинович

27.08.1928–30.8.2016. Генерал-лейтенант (1981). Действительный государственный советник таможенной службы (1989).

Отец – мордвин, мать – украинка. Родился в г. Чугуеве (ныне Харьковской области) в семье сотрудника ОГПУ-НКВД, погибшего во время войны. Окончил Школу партизанских радистов по специальности радиопеленгаторщик (1945) и Высшую дипломатическую школу МИД СССР (1970, заочно). В 1945–1949 гг. служил в радиоконтрразведке НКГБ-МГБ УССР, секретарь комитета комсомола МГБ УССР. С 1949 г. по февраль 1959 г. старший оперуполномоченный, заместитель начальника, начальник отделения 2-го управления МГБ – КГБ УССР, секретарь парткома 2-го управления КГБ УССР, в 1956 г. был в командировке в Венгрии. Начальник отдела по работе с иностранцами 2-го управления КГБ УССР (1959–1961). Окончил 101–ю Школу ПГУ КГБ СССР (1963). В январе 1963 – августе 1965 г. – 2-й секретарь посольства СССР в Великобритании, заместитель резидента по линии «К» (внешняя контрразведка), выслан из страны.

Заместитель начальника (1965 – январь 1970), начальник (январь 1970 – март 1973) управления внешней контрразведки ПГУ КГБ СССР. В 1973–1985 гг. – заместитель, 1-й заместитель начальника 2-го ГУ (контрразведка) КГБ СССР. В 1985–июле 1991 гг. – 1-й заместитель начальника, начальник Главного управления государственного таможенного контроля при СМ СССР.

С июля 1991 г. основатель и президент Международной ассоциации по правовым и налоговым вопросам «И. Л. Т. С». Президент Всероссийского союза ветеранов таможенной службы.

Награжден орденами Красного Знамени, тремя орденами трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» (1965), знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Буданов Виктор Георгиевич

6.4.1935 – 21.9.2019. Генерал-майор (29.10.1988)

Родился в г.Бийск Алтайского края. Окончил Новосибирский институт железнодорожного транспорта.

С начала 60-х гг. работал в контрразведывательных подразделениях КГБ, с 1966 г. – во внешней контрразведке ПГУ. В конце 60-х – начале 70-х гг. направлен в загранкомандировку в Англию, работал в резидентуре КГБ в Лондоне. После побега сотрудника КГБ О.Лялина в 1971 г. был объявлен в Англии persona non grata. В дальнейшем работал преимущественно на африканском направлении, в 1974 – 1977 гг. – куратор Кима Филби. Занимал должности:

Начальник 5-го отдела (внутренняя безопасность) Управления «К» ПГУ КГБ СССР (1985 – 1987 гг.);

Заместитель руководителя Представительства КГБ при МГБ ГДР (1987 – 1991 гг.);

Заместитель начальника Управления «К» ПГУ КГБ СССР (1991 г.);

Начальник Управления «К» ПГУ КГБ СССР (1991 г.);

После развала СССР продолжил службу во внешней разведке РФ, начальник Управле-

ния СВР. С 1992 г. – в отставке. После увольнения занимался частным охранным бизнесом, директор фирмы IRIS (International Risk & Information Services).

Будник Владимир Сергеевич

1909–? Полковник (1955).

С декабря 1939 г. -старший оперуполномоченный 1-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С марта 1941 г. – старший оперуполномоченный 4-го отделения 1-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР. С мая 1943 г. – помошник начальника 1-го отделения 6-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР. С сентября 1943 г. – слушатель РАШ 1-го Управления НКГБ СССР. С января 1945 г. – заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР, затем начальник 1-го отделения. С апреля 1946 г. – начальник 1-го отделения отдела «6-А» Управления «1-А» ПГУ МГБ СССР. С ноября 1947 г. – загранкомандировка. С июля 1954 г. – и.о. начальника 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. С августа 1954 г. – начальник 5-го отдела ПГУ КГБ. С февраля 1963 г. – старший референт группы при Председателе КГБ при СМ СССР по изучению и обобшению работы органов госбезопасности и данных о противнике. В 1964 г. приказом КГБ при СМ СССР уволен из органов по состоянию здоровья

Бурдин Владимир Павлович

6.11.1922–24.12.2004. Генерал-майор.

В годы Великой Отечественной войны являлся помощником командира взвода военно-инженерного училища в Костроме, принимал участие в обороне Ленинграда. В 1943 г. окончил оперативные курсы НКГБ и после работы в центральном аппарате направлен в Канаду, где успешно трудился сначала оперативным работником, а затем – резидентом (под прикрытием должности 2-го и 1-го секретаря посольства в 1949–1955 гг.). После завершения работы в Канаде был заместителем начальника отдела нелегальной разведки. В 1962 г. координировал операцию «Лютенция» – обмен Абеля на Пауэрса. С 21 января 1967 г. начальник 11-го отдела КГБ при СМ СССР (по связям с. органами безопасности соцстран). В 1968 г. после передачи этого отдела в ПГУ оставался его начальником до 1982 г. С 1982 по 1989 г. – руководитель представительства КГБ при МВД Чехословакии. Уволен в отставку по возрасту в 1990 г.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также наградами социалистических стран.



А.П.Бызов

Бызов Алексей Петрович

14.10.1904 – 31.8.1982. Комиссар ГБ (18.3.1944), генерал-майор (9.7.1945)

Родился в с.Петровка Симбирского уезда Симбирской губернии в семье землемера-таксатора. Русский. Член партии с мая 1923 г. Депутат ВС СССР III – V созывов.

С сентября 1919 г. – агент Симбирского горжилотдела, с марта 1920 г. – в органах военной цензуры. Одновременно учился: в 1920 г. окончил гимназию, в 1921 г. – школу 2-й ступени.

С января 1921 г. работал в ВЧК. Службу начал в должности секретаря, с 1922 г. – уполномоченного, затем помощника начальника осведомительного отделения Симбирской губЧК – губотдела ГПУ. Одновременно в 1921 – 1922 гг. учился в практическом институте народного образования.

С сентября 1923 г. в органах ГПУ – НКВД Поволжья: уполномоченный, с 1924 г. начальник Секретного отдела, с 1925 г. уполномоченный Особого отдела, с 1926 г. старший уполномоченный Секретного отдела, в 1927 – 1928 гг. – помощник начальника ИНФО Саратовского губотдела ГПУ. Одновременно в 1928 г. окончил 2 курса права и хозяйства Государственного университета им. Чернышевского, Саратов. С 1 октября 1928 г. – помощник начальни-

ка ИНФО ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю, с 1 мая 1929 г. начальник ИНФО Астраханского окротдела ГПУ, с 1 декабря 1929 г. – вновь в аппарате ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю: начальник 2-го отделения Секретного отдела, с 1 августа 1930 г. начальник 1-го отделения ИНФО, с апреля 1932 г. – начальник 4-го отделения СПО, с 1932 г. – помощник начальника СПО. С января 1934 г. (после разделения Нижневолжского края на Сталинградский и Саратовский) – помощник начальника СПО ПП ОГПУ, с 10 июля 1934 г. – заместитель начальника СПО – 4-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградскому краю.

Затем работал начальником 4-го отдела УГБ УНКВД Крымской АССР (1 августа 1936 – июль 1938 г.), а с июля 1938 г. – заместителем начальника УРКМ НКВД Татарской АССР. 20 января 1939 г. был арестован по постановлению следственной части НКВД, обвинен по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР. 21 июля 1939 г. дело прекращено. После освобождения занимал должности:

Заместитель начальника отдела железнодорожной милиции НКВД по железной дороге им. В.В.Куйбышева (сентябрь 1939 – 23 ноября 1940 г.)

Начальник отдела железнодорожной милиции НКВД по железной дороге им. В.В.Куйбышева (23 ноября 1940 – 12 ноября 1941 г.)

Начальник Управления милиции – заместитель начальника УНКВД по Куйбышевской области по милиции (12 ноября 1941 – 25 июня 1942 г.)

Заместитель начальника УНКВД по Куйбышевской области по оперативной работе (25 июня 1942 – май 1943 г.)

Заместитель начальника УНКГБ по Куйбышевской области (4 июня 1943 – 8 июля 1944 г.)

Начальник УНКГБ – УМГБ по Брянской области (8 июля 1944 – 15 апреля 1946 г.)

Министр госбезопасности Казахской ССР (15 апреля 1946 – 21 сентября 1951 г.)

Начальник 1-го Управления МГБ СССР (21 сентября – 14 ноября 1951 г.)

Начальник 5-го Управления МГБ СССР (25 декабря 1951 – 14 июня 1952 г.)

Начальник УМГБ по Ростовской области (14 июня 1952 – 16 марта 1953 г.)

Министр внутренних дел Узбекской ССР (16 марта 1953 – 17 апреля 1954 г.)

Председатель КГБ при СМ Узбекской ССР (20 апреля 1954 – 11 февраля 1960 г.)

С 11 февраля 1960 г. – в распоряжении Управления кадров КГБ. В ноябре 1960 – феврале 1963 г. работал заведующим отделом по изучению структуры и работы госаппарата Комиссии советского контроля СМ Узбекской ССР, с апреля 1963 г. – начальник секретариата Президиума ВС Узбекской ССР. С августа 1966 г. на пенсии. Проживал в Ульяновске. Похоронен в Ульяновске на Северном кладбище.

Награжден орденом Ленина (12.5.1945), 2 орденами Красного Знамени (3.11.1944, 24.11.1950), 2 орденами Трудового Красного Знамени (29.10.1949), орденом Красной Звезды (2.7.1942), знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (8.4.1934), «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.1957), «50 лет пребывания в КПСС», 8 медалями.



Г.А.Вартанян

Вартанян Геворк Андреевич

17.02.1924–10.01.2012. Полковник. Герой Советского Союза (28.05.1984).

Армянин. Его отец, Андрей Васильевич, советский хозяйственный работник (директор маслобойного завода), в 1930 г. по заданию ИНО выехал в Персию под видом эмигранта, вскоре

открывшего кондитерскую фабрику (где проработал до 1953 г., когда вернулся в Ереван).

Геворк Вартанян («Амир») начал работать агентом-вербовщиком в резидентуре *И. И. Агаянца* в Тегеране в 1940 г. Был арестован и подвергался пыткам в иранской тюрьме, освобожден (1942). По заданию резидентуры в 1942 г. внедрился в английскую разведшколу в Тегеране. Участвовал в операциях по раскрытию немецкой агентуры в Тегеране и предотвращению покушения на «большую тройку» (1943).

После войны был на нелегальной работе в различных странах, в том числе в Италии. После возвращения в Москву в 1986 г. – заместитель начальника 1-го отдела (нелегалы Центра) Управления «С» ПГУ КГБ СССР. С 1992 г. в отставке.

Жил в Москве.

Жена – Гоар Левоновна (25.01.1926–25.11.2019) награждена орденом Красного Знамени (1984).

Васенков Михаил Анатольевич

Род. 9.10.1942. Полковник. Герой Советского Союза (12.1.1990)

Родился в поселке Кунцево Московской области в семье рабочих.

В 1965 году с отличием и золотой медалью окончил Московское Высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР.

С 1966 г. в КГБ. В 1968 году окончил двухгодичные курсы подготовки оперработников со знанием иностранных языков ВШ КГБ им. Ф.Э. Дзержинского и зачислен в особый резерв ПГУ КГБ. В совершенстве владеет испанским и английским языками.

На работе в особых условиях с 1975 года. По легенде был гражданином Уругвая по имени Хуан Жозе Лазаро Фуэтес, по профессии – фотографом. С марта 1976 года жил в Перу в 1979 году получил новое гражданство и в 1983 году женился. В 1986 году вместе с семьей – женой и ее сыном от первого брака переехал в Нью-Йорк. В США преподавал в университете. Создал и возглавил нелегальную резидентуру, добывавшую ценную политическую информацию, получившую высокую оценку. При выполнении заданий Службы Васенков М.А. неизменно демонстрировал присущие ему выдержку, решительность, смелость, сочетавшиеся с осмотрительностью и осторожностью. Характеризовался как трудолюбивый, честный и скромный сотрудник, склонный к работе, связанной с риском и необходимостью проявлять волю, мужество и находчивость.

В 2004 году в звании полковника уволен в отставку по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

В 2010 году, находясь за рубежом, из-за предательства Потеева был арестован американскими спецслужбами. Вел себя достойно, освобожден после двусторонних переговоров в результате обмена.

В настоящее время пенсионер.

Награжден орденами Ленина (1990), Красного Знамени, Красной Звезды, Мужества, нагрудным знаком «За службу в разведке», многими ведомственными и юбилейными медалями. Отмечен многочисленными благодарностями и грамотами.

Ваулин Геннадий Афанасьевич

4.7.1928–? Генерал-майор.

Работал в разведке с 50-х гг. Сотрудник Представительства КГБ при МГБ ГДР (1959 – 1964), резидентуры КГБ в Бангкоке, Таиланд (1964 – 1969). Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Рангуне, Бирма (1971 – апрель 1977)

Резидент КГБ в Дели (апрель 1977 – 1982)

Начальник 17-го отдела (Южная Азия) ПГУ КГБ СССР (1982 – 1986)

Вертипорох Владимир Иванович

26.12.1914–01.1960. Генерал-майор (1956).

Украинец. Родился в г. Бердянске Таврической губернии в семье служащего. В 1930 г., не закончив среднюю школу, начал трудовую деятельность упаковщиком упаковочной базы по отправке фруктов в г. Бердянске. С 1930 г. – ученик слесаря, учащийся школы ФЗУ, с 1932 г. – слесарь завода им. 1 Мая в г. Бердянск Днепропетровской области.

В 1933 г. поступил в Московский химико-технологический институт, который закончил в 1938 г. В том же году был рекомендован на работу в органы безопасности и в ноябре зачислен в ГЭУ НКВД СССР на должность оперуполномоченного 4-го отделения 2-го отдела. С весны 1939 г. – старший оперуполномоченный 7-го отделения 1-го отдела ГЭУ, в том же году в командировке на Дальнем Востоке, занимался вопросами поставок рыбы в центральные районы.



В.И.Вертипорох

31 октября 1939 г. вместе с начальником Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР П. К. Супруненко командирован в Осташковский лагерь УПВИ НКВД для вербовки и работы с агентурой среди польских военнопленных.

С 1940 г. – заместитель начальника 6-го отделения 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР. С 1941 г. – член ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны В. И. Вертипорох выезжал в составе спецгруппы в Гомель, а затем в Киев для организации подпольной работы, готовил и забрасывал в тыл германской армии разведывательные группы.

С 1941 г. – заместитель начальника 2-го отделения 6-го отдела 1-го Управления НКВД СССР. В 1942 г. направлен в долгосрочную командировку в Иран в качестве резидента внешней разведки в г. Мешхеде. Участвовал в разработке и осуществлении ряда операций против германской агентуры в стране. В ноябре – декабре 1943 г. во время Тегеранской конференции участвовал в обеспечении безопасности глав государств антигитлеровской коалиции. За время пребывания в Иране изучил язык фарси.

После возвращения в СССР в 1947 г. В. И. Вертипорох находился в резерве назначения КИ при СМ СССР, а затем был назначен старшим помощником начальника 2-го отдела 3-го Управления КИ.

В 1948 г. направлен резидентом в Израиль под фамилией Рожков. Успешно организовав работу резидентуры, В. И. Вертипорох создал эффективную агентурную сеть, способную решать задачи не только по Израилю и Ближневосточному региону, но и по США, куда было выведено несколько агентов резидентуры. За время этой командировки он выучил английский язык. Весной 1953 г. отозван в Москву.

С марта 1953 г. В. И. Вертипорох – заместитель начальника 7-го отдела, с мая 1953 г. – начальник 1-го сектора 4-го отдела, а затем – начальник 4-го отдела ВГУ МВД СССР.

С марта 1954 г. – начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. С июля 1954 г. – исполняющий обязанности заместителя начальника ПГУ КГБ при СМ СССР. С апреля 1955 г. – начальник 13-го отдела ПГУ КГБ.

В 1957 г. В. И. Вертипорох был назначен старшим советником КГБ при СМ СССР по вопросам безопасности при Министерстве общественной безопасности КНР. Он внимательно изучал обстановку и подробно информировал Центр о процессах, происходящих в Китае, отношения которого с СССР стали в то время заметно портиться.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, а также многими медалями.

Умер в январе 1960 г., официальная версия – от сердечного приступа.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Владимиров Виктор Михайлович

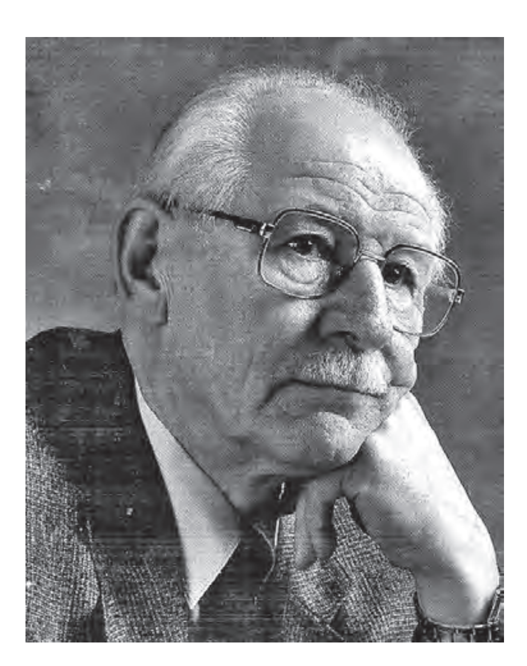
17.10.1922–16.02.1995. Генерал-майор (27.10.1977).

Русский. Участник Великой Отечественной войны.

В январе 1955 – августе 1960 г. находился в длительной загранкомандировке в Финляндии, работал в резидентуре КГБ в Хельсинки под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства СССР. Занимал должности:

Начальник Отдела «В» ПГУ КГБ при СМ СССР (1966 – сентябрь 1970 г.);

Резидент КГБ в Хельсинки (7 октября 1970 – 18 сентября 1971 г.), прикрытие – советник Посольства СССР в Финляндии;



В.М.Владимиров

Начальник 12-го отдела ПГУ КГБ СССР (1972 – 1977 г.);

Резидент КГБ в Хельсинки (1977 – 1984 г.), прикрытие – советник, с 1981 г. – советник-посланник Посольства СССР в Финляндии;

Начальник Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (1984 – 1987 г.);

Почетный сотрудник госбезопасности.

Волков Александр Петрович

1904–1974. Полковник ГБ (14.2.1943)

Родился в д. Груздово Мосальского уезда Калужской губ. в семье крестьянина-середняка. Русский. Член ВКП(б) с апреля 1927 г.

В 1916 г. закончил сельскую школу в с. Николостан Мосальского уезда и начал работать в хозяйстве отца. В январе 1923 г. уехал в Москву, работал чернорабочим и табельщиком Мосстройконторы по ремонту арсенала в Кремле. В июне того же года вернулся в родное село, вновь работал в хозяйстве отца. В августе 1924 – августе 1925 г. учился в губсовпартшколе в Калуге, с сентября 1925 г.- заведующий финансовой, затем налоговой частью волисполкома, член волисполкома с. Людково Мосальского уезда, в апреле – октябре 1926 г. – уполномоченный по Барятинской волости и председатель райрабочкома – Всеработземлеса, г. Мосальск.

В ноябре 1926 г. призван в РККА, после демобилизации в феврале 1928 г. принят на службу в ОГПУ. В августе 1929 г. окончил школу Транспортного отдела ОГПУ, работал в транспортных органах.

В ноябре 1931 г. переведен на работу в наркомат путей сообщения, в июле 1933 г. вернулся в органы госбезопасности, долгое время работал в транспортных подразделениях центрального аппарата ОГПУ-МГБ, к началу войны прошел путь от уполномоченного до помощника начальника 1-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР. После ликвидации ГТУ 27 февраля 1941 г. – заместитель начальника 6-го отдела (антисоветские листовки и анонимки, проявления, выезды на важнейшие происшествия, информация и учет) 3-го Управления (секретно-политического) НКГБ СССР. С 13 августа 1941 г. – вновь в транспортном управлении НКВД: заместитель начальника, с 5 сентября 1941 г. – начальник 1-го отдела Транспортного управления НКВД – 3-го Управления НКГБ СССР. С 19 ноября 1943 г. заместитель начальника 3-го Управления (с мая 1946 г. – Транспортное управление, с 15 июля 1946 г. – заместитель начальника 4-го Управления (розыск) МГБ СССР (15 июля – 26 ноября 1946 г.);

26 ноября 1946 – 9 июня 1947 г. – заместитель начальника 1-го Главного управления МГБ СССР;

В дальнейшем занимал должности:

Заместитель начальника 5-го Управления МГБ СССР (9 июня 1947 – 3 апреля 1948 г.);

Начальник 5-го Управления МГБ СССР (3 апреля 1948 – 25 декабря 1951 г.);

Член Коллегии МГБ СССР (3 января 1951 – 24 декабря 1951 г.);

С 25 декабря 1951 г. находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР, а 18 марта 1952 г. был с понижением направлен на работу в Псков, где работал заместителем начальника областного УМГБ, а с марта 1953 г. заместителем начальника отдела контрразведки УМВД–УКГБ по Псковской области.

14 марта 1955 г. уволен из КГБ по служебному несоответствию.

Награжден орденами Ленина (24.11.1942), Красного Знамени (21.5.1947), Отечественной войны I (29.7.1945) и II (24.2.1945) степеней, 2 орденами Красной Звезды (8.3.1944, 3.11.1944), нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (31.8.1937 г.), 4 медалями.

Воскобойников Борис Николаевич

19.06.1936 – 4.11.2004. Генерал-майор (30.4.1982)

В органах госбезопасности: с 60-х гг. Работал в разведке. С 1965 г. находился в командировке в Чили, с 1967 г. – в Мексике. В 1971 г. был выслан из страны. Впоследствии занимал должности:

Начальник 20-го отдела ПГУ КГБ СССР (1980 – 1982 гг.);

Руководитель Представительства КГБ в Афганистане (1982 – 1984 гг.);

Начальник 11-го отдела ПГУ КГБ СССР (1984 – 1989 гг.)

Руководитель Представительства КГБ при Федеральном МВД ЧССР (май – ноябрь 1989 гг.);

Начальник Управления «Р» ПГУ КГБ СССР (1990 – 1991 гг.)

После развала СССР продолжил работу в органах безопасности России. В 1990-е гг. работал в Вашингтоне.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Воронин Николай Иванович

11.10.1911–1985. Полковник. Псевдоним «Соболев».

Родился на руднике Буросс Горловского района в Донбассе. В 1936 г. окончил Киевский индустриальный институт по специальности «инженер-электрик», после чего работал в «Азчерэнерго» в Ростове-на-Дону.

В 1938 г. по партнабору мобилизован на работу в органы госбезопасности и направлен во внешнюю разведку. Окончил Центральную школу НКВД. Владел испанским и английским языками.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

Неоднократно выезжал в краткосрочные и длительные загранкомандировки для ведения разведывательной работы и выполнения специальных заданий.

С 2 октября 1942 г. – начальник 3-го отделения 7-го отдела 1-го управления НКВД.

В 1946–1948 гг. – резидент в Чили под крышей 2-го секретаря посольства.

После возвращения в СССР работал в латиноамериканском направлении КИ – 2-го Главного управления МВД.

В 1954 – 1955 гг. начальник латиноамериканского направления 1-го отдела ПГУ КГБ.

В 1955 – 1964 гг. нелегальный резидент в одной из стран Латинской Америки.

В 1964 – 1969 гг. начальник 2-го отдела (Латинская Америка) ПГУ КГБ.

В 1969 – 1976 гг. руководитель представительства КГБ в Республике Куба.

В 1976 г. уволен в отставку по возрасту.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», другими наградами.

Воронин Юрий Николаевич

?–? Полковник.

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. В 1954–1958 гг. оперработник, в 1960 – 1962 гг. заместитель резидента и в 1962 – августе 1964 г. – резидент КГБ в Хельсинки. В 1967 – 1971 гг. – резидент КГБ в Лондоне, в 1971 г. – начальник 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ КГБ.



Н.М.Галушин

Галушин Николай Михайлович

1914–4.1989. Полковник административной службы.

Родился в Москве в семье бухгалтера. Русский. Работал электромонтером, в ноябре 1937 г. окончил 3 курса Московского геологоразведочного института.

С ноября 1937 г. работал в НКВД. С ноября 1939 г. в контрразведке, помощник оперуполномоченного и оперуполномоченный в оперативных подразделениях. С 1946 г. сотрудник секретариата 2-го Главного управления МГБ. С сентября 1947 г. – в разведке. С 15 января 1952 г. заместитель начальника секретариата 1-го Главного управления МГБ, с августа 1953 г. начальник секретариата аппарата Уполномоченного МВД – КГБ в Германии, с октября 1957 г. заместитель начальника, с сентября 1970 г. – начальник секретариата ПГУ КГБ при СМ СССР.

С января 1975 г. на пенсии. Проживал в Москве. В 1977 – 1982 и 1984 – 1989 гг. работал в ПГУ по вольному найму.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (24.2.45, 25.6.54), медалью «За боевые заслуги» (30.10.67), 8 другими медалями.

Гаранин Федор Алексеевич

1910–05.1981. Полковник.

Родился в Москве. Из крестьян. Русский.

В сентябре 1929 г. окончил техникум лесной промышленности в г.Козмодемьянск, работал десятником леспромхоза в Горно-Марийском р-не Марийской автономной области. В июле 1930 г. вернулся в Москву, где работал секретарем редакции журнала «Проблемы экономики». В сентябре 1932 г. поступил в педагогический институт иностранных языков.

После окончания института летом 1937 г. работал в НКВД. Службу начал в должности пом. референта Особого бюро НКВД. С октября 1938 г. работал в разведке. С января 1939 г. – начальник 4-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1940 г. выезжал в краткосрочную загранкомандировку в Финляндию под видом корреспондента ТАСС. С 27 февраля 1941 г. сотрудник 1-го Управления НКГБ СССР. С 11 августа 1941 г. старший оперуполномоченный, с 1 октября 1941 г. заместитель начальника 1-го отделения 5-го (с 30 ноября 1941 г. – 3-го) отдела 1-го Управления НКВД СССР. В июне 1943 – июне 1945 г. – резидент НКГБ СССР в Гаване, Куба, оперативный псевдоним «Сын»). Затем в июне 1945 – октябре 1946 г. работал в Вашингтоне и с июня 1947 г. – в Венгрии. В августе 1950 – августе 1953 г. резидент КИ – МВД в Хельсинки, Финляндия, с 13 июня 1953 г. заместитель начальника 2-го сектора 2-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР, с марта 1954 г. заместитель начальника сектора, затем заместитель начальника отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

С 1959 г. в отставке, работал в Институте истории (с 1968 г. – Институте всеобщей истории) АН СССР, младший научный сотрудник..

Награжден орденом Красной Звезды (25.06.54) и 11 медалями.



В.А.Голик

Голик Виталий Акимович

1918 – 3.1983. Полковник.

Родился в г.Богуслав Киевской губ. в семье счетовода. Украинец.

В 1936 г. окончил среднюю школу в Богуславе, работал там же пионервожатым детской коммуны (колонии) им. Кирова. В июле 1937 г. поступил в Украинский коммунистический институт журналистики в Харькове. После его окончания в августе 1940 г. работал в газете «Червоний прапор», г.Коломыя, Станиславская область: секретарь редакции, заместитель редактора. С июля 1941 г. – слесарь-электрик военных заводов в г.Константиновка Сталинской области и в г. Большой Токмак Запорожской области. С октября 1941 г. – секретарь редакции районной газеты, Салобелянский р-н Кировской области.

С декабря 1941 г. в РККА, красноармеец 864-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии, затем секретарь редакции дивизионной газеты «За Отчизну», Сталинградский фронт.

С декабря 1942 г. секретарь подпольного обкома ЛКСМУ, член бюро подпольного обкома КП(б), комиссар партизанского полка им. Котовского 1-й Житомирской дивизии им. Щорса.

С мая 1944 г. заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом Винницкого обкома КП(б)У. В ноябре 1945 г. направлен на учебу в ВПШ при ЦК ВКП(б). После ее окончания в июле 1948 г. – заместитель заведующего, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Сталинского обкома КП(б)У, с 31 января 1951 г. – секретарь Винницкого обкома КП(б)У.

В августе 1951 г. направлен на работу в МГБ. Занимал должности:

Заместитель начальника 1-го Управления МГБ СССР (23 августа – 14 ноября 1951 г.);

И.о. заместителя начальника, с 1 марта 1952 г. – заместитель начальника 1-го Управления ПГУ МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);

Заместитель начальника УМВД Украинской ССР по Харьковской области (9 мая – 21 сентября 1953 г.);

Начальник УМВД – УКГБ при СМ Украинской ССР по Житомирской области (21 сентября 1953 – 13 января 1960 г.);

Начальник УКГБ при СМ Украинской ССР по Сталинской области (с 9 ноября 1961 г. – Донецкая область) (13 января 1960 – декабрь 1962 г.);

Начальник УКГБ при СМ Украинской ССР по Волынской области (13 апреля 1963 – 2 марта 1966 г.);

17 марта 1966 г. уволен в отставку. С мая 1966 г. работал заместителем заведующего, с апреля 1970 г. – заведующий отделом Президиума ВС Украинской ССР. С января 1979 г. на пенсии. Проживал в Киеве.

Награжден орденами Отечественной войны I степени (2.5.1945), Трудового Красного Знамени (30.8.1971), Красной Звезды (5.1.1944), 5 медалями.

Голов Сергей Александрович

Род. 06.07.1941. Полковник.

Родился в семье командира пограничных войск НКВД. Окончил Саратовское военное училище МВД, служил во внутренней охране МВД фельдшером в лазарете. В 1960-е гг. был демобилизован, учился на отделении лечебной физкультуры института физкультуры.



С.А.Голов

В органах госбезопасности с 1969 г. Службу начал в 5-м отделе (военно-физической подготовки) Управления кадров КГБ при СМ СССР. С августа 1974 г. – сотрудник группы «А» 5-го отдела 7-го Управления (первый состав). 28 марта 1979 г. участвовал в нейтрализации террориста Ю.Власенко, захватившего помещение в американском посольстве в Москве. 27 декабря 1979 г. в составе группы «Гром» участвовал в штурме дворца Х.Амина в Афганистане. Затем занимал должности:

Начальник 5-го отделения группы «А» 5-го отдела 7-го Управления КГБ СССР (1980 г.);

Заместитель начальника и начальник кафедры военной и физической подготовки Краснознаменного института КГБ (1980 – 1983 гг.), заочно окончил вечернее отделение Краснознаменного института;

Начальник КУОС КГБ СССР – СВР России (1983 – 1993 гг.), в 1989 г. выезжал в командировку в Лаос для подготовки бойцов спецподразделений.

Выйдя в отставку, являлся главой службы безопасности предприятия «Российская электроника». С 2008 г. – президент Партнерства «КУОС – Спецназ».

Награжден орденом Ленина.

Голубев Александр Титович

9.02.1936–8.02.2020. Генерал-лейтенант (12.1993).



А.Т.Голубев

Родился в деревне Похомлевичи (ныне Лепельского района Витебской области) в Белоруссии. Служил на Балтийском флоте (действительная военная служба), после демобилизации работал фрезеровщиком на заводе. С 1959 г. в органах КГБ.

Сотрудник ПГУ с 1969 г. В 70-е гг. выезжал в долговременную загранкомандировку в Иран. Затем занимал должности:

Начальник афганского направления 3-го отдела Управления «К» ПГУ КГБ СССР (1975 – 1981 г.), в ноябре – декабре 1979 г. участвовал в подготовке переворота против Х.Амина, руководил одной из групп, штурмовавших дворец Тадж-Бек;

Резидент КГБ в Стамбуле (1981 – 1987 гг.);

Начальник отдела Управления «К» ПГУ КГБ СССР (1987 – 1989 гг.);

Начальник 20-го отдела ПГУ КГБ СССР (1989 – октябрь 1991 гг.);

Начальник управления разведки КГБ РСФСР, затем Главного управления разведки АФБ РСФСР (ноябрь – декабрь 1991 г.);

После развала СССР продолжил работу в спецслужбах РФ: начальник отдела, с 1993 г. – начальник Управления СВР России, с июня 1997 г. – старший консультант Группы консультантов при директоре СВР России. С 2001 г. – в отставке.



И.И.Гореловский

Гореловский Иван Иванович

Род. 25.01.1942. Генерал-полковник (1997)

Родился 25 января 1942 г. в с. Щегольное Ковернинского р-на Нижегородской обл.

Проходил срочную воинскую службу в войсках Тихоокеанского пограничного округа КГБ. Затем был направлен на учебу в ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского, после ее окончания в 1968 г. работал на оперативных и руководящих должностях в УОО КГБ по ГСВГ и ОО КГБ по ЦГВ, в 1971 г. – в центральном аппарате 3-го Управления КГБ. Затем занимал должности:

Инструктор сектора органов госбезопасности отдела административных органов ЦК КПСС (1979 – 1986 гг.);

Начальник ОО КГБ по Забайкальскому ВО (1986 – 1988 гг.);

Председатель КГБ Азербайджанской ССР (11 августа 1988 г. – 19 августа 1989 г.);

Заведующий сектором проблем госбезопасности Государственно-правового отдела ЦК КПСС (1989 – 1991 гг.);

После развала СССР продолжил службу во внешней разведке России: с 13 января 1992 г. – статс-секретарь – заместитель директора СВР России. С 2006 г. – вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ – управляющий делами.

Звания:
Генерал-лейтенант (1990 г.);
Награды: ордена «Знак Почета» (1987 г.), «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», медали.



В.И. Горовой

Горовой Владимир Ильич

Род. 13.11.1932. Полковник. Герой Советского Союза (21.12.1973)

Родился в Киеве, детство и юность провёл на Дальнем Востоке.

Работал в ПГУ КГБ, выезжал в заграничные командировки. Закрытым указом Президиума Верховного Совета СССР за выполнение сложнейшего задания в США, в результате которой нашей разведке стали известны строго секретные данные, Горовому Владимиру Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

На 1979 – 1982 г. возглавлял 9-й отдел (англоязычные страны Африки) ПГУ КГБ СССР.

Живёт в Москве.

Награждён орденами Ленина (21.12.1973), Красного Знамени (13.12.1977), медалью «За отвагу» (21.12.1970), другими медалями.

Горшков Николай Михайлович

3.05.1912–1.02.1995. Полковник.

Русский. Родился в селе Воскресенское Нижегородской губернии в бедной крестьянской семье.

В 1929 г. после окончания сельской школы участвовал в ликвидации неграмотности в деревне. В 1930 г. поступил рабочим на радиотелефонный завод в Нижнем Новгороде, избран членом заводского комитета комсомола.

В марте 1932 года по путевке ВЛКСМ Н. М. Горшков был направлен на учебу в Казанский авиационный институт, который успешно закончил в 1938 г. по специальности «инженер-механик по самолетостроению». В студенческие годы избирался секретарем комитета комсомола института, членом райкома ВЛКСМ.

После окончания института Н. М. Горшков решением ЦК ВКП(б) был направлен на учебу в ЦШ НКВД, а оттуда – в ШОН ГУГБ НКВД. С весны 1939 г. он – сотрудник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В 1939 г. направлен на разведработу в Италию под дипломатическим прикрытием. Перед началом Великой Отечественной войны 13 июня 1941 г. был отозван в Москву.

Во время Великой Отечественной войны Н. М. Горшков работал в центральном аппарате 1-го Управления НКВД СССР, занимаясь подготовкой разведчиков-нелегалов, которых переправляли за границу с помощью английской разведки.

С 1943 г. Н. М. Горшков – резидент в Алжире. Лично привлек к сотрудничеству видного чиновника из окружения генерала де Голля *Жоржа Пака,* от которого советская разведка в течение последующих 15 лет получала важную политическую информацию по Франции, а затем и по НАТО.

Резидент НКГБ-КИ в Риме (1944 – 1950 гг.), оперативный псевдоним «Мартын». Лично завербовал ряд источников научно-технической и политической информации, возобновил связь с руководством Компартии Италии;

Резидент КИ в Риме (1947 – 1950 гг.);

Начальник отдела 4-го Управления КИ при МИД СССР (1950 – 1951 гг.);

В 1-м Управлении ПГУ МГБ СССР (1951 – 1953 гг.);

Заместитель начальника 13-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР (1953 г.);

Резидент КГБ в Берне (март 1954 – 1955 г.);

Заместитель начальника 4-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ при СМ СССР (1955 – 1957 гг.);

Начальник отдела нелегальной разведки аппарата старшего советника КГБ при органах МГБ ГДР (1957 – 1959 гг.);

Начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1961 – 1964 гг.);

Начальник кафедры №1 школы №101 – КИ КГБ (1964 – 1970 гг.);

Советник при I Управлении (разведка) Представительства КГБ при Федеральном МВД ЧССР (1970 – 1973 гг.);

Преподавал в Краснознаменном институте КГБ (1973 – 1980 гг.);

Награжден орденом Красного Знамени (1945), двумя орденами Красной Звезды (1954, 1959), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».



Н.П.Грибин

Грибин Николай Петрович

Род. 16.12.1940. Генерал-лейтенант. Кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор.

В 1966 г. окончил редакторский факультет Московского полиграфического института.

С 1968 г. работал в разведке. В 1970 г. окончил школу КГБ №101, до 1972 г. находился в длительной загранкомандировке в Норвегии, оперработник резидентуры КГБ в Осло. Затем занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Копенгагене по линии «ПР» (1976 – 1980 гг.);

Резидент КГБ в Копенгагене (1980 – 1984 гг.);

Начальник 3-го отдела ПГУ КГБ СССР (февраль 1984 – середина 1985 г.), отстранен от должности и назначен с понижением в связи с разоблачением предательства сотрудника отдела подполковника О.А.Гордиевского;

Заместитель начальника Службы «А» ПГУ КГБ при СМ СССР (на 1989 г.);

После развала СССР продолжил службу в СВР России. С июня 1997 г. – начальник Академии внешней разведки. С 2005 г. (по другим данным с 2007 г.) в отставке.

Григоренко Григорий Федорович

18.08.1918–19.05.2007. Генерал-полковник (16.12.1982).

Украинец. Родился в г. Зенькове Полтавской губернии в крестьянской семье. Окончил семилетку, рабфак, а в 1939 г. – физико-математический факультет Полтавского пединститута, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

В 1940–1941 гг. Г. Ф. Григоренко – помощник уполномоченного ОО 151-й стрелковой дивизии. С марта по август 1941 г. – сотрудник ОО 4-й воздушно-десантной бригады, участвовал в боях на Юго-Западном фронте, был ранен. В 1941–1942 гг. – в ОО 14-й саперной бригады под Сталинградом. В 1942–1943 гг. окончил трехмесячные курсы при Высшей школе НКВД и назначен в 1-й (немецкий) отдел 2-го управления НКВД СССР, сотрудник группы, занимавшейся организацией радиоигр с немцами с помощью захваченных агентов. В 1943–1946 гг. эта группа входит в состав ГУКР «Смерш».

В 1946–1949 гг. Г. Ф. Григоренко – начальник отделения 3-го ГУ (военная контрразведка) МГБ СССР. С 1949 г. работал в 1-м Управлении МГБ. С 1952 г. заместитель начальника 3-го отдела 2-го Главного управления МГБ СССР, с 1953 г. – 5-го отдела 1-го Главного управления МВД СССР (контрразведка по странам Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии). Затем занимал должности:

Заместитель старшего советника КГБ в Венгрии (март 1954 – 1956 г.), был тяжело ранен в ходе подавления мятежа.

Заместитель начальника 6-го отдела (эмиграция) 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1956 – 1957 г.)

Начальник 6-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1957 – 1959 гг.)

Заместитель начальника Отдела «Д» (дезинформация) ПГУ КГБ при СМ СССР – начальник контрразведывательного направления (1959 – 1962 гг.)

Начальник 14-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (март 1962 – январь 1963 г.);

Начальник Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (январь 1963 – сентябрь 1964 г.)

Заместитель начальника Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (сентябрь 1964 – 1966 г.)

Начальник Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (1966 – ноябрь 1969 г.)

1-й заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (18 ноября 1969 – 2 сентября 1970 г.)

Член Коллегии КГБ (2 сентября 1970 – 1 августа 1983 г.)

Начальник 2-го Главного управления КГБ СССР (2 сентября 1970 – 1 августа 1983 г.), с 23 ноября 1978 г. – заместитель председателя КГБ СССР.

С 1983 г. в действующем резерве КГБ:

Заместитель министра общего машиностроения СССР (1983 – 1989 гг.).

С мая 1989 г. на пенсии.

В 1952–1954 гг. Г. Ф. Григоренко – заместитель начальника Восточного отдела ВГУ. В 1954–1956 гг. он – первый заместитель представителя КГБ в Венгрии, где близко познакомился с послом СССР Ю. В. Андроповым, тяжело ранен во время подавления контрреволюционного мятежа.

В 1956–1959 гг. – начальник отдела ВГУ КГБ, занимавшегося пресечением антисоветской деятельности эмигрантских организаций. В 1959–1962 гг. – заместитель начальника Службы активных мероприятий при ПГУ, начальник контрразведывательного отдела.

В 1962–1969 гг. – начальник Службы внешней контрразведки ПГУ. В 1969–1970 гг. – 1-й заместитель начальника, а в 1970–1983 гг. – начальник ВГУ КГБ СССР. В 1978–1983 гг. – заместитель председателя КГБ СССР.

В 1983–1992 гг. – заместитель министра общего машиностроения СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Гринченко Владимир Васильевич

1918–1997. Полковник ГБ.

В Великую Отечественную войну служил на конвойных кораблях Северного флота.

Сотрудник ПГУ МГБ, нелегальный резидент в Аргентине, секретарь посольства на Кубе, преподаватель учебного центра КГБ.

Гринченко Симона Исааковна

1918–1964. Майор ГБ.

Урожденная Кримкер. Жена В. В. Гринченко.

Участница войны в Испании, в Великую Отечественную войну капитан, партизанка отряда особого назначения.

Сотрудник ПГУ МГБ, работала в нелегальной резидентуре в Аргентине.

Умерла в Аргентине.



И.С.Громаков

Громаков Иван Семенович

25.12.1930 – 23.10.2009. Генерал-майор.

С июля 1941 г. жил под немецкой оккупацией. В январе 1942 г., в 11-летнем возрасте, ушел к партизанам, действовал в разведроте Особого партизанского полка имени XXIV годовщины РККА, собирал сведения о расположении и численности немецких гарнизонов. В июне 1942 г. полк был разгромлен немцами. 15 сентября 1943 г. был зачислен в разведкоманду 12-го отдельного железнодорожного мостового батальона 21-й отдельной железнодорожной бригады, воевал на Западном, Ленинградском, Карельском, Прибалтийском фронтах. В августе 1944 г. ранен в боях под Нарвой. 23 октября 1944 г. демобилизован по несовершеннолетию. Вернулся к родственникам на Смоленщину, в 1946 г. переехал к дяде в Ставропольский край (Новоалександровский район, совхоз «Темижбекский»). Продолжая учиться, был на ком-

сомольской работе: секретарь комитета ВЛКСМ совхоза «Темижбекский», заведующий отделом Новоалександровского райкома, инструктор Ставропольского крайкома ВЛКСМ.

В Советской армии с декабря 1950 г., в 1952 – 1953 гг. учился на спецфакультете ускоренной подготовки Военного института иностранных языков. После его окончания работал в военной прокуратуре: с января 1954 г. переводчик, затем секретарь военной прокуратуры 8-й гв. армии ГСВГ.

С 1956 г. работал в военной контрразведке, с июня 1962 г. – в разведке. В 1964 г. окончил школу КГБ №101, работал в ПГУ КГБ при СМ СССР, заочно окончил 1-й Московский государственный институт иностранных языков им. М.Тореза (немецкое отделение). Затем занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Аддис-Абебе (1965 – 1969 гг.);

Заместитель начальника отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1969 – 1971 гг.);

Заместитель Главного резидента КГБ в Вашингтоне по линии «ПР» (1971 – 1975 гг.);

Заместитель резидента КГБ в Бонне (1977 – 1982 гг.);

Начальник 4-го отдела (австро-немецкого) ПГУ КГБ СССР (1982 – декабрь 1986 г.);

Главный резидент КГБ в Вашингтоне (январь 1987 – октябрь 1991 г.);

После развала СССР продолжил службу в СВР России. С 1994 г. в отставке.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов, нагрудные знаки «Почетный сотрудник госбезопасности», «За службу в разведке», «Почетный сотрудник МГБ ГДР», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др.

Грушко Виктор Федорович

10.07.1930–20.11.2001. Генерал-полковник.

Русский. Родился в Таганроге в семье токаря. В 1954 г. окончил МГИМО и был распределен на работу в МИД. В 1954–1958 гг. – стажер, позднее атташе по культуре советского посольства в Норвегии.

В 1960 г. перешел на работу в ПГУ КГБ. Дважды выезжал в длительные командировки в Норвегию под дипломатическим прикрытием (заместитель резидента ПГУ в 1971–1972 гг.).



В.Ф.Грушко

В 1972–1975 гг. – заместитель начальника, в 1975–1980 гг. – начальник 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ. С 1980 г. – заместитель начальника ПГУ.

С 1983 г. – 1-й заместитель начальника ПГУ. После назначения В. Крючкова председателем КГБ В. Ф. Грушко становится его заместителем и начальником ВГУ КГБ (1989–1991), с января 1991 г. – 1-й заместитель председателя КГБ. На XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) избран членом ЦК КПСС.

Автор книги «Судьба разведчика».

Гук Аркадий Васильевич

02.02.1923–1995. Генерал-майор.

В сентябре 1945 г. поступил в Рижскую юридическую школу, после ее окончания в 1947 г. работал следователем прокуратуры Пролетарского района Риги.

В органах госбезопасности: с марта 1948 г. Службу начал в следственной части МГБ Латвийской ССР: переводчик, с августа 1948 г. – следователь, затем старший следователь. С июля 1952 г. – старший оперуполномоченный 2-го отдела (контрразведка) МГБ, с марта 1953 г. – 1-го отдела (разведка) МВД Латвийской ССР и с марта 1954 г. – 1-го отдела КГБ при СМ Латвийской ССР. С марта 1956 г. работал в централь-

ном аппарате разведки: оперуполномоченный, с мая 1956 г. – старший оперуполномоченный 9-го отдела ПГУ КГБ СССР, в мае 1956 – мае 1959 г. находился в длительной загранкомандировке в Англии, сотрудник резидентуры КГБ в Лондоне. В августе 1959 г. вернулся в 1-й отдел КГБ при СМ Латвийской ССР: старший оперуполномоченный, с декабря 1960 г. – начальник 2-го отделения. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 1-го отдела КГБ при СМ Латвийской ССР (декабрь 1961 – март 1963 г.);

Начальник 1-го отдела КГБ при СМ Латвийской ССР (март 1963 – сентябрь 1966 г.);

Сотрудник 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1966 – ? г.);

Заместитель начальника 1-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (на 1973 г.);

Начальник 13-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (на 1975 – на 1976 г.);

Предположительно, заместитель главного резидента КГБ в Нью-Йорке по линии «КР»

Резидент КГБ в Лондоне (1980 – 1984 гг.);

Начальник 13-го отдела 2-го Главного управления КГБ СССР (1984 – ? г.);

Заместитель начальника Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (на январь 1987 г.);

К 1990 г. вышел в отставку, основал совместное предприятие с партнерами из Скандинавии.

Гусев Николай Павлович

13.5.1917 – 17.9.1989. Полковник (1955)

Родился в д. Чашково Ярославской губ. в семье крестьянина-середняка. Русский. Член ВКП(б) с марта 1940 г.

В 1933 г. окончил школу-семилетку в с.Вятское Ивановской обл., в сентябре 1933 г. поступил в кожевенно-обувной техникум в Кирове, после его окончания в августе 1937 г. работал мастером участка обувной фабрики им. Микояна в Ростове-на-Дону.

В органах госбезопасности: с мая 1938 г. Учился в Ростовской МКШ НКВД, с февраля 1939 г. работал в секретно-политическом подразделении центрального аппарата НКВД – НКГБ: помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный и старший оперуполномоченный 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с марта 1941 г. – старший оперуполномоченный 3-го Управления НКГБ СССР, с 13 августа 1941 г. – 6-го отделения 2-го отдела 3-го Управления НКВД СССР.

С ноября 1941 г. – в военной контрразведке: старший оперуполномоченный и начальник отделения ОО НКВД по Московскому ВО, с апреля 1943 г. – заместитель начальника и начальник отделения ГУКР СМЕРШ, в июне 1946 – марте 1947 г. – начальник отделения 1-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. Затем занимал должности:

Начальник 3-го отделения отдела «2-Г» 2-го Главного управления МГБ СССР (21 марта 1947 – 20 октября 1949 г.);

Заместитель начальника отдела «2-Г» 2-го Главного управления МГБ СССР (20 октября 1949 – 13 сентября 1950 г.);

Министр госбезопасности Карело-Финской ССР (13 сентября 1950 – март 1953 г.);

Министр внутренних дел Карело-Финской ССР (16 марта 1953 – 26 марта 1954 г.);

Председатель КГБ при СМ Карело-Финской ССР (с 7 августа 1956 г. – Карельской АССР) (26 марта 1954 – 18 мая 1957 г.);

Начальник УКГБ по Куйбышевской области (18 мая 1957 – 3 июня 1961 г.), в 1958 г. окончил Куйбышевский педагогический институт.

Заместитель представителя КГБ при внешнеполитической разведке КНР (июль – декабрь 1961 г.);

Представитель КГБ при внешнеполитической разведке КНР (декабрь 1961 – октябрь 1964 г.);

Начальник 9-го отдела (англоязычные страны Африки) ПГУ КГБ при СМ СССР (октябрь 1964 – 20 октября 1966 г.);

Начальник 6-го отдела (китайского) ПГУ КГБ при СМ СССР (20 октября 1966 – июнь 1967 г.);

Начальник школы №101 – КИ КГБ (22 июня 1967 – 4 марта 1971 г.);

Начальник Отдела «В» ПГУ КГБ при СМ СССР (4 марта 1971 – 7 января 1976 г.);

Заместитель председателя президиума Советского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Родина» (7 января 1976 – май 1980 г.).

14 июня 1980 г. уволен в отставку по возрасту.

Награжден орденом Отечественной войны I (1944) и II (19.8.1944) степеней, 3 орденами Красной Звезды (9.3.1943, 5.11.1954, 30.10.1967), 5 медалями.



И.П.Гусейнов

Гусейнов Ильгусейн Пиргусейн-оглы

31.12.1925–24.09.2006. Генерал-майор.

Родился в с.Балаханы, близ Баку в семье инженера-нефтяника (с 1939 г. П.Гусейнов работал в НКВД).

В 1942 г. был привлечен для работы в военной цензуре.

В органах госбезопасности СССР и Азербайджана: с сентября 1942 г. Учился в Бакинской МКШ НКГБ СССР, после ее окончания в 1944 г. – помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, с 1952 г. – начальник отделения 2-го отдела МГБ Азербайджанской ССР. В 1946 – 1952 гг. заочно учился на историческом факультете Азербайджанского государственного университета. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 2-го отдела (контрразведка) КГБ при СМ Азербайджанской ССР (апрель 1954 – январь 1955 г.);

Заместитель начальника 4-го отдела (секретно-политический) КГБ при СМ Азербайджанской ССР (январь 1955 – 1959 г.);

Уполномоченный КГБ при СМ Нахичеванской АССР по г.Джульфа и Джульфинскому району (1959 – сентябрь 1960 г.);

Председатель КГБ при СМ Нахичеванской АССР (сентябрь 1960 – август 1962 г.);

Начальник 1-го отдела КГБ при СМ Азербайджанской ССР (август 1962 – ноябрь 1988 г.);

1-й заместитель председателя КГБ Азербайджанской ССР (ноябрь 1988 – сентябрь 1991 г.);

И.о. председателя КГБ Азербайджанской ССР (сентябрь – ноябрь 1991 г.);

Министр национальной безопасности Азербайджанской Республики (ноябрь 1991 – май 1992 г.);

С мая 1992 г. – в отставке (был уволен после государственного переворота).

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» (27 декабря 1962 г.), «За службу в разведке» (18 декабря 1990 г.), 18 медалями СССР, иностранной медалью.



И.П.Дедюля

Дедюля Иван Прохорович

18.09.1917–05.03.2013. Полковник.

Белорус. Родился в деревне Осовец Минской губернии. В 1939 г. окончил литературный факультет Могилевского пединститута.

В 1939 г. призван в армию. Участник Великой Отечественной войны с первого дня, политрук роты. Был ранен, лечился в госпитале.

В мае 1942 г. в составе группы из 45 человек направлен в тыл врага под Минск для организации партизанского движения, ведения боевых действий и разведки. С осени 1942 г. – комиссар партизанского отряда «Смерть фашизму», с лета 1943 г. – командир одноименной пар-

тизанской бригады. После освобождения Белоруссии в 1944–1945 гг. работал в Смолевическом райкоме КП(б) Белоруссии.

В 1947 г. И. П. Дедюля окончил Западный факультет Высшей дипломатической школы МИДа СССР, после чего в 1947–1951 гг. работал в аппарате политсоветника при СВАТ, начальником консульского отдела в Дрездене.

В 1951–1954 гг. работал в центральном аппарате МИДа СССР в ранге 1-го секретаря. С 1954 г. – сотрудник ПГУ КГБ СССР. Окончил трехмесячные курсы разведки.

В 1954–1957 гг. – помощник начальника, а затем начальник 2-го отдела Спецуправления (Управления «С») ПГУ. В 1957–1962 гг. – помощник, затем заместитель резидента ПГУ КГБ в Австрии, работал под прикрытием должности сотрудника консульского отдела посольства, а позднее – консула.

С августа 1962 г. по 1967 г. – резидент в Израиле под дипломатическим прикрытием.

После возвращения в СССР – помощник председателя КГБ по разведке.

С 1985 г. в отставке.

Автор книг «Лесная гвардия» (1968), «Партизанский фронт» (1978), повести «Неоконченное сражение», политического очерка «Германский вопрос и обеспечение европейской безопасности», статей и обзоров по вопросам внешней политики, по истории партизанского движения; закрытой монографии «Роль Израиля и его спецслужб в осуществлении политики США на Ближнем Востоке» (1983).

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», юбилейными знаками «50 лет ВЧК – КГБ» и «60 лет ВЧК-КГБ».

Дерябкин Никита Стефанович

15.04.1917–4.03.1972. Полковник.

Родился в деревне Красновка (ныне в Каменецком районе Ростовской области) в бедной крестьянской семье. В 1921 г. отец умер. В поисках заработка семья Дерябкиных в 1927 г. переехала в Донбасс. Здесь Н. Дерябкин закончил семилетнюю школу и металлургический техникум в г. Сталине (ныне Донецк), работал конструктором на заводе им. Ворошилова.

В 8.1938 г. призван на службу в Красную Армию, закончил школу младших командиров. Принимал участие в освобождении Западной Белоруссии осенью 1939 г. и в советско-финской войне 1939–1940 гг., награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1940 г. Н. С. Дерябкин был рекомендован на работу в органы государственной безопасности и направлен в Могилевскую школу НКВД. По окончании школы работал в Ленинградском областном УНКВД. Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ленинграда, принимал участие в операциях по ликвидации немецкой агентуры.

В 1946 г. Н. С. Дерябкин был направлен на учебу в Высшую разведывательную школу МГБ СССР, после окончания которой работал в Центральном аппарате разведки.

В 1950 г. – оперативный работник резидентуры внешней разведки в Англии, действовал под прикрытием должности технического сотрудника посольства. Поддерживал связи с ценной агентурой, передававшей важные документальные материалы о политике США и Англии в отношении СССР (с *Г. Хаутоном).*

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Умер от инфаркта миокарда.



М.А.Дмитриев

Дмитриев Михаил Аркадьевич

Род. 25.4.1947. Генерал-лейтенант, Действительный государственный советник Российской Федерации I класса (2008 г.).

Родился в Москве. В 1970 г. окончил МГИМО и принят на работу во внешнюю разведку. Окончил КИ КГБ, работал в разведке в центральном аппарате ПГУ КГБ и за рубежом. Занимал должности:

Заместитель начальника Управления «РИ» ПГУ КГБ СССР (1990 – 1991 гг.);

Начальник Управления «РИ» ПГУ КГБ СССР (1991 г.);

После развала СССР продолжил службу во внешней разведке России, руководил информационно-аналитическим управлением СВР, работал за рубежом. С августа 2000 г. – заместитель министра промышленности, науки и технологий РФ, с 13 ноября 2000 г. – заместитель министра обороны РФ, одновременно с 28 декабря 2000 г. – председатель Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами (КВТС России). 9 апреля 2004 – 24 мая 2012 г. – директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству. С декабря 2012 г. работает советником министра обороны РФ.

Награжден орденами «Знак Почета» (1981), Дружбы (2005), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2007)



В.П.Доброхотов

Доброхотов Василий Павлович

07(20).02.1911–12.07.1971. Генерал-майор (09.01.1957).

Русский. Родился в г. Киржач Владимирской губернии. В 1926 г. – ученик школы ФЗУ, затем слесарь на Кольчугинском медеобрабатывающем заводе во Владимирской губернии. В 1929 г. поступил во Владимирский механический техникум, после окончания которого в 1932 г. был оставлен в нем преподавателем. Однако в том же 1932 году В. П. Доброхотов поступает в школу военных летчиков в г. Энгельсе Нижневолжского края. В том же году он вступил в ВКП(б).

В летной школе В. П. Доброхотов учился до 1934 г., после чего работал на заводе № 398 Наркомтяжпрома СССР: с 1934 г. – техником-технологом, а с 1935 г. – начальником ОТК. С 1938 г. он – начальник Особого сектора, секретарь парткома ЦС Осоавиахим. С 1939 г. – парторг ЦК ВКП(б) на заводе № 398.

В 1940–1942 гг. – слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), после ее окончания работал в аппарате Управления кадров ЦК ВКП(б): инструктор, с 1944 г. – ответорганизатор, с 1946 г. – инспектор. С 1948 г. – заместитель секретаря парткома Секретариата ЦК ВКП(б). С 1949 г. – заместитель, а с 1950 г. – 1-й заместитель заведующего Отделом кадров дипломатических и внешнеторговых работников ЦК ВКП(б).

В сентябре 1951 г. направлен на работу в МГБ СССР. С 12 сентября 1951 г. В. П. Доброхотов – начальник Секретариата и член Коллегии МГБ СССР. С января 1952 г. – исполняющий обязанности 1-го заместителя, а с 2 февраля 1952 г. – 1-й заместитель начальника ПГУ МГБ СССР.

С 6 февраля 1953 г. – начальник Секретариата МГБ СССР.

С 21 марта 1953 г. по 13 марта 1954 г. – заместитель начальника Секретариата МВД СССР. С 11 декабря 1953 г. – исполняющий обязанности заместителя начальника ВГУ (внешняя разведка) МВД СССР.

С марта 1954 г. – начальник Секретариата и член КГБ при СМ СССР. В апреле 1959 г. освобожден от этих должностей и переведен в резерв. В январе 1963 г. уволен в запас.

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени(13.7.45) и «Знак Почета» (4.11.67), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.57), 5 медалями.

Дождалев Василий Алексеевич

1.05.1921–9.3.2004. Генерал-майор (17.2.1982).

Русский. Родился в селе Лезвино Тверской губернии. После окончания школы поступил в Московский авиационный институт.

В 1942 г. ушел добровольцем на фронт. Служил в артиллерии, командир противотанкового орудия.

В сентябре 1945 г. В. А. Дождалев демобилизовался из армии и вернулся в МАИ, после окончания которого был оставлен при кафедре тепловых двигателей.

В 1949 г. направлен на работу во внешнюю разведку. Окончил разведшколу, затем работал в центральном аппарате.

В 1951–1952 гг. – атташе посольства СССР в Великобритании. В 1951 г. участвовал в вербовке в Северной Корее попавшего в плен *Д. Блейка,* который предложил свои услуги СССР.

В 1952–1955 гг. генконсул СССР в Претории (Южно-Африканский Союз). С 1955 г. – в Берлине, офицер связи Д. Блейка. В 1959–1960 гг. – 2-й секретарь посольства СССР в Великобритании, поддерживал связь с *К. Т. Молодым* («Бен»).

Начальник 11-го отдела ПГУ КГБ (на 1965 – декабрь 1966 гг.)

Заместитель начальника кафедры №1 школы №101 КГБ при СМ СССР (1969 – 1972 гг.);

Начальник кафедры №1 школы №101 – КИ КГБ (1972 – 1979 гг.);

Заместитель руководителя Представительства КГБ при МВД ПНР (1980 – 1984 гг.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД ПНР (1984 – 1985 гг.);

Заместитель начальника Управления кадров КГБ СССР (1989 г.);

С 1990 г. в отставке. Профессор Академии внешней разведки РФ.

Награжден орденами Славы, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Докучаев Михаил Степанович

2.06.1925–9.08.2003. Генерал-майор (17.12.1975).

Русский. Родился в с. Никольское Енотаевского района Астраханской губернии в крестьянской семье. В 1942 г. окончил среднюю школу. С ноября 1942 г. – в Красной Армии. Наводчик, а затем командир противотанкового орудия в 4-м и 7-м гвардейских кавалерийских корпусах. Был дважды тяжело ранен. В 1944 г. вступил в ВКП(б). Был самым молодым из Героев Советского Союза – участников Парада Победы.

После окончания Великой Отечественной войны служил в 12-й гвардейской механизированной дивизии. В 1951 г. окончил Военный институт иностранных языков и был распределен в «Главное управление Спецслужбы при ЦК ВКП(б)», где готовились документы для высшего руководства страны, в том числе и на основании агентурных материалов разведки. Работал там до 1953 г. В 1953–1956 гг. работал в МВД СССР.



М.С.Докучаев

В 1956 г. М. С. Докучаев поступил в Военно-Дипломатическую Академию Генерального штаба, которую окончил в 1959 г. Владеет тремя иностранными языками.

С 1959 г. в ПГУ КГБ СССР. В 1959–1961 гг. работал в 13-м отделе ПГУ (диверсии), а потом был переведен на греческое направление. В 1966–1971 гг. работал в Греции под дипломатическим прикрытием.

Начальник направления (внутренняя безопасность ПГУ) Службы №2, с 1974 г. – 5-го отдела Управления «К» ПГУ КГБ при СМ СССР (1971 – июль 1975 г.);

Заместитель начальника 9-го Управления КГБ СССР (июль 1975 – май 1989 г.)

Автор книг «В бой шли эскадроны», «Москва. Кремль. Охрана», «История помнит», а также многочисленных статей в газетах и журналах.

Герой Советского Союза (27.02.1945). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Славы 3-й степени и медалями. Лауреат Государственной премии (1986).

Дроздов Александр Юрьевич

Род. 22.10.1952. Подполковник.

Родился в Москве. Сын *Ю. И. Дроздова.* Окончил факультет международного права МГИМО (японский, английский языки).

С 1974 г. – в ПГУ КГБ СССР. В 1974–1981 гг. – сотрудник Информационного управления ПГУ, одновременно с 1979 г. работал в газете «Комсомольская правда». С 1981 г. – в 7-м отделе ПГУ (Дальний Восток и Юго-Восточная Азия). В 1981–1987 гг. – собкор «Комсомольской правды» в Японии. В 1987–1988 гг. – редактор международного отдела, член редколлегии, в 1988–1990 гг. – ответственный секретарь «Комсомольской правды».

В ноябре 1990 г. уволился из ПГУ и КГБ. С 1990 г. – помощник 1-го заместителя председателя Верховного Совета РСФСР, Исполнительный директор, главный редактор газеты «Россия».



Ю.И.Дроздов

Дроздов Юрий Иванович

19.09.1925–21.06.2017. Генерал-майор (23.05.1974).

Русский. Родился в Минске в семье профессионального военного, офицера царской и Красной Армии, преподавателя военного училища в Харькове. Учился в Харьковской специальной артиллерийской школе, после начала Великой Отечественной войны эвакуирован вместе со школой в Актюбинск. После окончания 1-го Ленинградского артиллерийского училища в г. Энгельсе летом 1944 г. служил на 1-м Белорусском фронте командиром взвода в противотанковом артдивизионе. Участвовал в штурме Берлина, служил помощником начальника штаба артиллерийского полка в Германии и Прибалтийском военном округе. После окончания Военного института иностранных языков в 1956 г. был переведен из Советской Армии (в звании капитана) в ПГУ КГБ.

С августа 1957 г. до лета 1963 г. работал в Берлине в аппарате Уполномоченного КГБ при СМ СССР при МГБ ГДР, участвовал в операции по обмену *В. Г. Фишера – Абеля* на Ф. Пауэрса. После окончания курсов усовершенствования оперативного состава в Москве работал под дипломатическим прикрытием резидентом внешней разведки в Китае в 1964–1968 гг. С 1968 г. работал в 6-м (китайском) отделе ПГУ (предположительно начальник), а с 1970 г. – заместителем начальника Управления «С». Затем легальный резидент в Нью-Йорке в 1975–1979 гг. С ноября 1979 г. – начальник Управления «С» – нелегальной разведки. Руководил (по линии КГБ) штурмом дворца Х. Амина в Кабуле (декабрь 1979). В мае 1991 г. вышел в отставку по возрасту.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и многими медалями, знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Евдокименко Георгий Степанович

20.10.1914–24.9.1996. Генерал-лейтенант (17.12.1969)

Родился в г. Венев Тульской губ. в семье крестьянина-бедняка. Русский. Член ВКП(б) с мая 1940 г. Депутат Верховного Совета СССР VII – VIII созывов.

В 1930 г. окончил школу-семилетку в пос. Локоть Брасовского р-на Орловского округа, в марте 1930 – мае 1933 г. – заведующий опытной сельскохозяйственной станцией молоде-

жи в с.Брасово Орловского округа, затем учился на рабфаке в Новом Петергофе, в сентябре 1934 г. там же поступил в плодоовощной институт. После его окончания в 1939 г. направлен на работу в НКВД.



Г.С.Евдокименко

В органах госбезопасности с августа 1939 г. Учился в Высшей школе НКВД, после ее окончания в ноябре 1939 г. был назначен оперуполномоченный УНКВД по Волынской области. С началом Великой Отечественной войны – в военной контрразведке, прошел путь от помощника начальника отделения ОО НКВД по армии на Юго-Западном фронте до заместителя начальника отдела УКР СМЕРШ по 3-му Прибалтийскому фронту. С июня 1945 г. – старший помощник и заместитель начальника инспекции Союзной контрольной комиссии в Венгрии, с октября 1947 г. – заместитель начальника и начальник отдела УКР МГБ по Центральной группе войск. Затем занимал должности:

Заместитель старшего советника, с декабря 1950 г. старший советник МГБ СССР при УГБ Венгрии (сентябрь 1949 – 5 ноября 1951 г.);

Заместитель начальника УМГБ по Хабаровскому краю (1 декабря 1951 – февраль 1953 г.);

Начальник 3-го отдела (немецкого) 2-го Главного управления МВД СССР (17 марта – 5 июня 1953 г.);

Заместитель начальника 7-го отдела (сотрудничество со спецслужбами стран народной демократии) 2-го Главного управления МВД СССР (5 июня 1953 – 18 марта 1954 г.);

Старший советник КГБ при МВД ПНР (1954 – 1959 гг.)

Заместитель начальника 11-го отдела 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1959 – 15 июля 1961 г.);

Начальник УКГБ по Краснодарскому краю (15 июля 1961 – 6 ноября 1963 г.);

Председатель КГБ при СМ Казахской ССР (6 ноября 1963 – 4 ноября 1975 г.)

С 1975 г. на пенсии. Жил и умер в Москве. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден орденами Ленина (30.10.67), Октябрьской Революции (31.8.71), Красного Знамени (1944), двумя орденами Отечественной войны I (44, 45) и двумя II (1944, 13.9.45) степеней, орденом Трудового Красного Знамени (13.12.77), 2 орденами Красной Звезды (43, 44), медалями.

Елисеев Павел Николаевич

25.12.1915–?. Полковник ГБ (25.12.53)

Родился в д.Федино Бельского уезда Смоленской губ. в семье крестьянина-середняка. Русский.

Окончил сельскую школу в с.Смольняки Нелидовского р-на Западной обл., в сентябре 1929 – сентябре 1932 г. учился в школе колхозной молодежи с.Монино Нелидовского р-на, затем учился в педагогическом техникуме в Ржеве и с июля 1935 г. на курсах при педагогическом институте в Калинине. После их окончания в сентябре 1935 г. – преподаватель средних школ № 1 и № 5 в Ржеве.

В октябре 1937 г. был призван на срочную службу в войска НКВД, служил в 227-м конвойном полку. В 1939 г. заочно окончил педагогический институт в Калинине. В августе 1940 г. направлен на учебу в ВШ НКВД, однако из-за начала войны не закончил обучения. Служил в Особой группе при Наркоме внутренних дел – 4-м Управлении НКГБ СССР: политрук отряда 1-я МСБОН войск Особой группы, с октября 1941 г. – заместитель военкома 1-го мсп ОМСБОН НКВД, с октября 1942 г. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный 2-го отдела 4-го Управления НКВД – НКГБ СССР, с 26 июня 1945 г. – старший оперуполномоченный 7-го сектора отдела «Ф» НКВД СССР, с 30 августа 1945 г. старший оперуполномоченный 2-го отделения 1-го отдела, затем начальник 3-го отделения 8-го отдела 4-го Управления НКГБ

СССР. С июля 1946 г. во внешней разведке: заместитель начальника отделения отдела «5-А» (Восточная Европа, Балканы) Управления «1-А» ПГУ МГБ СССР, с сентября 1947 г. – сотрудник резидентуры КИ в Белграде (под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства СССР в Югославии). Затем занимал должности:

Старший помощник начальника 3-го отдела 2-го Управления КИ при МИД СССР (август 1949 – сентябрь 1950 г.);

Начальник 4-го отдела 2-го Управления КИ при МИД СССР (сентябрь 1950 – декабрь 1951 г.);

И.о. начальника, с 5 апреля 1952 г. – начальник 3-го отдела (Балканы) 3-го Управления 1-го Главного управления МГБ (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);

Начальник 5-го отдела (Италия и Балканы) 2-го Главного управления МВД СССР (17 марта – 9 мая 1953 г.);

Начальник 3-го сектора 2-го отдела (Англия, Западная Европа, Балканы) 2-го Главного управления МВД СССР (9 мая 1953 – 8 февраля 1954 г.);

Начальник 2-го отдела ВГУ МВД СССР (8 февраля – 18 марта 1954 г.);

И.о. начальника 2-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (18 марта – 16 июля 1954 г.);

Начальник 5-го отдела (Италия, Балканы) ПГУ КГБ при СМ СССР (16 июля 1954 – февраль 1955 г.);

Резидент КГБ в Риме (февраль 1955 – сентябрь 1959 г.);

Заместитель начальника 15-го отдела (разведка с территории) ПГУ КГБ при СМ СССР (сентябрь 1959 – июль 1960 г.);

Начальник 15-го отдела (с 20 октября 1966 г. – 12-го отдела) ПГУ КГБ при СМ СССР (июль 1960 – июнь 1968 г.);

Начальник 15-го отдела (учетно-архивный) ПГУ КГБ при СМ СССР (июнь 1968 – на 70-е или 80-е гг.);

Награжден 2 орденами Красной Звезды (25.6.54, 13.12.77), орден «Знак Почета» (30.10.67), 5 медалями.

Ерин Виктор Федорович

17.01.1944–19.3.2018.

Русский. Родился в Казани.

Службу в органах внутренних дел начал в 1964 году участковым уполномоченным милиции. Восемнадцать лет проработал в системе уголовного розыска МВД Татарии. Прошел путь от оперативного уполномоченного до начальника Управления уголовного розыска МВД Татарии (с 1982 по 1984 г.).

В 1973 году окончил Высшую школу МВД СССР.

В 1980–1981 годах находился в служебной командировке в Афганистане.

В 1983 году был переведен в МВД СССР на должность начальника отдела в Главном управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности (ГУБХСС).

В 1988–1990 годах был первым заместителем министра внутренних дел Армянской ССР. Первым заместителем министра внутренних Дел Азербайджана в это время был Виктор Баранников. Длительное время после этого карьера Ерина была тесно связана с карьерой Баранникова.

С 1990 года – заместитель министра внутренних дел РСФСР – начальник службы криминальной милиции, с начала 1991 года – первый заместитель министра. В начале сентября 1991 года назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР (министром внутренних дел СССР в этот период был Виктор Баранников). Одним из первых высших руководителей органов внутренних дел вышел из рядов КПСС в мае 1991 года.

Вместе с Баранниковым участвовал в подавлении попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года. Арестовывал премьер-министра СССР Валентина Павлова и председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова, принимал личное участие в неудавшейся попытке ареста министра внутренних дел СССР Бориса Пуго, который успел застрелиться.

Руководил группой по оперативному обеспечению расследования уголовных дел, возбужденных в отношении путчистов, по финансовым делам КПСС.

С середины декабря 1991 года – первый заместитель Баранникова во вновь созданном Министерстве безопасности и внутренних дел (МБВД) России. Был одним из наиболее активных сторонников объединения органов безопасности и внутренних дел под крышей одного ведомства.

После упразднения МБВД в соответствии с решением Конституционного суда России в январе 1992 года Ерин назначен указом Прези-

дента Ельцина от 17 января 1992 года министром внутренних дел России.

С ноября 1992 года был руководителем оперативного штаба по восстановлению правопорядка в районе ингушско-осетинского конфликта.

1 октября 1993 г. Ерину было присвоено звание генерала армии. Принимал активное участие в октябрьских событиях. 8 октября 1993 года за действия по подавлению беспорядков 3–4 октября получил звание Героя Российской Федерации.

20 октября 1993 года указом Президента Ерин назначен членом Совета Безопасности России. С 30 ноября 1994 года указом Б. Ельцина включен в Группу руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне.

В декабре 1994–январе 1995 г. лично (из штаба в Моздоке) руководил действиями подразделений и органов МВД на территории Чеченской Республики.

30 июня 1995 г. уволен в связи с событиями в Буденновске.

Указом Президента от 5 июля 1995 г. назначен заместителем директора Службы внешней разведки.

Такое решение, как подчеркнул начальник пресс-службы СВР Ю. Кобаладзе, принято по личной просьбе экс-министра.

С 2001 года на пенсии.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями (за расследование особо опасных преступлений).

Ерофеев Иван Алексеевич

?–? Генерал-майор.

Руководящий сотрудник советской внешней разведки, ветеран Великой Отечественной войны. В конце 60-х гг. – заместитель резидента КГБ в Вене по линии «ПР» (политическая разведка), резидент КГБ в Бонне, Начальник 4-го (германо-австрийского) отдела ПГУ КГБ (на 1976 г.), 1-й заместитель руководителя Представительства КГБ при МГБ ГДР (на 1981 – 1984 гг.).

Ерохин Дмитрий Александрович

7.8.1932–24.10.2001. Генерал-майор (15.12.1972). Кандидат юридических наук.

Родился в Москве в семье командира погранохраны ОГПУ. После окончания в 1953 г. Ташкентского СВУ МВД служил в пограничных войсках. Впоследствии окончил Московское пограничное военное училище, в 1959 г. – Военный институт КГБ. Затем перешел на работу в ПГУ КГБ при СМ СССР. Окончил школу КГБ №101. В 1962 г. направлен в загранкомандировку в Индию, сотрудник резидентуры КГБ в Дели. Занимал должности:

Главный резидент КГБ в Дели (1967 – 1970 гг.)

Начальник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (сентябрь 1970 – март 1973 г.);

Главный резидент КГБ в Токио (апрель 1973 – июнь 1975 г.)

Заместитель начальника Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР (1975 – 1980 гг.)

С декабря 1980 г. на преподавательской работе в ВКШ КГБ СССР, профессор. После развала СССР продолжил службу в органах безопасности России. 7 июня 1993 г. уволен в отставку по возрасту.

Похоронен в Москве на Донском кладбище.

Ершов Николай Николаевич

Псевдоним «Глан». Член ВКП(б) с 1929 г. С 1937 г. был стажером (по линии внешней разведки) в Массачусетском технологическом институте. В 1946 г. – начальник отделения 1 Управления МГБ СССР. В 1947 г. – зам нач. отдела Управления Комитета информации при СМ СССР.

Ефимов Николай Вячеславович

6.1.1921–? Генерал-майор (27.10.1977);

Русский. С сентября 1939 г. служил в РККА, окончил военное училище. С 5 июля 1941 г. – в действующей армии, участвовал в боях под Ельней, 22 июля 1941 г. был ранен, находился на излечении. С августа 1942 г. служил в 10-м штрафном батальоне Западного фронта: командир роты, заместитель командира батальона по строевой части, командир батальона. В сентябре 1943 г. переведен в обычную строевую часть. В апреле 1944 г. направлен на учебу в Военную академию им. М.В.Фрунзе.

В органах госбезопасности: работал во внешней разведке КГБ, выезжал в загранкомандировки в различные страны Европы и Азии. Затем занимал должности:

Заместитель руководителя Представительства КГБ при МГБ ГДР (1975 – 1981 гг.);

Заместитель начальника Управления «С» ПГУ КГБ СССР – начальник 8-го отдела (1981 – 1984 гг.);

Заместитель руководителя Представительства КГБ в Афганистане (1984 – 1986 гг.);

После возвращения из Афганистана – на пенсии.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени (20.7.1943), четырьмя орденами Красной Звезды (11.7.1943), медалями.



В.И.Жижин

Жижин Владимир Иванович

30.07.1949 – 30.05.2014. Генерал-майор.

Учился в МГИМО, в 1970 г. проходил 6-месячную преддипломную практику в Посольстве СССР в Норвегии. После окончания института направлен в КГБ. Работал в резидентуре КГБ в Осло, с 1980 г. – в Нью-Йорке, затем в Германии.

Помощник начальника ПГУ КГБ СССР (1988 г.)

Начальник Секретариата КГБ СССР (октябрь 1988 – 1991 г.)

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по Западному полушарию (1991 г.)

В конце 1991 г. вышел в отставку. Председатель Совета директоров Института стратегических оценок и анализа.

Завершинский Владимир Иванович

Родился 24.11.1949 г. в Челябинской области.

Окончил в 1970 году филологический факультет Карачаево-Черкесского педагогического института. Поступил на Высшие курсы КГБ



В.И.Завершинский

в Минске. Отработав четыре года в контрразведке, был рекомендован на учебу в Краснознаменный институт внешней разведки имени Ю. В. Андропова. Владеет немецким языком. С 1977 года – на оперативной работе во внешней разведке. Дважды выезжал в долгосрочные загранкомандировки в ГДР, в том числе во второй, продлившейся с 1989 по 1992 г. руководил отделом нелегальной разведки представительства КГБ – СВР. С 1992 года – на руководящих должностях в центральном аппарате СВР. По представлению тогдашнего директора СВР Евгения Максимовича Примакова возглавил одно из ключевых управлений, которым руководил в течение шести лет. С ноября 2000 года по июль 2008 года – первый заместитель директора Службы внешней разведки.

Генерал-полковник Завершинский – кавалер советских и российских орденов и медалей, а также государственных наград ГДР и Афганистана. Награжден нагрудным знаком «За службу в разведке», имеет звание «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки». В июле 2008 года указом Президента РФ назначен помощником секретаря Совета безопасности РФ.

Зайцев Владимир Павлович

?–? Генерал-лейтенант

Руководящий сотрудник советской разведки. Занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Бейруте, Ливан по линии «ГП» (главный противник) (на 1976 – на 1978 г.);

Руководитель представительства КГБ в Афганистане (1987 – 1989 гг.);

Заместитель начальника Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (на 1982 г.);

Начальник Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (на 1990 г.).

После развала СССР продолжил службу во внешней разведке России. С 1999 г. – представитель СВР в Белграде.

Зайцев Иван Иванович

4.08.1920–6.05.1986. Генерал-майор (14.12.1970).

Русский. Родился в г. Кашире Московской области в семье рабочего-железнодорожника. После окончания средней школы в 1937 г. поступил в Московский институт инженеров геодезии.

После начала Великой Отечественной войны призван в армию. Учился в военном училище. Войну закончил в должности начальника разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии.

После окончания Великой Отечественной войны И. И. Зайцев поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1948 г., после чего был направлен на работу в органы государственной безопасности.

В 1949 г. окончил Высшую разведывательную школу КИ, работал старшим референтом КИ. В 1951–1956 гг. находился в долгосрочной загранкомандировке в Израиле сначала в качестве оперативного работника, а с 1953 г. – заместителя резидента внешней разведки.

С 1957 по 1958 г. И. И. Зайцев работал в центральном аппарате разведки. В 1958–1963 гг. – резидент внешней разведки в ФРГ. В 1963–1964 гг. снова в центральном аппарате разведки. В 1964–1969 гг. – начальник факультета усовершенствования Школы № 101 ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1969–1972 гг. И. И. Зайцев вновь работал в ФРГ в качестве резидента внешней разведки.

В январе 1972–31 января 1973 гг. начальник 4-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ. С 1973 по 1986 г. – начальник Краснознаменного института внешней разведки КГБ СССР (с 1984 г. – им. Ю. В. Андропова).

Награжден орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, многими медалями СССР и зарубежных стран, знаком «Почетный чекист».

Зайцев Леонид Сергеевич

22.01.1927 – 02.11.2010. Генерал-майор.

Окончил МВТУ им. Н.Э.Баумана и Всесоюзную академию внешней торговли.

С 1953 г. работал в резидентуре МВД – КГБ в Лондоне. Занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Лондоне по линии «ПР» (... – 1961 г.), прикрытие – заместитель представителя Международной книги;

Резидент КГБ в Копенгагене (1964 – 1969 гг.);

Начальник Управления «И» ПГУ КГБ при СМ СССР (1969 – 1975 гг.);

Начальник Управления «Т» – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР (1975 – 1991 гг.);

После развала СССР продолжил службу в СВР России.

Зарелуа Владимир Еквтимович

01.09.1903 – 07.1979. Генерал-майор (2.11.44).

Родился в Поти в семье грузчика. Грузин. Член КПСС.

Детство и юность провел в Поти, где в 1916 г. окончил приходское училище, в 1920 г. высшее начальное училище, в 1924 г. гуманитарный техникум, с февраля 1925 г. работал пикетажником Грузводхоза, с февраля 1927 г. управделами уездного комитета комсомола, с июня 1927 г. секретарем уездного комитета МОПР, с июня 1928 г. заведующим биржей инспекции труда и с июня 1929 г. заведующим общим отделом уездного комитета КП(б) Грузии.

С ноября 1929 г. работал в ОГПУ: секретарь, уполномоченный и старший уполномоченный Потийского горотдела ГПУ, с апреля 1933 г. начальник Верхне-Сванетского райотд. ГПУ–НКВД, мест.Местия, с октября 1934 г. начальник Цаленджихского РО НКВД. С августа 1938 г. – в аппарате НКВД Грузинской ССР в Тбилиси: начальник 9-го отдела УГБ, с апреля 1939 г. начальник 3-го отдела ЭКУ, с 15 марта по август 1941 г. – начальник 3-го отдела НКВД ГССР (военная контрразведка в войсках НКВД).

С 21 сентября 1941 г. в военной контрразведке на фронте: начальник ОО НКВД по 46-й армии, с декабря 1942 г. – по Черноморской группе войск Закавказского фронта, с 10 апреля 1943 г. начальник ОО НКВД – ОКР СМЕРШ по 18-й армии Северо-Кавказского, 1-го Украинского и 4 Украинского фронтов, с октября 1944 г. начальник ОКР СМЕРШ по 3-й гв. Ар-

мии 1-го Украинского фронта. В августе 1945 – июне 1946 г. начальник опергруппы ГУКР СМЕРШ по очистке территории Маньчжурии, г. Мукден, Чаньчунь.

С 27 июня 1946 г. заместитель начальника 1-го ГУ МГБ СССР по разведке в странах Центральной Европы – представитель 1-го ГУ в Берлине.

С 19 июня 1947 г. заместитель уполномоченного МГБ СССР в Германии, с 15 марта 1948 г. начальник УКР МГБ ЗакВО, с 22 октября 1951 г. заместитель начальника УКР МГБ ПрибВО, с 14 апреля по август 1953 г. министр внутренних дел Аджарской АССР

20 сентября 1953 г. уволен из органов МВД СССР по служебному несоответствию. Проживал в Батуми, где работал директором Горпромкомбината (1954 – 1957 г.), замминистра местной промышленности, с октября 1957 г. местного хозяйства Аджарской АССР (1957 – 1958 г.), директором швейной фабрики (1958 – 1964 гг.). В январе 1965 г. переехал в Тбилиси.

Награжден 3 орденами Красного Знамени (18.11.43, 06.04.45, 24.11.50), 2 орденами Отечественной войны I степени (18.09.43, 08.10.43), 2 орденами Красной Звезды (13.12.42, 03.11.44), знаками «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (09.05.38; знак «Заслуженный работник НКВД» (№ 000825) 02.02.42, 16 медалями, китайским орденом «Юнь-Квей» IV степени.

Захаров Сергей Васильевич

1914–07.1977. Полковник ГБ (25.12.1953).

Родился в д.Преображенская Можайского уезда Московской губ. в семье слесаря-сборщика. Русский. Член ВКП(б) с марта 1940 г. В 1932 г. окончил финансово-экономический техникум в Москве, работал начальником планового бюро цеха завода №72 в Перми, с августа 1935 г. сменным диспетчером завода №213 в Москве.

В органах госбезопасности с апреля 1938 г. В январе 1939 г. окончил Московскую МКШ ГУГБ НКВД СССР. Службу начал в УКНВД по Московской области, прошел путь до заместителя начальника 1-го отдела ЭКУ. 11 декабря 1940 г. уволен из органов НКВД за невозможностью дальнейшего использования. С февраля 1941 г. работал инженером-диспетчером в Наркомате авиационной промышленности. В феврале 1942 г. восстановлен на службе в НКВД. Вновь работал в УНКВД – УМГБ по Московской области. Затем занимал должности:



С.В.Захаров

Заместитель начальника 5-го отдела (с 26 апреля 1949 г. – отдела «УК») аппарата Уполномоченного МГБ СССР в ГДР (апрель 1947 – 4 августа 1950 г.);

Начальник 5-го отдела УМГБ по Воронежской области (декабрь 1950 – март 1953 г.);

Начальник сектора 9-го (с 9 мая 1953 г. – 5-го) отдела ВГУ МВД СССР (20 марта 1953 – 18 марта 1954 г.);

Начальник сектора ПГУ КГБ при СМ СССР (18 марта 1954 – сентябрь 1957 г.);

Заместитель начальника 1-го отдела (советнический) аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (10 сентября 1957 – 28 декабря 1959 г.);

Заместитель начальника 2-го отдела (американские объекты в Германии) аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (28 декабря 1959 – 23 февраля 1961 г.), в 1960 г. окончил факультет заочного обучения ВШ КГБ;

Начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (23 февраля 1961 – апрель 1963 г.);

Старший помощник начальника отдела КГБ при СМ СССР (апрель 1963 – июль 1966 г.);

Старший помощник начальника отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (июль 1966 – июль 1977 г.);

Награжден тремя орденами Красной Звезды (24.06.1948, 26.08.1954, 05.11.1954), орденом «Знак Почета» (20.09.1943), 10 медалями.

Зегаль Виктор Матвеевич

7.4.1918–? Полковник.

Место рождения: г. Воронеж.

Член партии с 04.1947 г. Русский.

Родился в семье служащего.

Учился в школе, г. Воронеж, окончил 7 классов.

Учился в техникуме путей сообщения, г. Воронеж 09.1933–09.1937, окончил.

Учился в Электромеханическом институте инженеров транспорта, г. Москва 09.1937–06.1941.

Учился в Алма-Атинском авиационном институте 06.1941–03.1943, окончил.

Нач. Бюро организации труда завода № 456, г. Химки 05.1943–11.1943.

С 11.1943 в органах НКГБ – МГБ – МВД.

Учился в Высшей школе НКГБ СССР 11.1943–01.1945, окончил.

Сотрудник ЦА НКГБ – МГБ СССР 01.1945–08.1947.

В заграничной командировке, Швеция 08.1947–02.1952.

Сотрудник ЦА МГБ СССР 02.1952–03.1953.

Сотрудник ЦА МВД СССР 03.1953–?

В 1967–1980 гг . -заместитель начальника управления пропаганды Оргкомитета Московской Олимпиады-80, в 1980–2000 г. – помощник директора по международным связям Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР,а позднее Академии наук РФ.

Награды: орден Красной Звезды, 3 медали.

Зимбулатов Михаил Михайлович

30.08.1921–2006. Генерал-майор (14.02.1978).

С 1939 г. проходил службу в войсках НКВД. В начале войны – курсант Петергофского военно-политического училища НКВД им. К.Е. Ворошилова. 17 августа 1941 г. в составе 2-го батальона училища был брошен в бой на Кингисеппском направлении. В дальнейшем направлен на работу в военную контрразведку, до конца войны служил в ОО НКВД – ОКР СМЕРШ по 13-й стрелковой дивизии. После войны – сотрудник УКР МГБ по Центральной группе войск, с ноября 1949 г. – в ОКР МГБ по Баденскому гарнизону, с 1951 г. – в 3-м Главном управлении МГБ СССР. Занимал следующие руководящие должности:

Начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (1954 г.);



М.М.Зимбулатов

Заместитель начальника 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (декабрь 1954 – на 1959 г.);

Начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (май 1967 – июнь 1970 г.);

Заместитель начальника 2-го отдела 3-го Управления КГБ при СМ СССР (июнь 1970 – декабрь 1971 г.);

Заместитель начальника 3-го отдела 3-го Управления КГБ при СМ СССР (декабрь 1971 – февраль 1972 г.);

Начальник 3-го отдела 3-го Управления КГБ СССР (24 февраля 1972 – 29 сентября 1980 г.);

Советник при Управлении III/IV (военная контрразведка) Главного управления III МВД ВНР представительства КГБ СССР при МВД ВНР (29 сентября 1980 – 1984 г.);

1 сентября 1984 г. уволен в запас.

Награжден орденами Октябрьской революции (31.12.1976), Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды (14.07.1944, 1971), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1969), медалями;



Б.С.Иванов

Иванов Борис Семенович

24.07.1916– 2001. Генерал-лейтенант (15.12.1972)

Родился в Петрограде. В 1937 г. по комсомольской путевке направлен на работу в органы НКВД. Окончил Ленинградскую МКШ ГУГБ НКВД. Служил в войсках НКВД, принимал участие в Советско-финской войне. В годы Великой Отечественной войны – оперуполномоченный, затем начальник отдела УНКВД – УНКГБ по Вологодской области. Участвовал в операциях по выявлению и уничтожению немецких диверсионных групп. В 1949 г. по приглашению Е.П. Питовранова перешел на работу в центральный аппарат МГБ СССР.

Заместитель начальника отдела «2-Б» (с 25 декабря 1951 г. – 1-го отдела) 2-го Главного управления МГБ СССР (1949 – 1953 гг.), в январе 1953 г. планировалось назначение в 4-й (американский) отдел 2-го Управления ГРУ МГБ;

Заместитель начальника, с октября 1954 г. начальник 1-го отдела 2-го Главного управления МВД – ПГУ КГБ (1953 – 1955 гг.);

Резидент КГБ в Нью-Йорке (март 1955 – декабрь 1959 г.);

Начальник 1-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1960 – 1962 г.)

Резидент КГБ в Нью-Йорке (1962 – июнь 1964 г.), прикрытие – советник официального представителя СССР в ООН. Выезжал в Чили, Перу, Аргентину и на Кубу. В своей официальной должности занимался вопросами соблюдения прав человека, принимал участие в заседаниях Совета безопасности ООН.

Начальник 13-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1965 – 1966 гг.)

Заместитель, с 1969 г. 1-й заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР по Западному полушарию (1966 – март 1979). Одновременно в мае – ноябре 1968 г. – заместитель начальника оперативной группы КГБ в ЧССР. Участвовал в переговорах и подписании договоров ОСВ-I (1972), ОСВ-II (1979) и заключительного акта СБСЕ (1975).

Руководитель Особой группы КГБ в ДРА (17 марта 1979 – 1982 г.);

Начальник группы консультантов при Председателе КГБ СССР (1982 – 1987 гг.);

С октября 1987 г. (по другим данным с сентября 1988 г.) – в отставке.

Награжден 2 орденами Ленина (1977, 1980), 2 орденами Октябрьской революции (1973), 2 орденами Красного Знамени (1967, 1970), орденами Трудового Красного Знамени (1959) и Красной Звезды (1954), нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности», медали, в том числе «За отвагу», орденами ГДР, НРБ, ДРА и др.



В.П.Иванов

Иванов Владимир Петрович

11.9.1924–15.6.2012. Генерал-майор (1978).

Родился в с. Чебаково Ядринского уезда.

В 1941 – 1942 гг. учился в Горьковском индустриальном институте. В 1943 г. окончил 2-е Московское пулеметное училище, участвовал в Великой Отечественной войне.

В 1951 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и направлен на работу в МГБ. В 1952 г. окончил Высшую разведшколу. Во второй половине 60-х гг. работал в резидентуре КГБ в Вене, с середины 70-х гг. заместитель начальника, с августа 1976 г. начальник Службы «А» ПГУ КГБ.

С ноября 1990 г. в отставке.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя Отечественной войны I степени, орденами «Знак Почёта», Красной Звезды, медалями, иностранными наградами.



С.Б.Иванов

Иванов Сергей Борисович

Род. 31.01.1953. Генерал-полковник.

Русский. Родился в Ленинграде в семье служащих.

В 1975 после окончания переводческого отделения филологического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ им. А. А. Жданова) поступил на службу в КГБ СССР. Ранее, начиная с 3-го курса, сотрудничал с КГБ на конфиденциальной основе, в роли внештатного сотрудника.

В 1976-м окончил высшие курсы КГБ СССР в Минске.

В 1976–1977 гг. – сотрудник 1-го (кадрового) отдела Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, где работал в одном подразделении вместе с будущим президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

В 1981-м окончил 101–ю школу Первого главного управления КГБ (ныне Академия службы внешней разведки РФ).

В 1981–1983-м, по некоторым данным, работал вторым секретарём в советском посольстве в Лондоне. Работал до 1985 года в резидентуре в Финляндии, а затем резидент в Кении.

В 1991–1998-м Иванов продолжил службу в Службе внешней разведки (СВР) России, дослужился до первого заместителя начальника одного из управлений Службы внешней разведки Российской Федерации.

В 1998-м назначен заместителем директора ФСБ по аналитической работе и стратегическому планированию (ФСБ в это время возглавлял В. В. Путин), 15 ноября 1999-го – секретарем Совета Безопасности России.

28 марта 2001 назначен министром обороны России, 14 ноября 2005-го – заместителем председателя Правительства России – министром обороны России.

15 февраля 2007 года освобожден от должности заместителя председателя Правительства – министра обороны и назначен Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации.

Иванов Сергей Николаевич

Род. в 1959 году в г.Москве.

В 1977-1979 годах проходил срочную службу в Советской Армии. В ноябре 1979 года поступил на подготовительное отделение факультета журналистики МГУ, который окончил в 1985 году. Работал на Гостелерадио СССР (радиостанция «Юность»), в международном отделе газеты «Комсомольская правда». В сентябре 1993 года решением редколлегии «Комсомолки» был направлен собственным корреспондентом газеты в США. В 1998 году перешел на работу в международный отдел газеты «Трибуна», где занимал должности от редактора отдела до заместителя главного редактора газеты.

Неоднократно выезжал в творческие загранкомандировки.

С августа 2006 года – руководитель Пресс-бюро СВР России.

Ильичев Алексей Григорьевич

1905–01.1984. Полковник

Родился в г.Александров Владимирской губ. в семье железнодорожника. Русский.

В 1924 г. окончил школу-девятилетку им. Ленина в Александрове. Разнорабочий на ткацкой ф-ке им. III Интернационала, пос.Карабаново Александровского уезда, с июня 1925 г. делопроизводитель прокуратуры и секретарь нарсуда в Александрове. В 1927 – 1928 г. служил в РККА.

С августа 1939 г. работал в ОГПУ. Службу начал в должности регистратора окружного отдела ГПУ в Александрове. С апреля 1936 г. работал в УНКВД – УНКГБ по Ярославской области, прошел путь от оперуполномоченного до заместителя начальника УНКГБ.

С июля 1945 г. начальник, с ноября 1945 г. заместитель начальника ОВД Советской части Союзнической комиссии по Австрии.

С февраля 1951 г. работал в разведке: начальник отдела КИ при МИД СССР (апрель – декабрь 1951 г.), и.о. начальника, с 17 июня 1952 г. начальник 2-го отдела 3-го Управления 1-го Главного управления МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.), заместитель начальника 4-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР (20 марта – 9 мая 1953 г.) начальник 2-го сектора 2-го отдела 2-го Главного управления МВД – ПГУ КГБ (9 мая 1953 – 16 июля 1954 г.), начальник 6-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (16 июля 1954 – июнь 1958 г.), в загранкомандировке в Румынии, после возвращения в марте 1960 г. – начальнгик отдела КГБ.

С июня 1960 г. на пенсии. С 1971 г. работал приватным преподавателем в ПГУ.

Награжден орденами Ленина (25.06.54), 2 орденами Красного Знамени (21.04.45, 25.07.49), двумя орденами Красной Звезды (20.09.43, 03.11.44) знаком «Заслуженный работник НКВД» (28.10.42), медалями

Ильичев Иван Иванович

14.08.1905–2.09.1983. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в д. Наволоки под Калугой. Рабочий электротехнических мастерских службы движения станции Калуга. В 1924–1929 гг. – на комсомольской работе в Калужской и Смоленской губерниях. Член ВКП(б) с 1925 г. С 1929 г. – в РККА. В мае 1938 г. окончил Военно-политическую академию им. Ленина и назначен начальником политотдела Разведупра РККА. Бригадный комиссар.



И.И.Ильичев

В 1942–1945 гг. – начальник ГРУ Наркомата обороны СССР. С 1948 г. – на дипломатической работе. В 1948–1949 гг. – в центральном аппарате МИДа СССР. В 1949–1952 гг. – заместитель политического советника Советской контрольной комиссии в Германии, главный резидент КИ при СМ МИДа СССР в Германии (апрель 1950–январь 1952).

В 1952–1953 гг. возглавлял дипломатическую миссию СССР в ГДР. В 1953–1956 гг. – верховный комиссар, затем (с 1956) посол СССР в Австрии. В 1956 г. – заведующий отделом Скандинавских стран МИДа СССР. В 1956–1966 гг. – заведующий 3-м Европейским отделом МИДа СССР, член коллегии МИДа СССР. В 1966–1968 гг. – посол СССР в Дании. Затем начальник управления анализа и планирования МИДа СССР. С 1975 г. – в отставке.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Кутузова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Ищенко Георгий Авксентьевич

1910 – 3.1988. Полковник.

Родился в ст. Крымская Кубанской обл. в семье грузчика. Русский. Член ВКП(б) с августа 1930 г.



Г.А.Ищенко

В 1922 г. окончил школу 1-й ступени в Ессентуках, работал батраком по найму у кулаков, с января 1925 г. – ученик у сапожников по найму, с ноября 1928 г. – рабочий в пекарне пищеторга.

В РККА: с августа 1929 г. Служил в в 27-м Быкадоровском кавалерийском полку 2-й кавалерийской бригады 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии СКВО, младший командир. Демобилизован в октябре 1931 г.

После демобилизации работал автонарядчиком в Пятигорске, с февраля 1932 г. учился в совпартшколе в Ставрополе, после ее окончания в августе 1933 г. – секретарь фабрично-заводского комитета мясокомбината в Ставрополе, с октября 1934 г. жил и работал в Пятигорске – инспектор треста «Главмясо», с 1935 г. инспектор краевого управления народнохозяйственного учета, с октября 1935 г. чертежник-конструктор краевого планового управления. С апреля 1936 г. учился в школе для взрослых, с сентября 1936 г. – консультант по текущей политике в Доме партактива райкома ВКП(б), с января 1937 г. – инструктор, с октября 1937 г. – заведующий агитационно-пропагандистским отделом и секретарь по пропаганде Пятигорского горкома ВКП(б).

В органах госбезопасности: с июля 1939 г. Службу начал в УНКВД по Орджоникидзевскому краю: врид заместителя начальника, заместитель начальника 2-го отдела (секретно-политического) УГБ УНКВД по Орджоникидзевскому краю, с 3 октября 1940 г. – начальник отдела НКВД – НКГБ по Пятигорску, с августа 1942 г. – по Кизляру, в январе 1943 г. – вновь отдела НКВД – НКГБ по Пятигорску. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 2-го отдела (по периферии) НКГБ – МГБ Литовской ССР (декабрь 1945 – 1 декабря 1946 г.);

Начальник 4-го отдела МГБ Литовской ССР (декабрь 1946 – январь 1948 г.);

Заместитель начальника УМГБ по Ростовской области по кадрам (5 мая 1948 – 11 мая 1949 г.);

Заместитель начальника УМГБ по Ростовской области (11 мая 1949 – 13 июля 1950 г.);

Заместитель начальника УМГБ по Краснодарскому краю – начальник отдела УМГБ по г.Сочи (13 июля 1950 – 19 декабря 1951 г.);

Начальник УМГБ по Краснодарскому краю (19 декабря 1951 – 16 марта 1953 г.);

Начальник 3-го отдела (с 7 мая 1953 г. – 5-го отдела) 4-го Управления МВД СССР (24 марта – 20 июля 1953 г.);

Старший советник МВД – КГБ при МВД Венгрии (20 июля 1953 – январь 1957 г.), в 1954 г. заочно окончил педагогический институт в Пятигорске;

В распоряжении Управления кадров КГБ при СМ СССР (январь – март 1957 г.);

Заместитель начальника отдела КГБ при СМ СССР (март 1957 – январь 1959 г.);

Начальник 9-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (14 января 1959 – 28 января 1963 г.);

Заместитель начальника Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (июль – август 1964 г.);

С августа 1964 г. на пенсии

Награжден орденами Красного Знамени (8.3.1944), Красной Звезды (5.11.1954), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (6.1.1959), 9 медалями.

Казаков Владимир Михайлович

Род. в 1933 г. Генерал-майор.

Руководящий сотрудник внешней разведки. В 1965 – 1968 гг. оперработник резидентуры КГБ в Вашингтоне, в 1968 – 1970 гг. – в Сантьяго, Чили. В 1974 – 1978 гг. – начальник 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ при СМ СССР, в 1979 – 1985 г. – резидент КГБ в Нью-Йорке, в 1985 – 1991 гг. начальник 7-го (японского) отдела ПГУ КГБ СССР.

С 1991 г. в отставке.

Калугин Олег Данилович

Род. 6.9.1934 г. Генерал-майор (1974), лишен звания.

Родился в Ленинграде в семье чекиста. Русский. Член КПСС с 1957 г., вышел из состава партии в 1990 г.

В органах госбезопасности: с 1952 г. Поступил на английское отделение Ленинградского института иностранных языков МГБ-КГБ, в 1955 г. – на практике в УКГБ по Ленинградской области, после окончания Института в 1956 г. направлен в разведку. Учился в школе №101. С августа 1958 г. – оперуполномоченный 1-го отдела ПГУ КГБ. В сентябре 1958 – августе 1959 г. находился в загранкомандировке в США, работал в резидентуре КГБ в Нью-Йорке, прикрытие – студент филфака ЛГУ им. А.А.Жданова, направленный на учебу на факультет журналистики Колумбийского университета Нью-Йорка по программе студенческого обмена.

По версии сотрудника внешней контрразведки ПГУ А.А.Соколова, в период обучения в университете предложил свои услуги ФБР. По мнению другого ветерана подразделения, полковника *О.М.Нечипоренко*, эта версия не подтверждается фактами.

С июня 1960 г. вновь работал в резидентуре КГБ в Нью-Йорке, прикрытие – корреспондент Московского радио. В марте 1964 г. был досрочно отозван в СССР из-за предательства в Женеве сотрудника ВГУ КГБ капитана Ю.И.Носенко. После возвращения учился на курсах УСО школы №101, затем занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Вашингтоне по линии «ПР» (июль 1965 – февраль 1970 г.), прикрытие – 2-й, затем 1-й секретарь Посольства СССР в США;

Заместитель начальника Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (февраль 1970 – февраль 1973 г.)

Начальник Службы №2 (с 1974 г. – Управления «К») ПГУ КГБ при СМ СССР (март 1973 – 15 ноября 1979 г.), с 1978 г. разрабатывался по подозрению в измене Родине;

1-й заместитель начальника УКГБ по Ленинградской области (январь 1980 – 1987 г.);

В феврале 1987 г. выведен в действующий резерв КГБ: заместитель начальника Управления режима АН СССР (1987 – 1988 гг.), начальник 1-го Управления (безопасность и режим) Министерства электронной промышленности СССР (1988 – февраль 1990 г.).

В феврале 1990 г. уволен в запас. После отставки примкнул к антисоветскому движению. 29 июня 1990 г. Указом президента СССР и постановлением правительства по представлению председателя КГБ СССР был лишен генеральского звания и государственных наград. В июле 1990 г. вышел из состава КПСС. В сентябре 1990 – декабре 1991 г. – народный депутат СССР. Осенью 1990 г. побывал в США, где, как предполагает О.М.Нечипоренко, дал согласие на сотрудничество с американскими спецслужбами. 31 августа 1991 г. восстановлен в звании, ему были возвращены награды. С сентября 1991 г. – советник Председателя КГБ В.В.Бакатина. В 1992 г. баллотировался в народные депутаты Съезда, но проиграл выборы.

В конце 1995 г. уехал в США по контракту с компанией INTERCON. Проживает в Вашингтоне. До 1998 г. преподавал в Католическом университете Америки в Вашингтоне, работает в частных фирмах, занимающихся вопросами безопасности, Международном музее шпионажа, читает лекции в Центре изучения контрразведки и безопасности.

В марте 2001 г. Главная военная прокуратура возбудила в отношении Калугина уголовное дело по ст. 275 (государственная измена) и 283 (разглашение государственной тайны). 26 июня 2002 г. Московским городским судом он был признан виновным в государственной измене и заочно приговорен к 15 годам заключения в колонии строгого режима.

Награжден орденами Красного Знамени (1977), Красной Звезды (1967), «Знак Почета» (12.1964), медалями.

Был лишен звания и наград в июне 1990 г., восстановлен в конце 1991 г. Вторично лишен в 2002 г.

Калягин Николай Егорович

2.1.1929 – 21.11.2019. Генерал-майор

В 1973 – 1976 гг. начальник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1977 – декабре 1980 г. главный резидент КГБ в Бонне.

С января 1981 г. начальник направления (по ГДР) 11-го отдела ПГУ КГБ СССР.

С августа 1982 г. начальник 11-го отдела ПГУ КГБ СССР.

С 1984 г. руководитель Представительства КГБ в Афганистане.

С 1987 г. заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по Дальнему Востоку.

С 1991 г. в отставке.

Каменев Иван Ефимович

Род. 19.08.1911. Полковник.

Русский. Родился в дер. Камениха Архангельской губ. в крестьянской семье. Окончил химико-технологический факультет Архангельского лесотехнического института (1933) и преподавал там, с 1935 г. был деканом факультета. В 1939 г. по партнабору направлен в Центральную школу НКВД.

С 1944 г. – в США, учился в Колумбийском университете, в 1945–1950 гг. работал в Нью-Йорке по линии НТР под прикрытием 2-го секретаря постпредства СССР при ООН. Был последним советским разведчиком, встречавшимся с *Г. Голдом* (в 1949 г.).

В 1953–1956 гг. работал в Австрии, затем в Индии.

С 1959 г. в отставке.



Н.П.Карпеков

Карпеков Николай Прокопьевич

17.05.1914–1985. Полковник.

Родился в д. Лыжино Киренского района Иркутской губернии. Окончил Московский институт инженеров мукомольной промышленности и элеваторного хозяйства.

Участник Великой Отечественной войны, служил в гвардейских минометных частях.

С 1946 г. – в органах госбезопасности.

С 1948 по 1954 г. Н. П. Карпеков работал по линии НТР в Италии.

После недолгой работы в центральном аппарате был направлен в Англию, где руководил научно-технической линией в резидентуре.

По возвращении из Лондона в 1962 г. был назначен руководителем одного из подразделений в системе НТР.

С 1966 по 1970 г. работал в представительстве КГБ при СМ СССР в Болгарии.

В 1979 г. вышел в отставку. Скончался в середине 1980-х гг.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», а также орденом «Народная Республика Болгария» 3-й степени.



С.Н.Карташов

Карташов Сергей Николаевич

3.1914 – 4.1979. Полковник (26.5.1943);

Родился в семье пекаря в Москве. Русский. Член ВКП(б) с февраля 1941 г.

В 1930 г. окончил среднюю школу в Москве. С апреля 1930 г. работал пионервожатым, педагогом-воспитателем, заместителем директора детского дома по политчасти в пос.Томилино Ухтомского р-на Московской обл. В 1932 г. окончил педагогические курсы при Ухтомском районо. С апреля 1934 г. – педагог-воспитатель Даниловского детского приемника УРКМ НКВД, Москва.

С ноября 1936 г. проходил срочную службу в ОМСДОН НКВД. С ноября 1937 г. – в центральном аппарате военной контрразведки: помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД СССР, с марта 1941 г. – заместитель начальника 3-го отделения 1-го отдела 3-го Управления НКО СССР, с 22 августа 1941 г. – начальник 4-го, с 30 июня 1942 г. – 3-го отделения 1-го отдела, с 1942 г. – начальник 2-го отделения 11-го отдела УОО НКВД СССР. Затем занимал должности:

Начальник 2-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО – МВС СССР (29 апреля 1943 – 27 мая 1946 г.);

Начальник 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР (7 августа 1946 – 22 ноября 1948 г.);

Старший советник МГБ СССР при УГБ Венгрии (22 августа 1949 – май 1950 г.);

Заместитель начальника 1-го Управления МГБ СССР (4 января – 14 ноября 1951 г.);

Начальник 2-го отдела 1-го Главного управления МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);

И.о. начальника 7-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР – 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (8 февраля – 16 июля 1954 г.);

Заместитель начальника ОО КГБ по Главному управлению специального строительства МВД СССР – Министерства строительства РСФСР (январь 1955 – сентябрь 1960 г.), в 1958 г. окончил заочный факультет ВПШ при ЦК КПСС;

В загранкомандировке в Румынии (сентябрь 1960 – ноябрь 1963 г.);

Консультант начальника ПГУ КГБ при СМ СССР (декабрь 1963 – июль 1967 г.);

Уволен из КГБ по возрасту.

Награжден 2 орденами Красного Знамени (20.1.1943, 13.9.1945), орденом Отечественной войны I степени (31.7.1944), 2 орденами Красной Звезды (25.3.1945, 24.11.1950), знаком «Заслуженный работник НКВД» (19.12.1942), 10 медалями.

Касабян Зограб Маркосович

Псевдоним «Наири».

Родился 19.01.1919 г. в Константинополе. В 1922 г. вместе с семьей переехал в Болгарию.

В 1931 г. окончил начальную армянскую школу и поступил в болгарскую прогимназию им. Доктора Атанаса Кожухарова. Окончив прогимназию в 1935 г., переехал в Пловдив, где в 1940 г. окончил гос. промышленное училище. Работал на обувном предприятии. В 1939–1944 гг. член подпольной Компартии Болгарии. В 1941 г. арестован и приговорен к 15 г. лишения свободы. В 1944 г. югославские партизаны напали на тюрьму и освободили заключенных. Зограб присоединился к партизанам, а затем вступил в 1–ю болгарскую армию.

В 1946-м в числе других болгарских армян переехал на историческую родину. Работал в обувной артели в Степанаване. В 1948 г. поступил на исторический факультет Ереванского госуниверситета. С отличием окончил его и в 1953 г. был принят в аспирантуру Института истории АН АрмССР. Здесь на него обратили внимание представители внешней разведки и предложили стать нелегалом. В Москве вместе с женой Аршалуйс Григорьевной Кедиян («Диана») в течение 5 месяцев Зограб проходил спецподготовку. Началась 10–летняя командировка в страну глубокого оседания. Основная задача – организация засекреченного канала двусторонней радиосвязи с Центром была полностью выполнена.

После возвращения на Родину поступил на работу в Институт истории АН АрмССР. Защитил докторскую диссертацию. Автор научных трудов.

Киженцев Николай Андрианович

22.12.1913 (4.01.1914)–2009. Генерал-лейтенант (20.05.1970).

С 1932 г. работал учителем начальной школы.

В пограничных войсках НКВД – КГБ с октября 1936 г. Службу начал в УПВО НКВД Читинского округа: стрелок пограничной заставы, с 1937 г. – курсант школы младшего начсостава, помощник начальника застав, с 1938 г. – на политработе. С 1943 г. служил в пограничном полку НКВД в действующей армии. С 1944 г. – помощник начальника разведывательного отдела УПВ НКВД Молдавского округа, участвовал в операциях по ликвидации диверсионно-бандитских формирований и националистического подполья. В 1947 г. окончил Московскую школу усовершенствования офицерского состава, в 1949 г. направлен на учебу в Военный институт МГБ, после его окончания в 1953 г. занимал должности:

Начальник 22-го Кишиневского ПОГО УПВ Молдавского округа (с 22 февраля 1954 г. – УПВ МВД Юго-Западного округа) (1953 – 1956 гг.);



Н.А.Киженцев

1-й заместитель начальника УПВ МВД Среднеазиатского округа – начальник штаба (1956 – апрель 1957 г.);

1-й заместитель начальника УПВ КГБ Среднеазиатского округа – начальник штаба (апрель 1957 – 1959 г.);

Начальник УПВ КГБ Западного округа (с января 1960 г. – Оперативная группа погранвойск КГБ при СМ Белорусской ССР) (ноябрь 1959 – 1 апреля 1963 г.);

Заместитель начальника штаба ГУПВ КГБ при СМ СССР по разведке – начальник 2-го отдела (1 апреля 1963 – сентябрь 1964 г.);

Помощник начальника ГУПВ КГБ при СМ СССР по разведке – начальник Разведывательного управления ГУПВ (сентябрь 1964 – 1969 г.);

Начальник войск Среднеазиатского пограничного округа КГБ (июнь 1969 – сентябрь 1973 г.);

В действующем резерве КГБ (1973 – 1977 гг.);

С апреля 1977 г. – в отставке.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени (6.04.1985), Красной Звезды, медалями.

Ким Евгений Иванович

27.02.1932–12.11.1998. Полковник. Герой Советского Союза (21.12.1987)



Е.И.Ким

Родился в городе Кочан (Корея) в крестьянской семье. Кореец. Настоящее имя Ким Ен Чер, сменил на Евгений Иванович в 1978 году.

В 1960 году окончил Восточный факультет (факультет восточных языков) Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова по специальности «Японская филология». Владел японским, корейским, английским и испанским языками.

В особый резерв ПГУ КГБ зачислен в 1960 году. На оперативной работе в разведке с 1962 года. В 1966 году в качестве разведчика-нелегала выведен в страну со сложной агентурно-оперативной обстановкой. Зарекомендовал себя опытным работником, отличавшимся высоким профессионализмом, широким кругозором, хорошими аналитическими и организаторскими способностями.

В особых условиях работал до 1989 года. Успешно руководил созданной при его непосредственном участии автономной нелегальной резидентурой, имел на связи источников ценной документальной информации, добывал сведения по приоритетной проблематике, получившие высокую оценку и реализованные по высшей разметке.

Трагически погиб в Москве в результате ДТП в ноябре 1998 года. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, Ленина (21.12.1987), Красного Знамени (05.09.1980), Красной Звезды (70-е гг.), медалью «За отвагу», другими медалями, нагрудными знаками «Почётный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке», другими ведомственными знаками и медалями.



А.Т.Киреев

Киреев Анатолий Тихонович

27.11.1923–9.06.1990. Генерал-майор (12.12.1978).

Родился в поселке Сорочинск Оренбургской губернии. Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГИМО МИДа СССР, после чего был направлен на работу во внешнюю разведку. В 1952 г. окончил Школу № 101.

Работал в центральном аппарате разведки.

В 1957–1959 гг. – оперативный работник резидентуры в США.

Позднее вновь работал в США в качестве заместителя резидентов в Вашингтоне (1959–1963) и Нью-Йорке (1966–1967) по линии «ПР» (политическая разведка).

В 1967–1974 гг.– начальник 1-го отдела (американского) ПГУ.

В 1974–1978 гг. – резидент КГБ в Бейруте, Ливан.

В 1978–1979 гг.– начальник 12-го отдела (разведка с территории) ПГУ.

15 ноября 1979 – июле 1987 г. – начальник Управления «К» (внешней контрразведки) ПГУ КГБ СССР.

В 1987–1990 гг. – работал в Польше, представитель КГБ СССР при МВД ПНР.

Умер в Москве.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», Дружбы народов, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности».

Климкин Владимир Михайлович

1914–? Генерал-майор.

Родился в Оренбурге.

В НКВД с конца 30-х гг. Работал в контрразведке. В 1942 г. в качестве оперуполномоченного 2-го Управления НКВД участвовал в организации истребительных батальонов в Московской области. С 1947 г. заместитель начальника отдела «2-Б» (американского), с 1952 г. – 2-го отдела (английского) 2-го ГУ МГБ – 1-го ГУ МВД.

В сентябре 1954 – марте 1962 г. – начальник 14-го отдела (внешняя контрразведка) ПГУ. Затем работал в Представительстве КГБ при МГБ ГДР: начальник (апрель 1962 – май 1963) и старший офицер оперативной группы (май 1963 – 1967 г.).

С августа 1983 г. в отставке.

Награжден орденом Отечественной войны I степени (13.9.45), двумя орденами Отечественной войны II степени (25.3.45, 24.8.49), орденом Красной Звезды (28.10.43), медалями

Ковальчук Николай Кузьмич

1902–1972. Генерал-лейтенант (1944).

Украинец. Родился в Холмском уезде Люблинской губернии Царства Польского в семье таможенного досмотрщика. До 1918 г. батрачил у помещика.

С 1919 г. на службе в рабоче-крестьянской милиции, а затем в войсках ОГПУ. С 1926 г. в Управлении погранвойск ОГПУ/НКВД Закавказского ВО. В 1927 г. вступил в ВКП(б). В 1932 г. экстерном сдал экзамены за курс военной школы.

С 1938 г. Н. К. Ковальчук – начальник отделения 4-го отдела УГБ НКВД ГССР. С ноября 1938 г. – заместитель начальника 4-го отдела УГБ, с 1939 г. – заместитель начальника, а затем начальник следственной части УНКВД по Ленинградской области.

С июля 1941 нач. ОО НКВД Лужской опергруппы Северного фронта. С октября 1941-

го заместитель начальника и нач. СЧ ОО Ленинградского фронта. С июня 1942-го нач. ОО НКВД СибВО. С апреля 1943-го нач. УКР СМЕРШ Южного фронта, с апреля 1944-го – 4-го Украинского фронта, а с июля 1945-го – Прикарпатского ВО.

С 7 мая 1946 г. – заместитель министра ГБ СССР. Одновременно с августа 1946 г. Главный резидент и Уполномоченный МГБ СССР в Германии. В августе 1949-го освобожден от этих должностей и назначен министром ГБ УССР. В сентябре 1952-го освобожден от занимаемой должности и переведен в распоряжение УК МГБ СССР.

С февраля 1953 г. министр ГБ, с марта 1953-го – ВД ЛатССР, затем старший советник МВД СССР в Польше. С мая 1953-го в распоряжении УК МВД СССР.

С ноября 1953 по май 1954 г. – начальник УМВД по Ярославской области.

В июле 1954 г. уволен на пенсию, а в декабре того же года по фактам, дискредитирующим звание офицера, лишен генеральского звания.



Э.Г.Козлов

Козлов Эвальд Григорьевич

Род. 23.06.1938. Капитан 1-го ранга. Герой Советского Союза (28.04.1980).

Родился в Куйбышеве в семье военнослужащего. Русский. В связи с постоянными разъездами отца по службе за время учебы сменил 10 школ (в Австрии, Венгрии, Грузии, Азербайджане, Армении и Туркмении). 10-й класс окончил в Баку.

С 1956 г. учился в Бакинском высшем военном мореходном училище, затем был переведен в Балтийское высшее военно-морское училище, затем в Ленинградское ВВМУ. После его окончания в 1960 г. служил на СФ, затем на Каспийской военной флотилии. Был командиром БЧ-1 (штурманской), с 1961 г. – помощником командира корабля, с 1963 г. – командиром тральщика. В 1968 г. поступил в Военную академию Советской Армии. После ее завершения в 1970 г. направлен на работу в КГБ.

Работал в Отделе «В» (с 1976 г. – 8-й отдел Управления «С») ПГУ КГБ при СМ СССР. С 1972 г. курировал работу КУОС. 27 декабря 1979 г. в звании капитана 2-го ранга участвовал в штурме резиденции главы Афганистана Х. Амина «Тадж-Бек», был ранен. За эту операцию ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В дальнейшем занимал должности:

Начальник КУОС КГБ СССР (1980 – 1981 гг.);

Начальник Отдельного учебного центра КГБ СССР (19 августа 1981 – 1985 г.);

С 1991 г. в отставке. В настоящее время проживает в Москве, занимает пост президента Ассоциации ветеранов подразделений спецназа и спецслужб «Вымпел-Союз».

Награжден орденами Ленина (28.04.1980) и Красной Звезды, медалями.

Колесников Юрий Антонович (Ионна Товневич Гольдштейн)

Род. 17.03.1922.

Еврей. Родился в Румынии.

В 1941-м пошел на фронт, в том же году переведен в ОМСБОН Особой группы – 4-го Управления НКВД-НКГБ, направлялся для выполнения спецзаданий в партизанское соединение Ковпака. Помощник начальника штаба стрелкового полка.

С 1944 г. на оперативной работе в 1-м Управлении НКГБ – МГБ СССР. В 1946 г. направлен на нелегальную работу в Румынию, а затем под прикрытием эмигранта – в Хайфу с заданием создания агентурной сети в Палестине.

В 1948 г. уволен из органов МГБ, работал автомехаником. В 1970-х – 1980-х гг. – заместитель председателя Антисионистского комитета советской общественности. Писатель, автор романов «Занавес приподнят», «Земля обетованная», «Особое задание» и др.

Герой России (7.12.1995).

Живет в Москве.

Коломяков Борис Павлович

1919–? Генерал-майор;

В разведке с начала 50-х гг. В 1953 – 1958 гг. оперработник резидентуры МВД – КГБ в Мексике, в 1960 – 1964 гг. резидент КГБ в Аргентине, в 1966 – 1971 гг. – в Мексике, затем заместитель начальника (на 1975 г.), с 1978 г. начальник 2-го (латиноамериканского) отдела ПГУ КГБ, представитель КГБ при МВД Кубы (на 1989 г.).

Колосов Леонид Сергеевич

25.08.1926–5.01.2008. Подполковник.

Русский. Родился в Москве. В 1942 г. семья эвакуировалась в Актюбинск вместе с Московским рентгеновским заводом, где Л. Колосов до 1944 г. работал фрезеровщиком.

В 1944–1946 гг. работал в Москве на оборонном НИИ № 627. В 1951 г. окончил валютно-финансовый факультет Московского института внешней торговли.

В 1951–1954 гг. Л. С. Колосов – старший консультант Валютного управления Министерства внешней торговли. В 1954–1958 гг. он работал в советском торгпредстве в Италии по линии МВТ, а в 1958–1960 гг. в системе МВТ в Москве.

В 1960–1962 гг. в ПГУ КГБ – подготовка к работе в Италии, учеба в Школе № 101 ПГУ КГБ. Защитил диссертацию «Внешнеэкономические связи Италии после Второй мировой войны», кандидат экономических наук (1962).

С августа 1962 по 1969 г. Л. С. Колосов – сотрудник резидентуры ПГУ в Италии под прикрытием должности собкора газеты «Известия».

4 августа 1969 г. уволен по собственной просьбе в запас в звании подполковника.

В 1970–1972 гг. Л. С. Колосов – собкор «Известий» в Италии. 12 мая 1972 г. награжден итальянской медалью «Золотой Меркурий» «за значительный вклад в укрепление дружеских связей между Итальянской Республикой и Советским Союзом».

В 1984–1989 гг. – собкор «Известий» в Югославии. Журналист-международник «Известий» и «Недели», автор ряда книг – «Разведчик в Вечном городе», «Корреспондент КГБ» и др.

Кондрашев Сергей Александрович

1923–22.09.2007 г. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в г. Сергиев Посад в семье служащего. В 1940 г. окончил среднюю школу и поступил в Московский авиационный институт.



С.А.Кондрашев

В 1944–1947 гг. – референт-переводчик по работе с иностранными делегациями во Всесоюзной организации культурных связей с заграницей (ВОКС). В 1947–1951 гг. – сотрудник органов контрразведки, заместитель начальника американского отдела Управления контрразведки МГБ СССР. С 1951 г. – в системе внешней разведки.

В 1951–1953 гг. С. А. Кондрашев – заместитель начальника 1-го отдела, а затем – английского отдела 1-го (Англо-американского) Управления КИ – ПГУ МГБ.

С октября 1953 г. по 1955 г. – 1-й секретарь посольства СССР в Великобритании, куратор *Джорджа Блейка.*

После возвращения в Москву С. А. Кондрашев возглавлял немецкий отдел ПГУ. В 1957–1959 гг. находился в Австрии в качестве заместителя резидента под прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР.

С 1962 г. – заместитель начальника отдела «Д» (дезинформация, «активные мероприятия»). С 1964 г. – начальник 2-го (немецкого) отдела ПГУ, в 1966 – 1967 гг. находился в командировке в ФРГ. С июня 1967 г. – начальник службы «А», в 1968 – 1973 гг. заместитель начальника ПГУ, в 1973 – 1981 гг. – помощник начальника погранвойск по разведке – начальник Развед-

управления ГУПВ, с 1981 г. – старший консультант Группы консультантов при Председателе КГБ СССР по разведке и внешней политике.

Кандидат исторических наук. Владел английским, немецким и французским языками.

В 1992 г. вышел на пенсию.

Корендясев Анатолий Александрович

Род. 28.02.1946. в г. Моршанск, Тамбовская обл. Генерал-лейтенант (1997)

Родился в г. Моршанск, Тамбовская обл. В 1967 г. окончил факультет иностранных языков Волгоградского педагогического института, работал учителем английского языка в школе. Служил на Балтийском флоте.

С 1969 г. работал в КГБ. В 1970 г. окончил Высшие курсы КГБ в Минске, работал в УКГБ по Волгоградской обл., затем поступил в КИ КГБ, после его окончания в 1975 г. – в ПГУ КГБ СССР, выезжал в загранкомандировки, в т.ч. в 1980 г. работал в резидентуре КГБ в Париже под прикрытием должности 3-го секретаря Посольства СССР во Франции. С 1985 г. инструктор сектора органов госбезопасности отдела административных органов ЦК КПСС, с 1988 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по кадрам – начальник Управления кадров.

После развала СССР продолжил службу в СВР России. С 2007 г. – советник секретаря Совета безопасности РФ. 2 декабря 2007 г. избран депутатом Государственной Думы РФ V созыва от партии «Единая Россия»

Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги», «За заслуги перед Отечеством», 12 медалями.

Корзников Николай Алексеевич

25.04.1917–14.06.1986. Полковник.

Родился в семье заместителя директора музея в д. Валовой Лог, Павинский район, Вологодская губерния. Русский.

Член ВКП(б) с 06.1940 г.

С 1934 г. – в РККА. Учился в Академии связи им. Подбельского, г. Москва 09.1934–09.1937.

В 1939 г. окончил Военный факультет Московского института инженеров связи, после чего в 06.1939 г. был откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

Сотрудник отдела «А» 1-го управления НКВД-НКГБ СССР. Участник Великой Отечественной войны. Впоследствии один из руководителей нелегальной разведки ПГУ.



Н.А.Корзников

В загранкомандировке, Англия 07.1944–02.1946.

Сотрудник НКГБ-МГБ СССР 02.1946–10.1947.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 10.1947–12.1951.

Зам нач. отдела по линии нелегальной разведки МГБ – КГБ СССР 12.1951–08.1957.

Нач. отдела Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР 08.1957–12.1959.

Начальник отдела нелегальной разведки Представительства КГБ при МГБ ГДР 12.1959–11.1962.

Нач. отдела Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР 11.1962–09.1967.

Зам нач. Управления «С» ПГУ КГБ 09.1967–1982.

С 1982 г. в отставке. Умер в Москве.

Почетный сотрудник органов госбезопасности СССР.

Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «Знак Почета», медали.

Коротков Виталий Викторович

Род. 20.12.1927. Полковник.

Родился в Полтаве. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский юридический институт.

В ПГУ с 1951 г. С 1952 г. работал в немецком отделе. Был оператором *Х. Фельфе.*

Вышел в отставку в 1991 г. с должности заместителя начальника Службы «А» (активные мероприятия) ПГУ КГБ СССР.

Ответственный секретарь РОО «Ветераны внешней разведки».



Н.А.Косов

Косов Николай Антонович

23.12.1922 – 25.07.2005. Генерал-майор (5.6.1973)

В 1943 г. окончил ВШ НКГБ. Работал в разведке. В 1949 – 1956 гг. находился в длительной загранкомандировке в США, сотрудник резидентуры КИ – КГБ в Нью-Йорке. Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Гааге (июль 1957 – 1962 г.);

Заместитель начальника Службы №1 ПГУ КГБ при СМ СССР (ноябрь 1963 – 1966 г.);

Заместитель начальника Службы «А» ПГУ КГБ при СМ СССР (1966 – май 1968 г.);

Начальник Службы «А» ПГУ КГБ при СМ СССР (май 1968 – июль 1976 г.);

1-й заместитель начальника Управления «Р» ПГУ КГБ СССР (август 1976 – 1982 г.);

Начальник Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (1982 – 1984 гг.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД ВНР (1984 – 1990 гг.);

Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, 3 орденами Красной Звезды, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1967 г.), медалями.



Л.П.Костромин

Костромин Лев Петрович

Род. 12.11.1933. Генерал-майор (22.2.1983)

Детство и юность провел в железнодорожном поселке Брянск-2. В 1941 – 1944 гг. – в эвакуации в г.Алатырь, Чувашия. В 1951 г. поступил на восточное отделение филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

В органах госбезопасности: с сентября 1956 г. После окончания школы №101 в сентябре 1958 г. назначен оперуполномоченным иранского направления 8-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В феврале 1962 – марте 1966 г. находился в загранкоманидировке в Афганистане, работал в резидентуре КГБ в Кабуле, прикрытие – атташе, заведующий протокольным отделом Посольства СССР.

В 1968 – 1972 гг. в командировке в Иране, работал в резидентуре КГБ в Тегеране, прикрытие – заведующий консульским отделом Посольства СССР. В 1974 г. вновь направлен на работу в Иран, занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Тегеране по линии «КР» (1974 – 1977 гг.);

Резидент КГБ в Тегеране (1978 – май 1979 г.);

Заместитель начальника 8-го отдела ПГУ КГБ СССР (1979 – 1982 гг.);

1-й заместитель руководителя Представительства КГБ в Афганистане (1982 – 1985 гг.);

Начальник 8-го отдела ПГУ КГБ СССР (1986 – 1990 гг.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД Болгарии (1991 г.);

Руководитель Представительства ЦСР СССР в Болгарии (1991 г.);

После развала СССР продолжил службу во внешней разведке РФ: руководитель Представительства СВР России в Болгарии (1992 – 1995 гг.)

Котов Михаил Григорьевич

Род. 1918. Генерал-майор.

Русский. В 1945–1950 гг. – резидент внешней разведки в Финляндии под прикрытием должности 2-го, а с 1947 г. – 1-го секретаря посольства СССР.

В 1953–1957 гг. – резидент в Финляндии под прикрытием должности 1-го секретаря, а с 1955 г. – советника посольства СССР.

В 1958 – марте 1968 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР.

С марта 1968 г. по 12 марта 1970 г. – представитель КГБ СССР при МВД ЧССР.

В 1972–1975 гг. М. Г. Котов – вновь резидент в Финляндии под прикрытием должности советника посольства СССР.

В 1975 –1986 гг. возглавлял Управление «Р» ПГУ (с коротким перерывом в первой половине 1980 г.).

Коэн Леонтина

11.01.1913–23.12.1993.

Родилась в Массачусетсе в семье выходца из Польши Владислава Петке. Была членом компартии США, участвовала в профсоюзном движении.

В 1941 г. вышла замуж за *М. Коэна,* вместе с которым стала сотрудничать с советской разведкой. В 1941–1945 гг. – агент-связник резидентуры в Нью-Йорке. Добыла в Канаде образцы урана.

В августе 1945 года участвовала в получении информации по атомному проекту в городе Альбукерке, расположенном неподалеку от секретной атомной лаборатории США в Лос-Аламосе.

После войны вместе с мужем была агентом-связником нью-йоркской резидентуры. В 1945 г. связь с ними была прекращена и восстановлена в 1948 году, когда они стали работать в нелегальной резидентуре *В. Фишера* (Рудольфа Абеля).



Л.Коэн

В 1950 г. из-за угрозы провала супруги Коэн были выведены в Москву, где работали в подразделении нелегальной разведки.

В 1954 г. вместе с мужем была направлена связником-радистом нелегальной резидентуры *К. Молодого* в Англии с новозеландскими паспортами на имя Питера и Хелен Крогер.

В купленном ими доме (в районе базы ВВС в пригороде Лондона Нортхолте) организовали радиоквартиру для связи с Центром.

Из-за предательства сотрудника польской разведки М. Голеневского в январе 1961 года Л. Коэн была арестована вместе с мужем английской контрразведкой.

13 марта того же года в ходе судебного процесса в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли Хелен Крогер была приговорена к 20 годам тюремного заключения, несмотря на то, что ее причастность к советской разведке не была доказана.

В 1969 г. Л. Коэн вместе с мужем была обменена на агента британских спецслужб Джералда Брука и 25 октября приехала в Москву.

До конца жизни Л. Коэн работала в Управлении нелегальной разведки.

Она выезжала в краткосрочные загранкомандировки для встреч с разведчиками-нелегалами, участвовала в подготовке сотрудников нелегальной разведки.

Герой Российской Федерации (15.06.1996, посмертно).

Награждена орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

Умерла в Москве. Похоронена на Новокунцевском кладбище.



М.Коэн

Коэн Моррис

2.07.1910–23.06.1995.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье выходцев из России (отец – выходец из Киевской губернии, мать – уроженка Вильно). Окончил колледж и Колумбийский университет (1935). Работал преподавателем истории в средней школе.

В 1937–1938 гг. участвовал в Гражданской войне в Испании в интернациональной бригаде им. А. Линкольна, был ранен. С 1938 г. сотрудничал с советской разведкой. В ноябре того же года по заданию был направлен в США в качестве агента-связника.

В 1942 г. призван в американскую армию. Участвовал в боевых действиях против немцев в Европе. В ноябре 1945 г. был демобилизован и возвратился в США. В декабре того же года возобновил сотрудничество с советской разведкой. Вскоре связь с ним была прекращена и восстановлена в 1948 году. Вместе с женой Леонтиной он поддерживал связь с некоторыми особо ценными источниками информации резидентуры.

В 1949–1950 гг. вместе с женой работал в нелегальной резидентуре *В. Фишера,* из-за угрозы провала вместе с ней был переправлен в Москву. Работал в Управлении нелегальной разведки.

С 1954 г. вместе с женой работал в Англии агентом-связником *К. Молодого* (Гордона Лонсдейла) под видом новозеландских граждан Питера и Хелен Крогер.

Способствовали передаче в Москву секретной информации по ракетной технике.

Вследствие предательства польского разведчика М. Голеневского, ставшего агентом ЦРУ, в начале января 1961 года был арестован (вместе с Л. Коэн) английской контрразведкой.

На судебном процессе в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли (13 марта 1961 года) на основании сообщенных американцами сведений был приговорен к 25 годам тюремного заключения.

В августе 1969 года с согласия английского правительства супруги Коэн – Крогер были обменены на агента британских спецслужб Джералда Брука, арестованного в СССР. В октябре того же года они возвратились в Москву, где работали в Управлении «С» – нелегальной разведке.

Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Герой Российской Федерации (20.07.1995, посмертно). Награжден орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

Красавин Андрей Васильевич

5.10.1918–1979. Генерал-майор.

Русский. В органах НКВД – с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны – в Ленинграде, был старшим оперуполномоченным и начальником отдела УНКГБ по Ленинградской области. В июле 1946 г. переведен в ПГУ МГБ СССР. В 1946–1950 гг. и в 1954–1955 гг. работал в Австрии, в 1955–1960 гг. – во Франции.

Начальник 5-го отдела ПГУ (1960–1968).

Начальник 16-го отдела ПГУ (1971–1979).

Лауреат Государственной премии СССР (1974).

Награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и многими медалями.

Красовский Владимир Григорьевич

?–? Генерал-майор (1980 г.)

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. В 1972 – 1976 гг. – заместитель резидента КГБ в Нью-Йорке, в 1976 – 1981 гг. – заместиетль начальника Управления «С» ПГУ – начальник 8-го отдела (диверсионного).

Крохин Алексей Алексеевич

30.07.1912–6.10.1983. Генерал-майор (14.1.1956).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге. С 1928 г. – ученик школы ФЗУ, с 1931 г. – слесарь ленинградского завода «Электросила». В 1932 г. поступил в Ленинградский индустриальный институт им. М. И. Калинина, после окончания которого в 1938 г. работал инженером-электриком на ленинградском заводе «Электросила».

В том же году направлен на работу в органы государственной безопасности. С 1938 г. – оперуполномоченный, а с 1939 г. – старший оперуполномоченный ОО НКВД Ленинградского ВО.

После начала Великой Отечественной войны А. А. Крохин – заместитель начальника ОО НКВД авиакорпуса. В 1941–1942 гг. он – старший оперуполномоченный, затем заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела УОО НКВД СССР. С 1942 г. – начальник 2-го отделения ОО НКВД Московского ВО. С 1943 г. – заместитель начальника, затем начальник 2-го отдела УКР «СМЕРШ» Московского ВО. В 1942 г. вступил в ВКП(б).

В 1945–1946 гг. А. А. Крохин возглавлял опергруппу ГУКР СМЕРШ, входившую в состав советской военной миссии, аккредитованной при штабе Английской Рейнской армии.

С 1946 г. А. А. Крохин работает во внешней разведке. С мая 1946 г. – заместитель начальника отдела «6–А» Управления «1–А» ПГУ МГБ СССР. В 1946 г. выезжал в спецкомандировку в Данию.

С 1947 г. – начальник 1-го отдела 2-го Управления КИ при СМ СССР. В 1948–1949 гг. выезжал в краткосрочные командировки в Италию и Францию.

В 1950–1954 гг. возглавлял резидентуру внешней разведки в Париже.

С 30 октября 1954 г. А.А. Крохин – заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР, одновременно являясь начальником Управления «С» (нелегальная разведка). С 1961 г. – уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ и МВД ГДР, а с 1964 г. – вновь заместитель начальника ПГУ КГБ и одновременно – начальник Управления «К» (внешняя контрразведка).

В 1966–1971 гг. вторично возглавлял резидентуру КГБ в Париже. Был выслан из Франции.

В конце 1974 г. вышел в отставку.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Умер в Москве.



Ф. Д. Кудашкин

Кудашкин Федор Давидович

25.2.1924–12.1987. Генерал-майор (2.12.1981).

Участник Великой Отечественной войны.

С 1947 г. работал в УМГБ по Ульяновской области, с 1952 г. – в МГБ – КГБ Таджикской ССР, с 1956 г. – в ПГУ. В 1958–1960 гг. – 3-й, а затем 2-й секретарь представительств СССР в ООН в Нью-Йорке, работал по линии контрразведки резидентуры ПГУ.

В 1966–1968 гг. заместитель руководителя Представительства КГБ при МВД Кубы, в 1971 – 1975 гг. – руководитель Представительства КГБ в Сомали, в 1975 – 1978 гг. – в Анголе. В 1978 г. работал в Афганистане, начальник опергруппы КГБ в Джелалабаде. В 1980 – 1987 гг. – 1-й заместитель председателя КГБ Азербайджанской ССР.

Кузьмин Иван Николаевич

13.10.1925–9.9.2012.

Родился в Москве. В 1948 г. окончил Военный институт иностранных языков.

В 1948–1950 гг. – сотрудник ГРУ, работал в Советской военной администрации в Германии. В 1950–1953 гг. служил в Информационном управлении ГРУ ГШ Советской Армии.

В 1953 г. уволен из ГРУ по сокращению штатов, преподавал методику военного перевода в ВИИЯз.

С 1955 г. И. Н. Кузьмин – сотрудник КГБ при СМ СССР. В 1955–1961 гг. работал в ГДР, сперва заведующим языковыми курсами, а с 1957 г. – на информационной работе в аппарате представительства КГБ в Берлине. В 1960 г. защитил диссертацию по филологии в Университете им. Гумбольдта в Берлине.

В 1961–1969 гг. преподавал страноведение в Высшей школе КГБ в Москве.

В 1969–1971 гг. – заместитель начальника информационно-аналитического отдела представительства КГБ при МГБ ГДР. В 1971–1974 гг. – заместитель начальника информационной кафедры Высшей школы КГБ. В 1974–1979 гг. – начальник информационно-аналитического отдела представительства КГБ в ГДР. В 1979–1984 гг. – начальник информационной кафедры Краснознаменного Института КГБ в Москве. В 1984–1991 гг. – вновь начальник информационно-аналитического отдела в представительстве КГБ в Берлине.

С 1991 г. в отставке.



Ф.А.Кузьмичев

Кузьмичев Федор Александрович

1918–1994. Генерал-лейтенант (17.05.1968)

Родился в д. Бессоново Кологривского р-на Горьковской обл.

С 1937 г. работал заведующим начальной школы, директором неполной средней школы.

В войсках НКВД – КГБ: с 1939 г. В 1941 г. окончил Ново-Петергофское военно-политическое училище НКВД. Участник Великой Отечественной войны. С 1942 г. служил в разведорганах погранвойск, в 1944 г. – старший помощник начальника разведотделения 72-го погранполка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта. В 1945 г. окончил учебное заведение погранвойск. В послевоенные годы был начальником 60-го погранотряда УПВ МВД Тихоокеанского округа (на 1956), руководил одним из отделов штаба ГУПВ КГБ при СМ СССР. Затем занимал должности:

Начальник УПВ КГБ Туркменского округа (июнь 1961 – март 1963 г.);

Начальник войск Среднеазиатского пограничного округа КГБ (март 1963 – июнь 1969 г.);

Помощник начальника ГУПВ КГБ при СМ СССР по разведке – начальник Разведывательного управления ГУПВ (1969 – 1973 гг.);

С 1973 г. в отставке.

Кулебякин Николай Пантелеймонович

?–? Полковник.

Руководящий сотрудник внешней разведки. С 1959 г. заместитель резидента КГБ в Нью-Йорке по линии «ПР» (политическая разведка). С 1962 по конец 1965 г. – начальник 1-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. С 1967 до осени 1968 г. – резидент КГБ в Нью-Йорке.

В 1968 г. уволен в отставку.

Кулик Александр Сергеевич

?–?

Руководил резидентурами КГБ в Дамаске, Каире (1974–1976) и Бейруте (1978–1979 или 1980), заместитель начальника (?–1982), начальник 18-го отдела (Ближний Восток) ПГУ КГБ СССР (1982–1986).

Куликов Аркадий Иванович

?–?

Руководящий сотрудник внешней разведки. В 1950 – 1955 гг. оперработник резидентуры КИ – КГБ в Париже. В 1960 – октябре 1964 г. – начальник 6-го отдела (африканского), в 1969 – 1971 гг. – 5-го отдела (европейского) ПГУ КГБ при СМ СССР.

Кучанс Миервалдис Францевич

20.10.1931 – 28.7.1991. Генерал майор.

Латыш. Родился в с.Дрицаны, Латвия. Член КПСС с 1953 г. С 1947 г. работал старшим пионервожатым в средней школе в г.Резекне, в 1949 г. – рабочий на торфозаводе «Приедайне» в Юрмале, в 1949 – 1950 гг. – старший пионервожатый в средней школе в Риге.

В органах госбезопасности с сентября 1950 г. В августе 1952 г. окончил школу МГБ СССР №301 в Могилеве. Службу начал в УМГБ – УМВД Латвийской ССР по Лиепайской области.

С 1954 г. работал в 1-м отделе (разведка) КГБ при СМ Латвийской ССР: оперуполномоченный 2-го отделения, с 1956 г. – старший оперуполномоченный 1-го отделения, в 1959 г. понижен в должности до оперуполномоченного. С 1960 г. вновь старший оперуполномоченный, с 1965 г. – начальник 1-го отделения отдела. С 1967 г. заместитель начальника, с 1974 г. – начальник 1-го отдела КГБ при СМ Латвийской ССР. В 1968 г. окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ им. Ф.Э.Дзержинского по специальности «правоведение» с присвоением квалификации юриста.

В 1981 – 1986 гг. – заместитель председателя КГБ Латвийской ССР.

С июля 1986 г. в отставке. С октября 1986 г. работал старшим референтом Латвийского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, с февраля 1987 по март 1991 г. – заместитель председателя правления рыболовецкого колхоза «Звейниекс» по кадрам.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1985), Красной Звезды (1977), знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1970), 9 медалями.

Куренков Алексей Николаевич

1915–8.1992. Генерал-майор (14.1.1956)

Родился в Самаре в семье слесаря. Русский. Член ВКП(б) с апреля 1939 г.

В 1930 г. окончил 6 классов школы, был учеником столяра, с 1932 г. работал слесарем на 1-м государственном медеобрабатывающем заводе, г. Кольчугино, Владимирская обл., одновременно с 1933 г. учился на рабфаке. В 1934 г. поступил в МВТУ им. Баумана.

В марте 1939 г. после окончания университета направлен на работу в НКВД. Следователь, затем помощник начальника секретариата Особоуполномоченного НКВД СССР, с 1940 г. – следователь Особой инспекции отдела кадров НКВД – НКГБ СССР. С августа 1939 г. работал в 4-м Управлении оборонительных работ НКВД, с ноября 1941 г. – следователь в военной контрразведке. С мая 1943 г. – заместитель начальника следственного отделения ОКР СМЕРШ 39-й армии, Калининский фронт, с августа 1943 г. – старший следователь особой инспекции отдела кадров ГУКР СМЕРШ, в июне 1946 – апреле 1949 г. – в Управлении кадров МГБ СССР, затем занимал должности:

Начальник отдела «ФК» (с 4 июля 1952 г. – отдел кадров) аппарата Уполномоченного МГБ – МВД в Германии (27 апреля 1949 – 12 августа 1953 г.);

Заместитель Уполномоченного МГБ – МВД в Германии по кадрам (7 июня 1949 – 12 августа 1953 г.);

Начальник 3-го отдела (немецкого) 2-го Главного управления МВД СССР (8 февраля – 18 марта 1954 г.);

И.о. начальника 3-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (18 марта – 28 октября 1954 г.);

Начальник Высшей школы КГБ при СМ СССР (28 октября 1954 – 27 февраля 1962 г.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД Болгарии (1962 – 1964 гг.);

Награды: ордена Отечественной войны II степени (13 сентября 1954 г.), Трудового Красного Знамени (15 сентября 1961 г.), 2 ордена Красной Звезды (26 августа 1954 г., 5 ноября 1954 г.), 4 медали.

Кучин Вадим Витольдович

19.02.1920–08.1979. Полковник.

Родился в Оренбургской губернии. В 1941 г. закончил МИФЛИ, после чего был направлен на учебу в специальную школу НКВД, которую закончил в 1942 г. Свободно владел немецким языком.

В 1945 г. в составе опергруппы был направлен на 1-й Белорусский Фронт для подготовки работы разведки в Германии после войны.

Участник оперативных мероприятий, связанных с подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 г. Занимался вопросами обеспечения безопасности советской делегации в Карлхорсте.

После окончания Великой Отечественной войны В. В. Кучин работал в аппарате уполномоченного МГБ в Германии. Являлся руководителем подрезидентуры внешней разведки в

Нюрнберге. Участвовал в работе Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими преступниками. В качестве специалиста привлекался к подготовке документов обвинения.

В 1950–1959 гг. работал в аппарате Уполномоченного МГБ – КГБ в ГДР, прошел путь от начальника сектора до начальника отдела. В 1954 году принимал участие в операции внешней разведки по выводу в ГДР президента Федерального ведомства по охране конституции (контрразведки) ФРГ Отто Иона. Выдавая себя за немца, В. В. Кучин убедил О. Иона добровольно перейти в ГДР во время мероприятий в Западном Берлине, посвященных 10-й годовщине покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

В 1959–1962 гг. – старший помощник начальника отдела ПГУ.

В 1962–1968 гг. В. В. Кучин – старший офицер связи при Главном управлении разведки МГБ ГДР. Совместно с немецкими разведчиками участвовал в операциях против ФРГ.

По возвращении в СССР работал на руководящих должностях в центральном аппарате разведки: старший референт ПГУ, с 1975 г. – начальник отдела одного из Управлений ПГУ, с 1976 и до смерти – начальник отдела ПГУ. Автор ряда трудов по разведывательной тематике.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», а также орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством».

Лазарев Анатолий Иванович

18.06.1922–11.10.1993. Генерал-лейтенант (1975).

Русский. Родился в г. Белая Церковь Киевской губернии.

В органах госбезопасности с 1943 г. Окончил ШОН 1-го Управления НКГБ СССР. В августе 1949 г. выехал в длительную загранкомандировку во Францию, работал в резидентуре КИ – КГБ в Париже. Занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Париже по линии «ПР» (1955 – декабрь 1956 г.);

Заместитель начальника 2-го отдела Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР (1957 – 1959 гг.);

Заместитель резидента КГБ в Париже по линии «ПР» (1959 – сентябрь 1960 г.);

И.о. резидента, резидент КГБ в Париже (сентябрь 1960 – 1966 г.);



А.И.Лазарев

Начальник Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР (1966 – 1974 гг.);

Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (1974 – май 1976 г.);

Руководитель Представительства КГБ в Алжире (1977 – 1980 гг.);

С 1980 г. на преподавательской работе в Краснознаменном институте КГБ. В 1987 г. уволен в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Лазаренко Александр Иванович

04.04. 1922–2004. Генерал-майор (07.11.1980)

Родился в Приморье.

В РККА с 1940 г. Окончил Омское пехотное училище, воевал на Калининском фронте. Командовал стрелковым взводом, ротой, батальоном.

В военной разведке и органах госбезопасности: с 1942 г. Начальник разведки стрелковой дивизии, с 1943 г. – слушатель Высшей разведывательной школы Генштаба, после ее окончания в 1944 г. работал в аппарате военного атташе при Посольстве СССР в Аргентине. С 1949 г. служил в ВДВ: начальник разведки 37-го воздушно-десантного корпуса, затем заместитель начальника и начальник оперативного отдела штаба воздушно-десантной дивизии, командир 217-го гв. парашютно-десантного полка. Затем занимал должности:

Начальник разведки ВДВ (1959 – 1961 гг.);

Заместитель начальника 13-го отдела (с 1966 г. – Отдела «В») ПГУ КГБ при СМ СССР (1961 – 1976 гг.), лично участвовал в захвате руководства Чехословакии в 1968 г., разрабатывал операцию по ликвидации террористов отца и сына Бразинскасов, угнавших в 1970 г. в Турцию самолет «Аэрофлота» Ан-24;

Заместитель начальника 8-го отдела Управления «С» ПГУ КГБ СССР (1976 – 1980 гг.);

Командир отряда «Каскад» (июль 1980 – апрель 1982 г.).

Награжден орденами Красного Знамени (1942), Отечественной войны I степени (06.04.1985), Красной Звезды (06.08.1946), медалями, орденами Чехословакии, Кубы и Монголии.

Лазовик Геронтий Павлович

Род. 3.3.1932 г. Полковник.

Ветеран Великой Отечественной войны, подростком воевал в партизанском отряде. Работал в разведке, где занимал должности:

Резидент КГБ в Канберре, Австралия (1974 – 1977 гг.);

Начальник 19-го отдела ПГУ КГБ СССР (на 1982 – на 1983 г.);

Начальник опергруппы Представительства КГБ в Афганистане по оперативной зоне «Центр», Кабул (на 1987 г.);

По сей день активно участвует в ветеранском движении. 1-й заместитель председателя Совета ветеранов Центрального административного округа города Москвы.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Линьков Юрий Константинович

18.2.1928–? Полковник.

Работал в КГБ с середины 50-х гг. В 1964 – 1969 гг. сотрудник вашингтонской резидентуры. Во второй командировке (на 1978 г.) – заместитель резидента КГБ в Вашингтоне по линии «Н» (обеспечение деятельности нелегалов). В 1979 – 1982 гг. – начальник 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ СССР.

Липатов Михаил Иванович

1925–? Генерал-майор.

С 1961 г. работал в разведке. В 1964 – 1968 гг. – заместитель резидента КГБ в Лондоне по линии «Х» (НТР), в 1966 – 1967 гг. – и.о.резидента. В феврале 1969 – 1975 гг. – начальник Управления «Т» ПГУ, в 1974 – 1975 гг. – заместитель начальника ПГУ.



Н.С.Леонов

Леонов Николай Сергеевич

Род. 22.08.1928. Генерал-лейтенант (1991).

Родился в деревне Алмазово Рязанской губернии в крестьянской семье. С 1931 г. по 1934 г. воспитывался у своей тети в Москве. В 1934–1938 гг. снова жил в своей родной деревне, где закончил начальную школу. С 1938 г. жил и учился в школе в г. Электросталь Московской области. В 1947 г. закончил среднюю школу с золотой медалью и поступил в МГИМО. В 1952 г. был распределен в издательство «Иностранная литература», где работал переводчиком с испанского языка.

В апреле 1953 г. Н. С. Леонов был направлен в Мексику для углубления знаний испанского языка. По дороге в Мексику он познакомился с группой кубинцев, среди которых был Рауль Кастро.

В Мексике Н. С. Леонов поступил на филологический факультет столичного университета. Находясь в стране, он познакомился с Эрнесто Че Геварой и продолжал контактировать с кубинскими революционерами. В 1956 г. был выслан из Мексики.

С 1956 г. по 1958 г. Н. С. Леонов вновь работал в издательстве «Иностранная литература», одновременно учась в заочной аспирантуре Института истории АН СССР по курсу «История стран Латинской Америки». В 1958 г. был рекомендован во внешнюю разведку и поступил в школу № 101 КГБ при СМ СССР.

В октябре 1959 г., во время учебы в школе, Н. С. Леонов был направлен с миссией А. И. Микояна в Мексику на открытие советской выставки. В 1960 г. вместе с А. И. Микояном находился на Кубе, где восстановил контакты с кубинскими революционерами, пришедшими к власти. В 1960–1961 гг. работал в центральном аппарате ПГУ КГБ. С 1961 г. по 1968 г. находился в долгосрочной служебной командировке в Мексике под прикрытием должности 3-го секретаря посольства.

В конце 1968 г. Н. С. Леонов назначен на должность заместителя начальника Латиноамериканского отдела в центральном аппарате ПГУ. Неоднократно выезжал в краткосрочные командировки в Перу, Панаму, Никарагуа, Афганистан и другие страны, выполнял ответственные поручения руководства ПГУ КГБ.

С 1971 г. – заместитель начальника, а с 1973 г. – начальник Информационно-аналитического управления ПГУ КГБ. В 1983–1991 гг. являлся заместителем начальника внешней разведки. В 1991 г. – начальник аналитического управления КГБ СССР.

В сентябре 1991 г. вышел в отставку.

Доктор исторических наук.

Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Автор книги «Лихолетье» (М., 1994) и 4 монографий, переведенных на иностранные языки.

Лохов Владимир Иосифович

22.12.1924–2002. Полковник.

Родился в с. Пичигвины Знаурского района Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР. Осетин.

В 1953 году окончил юридический факультет Азербайджанского государственного университета.

В 1957 году зачислен в особый резерв ПГУ КГБ и по август 1962 года проходил подготовку для работы в особых условиях. Много и плодотворно трудился в качестве разведчика-нелегала в ряде стран Азии, Европы, Востока. При выполнении ответственных заданий посетил десятки государств указанных регионов. В августе 1963 года нелегально выведен в одну из азиатских стран. В результате проявленной инициативы и настойчивости Лохов В.И. в короткие сроки легализовался в стране назначения на длительное время и создал необходимые условия для ведения разведывательной работы с нелегальных позиций. В ноябре 1965 года на связь ему был передан ценный и надежный агент, с помощью которого со временем удалось сформировать эффективную агентурную сеть. Умелые действия при легализации позволили Лохову В.И. в качестве нелегального резидента руководить указанной ценной агентурой и получать от нее актуальную документальную информацию.



В.И.Лохов

В 1973 году выведен в Центр, работал в качестве тренера-нелегала. В январе 1979 года назначен начальником 1-го отдела (нелегалы Центра) Управления «С».

В июле 1991 года уволен с действительной военной службы по ст. 60 п. «а» (по возрасту) в отставку с правом ношения военной формы одежды. Активно участвовал в ветеранском движении и воспитании молодого поколения оперативных работников внешней разведки.

Награжден орденами Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги», нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Лукашевич Янис Константинович

24.03.1920–04.11.1988. Генерал-майор.

Родился в Латвии. Латыш. Член ВКП(б) с 1948 г.

В органах госбезопасности с 1942 г. С марта 1944 г. – радиооператор, с сентября 1945 г. – старший радиооператор отдела «Б» НКГБ – МГБ Латвийской ССР. С ноября 1946 г. – оперуполномоченный, с января 1948 г. – старший оперуполномоченный, с декабря 1949 г. – заместитель начальника отделения 2-го отдела МГБ Латвийской ССР, с марта 1953 г. – заместитель начальника отделения 1-го отдела МВД Латвийской ССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 1-го отдела МВД – 2-го отдела КГБ Латвийской ССР (июнь 1953 – август 1959 г.);

Начальник 1-го отдела КГБ при СМ Латвийской ССР (август 1959 – январь 1963 г.);

Заместитель председателя КГБ при СМ Латвийской ССР (февраль 1963 – 15 октября 1964 г.);

В действующем резерве КГБ, офицер безопасности Посольства СССР в США (октябрь 1964 – февраль 1969 г.);

Заместитель председателя КГБ при СМ Латвийской ССР (февраль 1969 – ноябрь 1972 г.);

Резидент КГБ в Лондоне (1972 – 1980 гг.), действовал под именем Букашев Яков Константинович;

В действующем резерве КГБ в Министерстве образования Латвийской ССР (на 1987 г.);

Награжден орденом Красной Звезды (02.11.1951), медалями.

Львов Валентин Борисович

Род. 28.11.1931. Генерал-майор

С середины 50-х гг. работал во внешней разведке. В 1957 – 1959 гг. работал в аппарате старшего советника КГБ при МВД Чехословакии, в 1963 – 1971 гг. оперработник резидентуры КГБ в Париже. В 1977 – 1985 гг. начальник 5-го отдела (западноевропейского) ПГУ КГБ СССР, в 1985 – 1989 гг. заместитель руководителя Представительства КГБ при Федеральном МВД Чехословакии по разведке, в декабре 1989 – 1990 г. – руководитель этого представительства.



М.П.Любимов

Любимов Михаил Петрович

Род. 27.5.1934. Полковник.

Родился в Днепропетровске. Отец – Любимов Петр Федорович (1900–1978), сотрудник ЧК – ОГПУ с 1918 года, работал в Тамбове, Гомеле, затем в Секретно-политическом отделе НКВД в Москве. В 1938 году был арестован, затем выпущен, уволен из органов и направлен в Киев. В годы Великой Отечественной войны служил на разных фронтах, затем работал на руководящих должностях в военной контрразведке в Прикарпатском и Приволжском военных округах (в 1944–1949 годах – начальник СМЕРШа Прикарпатского ВО).

В 1958 году Михаил Петрович окончил МГИМО по специальности «специалист по международным отношениям стран Запада». Работал в МИДе СССР (в консульском отделе посольства в Финляндии). В 1959 году сотрудник ПГУ КГБ СССР. Работал в лондонской резидентуре в Великобритании (1961–1965 гг.) на должности второго секретаря посольства, откуда был выслан как персона нон грата.

После Великобритании, с 1967 года дважды работал в Дании: в 1967–1969 гг. в качестве заместителя резидента и первого секретаря посольства и с 1976 по 1980 год в качестве главы резидентуры. С 1974 года стал заместителем начальника третьего (Англо-скандинавского) отдела ПГУ КГБ, возглавив организацию работы против Великобритании, где после высыл-

ки в 1971 году из Лондона 105 дипломатов у советской разведки серьезно ослабли позиции.

В 1980 году, по возвращении на родину, М. П. Любимов на короткое время возглавил Управление «Р» ПГУ КГБ, в том же году вышел в отставку. С 1980 года – в отставке. В 1989–1990 годах активно выступал в поддержку деполитизации КГБ, ликвидации «идеологической линии» в органах безопасности и за отделение внешней разведки от остальных служб.

Публиковался в еженедельнике «Московские новости», журнале «Огонек», в газете «Совершенно секретно» и альманахе «Детектив и политика» Юлиана Семенова. Опубликовал в «Огоньке» в 1990-м отрывки из романа «И ад следовал за ним. Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона». Автор ряда пьес, по которым поставлены два спектакля – «Убийство на экспорт» (1984) и «Легенда о легенде» (1990).

В 1996 году стал соавтором книги «Путеводитель КГБ по городам мира». В 1995 году вышел роман «Записки непутевого резидента, или Блуждающий огонек», своего рода жизненная исповедь.

В 1996 году появились книга новелл о разведке – «Шпионы, которых я люблю и ненавижу», сборник «Путеводитель КГБ по городам мира» (в нем Любимов дал описание Лондона, Парижа и Копенгагена). В 1998 году вышел сатирический роман «Декамерон шпионов». В сентябре 2001 года появилась книга «Гуляния с Чеширским котом», посвященная исследованию английской души и нравов, сходству и различиям в национальных характерах англичан и русских. Многие произведения М. П. Любимова переведены на иностранные языки (болгарский, сербский, английский, немецкий, чешский и др.).

Живет и работает в Москве.

Макаров Леонид Александрович

Род. 30.10.1934. Генерал-майор (31.10.1987)

Родился в Ленинграде в рабочей семье. В 1953 г. окончил Ленинградский химико-комунальный техникум и направлен на работу в КГБ.

В 1955 г. окончил школу КГБ №305. Долгое время работал в УКГБ по Ленинградской области. В 1964 г. окончил школу КГБ №101 (высшая разведшкола), затем работал в 1-м отделе УКГБ по Ленинградской области. С 1967 г. работал в резидентуре КГБ в Копенгагене, в 1969 – 1973 гг. – заместитель резидента по линии «ПР», прикрытие – 1-й секретарь Посольства СССР в Дании.



Л.А.Макаров

Резидент КГБ в Осло (1977 – 1981 гг.);

Начальник отдела ПГУ КГБ СССР (... – 1984 г.);

Начальник 1-го Управления КГБ Украинской ССР (июль 1984 – август 1989 г.);

Начальник 1-го отдела ПГУ КГБ СССР (август 1989 – 1991 г.);

Начальник Службы «А» ПГУ КГБ СССР (1991 г.);

Награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1984 г.), медалями.

Макарьев Петр Павлович

09.01.1908–15.10.1964. Генерал-майор (31.05.1954)

В 1924 г. окончил школу 2-й ступени во Владикавказе. С мая 1925 г. – чернорабочий «Севкавлеспрома», станция Ханская, Майкопский округ. В сентябре 1925 – июле 1928 г. учился в техникуме путей сообщения во Владикавказе, затем помощник машиниста службы тяги, с августа 1929 г. – машинист, дежурный по депо службы тяги, станция Белореченская, Северо-Кавказская железная дорога. С июня 1930 г. в Ленинграде, работал техником коммунального хозяйства бюро газификации, в августе 1930 г. вернулся на Кавказ, работал техником завода дубильных экстрактов в Майкопе.

В октябре 1930 – ноябре 1931 г. служил в РККА.



П.П.Макарьев

В ноябре 1931 г. поступил в электротехнический институт инженеров транспорта в Москве. После его окончания в августе 1935 г. непродолжительное время работал старшим инженером управления тяги Самаро-Златоустовской железной дороги в Куйбышеве и в том же месяце направлен в НКВД.

С 1935 г. служил в НКВД. Службу начал в транспортных подразделениях. Затем занимал должности:

Заместитель начальника УНКГБ по Саратовской области (31 марта – 1 июля 1941 г.)

Начальник УНКГБ Белорусской ССР по Витебской области (1 июля – 7 августа 1941 г.)

1-й заместитель начальника УНКВД по Саратовской области (7 августа 1941 – 22 марта 1943 г.)

Начальник УНКВД – УНКГБ по Саратовской области (22 марта 1943 –6 августа 1945 г.)

Начальник 7-го отдела 2-го Управления НКГБ – МГБ СССР (10 августа 1945 – 15 июня 1946 г.)

Начальник отдела «2-Г» 2-го Главного управления МГБ СССР (15 июня 1946 – 15 сентября 1947 г.)

Начальник Управления охраны на железнодорожном транспорте Главного управления охраны на железнодорожном и водном транспорте МГБ СССР (22 сентября 1947 – 18 сентября 1951 г.)

Начальник Главного управления охраны на железнодорожном и водном транспорте МГБ СССР (18 сентября 1951 – 17 сентября 1952 г.)

Начальник УМГБ – УМВД по Московской области (17 сентября 1952 – 28 мая 1953 г.)

Заместитель начальника УМВД по Московской области (16 марта – 17 июля 1953 г.)

Заместитель начальника 9-го Управления МВД СССР (17 июля 1953 – 17 марта 1954 г.)

Старший советник КГБ при МОБ Китая (17 марта 1954 – 23 февраля 1957 г.)

Заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР (23 февраля 1957 – январь 1960 г.)

Старший советник КГБ в Румынии (январь 1960 – февраль 1963 г.)

С февраля 1963 г. находился в распоряжении Управления кадров КГБ, 15 мая 1963 г. уволен по болезни.

Похоронен в Москве на Преображенском кладбище.

Награжден орденом Красного Знамени (5.11.1954), 2 ордена Красной Звезды (1942, 24.11.1950), орден «Знак Почета» (20.09.1943), нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.1957), 6 медалей.



А.Б.Максимов

Максимов Анатолий Борисович

Род. в 1934. Капитан 1-го ранга.

Русский. Окончил Высшее военно-морское инженерное училище в Ленинграде, школу военной контрразведки в Тбилиси (1959), ВРШ КГБ СССР (1961). Служил в особом отделе Северного флота (1959).

С 1961 г. работал в 10-м отделе – Управлении «Т» (научно-технической разведки) ПГУ КГБ. С 1963 г. работал в Японии под прикрытием сотрудника Внешторга (оперативный псевдоним «Тургай»). В 1967–1978 гг. участвовал в операции «Турнир», в которой играл роль московского агента («Аквариус», «Николай») Канадской королевской конной полиции (контрразведки). Канадское правительство выдало Максимову письменные гарантии последующего предоставления убежища и; получения канадского гражданства. В ходе этой операции (прекращенной советской стороной в марте 1978 г., когда с подачи КГБ была опубликована статья А. Сахнина «Паутина» в «Литературной газете») удалось проникнуть в агентурную сеть канадской спецслужбы и дезорганизовать ее работу.

Почетный сотрудник госбезопасности. Автор книги «Операция «Турнир».

Малинин Борис Николаевич

14.6.1912 –11.12.1993. Полковник (1949)

Родился в Саратове в семье юриста. Русский. Член ВКП(б) с 04.1940.

Образование: школа девятилетка, Саратов 1930; Институт стали и сплавов, Москва 1935.

Студент Института стали и сплавов, Москва 09.1930–05.1935; сменный инженер, ст. мастер завода «Трактородеталь», Саратов 06.1935–10.1935; красноармеец-одногодичник, вр. ком. взвода отдельного химического батальона РККА, ст. Раздольное ДВК 10.1935–11. 1936; ст. мастер, инженер-исследователь завода им. Сталина «ЗИС», Москва 11.1936–03.1938; инженер военного отдела НКПТ, Москва 03.1938–01.1939; ст. инженер военного отдела Наркомчермета, Москва 01.1939–08.1939; учился в центральной школе НКВД 26.08.1939–13.09.1939; в распоряжении НКВД БССР 13.09.1939–15.09.1939; врид зам нач. УНКВД Минской области 15.09.1939–4.12.1939; врид. зам нач. 3 трансп.-го отдела, нач. 1 отд-я НКВД Белорусской ССР 4.12.1939–4.04.1941; нач. 1 отд-я КРУ НКГБ Белорусской ССР 4.04.1941–10.1941; в распоряжении УНКВД Ярославской области 17.11.1941–23.02.1942; в распоряжении нач. ОО НКВД Западного фронта (Цанавы) по должности нач. отд-я, нач. опергруппы НКВД БССР 02.1942–06.1943; нач. отдела НКГБ БССР 06.1943–05.1944; зам нач. УНКГБ БССР, Гомель, Минск 05.1944–03.1945; зам нач. Управления по кадрам УМВД, Витебск 03.1945–09.1946; сотрудник МГБ ССР, Москва 09.1946–10.1947; сотрудник Комитета информации, Москва 10.1947–10.1951; загранкомандировка, Чехословакия 10.1951–06.1953; заместитель начальника сектора МВД СССР, Москва с 06.1953-го.

Награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, 5 медалей.

Малинин Леонид Андреевич

1907–01.1982. Генерал-майор (9.07.1945).

Русский. Родился в Екатеринбурге.

С мая 1919-го курьер в Новониколаевской почтово-телеграфной конторе, а с марта 1920-го в Сибирском отделении Верховного трибунала ВЦИК – Верховного Суда РСФСР. С августа 1923-го рабочий материального склада на ст. Новониколаевск, рабочий 13-го участка службы пути Омской ж. д. В октябре 1927-мае 1930-го учащийся ж.-д. техникума в Томске. С мая 1930-го техник, инженер в Управлении Томской ж. д.

С января 1933 оперработник ПП ОГПУ, а с июля 1934-го УГБ УНКВД по Западно-Сибирскому краю (ЗСК). С октября 1935-го курсант ЦШ ГУГБ НКВД СССР. С января 1937-го оперработник УГБ УНКВД ЗСК/ УНКВД по Новосибирской области, затем нач. 1-го отделения ДТО ГУГБ НКВД Томской ЖД/ЮЗЖД.

С января 1941-го нач. УНКВД/УНКГБ по Одесской области. С декабря 1941-го нач. УНКВД, а с мая 1943-го – УНКГБ по Новосибирской области. С октября 1944-го нач. УНКГБ по Тернопольской области.

В декабре 1945-го отозван в Москву и переведен в 1-е Управление НКГБ СССР. 19.01.1946–27.02.1948–резидент НКГБ/МГБ/КИ в Берлине – зам Политсоветника при Главноначальствующем СВАТ («генерал Георгиев»). Одновременно советский представитель в Контрольном Совете и Координационном комитете.

С июня 1946-го в центральном аппарате КИ при СМ СССР. В июне 1948-го дело Л. А. Малинина рассматривалось Судом чести КИ. В августе 1948 уволен из органов.

С августа 1948-го по февраль 1949-го не работал, проживал в Киеве. С февраля 1949-го на ЮЗЖД: окр. контролер; инструктор штаба отряда ВОХР. С декабря 1952-го в системе Киевского треста «Мостострой» № 1: инженер, нач. конторы МТО, инженер-диспетчер УПТК.

Умер в Киеве.

Член ВКП(б) с 1931-го. Награжден орденами: Ленина (1941), Красной Звезды (1940), Трудового Красного Знамени (1943); медалями.

Павлодарской области. В 1961 г. по рекомендации Лебяжинского райкома партии направлен на работу в КГБ.

В органах госбезопасности: с 1961 г. Службу начал в должности оперуполномоченного УКГБ при СМ Казахской ССР по Павлодарской области. С 1968 г. – в центральном аппарате КГБ при СМ Казахской ССР, прошел путь до начальника отдела 1-го Управления. Затем занимал должности:



В.В.Маргелов

Маргелов Виталий Васильевич

Род. 1.12.1941. Генерал-полковник (2.2001).

Родился в Перми. Сын командующего воздушно-десантными войсками СССР Василия Филипповича Маргелова. В 1963 г. окончил юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова.

С 1963 г. в разведке. В 1965 г. окончил школу КГБ №101. В 1972 – 1975 гг. оперработник резидентуры КГБ в Рабате, Марокко. В 1986 – 1989 гг. начальник 5-го отдела (западноевропейского) ПГУ КГБ СССР. После развала СССР продолжил службу в СВР России, в 1997 – 2003 гг. заместитель директора СВР.

В декабре 2003 года, по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, был уволен в запас Вооружённых Сил РФ. С 7 декабря 2003 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации IV созыва по федеральному избирательному округу от политической партии «Единая Россия».

Марденов Жукен Баймухамбетович

Род. 12.12.1934. Генерал-майор (12.1988).

Родился в с. Жана-Аттаныс Актогайского р-на Павлодарской обл.

В 1956 г. окончил Алма-Атинский институт иностранных языков, работал учителем, затем директором Лебяжинской средней школы в



Ж.Б.Марденов

Заместитель начальника УКГБ Казахской ССР по Кокчетавской области (1979 – ... г.);

Заместитель начальника УКГБ Казахской ССР по Восточно-Казахстанской области (... – 1983 г.);

Начальник 1-го Управления КГБ Казахской ССР (1983 – 1987 гг.);

Начальник УКГБ Казахской ССР по Целиноградской области (1987 – 1990 гг.);

Заместитель председателя КГБ Казахской ССР по кадрам – начальник отдела кадров (1990 – 1991 гг.);

Заместитель председателя КГБ Казахской ССР (1991 г.);

После развала СССР продолжил службу в органах безопасности Казахстана, заместитель председателя КНБ РК. В 1994 г. уволен на пенсию. В дальнейшем работал в частном секторе: заместитель генерального директора компа-

нии «Аксель», с сентября 1999 г. – заместитель генерального директора ЗАО «Group 4 Securitas Kazakhstan».

Награжден орденом «Знак Почета», нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», ведомственными наградами КНБ РК, 14 медалей.



И.А.Маркелов

Маркелов Иван Алексеевич

26.06.1917–18.09.1990. Генерал-полковник (13.12.1985).

Родился в с. Мотыгино Удерейского района Красноярского края.

В 1936 – 1937 гг. работал лаборантом, заведовал химической лабораторией на прииске Центральный Удерейского района. В 1937 г. поступил в Иркутский государственный университет, но после 1 курса направлен на работу в НКВД.

В органах госбезопасности: с 1938 г. В 1939 г. окончил Новосибирскую межкраевую школу ГУГБ НКВД СССР. Службу начал в УНКВД – УМГБ по Новосибирской области. С 1947 г. – в центральном аппарате МГБ: старший уполномоченный, заместитель начальника и начальник отделения в ВГУ МГБ – ПГУ МВД – ВГУ КГБ. Затем занимал должности:

Начальник 2-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1956 – 1962 гг.);

Заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (1962 – 1964 гг.). В 1964 г. заочно окончил ВПШ при ЦК КПСС;

Начальник УКГБ по Рязанской области (4 декабря 1964 – 25 сентября 1970 г.);

Председатель КГБ при СМ Башкирской АССР (25 сентября 1970 – 19 июля 1974 г.);

Заместитель начальника 5-го Управления КГБ при СМ СССР (июль – сентябрь 1974 г.);

1-й заместитель начальника 5-го Управления КГБ при СМ СССР (сентябрь 1974 – август 1979 г.);

1-й заместитель начальника ПГУ КГБ СССР (август 1979 – 1983 г.);

Начальник 2-го Главного управления – заместитель председателя КГБ СССР (1 августа 1983 – 20 сентября 1989 г.);

С сентября 1989 г. на пенсии.



Р.А.Марцинкус

Марцинкус Ромуальдас Антанович

Род. 4.2.1941. Генерал-майор (25.4.1990).

Род. в д.Вайгува Шяуляйского уезда Литовской ССР. Литовец.

В феврале 1963 г. окончил Шяуляйский педагогический институт им.К.Прейкшаса, работал директором вечерней средней школы в Шяуляе. В ноябре 1963 – августе 1965 г. служил в Советской Армии, после демобилизации направлен на работу в КГБ.

Службу начал в аппарате Уполномоченного (с 1967 г. – горотдел) КГБ при СМ Литовской ССР по г. Шяуляй. В январе 1967 г. окончил 5-месячные курсы переподготовки при школе КГБ №204 в Киеве. С 1970 г. – в 1-м отделе КГБ при СМ Литовской ССР. С 1976 г. работал в 19-м отделе (эмиграция) ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1979 – 1984 гг. работал в ГДР. После возвращения руководил направлением 19-го отдела, в 1986 г. окончил курсы при Краснознаменном институте КГБ им. Ю.В.Андропова. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 19-го отдела ПГУ КГБ СССР (18 декабря 1986 – 14 августа 1987 г.);

Начальник 19-го отдела ПГУ КГБ СССР (14 августа 1987 – 3 марта 1990 г.);

Председатель КГБ Литовской ССР (10 мая 1990 – 12 января 1991 г.);

Начальник 19-го отдела ПГУ КГБ СССР (16 марта – сентябрь 1991 г.);

С ноября 1991 г. в отставке. После развала СССР работал в частной службе экономической безопасности. Проживает в Москве.



В.А.Матросов

Матросов Вадим Александрович

1(13).10.1917–6.03.1999. Генерал армии (13.12.1978). Герой Советского Союза (25.02.1982).

Родился в с. Бохат Смоленской губернии в семье сельского учителя. Член ВКП(б) с 1944 г.

Отец умер от тифа в 1919 г. Спасаясь от голода, семья уехала в Самарканд, в 1925 г. вернулась на родину, а в 1931 г. переехала в пос. Болшево Мытищинского района. Окончив школу, В.А.Матросов в июле 1937 г. поступил в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева. После первого курса призван на срочную службу в погранвойска НКВД.

В погранвойсках НКВД – КГБ с июня 1938 г. Служил в 44-м Ленкоранском ПОГО УПВ НКВД Азербайджанского округа: красноармеец, стрелок заставы, старший писарь в штабе отряда. В июле 1941 г. поступил на курсы младших лейтенантов при Высшей школе войск НКВД. В сентябре – октябре 1941 года в составе сводного батальона курсантов-пограничников участвовал в боевых действиях в районе Можайска на Западном фронте. После окончания курсов, в марте 1942 – октябре 1944 года заместитель командира роты 73-го Краснознамённого пограничного полка НКВД по разведке, Карельский фронт, участвовал в Выборгско-Петрозаводской и Петсамо-Киркенесской наступательных операциях. С октября 1944 г. – старший офицер 5-го отдела (разведывательного) УПВ НКВД-МВД Карело-Финского округа. С октября 1947 г. учился в Московской школе усовершенствования офицерского состава погранвойск, после ее окончания в сентябре 1948 г. служил в УПВ МВД Азербайджанского округа. С декабря 1948 г. – в ГУПВ МВД – МГБ: старший помощник начальника отделения, оперуполномоченный отделения, старший оперуполномоченный отделения. Одновременно в 1949 – 1955 гг. учился на правовом факультете Военно-юридической академии. В последующем занимал должности:

Заместитель начальника Оперативного отдела 1-го Управления штаба ГУПВ МВД СССР;

Заместитель начальника 2-го отдела штаба ГУПВ КГБ при СМ СССР (апрель 1957 – сентябрь 1958 г.);

Слушатель Высших академических курсов при Военной академии Генштаба (сентябрь 1958 – сентябрь 1959 г.)

Начальник штаба УПВ КГБ Северного округа (сентябрь 1959 – октябрь 1961 г.);

Заместитель начальника штаба ГУПВ КГБ при СМ СССР по разведке – начальник 2-го отдела (октябрь 1961 – 1 апреля 1963 г.);

Начальник войск Закавказского пограничного округа КГБ (апрель 1963 – апрель 1967 г.);

1-й заместитель начальника ГУПВ КГБ при СМ СССР – начальник штаба (апрель 1967 – декабрь 1972 г.);

Начальник ГУПВ КГБ СССР, член Коллегии КГБ (15 декабря 1972 – 28 декабря 1989 г.), с 4 февраля 1984 г. – заместитель председателя КГБ СССР.

С 28 декабря 1989 г. – военный инспектор – советник Группы генеральных инспекторов

Министерства обороны СССР. С 1992 г. – в отставке. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден тремя орденами Ленина (13.12.1977, 26.02.1986, 13.10.1987), орденом Октябрьской Революции (1.07.1980), двумя орденами Красного Знамени (27.05.1968, 31.08.1971), орденом Отечественной войны I степени (12.04.1985), тремя орденами Красной Звезды (18.04.1944, 25.06.1954, 10.12.1964), орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени (30.04.1975), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.1957), 20 медалями, 26 орденами и медалями ГДР, ЧССР, ВНР, НРБ, Кубы, Афганистана и Монголии.

Медведев Павел Николаевич

1905–4.6.1998. Генерал-майор (9.1.1957)

Родился в Нижнем Новгороде в семье машиниста Волжского пароходства. Русский. Член ВКП(б) с сентября 1929 г.

Трудовую биографию начал в 14 лет в Волжском пароходстве. В 1922 г. окончил политехникум водных путей сообщения в Нижнем Новгороде. Жил и работал в Нижнем Новгороде, с августа 1926 г. – в мест.Широкое, Днепропетровского округа, с октября 1926 г. – в Тамбове, с февраля 1928 г. – вновь в Нижнем Новгороде, с июня 1928 г. – в пос.Растяпино (с 1929 г. – Дзержинск) Нижегородской области.

С мая 1930 г. работал в ОГПУ. Службу начал в ПП ОГПУ Нижегородского края. С марта 1936 г. – помощник начальника горотдела НКВД, Дзержинск. С мая 1938 г. – в НКВД Украинской ССР: заместитель начальника 3-го отдела, с 9 августа 1938 г. – начальник 4-го отдела УГБ УНКВД Украинской ССР по Киевской области, с февраля 1939 г. – начальник отделения, врид заместителя начальника отдела НКВД Украинской ССР. Затем занимал должности:

И.о. заместителя начальника 3-го Управления (секретно-политического) НКГБ Украинской ССР (апрель – август 1941 г.);

Начальник 3-го Управления НКВД Украинской ССР (август 1941 – июнь 1943 г.);

Начальник 2-го Управления (контрразведка) НКГБ – МГБ Украинской ССР (июнь 1943 – 3 ноября 1947 г.);

Начальник отдела «2-Е» 2-го Главного управления МГБ СССР (3 ноября 1947 – 25 мая 1949 г.);

Заместитель Уполномоченного МГБ – МВД в Германии (25 мая 1949 – 5 июня 1953 г.), одновременно с 4 августа 1950 г. начальник отдела «МК», с 7 июля 1952 г. – отдела «И» (советники при МГБ ГДР).

Начальник 3-го отдела (немецкого) 2-го Главного управления МВД СССР (5 июня – 18 июля 1953 г.);

Заместитель Уполномоченного МВД – КГБ в Германии (с 18 мая 1954 г. аппарат Уполномоченного именовался Инспекцией по вопросам безопасности при Верховном Комиссаре СССР в Германии) (18 июля 1953 – 3 сентября 1954 г.), одновременно со 2 августа 1954 г. начальник 1-го отдела (советнического)

Старший советник (с 1959 г. – старший консультант) КГБ при СМ СССР при МВД ЧССР (3 сентября 1954 – февраль 1961 г.);

Уволен из КГБ 18 августа 1961 г. по болезни.

Награжден орденами Красного Знамени (24.11.50), Отечественной войны I (10.4.45) и II (20.10.44) степеней, 4 орденами Красной Звезды (20.9.43, 12.5.45, 26.8.54, 10.5.58), нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» (28.5.41) и «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.57), 9 медалями.



В.А.Меднис

Меднис Владимир Августович

Род. 2.01.1931. Полковник.

Латыш. В 1947–1958 гг. работал в разведывательном подразделении МГБ-КГБ Латвии. В 1958–1959 гг. – в центральном аппарате ПГУ.

В 1959–1963 гг. под легальным прикрытием работал в Великобритании. В 1965–1970 гг. 3-й секретарь посольства СССР в Швеции.

Резидент ПГУ в Канаде (1971–1973). С 1976 г. преподавал в КИ КГБ СССР.

С 1991 г. в отставке.



Я.П.Медяник

Медяник Яков Прокофьевич

26.11.1916–18.04.1996. Генерал-майор (14.12.1970).

Украинец. Родился в Полтавской губернии. Участник Великой Отечественной войны. С 1940 г. в НКВД, работал в УНКГБ по Приморскому краю, в 1945 г. – заместиетль начальника отделения. Затем в разведке, занимал должности:

Резидент КГБ в Тель-Авиве (1954 – 1959 гг.);

Резидент КГБ в Кабуле (1959 – 1962 гг.);

Начальник 8-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1962 – 1966 гг.);

Резидент КГБ в Тель-Авиве (сентябрь 1966 – 1967 гг.);

Главный резидент КГБ в Дели (1970 – 1975 гг.);

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по Ближнему и Среднему Востоку и Африке (март 1975 – апрель 1987 г.);

В апреле 1987 г. уволен в отставку по возрасту. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й степени, Дружбы народов, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Михаелян Грайр Ованесович

9.05.1920–04.1995. Генерал-майор (1975).

Армянин. Родился в с.Толорс Гянджинской губ в крестьянской семье. Из крестьян. Армянин.



Г.О.Михаелян

В 1931 г. семья переехала в Ашхабад. В 1938 г. окончил среднюю школу и поступил на литературный факультет Ашхабадского педагогического института. После его окончания в 1942 г. призван в армию. Учился в пехотном училище САВО, с июня 1943 г. – заместитель командира пулеметной роты 372-го запасного стрелкового полка 24-й запасной бригады САВО, с июля 1943 г. – офицер резерва 3-й роты 15-го отдельного полка резерва офицерского состава, с февраля 1944 г. – офицер разведки 30-го отдельного полка резерва офицерского состава 1-го Украинского фронта.

В мае 1944 г. был принят на службу в контрразведку СМЕРШ. Находился в резерве УКР СМЕРШ по 1-му Украинскому фронту, с декабря 1944 г. – оперуполномоченный 4-го отделения ОКР СМЕРШ по 60-й армии 1-го Украинского фронта, с августа 1945 г. – оперуполномоченный 2-го отдела УКР СМЕРШ по Кубанскому ВО, с октября 1945 г. – оперуполномоченный ОКР СМЕРШ – МГБ по Сочинскому гарнизону.

С ноября 1946 г. работал в МГБ Туркменской ССР: оперуполномоченный, с января 1947 г. – старший оперуполномоченный инспекции при министре, с октября 1949 г. – заместитель начальника 2-го отделения, с марта 1951 г. – начальник 1-го отделения 2-го отдела

(контрразведка). С декабря 1951 г. – старший инспектор инспекции Советской части Союзной контрольной комиссии в Австрии. С сентября 1952 г. – в действующем резерве МГБ. В сентябре 1953 г. направлен на учебу на курсы переподготовки при школе №101 МВД – КГБ, после их окончания в июле 1954 г. работал в 1-м (разведывательном) отделе КГБ при СМ Армянской ССР, с декабря 1954 г. – заместитель начальника 2-го отделения этого отдела. В феврале 1959 – марте 1963 г. находился в длительной загранкомандировке, с марта 1963 г. – начальник 1-го отдела, с мая 1973 г. – заместитель председателя и с 24 ноября 1975 по 28 июня 1978 г. – председатель КГБ при СМ Армянской ССР.

В сентябре 1978 г. уволен в запас по возрасту и в том же году вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны I степени (1945), 2 орденами Красной Звезды (1945, 1967), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1964), 7 медалями.



Ю.И.Модин

Модин Юрий Иванович

1918–? Полковник

Родился в Суздале в семье военнослужащего. Окончил среднюю школу в Липецке. В 1940 г. поступил в Высшее инженерно-строительное училище ВМФ в Ленинграде, после начала войны эвакуировался вместе с училищем в Ярославль, затем в Кострому.

В октябре 1942 г. направлен на учебу в Московскую межкраевую школу НКВД (затем школа ГУКР СМЕРШ). Как знающий английский язык, переведен на ускоренную языковую подготовку (10 месяцев) и в декабре 1943 г. – в разведку.

С 1944 г. работал в 3-м (англо-американском) отделе 1-го управления НКГБ-МГБ. С июня 1947 по май 1953 г. в лондонской резидентуре под прикрытием должности шифровальщика посольства. В 1955 г. прибыл в Лондон со спецзаданием (подготовка визита Хрущева и Булганина), был оставлен в резидентуре до мая 1958 г., заместитель резидента по линии «ПР» (исполняющий обязанности резидента). В 60-е гг. – заместитель начальника Службы «А» ПГУ КГБ, в 1967 г. в командировке в Индии. С 1971 г. – в школе №101. Кандидат исторических наук, доцент.

Мозжечков Василий Владимирович

?–? Генерал-майор.

С декабря 1958 г. – заведующий сектором органов госбезопасности Отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС. С 1961 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР по кадрам – начальник отдела кадров ПГУ. С апреля 1969 по осень 1971 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР.



К.Т.Молодый

Молодый Конон Трофимович

17.01.1922–9.10.1970. Полковник.

Русский. Родился в Москве в семье научных работников (отец, умерший в 1929 г., – преподаватель МГУ и МЭИ, заведующий сектором научной периодики Госиздата, мать – профессор

ЦНИИ протезирования, во время Великой Отечественной войны – военный хирург).

В 1932 г. с разрешения Советского правительства Конон выехал в США к тетке, жившей там с 1914 года. Учился в средней школе в Сан-Франциско. В 1938 году возвратился в Москву, где окончил школу (1940).

В октябре 1940 г. был призван в РККА. Участвовал в Великой Отечественной войне, служил во фронтовой разведке. Помощник начальника штаба отдельного разведывательного дивизиона. Ходил в тыл противника, брал «языков».

Демобилизовался из армии в 1946 г. в звании лейтенанта. Окончил юридический факультет Московского института внешней торговли, работал там же преподавателем китайского языка. Участник авторского коллектива учебника китайского языка.

С конца 1951 года во внешней разведке, в ШОН готовился к нелегальной работе за границей. В 1954 г. нелегально выведен в Канаду, после промежуточной легализации там под видом канадского бизнесмена Гордона Лонсдейла приехал в Лондон, где возглавил нелегальную резидентуру, под прикрытием владельца фирмы по продаже и обслуживанию игральных автоматов (оперативный псевдоним «Бен»).

Его агентами-связниками, были известные советские разведчики-нелегалы Питер и Хелен Крогеры (Моррис и Леонтина *Коэны),* а также Мелита *Норвуд.*

В 1961 г. после измены сотрудника польской разведки М. Голеневского, перебежавшего в США, ЦРУ сообщило британским спецслужбам полученные от него сведения об агентах нелегальной резидентуры, работавших на базе ВМС в Портленде. 13 января 1961 г. Молодый был арестован, в марте лондонским уголовным судом приговорен к 25 годам тюремного заключения. Во время ареста, следствия и суда свою принадлежность к советской разведке не признал.

В 1964 г. с согласия английского правительства был осуществлен обмен Молодого на агента английской разведки Гревилла Винна, арестованного в Москве. После возвращения в Москву Молодый работал в центральном аппарате ПГУ.

Награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

Скоропостижно скончался от инсульта. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Монахов Константин Петрович

12.06.1918–22.11.2003. Генерал-майор (25.10.79)

Родился в Москве.

Сотрудник резидентуры в Мексике (1943–1946 гг.), резидент в Аргентине (1949–1953 и 1958–1959), заместитель резидента КГБ на Кубе (1960–1963) и в Италии (1967–1969), представитель КГБ при МВД Кубы (80-е гг.).

Прах захоронен в колумбарии Ваганьковского кладбища

Мочульский Федор Васильевич

19.10.1918–1999. Генерал-майор (15.12.1972), Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Родился в Слуцке. В 1933 г. окончил 7 классов школы в Минске и вместе с семьей переехал в Москву, работал на заводе, в 1935 г. поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1940-1946 гг. работал в системе ГУЛАГ НКВД СССР в политотделе Печорлага. В 1947 г. поступил в Высшую дипломатическую школу МИД СССР, после ее окончания работал в ООН, затем на протяжении 14 лет – в посольстве СССР в Китае и наконец заведующим сектором Китая отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

С 1967 г. – в ПГУ КГБ при СМ СССР. Начальник отдела, затем заместитель начальника ПГУ (на 1970 – 1975 гг.), резидент КГБ в Джакарте, Индонезия (1975 – 1977 гг.), и вновь заместитель начальника ПГУ (на 1978 г.). С 1988 г. в отставке.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.

Мукасей Михаил Исаакович

13.08.1907–19.08.2008. Псевдоним «Зефир».

Родился в деревне Замостье в Белоруссии в семье кузнеца.

С 1925 г. – рабочий на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде. Одновременно учился на рабфаке при заводе «Красный дизель».

Выпускник экономико-географического отделения Ленинградского университета (1935). В 1935–1937 гг. учился в Московском университете востоковедения: специализация – английский и бенгальский языки.



М.И.Мукасей

Член ВКП(б) с 1929 г.

Женат на Елизавете Ивановне Емельяновой (с 1933 г.).

В разведшколе РУ РККА – с 1937 г.

В 1939–1943 гг. – резидент военной разведки в Лос-Анджелесе; работал под прикрытием должности сотрудника консульства СССР. От Мукасея в Москву шла важная информация, которая высоко там оценивалась. Когда началась Великая Отечественная война, Центр поставил перед резидентурой конкретный вопрос: «Что будут делать японцы?» Источники Мукасея подтвердили информацию, переданную из Токио другим военным разведчиком – Рихардом Зорге: «Япония на войну с СССР пока не решится». А когда дивизии сибиряков перебросили с Дальнего Востока под Москву, стало ясно: в Центре их информация без внимания не осталась.

По возвращении в Советский Союз служил заместителем начальника учебной части специальной разведшколы ГРУ (1943–1947).

В 1947 г. по рекомендации *В. М. Зарубина* переведен в Управление нелегальной разведки Комитета информации и по решению его начальника А. М. Короткова зачислен в Особый резерв Управления. В 1955 году Михаил Исаакович (псевдоним «Зефир») выезжает на нелегальную разведывательную работу в одну из западноевропейских стран. Спустя два года на встречу к своему «новому» мужу отправилась Елизавета Ивановна («Эльза»). Началась активная работа разведчиков-нелегалов. Оперативная география Мукасеев была довольно обширной: им пришлось выполнять задания Родины на нескольких континентах.

По данным Н. М. Долгополова, в 1970-х гг. вернулся в СССР, 10 лет работал заместителем начальника учебной части разведшколы.

М. И. Мукасей является автором многих учебников и учебных пособий для разведшкол. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Св. кн. Александра Невского I степени, Ю. В. Андропова, медалями, в том числе «За боевые заслуги». Лауреат премии Ю. В. Андропова (с вручением золотой медали) – за выдающийся вклад в обеспечение безопасности Российской Федерации. Почетный сотрудник госбезопасности, полковник. Академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Мякотных Николай Сергеевич

1914–05.1976. Полковник.

Родился в с.Большая Алексеевка Тамбовской губ. в семье рабочего. Русский. В КП с 04.39.

В 1931 г. окончил ФЗУ в Ростове-на-Дону, работал в Подмосковье на заводе им. Кагановича, председателем колхоза и заведующим районного отдела здравоохранения.

С июня 1938 г. в органах НКВД. В августе 1938 г. окончил оперкурсы НКВД в Москве, работал в центральном аппарате контрразведки: оперуполномоченный, с 1939 г. старший оперуполномоченный, с 1940 г. заместитель начальника и с конца 1943 г. начальник отделения. С 15 июня 1946 г. заместитель начальника и с 19 октября 1949 г. – начальник отдела «2-А» (английского) 2-го Главного управления МГБ СССР. 25 декабря 1951 г. снят с должности и отозван в распоряжение управления кадров МГБ СССР, а 31 марта 1952 г. направлен на периферию заместителем начальника 2-го Управления МГБ Белоруссии. С 17 марта 1953 г. работал в разведке: начальник 2-го (английского), с 9 мая 1953 г. – 1-го (американского) отделов 2-го Главного управления МВД СССР. 18 марта – 16 июля 1954 г. и.о. начальника 1-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В декабре 1954 – ноябре 1960 г. находился в загранкомандировке в ГДР. После возвращения с февраля 1961 г. заместитель начальника 13-го отдела ПГУ КГБ. С лета

1966 г в оставке, затем периодически работал в Министерстве мясомолочной промышленности СССР в том числе с октября 1975 г. помощником министра.

Награжден орденом Отечественной войны II степени (24.08.49), 2 орденами Красной Звезды (25.06.54, 10.05.58), знаком «Заслуженный работник НКВД» (19.12.42), 12 медалями; орденом и медалью ГДР.

Мякушко Василий Емельянович

11.1.1923–26.10.2014. Генерал-майор (15.12.1972).

Родился на хуторе Мякушки Решетиловского р-на Полтавской обл.

Трудовую деятельность начал в феврале 1941 г., был инструктором физкультуры дома культуры в г. Решетилово.

В РККА: замполит роты 209-го стрелкового полка 96-й горнострелковой дивизии Северного фронта (июль – ноябрь 1941 г.). Продолжил службу в погранвойсках НКВД.

В органах госбезопасности: с ноября 1941 г. Служил в 5-й погранкомендатуре 32-го морского ПОГО НКВД, с мая 1942 г. – в 36-м Сухумском пограничном батальоне НКВД. С июня 1942 г. – секретарь бюро ВЛКСМ 2-й, с июля 1943 г. – комсорг 1-й погранкомендатуры 36-го Сухумского ПОГО НКВД.

С мая 1944 г. – в контрразведке СМЕРШ. Практикант, с августа 1944 г. оперуполномоченный ОКР СМЕРШ пограничных войск НКВД Грузинского округа, обслуживал Суворовское военное училище. С июля 1946 г. – оперуполномоченный ОКР МВД пограничных войск МВД Ленинградского округа. В сентябре 1949 – сентябре 1952 г. – старший оперуполномоченный ОКР МГБ Военно-медицинской академии (Ленинград). Одновременно был слушателем Военно-юридической академии Советской Армии, которую окончил в 1952 г.

В августе 1954 г. окончил контрразведывательный факультет школы №101 КГБ. В дальнейшем работал в разведке. С января 1955 г. – старший оперуполномоченный резерва назначения ПГУ КГБ при СМ СССР. В апреле 1955 – январе 1961 г. находясь в действующем резерве (старший оперуполномоченный, помощник начальника отдела) работал в резидентуре КГБ в Париже. После возвращения направлен на работу в 1-е Управление КГБ при СМ Украинской ССР, занимал должности:

Заместитель начальника 1-го Управления КГБ при СМ Украинской ССР (январь 1961 – март 1967 г.);

Начальник 1-го Управления КГБ при СМ Украинской ССР (март 1967 – январь 1971 г.);

Заместитель председателя КГБ при СМ Украинской ССР (январь 1971 – август 1984 г.);

Слушатель курсов подготовки кадров для работы в представительствах КГБ при органах безопасности соцстран (август 1984 – июль 1985 г.)

Советник при VI Управлении ГБ (борьба с идеологической диверсией) МВД НРБ представительства КГБ СССР при МВД Болгарии (июль 1985 – 1990 г.);

С мая 1991 г. в отставке.

Награды: ордена Красной Звезды (1970 г.), Отечественной войны I степени (1985 г.), Богдана Хмельницкого III степени (1985 г.), 2 ордена Трудового Красного Знамени (1967 г., 1977 г.), За заслуги III степени (2009 г.), нагрудные знаки «Почетный сотрудник госбезопасности» (1958 г.), «Почесний співробітник зовнішньої розвідки України» (2008 г.), другие ведомственные награды СБУ и СВРУ, медали.

Набатников Михаил Максимович

Родился в 1908 г. на станц. Ломакино Ташкентской ж. д. близ Самарканда. Родился в семье рабочего-путейца. Русский. Член ВКП(б) с 11.1940-го.

Образование: 5 классов начальной школы, г. Ходжент, окончил в 1924.

Ученик на стекольном заводе, с. Дигмай Пролетарского р-на Тадж.ССР 07.1919–08.1921; регистратор-журналист отдела труда, г. Ходжент 09.1921–02.1923; мл. агент ОУР милиции, г. Ходжент 02.23–07.23; секретарь-делопроизводитель Упрофбюро, г. Ходжент 07.1923–09.1923; ученик школы, г. Ходжент 09.1923–06.1924; секретарь Упрофбюро, г. Ходжент 07.1924–09.1925; сотр. для поручений ГПУ, г. Ходжент 09.1925–11.1925; секретарь Упрофбюро, г. Ходжент 11.1925–06.1926; ом. уполн. ГПУ, гг. Ленинабад, Ходжент 07.1926–10.1930; уполн., опер, уполн. ГПУ, Ленинабад 10.1930–12.1932; опер, уполн. ГПУ, г. Термез 01.1933–12.1933; опер, уполн. ГПУ, Сталинабад 01.1934–03.1935; нач. отд-я НКВД, Сталинабад 03.1935–02.1939; заместитель начальника следств. части НКВД, Сталинабад 02.1939–01.1940; нач. следств. части НКВД, Сталинабад 01.1940–03 1941; нач.

УНКГБ, г. Хорог Тадж.ССР 03.1941–07.1941; нач. УНКВД, г. Хорог 07.1941–01.1943; нач. отд-я СПО НКВД, Сталинабад 01.1943–06.1943; зам. нач. отдела НКГБ, Сталинабад 06.1943–04.1945; сотр. МГБ СССР 04.1945–09.1946; загранкомандировка, Афганистан 09.1946–03.1950; сотр. Комитета информации при СМ СССР 03.1950–12.1951; сотр. МГБ СССР 12.1951–09.1953; слушатель Школы № 101 МВД СССР и КГБ при СМ СССР 09.1953–03.1954.

Награды; орден Красной Звезды; орден Красного Знамени; 2 медали.

Назаров Николай Иванович

1933–2009. Генерал-лейтенант (1991)

Окончил 3 курса железнодорожного техникума, был призван в Советскую Армию. После сокращения Вооруженных Сил работал на предприятии в г. Химки. Заочно окончил машиностроительный институт. Работал старшим инженером, избирался заместителем секретаря и секретарём парткома.

С 1967 г. работал в КГБ по партийной части. В 70-е гг. – инструктор сектора органов госбезопасности отдела административных органов ЦК КПСС, затем секретарь парткома ПГУ, с 1982 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по кадрам – начальник Управления кадров. В ноябре 1988 – 22 августа 1991 г. – последний секретарь парткома КГБ СССР.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Наливайко Борис Яковлевич

1919–18.04.2004. Полковник.

Родился в Екатеринодаре (ныне Краснодар) в семье рабочего-металлиста. С 1929 г. жил в Николаеве, где окончил 7–летнюю школу и поступил в судомеханический техникум. Через год перевелся на 2-й курс рабфака при Николаевском кораблестроительном институте (НКИ), окончил его за 2 года и поступил в НКИ. В 1940 г. перевелся в Ленинградский кораблестроительный институт. После окончания 4-го курса летом 1941 года пошел добровольцем в Красную Армию. Служил в 276-м отдельном артиллерийско-пулеметном батальоне. В октябре 1941 г. контужен. После выздоровления работал на авиазаводе в Ленинграде, откуда в мае 1942 г. по рекомендации партийных органов поступил на работу в УНКВД Ленинградской области – оперуполномоченным КРО. Затем работал в разведотделе (под руководством *А. М. Сахаровского).* В 1944–1945 гг. учился в РАШ НКГБ СССР.

С конца 1945 г. по февраль 1952 г. – сотрудник, а с 1947 г. – заместитель резидента советской внешней разведки в Берлине под прикрытием должности вице-консула Б. Нечаева. Затем консул в ОВИР аппарата политсоветника при Советской военной администрации в Германии.

В 1953–1955 гг. – сотрудник резидентуры в Австрии под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем 2-го секретаря советской части Союзной контрольной комиссии по Австрии.

В феврале 1955 г. американцы попытались его завербовать. Б. Я. Наливайко сделал вид, что поддается, но на последнем этапе вербовки устроил скандал американцам в венском кафе, и этот случай попал в газеты.

После возвращения в Москву окончил 2-й курс заочного отделения Высшей школы КГБ при СМ СССР.

В 1957–1958 гг. – советник по разведке Представительства КГБ в Чехословакии (советник заместителя начальника чехословацкой разведки). В 1959–1961 гг. – заместитель начальника отдела подбора и подготовки нелегалов Управления «С» ПГУ КГБ СССР.

С 1961 г. работал в представительстве КГБ в Берлине. В 1965–1967 и в 1970–1974 гг. возглавлял 3-й отдел (нелегалы) аппарата представительства КГБ в ГДР. Участвовал в операциях советской разведки в ЧССР в 1968 г.

С декабря 1974 г. – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Краснознаменного института ПГУ КГБ СССР. Умер 18 апреля 2004 года.

Недосекин Павел Ефимович

С 1941 г. в Орловском управлении НКВД.

Во время Великой Отечественной войны занимался организацией партизанских отрядов. Воевал в Белоруссии: заместитель командира отряда по разведке, командир одного из отрядов.

После окончания Великой Отечественной войны работал в Эфиопии, потом сотрудник восточного отдела ПГУ.

В 1953–1955 гг. – 2-й секретарь посольства СССР в Эфиопии. В 1955–1957 гг. – 2-й, а с 1956 г. – 1-й секретарь и начальник консульского отдела посольства СССР в Сирии.



П.Е.Недосекин

Последние годы работал в аппарате ПГУ в Чехословакии, офицер связи при разведывательном управлении МВД ЧССР.

Умер после тяжелой болезни.

Нетыкса Виталий Вячеславович

29.05.1946 – 5.09.2011. Генерал-майор (11.11.2000). Герой России (12.06.2007)

Родился 29 мая 1946 года в Москве в семье служащих.

В 1970 году с отличием окончил факультет № 2 Московского авиационного института (МАИ) им. С. Орджоникидзе по специальности «Инженер-механик по двигателям летательных аппаратов».

В органах госбезопасности и особом резерве с 1972 года. В течение шести лет проходил спецподготовку, в ходе которой в совершенстве овладел испанским языком. До 1998 г. выполнял специальные задания в особых условиях. Работал вместе с женой *Т.И.Нетыкса* в странах с жестким административно-полицейским режимом в условиях, сопряженных с риском для жизни. Мужественно преодолевал трудности при решении оперативных задач. Обладая высокими профессиональными качествами, сформировал агентурный аппарат, через возможности которого на регулярной основе добывал особо ценную информацию по стратегическим аспектам политики ведущих стран Запада.

После возвращения на Родину работал над государственной целевой комплексной программой по одному из приоритетных направлений деятельности внешней разведки. Много сил и времени отдавал обучению и подготовке молодых разведчиков-нелегалов.

В июне 2011 года уволен с военной службы по достижении предельного возраста.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета, Красной Звезды, нагрудным знаком «За службу в разведке», многочисленными ведомственными знаками и медалями.



Т.И.Нетыкса

Нетыкса Тамара Ивановна

Род. 4.01.1949 г. Полковник.

Родилась в городе Серов Свердловской области в семье военнослужащего. Вдова *Нетыкса Виталия Вячеславовича.*

В 1972 году окончила факультет № 3 Московского авиационного института (МАИ) им. С. Орджоникидзе по специальности «Инженер-электрик по системам управления летательных аппаратов».

В органах госбезопасности с 1972 года. В 1978 году прошла полный курс спецподготовки разведчика-нелегала, в совершенстве овладела испанским языком. За границей в особых условиях трудилась с октября 1978 года по август 1998 год. В паре с мужем принимала непосредственное участие в выполнении ряда конкретных оперативных заданий Центра. Зарекомендовала себя находчивым и решительным сотрудником. Работая с большими перегрузками, сознательно шла на оправ-

данный риск при решении оперативных задач. Оказывала действенную помощь мужу в разведдеятельности в особых условиях. В частности, активно задействовалась в работе по связям, с агентурой, привлекалась к добыванию и обработке ценной разведывательной информации.

После возвращения из загранкомандировки участвовала в подготовке и воспитании молодых сотрудников особого резерва.

Уволена с военной службы в отставку в январе 2014 года по достижении предельного возраста.

Активно участвует в деятельности ветеранских организаций СВР.

Награждена орденом «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За боевые заслуги», нагрудным знаком «За службу в разведке», а также юбилейными медалями.



О.М.Нечипоренко

Нечипоренко Олег Максимович

Род. 1932. Полковник.

В 1957 г. окончил Институт иностранных языков им. М. Тореза, после чего был направлен на работу в контрразведку КГБ.

В 1958 г. – в Брюсселе, сотрудник группы, обеспечивавшей безопасность павильона СССР на Всемирной выставке.

В 1958–1961 гг. – работает в ПГУ, готовится к командировке в Мексику по линии Управления внешней контрразведки ПГУ.

В 1961–1965 гг. вице-консул посольства СССР в Мексике, куда приходил Л. Х. Освальд за два месяца до покушения на Кеннеди.

В 1967–1971 гг. – консульский работник СССР в Мексике, выслан из страны.

В 1971–1992 гг. – работал в Управлении внешней контрразведки ПГУ, начальник отдела.

С 1992 г. в отставке.

Никитенко Леонид Ефимович

1934 – 11.1990. Генерал-майор.

Служил в МГБ – КГБ с начала 50-х гг. В 1978 г. переведен из 2-й Службы (контрразведка) УКГБ по г.Москва и Московской области в ПГУ. Занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Лондоне по линии «КР» (1978 – апрель 1985), с мая 1984 г. и.о. резидента;

Начальник 19-го отдела (эмиграция) ПГУ КГБ СССР (апрель 1985 – август 1987)

Начальник Управления «К» ПГУ КГБ СССР (август 1987 – ноябрь 1990)



Н.П.Новик

Новик Николай Петрович

14.3.1914 – 6.6.2009. Генерал-майор (18.12.1974).

Родился в д.Чижевка Слуцкого уезда Минской губ. в семье крестьянина-середняка. Белорус. Член ВКП(б) с сентября 1940 г.

В 1930 г. окончил школу-семилетку в Слуцке, с августа 1930 г. – колхозник колхоза «Свободный труд» в родной деревне. В апреле – октябре 1932 г. учился на курсах по подготовке в

сельскохозяйственный институт в г. Горки, Белорусская ССР. Затем работал учетчиком земляных работ особого военного строительства в Новозыбкове и Климове, Западная обл, с февраля 1933 г. – вновь колхозник колхоза «Свободный труд». В сентябре 1934 г. поступил в художественное училище в Витебске.

В органах госбезопасности с февраля 1937 г. Учился в Алма-Атинской МКШ ГУГБ НКВД, которую окончил в декабре 1937 г. С января 1938 г. работал в 3-м (контрразведывательном) отделе УГБ НКВД Казахской ССР: помощник оперуполномоченного, старший оперуполномоченный 3-го отдела, с 1939 г. – начальник 1-го отделения. Затем занимал должности:

Начальник КРО НКГБ – НКВД Казахской ССР (14 марта 1941 – май 1943 г.);

Заместитель начальника 2-го отдела НКГБ Казахской ССР (май 1943 – 17 февраля 1944 г.);

Заместитель начальника 2-го Управления НКГБ Белорусской ССР, Гомель (февраль – май 1944 г.);

И.о. начальника 2-го Управления НКГБ Белорусской ССР (май – октябрь 1944 г.);

Начальник 2-го отдела УНКГБ – УМГБ Белорусской ССР по Бобруйской области (ноябрь 1944 – ноябрь 1945 г.);

Заместитель начальника УНКГБ – УМГБ Белорусской ССР по Бобруйской области (ноябрь 1945 – июнь 1946 г.);

Заместитель начальника 1-го Управления МГБ Белорусской ССР (июнь – октябрь 1946 г.);

Начальник 2-го Управления МГБ Белорусской ССР (октябрь 1946 – январь 1948 г.), выезжал в командировки в Париж и Нью-Йорк под прикрытием должности советника делегации Белорусской ССР на Парижской мирной конференции и на сессии Генеральной ассамблеи ООН;

Заместитель министра госбезопасности Белорусской ССР (январь 1948 – 7 июня 1949 г.);

Начальник 4-го отдела 5-го Управления МГБ СССР (7 июня 1949 – 3 ноября 1951 г.);

Заместитель начальника 2-го Главного управления МГБ СССР (3 ноября 1951 – 30 июля 1952 г.);

Заместитель начальника Управления охраны МГБ (30 июля 1952 – 5 марта 1953 г.), планировалось назначение начальником. Руководил охраной И.В.Сталина, однако при его смерти отсутствовал на месте – находился в больнице с приступом гнойного аппендицита;

Заместитель начальника 9-го отдела (с 9 мая 1953 г. – 5-го отдела) 2-го Главного управления МВД СССР (20 марта 1953 – 8 февраля 1954 г.);

И.о. начальника 5-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР – ПГУ КГБ при СМ СССР (8 февраля – 16 июля 1954 г.);

Начальник 9-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (16 июля 1954 – август 1958 г.);

Резидент КГБ в Вене (ноябрь 1958 – сентябрь 1962 г.), действовал под прикрытием должности советника Посольства СССР в Австрии;

Начальник 3-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (октябрь 1962 – июль 1975 г.);

Заместитель начальника Управления «А» 2-го Главного управления КГБ СССР (июль 1975 – 1987 г.);

В 1987 г. вышел на пенсию. Проживал в Москве.

Награжден орденами Красного Знамени (5.11.1969), Отечественной войны I степени (21.4.1945), 2 орденами Трудового Красного Знамени (30.12.1948, 10.12.1964), 3 орденами Красной Звезды (25.6.1954, 26.8.1954, 21.12.1957), орденом «Знак Почета» (20.9.1943), нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» (11.4.1942), 3 медалями.

Новиков Анатолий Георгиевич

1935–11.6.2004. Генерал-майор (1989)

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. Занимал должности:

Резидент КГБ в Бонне (1983 – декабрь 1986 г.)

Начальник 4-го (германо-австрийского) отдела ПГУ КГБ СССР (январь 1987 – ноябрь 1989 г.)

Руководитель Представительства КГБ СССР в Берлине (ноябрь 1989 – октябрь 1991 г.)

После развала СССР продолжил службу в СВР России.

Новиков Валентин Петрович

? – ? Генерал-майор.

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. С середины 70-х гг. заместитель начальника, в ноябре 1990 – августе 1991 г. – начальник Управления «К» ПГУ КГБ СССР.

Новоселов Сергей Павлович

29.08.1914– ?. Подполковник.

Родился в г. Верхотурье в семье учителя. В 1934 г. окончил Свердловский пединститут,

преподавал в совпартшколе в Тюмени. В 1936 – 1938 гг. служил в РККА, затем преподавал на Свердловском факультете особого назначения Наркомата торговли СССР. В 1940 г. направлен на учебу в ВПШ при ЦК ВКП(б), после её окончания работал в Управлении пропаганды ЦК ВКП(б).



С.П.Новоселов

С июля 1948 г. работал в Комитете информации при СМ СССР. Руководил информационной работой советской внешней разведки:

Начальник 2-го отдела 5-го Управления (информация, дезинформация, научно-техническая разведа) КИ при СМ – МИД СССР (июль 1948 – апрель 1950), в мае – июле 1949 г. находился в служебной командировке в Берлине 07.05.49–05.07.49;

Заместитель начальника 5-го Управления КИ при МИД СССР (апрель – декабрь 1950)

Начальник 5-го Управления КИ при МИД – ПГУ МГБ (декабрь 1950 – 17 марта 1953);

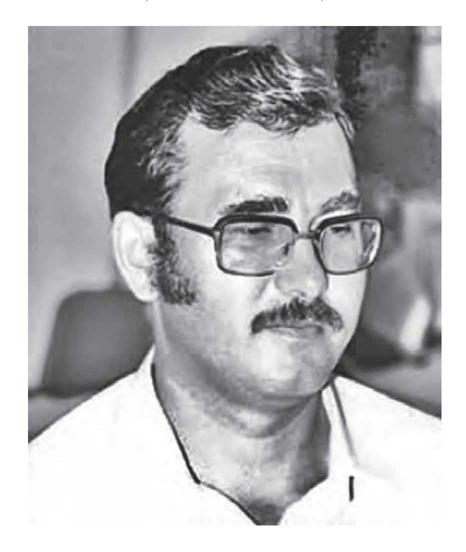
Начальник 17-го, с 9 мая 1953 г. – 10-го отдела (информация) ВГУ МВД СССР (17 марта –4 ноября 1953 г.);

С 4 ноября 1953 г. находился в резерве назначения ВГУ, с апреля 1954 г. – в действующем резерве КГБ. С января 1954 г. учился на годичных курсах диссертантов АОН при ЦК КПСС. С 18 января 1955 г. кандидат экономических наук.

С 1955 г. редактор журнала «Партийная жизнь», с 1958 г. – заведующий сектором Отдела информации ЦК КПСС, с 1959 г. – ответственный консультант, с 1965 г. – консультант Международного отдела ЦК КПСС, с 1967 г. – проректор Международной Ленинской школы.

С 4 мая 1987 г. на пенсии. Проживал в Москве.

Награжден орденами Октябрьской революции (17.06.81), Трудового Красного Знамени (31.12.66), Красной Звезды (6.11.45), 2 орденами «Знак Почета» (15.02.61, 11.09.74), 3 медалями.



В.А.Нуйкин

Нуйкин Виталий Алексеевич

5.04.1939–1.02.1998. Полковник

Родился в селе Моховское Парфеновского района Алтайского края в семье служащих.

В 1963 году окончил факультет международных отношений МГИМО

С 1960 года в особом резерве КГБ. Вместе с женой Людмилой Ивановной работал в более чем 18 странах мира. Первоначальную легализацию они проходили в одной из франкогофорящих стран Европы, а во франкоговорящих странах Африки и Юго-Восточной Азии под видом европейских предпринимателей. Обладая высокими профессиональными качествами супруги сформировали агентурный аппарат, через возможности которого на регулярной основе добывали особо ценную информацию по стратегическим аспектам политики ведущих стран Запада и научно-технической проблематике. Так в 60-е годы они добыли технологию

производства буров для нефтяных и газоносных скважин, благодаря которой резко повышался их запас прочности. Позднее, во Франции в 70-е годы Нуйкины добыли ракетно-космические технологии. Также, супруги вели сбор информации о военно-политической обстановке в Западной Европе.

В связи с предательством Гордиевского супруги Нуйкины были выведены из особого резерва и продолжили успешно трудиться в Центре в аналитических подразделений.

Награжден орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, нагрудным знаком «За службу в разведке», многими ведомственными и юбилейными медалями.



А.Ф.Орлов

Орлов Арсений Федорович

Род. 15.10.1925. Полковник.

Русский. Родился на ст.Икша Дмитровского уезда Московской губернии. В январе 1943 г. призван в РККА. Член ВКП(б) с 1944 г. Воевал на Белорусском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в Курской битве, боях в Белоруссии, Прибалтике, Восточной Пруссии и Германии. В 1945 г. демобилизован в звании лейтенант административной службы как имеющий 3 и более ранений.

В 1953 г. окончил МГИМО, работал в системе политуправления Министерства морского флота СССР, затем во внешней разведке. Резидент КГБ в Бразилии (1962 – 1967 гг.), Перу (1969 – 1976 гг.) и Уругвае, возглавлял подразделения центрального аппарата ПГУ КГБ СССР, преподавал в Краснознаменном институте КГБ им. Ю.В.Андропова

Награжден орденами Красной Звезды (30.04.1945) и Отечественной войны I степени, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», ведомственными медалями СВР России.



Г.А.Орлов

Орлов Георгий Александрович

28.02.1927–? Генерал-майор.

Родился в Туле. Трудовую деятельность начал во время Великой Отечественной войны, работал электромонтером. В 1945 – 1949 гг. служил в Советской Армии. С апреля 1949 г. работал на Московско-Киевской железной дороге, затем перешел на комсомольскую работу. В июле 1950 г. – 2-й секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ Тульской области. В августе 1952 г. поступил в Военный институт иностранных языков Советской Армии, в 1956 г. – в Институт иностранных языков КГБ в Ленинграде

С августа 1957 г. работал в ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1959 – 1965 гг. находился в командировке во Франции. Занимал должности:

Секретарь парткома ПГУ КГБ при СМ СССР (1970 – 1975 гг.);

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по кадрам – начальник отдела кадров (1975 – 1981 гг.);

В командировке в Афганистане (1981 – 1982 гг.);

Резидент КГБ в Риме (1982 – 1986 гг.);

Начальник Краснознаменного института КГБ им Ю.В.Андропова (июль 1986 – август 1991 г.);

В августе 1991 г. вышел в отставку по возрасту.



В.Г.Павлов

Павлов Виталий Григорьевич

30.09.1914–11.04.2005. Генерал-лейтенант (30.10.1981).

Русский. Родился в Барнауле. С 1930 г. учился в школе ФЗУ, одновременно работал слесарем на паровозоремонтном заводе в Барнауле. В 1932 г. поступил на рабфак, а в 1933 г. – на дневное отделение автомобильного факультета Сибирского автодорожного института в Омске.

В январе 1938 г. с последнего курса института направлен на работу в органы госбезопасности. Выехал в Москву, где 1 марта 1938 г. был зачислен в штат НКВД. Окончил трехмесячные курсы в ЦШ НКВД СССР, затем ШОН ГУГБ НКВД, где учился вместе с будущим начальником внешней разведки *П. М. Фитиным.*

После окончания ШОН в сентябре 1938 г. В. Г. Павлов был распределен стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С ноября 1938 г. он – оперуполномоченный, с февраля 1939 г. – заместитель начальника 1-го отделения ГУГБ НКВД. В 1940 г. вступил в ВКП(б).

С марта 1941 г. – заместитель начальника 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКГБ – НКВД СССР. В апреле – июле 1941 г. выезжал в краткосрочную инспекционную командировку в США под прикрытием должности дипкурьера.

С апреля 1942 г. В. Г. Павлов состоит в резерве отдела кадров по должности заместителя начальника отделения. В июле 1942 г. направлен в Оттаву в качестве легального резидента НКВД под прикрытием должности 1-го секретаря и заведующего консульским отделом полпредства СССР в Канаде. В задачи В. Г. Павлова входили не только организация разведдеятельности в этой стране, но и обеспечение безопасности колонии.

В связи с бегством на Запад в сентябре 1945 г. шифровальщика оттавской резидентуры ГРУ И. Гузенко и начавшейся вслед за этим крупномасштабной антисоветской кампанией в канадской прессе, В. Г. Павлов и еще несколько советских дипломатов были объявлены «персонами нон грата».

По возвращении в Москву находился в резерве назначения, затем – начальник отделения ИНФО ПГУ МГБ.

С августа 1947 г. В. Г. Павлов – старший помощник начальника 1-го отдела 5-го управления КИ при СМ СССР. С 1949 г. он – старший помощник начальника, с 1950 г. – заместитель начальника, а с начала 1951 г. – начальник 4-го (Американского) отдела 4-го управления (нелегальной разведки) КИ, курировал работу в США советского разведчика Р. И. Абеля, отвечал за подготовку кадров для его группы и других нелегальных резидентур. В октябре – ноябре 1950 г. выезжал в спецкомандировку в Австрию и Чехословакию.

С января 1952 г. – начальник 1-го отдела 1-го управления ПГУ МГБ СССР.

С марта 1953 г. – начальник 13-го отдела, а с мая 1953 г. – заместитель начальника 1-го отдела ВГУ МВД СССР.

В марте – апреле 1954 г. В. Г. Павлов совершает вместе с агентом-нелегалом *Л. Коэн* секретную инспекционную поездку по нелегальным резидентурам в Австрии, Италии, Швейцарии, Франции и Бельгии под видом американского бизнесмена-антиквара.

После возвращения в СССР с июля 1954 г. – заместитель начальника, с 1959 г. – исполняющий обязанности начальника, а затем – на-

чальник Спецуправления (НР) ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1958 г. выезжал в служебные командировки в Мексику, Уругвай и Аргентину.

В 1961 г. В. Г. Павлов был назначен заместителем начальника ПГУ КГБ при СМ СССР, курировал Управление внешней контрразведки и три отдела: сотрудничества и взаимодействия с разведслужбами дружественных стран; оперативной техники; радиосвязи. Представлял ПГУ в Научно-техническом совете КГБ по оперативной технике и в Совете КГБ по пропаганде деятельности органов госбезопасности в СМИ, литературе и искусстве.

С марта 1966 г. по октябрь 1970 г. В. Г. Павлов – резидент ПГУ в Вене, действовал под фамилией В. Кедров и прикрытием должности советника Посольства СССР в Австрии. С февраля 1971 г. – начальник Краснознаменного института разведки ПГУ КГБ СССР.

27 апреля 1973 г. направлен в Варшаву руководителем представительства КГБ СССР при МВД ПНР. В октябре 1984 г. вернулся в СССР, старший консультант начальника ПГУ. В 1987 г. вышел в отставку.

В 1996 г. издал книгу «Операция «Снег», посвященную своей жизни и работе. Автор книг «Руководители Польши глазами разведчика» и «Сезам, откройся».

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», другими наградами.



Ю.Н.Перфильев

Перфильев Юрий Николаевич

Род. в 1937. Полковник.

В 1954 г. окончил среднюю школу в Москве, в 1958 г. – Московский авиационно-технологический институт, проходил преддипломную практику в ОКБ-52.

С 1958 г. работал в разведке. В 1960 г. окончил школу КГБ №101. Работал в резидентурах КГБ в Нью-Йорке (1962 – 1964 гг., прикрытие – переводчик международного секретариата ООН), Оттаве (1966 – 1969 гг., прикрытие – представитель Бюро АПН и пресс-атташе посольства СССР в Канаде). Затем занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Бейруте по линии «КР» (1975 – 1980 гг.);

Резидент КГБ в Бейруте (1985 – 1989 гг.);

Начальник 18-го отдела ПГУ КГБ СССР (1989 – 1991 гг.);

После развала СССР продолжил службу в СВР России, до 1995 г. – официальный представитель СВР при разведорганах НАТО (Мадрид). С 1995 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени, другими орденами и медалями.

Подвигин Михаил Евгеньевич

Род. 13.10.1940 г. во Владивостоке. Генерал-майор.

Работал в разведке на немецком направлении. В 1971 – 1976 гг. оперработник резидентуры КГБ в Бонне, в 1979 – 1983 гг. сотрудник Представительства КГБ СССР при МГБ ГДР, в 1983 – 1989 гг. заместиетль начальника, в ноябре 1989 – 1990 гг. – начальник 4-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ СССР.

Покровский Георгий Петрович

9.12.1923–20.07.2016. Генерал-майор (1977).

С 1945 г. работал в системе внешней разведки.

В 1948–1953 гг. – сотрудник резидентуры в США под дипломатическим прикрытием (с января 1950 г. – атташе советского посольства).

В 1958–1963 гг. – сотрудник резидентуры СССР в Индии под дипломатическим прикрытием.

В 1964–1969 гг. – резидент в Японии под прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР.

В 1969–1972 гг. –начальник 8-го отдела ПГУ КГБ.

С 1972 г. – начальник отдела ПГУ КГБ

С 1983 г. в отставке.



М.К.Полоник

Полоник Михаил Корнеевич

14.11.1921–10.1992. Генерал-майор

Русский. Родился в Брянской обл.

С октября 1940 г. в РККА, служил в артиллерийских частях, в 1945 г. – старший писарь штаба 121-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности РГК.

С 1950-х гг. работал в разведке. В 1955 г. находился в командировке в США, сотрудник резидентуры КГБ в Нью-Йорке, прикрытие – 3-й секретарь представительства СССР в ООН. С 1962 г. – заместитель резидента КГБ в Нью-Йорке по линии «ПР» (политическая разведка), начальник 1-го отдела ПГУ КГБ (1966 – 1967 гг.), главный резидент КГБ в Вашингтоне (июнь 1969 – март 1975 г.), начальник 8-го отдела (Ближний Восток) ПГУ КГБ (1975 – 1982 гг.), резидент КГБ в Анкаре (1982 – 1984 гг.).

С 1984 г. в отставке.

Награжден орденами Отечественной войны II степени (14.06.1945), Красной Звезды (13.10.1944).

Попов Юрий Иванович

20.07.1923–23.01.1994. Генерал-майор.

Во время Великой Отечественной войны – помощник начальника штаба батальона, командир взвода дивизиона бронепоездов.

С 1951 г. – в органах внешней разведки.

В 1954–1958 гг. работал в Бирме под дипломатическим прикрытием.

В 1959–1962 гг. – 1-й секретарь, а в 1963–1965 гг. – советник посольства СССР в Японии.

В 1969–1973 гг. – резидент внешней разведки в Японии.

С 1973 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ.

В 80-е гг. – резидент КГБ в Женеве

С 1989 г. – старший консультант Группы консультантов при начальнике ПГУ.

В 1991 г. вышел в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Похоронен на Новокунцевском кладбище.



А.Б.Рандакявичюс

Рандакявичюс Альфонсас Бернардович

1.5.1919–7.12.1978. Генерал-майор (10 декабря 1964 г.)

С 1937 г. работал плотником. С июня 1940 г. – на комсомольской работе. С началом войны эвакуировался в г. Волжск Марийской АССР.

С 1942 г. в РККА. С мая 1943 г. – помощник начальника политотдела дивизии. Демобилизован 28 мая 1946 г.

После демобилизации – секретарь ЦК ЛКСМ Литовской ССР по агитации и пропаганде (1946 –1949), слушатель ВПШ при ЦК КПСС (1949–1952), заместитель командира 16-й Литовской Краснознаменной стрелковой дивизии – начальник политотдела (1952–1956), Вильнюс.

С 1956 г. работал в КГБ: помощник председателя КГБ при СМ Литовской ССР по кадрам –

начальник отдела кадров (1956 – 1959), председатель КГБ при СМ Литовской ССР (30 октября 1959 – 27 января 1967 г.), 1-й заместитель начальника (26 января – февраль 1967 г.) и заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР (февраль 1967 – ноябрь 1970 г.).

С ноября 1970 г. – Министр юстиции Литовской ССР. В июле 1977 г. вышел на пенсию. Проживал в Вильнюсе.

Награжден орденами Ленина (1960), Отечественной войны II степени (1944), Трудового Красного Знамени, Красной Звезды (1943 г.), «Знак Почета», нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1960), 12 медалями.



Г.А.Рапота

Рапота Григорий Алексеевич

Род. 5.02.1944. Генерал-лейтенант.

Родился в Москве в семье военнослужащего. Отец – военнослужащий, авиатор, мать – педагог по образованию, но в силу профессии мужа ей пришлось работать и библиотекарем, и в сберкассе, и в школе.

1966 – окончил МВТУ имени Баумана по специальности «инженер-конструктор».

Окончил Краснознаменный институт разведки КГБ СССР.

1966–1990 – работал в Первом главном управлении КГБ (ПГУ, внешняя разведка), был в длительных командировках в США, Швеции и Финляндии

1990–1994 – заместитель начальника, начальник отдела ПГУ.

1994–1998 – заместитель директора Службы внешней разведки России (СВР), курировал партнерские связи СВР с иностранными спецслужбами.

Апрель – ноябрь 1998–заместитель секретаря Совета Безопасности России;

ноябрь 1998–сентябрь 1999 – гендиректор госкомпании «Росвооружение»;

сентябрь 1999-май 2000 – первый заместитель министра торговли России, занимался военно-техническим сотрудничеством;

июнь 2000–октябрь 2001 – первый заместитель министра науки, промышленности и технологий;

октябрь 2001–октябрь 2007 – генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества.

С 9 октября 2007 – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе.

С 14 мая 2008 – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе.

Ревин Валентин Алексеевич

16.9.1932–? Генерал-лейтенант.

Родился в Москве в семье служащего. В 1955 г. окончил МХТИ им. Д.И.Менделеева. Затем работал в МХТИ инженером проблемной лаборатории, с 1956 г. учился в его аспирантуре.

С 17 марта 1960 г. работал в разведке. Службу начал в должности оперуполномоченного 10-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1963 г. выехал в долгосрочную загранкомандировку в США, в 1966 г. объявлен persona non grata. В 1970 – 1975 гг. работал в Японии, затем занимал должности:

Заместитель начальника Управления «Т» ПГУ КГБ при СМ СССР (июнь 1975 – ноябрь 1979 г.);

Начальник Управления «И» ПГУ КГБ СССР (ноябрь 1979 – 1987 г.);

1-й заместитель руководителя Представительства КГБ в Афганистане (октябрь 1987 – 1989 г.);

Руководитель Представительства КГБ в Афганистане (1989 – декабрь 1991 г.);

После развала СССР продолжил работу в разведке РФ: начальник Краснознаменного института ЦСР – СВР им. Ю.В.Андропова, с 1994 г. – Академии внешней разведки (27 декабря 1991 – 1997 г.), почетный профессор АВР. С 9 июля 1997 г. – в отставке.



Б.Н.Родин

Родин Борис Николаевич

25.08.1907–1976. Генерал-майор (1958).

Родился в Москве в рабочей семье. Окончил школу 2-й ступени в г. Раменское.

В 1927 г. пошел добровольцем в РККА. В 1928 г. окончил военно-техническую школу ВВС, в 1928–1931 гг. младший, затем старший авиатехник 54-й авиаэскадрильи. В 1930 г. вступил в ВКП(б).

В 1937 г. Б. Н. Родин закончил Военно-воздушную академию им. Жуковского и был направлен на работу в Разведывательное управление Красной Армии. Дважды выезжал в краткосрочные командировки за рубеж, а с 1939 по 1944 г. работал в США в резидентуре военной разведки.

В начале 1947 г. переведен во внешнюю разведку. В ноябре того же года направлен в Великобританию в качестве заместителя главного резидента.

С января 1953 г. работал в центральном аппарате разведки. Согласно проекту расстановки кадров ГРУ МГБ СССР, представленному в ЦК КПСС 17 января 1953 г. планировалось назначение начальником 4-го отдела (США и Канада) 1-го Управления ГРУ. Из-за смерти И.В.Сталина назначения в ГРУ так и не были произведены. С июня 1954 г. начальник 2-го отдела (английского) ПГУ КГБ.

В 1956–1961 гг. Б. Н. Родин – резидент внешней разведки в Англии (оперативный псевдоним «Коровин»). Его резидентура вела ряд ценных агентов, в том числе *Дж. Блейка.*

В 1961–1965 гг. – начальник 13-го отдела (диверсионного) ПГУ КГБ при СМ СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны, Красной Звезды и многими медалями.

Рябов Валентин Васильевич

16.10.1913–1974. Полковник.

В органах госбезопасности – с 1938 г. Работал в легальной резидентуре в буржуазной Эстонии (до 1940 г.), затем по линии НТР в Дании и Пакистане. В 1944–1946 гг. резидент НКГБ в Уругвае (прикрытие – 2-й секретарь посольства), в 1946 – 1947 гг. – и.о. резидента в Аргентине, в 1950–1953 гг. – резидент в Вашингтоне. Преподавал в школе № 101, в конце 50-х – начале 60-х – заместитель начальника, во второй половине 60-х гг. – начальник 10-го отдела – Управления «Т» (научно-технической разведки) ПГУ, был одним из инициаторов создания в 1969 г. Управления «И» (компьютерного).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Скончался при исполнении служебных обязанностей.



Е.А.Савинцев

Савинцев Евгений Александрович

26.02.1925–13.12.2015. Полковник.

В 1941 г. окончил школу в Новосибирске, с началом войны работал на оборонном заводе. В 1942 г. поступил в 10-ю Ленинградскую

специальную артиллерийскую школу, после ее окончания в 1944 г. был направлен в 1-е Киевское ордена Ленина Краснознаменное училище им. Кирова.

В органах госбезопасности с 1945 г. В 1946 г. окончил 1-ю Московскую школу ГУКР СМЕРШ, участвовал в оперативно-боевых операциях против украинского националистического подполья в Тернопольской области. В 1949 г. перешел на работу в Службу «ДР» МГБ СССР. Работал в Германии в качестве нелегала. Затем занимал должности:

Заместитель начальника ОУЦ КГБ СССР (1981 – 1988 гг.);

Командир отряда «Каскад-4» (апрель 1982 – март 1983 г.);

С 1988 г. в отставке.

Награжден орденом Почета (23.02.2000)



П.Д.Савчук

Савчук Прокофий Демидович

1918–? Генерал-майор внутренней службы (23.10.1973)

Родился в с. Большой Чернятин Хмельницкой области. Окончил семилетнюю школу и Бердичевский педагогический техникум. С 1938 г. – на комсомольской работе: завотделом Староконстантиновского РК ЛКСМУ, инструктор Каменец-Подольского обкома ЛКСМУ. В 1939 г. был призван в армию, в 1941 г. окончил Ивановское военно-политическое училище. С июля 1941 по май 1945 года воевал на Брянском, Воронежском, Юго-Западном, Южном, 1-м, 4-м Украинских фронтах, был военным комиссаром авиаэскадрильи, заместителем начальника оперативно-разведывательного отдела. После демобилизации с 1946 г. – секретарь Каменец-Подольского обкома, а с 1948 г. – первый секретарь Закарпатского обкома ЛКСМУ.

В 1952 г. назначен заместителем начальника, а в 1954 г. – начальником Закарпатского областного управления КГБ. С 1959 по 1966 г. – начальник Первого управления КГБ УССР.

С 1966 г. – первый заместитель министра охраны общественного порядка УССР.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» и многими медалями.

Генерал-майор.

Синицын Юрий Андрианович

18.09.1927–1.07.1975. Полковник.

Родился в г. Артемовске Донецкой области.

В 1950 г. окончил Московский строительный институт, а в 1960 г. – Военно-дипломатическую академию Советской Армии. После окончания академии был направлен на работу во внешнюю разведку КГБ СССР.

В феврале 1961 г. Ю. А. Синицын был командирован на оперативную работу в резидентуру КГБ в Карачи, Пакистан.

С 1967 по 1972 г. находился на руководящей оперативной работе в одной из стран Юго-Восточной Азии.

С 1972 г. работал на руководящей должности в центральном аппарате разведки.

Награжден орденом Красной Звезды (октябрь 1965), знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1964), медалью «За отвагу» (1970).

Сиомончук Леонид Емельянович

22.3.1913–? Генерал-майор

С 1940 г. работал в НКВД. Окончил школу НКВД, служил в войсках НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии, в 1943 – 1946 гг. оперуполномоченный, помощник начальника 2-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР – 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. В 1947 – 1952 гг. – сотрудник резидентуры КИ – МГБ в Вене, с 1952 г. заместитель начальника 1-го отдела 1-го Главного управления МГБ, в марте 1953 – марте 1954 г. – 3-го отдела

(германо-австрийского) 2-го Главного управления МВД. В марте 1957 – 1961 г. начальник 3-го, с 1960 г. – 2-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1965 – 1972 гг. заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, затем заместитель руководителя представительства КГБ при МГБ ГДР. С 1979 г. в отставке.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», 18 медалями, 6 иностранными орденами.

Скоморохин Яков Павлович

8(21).10.1913–1987. Генерал-майор.

Родился в с. Залиман Богучарского р-на Воронежской обл. Трудовую биографию начал в 1930 г. Окончил Московский Государственный педагогический институт им. К. Либкнехта, работал учителем, затем директором сельской школы.

В органах госбезопасности: с 1939 г. Работал в разведке и контрразведке. Занимал должности:

Предположительно, начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (? – 1959 г.);

Предположительно, начальник 11-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1964 – ? г.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД ПНР (1968 – 1973 гг.);

Заместитель начальника Главного управления КГБ при СМ СССР;

Впоследствии выведен в действующий резерв КГБ: с 4 сентября 1978 г. заместитель начальника Главного управления микробиологической промышленности при СМ СССР.

Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.

Скрягин Филипп Артемьевич

1910 – 1984. Генерал-майор

Родился в Переяславе-Хмельницком в крестьянской семье.

В начале 30-х гг. окончил юридические курсы, работал следователем. Был призван в РККА, служил в кавалерии, после демобилизации в 1934 г. работал в военной прокуратуре, участвовал в боях на Халхин-Голе. В годы Великой Отечественной войны – военный прокурор 150-й стрелковой дивизии, Калининский фронт.

С марта 1945 г. работал в Разведуправлении – ГРУ Генштаба, затем Комитете информации, участвовал в разработке пленных немецких генералов. После разделения военной и политической разведок в 1949 г. остался в КИ, занимал должности:



Ф.А.Скрягин

Начальник Особой инспекции КИ при МИД СССР (октябрь – декабрь 1951 г.);

Начальник 3-го отдела (Восток) 5-го Управления ПГУ МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.)

Заместитель начальника 17-го – 10-го отдела ВГУ МВД СССР (март – ноябрь 1953 г.);

Начальник 10-го отдела ВГУ МВД СССР (4 ноября 1953 – 18 марта 1954 г.);

Начальник 16-го отдела (с сентября 1962 г. – Службы №1) ПГУ КГБ при СМ СССР (1954 – сентябрь 1964 г.).

В октябре 1963 г. был госпитализирован, с сентября 1964 г. работал консультантом начальника ПГУ КГБ. С октября 1978 г. – в отставке.

Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Соболев Викентий Павлович

1921–1996. Генерал-майор.

На дипломатической работе с 1945 г. В 1947–1950 гг. – атташе, 2-й секретарь посольства СССР в Египте.

Затем сотрудник Восточного отдела ПГУ КГБ. В 1953–1958 гг. – резидент внешней разведки в Египте под прикрытием должности 1-го секретаря, а с 1956 г. – советника посольства СССР.

В 1960–1962 гг. – советник посольства СССР в Тунисе.

В 1965–1967 гг. – советник посольства СССР в Марокко.

Затем заместитель начальника ПГУ по Ближнему Востоку и Африке.

В 1969–1971 гг. – заместитель постоянного представителя СССР при ООН в Нью-Йорке.

В 1971 г. ушел на пенсию по состоянию здоровья.

Соколов Юрий Сергеевич

1920–?. Полковник.

Русский. В 1947–1952 гг. работал в резидентуре ПГУ в Нью-Йорке (по линии НТР) под дипломатическим прикрытием – сотрудник советского консульства, 3-й секретарь представительства в ООН (оперативные псевдонимы «Клод», «Глебов»). Был оператором *В. Г. Фишера-Абеля, М.* и *Л. Коэнов.* В 1957–1972 гг. работал по линии НТР в Великобритании, Австрии, Швейцарии. Преподавал в школе № 101 – Академии СВР (1972–1997 гг.).

Соломатин Борис Александрович

31.10.1924–21.12.2005. Генерал-майор (1970).

Русский. Родился в Москве в семье военнослужащего.

Участник Великой Отечественной войны, командовал взводом полковой артиллерии, был помощником начальника батальонной и полковой разведки.

В 1951 г. окончил МГИМО, был направлен на работу во внешнюю разведку. На зарубежной работе с 1954 г. Сначала в советском посольстве в Индии, где в 1960–1963 гг. был резидентом ПГУ (в ранге советника посольства). В 1963–1965 гг. – в центральном аппарате ПГУ. В 1965–1968 гг. – резидент в США под прикрытием должности советника посольства СССР. Привлек к работе *Дж. Уокера,* который 17 лет успешно работал на СССР.

В 1968–1971 гг. – заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1971–1974 гг. – заместитель постоянного представителя СССР при ООН, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса, глава нью-йоркской резидентуры. В 1976–1982 гг. – резидент в Италии под прикрытием советника-посланника посольства СССР. С 1982 г. офицер действующего резерва по должности заместителя начальника ПГУ, работал под прикрытием в Госплане СССР, осуществляя активные мероприятия, с целью дезинформации противника об экономических возможностях Советского Союза.



Б.А.Соломатин

В 1988 г. вышел в отставку.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Сопряков Вадим Николаевич

Род. в 1934. Капитан 1-го ранга.

Родился в г.Аша ныне Челябинской обл. в семье строителя.

В детстве жил в г.Теплая Гора, Пышма, Свердловск, с 1941 г. – в Туле, после начала войны – в эвакуации в г.Ишим Тюменской обл. и с конца 1942 г. – в Молотовске, где окончил среднюю школу.

В органах госбезопасности с августа 1952 г. Учился в Ленинградском высшем военно-морском пограничном училище МГБ – МВД, после его окончания в 1956 г. штурман малого охотника, затем помощник командира пограничного катера отряда пограничных судов (пос. Очамчира, Абхазская АССР), УПВ МВД – КГБ Закавказского округа, с 1957 г. – УПВ КГБ Грузинского округа. В 1959 г. направлен на учебу

в ВДА СА. После ее окончания в 1962 г. работал в разведке. С октября 1962 г. – оперуполномоченный 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. Выезжал в долгосрочные загранкомандировки, работал в резидентурах КГБ в Рангуне (1963 – 1967 гг.) и Дели (1968 – 1971 гг.). Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Куала-Лумпуре (1971 – 1973 гг.);

Слушатель факультета УСО Краснознаменного Института КГБ (1973 – 1974 гг.);

Сотрудник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1974 – 1975 гг.);

Заместитель главного резидента КГБ в Токио (1975 – 1977 гг.);

Сотрудник Управления «С» ПГУ КГБ СССР (1977 – 1981 гг.);

Начальник штаба отряда «Каскад-3» (июнь 1981 – апрель 1982 г.), в июле 1981 – марте 1982 г. – и.о. командира;

После возвращения из Афганистана работал в различных отделах Управления «С» ПГУ КГБ СССР, с 1987 г. – в ОУЦ КГБ СССР. 20 декабря 1991 г. уволен на пенсию.

Сорокин Дмитрий Иванович

1906–3.01.1969. Полковник.

Родился в Москве в семье стрелочника. Русский.

В 1919 г. окончил начальную городскую школу 1-й ступени в Москве. С 18 лет работал на различных московских прядильно-ткацких фабриках. С 1931 г. учился в Индустриальном педагогическом институте, в 1934 – 1937 гг. – в Текстильном институте.

С октября 1938 г. на партийной работе в Московском обкоме ВКП(б), где прошел путь от инструктора до заведующего отделом текстильной и легкой промышленности. С декабря 1942 г. зампред исполкома Мособлсовета. С октября 1944 г. работал в аппарате ЦК ВКП(б) заведующий сектором Управления кадров, с лета 1948 г. референт отдела внешних сношений ЦК, с 29 апреля 1949 г. инструктор, с 5 ноября 1950 г. заместитель заведующего сектором отдела кадров дипломатических и внешнеторговых органов ЦК ВКП(б).

В декабре 1951 г. откомандирован в распоряжение МГБ СССР. С 15 января 1952 г. и.о. начальника, с 28 апреля 1952 г. – начальник 5-го отдела (разведка с территории) 1-го Главного управления МГБ СССР, с апреля 1953 г. работал в Комитете информации при МИД СССР. С 12 сентября 1953 г. и.о. начальника 9-го отдела (разведка с территории) 2-го Главного управления МВД – ПГУ КГБ, с 16 июля 1954 г. и.о. начальника отдела кадров, с января 1955 по июль 1960 г. начальник 15-го отдела (разведка с территории) ПГУ КГБ.

Впоследствии выведен в действующий резерв КГБ. До самой смерти работал под прикрытием Управления по иностранному туризму при СМ СССР.

Награжден орденами Красной Звезды (6.11.45) и «Знак Почета» (11.05.44), а также 4 медалями.

Спольников Виктор Николаевич

?–1994. Генерал-майор.

Руководящий сотрудник внешней разведки. Занимал должности:

Резидент КГБ в Тегеране (60-е гг.)

Резидент КГБ в Бейруте (1967 – 1969 гг.)

Заместитель начальника 8-го отдела (Средний Восток) ПГУ КГБ СССР (на 1978 г.)

Начальник 20-го отдела (сотрудничество с органами безопасности развивающихся стран) ПГУ КГБ СССР (на 1979 – 1980 гг.)

Руководитель Представительства КГБ в Афганистане (апрель 1980 – 1982 г.)

Начальник 8-го отдела ПГУ КГБ СССР (1982 – 1985 гг.).

Стацкевич Николай Викторович

?–?

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. В 1948 – 1950 гг. сотрудник резидентуры КИ в Вашингтоне, в 1951 – 1953 гг. – резидентуры МГБ – МВД в Рангуне, Бирма, в 1954 – 1958 гг. – резидентуры КГБ в Белграде. В феврале 1961 – 1964 г. – резидент КГБ в Стокгольме, затем начальник 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ КГБ (на 1967 г.), в 1971 – 1975 гг. – вновь резидент КГБ в Стокгольме, затем заместитель начальника Управления «С» ПГУ КГБ.

Старцев Василий Иосифович

30.01.1909–04.1984. Генерал-майор (14.12.1970)

Родился в Сергиевом Посаде в семье токаря. Русский. С августа 1928 г. – чернорабочий станции Сергиевский Посад, затем истопник 18-го участка службы тяги Северной железной дороги, Москва, с апреля 1929 г. – безработ-

ный, в сентябре 1929 – марте 1930 г. – истопник общежития Коммунистического университета трудящихся Востока, с апреля 1930 г. – фрезеровщик завода «Красный Пролетарий».

В ноябре 1931 г. призван в РККА, служил в ВВС в Ленинграде (в/ч 1234). Демобилизован в октябре 1934 г.

В ноябре 1934 г. вернулся на завод фрезеровщиком, в апреле 1935 г. поступил в МГУ. После 5-го курса направлен на работу в органы НКВД.



В.И.Старцев

Службу начал в контрразведке, прошел путь от оперуполномоченного до заместителя начальника отделения. С 1946 г. находился в резерве Управления кадров МГБ СССР, в феврале 1947 – июле 1948 г. – в командировке в Китае. После возвращения в СССР работал в разведке. В 1949 г. – старший помощник начальника 3-го отдела 3-го Управления КИ при МИД СССР, затем слушатель курсов переподготовки руководящего состава МИД.

С сентября 1950 г. начальник 4-го отдела 3-го Управления КИ при МИД СССР, с января 1952 г. и.о. начальника, с 17 мая 1952 г. – начальник 4-го отдела 4-го Управления ПГУ МГБ СССР.

Заместитель начальника 7-го отдела ВГУ МВД СССР (20 марта – 9 мая 1953 г.);

Заместитель начальника 4-го отдела ВГУ МВД СССР (9 мая 1953 – 8 февраля 1954 г.);

Резидент КГБ в Белграде (март 1954 – сентябрь 1955 г.), прикрытие – советник посольства СССР в Югославии;

Заместитель начальника отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (октябрь 1955 – февраль 1958 г.).

Начальник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (февраль 1958 – 14 августа 1970 г.).

Заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР по кадрам – начальник отдела кадров ПГУ (14 августа 1970 – апрель 1974 г.).

С июля 1974 г. на пенсии. Проживал в Москве. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Награжден орденами Ленина (30.10.1967), Трудового Красного Знамени (12.11.1973), Красной Звезды (25.06.1954 г.), нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» (19.12.1942), 10 медалями СССР и 2 медалями соцстран.

Тарабрин Евгений Анатольевич

4.12.1918–? Полковник (1956).

С августа 1941 г. в военной контрразведке: оперуполномоченный ОО НКВД по Юго-Западному, Сталинградскому, Донскому и Центральному фронту. С декабря 1942 г. – переводчик ОО НКВД по Донскому фронту. С мая 1943 г. – старший оперуполномоченный 2-го отделения 4-го отдела УКР СМЕРШ по Центральному фронту

С июня 1946 г. работал в разведке: старший оперуполномоченный 1-го отделения отдела «1-В» 1-го Главного управления МГБ. С августа 1947 г – помощник начальника 2-го отдела 1-го Управления КИ при СМ СССР. В 1950 – 1954 гг. сотрудник резидентуры КИ – МВД в Стокгольме. С января 1955 г. в действующем резерве ПГУ. С августа 1956 г. – начальник 2-го (английского) отдела ПГУ, с февраля 1963 г. – заместитель начальника службы №2 (внешняя контрразведка).

Приказом КГБ № 237 18 мая 1965 г. уволен по ст. 59 п. «д» (по служебному несоответствию).

Тарасов Дмитрий Петрович

7.11.1913–1998. Полковник;

Родился в деревне Пялус-озеро, Колодозерского сельсовета Пудожского района Карельской республики. Родители – потомственные крестьяне. Отец – Петр Кузьмич Тарасов в 1914 году был мобилизован в армию и погиб на фронте, мать – Елена Васильевна Тарасова осталась с двумя малолетними детьми, вследствие чего семья испытывала постоянную нужду.

После окончания сельской школы в 1927 году поступил в школу крестьянской молодежи в райцентре Пудож, а затем в 1930 году в Петро-

заводский лесной техникум, получив специальность лесотаксатора, два года работал в Пудожском райлесхозе.

В 1935 году поступил на учебу в Ленинградский институт инженеров промышленного строительства, однако закончить его не удалось. В 1937 году по комсомольскому набору был направлен на учебу в Ленинградскую межкраевую школу ГУГБ НКВД, после окончания которой 2 года работал оперуполномоченным УНКВД Ленинградской области.

С 1939 года – в центральном аппарате контрразведки в Москве.

С мая 1943 года – заместитель начальника, с 1943 г. – начальник отделения по радиоиграм 3-го отдела ГУКР «Смерш».

С 1946 года на руководящей работе во 2-м ГУ МГБ СССР.

С 1952 по 1953 год – замначальника отдела 2-го ГУ МГБ.

С 17 марта 1953 г. – начальник 4-го отдела (Северная Европа) ВГУ МВД СССР;

С 9 мая 1953 г. – начальник 5-го отдела (внешняя контрразведка) ВГУ МВД СССР;

С 8 февраля 1954 г. в резерве назначения МВД – КГБ;

С октября 1954 г. – в Управлении «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР: начальник 3-го (подбор и подготовка нелегалов), с 1959 г. – 5-го (безопасность) отделов.

С 1974 г. в отставке.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и 17 медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

Умер в 1998 году.

Тимофеев Павел Васильевич

03.12.1920–23.05.1984. Генерал-майор (30.04.1982).

Родился в д.Верхняя Омка Татарского уезда Омской губ. в семье шахтера. Русский. Член ВКП(б) с мая 1942 г.

В августе 1938 г. поступил в Институт военных инженеров железнодорожного транспорта, Новосибирск, после его окончания в мае 1943 г. работал инженером-проектировщиком, с сентября 1943 г. – начальником производственно-технического отдела мостопоезда №63 УВВР №11, Карельский фронт

В органах госбезопасности с декабря 1943 г. Службу начал в транспортных органах НКГБ – МГБ: оперуполномоченный ТО НКГБ по УВВР №11, с января 1945 г. – оперуполномоченный 3-го отдела НКГБ по 44-й железнодорожной бригаде, с мая 1946 г. – по 3-му корпусу железнодорожных войск МВО. С января 1947 г. – в аппарате Уполномоченного МГБ – МВД СССР в Германии: заместитель начальника отделения транспортного отдела (с 1949 г. – отдела «РВ»), с 26 мая 1950 г. – начальник отделения отдела «ЛИ», с 1 июля 1952 г. – отдела «А-3». В августе 1953 г. вернулся в СССР, работал в ДТУ МВД – УКГБ по Юго-Западной железной дороге: старший оперуполномоченный, заместитель начальника отделения, с мая 1954 г. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, с октября 1955 г. – начальник отделения. С 30 марта 1956 г. вновь работал в Германии: начальник 2-го сектора 5-го отдела аппарата старшего советника КГБ при СМ СССР при органах МГБ ГДР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 1-го отдела аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (9 января 1959 – 2 марта 1961 г.);

Начальник 3-го отдела 1-го Управления КГБ при СМ Украинской ССР (2 марта 1961 – 10 сентября 1970 г.);

В распоряжении КГБ при СМ Украинской ССР (10 сентября – 27 октября 1970 г.);

Заместитель начальника 1-го Управления КГБ при СМ Украинской ССР – начальник 3-го отдела (27 октября 1970 – 22 января 1971 г.);

Начальник 1-го Управления КГБ Украинской ССР (22 января 1971 – 23 мая 1984 г.);

Награжден орденами Красной Звезды (13.12.1977), «Знак Почета» (30.10.1967), 8 медалями.

Тимофеев Петр Петрович

7.1899–7.1958. Генерал-лейтенант (20.6.1945)

Родился в Петербурге в семье железнодорожного служащего. Член партии с 1919 г. Окончил высшее начальное училище. С 1915 г. – матрос, кочегар на речных судах. С 1917 г. – красногвардеец Охтенско-Порохового отряда, участник боев с белофиннами.

В органах госбезопасности: с 1919 г. Был командиром взвода особого батальона при Финской ЧК (затем ОО 55-й стрелковой дивизии), с 1920 г. – уполномоченный ОО в полку и бригаде 55 сд. С 1921 г. работал в органах ЧК-НКВД на Украине. В 1932 – 1934 гг. – заместитель начальника 19 ПОГО, в 1934 – 1937 гг. – началь-

ник Староконстантиновского РО НКВД и ОО НКВД 2-й кавалерийской дивизии и механизированной бригады, в 1937 – 1938 гг. – помощник начальника отдела УНКВД по Винницкой области, в мае – ноябре 1938 г. – начальник Могилев-Подольского горотдела НКВД.

В ноябре 1938 г. переведен в Киев в аппарат НКВД Украинской ССР: начальник 3-го отдела УИТЛК, с мая 1939 г. начальник отделения, с июля 1939 г. врио заместителя начальника, с августа 1940 г. и.о. начальника, с октября 1940 г. – начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР. В феврале 1941 г. переведен в центральный аппарат НКГБ СССР. Занимал должности:

Начальник 1-го отдела 2-го Управления НКГБ – НКВД СССР (26.2.1941 – 29.4.1943 г.);

Начальник 4-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР (29.4.1943 – 23.9.1943 г.)

Помощник начальника ГУКР СМЕРШ НКО – МВС СССР (23.9.1943 – 22.5.1946 г.), курировал работу УКР СМЕРШ Степного – 2-го Украинского фронта. В 1944 – 1946 гг. начальник Оперативной группы ГУКР СМЕРШ в Бухаресте, прикрытие – начальник инспекции при СКК в Румынии, с 27.2.1945 г. – сотрудник группы Уполномоченного НКВД в Румынии Г.Б.Овакимяна.

Заместитель начальника 1-го Главного управления МГБ СССР (22.5.1946 – 25.6.1947).

С 25.6.1947 г. – в действующем резерве МГБ СССР. Приказом МГБ № 2955 от 24.8.1948 г. уволен в запас по болезни.

Пенсионер. Проживал в Москве. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденом Ленина (21.2.1945 г.), 3 орденами Красного Знамени (28.10.1943, 3.11.1944, 25.7.1949), 2 орденами Кутузова II степени (25.3.1945, 20.6.1945), 2 орденами Отечественной войны I степени (31.7.1944 г., 2.3.1945), орденом «Знак Почета» (26.4.1940 г.), 8 медалями.

Титов Геннадий Федорович

14.06.1932–29.09.2019. Генерал-лейтенант.

Родился в Петрозаводске. В 1952 г. окончил Машиностроительный техникум в Ленинграде и направлен на работу в МГБ.

В 1956 г. окончил Ленинградский институт иностранных языков КГБ, работал в ГДР, с 1959 г. учился в школе КГБ №101 (высшая разведшкола), с 1961 г. сотрудник резидентуры КГБ в Лондоне под прикрытием советника посольства СССР. С 1969 г. помощник, старший помощник начальника 3-го отдела (англо-скандинавского) ПГУ, с 1971 г. заместитель резидента, с 1972 г. резидент КГБ в Осло. С 1977 г. помощник начальника ПГУ, с 1980 г. – начальник 3-го отдела ПГУ КГБ, с 1984 г. – 1-й заместитель руководителя, с марта 1987 г. – руководитель Представительства КГБ при МГБ ГДР, с ноября 1989 г. – заместитель начальника ПГУ, с 29 января 1991 г. – начальник 2-го Главного управления – заместитель председателя КГБ СССР. 11 сентября 1991 г. освобожден от занимаемой должности.



Г.Ф.Титов

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Тихвинский Сергей Леонидович

1.09.1918–24.02.2018. Полковник.

Советский дипломат и ученый, имеет ранг чрезвычайного и полномочного посла.

Родился в Петрограде в семье военного врача. Учился в Ленинградском институте филологии и лингвистики, а затем в Ленинградском университете. В 1938 г. с последнего курса направлен на работу в Наркомат иностранных дел. В 1941 г. закончил экстерном Московский институт востоковедения.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

В 1939–1940 гг. С. Л. Тихвинский – сотрудник генерального консульства СССР в Урум-

чи (Китай); в 1940–1943 гг. – сотрудник центрального аппарата НКИД СССР. С 2 октября 1942 г. – начальник 2-го отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД.

В 1943–1946 гг. – 2-й секретарь посольства СССР в Китае (г. Чунцин); в 1946–1948 гг. – вице-консул, в 1948–1949 гг. – генеральный консул СССР в Бэйпине (Пекине); в 1949–1950 гг. – советник посольства СССР в КНР. Участвовал в секретных переговорах с гоминьдановским генералом Фу Цзои о сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии.

Одновременно с напряженной дипломатической и разведывательной работой С. Л. Тихвинский в 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию о внешнеполитических взглядах и практике Сунь Ятсена.

Начальник 5-го отдела 3-го Управления КИ при МИД СССР (июль 1950 – 7 июня 1951 г.);

Заместитель начальника 3-го Управления КИ при МИД СССР (7 июня – декабрь 1951 г.);

И.о. заместителя начальника, с 26 июля 1952 г. – заместитель начальника 2-го Управления 1-го ГУ МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.) , в 1953 г. защитил докторскую диссертацию о деятельности китайского реформатора Кан Ювэя;

В загранкомандировке в Нью-Йорке (18 апреля – 11 мая 1953 г.), действовал под прикрытием должности помощника Генерального секретаря ООН и руководителя департамента по делам Совета Безопасности при секретариате ООН;

Помощник начальника 2-го Главного управления МВД СССР (3 июня – 9 декабря 1953 г.);

Резидент МВД – КГБ в Лондоне (октябрь 1953 – ноябрь 1955 г.), действовал под прикрытием должности советника Посольства СССР в Англии;

В 1956–1957 гг. – глава первого представительства СССР в послевоенной Японии; в 1957 г. – советник-посланник посольства СССР в Японии. В 1957–1960 гг. – заведующий отделом стран Азии Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР и одновременно – научный сотрудник, преподаватель Института китаеведения и МГИМО МИДа СССР.

В 1960 г. – директор Института китаеведения АН СССР; в 1961–1963 гг. – заместитель директора Института народов Азии АН СССР; в 1963–1965 гг. – заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР; в 1965–1975 гг. – заведующий отделом Азии Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИДа СССР; в 1975–1980 гг. – начальник Историко-дипломатического управления МИДа СССР; в 1980–1986 гг. – ректор Дипломатической академии МИДа СССР. С 1977 г. – член Коллегии МИД СССР. Чрезвычайный и полномочный посол (6.12.1967).

Участвовал в работе ряда международных конференций и совещаний.

В 1958–1980 гг. – профессор МГИМО МИДа СССР по кафедре истории стран Востока. В 1968–1974 гг. – член Исполнительного совета ЮНЕСКО. В 1973–1982 гг. – главный редактор журнала «Новая и новейшая история».

С 1980 г. – председатель Национального комитета историков Советского Союза и член бюро Международного комитета исторических наук. С 1985 г. – председатель центрального правления Общества советско-китайской дружбы.

Член-корреспондент АН СССР (1968). Академик АН СССР (1981). Член Президиума АН СССР. В 1982–1989 гг. – академик-секретарь Отделения истории АН СССР.

Автор свыше 300 научных трудов по новой и новейшей истории стран Дальнего Востока, преимущественно Китая, и истории международных отношений, в их числе: «Сунь Ятсен: внешнеполитические воззрения и практика» (М., 1964); «История Китая и современность» (М., 1976); «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» (М., 1980) и др.

Лауреат Государственной премии СССР (1982).

Тишков Арсений Васильевич

23.08.1909–19.09.1979. Генерал-майор (1965).

Русский. Родился в Пензе. В 1930 г. поступил в Московский институт советского права. В 1931 г. вступил в ВКП(б). В 1934 г. окончил институт по специальности «судебно-прокурорский работник», работал в Наркомате юстиции РСФСР. Свободно владел сербохорватским и английским языками.

Осенью 1934 г. призван на действительную службу в армию. В конце 1935 г. направлен на работу в органы государственной безопасности.

С сентября 1939 г. А. В. Тишков – начальник 1-го (особого) отдела Управления по делам военнопленных НКВД СССР. В апреле – июне 1940 г. руководил операцией по выявлению в лагерях Наркомчермета военнопленных – офицеров и полицейских.

После начала Великой Отечественной войны выполнял задания по контрразведывательному обслуживанию Польской армии генерала Андерса.

В апреле 1944 г. направлен в Югославию в качестве офицера связи при Главном штабе Югославской народно-освободительной армии. Перед возглавляемым им аппаратом стояли задачи по контрразведывательному обеспечению безопасности И. Броз Тито и его окружения. После окончания войны до 1946 г. являлся помощником начальника советской военной миссии в Югославии.

С октября 1946 г. А. В. Тишков – резидент внешней разведки в Будапеште под прикрытием должности советника посольства СССР. После создания КИ при СМ СССР был одновременно в июне – ноябре 1949 г. послом Советского Союза в Венгрии.

С марта 1950 г. – заместитель начальника, а с апреля 1951 г. – начальник 4-го Управления КИ при МИДе СССР, затем – 1-го Управления (нелегальной разведки) 1-го ГУ МГБ СССР. С 29 декабря 1951 г. и.о. заместителя начальника, с 9 февраля 1952 г. – заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 16 февраля 1953 г. – заместитель уполномоченного МГБ-МВД СССР в Германии. С 22 мая 1953 г. заместитель начальника 2-го ГУ МВД – ПГУ КГБ.

С декабря 1954 г. – заместитель начальника ВШ КГБ, в мае 1960 – декабре 1966 г. – начальник школы КГБ №101 (высшая разведшкола ПГУ).

В феврале 1967 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Автор книги «Дзержинский» («Молодая гвардия», 1974) и ряда других публикаций.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», югославским орденом «Партизанская звезда», многими медалями.

Ткаченко Андрей Куприянович

16.10.1910–? Полковник.

Родился в с.Каленка, ныне Сквирский р-н, Киевская обл., Украина в крестьянской семье.

В 1927 г. окончил 7 классов школы, в 1930 г. – Сквирьский сельскохозяйственный техникум, затем работал инструктором и членом правления районного колхозного союза в г.Сквира Киевской обл.

В органах госбезопасности с февраля 1931 г. Службу начал в Киевском секторе ГПУ: сотрудник СПО, помощник уполномоченного ЭКО. С 1934 г. – помощник уполномоченного, оперуполномоченный ЭКО, с 1938 г. – оперуполномоченный 7-го отделения 3-го отдела, оперуполномоченный, начальник 1-го отделения ЭКО УНКВД, заместитель начальника 3-го отделения КРО УНКГБ, начальник 3-го отделения ЭКО УНКВД Украинской ССР по Харьковской области. С 1942 г. находился в резерве отдела кадров НКВД СССР по должности начальника отделения с прикомандированием к НКВД Чечено-Ингушской АССР. С 1943 г. – начальник отделения ЭКО УНКВД, начальник 10-го отделения 2-го отдела, начальник Харьковского горотдела, заместитель начальника 2-го отдела УНКГБ Украинской ССР по Харьковской области. В годы войны руководил подготовкой и заброской в тыл противника диверсионных и разведывательных групп. С февраля 1946 г. – в центральном аппарате НКГБ – МГБ Украинской ССР: начальник 2-го отделения 6-го отдела 2-го Управления (с прикомандированием к 1-му Управлению), с января 1947 г. – начальник 2-го отделения 6-го отдела 1-го Управления. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 1-го отдела МГБ Украинской ССР (октябрь 1950 – март 1953 г.);

Заместитель начальника 2-го отдела МВД Украинской ССР (март – июль 1953 г.);

И.о. начальника 2-го отдела МВД Украинской ССР (июль 1953 – май 1954 г.);

Начальник 1-го отдела КГБ при СМ Украинской ССР (май 1954 – август 1959 г.);

Начальник 2-го отдела 1-го Управления КГБ при СМ Украинской ССР (август 1959 – февраль 1960 г.);

В апреле 1960 г. уволен в запас.

Награжден орденом Красного Знамени (1951), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1946), медалями.

Толстиков Владимир Константинович

?–5.7.1996. Генерал-майор.

Сотрудник внешней разведки. В 1955 – 1960 гг. заместитель резидента КГБ в Буэнос-

Айресе, в 1962 – 1966 гг. резидент КГБ в Мехико, в 1969 – 1978 гг. начальник 2-го отдела (латиноамериканского) ПГУ, в 1978 – сентябре 1983 г. – заместитель начальника ПГУ, в 1984 – 1991 гг. – заместиетль начальника Управления «С» ПГУ – начальник 8-го отдела (диверсионного).

Тотров Юрий Хангереевич

Род. 1933. Полковник.

Сотрудник внешней разведки, специалист по ЦРУ. В 1967–1968 гг. – 3-й секретарь посольства СССР в Японии.

Работал в Японии и в 1980-е – 1990-е гг. Автор справочника по кадровому составу ЦРУ.

Турко Николай Григорьевич

1918–26.5.1997. Полковник.

Родился в Горловке в семье столяра. Украинец. Член ВКП(б) с мая 1939 г.

В 1937 г. окончил среднюю школу в г.Славянск Сталинской обл. Украинской ССР, с ноября 1937 г. преподавал в средней школе №1 там же.

С марта 1938 г. в НКВД. Службу начал в должности инспектора в особом отделении УНКВД Украинской ССР по Черниговской области, с сентября 1938 г. – оперуполномоченный ОО НКВД по в/ч 5775, КОВО. В октябре 1939 г. уволен из НКВД, работал директором начальной неполной средней школы №5 в г.Славянск. В феврале 1940 г. вернулся на службу: оперуполномоченный ОО НКВД – 3-го отдела КОВО. С июля 1941 г. – заместитель начальника ОО НКВД по 13-й дивизии конвойных войск НКВД, с мая 1942 г. – начальника отделения ОО НКВД по Сталинградскому ВО, с сентября 1942 г. – ОО НКВД по 28-й армии Сталинградского (Южного) фронта. С июня 1943 г. начальник отдела УКР СМЕРШ по 4-му Украинскому фронту, с марта 1944 г. – старший оперуполномоченный ГУКР СМЕРШ. С июня 1946 г. – начальник 3-го отделения отдела «2-Г» 2-го Главного управления МГБ СССР, с 20 августа 1947 г. – старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника УМГБ по Крымской области (27 августа 1949 – 3 января 1951 г.);

Начальник УМГБ по Крымской области (3 января 1951 – 16 марта 1953 г.), в 1952 г. заочно окончил Харьковский юридический институт;

Заместитель начальника УМВД по Московской области (23 марта 1953 – 3 июля 1954 г.);

Заместитель начальника УКГБ по Архангельской области (3 июля 1954 – ... г.);

Сотрудник Аппарата старшего консультанта КГБ при МВД Венгрии (на апрель 1958 г.);

Начальник 11-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (август 1962 – октябрь 1964 г.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД Венгрии (октябрь 1964 – 14 февраля 1967 г.);

В марте 1967 г. уволен из КГБ с понижением в звании и решением парткома КГБ при СМ СССР от 15 марта 1967 г. исключен из партии «за злоупотребление служебным положением в корыстных целях». Бюро МГК КПСС 31 мая 1967 г. подтвердило это решение, но, учитывая, что Турко «признал свою вину, был понижен в звании и уволен из КГБ», постановило вместо исключения из партии объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. В дальнейшем работал в НИИ источников тока, Москва (на август 1970 г.)

Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени (21.4.45, 13.9.45), орденом Красной Звезды, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (29.4.58), 4 медалями.

Турчак Михаил Маркович

11.1.1932–16.12.2010. Генерал-майор.

Родился в с. Малиновка Ивановского р-на Одесской обл. В 1946 г. окончил сельскую школу, в 1951 г. – Одесскую специальную мужскую среднюю школу- интернат, занимавшуюся подготовкой дипломатических кадров.

В 1952 г. поступил на восточное отделение Ленинградского института иностранных языков МГБ – КГБ, изучал японский и китайский языки. После окончания института в 1956 г. работал в ПГУ КГБ. Выезжал в командировки, в том числе в КНДР, в конце 60-х гг. сотрудник резидентуры КГБ в Пекине, затем занимал должности:

Начальник 6-го отдела ПГУ КГБ СССР (... – 1976 г.);

Главный резидент КГБ в Пекине (1976 – 1981 гг.);

Начальник 6-го отдела ПГУ КГБ СССР (январь 1982 – на 1983 г.);

Главный резидент КГБ в Токио (... – 1988 г.);

После развала СССР продолжил службу в СВР России.



М.А.Усатов

Усатов Михаил Андреевич

20.05.1919 – 18.05.1995. Вице-адмирал (1973 г.);

Родился в пос. Котюбок, ныне Искра Орджоникидзевского р-на Кустанайской обл. В 1936 г. окончил среднюю школу и поступил в землеустроительный техникум в Кустанае, через полгода оставил учебу и поступил на отделение государственных санитарных инспекторов в школу помощников врачей. Окончил ее полный курс с отличием и был направлен помощником государственного санитарного инспектора Кустанайской области. Еще через год направлен на комсомольскую работу: заведующий отделом пионеров, затем 1-й секретарь Орджоникидзевского райкома комсомола.

С мая 1939 г. служил на Балтийском флоте. Окончил школу машинистов-турбинистов в Кронштадте, затем служил старшиной группы турбинистов линкора «Октябрьская Революция», с августа 1939 г. – секретарь бюро ВЛКСМ БЧ-5 (электромеханической) линкора.

С начала 1940 г. – боец морского диверсионного отряда СпН, подготовку проходил на базе 4-го парашютно-десантного батальона 214-й вдбр 4-го вдк (пос. Марьина Горка, близ Минска), где и встретил начало Великой Отечественной войны. Воевал в ВДВ. В 1941 г. дважды (в июле и августе – ноябре) забрасывался в тыл противника, с февраля 1942 г. служил в 3-м парашютно-десантном батальоне 211-й вдбр 1-го вдк, комсорг батальона. В мае 1942 г. вновь забрасывался в тыл противника под Калугой, в последующем участвовал в боях на Дону, под Сталинградом, был секректарем бюро ВЛКСМ отдельного учебного батальона 37-й гв. стрелковой дивизии, после ранения командира и комиссара принял командование батальоном на себя. Воевал на Курской дуге, Днепре, в Польше, был представлен к званию Героя Советского Союза (не получил). В 1944 г. был инструктором политотдела 65-й армии.

В конце 1944 г. направлен на высшие курсы усовершенствования политсостава, Москва, после их окончания откомандирован в распоряжение Политуправления Балтийского флота.

С 1946 г. служил в Политуправлении Северо-Балтийского флота (с января 1947 г. – 8-й ВМФ), Таллин, в 1949 г. поступил на морской факультет Военно-Политической Академии им. В.И.Ленина, после ее окончания в 1952 г. – начальник Военно-морского курса Академии.

В 1955 г. окончил 3-месячные курсы руководящего состава КГБ, после чего служил в военно-морской контрразведке. Начальник ОО КГБ по эскадре Балтийского флота, затем начальник ОО КГБ по Восточно-Балтийской флотилии, провел ряд успешных разработок, приведших к ликвидации нелегальной резидентуры западногерманской разведки в Таллине, обеспечивал безопасность визита группы боевых кораблей Балтфлота (крейсера «Орджоникидзе» и «Суворов», эсминцы «Совершенный», «Спокойный», «Строгий» и «Смелый») в Великобританию. С 1958 г. начальник ОО КГБ по Северному флоту, с 1966 г. – начальник 6-го отдела 3-го Управления, с 1968 г. секретарь парткома 3-го Управления КГБ, с 1970 г. – заместитель секретаря, с 1971 г. – секретарь парткома КГБ. С 1974 г. – 1-й заместитель начальника 1-го Главного управления КГБ СССР. С 1979 г. – 1-й заместитель начальника Управления кадров КГБ СССР.

С 1983 г. – в действующем резерве КГБ. В марте 1986 г. вышел в отставку. Похоронен в Москве на Хованском кладбище.

Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды (11.11.1942), 6 других советских орденов, 30 медалей, 4 иностранных ордена.



И.Л.Устинов

Устинов Иван Лаврентьевич

01.01.1920–15.01.2020. Генерал-лейтенант (17.06.1971).

Родился в д. Малая Бобровка ныне Свердловской обл. Русский. В августе 1938 г. окончил Ирбитскую фельдшерско-акушерскую школу и направлен на работу в Северо-Уральский ИТЛ НКВД.

С ноября 1939 г. служил в РККА, с 10 июня 1941 г. – в военной контрразведке. Учился на курсах оперработников Могилевской школы НКВД, с началом войны назначен оперуполномоченным 3-го отдела 6-й кавдивизии (Белосток), однако попал в окружение и не смог прибыть к месту службы. По прибытии в Могилев был направлен в распоряжение резерва оперсостава. Затем был назначен оперуполномоченным, в 1942 г. – старшим оперуполномоченным 2-го отделения ОО НКВД – ОКРО СМЕРШ по 16-й (с мая 1943 г. – 11-й гв.) армии, Западный, 1-й и 2-й Прибалтийские фронты. С апреля 1944 г. – начальник ОКР СМЕРШ 83-го армейского полевого эвакопункта, с января 1945 г. – начальник ОКР СМЕРШ 3-го отд. учебного танкового полка, 3-й Белорусский фронт. С ноября 1945 г. – заместитель начальника ОКР СМЕРШ – ОКР МГБ по 36-му гв. стрелковому корпусу, ПрибВО. В дальнейшем занимал должности:

Заместитель начальника 3-го отдела УКР МГБ по ГСОВГ (апрель 1951 – ноябрь 1952 г.);

Секретарь парткома УКР МГБ по ГСОВГ (ноябрь 1952 – март 1953 г.);

Секретарь парткома УОО МВД по ГСОВГ (март 1953 – март 1954 г.);

Секретарь парткома УОО КГБ по ГСВГ (март – декабрь 1954 г.);

Начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (декабрь 1954 – январь 1957 г.);

Заместитель начальника ОО КГБ по 69-й воздушной армии (январь 1957 – август 1958 г.);

Начальник ОО КГБ по 6-й танковой армии (август 1958 – июль 1963 г.);

Заместитель начальника УОО КГБ по Дальневосточному ВО (июль 1963 – 1966 г.);

Начальник УОО КГБ по Дальневосточному ВО (август 1966 – февраль 1968 г.);

Заместитель начальника 3-го Управления КГБ при СМ СССР (февраль 1968 – 4 сентября 1970 г.);

Начальник 3-го Управления КГБ при СМ СССР (4 сентября 1970 – ноябрь 1973 г.);

Начальник УОО КГБ по ГСВГ (ноябрь 1973 – июль 1981 г.);

В 1981 г. выведен в действующий резерв КГБ: советник председателя Госплана СССР по безопасности (июль 1981 – сентябрь 1991 г.);

В 1991 г. уволен в отставку.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (30.10.1967, 31.12.1976), орденом Отечественной войны I степени (11.03.1985), тремя орденами Красной Звезды (30.04.1944, 05.11.1954, 06.05.1985), орденом Почета (2010), нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1969), медалями, зарубежными наградами.

Утехин Георгий Валентинович

1906–? Генерал-майор (1944).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге в семье военного врача. С 1919 г. – в Симбирске, ученик в театральной мастерской Госнардома. С 1921 г. – делопроизводитель, технический секретарь РК РКСМ завода им. Володарского. С 1922 г. – в ЧОН ГПУ в Туркестане. В 1924 г. окончил школу 2-й ступени в Симбирске. С 1924 г. работал кочегаром и помощником электромонтера Симбирского патронного завода, с августа 1925 г. – маслозавода «Красный Узбекистан» в Андижане.

В апреле 1926 г. поступил в Ленинградский фотокинотехникум (позднее преобразован в

Институт кинематографии), после окончания которого в июне 1930 г. – помощник кинооператора кинофабрики «Ленфильм» Роскино в Ленинграде. В 1929 г. вступил в ВКП(б).

В 1933 г. Г. В. Утехин был принят на работу в органы государственной безопасности. С сентября 1933 г. он – штатный практикант, затем помощник уполномоченного ОО, с мая 1934 г. – уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ Ленинградского ВО. С июля 1934 г. – уполномоченный ЭКО УНКВД по Ленинградской области.



Г.В.Утехин

С июля 1935 г. – оперуполномоченный, с мая 1937 г. – помощник начальника отделения, с ноября 1937 г. – заместитель начальника отделения, с августа 1938 г. – начальник 5-го отделения 8-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области. С сентября 1938 г. – начальник 8-го отдела 1-го УГБ УНКВД по Ленинградской области. С февраля 1939 г. – исполняющий обязанности заместителя начальника 2-го, а затем – заместителя начальника 1-го отдела ЭКО УНКВД по г. Ленинграду. С июня 1940 г. – врид начальника, заместитель начальника, а с декабря 1940 г. – начальник ЭКО УНКВД по Ленинградской области. С марта 1941 г. – начальник КРО УНКГБ по Ленинградской области.

После начала Великой Отечественной войны с 1941 г. Г. В. Утехин – начальник ОО НКВД 23-й армии Ленинградского фронта, с 1943 г. – ОО НКВД 2-й гвардейской армии Южного фронта.

С 15 апреля 1943 г. – начальник 3-го отдела, а с 9 февраля 1944 г. – 4-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР.

С 15 июня 1946 г. Г. В. Утехин – заместитель начальника ВГУ МГБ СССР. С 27 октября 1949 г. – начальник 1-го управления (внешней контрразведки) МГБ СССР.

21 сентября 1951 г. был освобожден от занимаемой должности и назначен начальником отдела «2–Б» ВГУ МГБ СССР.

29 октября 1951 г. отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в МГБ».

21 марта 1953 г. освобожден из заключения с полной реабилитацией, 24 марта 1953 г. назначен заместителем начальника 4-го Управления (СПУ) МВД СССР. После хрущевского переворота 20 августа 1953 г. освобожден от занимаемой должности.

С сентября 1953 г. – начальник 1-го отдела УМВД, с сентября 1954 г. – исполняющий обязанности начальника, а с ноября 1954 г. – начальник 2-го отдела УКГБ по Челябинской области.

В декабре 1955 г. уволен в отставку «за невозможностью использования по ограничениям состояния здоровья».

С января 1957 г. – заместитель директора по режиму и начальник Спецотдела НИИ в Москве. В январе 1972 г. по возрасту переведен из запаса КГБ в отставку.

Награжден двумя орденами Красного Знамени.

Фадейкин Иван Анисимович

11.09.1917–10.1979. Генерал-лейтенант (10.12.1964).

В 1939 г. окончил Куйбышевский институт журналистики и был призван в армию.

Во время Великой Отечественной войны находился в рядах действующей армии, занимал должности комиссара, командира полка, начальника штаба дивизии, командира стрелковой дивизии. Был трижды ранен.

В послевоенное время находился на ответственной работе в аппарате Министерства обороны СССР. В 1949 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В том же году И. А. Фадейкин был переведен на работу во внешнюю разведку. После обучения в Высшей разведшколе КИ работал в аппа-

рате разведки. В 1950 г. окончил ВРШ КИ при МИД СССР, находился в действующем резерве КИ и в октябре 1950 г. направлен в Германию. Работал в Советской контрольной комиссии, затем занимал должности:



И.А.Фадейкин

И.о. начальника отдела «Б-1» (разведка в ФРГ) аппарата Уполномоченного МГБ – МВД в Германии (1 июля 1952 – 9 июня 1953 г.);

Уполномоченный МВД в Германии (9 июня – 17 июля 1953 г.);

Заместитель Уполномоченного МВД – КГБ в Германии по разведке (18 июля 1953 – 3 октября 1954 г.);

Начальник 3-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ при СМ СССР (ноябрь 1954 – 23 марта 1957 г.);

Начальник 13-го отдела (террор и диверсии) ПГУ КГБ при СМ СССР (23 марта 1957 – январь 1961 г.);

1-й заместитель начальника 3-го Управления (военная контрразведка) КГБ при СМ СССР (январь 1961 – 19 февраля 1963 г.);

Начальник 3-го Управления КГБ при СМ СССР (19 февраля 1963 – 23 февраля 1966 г.);

Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (23 февраля 1966 – 12 марта 1974 г.);

Заместитель начальника Главного управления микробиологической промышленности при СМ СССР (август 1974 – январь 1978 г.), офицер действующего резерва ПГУ КГБ по должности начальника Управления;

Резидент КГБ в Тегеране (март – ноябрь 1978 г.); Награжден орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».



В.Н.Федоров

Федоров Владилен Николаевич

8.05.1924–1.05.2003. Генерал-майор.

Русский. В 1942 г. призван в армию и направлен на учебу в Военный институт иностранных языков, где изучал турецкий и французский языки. По окончании института некоторое время работал в Болгарии, где был корректором, а потом литературным редактором газеты, выпускаемой для болгарских турок. Затем был направлен на учебу в Военно-дипломатическую академию, с выпускного курса которой взят на работу в ПГУ КГБ при СМ СССР (1954).

В 1955–1960 гг. В. Н. Федоров – 2-й секретарь посольства СССР в Турции и заведующий консульским отделом. Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Багдаде (1962 – 1967 гг.), прикрытие – советник посольства СССР;

Резидент КГБ в Анкаре (1969 – 1972 гг.);

Начальник 8-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1972 – 1974 гг.);

Начальник 18-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1974 – 1982 гг.);

Руководитель Представительства КГБ при МВД Болгарии (1982 – 1990 гг.);

С 1991 г. – на пенсии. С 23 апреля 1991 г. – председатель правления Региональной общественной организации «Ветераны внешней разведки», покинул пост в 2001 г. по состоянию здоровья.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».



М.В.Федоров

Федоров Михаил Владимирович

1.01.1916–4.2004. Полковник.

Русский. Родился в г. Колпино под Петроградом в семье рабочего Ижорского завода (затем красноармейца). Окончил 10-летнюю школу в г. Кингисепп (Ленинградская область). С 1935 года учился и в 1939 г. окончил Ленинградский институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта. С сентября 1939 г. – в ГРУ НКО СССР. С октября того же года проходил разведывательную подготовку в отделении разведотдела штаба Западного особого военного округа в г. Белостоке (готовился к нелегальному оседанию в Германии).

С начала Великой Отечественной войны – на фронте. С июля 1941 года – в разведотделе штаба Западного фронта. В качестве заместителя командира разведгруппы неоднократно переходил линию фронта (в районе Великих Лук и Невеля), выполняя разведывательно-диверсионные задания. В сентябре 1942 г. участвовал в операциях разведывательно-диверсионного отряда специального назначения в Белоруссии (в районе г. Барановичи выброшен на парашюте). Находился в немецком тылу более 2 лет (с небольшими перерывами). С лета 1944 г. – в Москве (в распоряжении ГРУ). С лета 1945 г. – на нелегальной работе в Англии. В 1947 г. отозван в Москву из-за опасения возможного раскрытия. В том же году перешел на работу в КИ при СМ СССР и в дальнейшем до выхода в отставку служил во внешней разведке МГБ – КГБ СССР.

В 1950-е гг. вместе с женой после промежуточной легализации в Польше направлен на нелегальную работу в Бельгию. Жил и работал под прикрытием реэмигранта, автослесаря, позднее открыл собственную фирму и купил виллу (для радиосвязи с Центром). Занимался вербовкой агентуры и связью с уже имевшимися агентами, передавал советской разведке важную военно-политическую информацию из военной организации НАТО. За 15 лет нелегальной работы за границей Михаил Федоров («Сепп») и его жена Галина Ивановна («Жанна») провели более 300 встреч с источниками и операторами, более 200 сеансов радиосвязи с Центром.

Галина Ивановна Федорова (урожденная Маркина) родилась 17 февраля 1920 г. в Саратове в семье электромонтера, позднее хозяйственного и партийного работника. После смерти отца в 1932 г. сестра отца взяла ее к себе в Москву, где Галина Ивановна окончила 10–летнюю среднюю школу и с 1937 г. работала в аппарате Наркомфина СССР (одновременно училась на вечернем отделении МВТУ им. Н. Э. Баумана).

С января 1939 г. по комсомольскому набору принята на работу в НКВД СССР (Главное транспортное управление).

Во время Великой Отечественной войны – сотрудник 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР. После окончания курсов иностранных языков при Высшей школе МГБ СССР (1946) работала в нелегальной разведке ПГУ, где и вышла замуж за Михаила Федорова и в дальнейшем разделила его судьбу, работая вместе с ним.

В 1970-е гг. супруги Федоровы возвратились в Москву. Михаил Владимирович Федоров награжден орденами Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны 1-й степе-

ни, двумя орденами Красной Звезды, медалями («За отвагу» и другими). Почетный сотрудник госбезопасности.

Полковник Галина Ивановна Федорова награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

Супруги Федоровы – авторы книги «Будни разведки» (Москва, 1994).



С.М.Федосеев

Федосеев Сергей Михайлович

1915–14.01.1998. Полковник (1944),

Русский. Родился в семье рабочего трамвайного парка в Москве. С октября 1930 г. – ученик ФЗУ Учебного комбината им. Ф. Э. Дзержинского. С октября 1932 г. – слесарь Главных электротехнических мастерских Московско-Курской ж. д. С июля 1933 г. – секретарь комитета ВЛКСМ Серпуховского ж.-д. узла.

В январе 1937 г. по комсомольскому набору зачислен в Московскую межкраевую школу ГУГБ НКВД СССР, по окончании которой в ноябре 1937 г. в звании сержанта госбезопасности направлен в УНКВД по Московской области. В августе 1937 г. вступил в ВКП(б).

С декабря 1937 г. – оперуполномоченный, помощник начальника, затем заместитель начальника отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по Московской области. С февраля 1939 г. – врид начальника, с сентября 1939 г. – заместитель начальника 4-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Московской области.

С марта 1941 г. С.М.Федосеев – начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области. После начала Великой Отечественной войны одновременно назначается членом штаба по борьбе с парашютными десантами противника. Непосредственно участвовал в операциях, связанных с захватом забрасываемых в Подмосковье немецких агентов-парашютистов, в радиоиграх с абвером. С августа 1941 г. – начальник КРО УНКВД по Московской области. С мая 1943 г. – начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области.

С января 1944 г. С.М.Федосеев – начальник 1-го отделения 3-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. – начальник 2-го отдела УНКГБ по Ленинградской области.

С 27 июня 1946 г. – начальник отдела «2–Г» (внешняя контрразведка) 1-го ГУ МГБ СССР. С 22 июля 1947 г. по ноябрь 1951 г. – начальник 1-го отдела КИ при СМ – МИД СССР.

С 15 января 1952 г. С.М.Федосеев – заместитель начальника 1-го ГУ МГБ СССР. С 17 марта 1953 г. – помощник начальника, а с мая 1953 г. – заместитель начальника 2-го ГУ МВД СССР. В июне 1953 г. назначен Л. П. Берия резидентом в СФРЮ, однако из-за хрущевского переворота командировка не состоялась.

С декабря 1953 г. – старший редактор Редакционно-издательского отдела ВШ МВД. 25 января 1954 г. уволен из органов по фактам дискредитации, как проходящий по «делу Берия».

В марте 1954 г. восстановлен в органах КГБ после сообщения Главной военной прокуратуры СССР, что последняя никакими компрометирующими материалами на С.М.Федосеева не располагает, а по «делу Берия» он проходил как свидетель.

С марта 1954 г. – старший редактор РИО, а, с сентября 1957 г. – начальник спецкафедры № 2 ВШ КГБ при СМ СССР.

С июня 1960 г. – начальник 16-го отдела ВГУ КГБ при СМ СССР. Возглавил вновь созданное подразделение по борьбе с контрабандой и нарушениями валютных операций ВГУ. Руководил разработкой «дела валютчиков».

С сентября 1961 г. – начальник 1-го управления ВГУ КГБ при СМ СССР. С декабря 1964 г. по март 1966 г. – заместитель начальника Службы № 2 ВГУ КГБ при СМ СССР.

12 апреля 1966 г. уволен в запас КГБ по болезни.

С июня 1966 г. работал во Всесоюзном институте научной и технической информа-

ции АН СССР в качестве заведующего отделом. С марта 1970 г. одновременно – заместитель директора по науке.

С апреля 1991 г. – заместитель директора Центра коммерческой информации Объединения «Элекс».

С января 1997 г. – сотрудник ЦОС ФСБ РФ. Опубликовал 5 книг и специальных учебных пособий, а также более 100 научных трудов и статей по истории внешней политики и разведки под псевдонимом «Ф. Сергеев».

Награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почета» (1940), медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности» (1957, награждение отменено 9.03.1966).

14 января 1998 г. скоропостижно скончался в Москве.



А.С.Феклисов

Феклисов Александр Семенович

9.03.1914–26.10.2007. Полковник.

Русский. Родился в Москве в семье железнодорожного стрелочника, выходца из крестьян Тульской губернии. В 1929 г. окончил железнодорожную школу-семилетку. Был безработным, подрабатывал на разгрузке вагонов, грузчиком и разносчиком товаров в частных лавках. В августе 1929 г. по направлению биржи труда поступил в ФЗУ при заводе им. Войтовича, где учился на слесаря по ремонту ж.-д. вагонов. В 1930 г. переведен в ФЗУ им. Ф. Э. Дзержинского при паровозном депо «Москва–1» Курской ж. д. Учебу совмещал с работой в депо. После окончания училища поступил на завод по изготовлению металлических конструкций для мостов в Карачарове.

В сентябре 1930 г. поступил на вечерние годичные курсы при Московском институте инженеров связи (МИИС), а после их окончания – на дневное отделение радиофакультета МИИС. В 1936–1937 гг. по заданию МГК ВЛКСМ выезжал в колхозы для разъяснения решений Пленума ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству.

В июне 1939 г. А. С. Феклисов был направлен на работу в органы государственной безопасности и зачислен на учебу в ШОН ГУГБ НКВД. В октябре 1940 г. принят стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУГБ НКВД. С февраля 1941 г. по октябрь 1946 г. – оперработник нью-йоркской резидентуры научно-технической разведки (псевдоним «Калистрат»), действовал под фамилией А. С. Фомин и прикрытием должностей стажера, вице-консула и 3-го секретаря Генерального консульства СССР.

Через находившихся на связи у А. С. Феклисова ценных источников из числа руководящего научно-технического персонала заводов и лабораторий компаний Ар-Си-Эй, «Вестерн электрик», «Вестингауз», «Дженерал электрик» и др. Центром были получены ценные сведения в области военной авиации и зарождающейся ракетной техники, электроники, в том числе по новейшим в то время различным видам сонаров, радаров, прицельным системам, зенитным радиовзрывателям, компьютерам, добыты секретные материалы о технологии производства клистронов, магнетронов, других электровакуумных приборов.

С октября 1946 г. А. С. Феклисов – в центральном аппарате ПГУ МГБ СССР под прикрытием должности 3-го секретаря отдела по делам ООН МИДа СССР.

С августа 1947 г. по апрель 1950 г. – заместитель резидента по линии научно-технической разведки в Лондоне (псевдоним «Юджин») под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства СССР в Великобритании, являлся оператором советского агента физика-ядерщика *К. Фукса,* от которого была получена важнейшая информация по атомной тематике, в том числе по устройству водородной бомбы.

С лета 1950 г. – заместитель начальника, с 1951 г. – начальник 2-го (Английского) отдела 1-го (Англо-американского) управления КИ при СМ-МИД СССР, затем – в ПГУ МГБ-ВГУ МВД СССР.

С 25 июня 1953 г. – заместитель главного советника МВД – КГБ по разведке при МВД ЧССР.

С декабря 1955 г. по август 1960 г. А. С. Феклисов – начальник Американского отдела ПГУ КГБ при СМ СССР, осуществлявшего разведывательную работу с легальных позиций в Западном полушарии. В 1959 г. – член Специальной группы при Председателе КГБ при СМ СССР по обеспечению безопасности визита Н. С. Хрущева в США. Участвовал в визите под прикрытием заместителя начальника Протокольного отдела МИДа СССР.

С августа 1960 г. А. С. Феклисов – резидент ПГУ в Вашингтоне под фамилией А. С. Фомин и прикрытием должности советника посольства СССР в США. Во время Карибского кризиса 26–27 октября 1962 г. провел ряд встреч с американским журналистом Дж. Скали, неофициальным представителем администрации США, которые серьезно способствовали разрешению кризиса и нормализации отношений между СССР и США.

С марта 1964 г. работал на руководящих должностях в ПГУ КГБ СССР, с 1968 г. – заместитель начальника Краснознаменного института КГБ СССР (и начальник факультета КИ). Кандидат исторических наук.

В 1974 г. вышел в отставку. С 1986 г. на пенсии.

Опубликовал книги воспоминаний «За океаном и на острове» (1994) и «Признание разведчика» (1999) о своей жизни и работе.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами «Знак Почета», знаком «Почетный сотрудник внешней разведки».

Филиппов Анатолий Иванович

1913– 04.1982. Полковник ГБ (01.02.54).

Родился в с.Бородино Гаврилово-Посадского р-на Ивановской обл. в семье машиниста паровоза. С июля 1929 г. работал чернорабочим на фабрике «Победа труда», станц.Трикотажная Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги, с августа 1930 г. слесарем «Мосинстроя», станц.Ивантеевка Северной железной дороги. В сентябре 1933 г. поступил в Московский автодорожный институт, после его окончания в апреле 1938 г. направлен на работу в НКВД.

В июле 1938 г. окончил Центральную школу НКВД. С июня 1943 г. начальник 3-го отделения 2-го отдела (контрразведка) НКГБ Чечено-Ингушской АССР – УНКГБ по Грозненской области. С 12 июня 1944 г. в разведке: начальник 1-го отделения 6-го отдела (совколония, оперучет, визы) 1-го Управления НКГБ СССР. С марта 1945 г. – в Чехословакии, после расформирования резидентуры в Праге в августе 1949 г. вернулся в центральный аппарат, старший помощник начальника отдела КИ при МИД СССР. С 6 июня 1950 г. представитель КИ при разведотделе МНБ Чехословакии, с 8 сентября 1951 по 18 июня 1953 г. представитель КИ – МГБ при I Управлении МВД Болгарии. С сентября 1953 г. старший помощник начальника отдела МВД – КГБ.

С апреля 1955 г. работал в школе КГБ №101 (затем Краснознаменный Институт КГБ): старший преподаватель (апрель – ноябрь 1955 и май – декабрь 1972 г.), начальник спецфакультета (ноябрь 1955 – январь 1961 и ноябрь 1962 – ноябрь 1967 г.), секретарь парткома школы (январь 1961 – ноябрь 1962, ноябрь 1967 – декабрь 1969 и декабрь 1972 – январь 1976 г.). В декабре 1969 – мае 1972 г. в командировке на Кубе. В январе 1976 – августе 1980 г. начальник спецкурса Краснознаменного института.

С 1980 г. на пенсии, работал приватным преподавателем в Краснознаменном институте.

Награжден орденами Красной Звезды (25.06.54) и «Знак Почета» (30.10.67); 11 медалями, 3 медалями соцстран.

Хамзин Шамиль Абдуллазянович

29.12.1915–14.09.1991. Полковник.

Татарин. С 1946 г. во внешней разведке. Работал нелегально на Ближнем Востоке, в Тяньцзине, Гонконге, с 1954 г. в Японии – Кобэ и Токио под прикрытием уйгура-коммерсанта Энвера Садыка («Халеф»). Вместе с ним работала жена – Ирина Каримовна Алимова (род. 1920), узбечка, киноактриса, во время войны – переводчик в войсках НКВД, с 1947 г. сотрудник внешней разведки («Вир»), майор. Им удалось завязать широкие связи в высших кругах японского общества, благодаря чему они смогли получать и передавать в Центр важную военно-политическую информацию.

В 1967 гг. Хамзин и Алимова вернулись в СССР.



В.А.Хмелев

Хмелев Владимир Александрович

16.11.1926 – 19.6.2001. Контр-адмирал (12.12.1978).

Родился в Ивановской области. В 1943 г. поступил в Тихоокеанское ВВМУ во Владивостоке, принимал участие в войне с Японией. Окончил училище в 1948 г., служил на эсминце «Внушительный», командовал артиллерийской башней. С 1951 г. – командир БЧ-2 (артиллерийской) эсминца «Стремительный». В 1952 г. отделом контрразведки флота направлен на повышение квалификации на Высшие специальные офицерские курсы Тихоокеанского ВВМУ, после их окончания зачислен в Военно-дипломатическую академию Советской армии.

С 1956 г. работал в ПГУ КГБ. В 1968 г. выехал в командировку в Японию, работал в резидентуре КГБ в Токио, вернулся в 1973 г. Затем занимал должности:

Секретарь парткома Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР (на 1975 г.);

Секретарь парткома ПГУ КГБ при СМ СССР (на 1977 – 1980 гг.);

Начальник 7-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1980 – 1985 гг.);

Начальник Отдельного учебного центра КГБ СССР (1985 – январь 1991 г.)

С января 1991 г. в отставке.

Умер от рака.

Хренов Владимир Михайлович

3.1928 – 1991. Генерал-майор (1984).

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. Занимал должности:

Заместитель резидента в Париже по линии «ПР» (1962 – 1963 гг.).

Заместитель резидента в Нью-Йорке по линии «ПР» (1971 – 1977 гг.);

Заместитель начальника Службы №1 ПГУ КГБ СССР (1977 – 1980 гг.);

Заместитель начальника Управления «Р» (оперативное планирование и анализ) ПГУ КГБ СССР (1977 – 1980 гг.);

Начальник Управления «РИ» (информационно-аналитическое) ПГУ КГБ СССР (1984 – весна 1991 г.);



М.С.Цымбал

Цымбал Михаил Степанович

7.9.1911–2001. Генерал-майор (10.12.1964).

Окончил исторический факультет МГУ. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 1941 г. – в органах государственной безопасности. С 1945 г. – заместитель резидента в Италии. В 1950–1952 гг. – резидент в Италии (псевдоним «Игорь»).

В 1952 г. вернулся в СССР, работал в аппарате внешней разведки: заместитель начальника 1-го отдела (Франция, страны Бенилюкса, Швейцария, Италия, Испания, Португалия) 3-го Управления 1-го Главного управления МГБ СССР (1952 – январь 1953 г.), заместитель начальника 2-го отдела (Европа) 2-го Главного управления МВД СССР (май 1953 – март 1954 г.), начальник 4-го отдела (Западная Европа) ПГУ КГБ при СМ СССР (август 1954 – 1955 г.);

В 1955–июле 1959 гг. – легальный резидент ПГУ во Франции (оперативный псевдоним «Рогов»). Позднее – начальник Управления «С» (нелегальная разведка) (в 1961–1966 гг.) и заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР (1966 – июнь 1967 г.).

Чебурашкина Елена Николаевна

Подполковник.

Окончила Московский государственный пединститут иностранных языков (1949).

С 1949 г. в КИ при СМ СССР – ПГУ МГБ СССР – ВГУ МВД СССР – ПГУ КГБ при СМ СССР. С 1955 г. в легальной резидентуре в Италии (сотрудник посольства). В дальнейшем еще 2 раза в загранкомандировке в Италии.

С 1989 г. в отставке. Живет в Москве.

Черкашин Виктор Иванович

Родился в 1932 году в Курской области в семье офицера ОГПУ.

В 1952 г. окончил Брестский железнодорожный техникум, после чего был направлен на учебу в Ленинградский институт иностранных языков КГБ СССР. После его окончания в 1956 г. работал во 2-м (английском) отделе ВГУ, с начала 1963 г. – в Службе №2 ПГУ КГБ при СМ СССР. Затем занимал должности:

Резидент КГБ в Канберре (октябрь 1963 – февраль 1964 г.), прикрытие – атташе по культуре посольства СССР, отозван досрочно в связи с предательством Ю.И.Носенко;

Сотрудник резидентуры КГБ в Бейруте (1965 – 1970 гг.), прикрытие то же;

Начальник направления (Ближний Восток) Службы №2 ПГУ КГБ при СМ СССР (1970 – 1972 гг.);

Заместитель резидента КГБ в Дели по линии «КР» (1972 – 1975 гг.);

Заместитель начальника 2-го отдела Управления «К» ПГУ КГБ при СМ СССР (1975 – 1979 гг.);

Заместитель Главного резидента КГБ в Вашингтоне по линии «КР» (1979 – 1986 гг.), в мае 1985 г. завербовал офицера ЦРУ Олдрича Эймса, в октябре 1985 г. установил связь с анонимным агентом-инициативником, впоследствии оказавшимся спецагентом ФБР Робертом Ханссеном;

Начальник отдела (США) Управления «РТ» ПГУ КГБ СССР (1987 – 1991 гг.);

В сентябре 1991 г. уволен в отставку по возрасту. В дальнейшем работал в частном секторе, с октября 1992 г. – руководитель службы безопасности Первого Русского Банка, в январе 1996 г. основал ЧОП «Альфа-Пума».

Четвериков Николай Николаевич

3.7.1926 – ? Генерал-майор.

В 1945 г. поступил в МГИМО, который окончил в 1949 г. Работал в ТАСС, в 1954 – 1959 гг. – корреспондент в Брюсселе.



Четвериков Н.Н.

С 1959 г. работал в разведке. В 1961 г. окончил школу №101 и направлен в длительную загранкомандировку в Мали. Затем занимал должности:

Заместитель резидента КГБ в Париже по линии «ПР» (1965 – 1971 гг.);

Начальник 5-го отдела ПГУ КГБ СССР (1971 – 1977 гг.);

Резидент КГБ в Париже (31 марта 1977 – апрель 1983 г.), действовал под прикрытием должности политического советника, затем 1-го секретаря посольства СССР во Франции. Объявлен persona non grata;

После высылки из Франции выведен в действующий резерв КГБ, работал заместителем заведующего отделом международной информации ЦК КПСС, секретарем Союза журналистов СССР, председателем правления ВААП (с 14 мая 1991 г. – Государственное агентство по авторским и смежным правам) (1986 – 1991 гг.)

После развала СССР основал частное агентство по авторским правам. С 1993 г. – советник мэра Москвы по международным вопросам.

Чернявский Виталий Геннадьевич

2.2.1920–2005. Подполковник.

Родился в Краснодаре в семье инженера. Русский. Член ВКП(б) с сентября 1943 г.

В 1937 г. окончил школу и поступил в Московский институт стали им. Сталина.

В органах госбезопасности: с июля 1941 г. Службу начал в военной контрразведке: работал в ОО НКВД по 22-й армии Западный фронт, 39-й армии Калининского фронта, Московского ВО, ОКР СМЕРШ по автобронетанковому центру МВО. В 1944 г. окончил курсы усовершенствования офицерского состава ГУКР СМЕРШ и направлен на работу в разведку.

С 1 марта 1944 г. оперуполномоченный 1-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. В сентябре 1944 г. направлен в Румынию, работал в резидентуре НКГБ в Бухаресте под прикрытием должности политического помощника советника союзнической контрольной комиссии. В июле 1946 г. вернулся в Москву и назначен старшим оперуполномоченным Отдела «2-Б» (Европа) Управления «1-Б» ПГУ МГБ СССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 3-го (Европа) отдела 4-го Управления (нелегальная разведка) КИ при СМ СССР (июнь 1947 – апрель 1949 г.);

В командировке в Вене (апрель 1949 – ноябрь 1951 г.), руководил группой, занимавшейся приобретением документов для разведчиков-нелегалов;

Начальник 3-го отдела (Восток) 1-го Управления (нелегальная разведка) 1-го Главного управления МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);

Начальник 15-го отдела (обеспечение нелегалов документами) 2-го Главного управления МВД СССР (17 марта – 9 мая 1953 г.);

Начальник 2-го отдела (Западная Европа) 2-го Главного управления МВД СССР (21 мая – 8 июня 1953 г.);

Старший советник МВД СССР при МГБ Румынии (10 июня – 20 июля 1953 г.);

Начальник 2-го отдела (разведка в ФРГ и Западном Берлине) Аппарата Уполномоченного МВД СССР в Германии (сентябрь 1953 – март 1954 г.)

Начальник 2-го отдела (со 2 августа 1954 г. – 5-й отдел) Аппарата Уполномоченного КГБ при СМ СССР в Германии (март 1954 – январь 1956 г.), в 1955 г. был госпитализирован из-за болезни сердца;

Начальник 4-го отдела (Западная Европа) ПГУ КГБ при СМ СССР (29 апреля 1956 – март 1957 г.)

В 1957 г. выведен в действующий резерв КГБ, работал по линии активных мероприятий (с 1959 г. – Отдел «Д» ПГУ КГБ): обозреватель, заместитель главного редактора Главной редакции политических публикаций Агентства печати «Новости» (АПН) (февраль 1962 – 1965 г.);

В 1965 г. по состоянию здоровья вышел в запас. Занимался журналистикой. Работал председателем Иностранной комиссии Союза писателей СССР, в 1968 – 1990 гг. – ответственный секретарь, заместитель и 1-й заместитель ответственного редактора политического еженедельника «Новое время». В 1992 – 2000 гг. – ответственный редактор книжных серий «О разведке и шпионаже из первых рук» и «Рассекреченные жизни», также является автором книг и очерков по истории разведки, перевел 15 работ иностранных авторов, в том числе мемуары директоров ЦРУ А.Даллеса и У.Колби и президента БНД Р.Гелена.

Член Союза Писателей СССР, Литературного фонда СП СССР и Региональной организации ветеранов СВР РФ. Заслуженный работник культуры РСФСР.

Награжден орденами Красного Знамени (26.8.1954), Трудового Красного знамени, 2 орденами Отечественной войны II степени.



Ж.Ш.Шайхин

Шайхин Жадыгер Шайхинович

10.01.1926–15.01.2012. Полковник.

Казах. Родился в Актюбинске в семье прокурора.

В органах госбезопасности с сентября 1944 г. Службу начал в УМГБ – УКГБ при СМ Казахской

ССР по Актюбинской области, прошел путь от инспектора ХОЗО до начальника оперативного отдела, с 1963 г. работал в УКГБ Казахской ССР по Восточно-Казахстанской области. Окончил Куйбышевский всесоюзный юридический институт. Затем занимал должности:

Начальник УКГБ Казахской ССР по Джезказганской области (1977 – 1979 гг.);

Начальник 1-го Управления КГБ Казахской ССР (1979 – 1983 гг.);

Начальник УКГБ Казахской ССР по Талды-Курганской области (1983 – 1987 гг.);

С 1987 г. на пенсии.

Награжден орденом Красной Звезды, 26 медалями.

Шальнев Анатолий Павлович

Генерал-майор.

Руководящий сотрудник советской разведки. Женат на дочери 1-го заместителя председателя КГБ Георгий Карповича Цинева. Работал в Канаде (1967), затем занимал должности заместителя резидента КГБ в Хельсинки, 1-го заместителя руководителя представительства КГБ при МГБ ГДР (1975 – на 1978), начальника 12-го отдела, с 1980 г. – Управления «РТ» (разведка с территории) ПГУ.

Шапкин Лев Николаевич

Род. 1930. Генерал-майор

С 1958 г. сотрудник резидентуры КГБ в Вене, с ноября 1964 г. – заместитель резидента. В конце 1965 г. вернулся в СССР.

1975 – 1978 – резидент КГБ в Стокгольме

1978 – 01.1991 – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР, курировал Управления «И» и «ОТ» ПГУ.

01 – 05.1991 – резидент КГБ в Вене

Шевченко Юрий Анатольевич

28.06.1939.- 06.11.2020. Полковник. Герой России (10.05.2017)

Родился 28 июня 1939 года в Москве в семье служащих. В 1963 году окончил факультет промышленного строительства Московского архитектурного института.

С 1963 года служил в ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1965 году окончил основной двухгодичный факультет школы КГБ № 101 и приступил к спецподготовке для работы в особых условиях. С 1969 года регулярно выезжал в командировки за рубеж для решения разведывательных задач, вёл работу с ценными источниками, участвовал в вербовочной разработке и вербовке объектов разведывательного интереса, добывал ценную информацию по приоритетной проблематике, в том числе с высшим грифом секретности Cosmic.



Ю.А.Шевченко

В ходе выполнения специальных заданий в условиях, сопряжённых с риском для жизни, проявляя мужество и героизм, реализовал ряд сложнейших острых оперативных комбинаций, создав каналы получения информации, напрямую затрагивающей национальные интересы СССР, а впоследствии и Российской Федерации.

В 2001 году был отозван на Родину, продолжал трудиться в центральном аппарате СВР России. С 2010 года в отставке.

Указом президента Российской Федерации («закрытым») от 10 мая 2017 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, полковнику в отставке Шевченко Юрию Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда».

Передавал свой богатый оперативный опыт молодым разведчикам-нелегалам. Вёл активную общественную деятельность, а также патриотическую и историко-просветительскую работу.

Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», Красного Знамени, Красной Звезды, знаками «Почётный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке», медалями.

Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации.

Шеленков Александр Иванович

1929–? Генерал-майор.

Руководящий сотрудник советской внешней разведки. Резидент КГБ в Таизе, Йеменская Арабская Республика (1966), в Аммане, Иордания (1971 – 1972) и Каире (12.1976 – 10.1978), начальник 10-го отдела ПГУ КГБ СССР (1981 – 1985), начальник Управления «Р» ПГУ КГБ СССР (1986 – 1990).

Шерстнев Лев Николаевич

1927–1993. Полковник.

В 1952–1953 гг. работал в Канаде по легальной линии. В 1959–1963 гг. работал в Норвегии по легальной линии. В 1968–1971 гг. 1-й секретарь посольства СССР в Великобритании, руководитель линии «X» (научно-техническая разведка) резидентуры ПГУ. Летом 1971 г. выслан из страны в составе большой группы сотрудников советских учреждений в Великобритании.

Шибаев Петр Андреевич

1902 – 1961. Полковник ГБ (23.02.45).

Родился в Москве в семье приказчика, отец умер в 1916, мать владела кустарной ткацкой мастерской. Русский. Член ВКП(б) с 03.28.

В 1916 г. окончил 4 класса высшего начального училища, в 1917 г. бухгалтерские курсы. В 1918 – 1919 гг. работал помощником заведующего продовольственной лавкой Благушо-Лефортовского совета.

В 1919 – 1921 гг. служил в РККА, в 1921 – 1923 гг. – в транспортных органах ВЧК – ГПУ в Москве. С ноября 1923 г. инспектор управления Московско-Казанской железной дороги.

В сентябре 1924 г. направлен на учебу в Высшую пограншколу ОГПУ СССР, после ее окончания в сентябре 1925 г. служил в оперативных (разведывательных) органах погранвойск, прошел путь от уполномоченного 46-го погранотряда (Ашхабад) до старшего помощника начальника отделения 1-го отдела ГУ пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. В 1934 г. окончил вечерний комвуз в Москве.

В 1939 г. переведен в разведку, работал на дальневосточном направлении. Занимал должности:

Заместитель начальника 13-го отделения (Монголия, Тува) 5 отдела ГУГБ НКВД СССР (1939–01.05.40);

Начальник 13-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР (01.05.40–01.02.41);

В командировке в Китае (05.41–10.43)

Начальник 3-го отделения 4-го отдела (Дальний Восток) 1-го Управления НКГБ СССР (01.01.44–04.46). С 1945 г. находился в командировке в Синьцзяне под прикрытием должности заместителя начальника управления концессии по поискам, разведке и эксплуатации месторождений олова в Синьцзяне (22.01.46–05.02.46), принимал активное участие в формировании повстанческих мусульманских частей и в организации их борьбы с китайцами. Был вместе с мусульманскими частями на фронте. Участвовал в допросах наиболее важных китайских военнопленных.

Заместитель начальника 4-го отдела 1 упр. МГБ СССР 04.46–27.06.46;

Начальник отдела «9-А» (Дальний Восток) Управления «1-А» (легальная разведка) 1 гл. упр. МГБ СССР 27.06.46–25.06.47; сотр. КИ при СМ СССР 25.06.47–12.48;

Резидент КИ в Китае (12.48– 2.50);

Заместитель начальника 3-го отдела (эмиграция) 1-го ГУ МГБ СССР (15.01.52–17.03.53);

С 17.03.53 работал в контрразведке: начальник 7-го отдела, с 14.05.53 заместитель начальника 5-го отдела (Западная Европа) 1-го ГУ МВД СССР.

Награжден орденом Ленина (12.05.45), 4 орденами Красного Знамени (03.11.44, 31.08.46, 24.11.50, 16.08.51), орденами Красной Звезды (19.10.38) и «Знак Почета» (20.09.43), 4 медалями.

Широков Владимир Александрович

26.03.1933–17.09.2007. Генерал-майор (1983).

Родился в Саратове.

В Советской армии: окончил Саратовское суворовское военное училище, в 1953 г. – Московское Краснознаменное пехотное училище им. Верховного Совета.

В органах госбезопасности: с августа 1955 г. Работал в военной контрразведке. Службу начал в ОО КГБ по Прибалтийскому ВО, с 1957 г. – слушатель ВШ КГБ, после ее окончания в 1961 г. – старший оперуполномоченный 1-го отдела УОО КГБ по ГСВГ, с 1964 г. – за-

меститель начальника ОО КГБ по 13-й тд, ГСВГ (Риза).

С 1966 г. – слушатель школы КГБ №101, после ее окончания в 1967 г. работал в 3-х (разведывательных) подразделениях Особых отделов: начальник 3-го отделения ОО КГБ по 3-й Ударной армии, ГСВГ (Магдебург), с 1970 г. – начальник 1-го (американского) отделения 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ, с 1972 г. – начальник 3-го отделения ОО КГБ по Прибалтийскому ВО. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (1974 – 1975 гг.);

Начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ (1975 – 1979 гг.);

Заместитель начальника ОО КГБ по Прибалтийскому ВО (1979 – 1981 гг.);

Начальник 3-го отдела 3-го Главного управления КГБ СССР (1981 – 1988 гг.);

Старший офицер аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР в Дрездене (ноябрь 1988 – декабрь 1990 г.);

С марта 1991 г. в отставке.

Награды: ордена Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности», медали.

Шишкин Евгений Изотович

08.03.1925–23.05.2018. Генерал-майор (1974).

Русский.

Участник Великой Отечественной войны (воевал в отдельном Краснознаменном полку связи 5-й армии 3-го Белорусского фронта). В 1949 г. окончил Военный институт иностранных языков. После окончания института работал в аппарате Уполномоченного представителя Верховного комиссара в Австрии. Во внешней разведке – с мая 1955 г. В 1957 г. выехал в длительную загранкомандировку в Вену, с декабря 1958 г. – заместитель резидента. В 1960 г. учился на курсах усовершенствования школы КГБ №101, в 1960 – 1962 гг. начальник направления 2-го отдела (германо-австрийского) ПГУ КГБ. Затем занимал должности:

Заместитель начальника отдела аппарата Уполномоченного КГБ при МГБ ГДР (1963 г.)

Начальник 1-го отдела (политическая разведка в ФРГ) аппарата Уполномоченного КГБ при МГБ ГДР (1963 – 1967 гг.)

Заместитель начальника 2-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (1967 – 1969 гг.)

Начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР (апрель 1969 – декабрь 1971 г.)

Главный резидент КГБ в Вене (1971 – 1975 гг.)

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР по Европе (1975 – 1980 гг.)

Главный резидент КГБ в Бонне (1981 – 1983 гг. и январь 1987 – 1989 г.)

В 1991 г. вышел в отставку по возрасту.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», другими государственными наградами, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1965 г.).

Шишлов Владимир Иванович

20.10.1932–14.11.2017. Генерал-лейтенант.

Родился в пос. Георгиевка р-на им. Лазо Хабаровского края.

С 1950 г. учился на факультете китайского языка школы военных переводчиков Военного министерства СССР, после его окончания в 1953 г. распределен в погранвойска.

Службу начал в разведотделении штаба 55-го Джалиндского ПОГО УПВ МВД Дальневосточного округа. С 1957 г. – заместитель начальника штаба погранкомендатуры по разведке. С 1958 г. помощник начальника 53-го Даурского погранотряда УПВ КГБ Дальневосточного округа КГБ по разведке, заместитель начальника 56-го Благовещенского ПОГО Дальневосточного пограничного округа КГБ по разведке – начальник разведывательного отдела, заместитель начальника и начальник разведывательного отдела Дальневосточного пограничного округа КГБ. Затем занимал должности:

Заместитель начальника Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР (1974 – 1981 гг.);

Помощник начальника ГУПВ КГБ СССР по разведке – начальник Разведывательного управления (с 27 декабря 1990 г. – заместитель начальника ГУПВ по оперативной работе – начальник Оперативного управления) (1981 – 1991 гг.);

После развала СССР продолжил службу в пограничных войсках России. 26 июля 1993 г. уволен в отставку.

Шубняков Федор Григорьевич

1916–12.12.1996 Полковник (13.12.1946).

Русский. Родился в г. Макеевке (Донбассе) в рабочей семье. В 1931 г. окончил 7 классов

средней школы. С июня 1931 г. – старший вожатый средней школы № 3 в Макеевке. С октября 1934 г. – заведующий отделом пионеров комитета ВЛКСМ завода им. С.М.Кирова Макстроя.

В 1934–1936 гг. учился на вечернем факультете общественных наук комвуза.

В январе 1937 г. Ф. Г. Шубняков был направлен по партийной мобилизации в органы государственной безопасности и зачислен курсантом Киевской МКШ ГУГБ НКВД.

В октябре 1937 г., по окончании курса, откомандирован в НКВД УССР. С ноября 1937 г. – помощник оперуполномоченного в 4-м отделе УГБ и аппарате Особоуполномоченного. С марта 1938 г. – помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный 8-го отделения 4-го отдела УГБ.

После освобождения Западной Украины с ноября 1939 г. Ф. Г. Шубняков – начальник 3-го отделения 2-го отдела, а с августа 1940 г. – врид заместителя начальника 2-го отдела УГБ УНКВД по Львовской области. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 26 апреля 1941 г. – начальник отделения СПО УНКГБ по Львовской области.

В декабре 1941 г. переведен в центральный аппарат НКВД СССР и назначен заместителем начальника 2-го отдела 3-го управления (СПУ) НКВД СССР.

С мая 1943 г. – заместитель начальника, а с июля 1944 г. – начальник 3-го отдела 2-го управления НКГБ-МГБ СССР. Затем – начальник отдела «2–3», а с мая 1948 г. – отдела «2–А» ВГУ МГБ СССР. С 19 октября 1949 г. – заместитель начальника, а с 3 января 1951 г. – начальник ВГУ и член Коллегии МГБ СССР.

В ноябре 1951 г. отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в органах МГБ».

В марте 1953 г. освобожден из-под стражи, полностью реабилитирован и восстановлен на службе в органах МВД. С 17 марта 1953 г. – заместитель начальника ПГУ МВД СССР, а с 10 мая по 5 ноября 1954 г. – ВГУ КГБ при СМ СССР.

С ноября 1954 г. Ф. Г. Шубняков – легальный резидент КГБ в Австрии. Под его личным руководством был проведен ряд активных мероприятий против американской разведки.

По возвращении в Москву в ноябре 1958 г. переведен в резерв назначения управления кадров КГБ.

15 ноября 1958 г. откомандирован в распоряжение Министерства среднего машиностроения СССР, с 19 мая 1959 г. находился в действующем резерве КГБ, с мая 1959 г. работал заместителем директора по режиму отделения Института прикладной математики АН СССР. 7 мая 1965 г. уволен в запас КГБ по болезни. Пенсионер, проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1954, 1958), орденом Отечественной войны 2-й степени (1949), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942), именными часами от НКВД СССР (1938), золотыми часами и благодарностью председателя КГБ СССР (1956), грамотой ВГУ КГБ СССР (1964).

Шумилов Василий Тимофеевич

26.01.1924 – 17.04.1996. Генерал-лейтенант (21.04.1980)

Родился в дер. Гродно Псковской губернии. В 1942 – 1946 гг. служил в РККА. После демобилизации – на комсомольской и партийной работе: с января 1954 г. 1-й секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ, с 1958 г. 1-й секретарь Выборгского горкома КПСС. В марте 1954 г. был избран кандидатом, а в апреле 1956 г. – членом Бюро ЦК ВЛКСМ. В 1956 г. заочно окончил Ленинградский педагогический институт.

С 1959 г. работал в КГБ: начальник УКГБ по Ленинградской области (июнь 1959 – август 1969 г.), член Коллегии КГБ (16.09.1959 – 08.08.1969), руководитель представительства КГБ при МВД ВНР (12.08.1969 – 5.07.1976), Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (5.07.1976 – 23.02.1987), офицер действующего резерва ПГУ КГБ в Ленинграде (1987 – 1990 гг.). В феврале 1990 г. уволен в отставку по возрасту.

Похоронен в Санкт-Петербурге на Серафимовском кладбище.

Щербаков Алексей Анатольевич

Род. 20.05.1941. Генерал-полковник.

Родился в Москве. В 1964 году окончил Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н. Э. Баумана по специальности «машиностроение». С 1964 года работает в системе ПГУ КГБ СССР.

Окончил разведшколу. Работал в Бельгии, два раза в служебных командировках в Индии. В 1987 – 1991 гг. 1-й заместитель начальника Управления «Т» (научно-техническая разведка) ПГУ КГБ СССР. До января 1996 г. занимал должность заместителя директора СВР, курировавшего экономическую и научно-техническую разведки.

10 января 1996 года был назначен первым заместителем директора Службы внешней разведки РФ. С 28 февраля 1996 г. член Межведомственной комиссии по защите государственной тайны (по должности).

С января 1997 года – член Межведомственной антитеррористической комиссии РФ.

С 15 января 1997 г. – член Правительственной научно-технической комиссии.

С 19 сентября 1997 года – член Межведомственной комиссии СБ РФ по экономической безопасности и Межведомственной комиссии СБ по оборонной безопасности.

В апреле 1999 года рассматривался на пост председателя Государственного таможенного комитета, но отказался от должности.

11 мая 1999 года постановлением Правительства РФ был введен в состав правительственной комиссии по научно-

Юзбашян Мариус Арамович

3.04.1924–21.07.1993. Генерал-лейтенант.

Родился в г. Батуми. В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны переехал в Тбилиси, где окончил учебное заведение НКВД. В 1944–1945 гг. – заместитель командира ряда партизанских отрядов, действовавших в тылу врага.

В 1957 г. окончил исторический факультет Ужгородского госуниверситета. Позднее учился в Высшей разведшколе (№ 101, с 1994–Академия внешней разведки).

В 1945–1988 гг. – в органах госбезопасности, прошел путь от помощника оперуполномоченного Управления НКВД по Закарпатью до председателя КГБ Армянской ССР. В том числе служил: в 1956–1965 гг. заместителем начальника 3-го отдела (нелегалы) Представительства КГБ в ГДР, в 1965–1971 гг. – начальником этого отдела.

В 1978–1988 гг. – председатель КГБ Армянской ССР, смещен с должности в октябре 1988 г.

Почетный чекист.

Убит 21 июля 1993 г. в одном из ереванских парков, где он гулял с собакой.

Похоронен в Москве.

Якушкин Дмитрий Иванович

16.05.1923–08.08.1994. Генерал-майор.

Родился в Воронеже в семье служащего, ставшего впоследствии известным академиком-растениеводом. Праправнук декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина, внук историка и деятеля кадетской партии Вячеслава Евгеньевича Якушкина. Участник Великой Отечественной войны, служил в армии до 1947 года. Участник Парада Победы.

После окончания экономического факультета Московского государственного университета в 1953 году работал в Министерстве сельского хозяйства СССР помощником министра И. А. Бенедиктова.

В 1960 году направлен на работу во внешнюю разведку. Окончил ВРШ КГБ. Из 26 лет службы в разведке Д. И. Якушкин в общей сложности 14 лет проработал за океаном, в США.

В 1963–1969 годах – сотрудник резидентуры в Нью-Йорке, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Возвратившись из длительной командировки, работал заместителем начальника американского отдела, а с 1971 г. – начальником 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ.

С 1975 по 1982 год Д. И. Якушкин возглавлял резидентуру в Вашингтоне под прикрытием должности советника советского посольства. С февраля 1982 по октябрь 1986 г. – начальник 1-го (американского) отдела ПГУ КГБ СССР.

После ухода в 1986 году в отставку – политический и дипломатический обозреватель ТАСС.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, медалями, почетным знаком «За службу в разведке» (1993).

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Яровенко Юрий Иванович

Род. 14.10.1945. Генерал-майор (1995).

Родился в г. Очаков Николаевской обл., Украинская ССР.

В органах госбезопасности с августа 1967 г. Окончил ВКШ КГБ. С августа 1971 г. – на оперативной работе. С января 1979 г. – начальник отделения «М» 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ, с декабря 1980 г. – в центральном аппарате военной контрразведки, заместитель начальника 2-го отделения 3-го отдела 3-го Главного управления КГБ СССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 3-го отдела 3-го Главного управления КГБ СССР (октябрь 1981 – октябрь 1988 г.);

Начальник 3-го отдела 3-го Главного управления КГБ СССР (октябрь 1988 – 1991 г.);

После развала СССР продолжил службу в военной контрразведке органов безопасности РФ, начальник отдела Управления военной контрразведки МБ-ФСК России, с сентября 1994 г. – заместитель начальника Управления военной контрразведки ФСК-ФСБ России. С марта 1998 г. – в запасе.

Награжден орденами, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1985), медалями.

Яцков Анатолий Антонович

31.05.1913–26.03.1993. Полковник.

Русский. Род. в г. Аккерман (Белгород-Днестровский) Бессарабской губернии. В 1914 г. семья переехала на Тамбовщину. Окончил среднюю школу в Большой Грибановке, работал на местном сахарозаводе, затем переехал в Москву. Устроился чернорабочим, жил в бараках на Нижних Котлах, строил гараж на Хамовническом плацу, слесарничал в мастерской и учился. В 1937 году А. А. Яцков окончил Московский полиграфический институт и работал инженером-технологом на столичной картографической фабрике имени Дунаева. Активно занимался парашютным спортом. В конце 1938 г. по путевке ЦК ВКП(б) направлен в органы НКВД СССР. 5.06.39 зачислен на учебу во французскую группу ШОН ГУГБ НКВД, однако в связи с оккупацией Франции немецкими войсками, принят на работу в 5-е (англо-американское) отделение 5-го отдела ГУГБ.

В 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, направлен на работу по линии НТР в нью-йоркскую резидентуру («Алексей») под прикрытием стажера, а затем, с конца 1943 г. – секретаря генконсульства СССР А. Яковлева. Английский язык изучал в процессе работы. Первым наставником начинающего разведчика являлся *С. М. Семенов* («Твен»), прошедший стажировку в Массачусетском технологическом институте в Бостоне и считавшийся самым опытным оперативником резидентуры.

Уже в 1942 г. «Алексей» начал самостоятельную разведывательную работу – завербовал специалиста по радиоэлектронике («Блок»), через которого были получены важные сведения по новейшим радиоприборам, используемым в авиации и ПВО, а позднее и готовые образцы изделий. Общая стоимость переданных источником электронных устройств превысила за год 150 тыс. долларов. «Алексей» руководил агентурной группой «Волонтеры», возглавляемой *М. Коэном* («Луис), а с 1942 г. – Л. *Коэн* («Лесли»).

А. А. Яцков участвовал в ответственных операциях по добыванию особо важной секретной информации в области создания атомного оружия. Был оператором *Гарри Голда* («Реймонд»), поддерживавшего непосредственный контакт с ценнейшим источником советской разведки в области атомной проблемы, выдающимся ученым *Клаусом Фуксом* («Чарльз»), а также с американским коммунистом Дэвидом Гринглассом, работавшими в сердце «Манхэттенского проекта» – секретном научном центре в Лос-Аламосе, другими агентами.

От «Чарльза» поступали ценнейшие материалы по атомной проблематике: расчеты и чертежи по «Манхэттенскому проекту», данные о строительстве заводов по получению оружейного урана и плутония, а также по непосредственному производству бомбы.

В 1944 г. «Алексею» удалось завербовать молодого ученого из металлургической лаборатории Чикагского университета «Персея», приглашенного работать в Лос-Аламосе. Первоначально его связником должен был стать агент «Стар», друг «Персея» по университету, однако его сменила Л. Коэн («Лесли»).

В конце 1945 г., в связи с назначением и/о резидента, был повышен дипломатический статус «Алексея»: в начале 1946 г. он получил ранг вице-консула. Осенью 1946 г. было принято решение о переводе А. А. Яцкова во Францию, куда он отбыл из Нью-Йорка 27.12.46.

В январе 1947-го «Алексей» приступил к работе в парижской резидентуре под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР во Франции. Центр поставил перед резидентом следующие задачи:

– организовать агентурный аппарат по линии НТР;

– исходя из прогнозируемой роли Франции по использованию атома в мирных целях, продолжать разработки по линии «Энормоз»: постепенно внедрять агентуру в «Акрополь» (французские ядерные объекты – НИИ, службы экстракции плутония и строительства атомных котлов).

Весной 1949 г. А. А. Яцков был отозван в Москву. После испытания первой советской атомной бомбы он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и назначен заместителем начальника отдела НТР внешней разведки.

В последующие годы работал в аппарате Уполномоченного МГБ в Восточной Германии, в Ираке, в Управлении НТР, а с 1963 г. возглавил отдел в Управлении «Т» КГБ при СМ СССР. Перед выходом на пенсию был начальником спецфакультета в Краснознаменном институте ПГУ КГБ СССР.

В 1985 году вышел в отставку.

В прессе появлялись его статьи, воспоминания, рецензии. Герой России (15.06.1996, посмертно). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (1949), Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета» (1946), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник Службы внешней разведки Российской Федерации».

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Агенты советской внешней разведки

Барнетт Дэвид

Род. 1933.

Первый офицер ЦРУ, обвиненный в шпионаже. Окончил Мичиганский университет в 1955 г. Поступил в ЦРУ в 1958 г., служил аналитиком в подразделениях армейской разведки в Южной Корее и в Вашингтоне. После двух лет службы штабным офицером в Управлении операций в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, в 1967 г. он был назначен, под дипломатическим прикрытием, в Сурабая (Индонезия), где он отвечал за вербовку местных советских служащих для шпионажа в пользу США.

В 60-е годы Индонезия получила большое количество военного снаряжения от СССР на сумму в несколько миллиардов долларов, включая морские корабли и оружие. Операция «Хабринк» обеспечила США большим объемом информации о советских системах вооружения, в том числе электронных. Барнетт передал советской разведке эти данные между 31 октября 1976 и 27 февраля 1977 года, встречаясь со своим операторами в Вене и Джакарте.

Барнетт ушел в отставку в 1970 г., но продолжал сотрудничать с ЦРУ на контрактной основе. После своей отставки он вернулся в Индонезию, где управлял фабрикой по переработке креветок, и впоследствии основал свое дело по экспорту фурнитуры. Дела его шли неровно, и к 1976 г. он был должен банку около 100 000 долларов. В это время, как показало последующее расследование, он установил связь с представителями ПГУ КГБ в Джакарте. Он рассказал им все, что ему было известно об операциях ЦРУ против советской резидентуры, и раскрыл личности 30 сотрудников ЦРУ, работавших под прикрытием, а также назвал имена семи сотрудников советского консульства, которых США надеялись завербовать в Сурабае.

В 1977 г. Барнетт подал заявление о приеме на работу на административные посты в Конгрессе или в Сенате. Хотя он не смог занять должности в этих структурах, ему удалось передать советской разведке секретные материалы. Он был арестован ФБР в октябре 1980 г.

Работа Барнетта на Советский Союз является наиболее глубоким из доказанных проникновений КГБ в ЦРУ ко времени его ареста. За 92 000 долларов он продал СССР сведения об одной из самых успешных тайных операций ЦРУ, операции «Хабринк». Он был признан виновным в шпионаже и 8 января 1981 г. приговорен к 18 годам тюремного заключения.

Барр Джоэл

1916–1.08.1998.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье эмигранта из России. После школы поступил в нью-йоркский Сити-колледж на факультет электроники. Во время учебы в колледже Барр вступил в Лигу молодых коммунистов. После окончания Сити-колледжа Барр был принят на работу в качестве инженера в «Вестерн электрик компани» – одну из ведущих американских фирм, занимающихся разработкой электронного оборудования и новейших видов вооружения для армии США. Он быстро заслужил уважение со стороны руководства фирмы и зарекомендовал себя способным и перспективным специалистом. Благодаря этому он был привлечен к таким важным программам, как, например, производство радаров для бомбардировщиков.

Когда гитлеровская Германия 22 июня 1941 года напала на Советский Союз, Барр, прекрасно понимавший, что несет миру фашизм, стал активно пропагандировать идею открытия второго фронта. Его настроения не остались не замеченными его другом Ю. *Розенбергом,* и в конце 1942 года между ними состоялась откровенная беседа, после которой Барр согласился на сотрудничество с советской разведкой.

Через Розенберга Барр, получивший псевдоним «Мэтр», передал советской разведке чертежи радарных установок и их техническое опи-

сание, а также материалы об устройстве «свой-чужой», разработанном для американских ВВС.

В конце 1943 года резидент *Зарубин* принял решение исключить из этой цепочки Розенберга. С этого времени оператором Барра стал *Феклисов.*

В апреле 1945 года Барр уволился из «Вестерн электрик компани» и поступил в аспирантуру. В 1946 году он получил звание магистра инженерных наук и начал работать в компании «Сперри Джироскоп». Был уволен оттуда в 1948 году за принадлежность к Компартии США. Тогда он устроился в Колумбийский университет, где начал писать диссертацию по вычислительной технике. Но антикоммунистическая истерия, раздуваемая сенатором Маккарти, не дала ему возможности продолжить работу в США. И в 1950 году Барр уезжает во Францию.

После ареста Розенберга пришел в посольство СССР во Франции, где попросил политического убежища. Его немедленно переправили в Швейцарию, а оттуда в Чехословакию. В Праге при помощи советской разведки он становится сначала гражданином ЮАР Джоном Мором, а затем Джозефом Бергом.

В Москве Барр стал Иосифом Вениаминовичем Бергом. Работал в Ленинграде в закрытом КБ (п/я 233, сейчас фирма «Ленинец»). Занимался научно-исследовательскими работами, связанными с военно-морским флотом. В начале 90-х годов он даже смог посетить США. Дело в том, что сведения о работе Барра на советскую разведку были получены в результате засекреченной до сих пор операции «Венона», и поэтому американцы решили не преследовать его в судебном порядке. В последние годы жизни он сильно страдал от диабета, в начале 1998 года лег в одну из московских клиник, где и умер 1 августа 1998 года.

Лауреат Государственной премии СССР.

Беер Израиль

09.10.1912–01.05.1966.

Еврей. Родился в Вене. Окончил Венский университет. Член социал-демократической партии Австрии, участник февральского восстания 1934 г. в Вене и Гражданской войны в Испании на стороне республиканцев (эти данные его биографии и само имя Беера в 1961 г. в Израиле были официально признаны вымышленными). С 1938 г. в Палестине вступил в подпольную вооруженную организацию «Хагана», участник войны за независимость Израиля 1948–1949 гг. Получил звание полковника и был назначен заместителем начальника оперотдела Генштаба израильской армии. Также был военным советником премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона, заместителем начальника военной разведки «Аман» и руководил службой безопасности партии «Мапам». В 1951 г. вышел в отставку, занимался политической деятельностью (с 1954 г. в партии «Мапай»). В 1955 г. вернулся на военную службу, работал в центральном аппарате Министерства обороны Израиля, руководил написанием официальной истории войны за независимость, участвовал в контактах с руководством армий стран НАТО, был начальником факультета военной истории Тель-Авивского университета. Широкие связи Беера с израильскими политическими и военными деятелями (включая Бен-Гуриона и Ш. Переса) открыли ему доступ к секретной информации. Несанкционированные контакты Беера с советскими представителями в Израиле вызвали подозрение спецслужб, причем главным обвинителем Беера был начальник «Моссада» И. Харел. В ходе наружного наблюдения контрразведка «Шин бет» зафиксировала встречу Беера с сотрудником резидентуры ПГУ КГБ, работавшим под прикрытием должности пресс-атташе советского посольства в Израиле, Виктором Соколовым (28 марта 1961 года). В тот же день Беер был арестован.

На следствии и суде признал факт своего сотрудничества с советской разведкой, мотивируя это стремлением избежать опасной, по его мнению, односторонней ориентации Израиля на западные страны. Приговорен к 15 годам тюремного заключения. В тюрьме написал книгу «Проблемы безопасности Израиля».

Скончался в заключении.

Белфрейдж Седрик

8.11.1904–21.06.1990.

Сотрудник британской разведки, работавший на советскую разведку.

Писатель, член Коммунистической партии Великобритании. В 1940 г. прибыл в США для работы в BSC (British security Coordination) – секретном органе М–6, действовавшем из Рокфеллер-Центра в Нью-Йорке. BSC открыла свое представительство в США еще до их вступления во Вторую мировую войну. Затем она продолжала работать в сотрудничестве с УСС. Белфрейдж отвечал за «черную пропаганду», широко использовавшуюся ВВС для распространения информации о британских военных успехах.

BSC была тщательно засекреченной организацией, о существовании которой не было известно широкой публике до 1960-х гг. Белфрейдж был обвинен в передаче информации о BSC своему советскому оператору во время работы в этой организации.

Элизабет Бентли назвала Белфрейджа в числе тех, кто работал на СССР, когда стала давать показания перед Комитетом по расследованию антиамериканской деятельности в 1948-м. Он был выдворен за пределы США как нежелательное лицо в 1955 году. Тогда он казался жертвой охоты на мнимых коммунистов.

Позднее американским дешифровальщикам удалось установить, что и Бентли, и Белфрейдж упоминаются в сообщениях советской разведки из США в Москву.

Блейк Джордж

11.11.1922–26.12.2020.

Полковник.

Настоящее имя – Жорж Бехар.

Родился в Роттердаме. Его отец – еврей-сефард из Египта, получивший британское подданство, мать – голландка. Двоюродный брат Блейка Анри Кюриель – один из организаторов и руководителей компартии Египта и боевого коммунистического движения в Западной Европе в 70-е годы.

После оккупации Голландии Джордж остался в стране. Он включился в голландское движение Сопротивления, выступал в качестве связного, перевозил листовки. В 1942 г. для продолжения вооруженной борьбы выехал в Англию. При переходе франко-испанской границы с паспортом на чужое имя был арестован испанскими властями и заключен в тюрьму. Как британский подданный, добился освобождения и прибыл в Лондон. Здесь он поменял фамилию и в 1943 г. поступил на службу в британский ВМФ. Окончив военно-морское училище, он был направлен на подводный флот, однако признан негодным к службе по состоянию здоровья и в августе 1944 г. переведен в голландскую секцию британской разведки.

После окончания войны выезжал в Голландию для восстановления связей с заброшенными туда ранее британскими агентами. Позднее был направлен в Гамбург для сбора информации о советских войсках в Германии. Окончил курсы русского языка и специализировался на работе против СССР.

В октябре 1948 г. Блейк был назначен резидентом британской разведки в Сеуле (Южная Корея). Основной его задачей был сбор сведений по СССР и Маньчжурии. После начала войны между Северной Кореей и Южной Корей и освобождения Сеула от марионеточного проамериканского режима был интернирован и заключен в лагерь. Весной 1951 г. в результате неоднократных встреч с представителем советской контрразведки сотрудником УМГБ Приморского края полковником Н. А. Лоенко дал согласие на сотрудничество и сообщил ценные сведения об английских спецслужбах.

После подписания перемирия в 1953 г. возвратился в Лондон и продолжил службу в британской разведке. Был назначен заместителем начальника отдела технических операций, где занимались секретным прослушиванием за границей. Передавал сведения о степени осведомленности англо-американских спецслужб в военных секретах СССР и разведывательные обзоры Военного министерства Англии. Заранее проинформировал советскую разведку о готовящейся операции американских и английских спецслужб по прокладке тоннеля к линии связи советских войск в ГДР, в результате чего советская разведка смогла провести крупномасштабную операцию по дезинформации противника. «Случайное» раскрытие тоннеля в Берлине в 1956 году имело большой политический резонанс. Аналогичная операция была проведена и в Австрии.

Только на территории Восточной Германии по данным Блейка было разоблачено и обезврежено более 200 агентов английской и американской разведок.

В результате предательства одного из руководителей польской разведки М. Голеневского весной 1961 г. Дж. Блейк был арестован. Он был подвергнут длительным допросам в штабквартире английской разведки, после чего дело было передано в суд, который приговорил Блейка к 42 годам тюремного заключения.

В тюрьме Блейк сумел войти в доверие к ирландскому националисту Шону Берку, который в 1965 г. организовал побег Блейка из тюрьмы. Друзья Берка организовали переброску Блейка через Берлин в Москву, где он работал консультантом ПГУ и с 1974 года в ИМЭМО Академии наук СССР.

Автор книги «Другого выбора нет» (1991).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, «За личное мужество» и медалями.

Жил в Москве.

Бойс Кристофер Джон

Род. 1953.

Родился в Пало Верде (Калифорния) в семье сотрудника ФБР. Посещал католическую школу, где и познакомился с Эндрю Ли, и Университет Лойола, который оставил в 1973 г. Начал вместе с Ли употреблять наркотики, которыми Ли его и снабжал.

Бойс был нанят в 1975 г. компанией TRW в Редондо Бич (Калифорния) – фирмой-подрядчиком, которая работала в области высоких технологий и разрабатывала спутники-шпионы для США. Бойс, как сын и племянник бывших агентов ФБР, получил эту работу благодаря содействию отца, бывший коллега которого по ФБР работал в этой компании. Он начал с работы клерком за 140 долларов в неделю. В течение 5 месяцев он работал в «черном подвале» TRW, где в его обязанности входило ежедневно менять коды, касающиеся спутников, принадлежащих ЦРУ. Два спутника, изготовленных TRW, использовались радиоразведкой, и для того чтобы иметь доступ к этим спутникам, ему был необходим особо секретный допуск, и он его получил, несомненно, по той причине, что его отец ранее работал в ФБР.

«Риолайт» находился на орбите высотой в 18 000 миль над территорией СССР и Китая и был предназначен для того, чтобы отслеживать запуск ракет (через улавливание звука их двигателей), и его аппаратура была чрезвычайно чувствительна. Его данные передавались на наземные станции в Великобритании и Австралии. Все данные по нему были особо секретными.

Вскоре после поступления на службу в TRW он сговорился с Эндрю Д. Ли продать секреты, касающиеся спутников и криптографии, к которым он имел доступ, Советскому Союзу. В апреле 1975 г. Бойс послал Ли в Мехико, чтобы установить контакт с советской разведкой через советское посольство. Ли сообщил атташе посольства, что у него есть друг, который работает в секретном управлении ЦРУ около Лос-Анджелеса и который может предоставить совершенно секретные данные о разведывательных спутниках. Ли предоставил и пример материалов: 12–дюймовую бумажную ленту, которая использовалась в TRW в шифровальных машинах. На ней были сообщения «Риолайта». Лента была изучена во время его пребывания в посольстве, с ним согласились сотрудничать и заплатили 250 долларов, пообещав в дальнейшем платить больше. Его оператор, Борис Алексеевич Гришин, пообещал заплатить 10 000 долларов за шифры, если он передаст их ему прежде, чем они будут установлены на спутнике. Он получил эту информацию и заплатил обещанные деньги.

Бойс просил Ли не раскрывать его сотрудникам разведки, и в течение некоторого времени они полагали, что Бойс – чернокожий, который ненавидит Америку. Однако в 1976 г. Бойс заподозрил (и совершенно справедливо), что Ли его обманывает (Ли отдавал ему только 3000 из каждых 10000 долларов, полученных от Гришина).

Он сам вылетел в Мехико и сумел лично встретиться с Гришиным. Он объяснил Гришину, что его работа состоит в том, чтобы получать информацию с разведывательных спутников и затем, через шифровальные машины, передавать ее в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли. Бойс произвел на своего советского оператора настолько сильное впечатление, что он побуждал его вернуться в колледж (при этом Советский Союз оплатит его образование), а затем устроиться в ЦРУ или Госдепартамент и стать профессиональным шпионом. В конце карьеры ему пообещали советское гражданство. Бойс согласился с таким планом и также согласился передать последнюю порцию информации, за которую Гришин обещал заплатить ему 75 000 долларов. В TRW он стал фотографировать документы, содержащие подробную информацию о разработке секретной сети спутников под кодовым названием Pyramider, которая должна была действовать через миниатюрные приемники и передатчики в СССР и в Китае. Однако эта информация не была передана Гришину из-за провала Ли.

Вся деятельность Бойса продолжалась два года. Он фотографировал документы, а Ли передавал их сотрудникам КГБ в Мехико и Вене. О деятельности Бойса стало известно благодаря показаниям выдавшего его Эндрю Ли, случайно задержанного мексиканской полицией около советского посольства в Мехико. ФБР арестовало Бойса в кампусе Калифорнийского Университета в Риверсайд, где он занимался изучением китайской культуры. Поначалу двое приятелей заявляли, что просто дурачили КГБ, подсовывая никчемные документы. Затем Бойс заявлял, что он поступал так потому, что разочаровался в США благодаря вьетнамской войне и Уотергейту. Он также заявил, что его шокировало то, что он узнал об операциях ЦРУ.

Однако на суде было доказано, что они действовали в корыстных интересах, продав правительственные секреты за сумму, превышающую 70 000 долларов. Он был приговорен за шпионаж к 40 годам тюремного заключения (с 20 июня 1977). Среди секретов, выданных ими, была информация о том, как США следят за пробными запусками советских ракет.

О них была написана ставшая бестселлером книга Р. Линдсея «Сокол и снежный человек» (1979), по которой позднее был снят одноименный фильм.

В феврале 1980 г. Бойс бежал из федеральной тюрьмы, расположенной в Ломпок (Калифорния). Он двигался на северо-запад, грабил банки и планировал бежать в СССР. В то время как ФБР искало его в Коста-Рике, Австралии, Мексике и Южной Африке, Бойс купил 29–футовый рыболовецкий баркас, на котором надеялся переплыть Берингов пролив. Узнав, однако, что плавание весьма опасно, он решил лететь и стал брать соответствующие уроки. Он освоил уже самостоятельный полет, когда служба судебных исполнителей и ФБР нашли его в Порт-Анджелес в августе 1981 г. За побег суд добавил ему 3 года, а за ограбление 17 банков в Индиане, Монтане и штате Вашингтон – 25 лет.

Давая показания в сенатском комитете по безопасности в фирмах, работающих на оборону, он рассказал о пьянстве в «черном подвале» TRW и о том, что один из служащих наклеил на бейдж (удостоверение личности) фотографию обезьяны и, несмотря на это, имел доступ в секретные отделы корпорации.

Вассалл Джон

20.09.1924–18.11.1996.

Англичанин. Родился в семье священника. Работал фотографом Британских королевских ВВС, в военно-морской разведке, в аппарате Адмиралтейства. Сотрудник аппарата военно-морского атташе в Москве в 1952–1956 гг. Был завербован сотрудниками английского отдела Второго главного управления (контрразведки) КГБ при СМ СССР в Москве в 1955 г. После возвращения в Англию – сотрудник военно-морской разведки и помощник парламентского секретаря Адмиралтейства Т. Гэлбрейта. Продолжал сотрудничество с советской разведкой (с ним работал резидент в Лондоне *Б. Н. Родин),* передавая важную информацию о военно-морских силах Великобритании и других стран НАТО.

Арестован 12 сентября 1962 г. на основе информации, полученной английскими спецслужбами от перебежчика А. Голицына. 22 октября того же года приговорен судом в Лондоне к 18 годам заключения. Освобожден после отбытия 10 лет срока. Автор мемуаров.

Герхардсен Верна

1912–1970.

Норвежка. Жена Эйнара Герхардсена, лидера Норвежской рабочей партии и премьер-министра Норвегии (1945–1951, 1955–1965). Во время пребывания в СССР (1954) в составе норвежской молодежной делегации (по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи) сблизилась с сотрудником АКСМ Е. Беляковым (в 1955–1958 гг. работал в резидентуре ПГУ в Осло под прикрытием 2-го секретаря посольства) и в дальнейшем передавала ему информацию о политической ситуации в Норвегии. Контакт с ней был прекращен после отзыва Белякова из Норвегии в 1958 г.

Говард Эдвард Ли

1951–2002.

Родился в Аламогордо (Нью-Мексико). Его отец был специалистом по ракетам и служил на близлежащей базе ВВС Холломан. Его мать была родом из Нью-Мексико, из испано-американской семьи. Они часто переезжали, поскольку его отца переводили с базы на базу, как в США, так и за пределами страны.

После окончания Техасского университета в 1972 г. Говард некоторое время работал в компании «Экссон корп.» в Ирландии. Затем вступил в Корпус Мира и работал в Колумбии, где и познакомился со своей будущей женой, тоже добровольцем.

Ушел из Корпуса в 1975 г. Получил ученую степень магистра по управлению бизнесом и работал в американском Агентстве международного развития в Перу. Вернувшись в США в 1979 г., он некоторое время работал в чикагской экологической компании. В это время к нему обратилось ЦРУ в ответ на посланное им около года назад резюме.

Говард в течение года проходил профессиональную подготовку, в том числе 18–недельный курс шпионского мастерства в Кэмп Пири, учебном лагере ЦРУ в Вирджинии. Затем он был назначен в восточноевропейский отдел управления операций ЦРУ. Говард принял предложение стать офицером разведки, дей-

ствующим под дипломатическим прикрытием в американском посольстве в Москве. Он работал в качестве «ведущего сотрудника-оператора советских граждан, которые работали на разведку США». Его жена, Мэри, работала в том же управлении, выполняя обязанности секретаря заместителя директора.

Однако Эдвард Говард не прошел тест на полиграфе и был уволен из ЦРУ в мае 1983 года.

Согласно ЦРУ, Говард употреблял наркотики, злоупотреблял алкоголем и был вороват (однажды он вытащил деньги из сумочки некоей женщины на борту самолета). Употребление им наркотиков было выявлено на первом обычном тестировании, остальные отклонения – на последующих тестах.

Говард устроился на работу экономическим аналитиком в законодательное собрание штата Нью-Мексико. Он, Мэри и их новорожденный сын переехали в Эльдорадо (к югу от Санта-Фе). Говард продолжал пить и в феврале 1984 г. был арестован за пьяную драку, во время которой он стрелял из револьвера «Магнум» 44-го калибра. По решению суда он был оставлен на свободе с испытательным сроком в пять лет.

Говард встретился с бывшим служащим ЦРУ в июле 1985 г. и сказал, что он передавал информацию советской стороне. Слух об этом достиг ЦРУ, но, как кажется, никаких действий не последовало. Спустя месяц, в самом начале августа 1985 г., Виталий Юрченко, офицер КГБ и перебежчик, расскажет, что бывший служащий ЦРУ, работавший в Москве, встречался в Австрии осенью 1984 г. с сотрудниками КГБ и передал им информацию о шпионах ЦРУ в СССР. ЦРУ и ФБР взялись за поиски «крота», чьего имени Юрченко не знал; он знал только его псевдоним – «Роберт».

В ЦРУ быстро осознали, что «Робертом» не может быть никто другой, кроме Говарда. Сведения, сообщенные Юрченко, хорошо согласовывались с сообщениями из Москвы о провале многочисленных операций. В ЦРУ не хотели поначалу сообщать обо всем ФБР, чтобы не компрометировать управление, однако им все же пришлось это сделать. 7 августа 1985 г. они поставили Фила Паркера из ФБР в известность, что «Роберт» – это Эдвард Ли Говард.

Говард в это время работал экономическим аналитиком в государственной больнице Нью-Мексико.

ФБР взяло Говарда под наблюдение в сентябре 1985 г. и получило разрешение на прослушивание его телефона в Суде по наблюдению за внешней разведкой. Говард, будучи хорошо обучен в ЦРУ, обнаружил слежку. Он продолжал, как обычно, ходить на работу и готовился к своему побегу.

20 сентября представители ФБР встретились с Говардом. Встреча произошла в отеле Хилтон в Санта-Фе, где ФБР организовало штаб операции по наблюдению за ним. Он симулировал готовность и интерес к сотрудничеству. Говард знал, что у них нет доказательств, поскольку его бы уже арестовали.

На следующий день после беседы с представителями ФБР Говард вместе с женой поехали в Санта-Фе. Их сопровождала машина наружного наблюдения.

В это самое время агенты ФБР находились в доме Уильяма Боша, бывшего служащего ЦРУ, который был уволен из агентства примерно в то же самое время, что и Говард. Бош признался, что он просто поддерживал контакт с Говардом; однако во время их недавнего совместного путешествия они не только рассказывали друг другу те секреты, которые знали про ЦРУ-Говард «в шутку» предложил ему пойти в советское посольство в Мехико и продать информацию КГБ. Как позднее утверждали представители ЦРУ, это было предложение партнерства, классическая попытка вербовки субагента. В ФБР считали так же. Теперь, когда у них было свидетельство Боша, имелись и основания для ареста Говарда. Поскольку все эти события приходились на уикэнд, для получения ордера на арест было необходимо ждать понедельника.

23 сентября 1985 г., в понедельник, ФБР получило ордер на арест Говарда. К этому времени он уже находился на пути в Москву через Нью-Йорк, Копенгаген и Хельсинки, откуда сотрудники КГБ в советском посольстве перевезли его в багажнике автомобиля, принадлежащего посольству, через границу в Выборг.

Последующие аресты Майкла Сэллерса, второго секретаря американского посольства в Москве, и Эрика Сайтса, военного атташе посольства, приписали Говарду (обнаружение в 1994 г. предательства Эймса внесло коррективы в эти списки, и некоторые жертвы Говарда теперь приписываются Эймсу).

Говард появился в Москве в августе 1986 г., когда Советский Союз объявил о том, что ему предоставляют политическое убежище «из соображений гуманности». Ему было дано совет-

ское гражданство. Затем он выступил по телевидению, утверждая, что любит свою страну и не сделал ничего такого, что могло бы нанести ей вред.

Позднее Говард дал интервью западному журналисту. Он заявил, что никогда не занимался шпионажем, что он бежал из США, опасаясь быть приговоренным к длительному тюремному заключению за пьяную драку со стрельбой (он прострелил крышу чьей-то машины) и тому подобные правонарушения.

Жил в Москве, Будапеште и Стокгольме, где пытался заниматься бизнесом. Опасаясь выдачи американцам, вернулся в Москву. В книге «Конспиративная квартира» (1995) Говард утверждал, что предпринял тайное возвращение в США, но, узнав через источники в КГБ, что ФБР, вероятно, завербовало его жену, вернулся в Москву, где основал фирму, оказывающую консультации тем американским компаниям, которые хотят открыть в России свои представительства.

В июле 2002 года, «гуляя по своей даче в Жуковке, он поскользнулся и ударился головой о камень» – официальная версия гибели. Говарда кремировали на Николо-Архангельском кладбище, в тот же день урну с его прахом забрала прилетевшая из США жена.

Голд Гарри

1910–1972.

Еврей. Настоящее имя – Генрих Гольдоницкий.

Родился в России. В 1914 г. он вместе с семьей уехал в США, стал американским гражданином в 1922 г. Изучал прикладную химию в Университете Пенсильвании, также учился в Дрексельском технологическом институте.

По американским данным, Голд работал на советскую разведку с 1934 по 1945 г. по идейным соображениям, будучи коммунистом. Когда нацистская Германия напала на СССР, Голд стал одним из самых важных советских разведчиков в США, но в 1944 г. его роль сменилась на роль посредника и курьера. К этому времени в Нью-Йорк прибыл в качестве Генерального консула *Анатолий Яцков* (Яковлев), его главным заданием был сбор информации, относящейся к созданию атомной бомбы. Он выбрал Голда в качестве посредника для *Клауса Фукса.* Как Голд не знал его подлинного имени, так не знал имени Голда и Фукс. Голд также не знал и имени Яковлева, своего оператора, Яковлев был известен ему как «Джон».

Впервые Голд встретился с Фуксом в 1944 г. Они должны были узнать друг друга по теннисному мячу (который держал в руке Фукс) и книге в зеленом переплете (Голд). Когда Фукс был назначен в Лос-Аламос, Яковлев приказал Голду переселиться в Санта-Фе, чтобы поддерживать контакт с этим ученым. При каждой встрече Фукс передавал Голду большие пакеты, содержащие весьма детальные описания узлов атомной бомбы. Деятельность Голда была настолько успешной, что Яковлев решил использовать его как посредника и курьера и для других агентов, занимавшихся атомным шпионажем. Он работал как посредник и с *Нортоном Собеллом* (сотрудник лабораторий «Дженерал электрик»), который занимался ракетными исследованиями, и с Дэвидом Грингляссом, механиком из атомной лаборатории в Лос-Аламосе. Голд встречался с Фуксом в Нью-Йорке для получения сведений семь или восемь раз. В феврале 1945 г. он снова встретился с ним в Кембридже и получил от него «весьма значительное количество» информации».

Следующая его встреча с Фуксом произошла в июне 1945 г., и она представляла собой опасную курьерскую поездку с двумя остановками. Сначала Голд отправился в Санта-Фе, где Фукс передал ему заметки и наброски, относящиеся к плутониевой бомбе, уже почти готовой к испытаниям. Затем он отправился в Альбукерке (Нью-Мексико) и передал Дэвиду Грингласcу 500 долларов.

В сентябре 1945 г., уже после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Фукс снова встретился с Голдом и передал ему данные, включавшие в себя и данные о выработке урана–235. Голд дал Фуксу инструкции относительно того, как тот может встретиться в Лондоне с его советским оператором.

Деятельность Голда продолжалась до 1946 г. ФБР уведомило британскую разведку, что Фукс был шпионом. К этому времени ФБР установило личность Голда, и за ним было установлено наблюдение.

Советская разведка прекратила контакты с Голдом в 1946 г. за нарушение норм безопасности. Когда Фукс был раскрыт в 1949 г., суд над ним привел к аресту Голда агентами ФБР по обвинению в шпионаже (22 мая 1950 г.). Фуксу была предъявлена его фотография, и тот опознал своего американского контакта (таким

же образом Голд после своего ареста опознает Фукса). Голд сознался и выдал, Грингласса, Мортона Собелла и *Юлиуса Розенберга,* как и его жену Этель. Все они были арестованы. Хотя Голд никогда и не встречался с Розенбергами, он сказал, что ему известно о них; его показаний также хватило и для того, чтобы признать Грингласса виновным. Сам Голд был судим, признан виновным и приговорен к тридцатилетнему тюремному заключению. В 1965 г. был освобожден под честное слово и поселился в Филадельфии, где спустя семь лет он умер.

Награжден орденом Красной Звезды (1943). Его кодовые имена: («Гусь») и «Раймонд».

Гольдштейн Вольф

29.07.1921–2007.

Еврей. Родился в Риге в семье инженера, политического эмигранта (1906) из России, который стал гражданином Швейцарии и работал в Германии. В 1933 г. их семья бежала из Германии в Швейцарию. Окончил среднюю школу (1940), коммунистическими идеями начал увлекаться с 15 лет. В 1940–1945 гг. на военной службе, пулеметчик Цюрихского пехотного полка. В 1943 г. завербован сотрудником ГРУ, который выдавал себя за беженца из Чехословакии Карела Выбирала («Пауль») и был руководителем разведывательной группы. В конце 1945 г. «Пауль» расформировал свою так и не раскрытую группу и отбыл из страны. Вольфу рекомендовано осесть в Скандинавии, Южной Америке или на Ближнем Востоке. В 1945–1948 гг. работал вместе с отцом на Стальную корпорацию США, которая вышла на швейцарский рынок.

С 1948 г. в Израиле. Связь с Центром поддерживал через сотрудников посольства СССР. Поступил на службу в экономический отдел МИДа Израиля. Изменил имя на Зеев Авни, как это было принято среди репатриантов. В 1951–1953 гг. – 2-й секретарь посольства в Бельгии, где стал также сотрудником израильской разведки «Моссад». В 1953–1956 гг. торговый атташе в Югославии, кроме того, занимался и Грецией. Он имел доступ как к правительственной связи Израиля, так и к секретным переговорам. Всю информацию он передавал советской разведке, которая, таким образом, получила доступ к дипломатической связи Израиля, включая и ту, которая была предназначена для сотрудников израильской разведки, работавших под дипломатическим прикрытием.

Израильская Шин Бет (служба внутренней безопасности) начала подозревать Гольдштейна в то время, когда он работал в израильском посольстве в Белграде, потому что он проявлял желание работать сверхурочно в помещениях секретной связи.

В апреле 1956 г. арестован в Израиле, когда приехал туда повидаться с дочерью. Закрытый процесс по этому делу, о котором не сообщалось в печати, проходил в Иерусалиме в августе 1956 г. Был осужден на 42 года тюремного заключения – по 14 на каждый из трех пунктов обвинения. Освобожден из тюрьмы Рамалех через семь лет – 13 апреля 1963 г. Жил в Швейцарии. С согласия израильских спецслужб вернулся в Израиль, получил документы на другое имя. С 1967 г. врач-психотерапевт израильской армии, имел свою клинику в Тель-Авиве. Сейчас на пенсии, живет в г. Хадера.

Джонсон Роберт Ли

1920–1972.

Сержант армии США. Служил в Берлине. Джонсон жил с любовницей-австрийкой, от которой у него был сын. Поскольку ему не удалось получить повышение в звании, он решил свести счеты с армией.

Через свою любовницу и под ее влиянием он вошел в контакт с офицерами советской разведки в Восточном Берлине. На встрече в феврале 1953 г. советские офицеры убедили Джонсона остаться в армии и работать на советскую разведку. Тем временем Джонсон женился на своей любовнице, Хедвиг Джонсон, и его перевели из пехотной части в секретную часть разведывательного отдела Берлинского Командования на должность писаря-регистратора.

Используя предоставленный ему советской разведкой фотоаппарат и навыки, которым его обучили сотрудники советской разведки, Джонсон, ответственный за секретные материалы, фотографировал каждый документ, представляющийся ему важным. Его жена относила пленки советскому оператору. Она, как и он сам, прошла краткий курс обучения методам конспирации.

Когда его армейский друг сержант Джеймс Минткенбау стал работать вместе с Джонсоном в отделе, Джонсон завербовал и его. В 1956 г. он хотел уволиться из армии и вернуться в США, но Минткенбау и 500 долларов от КГБ убедили его остаться. Он был назначен на пункт курь-

еров вооруженных сил в аэропорт Орли близ Парижа.

Через курьерский центр проходили чрезвычайно важные секретные документы, включая списки ключей для шифровальных машин. Военные планы и планы действий в нештатных ситуациях, большие документы, которые были слишком длинными и засекреченными, чтобы передавать их с использованием шифромашин, также направлялись через курьерские центры. Центр в Орли оперировал криптоматериалами и высокосекретными документами, предназначавшимися НАТО, командованию Вооруженных сил США в Европе и Шестому флоту США в Средиземном море. Джонсон имел доступ к сейфу, в котором они хранились в перерыве между прибытием из Вашингтона и отправкой их с курьером по месту назначения.

Получив распоряжение проникнуть в этот сейф, Джонсон добровольно устроился на постоянное дежурство по выходным, в самые непопулярные часы. Вскоре он обнаружил, что субботним вечером в течение нескольких часов он остается на станции совершенно один. С помощью воскового слепка ключа к замку и используя предоставленное ему советской разведкой устройство для просвечивания рентгеновскими лучами замка с шифром, он получил доступ к сейфу с ноября 1962 г. до весны 1963 г. и регулярно передавал опечатанные сумки своим операторам, которые в течение двух часов открывали их, снимали фотокопии содержимого и запечатывали вновь.

Среди документов, переданных Джонсоном, были оперативный план главнокомандующего Вооруженными силами НАТО в Европе, детально описывающий планы военных действий США в случае войны в Европе, и «памятная записка», перечислявшая цели в Европе для американского тактического ядерного оружия. Там также были криптографические материалы, списки американских агентов в Европе и последние отчеты НАТО о состоянии советских вооруженных сил.

В апреле 1963 г. Джонсон был переведен в США и назначен в Пентагон; он продолжал передавать информацию советской стороне, однако по ценности она не могла сравниться с той, которую он передавал из Орли.

Поскольку ему хорошо платили, Джонсон стал много пить. Брак его разваливался из-за нервного расстройства жены. В октябре 1963 г. он ушел в запой и уехал в Лас-Вегас, спасаясь, главным образом, от кошмаров домашней жизни.

Когда он не появился на службе, ФБР стало расследовать его исчезновение. Агенты поговорили с Хедвиг Джонсон, и она, обрывочными фразами, описала шпионскую деятельность мужа.

В Лас-Вегасе Джонсон сдался местной полиции, и вскоре он и Минткенбау, которого он выдал, предстали перед судом по обвинению в государственной измене.

В июле 1965 года Джонсон и Минткенбау были приговорены к тюремному заключению на 25 лет. 19 мая 1972 года его двадцатидвухлетний сын, Роберт Ли Джонсон-младший, отправился в федеральную тюрьму в Льюисбурге (Пенсильвания), чтобы посетить своего отца, которого не видел много лет. Он родился незадолго до того, как Джонсон начал работать на советскую разведку, и видел, как и его отец, и его мать были опозорены этой историей. Он пытался восстановить свое доброе имя службой в армии во Вьетнаме. В конце визита Роберт вонзил в своего отца нож, и тот умер на месте. Позднее Роберт объяснил этот свой поступок «личными причинами».

Клинберг Маркус Авраам
07.10.1918–30.11.2015

Еврей. Родился в Варшаве в семье раввина. Учился на медицинском факультете Варшавского университета. После оккупации Польши немцами бежал в Белоруссию, был принят в советское гражданство, окончил медицинский факультет Минского университета (1941). Участник Великой Отечественной войны, капитан медицинской службы. После ранения демобилизован, работал врачом-эпидемиологом в Перми, Казахстане и Москве, после освобождения Минска – главный эпидемиолог Министерства здравоохранения БССР. Затем выехал на родину, в Польшу (все его родственники были убиты нацистами). В 1948 г. эмигрировал в Израиль. Служил военным врачом, с 1953 г. – заместитель директора Центра химических и биологических исследований (Институт военной медицины) под Тель-Авивом, профессор и заведующий кафедрой профилактической медицины медицинского факультета Тель-Авивского университета.

Передавал советской разведке информацию о разработке биологического и химического ору-

жия в Израиле. Арестован в 1983 г. израильской контрразведкой (с санкции премьер-министра М. Бегина). В том же году на закрытом процессе был осужден на 20 лет тюремного заключения. Содержался в тюрьме г. Ашкелона в одиночной камере под фамилией Гринберга (об аресте и осуждении Клинберга в прессе не сообщалось, и он считался пропавшим без вести). После неоднократных обращений в Верховный Суд Израиля, ранее не удовлетворявшихся из-за противодействия контрразведки «Шин бет», в связи с серьезным ухудшением состояния здоровья в сентябре 1998 г. по решению окружного суда г. Беэр-Шева был освобожден из тюрьмы, фактически переведен под домашний арест. По окончании срока заключения в 2003 году выехал в Европу. Умер в Париже.

Кнут Анна Мария

1906–1954.

Немка. Актриса. Работала на советскую нелегальную разведгруппу в Западной Германии после 2-й мировой войны, получая информацию от своих знакомых офицеров английской и американской армий, служивших в Германии. Разоблачена и арестована в 1953 г. в ходе дезинформационной операции БНД. Умерла от рака в тюремной больнице.

Конфорто Джорджо

1908–1986.

Итальянец. Журналист, адвокат. Был завербован советской военной разведкой в 1932 г. (псевдоним «Дарио»). С 1937 г. состоял в итальянской фашистской партии, работал в МИДе Италии. Завербовал трех машинисток МИД – «Марту», «Анну» и «Дарью», от которых получал важную информацию.

В 1942 г. был арестован. После оккупации Италии немцами – заключенный в концлагере в Германии. Освобожден Красной Армией.

Вернувшись в Италию, вступил в Итальянскую социалистическую партию. Вскоре был исключен за прошлое сотрудничество с фашистским режимом, но затем восстановлен.

Возобновил контакт с советской разведкой (ПГУ) и завербовал ряд машинисток МИДа Италии, в том числе «Топо» и «Ингу».

В 1968 г. контакт с Конфорто был прекращен и ему была назначена пенсия.

В 1975 г. Конфорто и его жена были награждены орденом Красной Звезды.

Коплон Джудит

17.05.1921–26.02.2001

Еврейка. Родилась в Бруклине (Нью-Йорк). Ее отец, Самуэль Коплон, был преуспевающим производителем игрушек.

После окончания школы в 1938 г. Коплон изучала русский язык и культуру в Барнард Колледже, элитарном учебном заведении для девочек. Еще во время своего обучения она считала советский режим замечательным и писала редакционные статьи в школьную газету, в которых требовала открытия Второго фронта. После окончания колледжа с отличием в 1943 г. она устроилась в департамент юстиции в Нью-Йорке благодаря связям отца.

Сначала она работала в Нью-Йорке, затем, в 1945 г., была переведена в штаб-квартиру министерства в Вашингтон. Там она работала в отделе регистрации иностранных представителей. Согласно американским законам, каждый иностранный представитель, деловой или политический, был обязан регистрироваться в Министерстве юстиции. На этой, казалось бы, невинной работе она собрала очень много информации, поскольку в дела иностранных представителей, включая тех, кто, по подозрению ФБР являлся советским агентом, часто включались и отчеты ФБР.

В советской резидентуре у нее был персональный оператор, Валентин Губичев. Коплон часто ездила из Вашингтона в Нью-Йорк, повидаться с родней, хотя на самом деле она встречалась с Губичевым и передавала ему секретные отчеты ФБР.

В 1948 г. ФБР впервые заподозрило ее в том, что она является курьером в советской сети. В декабре этого года в ФБР поступила информация, что их секретные отчеты появлялись и в советском посольстве, и в некоторых других местах. Источник, так и не установленный, сообщил Гуверу, что женщина, работающая в Министерстве юстиции, сообщает информацию советским представителям. Описание этой женщины соответствовало Джудит Коплон. Этим информантом мог быть один из ее начальников, подозревавших ее. Коплон проявляла удивительные познания в том, что касалось коммунистов, и в мае 1948 г. она была повышена по службе благодаря тому, что представила блестящий политический анализ советской политики.

Эдгар Гувер, директор ФБР, хотел ее просто уволить как неблагонадежную. Но сотрудники контрразведки рекомендовали оставить ее на

службе и интенсивно за ней наблюдать, и Гувер на это согласился. Она попала под наблюдение, и ее телефон стали прослушивать. Удалось установить, что она снимает квартиру в Вашингтоне; хозяин и соседи охарактеризовали ее как скромную и интеллектуальную особу.

Было также замечено, что во время ее частых поездок между Нью-Йорком и Вашингтоном она передает документы своему советскому контакту, Валентину Губичеву, офицеру советской разведки, работавшему под прикрытием служащего ООН.

Она была переведена в другой отдел, где наблюдение над ней было продолжено, однако продолжала появляться каждый день на своем прежнем месте, чтобы помочь своему преемнику на этом посту, и продолжала пользоваться документами.

4 марта 1949 г. Коплон снова попросила у своего начальника Фоли разрешения взглянуть на секретные документы его департамента. Фоли сказал ей, что у него есть дополнительная информация относительно трех лиц под подозрением из «Амторга», включая письмо Эдгара Гувера помощнику генерального прокурора, в котором сообщалось, что эти три человека интересовались геофонами, секретными приборами для измерения давления взрыва, использующимися при испытаниях атомных бомб. Это письмо было, разумеется, специально изготовлено заранее.

Спустя час после того, как Фоли передал ей документы, Коплон села на поезд в Нью-Йорк. Вместе с ней в поезде ехали агенты ФБР. Она опять встретилась с Губичевым, но на этот раз агенты ФБР к ним приблизились. Они были арестованы и доставлены в штаб-квартиру ФБР. Губичев ничего не сказал, и при нем не было обнаружено никаких обличающих документов. У Коплон же в сумочке обнаружили сверток, содержащий копии 34 совершенно секретных документов из Министерства юстиции, в том числе оригинал письма Гувера помощнику генерального прокурора. Коплон была обвинена в шпионаже и государственной измене.

Заявление Губичева о том, что он обладает дипломатической неприкосновенностью, оказалось безуспешным, поскольку, хоть он и въехал в страну как член советской делегации ООН, он впоследствии стал служащим секретариата этой организации, и перемещение по службе повлекло за собой утрату неприкосновенности. Он получил единовременное выходное пособие от ООН в размере 2000 долларов и в 1950 г. вместе с Коплон предстал перед судом.

Джудит Коплон судили в первый раз в июле 1949 г. в Вашингтоне. На суде она заявила, что все это ошибка, что она – верный и лояльный правительственный служащий, что она не шпион и не коммунист, а просто пала жертвой ошибочной любви к интригану Губичеву. Она рассказала суду, что познакомилась с ним в Музее современного искусства в Нью-Йорке в 1948 г. (на самом деле она познакомилась с ним в 1946 г., когда он прибыл в Нью-Йорк в качестве ее оператора).

Относительно того, что при ней были обнаружены секретные документы, Коплон заявила, что ее прежний начальник, Фоли, попросил ее проанализировать письмо Гувера и что у нее так много работы, что она вынуждена брать с собой документы на выходные, чтобы работать с ними дома. Присяжные совещались двадцать шесть часов и вынесли вердикт «виновна». Судья Альберт Ривз приговорил ее к 10 годам тюрьмы.

Затем вместе со своим адвокатом Арчи Палмером она отправилась в Нью-Йорк, где предстоял еще один суд – над ней и Губичевым. Этот суд был несколько иным.

Суд выслушал показания 77 агентов ФБР. Агент Т. Скотт Миллер показал, что ему ничего не известно о прослушивании телефонных разговоров Коплон и ее адвоката. Позднее он сообщил, что лично видел и уничтожал записи телефонных переговоров. Агент Роберт Вирт также признал, что уничтожал эти записи. Несмотря на это, за кражу правительственных документов и покушение на кражу документов, относящихся к национальной обороне, она была признана виновной, так же как и Губичев. Коплон была приговорена к 15 годам тюремного заключения. Губичев был депортирован по соглашению, достигнутому через Госдепартамент.

Приговор Коплон был отменен после рассмотрения дела в апелляционном суде в 1952 г. Суд признал доказательства, представленные ФБР, недействительными, поскольку они включали в себя незаконно прослушанные телефонные переговоры. Кроме того, записи телефонных переговоров не были предоставлены ее адвокату. И, наконец, она была арестована без ордера (вскоре после этого – Конгресс принял закон, разрешающий арест без ордера по делам о шпионаже).

Шпионская карьера Коплон завершилась. Она вышла замуж вскоре после суда за Альбер-

та Соколова, 41-летнего юриста из той фирмы, которая вела в суде ее защиту, и стала домохозяйкой, растя четырех детей.

Левинсон Шимон

Род. 1933.

Полковник израильской армии.

Еврей. Вступил в армию Израиля солдатом. Впоследствии стал офицером, был израильским военным представителем при комиссии Израиля-Иордании по перемирию с 1954 по 1961 г. Сотрудник израильской военной разведки «Аман» с 1963 г. После Шестидневной войны (1967) стал офицером по связи с Вооруженными силами ООН. Затем он стал главным офицером по связи с ООН и занимал эту должность до 1978 года.

В 1979 г. он вышел в отставку в звании полковника. Участвовал в борьбе против наркодельцов в Юго-Восточной Азии. Около 1983 г. в Бангкоке Левинсон добровольно предложил свои услуги советской разведке. Левинсон показал впоследствии, что в течение последующих шести лет он встречался со своими операторами из КГБ в различных европейских городах 11 раз.

Он вернулся в Израиль в 1983 г. В 1985 г. он был назначен начальником службы безопасности канцелярии премьер-министра Шимона Переса.

Левинсон был арестован 12 мая 1991 года после возвращения из-за границы.

Израильские официальные лица сообщили, что Левинсон передавал КГБ высокосекретные документы по ядерным и военным вопросам. Однако один из бывших руководителей израильской разведки Рафаэль Эйтан утверждал, что единственная важная информация, передаваемая Левинсоном и которая могла быть полезной для Советского Союза, касалась высокопоставленных должностных лиц Израиля.

Закрытый судебный процесс состоялся в 1992–1993 годах и был одним из самых длинных процессов по делам о шпионаже. В июле 1993 г. Левинсон был признан виновным в передаче информации враждебной стороне, шпионаже и контакте с иностранными агентами. Он был приговорен к двенадцати годам тюремного заключения.

Липка Роберт

16.06.1946–05.07.2013

Работал в штаб-квартире Агентства национальной безопасности США (Форт-Мид) аналитиком по разведке (в звании капрала в 1963–1967 гг.) в центральном помещении связи, где вынимал из телетайпов секретные документы и распределял их по агентству.

Его возраст и его действия позволяют отождествить его с тем «молодым солдатом», добровольно предложившим свои услуги советской разведке, о котором Олег Калугин пишет в своей книге «The First Directorate: M. 32 Years in Intelligence and Espionage Against the West» (1994). Калугин утверждал, что деньги, которые солдат получал за каждую порцию сведений (от 500 до 1000 долларов), он использовал на оплату своего обучения в колледже. Представители власти утверждали, что он получил около 27 000 долларов за документы, которые он фотографировал, используя камеру, предоставленную его оператором.

Оставив службу в армии, он поступил в Миллерсвилльский университет в городе Миллерсвилль (Пенсильвания) и получил степень бакалавра педагогики в 1972 году. Он стал школьным учителем и подрабатывал на стороне как торговец старыми и редкими монетами. В 1974 году он развелся с женой Патрицией. ФБР стало известно о деятельности Липки, когда его бывшая жена позвонила в Бюро и сказала, что он шпионил в пользу СССР

После того, как его жена обвинила его перед ФБР, агент ФБР, представившийся офицером советской военной разведки Сергеем Никитиным, позвонил Липке и сказал, что хочет возобновить контакт. Они встречались четыре раза, и в ходе бесед, по утверждению ФБР, Липка признал, что был шпионом, когда работал в АНБ.

ФБР сообщило, что Липка использовал классические приемы работы, совершая передачи документов в одном месте (например, в мужской комнате ресторана) и получая оплату через тайник. ФБР также утверждало, что советская разведка предоставила Липке «перекатывающуюся» фотокамеру, которая делала фотоснимки, прокатываясь по документу.

Согласно источникам в ФБР, муж и жена, Петер и Ингеборг Фишер, действовали как посредники между Липкой и КГБ. Они находились под наблюдением ФБР в шестидесятые годы, но, насколько известно, не были арестованы.

В сентябре 1997 года, признав вину в заговоре с целью совершения шпионажа, Липка был приговорен к 18 годам тюремного заключения.

Миянага Юкиса

18.05.1921–?

Японец. Генерал-майор японской армии, сотрудник Управления национальной обороны Японии, один из руководителей военной разведки. Негласный член Компартии Японии. Завербован сотрудниками резидентуры ПГУ в Токио в середине 1970-х гг. По указанию Центра передан на связь в резидентуру ГРУ. Арестован в январе 1980 г. Приговорен к 1 году заключения.

Миллер Ричард

13.12.1936–16.10.2013.

Первый агент ФБР, обвиненный в шпионаже в пользу СССР.

Миллер поступил на службу в ФБР в 1964 году. В 1982 г. он был переведен из отделения ФБР в Риверсдэйле (Калифорния) в лос-анджелесское подразделение в отдел контрразведки.

Будучи отцом восьмерых детей, он постоянно испытывал нехватку денег. Во время рабочей недели он жил один в пригороде Лос-Анджелеса, а на выходные ехал на север графства Сан-Диего, где он и его жена пытались держать ферму по выращиванию авокадо, которая, однако, приносила больше долгов, чем урожая.

Согласно стандартам ФБР, агент такого роста, как Миллер (5 футов 10 дюймов, то есть около 1 м 90 см) должен был иметь вес, не превышающий 193 фунтов. Когда вес Миллера достиг 250 фунтов, он был на две недели отстранен от службы, чтобы он сбросил лишний вес. Спустя несколько недель от этой низшей точки в его карьере, красивая эмигрантка из СССР, Светлана Огородникова, обратилась к нему с предложением заняться шпионажем.

Однажды, в августе 1984 года, агенты ФБР, державшие советское консульство в Сан-Франциско под наблюдением, заметили женщину, выходившую из машины, которую позже проследили до отделения ФБР в Лос-Анджелесе. Это была Светлана Огородникова. Соответственно бригада ФБР по наружному наблюдению предположила, что какой-то агент из лос-анджелесского отдела был замешан в чем-то таком, что привело его к контакту с советским консульством.

Чего они не знали, так это того, что Огородникова, войдя в консульство, имела при себе жетон и документы Миллера в качестве доказательства того, что человек в припаркованной неподалеку машине – агент ФБР. При ней также находилась инструкция ФБР по сбору разведывательной информации. Эту копию передал ей Миллер, сделав ее в отделении на копировальной машине. ФБР позднее описывало это 24–страничное секретное руководство как справочник, который мог предоставить «детальную картину разведывательной деятельности ФБР и США».

Огородникова, как считали в ФБР, являлась агентом КГБ, занимавшимся поиском кандидатов для вербовки сотрудниками КГБ, работавшими под дипломатическим прикрытием. Отделение ФБР держало ее под наблюдением по той причине, что она была не простым советским эмигрантом. Она и ее муж, Николай Огородников, эмигрировали в США в 1973 году.

После их первой встречи в Сан-Франциско, замеченной агентами ФБР, у нее и Миллера происходили «многочисленные личные встречи», как об этом говорило ФБР. ФБР усилило наблюдение за ними и начало готовить операцию под кодовым наименованием «Хлыстовик».

Огородникова хотела, чтобы Миллер узнал местопребывание майора КГБ Станислава Левченко, сбежавшего на Запад, и Виктора Беленко, пилота, который на своем МиГ–25 в 1976 году бежал в Японию. Миллер не предоставил эту информацию.

В сентябре 1984 г. ФБР почти уже было готово к тому, чтобы их взять. Однако Миллер 27 сентября 1984 года рассказал своему непосредственному начальнику, П. Брюсу Кристенсену, главе контрразведывательного отдела лос-анджелесского отделения ФБР, о том, что в течение нескольких последних месяцев он работал на себя, внедряясь в КГБ в качестве двойного агента. Он заявил, что надеялся обмануть Светлану Огородникову и КГБ, заставив их думать, что он является предателем и что это было частью его плана. В ФБР, однако, полагали, что он каким-то образом обнаружил, что за ним ведется наблюдение.

После продолжавшегося несколько дней допроса агенты ФБР арестовали Миллера (ночью 3 октября). В его квартире во время обыска были найдены секретные и конфиденциальные документы. Огородниковы также были арестованы, и в их квартире были обнаружены шифроблокноты, а также оборудование для микрофотосъемки.

Светлана и Николай Огородниковы во время суда признали свою вину, и, согласно заключенной сделке, Светлана была приговорена к

18, а Николай – к 8 годам тюремного заключения. Светлана Огородникова согласилась дать показания против Миллера, которого обвинили в заговоре с целью шпионажа и в передаче засекреченных документов. Адвокаты Миллера фактически уступили ФБР победу в этом деле, утверждая, однако, что их подзащитный просто не справился с той задачей, которую на себя возложил – стать «кротом» КГБ в ФБР. Жюри не смогло прийти к согласию по вопросу о его виновности, и в ноябре 1985 г. судья объявил, что присяжные не смогли вынести единогласного решения.

На втором суде три месяца спустя Светлана Огородникова давала показания в качестве свидетеля защиты. Теперь она настаивала на том, что Миллер невиновен и что она заключила договор о признании своей вины, чтобы спасти себя от пожизненного заключения. Во время перекрестного допроса обвинители обнаружили, что на предыдущем своем процессе она сделала тайное признание судье. На этот раз присяжные сочли Миллера виновным по шести пунктам обвинения в шпионаже. Он был приговорен к двум пожизненным срокам и еще к пятидесяти годам и оштрафован на 60 000 долларов.

Николсон Гарольд

Род. 1950.

Родился в семье офицера ВВС США. Окончил географический факультет Орегонского университета (1973). Служил в ВВС, в 1980 г. перешел в ЦРУ. После окончания школы ЦРУ работал в резидентурах в Маниле, Бангкоке, Токио. В 1990–1992 гг. – резидент ЦРУ в Бухаресте. В 1992–1994 гг. – заместитель резидента в Куала-Лумпуре (Малайзия), где летом 1994 г. установил связь с советской разведкой. В 1994–1996 гг. работал старшим преподавателем в школе ЦРУ (Уильямсберг).

Прослужив в ЦРУ уже 16 лет, Николсон ко времени своего ареста возглавлял филиал антитеррористического центра ЦРУ. От российской Службы внешней разведки (СВР) он получил, по крайней мере, 180 000 долларов за предоставленные им сведения. Эти сведения включали в себя информацию о личностях и зарубежных назначениях офицеров ЦРУ, один из которых уже был готов к отбытию в Москву. Согласно утверждению Луиса Фри, директора ФБР, «передача таких сведений подвергала опасности как жизни этих офицеров, так и жизни их местных контактов».

Агенты ФБР арестовали Николсона 16 ноября 1996 года в Международном аэропорту Даллеса, расположенном около Вашингтона. Николсон намеревался отправиться в Швейцарию для встречи со своим российским оператором. ФБР вело расследование относительно Николсона уже более года – с тех пор, как он не прошел тест на полиграфе.

20 июня 1997 г. в федеральном окружном суде г. Александрия приговорен к 23 годам заключения.

Пак Жорж

29.1.1914–19.12.1993

Француз. Родился в г. Шалон-Сюр-Сон во Франции в семье ремесленника. В 1935–1940-м учился в педагогическом институте, который окончил с дипломом преподавателя итальянского языка. В 1940–1941-м преподавал в учебных заведениях в Ницце, затем переехал в Рабат, где жил до 1942-го.

После высадки западных союзников в Касабланке Пак отправился в Алжир, где присоединился к движению «Свободная Франция». Под псевдонимом Андре Лабарта работал руководителем политического отдела радиостанции Временного правительства, возглавляемого генералом Шарлем де Голлем. В 1944-м в Алжире Ж. Пак был завербован резидентом советской разведки *Н. М. Горшковым.*

После освобождения Франции в 1944–1945-м работал начальником канцелярии Министерства ВМФ, а затем – помощником начальника канцелярии Министерства городского строительства.

В 1950–1954-м являлся главным редактором журнала «Продьюксьон Франсэз», одновременно, с 1953-го занимал ряд важных постов в правительствах IV Республики.

С октября 1958-го – руководитель справочной службы ГШ Французской армии, с 1961-го – начальник канцелярии Института национальной обороны.

В октябре 1962-го назначен заместителем начальника отдела прессы и информации НАТО.

За время сотрудничества передал советской разведке множество ценнейших материалов, в том числе план обороны НАТО для Западной Европы, оборонную концепцию и военные планы стран Запада в отношении СССР, разведбюллетени НАТО, содержащие информацию западных спецслужб о социалистических странах, другие важные сведения. Был признан

крупнейшим советским агентом, работавшим когда-либо во Франции, «французским Филби». В своей книге «Подобно вору» заявлял, что своей деятельностью стремился содействовать паритету сил США и СССР во имя избежания глобальной мировой катастрофы.

16.08.1963 г. по информации перебежчика А. Голицына Ж. Пак был арестован и осужден за шпионаж к 7 годам тюрьмы. После освобождения из тюрьмы в 1970-м проживал во Франции, побывал в СССР, изучил русский язык. Умер в Париже 19 декабря 1993 г.

Пате Пьер Шарль

1910–?

Француз. Сын известного кинопромышленника, владельца сети кинотеатров. Автор книги «Эссе о советском феномене» (1959). С начала 1960-х гг. сотрудничал с резидентурой ПГУ в Париже («Печерин», «Масон»), получая субсидии на издание малотиражного журнала «Синтези», в котором он пропагандировал франко-советское сближение и поддерживал советскую внешнюю политику. Был арестован 5 июля 1979 г. в Париже французской контрразведкой УОТ в момент передачи денег и материалов во время встречи с сотрудником резидентуры ПГУ Игорем Сахаровским (сыном *А. М. Сахаровского,* оперативный псевдоним «Кузнецов»). В мае 1980 г. на процессе свою вину признал. Был приговорен к 5 годам тюремного заключения. Освобожден в 1981 г.

Пелтон Рональд

Род. 1942.

Учился в университете Индианы, где прослушал и годичный курс русского языка. В 1960 году поступил на службу в ВВС США и был направлен в Пакистан, где был назначен в радиоразведку, прослушивающую советские каналы связи. После увольнения в 1964 году некоторое время работал мастером по ремонту телевизоров, а затем, в 1965 году, поступил на службу в АНБ.

14 января 1980 года ФБР перехватило телефонный звонок в советское посольство в Вашингтоне. Позвонивший сказал советскому дипломату, что он имеет отношение к правительству США, на что дипломат ответил, что, наверное, он может прийти в посольство.

Но в 2.32 пополудни он снова позвонил в посольство и сказал, что будет там через две минуты. ФБР не ожидало такого быстрого развития событий. Уильям Уэбстер, директор ФБР, позднее говорил: «Мы видели, как он входил в посольство, но мы видели его только сзади, и мы не смогли опознать его на выходе».

Ленты с записями этих разговоров были отложены на будущее, и ничего не происходило до августа 1985 года, когда на Запад бежал Виталий Юрченко, офицер КГБ. Он перебежал обратно три месяца спустя, однако среди тех крох информации, которые он сообщил, было упоминание о том, что он встречался в 1980 году в Вашингтоне с бывшим служащим АНБ. Когда агенты ФБР расспрашивали Юрченко, они узнали, что у этого человека из АНБ были рыжие волосы. Начав со списка из примерно пятисот имен, в конце концов агенты ФБР сузили круг подозреваемых до нескольких человек. След привел их к Пелтону, когда сотрудники АНБ опознали его голос на тех самых записях телефонных звонков.

Пелтон работал аналитиком в АНБ в течение 14 лет, до 1979 года. Он накопил так много долгов, что был вынужден признать себя банкротом. Зная, что это может повлиять на его допуск к секретной информации, он подал в отставку. Спустя несколько месяцев он позвонил в советское посольство.

Он предъявил Юрченко доказательства того, что действительно работал в АНБ. Также он продемонстрировал Юрченко то, что его коллеги по АНБ называли фотографической памятью, способность выбирать информацию из многих источников и выстраивать цельную картину. Пелтон был автором справочника АНБ, в котором перечислялось около 60 советских сигналов, которые станции АНБ перехватывали, анализировали и расшифровывали.

Юрченко поверил Пелтону и выслушал его главное разоблачение: США использовали подводные лодки для прослушивания подводного кабеля в Охотском море, связывавшего советские военные сооружения на Камчатке с восточным побережьем СССР. Этот проект носил кодовое имя «Айви Бэле».

Пелтон, носивший бороду, вошел в здание посольства через главный вход. Юрченко заставил его сбрить бороду, и Пелтон, одетый в рабочую одежду, вместе с группой советских служащих вышел через боковую дверь, и они сели в фургон, который перевозил рабочих между посольством и жилым комплексом, предназначенным для сотрудников советского посольства.

В течение последующих пяти лет Пелтон продолжал свои контакты с советской сторо-

ной, время от времени получая за свою информацию деньги.

15 октября 1985 года ФБР получило разрешение от Суда по наблюдению за внешней разведкой на радиоэлектронное наблюдение за Пелтоном. Они прослушивали рабочий телефон Пелтона и телефон в квартире его подруги в Джорджтауне (район Вашингтона). Они также поместили в квартиру подслушивающее устройство и радиомаяк в машину Пелтона. Однако никакой информации против него таким образом не удалось раздобыть. Все, что было в распоряжении ФБР, – записи телефонного разговора Пелтона с советским посольством в январе 1980 года и воспоминания Юрченко, который перешел обратно.

ФБР могло только вынудить самого Пелтона дать показания против себя. 24 ноября Пелтон согласился побеседовать с агентами ФБР, которые дали ему прослушать пленку с записью его разговора с сотрудником советского посольства. Думая, что ФБР хочет сделать его двойным агентом, он начал осторожно говорить о сотрудничестве. Пелтон сказал, что в апреле 1985 года он посетил Вену, но человек, с которым он должен был там встретиться, не появился.

Пелтон много говорил о своих встречах в Вене, сказав, что он тратил по восемь часов в день, три или четыре дня за раз, на написание ответов на те вопросы, которые ему в письменном виде задавали про АНБ.

Арестованному на основании того, что он рассказал агентам ФБР, Пелтону было предъявлено обвинение в шпионаже, и он был отдан под суд. По иронии судьбы, он должен был согласиться не раскрывать в суде для блага страны те секреты, в продаже которых СССР его обвиняли. Он согласился не использовать кодовых названий тех проектов АНБ, в работе над которыми принимал участие.

Хотя против него не было никаких других свидетельств, кроме его беседы с агентами ФБР, жюри присяжных в июне 1986 года признало его виновным. Судья, сказав, что измена Пелтона нанесла «не поддающийся оценке ущерб», приговорил его к трем одновременным пожизненным срокам.

Питтс Эрл Эдвин

Род. 1953.

Родился в г. Урбан (Миссури) в семье фермера. Получил высшее юридическое образование. С 1983 г. работал в отделении ФБР в Миссури, с 1985 г. – в Нью-Йорке (группа по выявлению разведчиков среди сотрудников советских учреждений). В июне 1987 г. через советника постпредства СССР при ООН Р. Джейкия установил связь с сотрудником нью-йоркской резидентуры ПГУ А. Карповым, которому в дальнейшем сообщал о мерах, принимаемых ФБР против советской колонии. С 1990 г. работал в уголовном секторе архивного отдела ФБР в Вашингтоне, продолжая встречаться с Карповым в Нью-Йорке. С 1992 г. работал в отделе юридических экспертиз ФБР, связь с ним была прекращена. Затем работал в Академии ФБР.

Сведения о сотрудничестве Питтса с советской разведкой были сообщены ФБР в 1995 г. оставшимся в США Джейкия (позднее получил американское гражданство). В ходе провокационной операции ФБР (с участием Джейкия, предложившего Питтсу продолжить сотрудничество с российской разведкой) Питтс в течение года передавал сотрудникам ФБР, выступавшим «под русским флагом», секретные документы своего учреждения.

Арестован 18 декабря 1996 г. На закрытом судебном процессе 23 июня 1997 г. в окружном суде г. Александрия (Вирджиния) приговорен к 27 годам заключения.

Прайм Джеффри Артур

Род. 1938.

Англичанин. Сотрудник Штаб-квартиры правительственной связи. Служил в Кении, с 1964 г. – в подразделении по электронной разведке (против военной связи стран – членов Организации Варшавского договора) Королевских ВВС Великобритании в Гатове (Западный Берлин) в звании капрала. Окончил специальные курсы русского языка в Шотландии. В январе 1968 г. установил контакт с сотрудниками внешней разведки представительства КГБ в ГДР.

В сентябре 1969 г. вышел в отставку. Прошел курс спецподготовки в центре КГБ в Карлхорсте (псевдоним «Роулендс»). Работал переводчиком в коммерческой фирме в Лондоне. С 1976 г. вновь служил в ШКПС – вначале переводчиком с русского языка информации, полученной в результате радиоперехвата, а затем начальником отдела по наиболее важным советским линиям связи. Передал советской разведке (для встреч с операторами выезжал в Вену) секретную информацию о деятельности служб электронной разведки Великобритании

и США. В 1977 г. уволился из ШПС, работал водителем такси.

Арестован в 1982 г. по обвинению в развратных действиях против несовершеннолетних школьниц. Его арест позволил контрразведке активизировать расследование имевшихся подозрений против Прайма.

В том же году приговорен к 38 годам заключения (35 лет за шпионаж и 3 года за сексуальные преступления). Амнистирован в марте 2001 г. после отбытия половины срока наказания.

Понтекорво Бруно

1913–24.09.1993.

Родился в Риме в благополучной многодетной семье. Его отец, Массимо Понтекорво, был промышленником, а мать – дочерью медика. У Бруно было пять братьев и три сестры, из которых наиболее известны биолог Гвидо и кинорежиссер Джилло.

В 1929 году, после окончания школы, Понтекорво поступил на инженерный факультет университета города Пизы. В 1931 году поступил на третий курс физико-математического факультета Римского университета, в 1933 году в возрасте двадцати лет Понтекорво защитил диплом и стал ассистентом профессора Орто Марио Корбино. В это время он принимал участие в экспериментальных исследованиях Ферми и его группы, в частности, в открытии медленных нейтронов. Эти исследования открыли дорогу известным практическим применениям нейтронов (ядерной энергии, изотопам). В 1936 г. он отправился в Париж для того, чтобы заняться исследованиями под руководством физика и коммуниста Фредерика Жолио-Кюри. В Париже Понтекорво познакомился со шведкой Марианной Нордблум, на которой в 1940 году женился, и, когда Германия захватила Францию, они улетели в США.

В 1943 году Понтекорво был приглашен в группу, занимавшуюся ядерными исследованиями в Чок Ривер (Онтарио), где он оставался в течение шести лет.

В 1948 году Понтекорво становится натурализованным британским подданным, и ему предоставляется полный допуск, несмотря на то, что возникали вопросы о связи его и его семьи с коммунистической партией Италии.

Еще в 1943 г. Понтекорво передавал информацию советской разведке об атомных секретах. В 1949 году в Италии он возобновил контакт, ему было предложено встречаться в Риме два раза в год (псевдоним «Мэр»). Контакты с ним осуществлял резидент внешней разведки в Италии Николай *Горшков.*

В январе 1949 года Понтекорво покидает Канаду и становится ведущим научным сотрудником в Харуэлле, английском центре ядерных исследований.

Приезжая в Северную Италию, встречался с *Л. П. Василевским* и *В. Б. Борковским,* которым передал большое количество документов, касающихся проблем конструирования, строительства и эксплуатации ядерных реакторов смешанного типа. После ареста Фукса в июле 1950 года он уволился из Харуэлла и перешел в Ливерпульский университет, где должен был приступить к работе в январе 1951 года. В начале августа 1950 года он приехал в Италию в отпуск.

Тем временем советская разведка разработала операцию по выводу Понтекорво в Москву. Окончательно все детали были согласованы с ним 22 августа в Риме. 1 сентября Понтекорво с женой и детьми сел на самолет шведской авиакомпании и вылетел в Копенгаген, а оттуда на поезде поехал в Стокгольм, якобы навестить родителей Марианны. Но, оказавшись в Стокгольме, Понтекорво не поехал к родителям жены, а на самолете 2 сентября вылетел вместе с семьей в Хельсинки. В хельсинкском аэропорту их встретила машина советского посольства, на которой они добрались до советско – финской границы и пересекли ее без всяких осложнений. После этого Понтекорво и его близкие на поезде приехали в Ленинград, где на несколько дней остановились в гостинице, а затем поездом отбыли в Москву.

Работал в лаборатории Института ядерных проблем АН СССР (Дубна).

Лауреат Сталинской премии (1953). В 1958 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1961–1966 годах был профессором кафедры элементарных частиц Московского государственного университета, а в 1962 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1963 году Понтекорво была присуждена Ленинская премия за цикл работ по физике слабых взаимодействий и нейтрино. Тогда же его наградили орденом Ленина, избрали членом бюро Отделения ядерной физики АН СССР, а на следующий год – действительным членом Академии наук СССР.

С 1966 по 1986 год Понтекорво заведовал кафедрой элементарных частиц Московско-

го государственного университета, с 1967 по 1993 год являлся членом научно-координационного совета Института физики высоких энергий, с 1969 по 1986 год был председателем Научного совета АН СССР по нейтринной физике, а с 1971 по 1990 год начальником научно-экспериментального отдела слабых и электромагнитных взаимодействий лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований. За это время его работы были отмечены медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100–летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), орденом Ленина (1973), орденом Трудового Красного Знамени (1975), орденом Октябрьской Революции (1983). В последние годы жизни, с 1990 по 1993 год, Понтекорво являлся научным консультантом дирекции Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

С 1969 года и до самой смерти он являлся сопредседателем общества «СССР-Италия». А когда в конце 70-х годов в связи с разрядкой международной обстановки у него появилась возможность выезжать за границу, он первым делом поехал в Италию. Умер в Дубне.

Розенберг Юлиус

12.05.1918–19.06.1953.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье выходцев из России. Окончил среднюю школу и колледж (по специальности «радиоинженер»), также получил традиционное еврейское образование (хедер). Участвовал в левом студенческом и профсоюзном движении. Работал в фирме «Эмерсон» (радиоэлектронная продукция для военной промышленности). Привлечен к сотрудничеству с советской разведкой *С.М. Семеновым* в 1942 г. Передавал сотрудникам советской резидентуры в Нью-Йорке (Семенов, *А. С. Феклисов)* информацию о секретной радиоэлектронной аппаратуре (псевдоним «Либерал»). Привлек к сотрудничеству с советской разведкой *М. Собелла, Дж. Барра,* У. Перла, Майкла Сидоровича (также потомка эмигрантов из России, слесаря, воевавшего в Испании в интербригаде и ставшего хозяином конспиративной квартиры Перла) и своего шурина Д. Грингласса, который под давлением ФБР и выдал Ю. Розенберга.

Арестован в Нью-Йорке 18 июля 1950 г. На процессе в федеральном суде Нью-Йорка (март-май 1951 г.) был приговорен к смертной казни вместе с женой Этель Розенберг по обвинению в выдаче СССР секретной информации по атомному оружию. После 2–летней отсрочки приговора, несмотря на слабую доказательную базу обвинения (приговор был явно продиктован политическими амбициями администрации Трумэна-Эйзенхауэра в разгар «холодной войны») и несмотря на широкую кампанию протеста (особенно в Европе), супруги Розенберг, не признавшие свою вину, были казнены на электрическом стуле.

Похоронены на еврейском кладбище в Нью-Йорке.

Сарант Альфред

1918–16.03.1979.

Родился в семье православного грека Нонда Георгия Саранта (Эпаминонда Георгия Сарантопулоса), эмигрировавшего в США. Учился в нью-йоркском Сити-колледже, придерживался левых взглядов и был членом коммунистической ячейки *Розенберга.*

После того как США вступили во Вторую мировую войну, Сарант был призван в армию и направлен в секретную научно-исследовательскую лабораторию войск связи, расположенную в Форт-Монмартр (штат Нью-Джерси). Будучи талантливым инженером, имевшим несколько изобретений, он возглавил исследовательскую группу, разрабатывавшую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда.

С 1944 года Сарант начал работать в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк). Привлечен *Дж. Барром* к работе на советскую разведку, передал сведения о строительстве в Корнелле циклотрона, в котором принимал непосредственное участие.

Начав работать в лаборатории ядерной физики, Сарант поселился на квартире у Барра. Это значительно облегчило их сотрудничество с советской разведкой. Они помогали друг другу перефотографировать документы.

После войны Сарант, связь с которым была законсервирована, жил в г. Итака, где работал в строительной фирме. После ареста Ю. Розенберга был допрошен ФБР, прямых улик против него не было, и поэтому он был отпущен под подписку о невыезде. Но ему удалось добиться разрешения на посещение больной сестры в Нью-Йорке, после чего он вместе с женой направляется в Мексику. Им удалось благополучно пересечь границу и с помощью польских дипломатов установить связь с сотрудниками

советской разведки в Мексике, которые переправили их в Прагу.

В Чехословакии Сарант прожил до 1956 года, а затем переехал в СССР. В Москве Сарант стал Филиппом Георгиевичем Старосом. Работал по своей специальности в Ленинграде в закрытом КБ (п/я 233, сейчас фирма «Ленинец»). Основным направлением его деятельности было создание электронных вычислительных машин. Так, под руководством Саранта была создана первая в Советском Союзе настольная ЭВМ «УМ–1», на базе которой были разработаны микро-ЭВМ «УМ–2К» и «УМ–2С», обеспечивавшие полет в космос Юрия Гагарина. За эту разработку Барр и Сарант были удостоены Государственной премии СССР.

В дальнейшем доктор наук, профессор Сарант продолжал работать в Ленинграде, а потом переехал во Владивосток, в Дальневосточный филиал Академии наук. Знающие его люди шутили по этому поводу:

«Старос заканчивает кругосветное путешествие – США, Мексика, Чехословакия, Ленинград, Владивосток. Остался только Тихий океан». В 1979 году Сарант избирался в Академию наук СССР, но не успел. Он умер в Москве 16 марта 1979 года, внезапно, когда ехал на такси от вокзала к зданию Академии. После смерти Саранта его жена Кэрол, более известная в СССР как Анна Петровна Старос, вернулась с детьми в США.

Соутер Гленн Майкл

30.01.1957–22.06.1989. Майор.

Он же Орлов Михаил Евгеньевич.

Американец. Родился в г. Хаммонд (штат Индиана, США) в семье среднего предпринимателя. Родители Гленна развелись, когда ему было четыре года. Воспитывался он матерью.

В 1975 году Гленн поступил в университет, но, проучившись полгода, бросил учебу. Гленн поступил в Школу военных фотографов, а по ее окончании получил назначение в 6-й американский флот, базирующийся в Средиземном море. Служил сначала на авианосце «Нимиц», затем на штабных кораблях «Олбани» и «Пьюджет Саунд» в должности фотографа командующего флотом.

В 1980 году Соутер был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой на идейно-политической основе. Критически оценивая военно-политическую доктрину США, он был убежден в необходимости активных действий по предотвращению ядерной угрозы. От Соутера было получено большое количество важной документальной информации военного и военно-стратегического характера, раскрывающей стратегические планы Соединенных Штатов в Средиземноморье, Ближневосточном и других регионах, сценарии учений с применением ядерного оружия, сведения о боевой подготовке и планах задействования ВМС США.

В начале 1982 года истек срок контракта службы Соутера в ВМС США. Он поступил на военный факультет университета «Олд доминион» (г. Норфолк) и одновременно устроился на работу в фотолабораторию находящейся в том же городе базы ВМС США. Успешно пройдя спецпроверку, он получил допуск к обработке материалов космической разведки. В университете Соутер специализировался на изучении русского языка и литературы. По завершении учебы летом 1986 года он должен был пройти подготовку на офицерских курсах и получить назначение на должность офицера разведки ВМС США. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В июне 1986 года в связи с возникшей угрозой ареста Соутер нелегально выехал в СССР.

Был зачислен в органы госбезопасности с присвоением звания майор. М. Е. Орлов был награжден орденом Дружбы народов.

В апреле 1987 года М. Е. Орлов вступил в брак с советской гражданкой, преподавательницей английского языка одного из московских вузов. В мае 1988 года у супругов родилась дочь Александра.

22 июня 1989 года М. Е. Орлов по собственной воле ушел из жизни. Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Приняв решение уйти из жизни, М. Е. Орлов написал несколько предсмертных писем. Часть из них адресована самым близким людям – матери, жене, дочери, советскому разведчику *Джорджу Блейку,* с которым его связывала тесная дружба.

Тампервиль Франсис

Род. 1957.

Француз. Вырос в деревне в департаменте Нор. В 9 лет умер его отец. Мать – владелица небольшого книжного магазина. Окончил Национальный научно-технический институт ядерной физики. В 1989–1990 гг. работал в Комиссариате по атомной энергии. По данным западной печати, завербован 2-м секретарем со-

ветского посольства в Париже Сергеем Жмыревым, которому передавал секретные данные о французских испытаниях ядерного оружия на атолле Муруроа (в Тихом океане). Арестован 13 сентября 1992 г. французской контрразведкой УОТ (ДСТ) в результате предательства бывшего сотрудника резидентуры ПГУ в Париже полковника В. Ощенко. После 5 лет предварительного заключения приговорен в 1997 г. специальным судом присяжных к 9 годам тюрьмы (с учетом фактически отбытого наказания).

Томпсон Роберт Г.

Род. 1935.

Рядовой 2-го класса ВВС США. Служил в американских оккупационных войсках в Германии, где был завербован советской разведкой, сотрудникам которой и передавал секретную военную информацию. В 1965 г. был приговорен к 30 годам заключения. В мае 1978 г. в Западном Берлине в результате сложного трехстороннего обмена переправлен в ГДР.

Трехолт Арне

Род. 1949.

Норвежец. Участвовал в левом движении, противник ориентации Норвегии на США и НАТО. Участник переговоров Норвегии с ЕЭС, политсекретарь Министерства торговли и судоходства, статс-секретарь МИДа Норвегии (курировал вопросы морского права). Работал в Норвежском внешнеполитическом институте, обозреватель центрального органа норвежской рабочей партии – газеты «Арбейдербладет». Член норвежской делегации в ООН. Арестован в Осло 20 января 1994 г. и в 1995 г. приговорен к 20 годам заключения по обвинению в шпионаже в пользу СССР (по утверждениям обвинения, Трехолт передавал военно-политическую информацию резидентам ПГУ в Осло *В. Ф. Грушко* и *Г. Ф. Титову*, сотрудникам резидентуры Е. Беляеву, *В. Жижину* и А. Лопатину). Сам Трехолт свою вину не признал, утверждая, что в своих контактах с советскими представителями не нарушал законов Норвегии. По утверждениям западной печати, Трехолт был выдан бывшим сотрудником ПГУ предателем О. Гордиевским.

Уитворт Джерри Альфред

Род. 10.08.1939.

Окончил колледж. В 1956–1983 гг. служил в ВМФ США, старший радист. Окончил школу радистов в Бейнбридже. Специалист по спутниковым каналам связи и криптографическим системам (на военных кораблях и наземных базах ВМС). Работал в отделе снабжения базы морской авиации в Лос-Аламитос, военном корабле «Арлингтон», учебном центре ВМФ (Сан-Диего). Был связан с семьей Уокер. Передавал советской разведке секретную военную информацию (криптографические материалы, шифровальные ключи и руководства по эксплуатации к военным системам связи).

Данные о его деятельности были получены ФБР после ареста *Дж. Уокера* в мае 1985 г. За Уитвортом было установлено наружное наблюдение, после чего 3 июня того же года он добровольно сдался ФБР. По обвинениям в заговоре, шпионаже, уклонении от уплаты налогов (с денежных сумм, полученных им от советской резидентуры) приговорен в августе 1986 г. к 365 годам заключения (с правом освобождения после отбытия 60 лет срока) и штрафу в 410 000 долларов.

Уокер Джон Энтони

28.07.1937–28.08.2014.

Сын сотрудника Администрации возрождения национальной экономики.

Служил в ВМС США с 1955 г. – на атомных подводных лодках, в учебном центре подводного флота в Чарлстоне (Южная Каролина), в штабе подводной флотилии Атлантического флота США в Норфолке (Вирджиния), заместитель директора школы радистов военно-морского учебного центра в Сан-Диего. В 1976 г. вышел в отставку в звании старшего мичмана. Открыл в Норфолке детективное агентство и фирму по выявлению и удалению подслушивающих устройств, а в Чарлстоне купил бар и ресторан. С 1967 г. передавал советской разведке (операцией по вербовке и связи с Уокером руководил *Б. А. Соломатин)* секретную информацию о вооружениях, военной электронике, учебной подготовке ВМС, секретных средствах слежения за подлодками, ежемесячные и ежедневные ключи к шифровальным машинам ВМС. Ему активно помогали его ближайшие родственники и друг *Дж. Уитворт,* служившие в ВМС, через которых он после своего увольнения и получал информацию.

Брат Дж. Уокера Артур Дж. Уокер (род. 1934) служил в ВМС в 1953–1973 гг. (в подводном флоте, преподаватель противолодочных курсов в учебном центре в Норфолке), вышел в от-

ставку в звании капитан-лейтенанта и открыл фирму по ремонту автомобильных приемников. Затем он работал в военно-промышленной корпорации «VCE Co». С 1980 г. передавал брату секретные материалы корпорации.

Сын Дж. Уокера Майкл Уокер (род. 1962) с 1982 г. служил писарем на авианосце «Америка» и корабельным писарем 3-го класса на авианосце «Нимитц». С его помощью были получены материалы о порядке применения ВМФ ядерного оружия, тактико-технические показатели вооружения кораблей ВМС.

Дж. Уокер также пытался привлечь к работе на советскую разведку свою дочь Лору Уокер-Шнайдер, также служившую в вооруженных силах, но она отказалась. По официальной версии, именно дочь и бывшая жена Дж. Уокера Барбара Уокер в конце 1984 г. сообщили о его деятельности в ФБР, после чего за ним было установлено наблюдение. 20 мая 1985 г. Дж. Уокер был арестован в Пулсвиле (Мэриленд) рядом с тайником, куда пытался положить документы.

В тот же день в Хайфе (Израиль) был арестован на корабле «Нимитц» сотрудниками военно-морской криминальной следственной службы Майкл Уокер, после допроса переправленный на базу ВВС под Вашингтоном и переданный ФБР. Артур Уокер был арестован 29 мая 1985 г.

Все Уокеры признали себя виновными и дали показания против Дж. Уитворта. По официальной информации, благодаря переданным ими советской разведке криптографическим материалам было перехвачено и расшифровано более 1 миллиона секретных сообщений.

Дж. Уокер заключил со следствием сделку (допускаемую американскими законами) о помощи следствию в обмен на смягчение наказания его сыну Майклу. После судебного процесса в Балтиморе в октябре 1985 г. Дж. Уокер был приговорен к пожизненному заключению, Майкл Уокер – к 25 годам заключения. Артур Уокер в Норфолке был приговорен к трем пожизненным заключениям.

Фельфе Хайнц

18.03.1918–8.05.2008.

Немец. Сын начальника отдела полиции Дрездена. Член национал-социалистического союза учащихся (1931). С 1936 г. – в СС.

Участник военных действий с сентября 1939 г. Тяжело заболел в феврале 1940 г., демобилизован.

С 1941 г. в Берлине проходил обучение на курсах для руководящих работников охранной полиции при Берлинском университете. В 1942–1943-м учился на курсах подготовки комиссаров уголовной полиции, работал комиссаром в Глейвице (Силезия).

С августа 1943-го – в VI (разведка) управления РСХА, руководил рефератом VI-B3 (Швейцария и Лихтенштейн).

С декабря 1944-го – в филиале VI управления РСХА в Голландии, в конце войны командир роты, обер-лейтенант. С мая 1945-го в плену у англичан, скрыл свою службу в СС, был освобожден в октябре 1946 г.

Окончил факультет государства и права Боннского университета. В 1950 г. завербован советской разведкой. Связь поддерживал через своего бывшего сослуживца Ганса Клеменса.

Работал в адвокатской конторе, Министерстве по общегерманским вопросам, с ноября 1951 г. – в «Организации Гелена» (сперва в филиале в Карлсруэ, с 1953-го – в центральном аппарате). Правительственный советник, руководил кафедрой «Контрразведка против СССР и советских представительств в ФРГ» и БНД. Передавал материалы советской разведке, с которой сотрудничал на идейной основе.

Арестован в ноябре 1961 г. В 1963 г. приговорен к 14 годам заключения. Через 6 лет, в 1969 г., обменен на 21 человека (18 агентов – БНД, арестованных в ГДР, и 3–в СССР). Жил в ГДР, преподавал криминалистику в Берлинском университете им. А. Гумбольдта. Автор книги «На службе противника»(1986).

Фукс Эмиль Юлиус Клаус

29.12.1911–28.02.1988.

Немец. Родился в г. Рюссельсхайм в княжестве Гессен-Дармштадт (Германия) в семье известного религиозного деятеля, одного из руководителей международного квакерского движения Эмиля Фукса, тесно связанного с немецкими социал-демократами.

В 1928 г. с медалью окончил гимназию в Эйзенахе. С 1930 г. учился в Лейпцигском университете, где вступил в СДПГ, занимался математикой и теоретической физикой. В 1931 г. в связи с переездом семьи на жительство в г. Киль К. Фукс продолжил образование в Кильском университете, где в 1932 г. вступил в КПГ и стал руководителем ее университетской ячейки.

После прихода к власти нацистов, чтобы избежать ареста, Фукс перешел на нелегальное положение, а в июле 1933 г. эмигрировал во Францию, где принимал активное участие в работе антифашистского комитета Анри Барбюса.

В сентябре 1933 г. по приглашению друга отца видного английского квакера и промышленника Р. Ганна К. Фукс выехал в Великобританию. Там поступил на работу в лабораторию физика Н. Мотта в Бристольском университете. В 1936 г. защитил диссертацию по физике.

В Бристоле принимал активное участие в деятельности «Общества культурных связей с СССР». В феврале 1937 г. перебрался в Эдинбург, где стал работать под руководством Нильса Бора.

После начала Второй мировой войны К. Фукс как «враждебный иностранец» предстал перед спецкомиссией по проверке лояльности, но благодаря заступничеству Н. Бора получил льготную категорию «С», предписывающую регулярно отмечаться в местной полиции. Однако, в связи с оккупацией немцами Дании, Бельгии, Голландии и Франции, Фукс в мае 1940 г. был интернирован в лагерь для иностранцев на о. Мэн, а в июле 1940 г. отправлен в Канаду и определен на жительство в п. Шербрук в пригороде Квебека. В декабре 1940 г. благодаря усилиям Р. Ганна и Н. Бора вернулся в Англию, где продолжил работу в Эдинбургском университете.

В начале 1941 г. К. Фукс принял британское подданство, а в мае 1941 г. получил приглашение физика Р. Пайерлса участвовать в «одном военном проекте». С июня 1941 г. – сотрудник Бирмингемской лаборатории секретного проекта «Тьюб Эллойз» по созданию английского атомного оружия.

Осенью 1941 г. в Лондоне обратился к своему знакомому видному немецкому коммунисту-эмигранту Юргену Кучински с просьбой связать его с советской разведкой. Через советского посла в Англии И. М. Майского удалось заинтересовать перспективой работы с К. Фуксом резидента ГРУ в Лондоне – военного атташе СССР И. А. Склярова, который поручил встретиться с ученым своему секретарю С. Д. Кремеру.

На последовавших встречах Фукс информировал советского разведчика о начале работ над созданием атомной бомбы в Англии и США, передал большой блок материалов о проекте «Тьюб Эллойз».

В 1942 г. в связи с отъездом С. Д. Кремера в СССР, Фукс потерял связь с советской разведкой. Тогда Ю. Кучински связал его со своей сестрой – нелегальным резидентом военной разведки Урсулой Кучински («Соня»), которая являлась оператором К. Фукса до ноября 1943 г.

В 1943 г. К. Фукс был приглашен в США. Работал в секретной лаборатории в Лос-Аламосе в рамках Манхэттенского проекта. Стал ценнейшем источником внешней разведки НКГБ-МГБ СССР, которой был передан на связь. Связь с К. Фуксом осуществлялась через агента-связника биохимика Г. *Голда* («Раймонд»). Первым куратором «Чарльза» по линии резидентуры НКГБ стал *А. А. Яцков* («Алексей»).

В январе 1945-го «Чарльз» встретился с Г. Голдом, которому сообщил, что создание урановой бомбы близится к завершению и одновременно успешно идут работы по созданию плутониевой бомбы. По всем вопросам он передал в Центр письменные материалы с необходимыми математическими расчетами, чертежами. Вторая встреча состоялась в сентябре 1945 г. Ученый рассказал связнику об испытаниях атомной бомбы, а также передал ему письменную информацию о дальнейшем усовершенствовании плутониевой бомбы, данные о том, что США ежемесячно получали по 100 кг урана–235 и по 20 кг плутония. Эти цифры дали возможность советским ученым определить, сколько атомных бомб Америка может произвести в год. До середины июня 1946 г. К. Фукс работал в Лос-Аламосе, затем возвратился в Лондон, где был назначен руководителем отдела теоретической физики научно-исследовательского атомного центра в Харуэлле.

Вернувшись в Англию, ученый возобновил связь с советской разведкой. В 1947–1949 гг. его оператором был заместитель резидента в Лондоне *А. С. Феклисов,* Резидентура получила от ученого важные материалы по производству плутония, которые Фукс не смог добыть в США. Они, по оценке ученых, позволили СССР сэкономить 200–250 млн руб., сократить сроки освоения проблемы. К. Фукс также передал советской разведке объемную и весьма подробную письменную информацию: детализированные данные о реакторах и химическом заводе по производству плутония в Уидскейле; сравнительный анализ работы урановых котлов с воздушным и водяным охлаждением; принципиальную схему водородной бомбы и теоретические выкладки по ее созданию, разработанные учеными Англии и США в 1948-м; результаты испытаний в США уранново-плутониевой бомбы в р-не атолла Эниветок; подробную справку о состоянии англо-американского сотрудничества в области производства ядерного оружия.

По получении данных из ФБР в начале сентября 1949 г. МИ–5 взяла Фукса в интенсивную разработку. В качестве доказательств вины уче-

ного американцы передали британской контрразведке расшифрованную телеграмму, отправленную в Москву из советского генконсульства в Нью-Йорке о встрече Г. Голда с К. Фуксом в январе 1945 г. (телеграмма была сфабрикована ФБР, чтобы скрыть участие Голда в провале Фукса); план г. Санта-Фе с пометкой места встречи и отпечатками пальцев, принадлежащими им; несколько фотографий «Раймонда», оперативную съемку Голда во время прогулок по городу.

На первых допросах ученый отрицал свою причастность к шпионажу, только после предъявления ему вещественных доказательств 13 января 1950 г. К. Фукс признался в своем сотрудничестве с Советским Союзом и 2 февраля был арестован. 3 февраля К. Фуксу было предъявлено обвинение, что он:

«однажды в Бирмингеме, Англия; однажды между 31 декабря 1943 г. и 7 августа 1944 г.; однажды в феврале 1945 г. в Бостоне, США; однажды в 1947 г. в Англии передал неизвестным лицам информацию, касающуюся атомных исследований, которая предназначалась враждебному государству».

1 марта 1950 г. был приговорен к 14 годам тюремного заключения. После окончания процесса над К. Фуксом Комиссия Конгресса США по атомной энергии установила, что в Москву попали документы не только по практическому созданию урановой и плутониевой бомб, «в 1947 г. Фукс передал русским сведения по устройству водородной бомбы». По оценке американских ученых и политиков, информация, переданная Фуксом, дала возможность Советскому Союзу сократить сроки создания собственного атомного оружия от десяти до трех лет. Что касается термоядерной бомбы, то его сведения позволили СССР начать работы по ее созданию значительно раньше, чем в США.

24 июня 1959 г. К. Фукс был досрочно освобожден из тюрьмы «за примерное поведение», в тот же день вылетел в ГДР, где получил гражданство и до 1978 г. являлся заместителем директора Института ядерной физики в Россендорфе под Дрезденом и одновременно – профессором Высшей технической школы. С 1972-го член АН ГДР. Проживал с женой в Дрездене.

С 1972-го член ЦК СЕПГ. Лауреат Государственной премии ГДР 1-й степени (1975). Награжден орденом Карла Маркса (1979).

Похоронен на Кладбище социалистов в Берлине.

Ханссен Роберт Филип

Родился в Чикаго в 1944 году, в семье работника полиции.

В колледже изучил русский язык. После того как прочитал книгу Кима Филби, решил, что пойдет работать в разведку. В деятельности Ханссена явно преобладали моральные мотивы. Его коллеги вспоминали, что «Ханссен часто ругал Америку, называя ее сильным, но умственно слабым ребенком, поддающимся внушению и потенциально опасным». В 1976-м он уже офицер ФБР и работает в его нью-йоркском отделе. К концу 80-х Ханссен стал руководителем специальной группы, занимавшейся контрразведывательной работой, направленной против активности КГБ в США. В 1987-м его переводят в главную штаб-квартиру ФБР – в Вашингтон, а потом командируют в госдепартамент, где он занимался вопросами безопасности. Решение сотрудничать с КГБ Ханссен принял еще в 1985 году. Он направил письмо с предложением о сотрудничестве Виктору Черкашину, действовавшему под прикрытием должности дипломата невысокого ранга, полковнику госбезопасности, занимавшему важный пост заместителя начальника вашингтонской резидентуры по линии ВКР – внешняя контрразведка. Уже в своем первом послании Ханссен сообщил советской контрразведке имена трех сотрудников КГБ, завербованных американцами, – Бориса Южина, Сергея Моторина и Валерия Мартынова. Сведения подтвердились, и сотрудничество с Ханссеном начало развиваться. Согласно данным ФБР, он передал российской разведке как минимум 27 писем и 22 «бандероли» с более 6000 страниц секретной информации. Эта информация включала в себя многие сферы национальной безопасности США – доклады ЦРУ об американских ядерных исследованиях, технику электронного наблюдения, файлы ФБР о перебежчиках из Советского Союза, материалы внутреннего расследования ЦРУ о сотрудниках, предположительно работающих на КГБ, и т. д. Полученные от Ханссена данные, в сочетании с информацией Эймса, позволили КГБ, а затем и ФСБ избавиться от многих собственных «кротов» и взять под контроль американскую оперативную агентуру в России. В политическом плане наиболее чувствительным ударом для американцев оказалось «обнаружение» секретного туннеля под зданием посольства РФ в Вашингтоне. Этот туннель был постро-

ен в начале 1980-х и использовался для «съема» информации из советского посольства с помощью лазерной и другой хитроумной техники. Затраты на строительство сложного сооружения оцениваются до сотни миллионов долларов. Но самое главное, что в течение более чем десяти лет российские спецслужбы имели возможность передавать дезинформацию ЦРУ и другому фигуранту этого дела – Агентству национальной безопасности. Для полной оценки ущерба, нанесенного деятельностью Ханссена безопасности Америки, была создана специальная комиссия.

Ханссен никогда не встречался с россиянами – связь держали через тайниковые закладки. Он сделал все, чтобы даже утечка информации из России не позволила бы его разоблачить. В отличие от Эймса, Ханссен жил как средний американец, ездил на скромной машине.

В апреле 2001 года он собирался уйти в отставку и намеревался покинуть США. Однако в распоряжении американцев оказался некий документ КГБ, который и помог ФБР «вычислить» его. Ханссен был арестован 20 февраля 2001 года у своего дома в пригороде Вашингтона, куда направился после изъятия материалов из тайника. Некоторые эксперты предполагают, что он был раскрыт благодаря информации, предоставленной перебежчиком Сергеем Третьяковым. Ханссен был приговорен к пожизненному заключению, которое отбывает в Адмаксе (Administrative Maximum United States Penitentiary-Admax) в городке Флоренс (штат Колорадо) – тюрьме самого строгого режима в США. Она расположена в пустынном высокогорье примерно в 145 км к югу от Денвера.

Хаутон Гарри

1904–1992

Англичанин. С 1937 г. служил в ВМФ Великобритании. Участник Второй мировой войны, демобилизовался в звании старшины. Работал секретарем английского военно-морского атташе в Варшаве. Предложил в сентябре 1951 г. свои услуги органам Министерства общественной безопасности ПНР, которые в январе 1952 г. установили с ним контакт (присвоен оперативный псевдоним «Мирон»). Передавал военную информацию, в том числе предоставил шифровальные книги военно-морского атташе. Поляки сообщали информацию Хаутона советским коллегам, а в сентябре 1952 г. он был окончательно передан на связь советской внешней разведке (в Варшаву для встречи с ним был направлен *А. С. Феклисов,* но самому Хаутону до октября 1957 г. об этих изменениях не сообщали, и, уже встречаясь в Лондоне с советскими разведчиками Н. С. Дерябкиным и А. В. Барановым, он продолжал считать, что работает на польскую разведку). В конце того же года Хаутон вернулся в Англию, был назначен заведующим отделом гражданских служащих военно-морской разведки Королевского центра разработки подводного оружия в Портленде. Затем – начальник отдела кадров отдела главного инженера Адмиралтейства. С ним работали сотрудники легальной *(В. А. Дождалев)* и нелегальной *(К. Т. Молодый)* резидентур в Лондоне. Хаутон («Шах») передал большое количество секретной военной информации (приказы Адмиралтейства, данные о вооружениях ВМФ и т. д.). С 1959 г. вместе с ним работала на советскую разведку его любовница-чертежница Портлендского центра Этель Джи.

Сотрудник польской разведки М. Голеневский, завербованный ЦРУ, летом 1960 г. сообщил о Хаутоне американцам, передавшим эту информацию англичанам. МИ–5 установила за Хаутоном наблюдение.

7 января 1961 г. Хаутон и Джи были арестованы во время встречи с Молодым – Лонсдейлом. На процессе в марте 1961 г. Хаутон и Джи были приговорены к 15 годам заключения. В 1970 г. они были освобождены и вскоре поженились. Хаутон выпустил в 1972 г. книгу «Операция «Портленд»: автобиография шпиона».

Ховик Гунвор Галтунг

?–1977.

Норвежка. Во время Второй мировой войны – сестра милосердия в немецком концлагере для военнопленных в Будё. Помогла бежать в Швецию советскому военнопленному В. Козлову. После войны – технический сотрудник норвежского посольства в Москве. Восстановила отношения с Козловым и была с его помощью завербована внешней разведкой в конце 1940-х гг. Работала в МИДе Норвегии на технических должностях. Передавала информацию советской резидентуре в Осло. Выдана предателем О. Гордиевским английским спецслужбам. Арестована в январе 1977 г.

Умерла летом 1977 г. в тюрьме до начала судебного процесса.

Награждена орденом Дружбы народов.

Холл Теодор Элвин

20.10.1925–1.11.1999.

Окончил Гарвардский университет. Работал в атомной лаборатории в Лос-Аламосе (Нью-Мексико). В Лос-Аламосской лаборатории Холл имел доступ практически во все подразделения.

В октябре 1944 года Теодор Холл окончательно сделал свой выбор. Позднее он писал:

«Мое решение вступить в контакт с Советским Союзом было исключительно моим собственным. Меня никто не вербовал. Я с ранних лет размышлял и читал о политике и убедился, что в капиталистическом обществе экономическая депрессия может привести к фашизму, агрессии и войне, как это случилось в Италии и Германии. За время работы в Лос-Аламосе я осознал разрушительную силу атомной бомбы и задался вопросом, что может случиться, если после Второй мировой войны в Соединенных Штатах наступит депрессия, а они при этом будут атомными монополистами».

В той же записке Холл также писал:

«В некоторых кругах меня называют предателем, хотя в то время Советский Союз был не врагом, а союзником Соединенных Штатов. Советский народ героически сражался с нацизмом, заплатив огромную цену в человеческих жизнях, что, возможно, спасло западных союзников от поражения.

Полагают даже, что я «изменил ход истории». Однако если бы «ход истории» остался бы без изменений, совершенно не исключено, что в минувшие 50 лет разразилась бы ядерная война. Атомная бомба, например, могла быть сброшена на Китай в 1949-м или в начале 50-х годов. Что ж, если я помог предотвратить это, то я принимаю обвинение».

Хотя Холл далее и признает, что он «мог легко заблуждаться и действительно ошибался в некоторых вещах, в частности, во взглядах на характер советского государства». Однако, как подытоживает он в своем заявлении, «с тех пор мир сильно изменился, конечно, вместе с ним и я сам. Но в целом, с высоты своих лет, я по-прежнему думаю, что дерзкая юность была права. Я уже давно другой человек, но ничуть не стыжусь того, кем я был».

В октябре 1944 года Холл приехал в Нью-Йорк в двухнедельный отпуск и встретился со своим другом-физиком Сэвилом Саксом (1924–1980). Рассказав ему о своей работе, Холл попросил друга помочь связаться с русской разведкой. Через сотрудника «Амторга» они вышли на С. Курнакова.

Сергей Николаевич Курнаков, русский дворянин, офицер царской армии, театральный деятель и журналист, с 30-х годов работавший на советскую разведку, принял Холла в своей нью-йоркской квартире на Манхэттене. В своем донесении в Центр, содержащемся в рассекреченном досье «Веноны», Курнаков охарактеризовал Холла как человека «исключительного ума, широких взглядов и хорошо разбирающегося в политике». Холл передал Курнакову копию научного отчета, который он перед отъездом в отпуск написал для своего начальника в Лос-Аламосе, а также список ученых, работавших вместе с ним. Курнаков немедленно передал полученные от Холла материалы своему оператору *Анатолию Яцкову.* И уже в ноябре 1944 года нью-йоркская резидентура направила в Москву донесение, в котором сообщалось о Холле, получившем псевдоним «Млад», и Саксе, соответственно обозначенном «Стар».

Первое время непосредственным руководителем Холла и Сакса был Сергей Курнаков. Но затем в Центре решили, что работать со столь ценными агентами должен разведчик-профессионал. Им стал Анатолий *Яцков.* Один раз связной Холла была *Леонтина Коэн,* агент-групповод нью-йоркской резидентуры. Она встретилась с Холлом в Альбукерке в 1945 году и получила от него очередной пакет материалов по атомной бомбе. Иногда, как это случилось в октябре 1944 года, Холл и сам доставлял документы в нью-йоркскую резидентуру.

О важности материалов, получаемых от «Млада», можно судить по следующему донесению, направленному куратору советской ядерной программы Л. Берии в июне 1945 года:

«Народному комиссару внутренних дел СССР,

Генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Берия Л. П.

Из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения, что в США на июль месяц с. г. назначено проведение первого экспериментального взрыва атомной бомбы. Ожидается, что взрыв должен состояться 16 июля».

В дальнейшем Холл, контакт с которым был прекращен, продолжал заниматься научной работой.

В 1962 г. эмигрировал в Англию. Работал в Кембриджском университете, занимаясь исследованиями в области биорентгеновского микроанализа.

Сакс умер в США в 1980 г. Судебному преследованию, так же как и Холл, не подвергался.

Хэмблтон Хью Джордж

1922–1995.

Родился в Оттаве. Провел несколько лет в Европе, где его отец был журналистом, вернулся в Канаду в 1937 году, затем посещал школу в Калифорнии. Закончив ее в 1940 г., вступил в движение «Свободная Франция», одно из подразделений которого формировалось в Канаде, и был направлен в Алжир, а после восстановления независимости Франции в 1944 г. – в Париж. Там он работал во французской военной разведке, а позднее стал офицером связи при штабе американских войск во Франции. Затем был переведен в разведчасти канадской армии.

Вернувшись в Оттаву после войны, он встретил советского дипломата, который попросил его достать несколько обычных, несекретных документов. Хэмблтон проигнорировал просьбу. Во Франции, где он учился на экономическом факультете в Парижском университете (Сорбонне), он снова встретил этого дипломата. Однако и вторая попытка завербовать его окончилась неудачей.

Дальнейших попыток вербовки не предпринималось до 1956 г., когда он стал экономическим аналитиком в штаб-квартире НАТО и получил доступ к особо секретным документам.

Возле места встречи Хэмблтона с советским оператором был припаркован грузовик, в котором советские разведчики быстро делали снимки с документов, которые Хэмблтон приносил, и он мог их быстро возвращать обратно в офис. Хэмблтон работал на советскую разведку по идейным соображениям и не брал денег, поскольку им двигало желание приблизить время наступления всеобщего мира.

Хэмблтон ушел с работы в штаб-квартире НАТО в 1961 г. Поступил в Лондонскую школу экономики, хотя и проводил большую часть времени в Испании. Затем, работая в Университете Лаваля в Квебеке и совершая поездки в Израиль, Перу, Австрию и СССР как ученый, он предоставлял советской разведке отчеты о поездках, включая предположение о том, что Израиль работает над созданием ядерного оружия. Во время его визита в Москву Хэмблтон был удостоен уникальной почести – встречи с председателем КГБ СССР Юрием Владимировичем Андроповым. Андропов, как и один из операторов Хэмблтона, просил его найти возможность устроиться на работу в Гудзоновский институт, являющийся одним из ведущих научных центров США, где велись работы по созданию ядерного оружия.

В ноябре 1978 г., на встрече в Вене, оператор Хэмблтона предупредил его о том, что относительно него западными спецслужбами ведется расследование и что следует разорвать все контакты. Хэмблтон провел академический отпуск (предоставляемый каждому сотруднику университета раз в семь лет для научной работы продолжительностью в один год) в Европе и вернулся в Квебек в сентябре 1979 г. Вскоре офицеры RCM. (Королевская Канадская Конная Полиция (Royal Canadian M. unted Police)) арестовали его. Они обнаружили разведывательную технику, но, поскольку разведывательная деятельность Хэмблтона протекала за пределами Канады, против него не было возбуждено судебного преследования.

В июне 1982 г. Хэмблтон прилетел в Лондон и был арестован по обвинению в нарушении «Закона о государственной тайне», так как передавал секретные документы советской разведке. Он заявил, что являлся двойным агентом, работая на французскую разведку. Это заявление не имело успеха, и тогда он стал утверждать, что, хотя он и передал советской стороне «тысячи» документов НАТО, две трети из них секретными не являлись. Из тех же, которые являлись секретными, многие были помечены грифом «Cosmic» (самый высокий уровень секретности в НАТО). Он признал свою вину под перекрестным допросом во время процесса в центральном уголовном суде Лондона «Олд Бэйли» и был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Есть различные мнения о причинах его провала после столь долгой и успешной работы. Британские источники указывают на Анатолия Голицына, предателя из КГБ (с декабря 1961), ранее работавшего в Центре и обрабатывавшего отчеты по НАТО. Хотя он и не знал имен агентов, он мог предоставить информацию, дававшую возможность их установить. ФБР неофициально указывало на другого предателя, Людека Земенека («Рудольфа Германа»), нелегала советской внешней разведки, завербованного ФБР между 1977 и 1979 гг. (согласно Джону Баррону).

Эймс Олдрич Хейзен

Род. 26.05.1941.

Родился в г. Ривер-Холлс (Висконсин) в семье учителя, позднее работавшего в ЦРУ экспертом по Дальнему Востоку в аналитическом подразделении. Окончил Вашингтонский университет по специальности «история». Одновременно с 1962 г. работал в оперативном управлении ЦРУ аналитиком архивного отдела. В 1968 г. окончил разведшколу ЦРУ, работал в отделе СССР и восточноевропейских стран (СВЕ) оперативного управления ЦРУ, в 1969–1972 гг. – в резидентуре ЦРУ в Анкаре под прикрытием гражданского служащего ВВС США. С 1972 г. работал в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, был куратором завербованного ЦРУ сотрудника советского посольства в Колумбии А. Огородника. С 1976 г. работал в нью-йоркском отделении ЦРУ, был оператором завербованного американской разведкой известного советского дипломата-невозвращенца А. Шевченко. В 1981–1983 гг. работал старшим сотрудником резидентуры ЦРУ в Мексике, где женился на сотруднице колумбийского посольства.

С 1983 г. – начальник контрразведывательного отделения отдела СВЕ оперативного управления ЦРУ. В апреле 1985 г. установил контакт с сотрудниками резидентуры ПГУ в Вашингтоне и начал передавать информацию советской разведке. Его операторами были заместитель резидента по внешней контрразведке В. И. Черкашин, сотрудник резидентуры В. И. Мечулаев.

В 1986–1989 гг. работал в резидентуре ЦРУ в Риме, продолжая поддерживать связь с советской разведкой. В 1989–1990 гг. вновь работал на своей прежней должности начальника контрразведывательного отделения СВЕ в Лэнгли. С 1990–1991 гг. занимался аналитической работой в контрразведывательном центре ЦРУ. В августе-сентябре 1991 г. – начальник временной «рабочей группы по КГБ» отдела СВЕ. После ее ликвидации работал в Центре по борьбе с наркотиками ЦРУ, координируя действия спецслужб США и союзных государств в районе Черного моря и Балканского полуострова. Продолжал сотрудничество с российской разведкой (оператор – Юрий Кареткин).

Имея доступ к секретной информации ЦРУ, передавал ее советской разведке, в том числе сведения об операциях и американских агентах в советских и восточноевропейских спецслужбах (сообщил о 12, по другим данным – 17 предателях).

После расследования, начатого в 1992 г., 21 февраля 1994 г. Эймс был арестован в Вашингтоне. 28 апреля того же года на закрытом процессе был приговорен к пожизненному заключению «за шпионаж и уклонение от уплаты налогов» без права амнистии. Его жена Мария Росарио Эймс в октябре того же года по обвинению в соучастии была приговорена к 5 годам заключения.

«Дело Эймса» вызвало политический скандал в США, следствием которого стал, в частности, уход в отставку в том же году директора ЦРУ Дж. Вулси. Истинные причины провала Эймса до сих пор неизвестны.

В настоящее время содержится в тюрьме строгого режима в Алленвуде (Пенсильвания).

Приложение 5

Документы

Наставление для советников министерства государственной безопасности СССР при органах государственной безопасности в странах народной демократии

22 октября 1951 г.

Совершенно секретно

1. Советники МГБ СССР являются лицами, оказывающими своими советами помощь органам безопасности и милиции оперативно и правильно проводить в жизнь указания и директивы руководства этих стран по вопросам организации безопасности страны, улучшению постановки агентурно-оперативной и следственной работы боевой и служебной подготовки пограничных и внутренних войск. Советникам придается аппарат инструкторов из числа работников Министерства госбезопасности СССР, которые свою работу проводят под непосредственным их руководством. Число инструкторов аппарата советника определяется Правительством Союза ССР на основании просьб правительств тех стран, в которых работает аппарат советников.

Советникам МГБ СССР придается также необходимое количество технических работников, определяемое Министерством государственной безопасности СССР.

2. Советникам и инструкторам запрещается подменять руководящих работников местных органов безопасности навязывать им свое мнение и решения по вопросам работы этих органов.

Советники и инструкторы не имеют права вмешиваться в вопросы не связанные с работой органов безопасности и давать по ним какие либо советы. В случаях, когда руководящие работники стран народной демократии обращаются к советникам за советами по вопросам политики, экономики, текущих хозяйствено-политических кампаний, улучшения деятельности государственного аппарата или по другим вопросам не связанным с работой органов безопасности, советникам запрещается давать какие либо рекомендации в этой области, так как это не является их компетенцией.

Одновременно советники обязаны доносить об этом в МГБ СССР для предоставления информации Правительству СССР.

3. Советники МГБ СССР, а также инструкторы и их аппараты дают практические советы работникам органов безопасности стран народной демократии по следующим вопросам:

– о возможных улучшениях организационной структуры органов безопасности, милиции пограничных и внутренних войск;

– о мерах по улучшению агентурно-оперативной и следственной работы органов безопасности и милиции;

– об организации работы по специальной проверке и служебной подготовке кадров оперативных работников органов безопасности и милиции, офицеров пограничных и внутренних войск;

– об организации боевой подготовки и службы в пограничных и внутренних войсках.

При оказании помощи по перечисленным вопросам советники обязаны исходить из местных условий, не допуская механического копирования форм и методов работы органов государственной безопасности СССР. Все советы и консультации должны даваться только в устной форме.

4. Советники несут персональную ответственность за правильность и форму даваемых ими лично и приданным им аппаратом советов и рекомендаций.

О недостатках имеющих место в агентурно-оператиной и следственной работе органов безопасности, а также в службе пограничных и внутренних войск советники информируют руководителей органов безопасности и по мере надобности руководителей страны, но с санкции МГБ СССР в каждом отдельном случае.

5. Советники МГБ СССР поддерживают деловой контакт с министром (начальником управления) государственной безопасности и его заместителями, а инструкторы с руководителями отделов управлений (департаментов) органов безопасности и войсковых подразделений соответственно линиям работы.

6. Советы оперативным работникам органов безопасности и милиции, а также офицерам пограничных и внутренних войск должны даваться, как правило, в присутствии их прямых начальников.

7. Советники и инструкторы не вмешиваются в вопросы назначения и перемещения работников органов безопасности, милиции пограничных и внутренних войск. Если в процессе работы станут известны серьезные компрометирующие материалы в отношении некоторых работников органов безопасности, советники должны информировать об этом руководителей органов, а в случае необходимости с санкции МГБ СССР руководителей страны, вместе с этим советники не должны вмешиваться в решение вопросов об этих работниках.

8. Советники и инструкторы не должны лично принимать агентуру органов безопасности и допрашивать арестованных.

9. В случаях, когда советникам становятся известными, по данным органов безопасности, компрометирующие материалы в отношении кого-либо из руководящих работников страны, им запрещается давать какие либо советы по расследованию или проверке этих материалов и тем более принимать участие в разработке руководящих работников страны. Советники обязаны рекомендовать руководителям органов безопасности доложить о наличии таких материалов руководству страны и одновременно доложить об их содержании МГБ СССР для информации Правительства СССР.

10. Советники обязаны по просьбе руководителей стран народной демократии, а в отдельных случаях, когда это необходимо и по своей инициативе информировать их о работе аппарата советника и мероприятиях по оказанию помощи органам безопасности страны.

На предоставление информации руководителям стран народной демократии по своей инициативе советники обязаны получать санкцию МГБ СССР.

11. Советникам МГБ СССР в странах народной демократии разрешается в контакте с органами безопасности этих стран вести контрразведывательную работу в капиталистических странах.

12. Советники МГБ СССР в вопросах материально-бытового обеспечения своего аппарата должны руководствоваться договорами, заключенными по этому вопросу между Правительством СССР и правительствами стран народной демократии.

Излишества в материально-бытовом обслуживании аппарата советников недопустимы.

ЦА ФСБ. Ф. 4-ос. Оп. 9. Д. 22. Л. 268–271. Копия.

См. также текст Наставления: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 60–62.

Опубликовано: «Сталин и органы НКВД-МГБ в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945-1953 гг.»

Приказ МГБ № 006 об организации Главного Разведывательного Управления МГБ СССР

5 января 1953 г.
Сов. секретно

В соответствии с решением Инстанции от 30 декабря 1952 года, –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать в МГБ СССР Главное Разведывательное Управление на базе слияния существующих 1-го и 2-го Главных Управлений, включив также в Главное Разведывательное Управление Бюро № 1, Отдел радиоразведки, Отдел оперативной техники, Отдел «Д», первый отдел 4-го управления, первый отдел 5-го управления, первый и третий отделы 7-го управления (наружное наблюдение).

2. Назначить:

Начальником Главного Разведывательного Управления МГБ СССР – первого заместителя министра государственной безопасности СССР т. Огольцова С. И.

Начальником Управления по разведке за границей – т. Питовранова Е. П.

Начальником Управления по контрразведке внутри страны – заместителя министра государственной безопасности СССР т. Рясного В. С.

Министр Государственной Безопасности
Союза ССР С. Игнатьев

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1-т. Сборник № 41. Том 1. Л. 404. Типографский экз.

Опубликовано: А.И.Кокурин, Н.В.Петров, Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917-1991 г.

Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик об утверждении временного положения о Центральной службе разведки СССР

25 ноября 1991 года N УП-2883

1. Утвердить Временное положение о Центральной службе разведки СССР (прилагается).

2. Передать Центральной службе разведки СССР штатную численность и технические средства 1-го главного управления Комитета государственной безопасности СССР. Считать военнослужащих, рабочих и служащих названного управления находящимися при исполнении служебных обязанностей по занимаемым должностям и состоящими в подчинении Центральной службы разведки СССР до решения вопроса об их дальнейшей службе или трудоустройстве.

До утверждения бюджета на 1992 год сохранить существующий порядок материально-технического и финансового обеспечения.

3. Распространить на военнослужащих Центральной службы разведки СССР действие законодательных и иных нормативных актов, регулирующих порядок прохождения воинской службы офицерским составом, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, а также льготы для военнослужащих, военнообязанных, лиц, увольняемых с воинской службы в отставку, и членов их семей.

Сохранить за военнослужащими, рабочими и служащими Центральной службы разведки СССР льготы, порядок и нормы выплаты денежного содержания, заработной платы и добавочных видов довольствия, процентной надбавки к должностным окладам за ученую степень и ученое звание, а также пенсионное обеспечение, установленные для военнослужащих, рабочих и служащих Комитета государственной безопасности СССР.

4. Установить, что закрепленные законодательством Союза ССР права Председателя Комитета государственной безопасности СССР и его заместителей, касающиеся порядка прохождения воинской службы, прав и льгот военнослужащих, предоставляются соответственно Директору Центральной службы разведки СССР и его заместителям.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М.ГОРБАЧЕВ

Москва, Кремль
25 ноября 1991 года
№ УП-2883

Утверждено
Указом Президента СССР
от 25 ноября 1991 г. N УП-2883

Временное положение о центральной службе разведки СССР

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Центральная служба разведки СССР (ЦСР СССР) действует на правах центрального органа государственного управления СССР и осуществляет разведывательную работу в целях обеспечения безопасности суверенных республик (государств) и Союза ССР. Исключительной функцией ЦСР СССР является ведение разведывательной работы за пределами СССР.

2. ЦСР СССР в своей деятельности руководствуется Конституцией СССР, конституциями республик, законами Союза ССР и республик, актами Государственного Совета СССР и Президента СССР, а также настоящим Временным положением.

II. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЦСР СССР

3. Основными задачами ЦСР СССР являются:

1) организация разведывательной деятельности в интересах государственной безопасности Союза ССР и суверенных республик (государств);

2) обеспечение разведывательной информацией органов государственной власти и управления Союза ССР и суверенных республик (государств);

3) координация разведывательной деятельности с разведывательными подразделениями органов безопасности суверенных республик (государств);

4) выработка принципов и подходов, обеспечение принятия согласованных решений по наиболее важным вопросам деятельности разведывательных подразделений органов безопасности суверенных республик (государств) и ЦСР СССР.

III. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЦСР СССР

4. ЦСР СССР выполняет следующие основные функции:

1) осуществляет разведывательную работу за границей, создавая в этих целях свои загранаппараты;

2) организует как самостоятельно, так и на совместной основе с разведывательными подразделениями органов безопасности суверенных республик (государств) разведывательную работу с территории Союза ССР;

3) противодействует иностранным спецслужбам; осуществляет обмен оперативной информацией с заинтересованными союзными и республиканскими ведомствами, организациями и спецслужбами;

4) поддерживает имеющиеся и устанавливает новые контакты со спецслужбами иностранных государств в интересах обеспечения безопасности Союза ССР и суверенных республик (государств);

5) обеспечивает безопасность разведывательной деятельности за рубежом, а в необходимых случаях – загранучреждений, безопасность граждан Союза ССР и суверенных республик (государств);

6) осуществляет взаимодействие с Межреспубликанской службой безопасности, Комитетом по охране государственной границы СССР, Комитетом правительственной связи при Президенте СССР, Управлением охраны при Аппарате Президента СССР, Министерством обороны СССР, Министерством внутренних дел СССР для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, и использования в этих целях всех их возможностей;

7) организует подготовку и переподготовку кадров, в том числе по согласованным планам взаимодействия с Межреспубликанской службой безопасности и по заявкам разведывательных подразделений органов безопасности суверенных республик (государств), включая стажировку в ЦСР СССР;

8) осуществляет в отношении своих сотрудников оперативно-розыскную деятельность в целях обеспечения собственной безопасности;

9) осуществляет формирование и хранение оперативных материалов; в соответствии с законодательством и с учетом интересов безопасности передает на государственное хранение материалы, представляющие историческую и культурную ценность; ведет общесоюзные оперативные учеты; взаимодействует в использовании оперативных учетов и архивов с Межреспубликанской службой безопасности; координирует работу разведывательных подразделений органов безопасности суверенных республик (государств) по вопросам автоматизации учетов и архивов.

IV. ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКОВ ЦСР СССР

5. Военнослужащие ЦСР СССР проходят военную службу в соответствии с положениями о прохождении воинской службы офицерским составом, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, воинскими уставами и другими законодательными актами. Они пользуются правами и льготами, предусмотренными для военнослужащих Вооруженных Сил СССР, и иными правами и льготами, предусмотренными законодательством.

Военнослужащие ЦСР СССР, уволенные в запас с действительной военной службы, зачисляются в соответствии с законодательством Союза ССР в запас ЦСР СССР или запас Вооруженных Сил СССР.

6. Трудовая деятельность рабочих и служащих ЦСР СССР регулируется действующим законодательством.

7. Пенсионное обеспечение военнослужащих, рабочих и служащих ЦСР СССР осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

V. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦСР СССР

8. ЦСР СССР возглавляет Директор, который назначается и освобождается Президентом СССР.

Первый заместитель и заместители Директора ЦСР СССР назначаются и освобождаются Президентом СССР по представлению Директора ЦСР СССР.

9. Директор ЦСР СССР имеет право:

1) вносить в органы государственного управления Союза ССР и суверенных республик (государств) предложения по вопросам деятельности ЦСР СССР;

2) издавать нормативные акты по вопросам организации и осуществления деятельности ЦСР СССР;

3) утверждать структуру и штаты ЦСР СССР в пределах средств, выделенных на ее содержание; предельная численность сотрудников ЦСР СССР определяется Президентом СССР;

4) назначать на должности и освобождать от должностей военнослужащих, рабочих и служащих; принимать на добровольной основе граждан СССР на действительную военную службу в ЦСР СССР; присваивать воинские звания до полковника включительно; увольнять с действительной военной службы в соответствии с Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР;

5) командировать для работы за границей резидентов, представителей и других сотрудников ЦСР СССР;

6) пользоваться в отношении подчиненных ему военнослужащих правами в полном объеме Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР;

7) распоряжаться финансами ЦСР СССР.

VI. ФИНАНСИРОВАНИЕ, МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦСР СССР

10. Финансирование, материально-техническое и социально-бытовое обеспечение ЦСР СССР осуществляется за счет централизованных средств и фондов с учетом ее потребности в материально-технических ресурсах, медицинском, жилищном и другом социально-бытовом обеспечении личного состава.

11. ЦСР СССР владеет и пользуется зданиями и сооружениями, материально-техническими средствами и иным имуществом, переданным из КГБ СССР.

12. Материально-техническое обеспечение ЦСР СССР осуществляется за счет централизованных ресурсов через межреспубликанские и республиканские снабженческие организации, а также по прямым договорам с предприятиями, учреждениями и организациями, в том числе зарубежными.

13. Споры, связанные с защитой права собственности ЦСР СССР, а также хозяйственные споры разрешаются в установленном законом порядке.

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

14. Контроль за деятельностью ЦСР СССР осуществляют Верховный Совет СССР, Государственный Совет СССР и Президент СССР. Надзор за исполнением законов в деятельности ЦСР СССР осуществляется Генеральным прокурором СССР.

15. ЦСР СССР является юридическим лицом, имеет условное и действительное наименования, соответствующие печати и штампы, счета в банках, в том числе валютные.

Федеральный Закон «О внешней разведке»

10 января 1996 года № 5-ФЗ
Принят
Государственной Думой
8 декабря 1995 года

(в ред. Федеральных законов
от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ,
от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 14.02.2007 № 20-ФЗ,
от 08.12.2011 N 424-ФЗ, от 23.06.2014 N 159-ФЗ,
от 30.12.2015 N 468-ФЗ)

Настоящий Федеральный закон определяет статус, основы организации и функционирования внешней разведки Российской Федерации, порядок контроля и надзора за ее деятельностью.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Внешняя разведка Российской Федерации

Внешняя разведка Российской Федерации как совокупность специально создаваемых государством органов – органов внешней разведки Российской Федерации – является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных настоящим Федеральным законом методов и средств.

Статья 2. Разведывательная деятельность

Разведывательная деятельность осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации посредством:

1) добывания и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц (далее – разведывательная информация);

2) оказания содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Необходимость осуществления разведывательной деятельности определяют в пределах своих полномочий Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание, исходя из невозможности или нецелесообразности обес-

печения безопасности Российской Федерации иными способами.

Статья 3. Правовая основа разведывательной деятельности

Правовую основу разведывательной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, касающиеся внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки Российской Федерации в пределах своих полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации издают нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность.

Статья 4. Принципы разведывательной деятельности

Разведывательная деятельность осуществляется на основе принципов:

1) разделения полномочий федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации;

2) законности;

3) уважения прав и свобод человека и гражданина;

4) подконтрольности Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию;

5) сочетания гласных и негласных методов и средств.

Статья 5. Цели разведывательной деятельности

Целями разведывательной деятельности являются:

1) обеспечение Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях;

2) обеспечение условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;

3) содействие экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Разведывательная деятельность не может осуществляться для достижения антигуманных целей, а также для достижения целей, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Статья 6. Полномочия органов внешней разведки Российской Федерации

Для достижения целей разведывательной деятельности органам внешней разведки Российской Федерации предоставляются следующие полномочия:

1) установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;

2) осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

3) использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность сотрудников кадрового состава, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов внешней разведки Российской Федерации;

4) взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и органами государственной охраны;

(в ред. Федерального закона от 08.12.2011 № 424-ФЗ)

5) заключение с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации соглашений, необходимых для осуществления разведывательной деятельности;

6) организация и обеспечение в пределах своей компетенции защиты государственной тайны в учреждениях Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, включая определение порядка осуществления физической и инженерно-технической защиты указанных учреждений, мероприятия по предотвращению утечки по техническим каналам сведений, составляющих государственную тайну;

7) обеспечение безопасности сотрудников учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и членов их семей в государстве пребывания;

8) обеспечение безопасности командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и находящихся с ними членов их семей;

9) взаимодействие с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

10) создание специальных учебных заведений, учреждений по повышению квалификации, научно-исследовательских организаций и архивов, выпуск специальных изданий;

11) обеспечение собственной безопасности, то есть защита своих сил, средств и информации от противоправных действий и угроз;

12) создание организационных структур (подразделений и организаций), необходимых для функционирования органов внешней разведки Российской Федерации.

Для осуществления своей деятельности Служба внешней разведки Российской Федерации может при собственных лицензировании и сертификации приобретать, разрабатывать (за исключением криптографических средств защиты), создавать, эксплуатировать информационные системы, системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации от утечки по техническим каналам.

Статья 7. Финансирование и материально-техническое обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации

Обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации является расходным обязательством Российской Федерации. Проекты смет расходов на содержание органов внешней разведки Российской Федерации рассматриваются на закрытых заседаниях соответствующих комитетов (подкомитетов) палат Федерального Собрания и утверждаются на закрытых заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Материально-техническое обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации осуществляется за счет централизованных ресурсов Российской Федерации, а также путем приобретения необходимых материально-технических средств у предприятий, учреждений и организаций.

Органы внешней разведки Российской Федерации могут иметь служебный жилищный фонд, формируемый в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Статья 8. Защита сведений об органах внешней разведки Российской Федерации

Лицо, допускаемое к сведениям об органах внешней разведки Российской Федерации, проходит процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если другой порядок не предусмотрен федеральными законами. Такая процедура включает принятие письменного обязательства о неразглашении этих сведений. Нарушение данного обязательства влечет за собой установленную федеральным законом ответственность.

Документы архивов органов внешней разведки Российской Федерации, представляющие историческую и научную ценность, рассекречиваемые в соответствии с федеральным законом, передаются на постоянное хранение в Государственную архивную службу России.

Документы органов внешней разведки Российской Федерации, содержащие сведения об их кадровом составе, о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, а также об используемых этими органами методах и средствах, хранятся в архивах органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 9. Связь органов внешней разведки Российской Федерации с общественностью Российской Федерации

Для информирования общественности о своей деятельности органы внешней разведки Российской Федерации, их сотрудники осуществляют связь с общественными объединениями, со средствами массовой информации и с гражданами Российской Федерации через создаваемые в этих целях в структуре указанных органов соответствующие службы.

Предоставляемые средствам массовой информации материалы о деятельности органов внешней разведки Российской Федерации не должны содержать сведения, составляющие государственную тайну.

Не подлежит разглашению информация, затрагивающая личную жизнь, честь и достоинство граждан, ставшая известной органам внешней разведки Российской Федерации в процессе осуществления их деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В целях предотвращения возможного использования средств массовой информации для разглашения сведений об органах внешней разведки Российской Федерации, составляющих государственную тайну, авторы под-

готовленных для опубликования материалов о внешней разведке Российской Федерации или редакции средств массовой информации, получившие эти материалы, вправе обратиться за экспертным заключением в соответствующий орган внешней разведки Российской Федерации, который должен в этом случае установить наличие либо отсутствие в данных материалах указанных сведений и представить такое заключение автору или в редакцию средства массовой информации.

Опубликование средствами массовой информации материалов о внешней разведке Российской Федерации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, приведшее к ее разглашению, либо опубликование не соответствующих действительности сведений, нанесшее органам внешней разведки Российской Федерации, их сотрудникам моральный или материальный ущерб, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральными законами.

Глава II. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 10. Создание органов внешней разведки Российской Федерации

Разведывательная деятельность осуществляется как самостоятельными, так и входящими в структуру других федеральных органов исполнительной власти органами внешней разведки Российской Федерации.

Создание, реорганизация и упразднение самостоятельного органа внешней разведки Российской Федерации осуществляются в порядке, устанавливаемом федеральным законом, регулирующим образование федеральных органов исполнительной власти.

Решения о создании, о реорганизации и об упразднении органа внешней разведки Российской Федерации в составе федерального органа исполнительной власти принимаются Президентом Российской Федерации по представлению руководителя соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Положения об органах внешней разведки Российской Федерации утверждаются Президентом Российской Федерации.

Статья 11. Сферы деятельности органов внешней разведки Российской Федерации

Разведывательная деятельность в пределах своих полномочий осуществляется:

1) Службой внешней разведки Российской Федерации – в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов за пределами Российской Федерации, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;

(в ред. Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ)

2) органом внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации – в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах.

(в ред. Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ)

3) – 4) утратили силу. – Федеральный закон от 30.06.2003 № 86-ФЗ.

Разведывательная деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется во взаимодействии с органами внешней разведки Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности».

(в ред. Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ)

Статья 12. Руководство органами внешней разведки Российской Федерации

Общее руководство органами внешней разведки Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации.

Президент Российской Федерации:

1) определяет задачи разведывательной деятельности;

2) контролирует и координирует деятельность органов внешней разведки Российской Федерации;

3) принимает в пределах полномочий, определяемых федеральными законами, решения по вопросам, связанным с внешней разведкой Российской Федерации, в том числе по вопросам целесообразности заключения договоров межведомственного характера между органами внешней разведки Российской Федерации и разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств;

4) назначает руководителей органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 13. Методы и средства разведывательной деятельности

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется условиями этой деятельности.

Методы и средства разведывательной деятельности не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде.

Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается.

Органы внешней разведки Российской Федерации для достижения целей разведывательной деятельности вправе использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, снятие информации с технических каналов связи, а также другие методы и средства, отвечающие требованиям части второй настоящей статьи.

Порядок использования негласных методов и средств разведывательной деятельности определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Содержание нормативных правовых актов по вопросам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

Обеспечение собственной безопасности осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Статья 14. Предоставление разведывательной информации

Разведывательная информация предоставляется Президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания, Правительству Российской Федерации и определяемым Президентом Российской Федерации федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям. Разведывательная информация может также предоставляться федеральным органам исполнительной власти, входящим в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации.

Руководители органов внешней разведки Российской Федерации несут персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за достоверность, объективность разведывательной информации и своевременность ее предоставления.

Руководители и другие должностные лица федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предприятий, учреждений и организаций, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, которым предоставляется разведывательная информация, несут устанавливаемую федеральным законом ответственность за разглашение содержащихся в ней сведений, составляющих государственную тайну или раскрывающих источники указанной информации.

Статья 15. Принципы и формы взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации между собой, органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и органами государственной охраны, а также с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств

(в ред. Федерального закона от 08.12.2011 N 424-ФЗ)

Принципы и формы взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации как между собой, так и с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и органами государственной охраны определяются законодательством Российской Федерации и заключаемыми на его основе соглашениями.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2011 N 424-ФЗ)

Взаимоотношения органов внешней разведки Российской Федерации с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств устанавливаются на основе международных договоров Российской Федерации, в том числе договоров межведомственного характера.

В рамках установленных взаимоотношений официальные представители органов внешней разведки Российской Федерации направляются в иностранные государства в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Статья 16. Взаимоотношения органов внешней разведки Российской Федерации с феде-

ральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации

Федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие органам внешней разведки Российской Федерации в осуществлении ими разведывательной деятельности, если она не связана с изменением основных направлений деятельности указанных федеральных органов исполнительной власти. Возмещение расходов по оказанию такого содействия является расходным обязательством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Порядок взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти в вопросах, касающихся оказания содействия органам внешней разведки Российской Федерации в осуществлении разведывательной деятельности, определяется Президентом Российской Федерации.

Условия взаимоотношений органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации устанавливаются соответствующими договорами.

Глава III. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ЭТИМ ОРГАНАМ

Статья 17. Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 14.02.2007 № 20-ФЗ)

Сотрудниками органов внешней разведки Российской Федерации являются военнослужащие и государственные гражданские служащие кадрового состава, а также не входящие в кадровый состав военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники, добровольно поступившие соответственно на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в эти органы.

Сотрудником органа внешней разведки Российской Федерации может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства и способный по своим профессиональным и личным качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности.

Несоответствие лица одному из указанных в части второй настоящей статьи требований, касающихся профессиональных качеств, возраста, образования, состояния здоровья, или иным требованиям, установленным федеральными законами, служит основанием для отказа в приеме (переводе) его на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в органы внешней разведки Российской Федерации, а также для расторжения с ним контракта о прохождении военной службы (служебного контракта, трудового договора) в органе внешней разведки Российской Федерации.

Численность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации устанавливается Президентом Российской Федерации.

На военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом установленных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами особенностей, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций. Особенности прохождения военной службы военнослужащими, являющимися сотрудниками органов внешней разведки Российской Федерации, и обеспечения их всеми видами довольствия, дополнительные гарантии и меры правовой и социальной поддержки указанных военнослужащих и членов их семей, обусловленные спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций, устанавливаются федеральным законодательством. Гарантии и меры правовой и социальной поддержки военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей реализуются в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами.

Военнослужащим Службы внешней разведки Российской Федерации предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается для:

1) генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала – 60 лет;

2) генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала – 55 лет;

3) полковника, капитана 1 ранга, подполковника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга – 50 лет;

4) военнослужащих, имеющих иное воинское звание, – 45 лет;

5) военнослужащих женского пола – 45 лет.

(часть шестая введена Федеральным законом от 23.06.2014 N 159-ФЗ)

В отношении военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, решение о заключении контракта, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимается руководителем органа внешней разведки Российской Федерации либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в структуру которого входит орган внешней разведки Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

На государственных гражданских служащих и работников органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие соответственно законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе Российской Федерации и трудового законодательства с учетом особенностей, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с задачами органов внешней разведки Российской Федерации нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации, государственным гражданским служащим и работникам органов внешней разведки Российской Федерации могут устанавливаться особые условия оплаты труда, дополнительные гарантии и меры правовой и социальной поддержки.

Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военнослужащие органов внешней разведки Российской Федерации не могут состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели.

Государственные гражданские служащие и работники органов внешней разведки Российской Федерации не могут создавать общественные объединения, преследующие политические цели.

Военнослужащим, государственным гражданским служащим и работникам органов внешней разведки Российской Федерации допускается устанавливать контакты с лицами, в отношении которых заведомо известно, что они являются иностранными гражданами, обращаться в зарубежные средства массовой информации, иностранные, международные организации, некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, а также размещать свои персональные данные в социальных сетях, блогах (микроблогах) и иных сетевых сообществах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке и на условиях, которые определяются руководителем органа внешней разведки Российской Федерации либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится орган внешней разведки Российской Федерации.

(часть тринадцатая введена Федеральным законом от 30.12.2015 N 468-ФЗ)

Военнослужащим и государственным гражданским служащим органов внешней разведки Российской Федерации, их супругам и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, если это не обусловлено решением задач разведывательной деятельности.

(часть четырнадцатая введена Федеральным законом от 30.12.2015 N 468-ФЗ)

Военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники органов внешней разведки Российской Федерации, имеющие зарегистрированное за пределами Российской Федерации право собственности на имущество, обязаны в срок, определенный руководителем органа внешней разведки Российской Федерации либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится орган внешней разведки Российской Федерации, принять меры по его отчуждению. В случае невозможности принятия таких мер в связи с арестом, запретом распоряжения, наложенными компетентными органами иностранного государства в соответствии с законодательством данного иностранного государства, на территории которого находится имущество, или в связи с иными обстоятельствами, не зависящими от воли указанных

лиц, такие меры должны быть приняты в течение одного года со дня, когда стало возможно их принятие. Каждый случай невыполнения таких требований подлежит рассмотрению в установленном порядке на заседании аттестационной комиссии.

(часть пятнадцатая введена Федеральным законом от 30.12.2015 N 468-ФЗ)

Статья 18. Кадровый состав органов внешней разведки Российской Федерации

К кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации относятся назначенные на соответствующие должности военнослужащие и государственные гражданские служащие органов внешней разведки Российской Федерации, чьи функциональные обязанности непосредственно связаны с осуществлением разведывательной деятельности. Перечень должностей кадрового состава определяется положением о соответствующем органе внешней разведки Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 14.02.2007 № 20-ФЗ)

Сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, включая сотрудников, уволенных из этих органов, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с санкции руководителя органа внешней разведки Российской Федерации, а в случаях, не связанных со служебной необходимостью, и при обязательном наличии письменного согласия этих лиц.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации для выполнения своих функциональных обязанностей могут в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона без раскрытия их принадлежности к органам внешней разведки Российской Федерации занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Должностные лица указанных федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций несут установленную федеральными законами ответственность за разглашение сведений о принадлежности этих сотрудников к органам внешней разведки Российской Федерации.

Сотрудникам кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации запрещается принимать негласное участие в деятельности органов законодательной (представительной) или судебной власти, а также общественных объединений и религиозных организаций в Российской Федерации в целях оказания влияния на характер их деятельности.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации не вправе, если это не вызвано служебной необходимостью, заниматься по совместительству другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, осуществляемой с согласия руководителя соответствующего органа внешней разведки Российской Федерации.

Статья 19. Лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации

Для достижения целей разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с совершеннолетними дееспособными лицами, добровольно давшими согласие оказывать конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации. Порядок взаимоотношений с такими лицами определяется нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки Российской Федерации не вправе обращаться за конфиденциальным содействием к членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, судьям судов Российской Федерации и прокурорам всех уровней в Российской Федерации, священнослужителям и полномочным представителям официально зарегистрированных в Российской Федерации религиозных организаций.

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, составляют государственную тайну и рассекречиванию в связи с истечением максимально допустимого срока засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не подлежат. Доступ к этим сведениям имеют только руководитель и уполномоченные им на то сотрудники соответствующего органа внешней разведки Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности лиц, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное

содействие органам внешней разведки Российской Федерации, и членов их семей могут проводиться мероприятия по их защите, не нарушающие права и законные интересы других лиц.

Порядок проведения таких мероприятий определяется Президентом Российской Федерации.

Статья 20. Правовое положение сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации

Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации несут обязанности и имеют права, предусматриваемые законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации, за исключением ограничений, устанавливаемых федеральными законами.

Военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники органов внешней разведки Российской Федерации находятся под защитой государства. Никто, за исключением органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 14.02.2007 № 20-ФЗ)

Защита жизни и здоровья, чести и достоинства, а также имущества сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей от противоправных посягательств и угроз в связи с осуществлением разведывательной деятельности обеспечивается органами внешней разведки Российской Федерации в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 14.02.2007 № 20-ФЗ)

Статус сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации не может использоваться в целях, не совместимых с его функциональными обязанностями.

Статья 21. Ответственность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации за правонарушения

Сотрудник органа внешней разведки Российской Федерации за совершенное правонарушение несет ответственность в соответствии с федеральными законами.

Принадлежность к органу внешней разведки Российской Федерации и причастность к осуществлению разведывательной деятельности не освобождают сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации от ответственности перед федеральными законами.

Статья 22. Социальная поддержка сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Социальная поддержка сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей гарантируется федеральными законами.

Все сотрудники кадрового состава этих органов подлежат обязательному государственному личному страхованию в размере 180 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты.

Вред, причиненный здоровью сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается в полном объеме в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанным лицам предоставляется единовременная денежная выплата в размере от 12 до 84 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В случае гибели сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности соответствующий федеральный орган исполнительной власти оплачивает расходы по подготовке к перевозке и по перевозке останков к месту захоронения, оговоренному в завещании или указанному близкими родственниками (в случае их отсутствия – руководством органа внешней разведки Российской Федерации), а также расходы по захоронению останков сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации. Семье погибшего предоставляется единовременная выплата в размере 180 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты. Помимо этого семья погибшего пользуется иными социальными гарантиями при решении вопросов социально-бытового обеспечения в

порядке, устанавливаемом федеральными законами.

При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Государство обязано всемерно содействовать безусловному освобождению сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории Российской Федерации в связи с осуществлением разведывательной деятельности.

В случае полной или частичной утраты сотрудником кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации профессиональной пригодности в результате его расшифровки или по другим не зависящим от него причинам орган внешней разведки Российской Федерации обязан трудоустроить указанного сотрудника или создать условия для его профессиональной переподготовки, включая компенсацию связанных с этим расходов.

Имущественный ущерб, нанесенный сотруднику кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации и членам его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается государством в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации, не входящих в кадровый состав, к выполнению разовых разведывательных заданий и наступления в связи с этим последствий, перечисленных в частях третьей – седьмой настоящей статьи, на указанных сотрудников распространяются права, социальные гарантии и компенсации, предусмотренные для сотрудников кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 23. Социальная защита лица, оказывающего (оказывавшего) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации

Лицо, оказывающее (оказывавшее) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации и не являющееся гражданином Российской Федерации, может быть принято по его ходатайству в гражданство Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами.

Период сотрудничества лица, принятого в гражданство Российской Федерации, с органом внешней разведки Российской Федерации включается в его трудовой стаж. Социальная защита такого лица осуществляется в соответствии с частями третьей – седьмой статьи 22 настоящего Федерального закона.

Социальная защита лица, оказывающего (оказывавшего) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации и не являющегося гражданином Российской Федерации, осуществляется в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации.

Глава IV. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 24. Парламентский контроль за деятельностью органов внешней разведки Российской Федерации

Парламентский контроль за деятельностью органов внешней разведки Российской Федерации осуществляется в порядке, устанавливаемом федеральными законами, а также путем проверки Счетной палатой Российской Федерации исполнения утвержденных Государственной Думой и Советом Федерации смет расходов на содержание органов внешней разведки Российской Федерации. В этих целях в Счетной палате Российской Федерации создается специальная группа из числа ее членов.

Указанная группа вправе запрашивать из органов внешней разведки Российской Федерации документы по вопросам исполнения смет расходов, заслушивать на своих закрытых заседаниях отчеты руководителей органов внешней разведки Российской Федерации по этим вопросам.

Взаимоотношения палат Федерального Собрания с органами внешней разведки Российской Федерации осуществляются через соответствующие комитеты (подкомитеты), создаваемые каждой из палат.

Члены указанных комитетов (подкомитетов) и специальной группы Счетной палаты Российской Федерации, сотрудники их аппаратов вправе приступать к исполнению своих обязанностей по осуществлению функций, предусмотренных настоящей статьей, только после оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, в порядке, уста-

новленном Законом Российской Федерации «О государственной тайне».

Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы получают сведения об органах внешней разведки Российской Федерации исключительно через соответствующие комитеты (подкомитеты) палат Федерального Собрания.

Действия членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, сотрудников аппаратов палат Федерального Собрания не должны создавать угрозу разглашения сведений о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, а также об используемых этими органами методах и средствах.

Статья 25. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением органами внешней разведки Российской Федерации федеральных законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) органам внешней разведки Российской Федерации конфиденциальное содействие, а также об организации, о методах и средствах осуществления деятельности органов внешней разведки Российской Федерации в предмет прокурорского надзора не входят.

Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

С момента вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу следующие законодательные акты Российской Федерации:

1) Закон Российской Федерации «О внешней разведке» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 32, ст. 1869);

2) Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 8 июля 1992 года «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внешней разведке» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 32, ст. 1870).

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Литература

Использованная при составлении биографий литература

Антонов В.С., Прокофьев В.И. Внешняя разведка: традиции и время. М., 2014

Буяков А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг. Часть II. Владивосток. 2008.

Воскресенская З. Под псевдонимом Ирина: Записки разведчицы. М., 1997.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: спецоперации советской разведки. М., 2000.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. М., 2001.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2: 1917–1933. М.,

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах. Т. 3: 1933–1941. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах. Т. 4: 1941–1945.М, 1999.

Петров Н., Скоркин К. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. М., 1999.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010.

Саркисян А. Е. Разведка и контрразведка: армянский след. Ереван, 2005.

Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. М„2001.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997.

Хенкин К. Охотник вверх ногами. М„1991.

Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995.

Шаповал О., Золотарьов В. Всеволод Балицький: особа, час, оточення. Киев. 2002.

Mochulsky F. V. Kaple B. Gulag Boss: A Soviet Memoir

Сайт СВР РФ – svr.gov.ru/history/person.htm

shieldandsword.mozohin.ru

Документы из архивов

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910 д. 20 ч. 44.

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910. д. 9. ч. 12.

ГАРФ ф. 102 оп. 242. (ОО. 1912) д. 9 ч. 44.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, личные дела.

Сборники опубликованных документов

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М., 1998.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002.

Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Саров, Москва. 2003.

Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001.

Внутренние войска советской республики (1917–1922). Документы и материалы. М., 1972.

Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922– декабрь 1936 года. М., 2003.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-март 1946 года. М., 2006.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня–31 августа 1941 года. М., 2000.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1.1922–1923 годы. Часть 1. М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1.1922–1923 годы. Часть 2. М., 2001.

Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. М., 2006.

Монографии

Абрамов В. Евреи в КГБ. М., 2005.

Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против Абвера и ЦРУ. М., 2006.

Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. –1947–1956 М., 1994.

Алексеев В. В. Атомный комплекс в контексте истории России. – Екатеринбург, 1999.

Антонов В. Награды внешней разведки М., 2005.

Антонов В. С., Карпов В. Н. Нелегальная разведка М., 2007.

Антонов В., Прокофьев В. Служба внешней разведки России: памятные даты. М., 2004.

Бейли Дж., Кондрашев С. А., Мерфи Д. Э. Поле битвы Берлин: КГБ против ЦРУ в годы «холодной войны». М., 2000.

Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика СССР середины 50-х – середины 70-х годов. М., 1997.

Большаков В. В. Агрессия против разума. М., 1984.

Вольтон Т. КГБ во Франции. М., 1993. Всемирная история шпионажа. М., 2000.

Гаспарян А. С. ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 годы. М., 2008.

Геевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без... М., 1985.

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001.

Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006.

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991.

Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928 годы). М., 2007.

Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004.

Иванов А. А. Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России. СПб.: М., 2001.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002. С. 324.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003.

Млечин Л. Алиби для великой певицы. М., 1997.

Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М., 2004.

Найтли Ф. Ким Филби Супершпион КГБ. М., 1992.

Найтли Ф. Шпионы XX века. М., 1994.

Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М. 2003.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933 годы. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4.1941–1945 годы. М., 1999.

Очерки истории Российской внешней разведки: В 6 т. Т. 6.1966–2005 годы. М., 2006.

Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000.

Пейдж Б. Филби: Интеллидженс Сервис в руках советского агента. Волгоград. 1997.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. М., 2005.

Полмар Н., Аллен Т. Е. Энциклопедия шпионажа. М., 1999.

Попов В. И. Советник королевы – суперагент Кремля. М., 2005.

Прохоров Д. П. Разведка от Сталина до Путина. СПб., 2005.

Прохоров Д. П. Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005.

Прянишников Б. В. Незримая паутина. М., 2003.

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002.

СВР России. О разведке и разведчиках. М., 1996.

Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. М., 2009.

Север А. История КГБ. М., 2008.

Север А. Русско-украинские войны. М., 2009.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008.

Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том второй. События 1945–2003 годов. М., 2006.

Смит Д. Г. Атомная энергия для военных целей. Официальные документы о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. М., 1946.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005.

Уайз Д. Охота на кротов. М., 1994.

Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. М., 1965.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. М„2005.

Хасс П. Дж., Капоши Дж. КГБ в ООН. М.„ 2000.

Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939–1956. Новосибирск, 1997.

Хохлов А. Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. – Минск, 1981.

Царев О. Вест Н.: КГБ в Англии. М., 1999.

Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995.

Чередниченко В. П. Анатомия предательства. Киев, 1983.

Чертопруд С. В., Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.

Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 1. М., 1955.

Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. М., 1955.

Эндрю. К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. Энциклопедия секретных служб России. М., 2003.

Эрли П. Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса. М., 1998.

Эрли П. Семья шпионов. Изнанка шпионской семьи Джона Уокера. М., 1997.

Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. М., 2000.

Статьи и очерки

Аничкин Л. Голгофа Мыколы Зернова: «Зачем на Соловках переводить Вергилия?» // Зеркало недели, 2006 год, 21–26 января, № 2(581).

Антонов В. Добытчик шифров. // Независимое военное обозрение. 2007 год. 30 марта.

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

Антонов В. Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 10 июня.

Антонов В. Пусть уходит. Жалеть не будем. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 29 февраля.

Антонов В. Резидент-дипломат. // Независимое военное обозрение. 2005 год 16 декабря.

Антонов В. Яков Серебрянский – трижды узник Лубянки. // Военно-промышленный курьер. 2006 год. 1 ноября.

Аптекарь П. «Зеленый вал» – антибольшевицкие крестьянские выступления в мае-сентябре 1919 года. // Белая Гвардия., 2002, № 6.

Бавырин Д. Взаимные высылки. // Взгляд. 2008 год. 5 августа.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Кто развязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989.

Боголюбов А. Имя твое сохранит свободная Россия. // Кадетская перекличка, 1987 год, № 7.

Борейко А. М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004.

Бороган И. Утечка информации – это не преступление. // Версия. 2003 год. 14 апреля.

В Эстонии счета подозреваемых в госизмене разблокированы. // Комсомольская правда. 2008 год. 9 октября.

Викторов С. Самолет под копирку. // Совершенно секретно. 2008 год. № 1.

Винокуров С. Рыцарь плаща и кинжала взял в руки палитру. // Трибуна, 2003 год, 28 февраля.

Габуев А. Клиент очень просился домой. // Коммерсант. 2006 год. 28 декабря.

Гериев П. Подвиг советских физиков. // Советская Россия. 2005 год. 24 марта.

Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная Звезда. 2006 год. 9 августа.

Гольдовский Д. Ю. Создание современной ракеты-носителя «Ариан». // Современные достижения космонавтики: Сб. статей. М., 1980.

Горелик Г. Шпионаж века – новые имена? // Знание – сила. 1998 год. № 9.

Грушин Б. И снова «русский крот». // Эхо планеты, 2001 год, 2–8 марта, № 10.

Гусейнов Р. Коллекционный экземпляр. // Труд. 2008 год. 16 мая.

Дембовская Д. Балтийская шпиономания. // Время новостей. 2004 год. 26 апреля. № 72.

Дембовская Д. Бюро предупреждает. // Время новостей. 2008 год. 29 января. № 11.

Дембовская Д. Теплые проводы. // Время новостей. 2008 год. 25 января. № 9.

Джеймса Бонда нельзя отыскать в серой массе. // Коммерсант – Власть, 2001, 13 марта.

Долгополов Н. «По пятницам меня водили на казни...» // Труд. 2005 год. 20 декабря.

Дымарский В. Все на продажу – от государственных секретов до карандашей. // Сегодня. 1997 год. 1 декабря. № 240.

Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Егорова О. Дамы НКВД. // Спецназ России, 2004 год, март, № 3(90).

Егорова О. Мать Меркадера. //Спецназ России», 2003 год, август, № 08(83).

Залесова – Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12.

Кабанников А. Его зовут Эймс, Олдрич Эймс. // Комсомольская правда, 25 ноября 1998 года.

Кабанников А. Шпиона Ханссена сгубила обертка от шифровки. // Комсомольская правда. 2001 год. 5 декабря.

Казаков А. Стажер с псевдонимом «Алексей». // Военно-промышленный курьер. 2008 год. 25 июня.

Капчинский О. Командарм нелегальной разведки. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 15 февраля.

Капчинский О. Похищение генерала Кутепова. // Независимая газета. 2002 год. 1 февраля.

Кириченко А., Тотров Ю. Таинственный беглец. // Совершенно секретно. 2004 год. № 4.

Кирпиченко В. А. Разведка выходит из зоны молчания. // Военно-исторический журнал. 1995 год, № 2.

Кобяков Ю. Агент «Федора». // Совершенно секретно. 2002 год. Май. № 5.

Лашкул В. Судьба железнодорожника-разведчика. // Гудок, 2004 год, 10 марта.

Лекарев В. «Гасан»: человек-кинжал. // Аргументы недели. 2006 год. 26 октября.

Лекарев С. Из Токио скрылся нелегал ГРУ. // Аргументы недели. 2008 год. 21 августа.

Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. // Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля.

Лекарев С. На кого работала «кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля.

Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля.

Литвинов Р. В те тревожные двадцатые годы. // Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976.

Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «кембриджской пятерке» – триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 3 апреля.

Малеванный В. С. «Венона», Юлиус и Этель. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 29 марта, № 12(39).

Малеванный В. С. Неизвестный русский. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 19 июля, № 27.

Малеванный В. Российские шпионы множатся как грибы. // Независимая газета. 2001 год. 21 февраля.

Миронов В. Играл мальчик в разведку. // Интерфакс – АиФ, 1998 год, 25 августа.

Мишин *В.* Операция «M.HOL» проведена успешно. // Деловой мир, 1997 год, 22 августа.

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 3–4.

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 5–6.

Орлов А. Золотой юбилей «Свободы» на земле «пражской весны». // Набат, 2003 год, 20 февраля.

Пиляцкин Б., Чародеев Г. Ценнейшего советского агента подставили ради чужой карьеры. // Известия, 1998 год, 5 февраля, № 21.

Пронин А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель.

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть, и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Родин И. Как белые били красных. // Киевский телеграфЪ, 2006 год, 26 мая-1 июня, № 20.

Самохоткин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год.29 июня. № 114.

Сас И. Двойная игра невозвращенца. // Сегодня. 2001 год. 12 февраля.

Сергутин С. В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007.

Славутич В. Правда о мюнхенском сговоре. Его последствия по-прежнему волнуют мировую общественность. // Деловой вторник. 2008 год. 18 ноября.

Смирнов С. Палач и жертва. //Континент. 2003 год. 12–25 марта, № 5 (92). *Смышляев А.* Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. М„1992.

Солдатов А. Белый и пушистый. // Новая газета. 2008 год. 4 февраля.

Старосадский В. Карающий меч разведки. // Новости разведки и контрразведки. 2005 год. 18 ноября.

Терлецкий Я. П. Операция «Допрос «Нильса Бора». // ВИЕТ, 1994 год, № 2.

Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб, 2005 год, сентябрь, № 1(09).

Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

Угланов А. Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд. // Дуэль. 2005 год. 9 августа.

Хинштейн А. «Кроты» бегут с корабля. // Московский комсомолец, 2002 год, 4 июня.

Хмельницкий Д. Владимир Буковский: Я вооружился копиями. Правящие партии всегда скрывают свои документы. // Новая газета. 2004 год. 20 декабря.

Царев О. «Крестный отец» Кембриджской пятерки. // Красная Звезда, 2004 год, 22 мая.

Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002, 31 мая.

Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

Чиков В. Операция «Энормоз». // Боевое братство, 2005 год, № 8.

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

Шаповал Ю. Театральная история. 75 лет назад, в 1930-м, состоялся судебный процесс в деле «Слижи визволения Украіни». // Зеркало недели, 2005 год, 12–18 марта, № 9(537).

Шаповал Ю. «Фантазер» Михаил Слабченко. // День, 2005 год, 16 апреля.

Шварев Н. Охота за генералом. // Родина. 2005 год. № 2.

Шлаен А. Шпион-идеалист. // Зеркало недели. 2002 год. 23–29 ноября.

Шпион – это судьба. // Сегодня. 2001 год. 21 марта.

Юнанов Б. В Канаде поймали «русского» шпиона. // Новые известия. 2006 год. 17 ноября.

Яковлев А. Парижская трагедия. // Вечерний Киев. 1992 год. 17 марта, 18 марта, 19 марта.

Мемуары и художественно-документальные произведения

Агабабян А. Резидент. М., 2005.

Берк Ш. Побег агента-двойника Джорджа Блейка. М., 1993.

Битвы, выигранные в постели. М., 1999.

Блейк Д. Прозрачные стены – автобиографическое повествование разведчика. М., 2006.

Брыкин О. Исповедь офицера разведки. М., 1998.

Волдан Я., Андрианов В. Человек из отделения «Игрек». М., 1989.

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. М., 1997.

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000.

Гладков Т. К. Коротков. М., 2005.

Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки. М., 2000.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки–2. М., 2000.

Дамаскин И. Семнадцать имен Китти Харрис. М., 1999.

Долгополов Н. Правда полковника Абеля. Пенза. 1997.

Калугин О. Д. Прощай, Лубянка! – М., 1995.

Максимов А. Операция «Турнир»: Записки чернорабочего разведки. М., 1999.

Мартынов В. Явка в Копенгагене. М., 1998.

Модин Ю. И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997.

Мукасей Е., Мукасей М. «Зефир» и «Эльза». Разведчики-нелегалы. М., 2004.

Никандров Н. Григулевич. М., 2005.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997.

Федорова Г., Федоров М. Будни разведки: Воспоминания нелегалов. М., 1994.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994.

Филби К. В разведке и жизни: свой среди чужих. М» 2005.

Черкашин В., Файфер Г. В поисках агента. Записки разведчика. М., 2008.

Чиков В. М. Суперагент Сталина: тринадцать жизней разведчика. М., 2006.

На украинском языке

Литвин С. Другий зимовий похід арміі української народної республіки. // Военна історія, 2002, № 5–6. Борис Шульженко. Особиспсть і час. Киш.2006.

На английском языке

Cherkashin V., Feifer G. Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames. Нью-Йорк, 2005.

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999.

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive II. The KGB and the World. 2005. How the GPU murdered Trotsky. London. 1976.

Примечания

[1] В.Бережков. Питерские. Руководители органов госбезопасности Санкт-Петербурга.

[2] О.К.Матвеев и В.М.Мерзляков. Академик контрразведки

[3] Warner M., Salvage and Liquidation. The Creation of the Central Intelligence Group. Intelligence Today and Tomorrow, Vol. 39, No. 5, 1996

[4] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010.

[5] Аналог Коллегий в министерствах. Поскольку само слово комитет подразумевало коллегиальность, высшим совещательным органом в различных комитетах являлись члены комитета.

[6] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010.

[7] Бывших офицеров СС вербовали и до меня. Журнал «Коммерсантъ Власть» №15 от 19.04.2004, С. 74

[8] Там же.

[9] Петров Н., Сталин и органы НКВД-МГБ в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945-1953 гг., С. 240

[10] Шебаршин Л. Рука Москвы. Разведка от расцвета до распада. М., 2013

[11] В тексте приказа значится отдел радиоразведки. Это неверно – такого отдела в структуре МГБ СССР не существовало.

[12] Бобков Ф. КГБ и власть. М., 1995. С. 175

[13] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010.

[14] См. например http://shieldandsword.mozohin.ru/nkgb4353/structure.htm

[15] 55 лет без Сталина. КоммерсантЪ-власть №20 (773) от 26.05.2008

[16] Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 51–62.

[17] Halberstam D., The Fifties– New York: Ballantine Books., 1993. – С. 366–367.

[18] Клайн Р., ЦРУ от Рузвельта до Рейгана, Ньй-Йорк, 1989. С. 205–206.

[19] Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб., 2005 год, сентябрь, № 1(09).

[20] Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании полученной из Лондона агентурной информации о «совещании Комитета по урану». // цит. По Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М., 1998. С. 239–240.

[21] Записка начальника 4-го спецотдела НКВД СССР наркому Л. П. Берия о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этой работы в СССР от 10 октября 1941 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. С. 242–243.

[22] Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000. С. 352.

[23] Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 384–386.

[24] Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. С. 395–396.

[25] Позняков В. В. Указ. соч. С. 406–407.

[26] Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. С. 384–386.

[27] Павлов В. Трагедия советской разведки. С. 352.

[28] Справка «О работах по новому источнику энергии – урану», подготовлена на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941– июль 1943 года от 29 июля 1943 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 462–466.

[29] Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2005. С. 301.

[30] Здесь фактическая ошибка – с 1943 по 1946 год внешняя разведка входила в структуру НКГБ СССР, а не НКВД СССР. – Прим. авт.)

[31] Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 299.

[32] Судоплатов П. А. Указ. соч. С. 301.

[33] ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003.

[34] Чиков В. Операция «Энормоз». // Боевое братство, 2005 год, № 8.

[35] Из плана мероприятий 1-го управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке «Энормоз» от 5 ноября 1944 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945. В 2 ч. Часть 2. С 154–155.

[36] Справка 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля

1945 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 329–330.

[37] Рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР П. М. Фитина наркому В. Н. Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории N? 2 от 5 марта 1945 года». // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 237–238.

[38] Специальный комитет при Государственном комитете обороны (с сентября 1945 года при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР, с марта 1946 года при Совете Министров СССР) и Первого главного управления при СНК СССР (ПГУ) (с марта 1946 года при Совете Министров СССР) был создан согласно Постановлению ГКО № 9887 «сс/оп» от 20 августа 1945 года для «руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана», включая производство атомной бомбы. На него возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

[39] Записка М. Г. Первухина В. М. Молотову об организации специального бюро для работы с разведматериалами от 19 июня 1944 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945. В 2 ч. Часть 2. С. 87–88.

[40] Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945. В 2 ч. Часть 2. С. 88.

[41] Протокол № 6 заседания Специального комитета при СНК СССР от 28 сентября 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Сэров, 1999. С. 27–28.

[42] Сазыкин Н. С. (1910–?) – генерал-лейтенант госбезопасности, доктор технических наук, на пост заместителя начальника Отдела «С» НКВД СССР был назначен с поста уполномоченного НКГБ-НКВД СССР по Эстонии.

[43] Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 336.

[44] Горелик Г. Шпионаж века – новые имена? // Знание-сила, 1998 год, № 9.

[45] Харитон Ю. Б. (1904–1996) – физик, академик. Лауреат Ленинской и трех Государственных премий СССР, кавалер пяти орденов Ленина.

[46] Павел Анатольевич Судоплатов. – Прим. авт.

[47] Цит. по Терлецкий ЯЛ. Операция «Допрос «Нильса Бора». // ВИЕТ, 1994 год, № 2, С. 28.

[48] Шестов Ст. Бомба: Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 33.

[49] Кулишов В. Конец атомному секрету // Профессия: разведчик. М., 1992. С. 132.

[50] Там же. С. 132.

[51] Письмо НКГБ Л. П. Берия «о ходе работ по созданию атомной бомбы за Рубежом» от 28 февраля 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 235.

[52] Там же. С. 141-142

[53] Феклисов А. Признание разведчика. М., 1999. С. 252.

[54] Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 349–355.

[55] Судоплатов П. А. Указ. соч. С. 351.

[56] Лашкул В. Судьба железнодорожника-разведчика. // Гудок, 2004 год, 10 марта.

[57] Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. М., 1955. С. 101–104.

[58] Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 1. С. 56–57.

[59] Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. С. 97–98.

[60] Там же. С. 98–100.

[61] 55 лет назад супруги Розенберг были обвинены в шпионаже. // Новости разведки и контрразведки, 2006 год, № 5–6.

[62] Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002 год, 31 мая, № 17(287).

[63] Алексеев В. В. Атомный комплекс в контексте истории России. Екатеринбург, 1999. С. 22.

[64] Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. С. 413.

[65] Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение, 2002 год, 16 августа, № 28(298).

[66] Малеванный В. С. «Венона», Юлиус и Этель. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 29 марта, № 12(39).

[67] Малеванный В. С. Неизвестный русский. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 1997 год, 19 июля, № 27.

[68] Там же.

[69] Там же.

[70] Там же. С. 145, 140.

[71] Чиков В. Нелегалы. М., 1997. Кн. 1. С. 184.

[72] Судоплатов П. Разведка и Кремль: Записки нежелательного рвидетеля. М., 1997. С. 237.

[73] Чиков В. Указ. соч. С. 307-308.

[74] Там же. С. 337.

[75] Джелепов В. Гений Бруно Понтекорво // Бруно Понтекорво. Избранные труды. Т. II. С. 211.

[76] Понтекорво Б. Указ. соч. С. 145.

[77] Там же. С. 145-146.

[78] Лебедев И. И Стар, и Млад... // Эхо планеты. 1996. №17.

[79] Лебедев И. Агент по имени Млад // Эхо планеты. 1997. №43.

[80] Лебедев И. И Стар, и Млад.

[81] Кто был невидимкой по имени Млад? // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 8.

[82] Феклисов А. Указ. соч. С. 155.

[83] Там же. С. 156-157.

[84] Они вдохнули жизнь в советскую микроэлектронику (к 100-летию Филиппа Староса)

[85] Лисочкин И. Жизнь и смерть Филиппа Староса // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 20 июня.

[86] Письмо С.Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС о выделении органов государственной безопасности из МВД

[87] Внешняя разведка в 50-е – начале 60-х годов. // http://www.svr.gov.ru/history/stage/

[88] Внешняя разведка в 60-х годах. // http://www.svr.gov.ru/history/stage09.htm.

[89] Информация до А. Солаков за посещението в Съветския съюз на българска делегация с представители от КДС и проведени срещи с ръководството на I главно управление на КГБ, 18 март 1966 г. (ф. НРС, п. ф. 9, оп. 2, а. е. 806, л. 129 – 141)

[90] Снегирев В. Генерал невидимого фронта. Он был одним из главных героев холодной войны

[91] Докладна записка до началника на управление „Първо главно» – ДС, относно посещение на делегация на ПГУ – ДС в Москва, София, 14 май 1981 г. (ф. НРС, п.ф. 9, оп. 4, а.е. 223, л. 101 – 106)

[92] L.Pawlikowicz, Aparat centralny 1 Zarz du G wnego KGB jako instrument realizacji globalnej strategii Kremla 1954-1991, http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/structure/1GU.htm

[93] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive II. The KGB and the World. C 501.

[94] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1975 год от 30 марта 1976 года № 709–А/ОВ. С. 3. // Цит. по Север А. История КГБ. М., 2008. С. 195.

[95] Франц Йозеф Штраус выступал против сотрудничества ФРГ и СССР. – Прим. авт.

[96] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1976 год от 28 февраля 1977 года № 414–А. С. 2–3. // Цит. по Север А. История КГБ. С. 198.

[97] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1977 год от 27 марта 1978 года № 577–А/ОВ. С. 3–4 // Цит. по Север А. История КГБ. С. 198.

[98] Речь идет о многолетнем вооруженном противостоянии двух африканских государств – Эритреи и Эфиопии.

[99] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1978 год от 2 апреля 1979 года № 646–А/ОВ. С. 2–3. // Цит. по Север А. История КГБ. С. 199–200.

[100] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1980 год от 31 марта 1981 года № 877–А/ОВ. С. 2–3 // Цит. по Север А. История КГБ. С. 200.

[101] Отчет о работе Комитета государственной безопасности за 1985 год. Записка КГБ СССР в ЦК КПСС № 321–4/08 от 19 февраля 1986 года. С. 2.

[102] Там же. С. 2–3.

[103] В 1971–1974 годах первый заместитель начальника внешней разведки, с 1974 по 1988 год – начальник ПГУ КГБ. – *Прим. авт.)*

[104] Миронов В. Играл мальчик в разведку. // Интерфакс-АиФ. 1998 год, 25 августа.

[105] Максимов А. Операция «Турнир». С. 300.

[106] Эндрю. К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. С. 626.

[107] Цит. по Джеймса Бонда нельзя отыскать в серой массе. // Коммерсант-Власть, 2001, 13 марта.

[108] Там же. С. 271–272.

[109] Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 348.

[110] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С. 271–272.

[111] http://www.peteearley.com/2014/07/09/arthur-walker-dies-prison-naive-spy-lived-brothers-shadow/

[112] Реестр заключенных Федерального Бюро тюрем Департамента Юстиции США.

[113] Дроздов Ю. Нужная работа. М., 1994. С. 123.

[114] Колосов Л. На крючке у Крючкова // Совершенно секретно. 1995. № 6.

[115] Уайз Д. Охота на «кротов». М., 1994. С. 318.

[116] Крючков В. Личное дело. М., 1996. Кн. 1. С. 157–168.

[117] Колосов Л. Указ. соч.

[118] Что ожидает перебежчика из ЦРУ? // За рубежом. 1991. №50.

[119] См., например: Павлов В. «Сезам, откройся!». С. 194–195.

[120] Эрли П. Признания шпиона. М., 1998. С. 59.

[121] Радышевский Д. Откровения жены супершпиона // Московские новости. 1994. № 54.

[122] Мзареулов М. Охота за «кротом» // Новости разведки и контрразведки. 1995. № 1–2.

[123] Там же.

[124] Дивильковский С. Диссидент из ЦРУ по имени Эймс // Новости разведки и контрразведки. 1998. № 4.

[125] Эрли П. Указ. соч. С. 155.

[126] Радышевский Д. Указ. соч.

[127] Коваленко Ю. Олдрич Эймс стоял перед выбором: или ограбить банк, или стать агентом КГБ // Известия. 1995. 21 февраля.

[128] Мзареулов М. Указ. соч.

[129] Радышевский Д. Игра с котом в кошки-мышки // Московские новости. 1995. № 7.

[130] Цит. по: Заворотный С. Прокол Эймса в США был невозможен. Его предали в Москве // Комсомольская правда. 1994. 22 декабря.

[131] Нечипоренко О., Жизнь в конспирации. С. 245–246. «Кучково поле». М., 2011

[132] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С. 183.

[133] Волдан Я., Андрианов В. Человек из отделения «Игрек». М., 1989.; Jлейк А– Прозрачные стены – автобиографическое повествование разведчика. М., 2006; Берк Ш. Побег агента-двойника Джорджа Блейка. М., 1993. и др.

[134] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and me West. 1999. С 522–524.

[135] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С. 553–554.

[136] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 198–202.

[137] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 601–604.

[138] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 609–610.

[139] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive II. The KGB and the World. С 304–305.

[140] Там же. С. 628–629.

[141] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 621.

[142] Там же. С. 362.

[143] Там же. С. 621–622.

[144] Маоизм: военная теория и практика. М., 1978. С. 62.

[145] Дроздов Ю. Нужная работа. М., 1994. С. 57.

[146] https://iz.ru/969294/2020-01-28/naryshkin-rassekretil-imena-semi-razvedchikov-nelegalov

[147] L.Pawlikowicz, Aparat centralny 1 Zarz du G wnego KGB jako instrument realizacji globalnej strategii Kremla 1954-1991, С. 212–213.

[148] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 217–223.

[149] Там же. С. 622–623.

[150] Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 223.

[151] Пестов С. На советскую разведку «пахали» и стар, и млад. // Сорок один. 2005 год. 16 февраля; Гериев П. Подвиг советских физиков. // Советская Россия. 2005 год. 24 марта; Горелик Г. Шпионаж века – новые имена? // Знание-сила. 1998 год. № 9.

[152] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 248–249, 257.

[153] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 249–251.

[154] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 257–259; Шлаен А. Шпион-идеалист. // Зеркало недели. 2002 год. 23–29 ноября.

[155] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С. 253–255.

[156] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 251.

[157] Антонов В. С., Карпов В. Н. Нелегальная разведка. М., 2007. С. 300–315.

[158] Долгополов Н. «По пятницам меня водили на казни...». // Труд. 2005 год. 20 декабря.

[159] А.И.Колпакиди, Ликвидаторы КГБ.

[160] ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 . Справочник. М., 2003, с. 233.

[161] Лекарев С. Казанова из КГБ. // Аргументы недели. 2007 г. 22 февраля. № 8.; Кузнецов Г. Как я был «шпионом». // Эхо планеты. 1998 год. № 28.

[162] Лекарев С. Казанова из КГБ. // Аргументы недели. 2007 г., 22 февраля, № 8.; Кузнецов Г. Какя был «шпионом». // Эхо планеты. 1998 год. № 28.

[163] ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М, 2003, с. 233.

[164] Курсы усовершенствования офицерского состава. // Русский коммандос. 2003 г., № 1 (7).

[165] Спецрезерв КГБ. Легендарный КУОС. \\ http://www.oxpaha.ru/ newsection 151_603_42041.

[166] Мухин Ю. Петр Нищев: «Отождествлять борьбу с терроризмом только с боевой работой спецназа – ошибочно». // Братишка. 2005 год. Июнь.

[167] Мухин В. Петр Нищев: «Привлекать армию для ликвидации террористов нельзя». // Независимая газета. 2005 год. 3 ноября.

[168] Евдокимов П. Брейд-вымпел КГБ. // Спецназ России, 2001 г., август, № 8 (59).

[169] Евдокимов П. Спецназ «холодной войны». // Спецназ России. 2006 г., август, № 8 (113).

[170] Евдокимов П. Спецназ ФСБ – КГБ – Истории отрядов. // http://www.chekist.ru/article/640.

[171] Евдокимов П. Спецназ ФСБ – КГБ – Истории отрядов. // http://www.chekist.ru/article/640.

[172] Евдокимов П. Спецназ ФСБ – КГБ – Истории отрядов. // http://www.chekist.ru/article/640.

[173] Борисов Т. Такое Рэмбо и не снилось. // Российская газета. 2006 г., 18 августа, № 4147.

[174] Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика СССР середины 50-х – середины 70-х годов. М., 1997. С. 41.

[175] Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика СССР середины 50-х – середины 70-х годов. С. 39–40.

[176] Безбородов А. Б. Указ. соч. С. 39–40.

[177] Безбородов А. Б. Указ. соч... С. 49.

[178] Там же. С. 53.

[179] Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995. С. 49–50.

[180] Калугин О. Прощай, Лубянка! М., 1995. С. 167, 169–170, 171.

[181] Брыкин О. Исповедь офицера разведки. М., 1998. С. 112.

[182] Битвы, выигранные в постели. М., 1999. С. 313.

[183] Вольтон Т. КГБ во Франции. М., 1993. С. 279–280.

[184] Там же. С. 282.

[185] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С. 282.

[186] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1975 год от 30 марта 1976 года № 709–А/ОВ. С. 3–4.

[187] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 282.

[188] Там же. С. 884.

[189] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1978 год от 2 апреля 1979 года № 646–А/ОВ. С. 3–4.

[190] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. с 884–885.

[191] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1980 год от 31 марта 1981 года № 877А/ОВ с. 3–4

[192] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. с.283

[193] L.Pawlikowicz, Aparat centralny 1 Zarz du G wnego KGB jako instrument realizacji globalnej strategii Kremla 1954-1991. С. 355–360.

[194] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 550–553.

[195] Там же. С. 566–567.

[196] Ch. Andrew, V. Mitrokhin. Указ. соч... С. 568–569.

[197] Всемирная история шпионажа. М., 2000. С. 405–409.

[198] Мишин В. Операция «M.HOL» проведена успешно. // Деловой мир, 1997 год, 22 августа.

[199] Разведка по-украински. // http://www.agentura.ru/library/nezdolya/razvedkapo/.

[200] Цит. по Элитная агентура. // http://www.agentura.ru/library/nezdolya/elitnaya/.

[201] Цит. по Элитная агентура. // http://www.agentura.ru/librafy/nezdolya/elitnaya/.

[202] По сведениям западной прессы.

[203] Прежний 3-й отдел, занимавшийся контрразведывательным обслуживанием ВВС, при этом сменил номер на 11-й.

[204] Palasik M ria, A H rszerz Oszt ly szervezete s llom nya. 1956-1962

[205] Tyth Eszter, A politikai hhrszerzŭs szervezettцrtйneti vбzlata, 1945-1990

[206] Вольф М., Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки.

[207] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010.

[208] Антонов В., Житейская правда разведки

[209] Mьller-Enbergs H. Hauptverwaltung A (HV A). Aufgaben – Strukturen – Quellen

[210] Петров Н.В. Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии. 1945–1954

[211] Benjamin B. Fischer Bruderorgane: The Soviet Origins of East German Intelligence

[212] В МГБ ГДР было принято включать в название подразделений обозначение вышестоящих инстанций – в данном случае литера А как немецкое сокращение слова «разведка».

[213] В.Гроссман, В поле зрения Бонн

[214] Атаманенко И.Г., Семейный шпионский подряд. Как разведывательный тандем помог СССР приобрести автозавод

[215] Маслов С., Тайны и судьбы мастеров разведки.

[216] Георгий Трифонов, «Меня зовут Захарский, Марьян Захарский»

[217] Zбkladnн informace o s. rozv dce, Записка начальника I Управления МВД ЧССР от 16.4.1968

[218] Угланов А. Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

[219] Цели и задачи службы. // http://svr.gov.ru/svr_today/celi.htm.

[220] Структура службы внешней разведки. // http://svr.gov.ru/svr_today/struksh.htm.

[221] Владимир Путин представил нового главу СВР и обозначил задачи разведки. // http://www.agentura.ru/dossier/rassia/svr/?id=1192816800.

[222] Странное поведение учителя с «фермы» // Новости, разведки и контрразведки. 1997. № 4.

[223] Радышевский Д. Гарольд Николсон: приговор до суда // Московские новости. 1996. № 48.

[224] Кабанников А. Как брали агента КГБ Эрла Питтса // Комсомольская правда. 1997. 7 октября.

[225] Николаев В. Указ. соч.

[226] Старосадский В. Признание агентов КГБ // Новости разведки и контрразведки. 1997. № 6.

[227] Бай Е. Еще один шпион Москвы осужден в США // Известия. 1997. 25 июня.

[228] Сас И. Двойная игра невозвращенца. // Сегодня. 2001 год. 12 февраля; Солдатов А. Белый и пушистый. // Новая газета. 2008 год. 4 февраля; Малеванный В. Российские шпионы множатся как грибы. // Независимая газета. 2001 год. 21 февраля.

[229] Перебежчик из СВР раскрыл, главный контакт в Госдепе США: на замглавы ведомства Строуба Тэлботта «можно было влиять». // http://www.newsru.com/world/21jan2008/comdarjean.html.

[230] Кабанников А. Шпиона Ханссена сгубила обертка от шифровки. // Комсомольская правда. 2001 год. 5 декабря.